

VI-VII

Православное
краеведение
на земле Сибирской
2017-2018 гг.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Кемеровская епархия
Русской Православной Церкви

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Кемеровская областная
научная библиотека
им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный
институт культуры»



Кемеровская епархия Русской Православной Церкви

**Государственное бюджетное учреждение культуры
«Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова»**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»**

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**VI – VII Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих Чтений
2017 – 2018 гг.**

Кемерово 2018

УДК 271.2(571):908(571)
ББК 86.372.24+63.3 (253)
П68

П68 **Православное краеведение на земле Сибирской [Электронный ресурс]: сборник материалов VI-VII Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих Чтений. 2017-2018 гг. /отв. ред. протоиерей Максим Мальцев; сост. В. И. Лаврушкина. – Электрон. текст. дан. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Кемерово: ГБУК «КемОНБ им. В. Д. Фёдорова», 2018. – 341 с. – Систем. требования: процессор Intel Pentium с частотой 1 ГГц или более; 50 Мб свободной памяти на жестком диске; ОЗУ не менее 256 Мб; не ниже WINXP; CD-ROM дисковод; Adobe Acrobat 6.**

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0503-5

Целью проведения Чтений является представление и обсуждение результатов научно-исследовательских работ научно-педагогических работников, учёных, краеведов, студентов, учащихся, представляющих вопросы развития православного краеведения в Сибири и Кузбассе, а также обмен опытом и инновациями.

VI Чтения были посвящены: 100-летию начала гонений на Церковь, 80-летию начала Большого террора (1937-1938 гг.), пятилетию Кузбасской митрополии Русской Православной Церкви; VII Чтения – 25-летию Кемеровской епархии, 100-летию г. Кемерово, 75-летию Кемеровской области, 100-летию убийства Царской семьи, 100-летию начала гонений на Церковь в Сибири, 100-летию В. Д. Фёдорова, русского советского поэта, лауреата Государственных премий.

УДК 271.2(571):908(571)
ББК 86.372.24+63.3 (253)

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0503-5

© ГБУК КемОНБ им. В. Д. Фёдорова, 2019
© Кемеровская епархия Русской Православной Церкви, 2019

VI ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕСИБИРСКОЙ»

28 марта 2017 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского**

*Уважаемые организаторы и участники
межрегиональных краеведческих чтений!*

Позвольте всех вас, прежде всего, приветствовать в столице шахтерского края, на этом представительном культурном мероприятии! Тематика данного мероприятия посвящается 100-летию начала гонений на Церковь, началу трагического периода в жизни России – времени репрессий, гонений и красного террора – а также 5-летию образования Кузбасской митрополии и 100-летию со дня рождения Василия Дмитриевича Федорова.

Поэтому нам хотелось с вами обсудить уроки последнего столетия отечественной истории: с 1917 по 2017 гг. Наше выступление – это рассуждение о действии Промысла Божия в истории и духовных истоках трагедии XX в.

В этом году исполняется 100 лет событиям, имевшим начало в 1917 г. Важно отметить, что по-прежнему остается актуальной необходимость объективных исследований истории нашего Отечества и Кузнецкого региона с 1917-го по 2017 гг. Системная, взвешенная оценка причин и последствий произошедших событий необходима.

Нравственное осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами, не должно исключать возможность объективно оценивать их; тем более, ни в коем случае не следует приуменьшать признание подвигов миллионов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо Родины и своего народа в те непростые годы.

I. О действии Промысла Божия в истории. Святая Церковь учит, что Бог действует в истории непрестанно, направляя человечество к конечной цели бытия — ко спасению. Это называется Промыслом Творца о Своем творении.

Вникая в эти слова, невольно задумываешься и задаешься вопросом: а как же быть с войнами, революциями, геноцидами, катаклизмами, когда гибли тысячи людей? Как быть со многими другими трагическими событиями, которые происходили и происходят в человеческой истории? Неужели и здесь действует всеблагая и всесовершенная воля Создателя мира?

Тема действия Промысла Божиего неразрывно связана с таким сложным богословским вопросом, как свобода воли человека. Таким образом, можно сказать, что история — это действие воли Божией во взаимодействии с волей человеческой. Когда человек избирает добро и действует в соответствии с Божественным законом, Господь помогает ему на этом пути. Если же выбор человека происходит в пользу зла, если человек отходит от Божественных словес, то Господь оставляет человека, предоставляя ему возможность жить и действовать в соответствии со своим выбором. Отступление от Божественной Истины всегда становилось для человека печальной причиной последующих несчастий, бед и испытаний.

Вместе с тем Промысл Создателя силен исправить и обратить во благо даже человеческие грехи и заблуждения, и ярким примером сему является минувшее столетие. Вопреки отступлению многих людей от веры, утрате духовных устоев и потере христианских нравственных ориентиров, история XX в. знает многие примеры жертвенного служения Христу, а рубеж XX и XXI столетия стал временем нового обращения людей к Богу, временем духовного возрождения и преображения нашего народа.

II. Духовные истоки трагедии XX в. Минувшее столетие было омрачено революциями и смутами, приведшими к захвату власти радикальными политическими силами, братоубийственной гражданской войной, социальным и политическим разобщением народа, репрессиями в отношении отдельных лиц, социальных групп, сословий и народов, что привело к страданиям людей и многочисленным жертвам.

Что послужило причиной произошедших в нашей стране великих потрясений? Конечно, было бы наивно считать, что обе революции 1917 г. — и февральская, и октябрьская — произошли на пустом месте. Ученые рассказывают о накопившихся за предыдущие десятилетия противоречиях, о росте социального напряжения, о расслоении общества и социальном неравенстве, об экономических и внешнеполитических предпосылках.

Но у всякого значительного явления в истории всегда есть две причины: внешняя и внутренняя. Первая устанавливается путем научной работы: ученые собирают факты, разбирают причинно-следственные связи между ними и выводят закономерности. Внутренние же причины лежат в области духовной жизни.

События 1917 г. и последовавшие за ними драматические деяния имеют глубокие духовные причины. Коренной слом традиционного уклада жизни стал возможен только потому, что из повседневной жизни людей ушло нечто очень важное. Несмотря на внешнее благополучие и благолепие, научные и культурные достижения, в жизни людей все меньше места оставалось для живой и искренней веры в Бога, понимания исключительной важности ценностей, принадлежащих духовной и нравственной традиции.

III. Гонения на Церковь, подвиг новомучеников и Великая Отечественная война. Почему мы называем произошедшие в XX в. события трагедией для нашего народа? Мы говорим о репрессиях, о гонениях на Русскую Церковь, о разрушении храмов, о глумлении над святынями, над религиозными чувствами. Говорим о страданиях не только верующих, но и всех невинно пострадавших, вне зависимости от их религиозных взглядов или национальности.

В то время власть грубо попыталась вытравить веру из жизни народа. Главная трагедия народа заключалась в том, что, одурманенный сомнительными популистскими идеями, он позволил обогатить национальную историческую память, надругаться над своей традицией, веками создававшейся усилиями предков, позволил разделить себя на враждующие лагеря и поставить политические и социальные различия выше национального единства и культурной общности.

Оглядываясь сегодня на события тех лет, когда за исповедание веры в Бога можно было поплатиться собственной жизнью, мы можем с уверенностью сказать, что Господь по великой Своей милости даже самые чудовищные преступления обратил ко благу. Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, кровью засвидетельствовавших верность Христу и Божественной правде, стал той духовной основой, благодаря которой возродилась вера в наших странах.

На сегодня в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской включены имена более 1760 пострадавших за православную веру. Но важно не столько вписать имена подвижников в святцы, сколько научиться чтить их память, изучать их наследие, воспитывать подрастающее поколение в уважении к их подвигу. Революционные испытания стали моментом истины для многих, но особенно для тех, кто некогда посвятил себя Богу. Кто-то отпал, не выдержав натиска гонений, но многие

в этом горниле искушений обрели ту полноту веры и готовность идти ради Христа на смерть, какой раньше не имели.

Промыслительно, что Церковь вошла в период гонений, будучи укрепленной молитвой Поместного Собора 1917-1918 гг., одним из важных деяний которого стало восстановление Патриаршества и избрание святителя Тихона на московский Патриарший престол. Избрание святителя Тихона Патриархом определило для него исповеднический венец, а Церкви в тяжелую годину испытаний дало мудрого пастыря, готового в нужный момент проявлять твердость, решительность и принципиальность в отстаивании церковной правды. Личность нового Патриарха не у всех находила понимание: кто-то считал его чрезмерно либеральным, кто-то, наоборот, упрекал святителя в консерватизме и отсутствии гибкости. Но Святейший Тихон не пытался кому-либо угодить. Он твердо свидетельствовал Истину Божию.

Гонения на верующих и репрессии против значительной части народа также привели к исходу или изгнанию многих людей за пределы России. Многие сыны и дочери нашего Отечества были вынуждены покинуть родные места и осесть на чужбине. По изволению Божию в условиях вынужденной эмиграции православные соотечественники не только сохранили свою веру и духовные традиции, но и познакомили с ними иностранцев, приведя многих в лоно Православной Церкви.

Особым временем в истории Церкви и Отечества стали годы Великой Отечественной войны. Принесенные войной страдания вернули людей к осознанию важности духовных основ жизни. Противостояние общему врагу способствовало объединению людей, недавно разделенных братоубийственной бранью.

Немалый вклад в победу над иноземными захватчиками внесла и наша Церковь. Многие миллионы рублей были собраны Церковью для создания танковой колонны и авиационных подразделений, для обеспечения тыла и помощи раненым. Свои средства православные люди отдавали государству — тому самому, представители которого еще не так давно расстреливали священников и взрывали храмы. Факт этой помощи — верный показатель того, что сила духа выковывалась не только на линии фронта, но и в молитвенной тишине некогда поруганных храмов, трудами и подвигами простых людей, несмотря ни на что сохранивших верность Христу.

Переживаемые народом испытания привели к возвращению памяти поколений и, в конечном итоге, к укреплению страны, разоренной в предвоенные годы. Появляется интерес к жизни и деяниям таких исторических личностей, как святые благоверные князья Александр Невский и Димитрий Донской, Кузьма Минин и князь Димитрий Пожарский, диакон Иван Фёдоров и другие, что выразилось, в частности, в создании кинофильмов, издании литературных произведений и написании художественных полотен.

В военный и послевоенный период было положено начало возрождению церковной жизни, выразившемуся в том числе в открытии храмов и монастырей и в избрании в 1943 г. Патриарха Сергия. Это фактически стало вторым восстановлением патриаршества за одно столетие.

Впрочем, атеистическое давление на Церковь было ослаблено, но не преодолено, и со временем власть начала возвращаться к идеологической войне с Православной Церковью. Во многом это объяснялось тем, что в СССР религия оказалась прямым конкурентом идеологии. Хрущевский период обернулся для Церкви новой волной гонений. В 1950-е гг. выходит ряд постановлений, в соответствии с которыми надлежало усилить антирелигиозную пропаганду. В СМИ вновь начали публиковаться антицерковные и откровенно богохульные статьи и карикатуры, в которых высмеивались и оскорблялись святые, христианская вера и священнослужители. Атеистически настроенный правящий слой был убежден в том, что Церковь отомрет как пережиток прошлого. А для того, чтобы этот процесс ускорить, власти усиливали давление на Церковь.

Когда началась подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси, у Русской Церкви не было ни одной действующей монашеской обители в Москве, а количество храмов чуть превышало 6 тысяч на весь огромный Советский Союз. В преддверии торжеств государство вернуло Церкви Данилов монастырь в Москве, и

разрешило провести праздничные мероприятия на территории обители, оговорившись, что это должно быть исключительно внутрицерковное празднование без всякого общественного резонанса. Но вышло совсем иначе, как никто и не предполагал. Для власти стал очевиден огромный интерес людей к жизни Церкви. Именно юбилейный 1988 г. стал началом принципиального изменения отношения власти к Церкви и признания ею ошибочности политики, проводимой в отношении религии.

Для многих то, что произошло в год празднования 1000-летия Крещения Руси, оставалось непонятным. После 70 лет гонений, физического уничтожения епископата, священников и мирян, пропаганды безбожия, атеистического воспитания в школах и вузах оказалось возможным религиозное возрождение народа, но, что самое главное, стал очевидным тот факт, что религиозность никогда и не исчезала из жизни нашего народа. У многих это вызвало удивление, а православные восприняли это как чудо Божие, как зримое исполнение обетования Спасителя о том, что Его Церковь даже *«врата ада не одолеют»* (Мф. 16:18).

IV. Квазирелигиозные основания атеистической идеологии. Но как же случилось, что, живя все эти десятилетия под воздействием атеистической идеологии, которая как раз и была призвана воспитать человека-материалиста, вытравить из него и намек на проявление религиозного чувства, наш народ все же сохранил в глубоких тайниках своей души стремление к Истинному Свету и Источнику Жизни? Конечно, при Божественном содействии. Но было еще нечто. Дело в том, что внешние изменения и идеологические установки не разрушили нравственное чувство народа, которое было сформировано христианскими ценностями и принципами. Более того, даже атеистическая идеология, порывая с Богом и религией, не посмела разорвать связи с нравственной традицией народа и пойти против нравственных идеалов народной жизни. Христианские ценности сохранились как в свидетельстве верных чад Русской Православной Церкви, так и в лучших проявлениях культуры, включая целый ряд созданных в советское время произведений литературы, изобразительного искусства, музыки и кинематографа.

Это сформированное христианством нравственное чувство и тяга к Богу прорывались самым удивительным образом, вопреки цензуре. Иллюстрациями примеров жертвенности, способности «положить жизнь за други своя» стали фильмы и книги о войне, перекликавшиеся с подвигом новомучеников, — такие, как «Судьба человека» Михаила Шолохова. Тема высоких моральных принципов и тема разрыва традиции поднимались в стихах Николая Заболоцкого и Александра Твардовского, в таких произведениях, как «Уроки французского» и «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина. Тема минувших потрясений века нашла отражение в «Белой гвардии» Михаила Булгакова и «Докторе Живаго» Бориса Пастернака, в «Красном колесе» Александра Солженицына.

Важное свидетельство о Боге подспудно продолжала нести, в том числе, и светская школа через замечательные произведения классической литературы. Также народ наш прикасался к великой духовной и нравственной традиции через замечательные произведения музыки и изобразительного искусства. Советский период был отмечен жертвенностью и подвигом многих людей и проявлением их лучших качеств, подлинным служением своей Родине. Именно это в значительной мере сделало возможным многие научные открытия и технические достижения, подъем образования, развитие и всемирное распространение культуры нашего народа.

V. Возрождение церковной жизни в 1990-е гг. В 1990-е гг. отношение к религиозным организациям в государствах, сформировавшихся после распада СССР, изменилось на законодательном уровне. Были устранены искусственные препятствия для духовного возрождения народа и церковной жизни: обращения ко Христу миллионов людей, открытия тысяч храмов и сотен монастырей, развития богословского и религиозного образования.

Но духовное состояние общества в целом оставалось по-прежнему сложным. В 1990-е гг. возник идейный хаос, за которым последовала ценностная дезориентация народа. Духовный вакуум спешили заполнить многочисленные секты и религиозные движения, чья деятельность зачастую носила деструктивный и общественно опасный характер. Вслед за ослаблением и распадом государства возникли межнациональные конфликты, произошли разрывы экономических, культурных и общественных связей, крах экономики и обнищание населения, деградация образовательных, правовых и культурных институтов, катастрофическое снижение качества попечения о здоровье граждан, сокращение рождаемости.

Постепенное устранение последствий этих отрицательных процессов началось в 2000-е гг.

VI. Церковь как консолидирующая сила общества. Православная Церковь сохраняла и сохраняет консолидирующую роль в странах бывшего Советского Союза и стремится в соответствии со словом Священного Писания *«иметь мир со всеми»* (Евр. 12:14), с помощью доступных средств объединить общество, сохранить духовные, культурные и человеческие связи с целью устройства церковной и общественной жизни. Это значение Церкви особенно проявилось в миротворческой миссии в момент гражданского противостояния в 1993 г., а также при вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве и в условиях междоусобного противостояния на Украине во втором десятилетии XXI столетия.

Опыт потрясений XX века показал необходимость осознания политическими, общественными силами и их лидерами ответственности за последствия своих действий, какими бы благими намерениями они ни были обоснованы. В основе любых преобразований должно лежать стремление к консолидации, а не к разобщению и розни по общественным, политическим или иным мотивам.

Русская Православная Церковь является единственным социальным институтом, не терявшим преемственности на всем протяжении истории стран ее канонической ответственности: дореволюционной истории во всем многообразии ее эпох, советской и постсоветской истории. Причина тому — Богочеловеческая природа Церкви, соединение вечного с временным, видимого с невидимым, небесного с земным. Именно этот угол зрения и дает Церкви возможность служить примирению людей и сохранению мира.

VII. Заключение. Милостью Божией преодолев трагические испытания века XX-го, наша Церковь и народ вошли в XXI столетие обновленными и умудренными опытом. Мы призваны усвоить уроки минувшего века. И главный урок, который должен быть вынесен нами из опыта минувшего века, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога. Подобное общество — это, по слову Священного Писания, дом, построенный на песке, падение которого — падение великое (Мф. 7:26–27).

Обращая внимание на пагубность общественных разделений, вносящих смуту и раздор в умы и души людей, призывая всех к миру, согласию и братской любви, Церковь неустанно свидетельствует о важности сохранения национальной исторической памяти и исторической преемственности, о необходимости уважения духовной культуры народа, об исключительной значимости укрепления нравственных основ в жизни общества, к которым мы прикасаемся через нашу духовную и национальную традицию.

Но прежде всего мы, последователи Господа Иисуса, должны иметь живую и искреннюю веру: веру, которая не ограничивается формальным исполнением обрядовых норм, но является нормой нашей повседневной жизни, нашим повседневным исповеданием Христа Спасителя.

Конечно, все в руках Божиих, но вместе с тем каждый из нас призван помнить о личной ответственности и о дарованной ему свободе выбора, о значении каждой мысли, каждого поступка, которые могут как приблизить его к Истинному Благу, так и ввергнуть в пропасть участия в тайне беззакония, ибо, по слову Спасителя, *«из сердца*

человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7:21–22).

Страна пережила революционное время — тяжелое, кровавое; и последствия были страшные. Но какая идея была положена при этом в основу? Идея справедливости. Мы знаем, были разные факторы, в том числе внешние, и сейчас историки об этом много говорят. Можно и об этом говорить, но что было хорошего? А хорошим было то, что люди стремились к справедливости.

Советское время — опять-таки много тяжелого, трудного. Но ведь были огромные свершения, связанные с идеей солидарности. Можем ли мы к справедливости добавить солидарность? Можем.

Ну и, наконец, 1990-е гг. Что, тоже только все плохое? Но ведь мы себя иначе стали чувствовать. Возникло чувство человеческого достоинства. И почему слово «достоинство», которое, может быть, было лучшим из всего, к чему люди стремились в 90-е годы, не поставить в ряд со справедливостью, солидарностью?

Есть понятия, которые нас объединят. История должна всех нас объединять. Не под одну гребенку стричь, а оставлять свободу для различного понимания тех или иных этапов истории. Однако нужно раз и навсегда прекратить ссориться, используя исторические аргументы. На этой ссоре мы далеко не уедем.

Будем помнить о том, что народ делают народом не только общий язык и территория проживания. Народ становится народом, когда живет общими духовно-нравственными ценностями, культурными смыслами, сознает свою связь с прошлым и солидарно открыт к будущему. Такой народ будет по-настоящему жизнеспособным и сумеет избежать потрясений, подобных тем, что случились с нами в минувшие 100 лет.

И сегодня, взирая на пережитые испытания, мы можем с уверенностью сказать, что они были попущены Божественным Промыслом, дабы мы могли с уверенностью сказать, что видели страшную бездну, в которой нет Христа. Какой будет эта Россия, какими будут братские страны и народы, объединенные единой Православной Церковью, — зависит от нас самих. И дай Бог всем нам мудрости, терпения, твердости веры и духовной бодрости, чтобы достойно совершить труды, которые могли бы помочь нам построить мирную и справедливую жизнь.

Благодарю вас за внимание!

Протоиерей Георгий Крейдун,
проректор Барнаульской православной
духовной семинарии, доктор искусствоведения,
кандидат богословия, г. Барнаул

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ ДУХОВЕНСТВА – ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ФОНДОВ АЛТАЯ

История России двадцатого века, к сожалению, насыщена трагическими событиями. Сейчас многое хотелось бы переосмыслить, переоценить. Многим не по душе вспоминать ошибки, но река времени необратима. Подчас прошлое тяжело ворошить. Слишком много бед, горя. Впрочем, были и победы, и успехи, была и радость.

Как не силились в течение десятилетий оторвать народ от Церкви, это не удалось. Да это и невозможно. Ибо верующие – это часть народа, и они разделили ту же участь, которая была суждена большинству населения. Но верующие испили сугубую чашу скорби. Все, имевшие хотя бы малое отношение к Церкви и религии, входили в число политически неблагонадежных элементов, и поэтому были первыми в ряду кандидатов на репрессии.

Общество по-разному воспринимало обстановку в стране в 1920-1930-е гг. Кто-то старался не обращать внимания, наивно полагая, что частые аресты всего лишь ошибка, недоразумение. Кто-то пытался чем-то обезопасить себя. Все происходило очень стремительно. Люди не успевали привыкнуть к новым условиям. Атмосфера страха все больше проникала в сознание. Неосторожное слово, тем более поступок становился роковым. Органы ЧК завели картотеку на неблагонадежных по происхождению и положению лиц, число которых составляло несколько миллионов человек. Судьба таких лиц, оказавшихся в поле зрения «органов», была заранее предрешенной.

Расправы над духовенством вызвали большой резонанс. Не столько в нашей стране, сколько за рубежом. Уже в конце двадцатых годов в среде русской эмиграции говорили о сонме мучеников и исповедников в России, хотя реально массовые репрессии еще не наступили.

Церковь сразу почувствовала наступление новой трагичной эпохи российской истории. Уже в начале 1918 г., когда одни, по выражению Солженицина, с «щенячьей» радостью воспринимали революцию, а другие были почти уверены, что вот-вот все вернется «на круги своя», на Всероссийском Поместном соборе Русской Православной Церкви было принято определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь». Название документа говорит само за себя. Вот один из пунктов документа:

«3) Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 Января или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников. 4) Устроить в Понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти».

История Православия в Сибири в те годы, с небольшой поправкой на местные условия и отдаленность региона, практически полностью соответствовала событиям, происходившим в центральной части России.

Процессы, ограничивающие деятельность Русской Православной Церкви, стали наблюдаться в России еще задолго до прихода к власти большевиков. Летом 1917 г. рядом актов «временная» власть сделала ощутимый шаг в сторону создания неконфессионального государства. 20 марта 1917 г. Временное правительство провозглашает равенство всех религий перед законом и отменяет любые религиозные и национальные ограничения. А, спустя три месяца, – 20 июня – оно издает постановление о передаче церковно-приходских школ и учительских семинарий в

ведение Министерства народного просвещения. Это относилось, в частности, и к школам Алтайской Духовной миссии. Святитель Макарий (Невский), будучи митрополитом Московским, старался противодействовать этому. Он искренне надеялся, что подобное решение правительства необдуманно и не будет иметь силу обязательного. В его письмах содержались строгие предупреждения тем миссионерам, которые, желая облегчить свои хлопоты, спешили передать миссионерские школы земству. Однако последующие события перечеркнули все старания митрополита Макария.

Следующий удар по деятельности Православной церкви во всей стране, нанес октябрьский переворот 1917 г. Деятельность органов советской власти привела к полному упадку дела духовного просвещения. С приходом к власти большевиков практически все церковные школы были переданы в ведение светских властей (согласно декрету наркома просвещения от 11 декабря 1917 г.). Таким образом, Церковь фактически лишалась возможности осуществлять религиозно-нравственное образование и воспитание народа, готовить образованные кадры духовенства. Церковь последовательно вытеснялась из всех сфер общественной жизни. Создание важнейшего социального института – семьи – также перешло в ведение светской власти. В соответствии с декретами ВЦИК и СНК от 16 и 18 декабря 1917 г., гражданский брак и метрикация были также переданы в ведение государства. Позже, 16 января 1918 г., новым декретом был ликвидирован институт духовников в вооруженных силах; а 23 января 1918 г. был опубликован Декрет о свободе совести, в котором проводился принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви. Следующие постановления советской власти еще более усугубили дискриминацию Церкви. Ее закрепила и первая советская Конституция, появившаяся 10 июля 1918 г. Советским законодательством духовенство и монашествующие были лишены избирательных прав. Многих прав лишались и дети духовенства. В частности, им запрещалось поступление в высшие учебные заведения. Несмотря на то, что формально государство провозглашало свободу вероисповедания, на практике происходили прямо противоположные процессы. Вышеупомянутый декрет от 23 января 1918 г. лишал Русскую Православную Церковь статуса юридического лица.

В годы Гражданской войны, на короткий срок, положение Церкви в социальном и финансовом положении в Сибири было несколько облегчено. В конце 1919 – начале 1920 гг. Временным Сибирским правительством был возвращен принцип централизованного содержания Церкви. Однако лояльное отношение Церкви к Белому движению дорого стоило сибирскому духовенству впоследствии. С приходом войск большевиков это привело к разграблению части приходских церквей и притеснению местного духовенства. Дело доходило даже до кровавых расправ во время партизанских налетов и зачисток, проводимых регулярной Красной армией. Так, например, осенью 1919 г. под руководством комиссаров перешедшие на сторону большевизма партизаны в Тогуле за участие в Белом движении учинили расправу над несколькими сотнями человек (духовенства, офицерами, местными жителями).

К 1921 г. историки относят смену религиозной политики государства. С этого времени советская власть стала прилагать усилия по экономическому давлению и «разложению Церкви изнутри». После окончания военных действий и восстановления советской власти, на территории Сибири происходит укрепление государственного контроля на местах, внедряются принципы строгой централизации и подчиненности. Формируются губернские и местные органы для проведения в жизнь государственной религиозной политики. Теперь ответственность по работе с Церковью на местах была возложена на отделения ЗАГС, которые должны были сотрудничать в этом вопросе с волревкомом. Несколько позже общее кураторство в данном вопросе по области взял на себя административный отдел облисполкома. Все религиозные организации были взяты под тотальный надзор. Поскольку церковная собственность теперь полностью находилась в ведении государства, то местными органами власти были созданы особые комиссии для учета церковного имущества. Эти комиссии должны были «предотвратить хищение народного достояния, находящегося в ведении Церкви, со стороны населения или самой Церкви». Такие комиссии составляли описи церковного

имущества, производили осмотры храмовых зданий и передавали их в бессрочное и бесплатное пользование церковным общинам [2, л. 16].

Договор строго регламентировал права и обязанности общины. Верующие были обязаны «беречь переданное [им] народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению», «представлять [...] в пользование всем [...] единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей» и «принять все меры к тому, чтобы [данное] имущество не было использовано для [иных] целей». В частности, недопустимо было: проведение в церкви политических собраний, раздача или продажа книг, брошюр, листов и посланий, направленных против советской власти или ее представителей, произнесение проповедей и речей, враждебных ей, совершение «набатных тревог» для созыва населения в целях возбуждения его против «законной» власти. Община была также обязана производить необходимый ремонт здания на свои средства и вести инвентарную опись имущества. Нарушение условий договора, естественно, влекло за собой немедленное его расторжение и уголовную ответственность лиц, входивших в общину.

Все это стало в определенном смысле административной и юридической подготовкой государства к последовавшим в 1920-е – 30-е гг. репрессиям государства по отношению к Церкви и верующим. Церковь была лишена юридических и имущественных прав. Церковное имущество предоставлялось в бесплатную аренду на основании договора. Но для заключения договора требовались полные списки прихожан. И записываться приходилось. Поскольку если община будет маленькой ее желание может быть не удовлетворено. Таким образом, становились учтенными не только церковные здания и имущество религиозного назначения, но и сами прихожане в полном составе.

Дальнейшие события имели отчасти волнообразный характер.

Начало 1920-х гг. Процессы по изъятию церковных ценностей под предлогом голода в Поволжье. Патриарх Тихон издал послание, в котором призывал верующих людей помочь голодающим. К февралю 1922 г. было собрано около 9 млн. руб., довольно значительная по тем временам сумма. Несмотря на это, ВЦИК 26 февраля 1922 г. издал декрет об изъятии всех церковных ценностей, включая и предметы богослужебного значения. По признанию многих исследователей, главная цель этого постановления заключалась в окончательном подрыве материального положения Русской Православной Церкви. По свидетельству местных властей, духовенство делало все, чтобы избегать конфликтов [6]. В это время в анкеты, заполнявшиеся на священнослужителей, был включен дополнительный пункт – «об отношении к изъятию церковных ценностей» [3, л. 3]. Вероятнее всего, это имело две цели: выявить явно выраженную оппозицию в случае «отрицательного отношения» и в то же время – снять с себя ответственность за указанные события в случае «положительного» мнения духовенства. В этот период вводится обязательная регистрация духовенства, которая формально требовалась для того, чтобы информировать власть о деятельности религиозных общин. В действительности же данная административная процедура скоро стала использоваться в качестве контроля за назначением священнослужителей на приходы.

Правовая база деятельности и существования Русской Православной Церкви постоянно сужалась. Новая Конституция 1924 г. значительно ограничивала права верующих. «Отправление религиозного культа» разрешалось только в специально предназначенных для этого помещениях. В 1925 г. были запрещены любые религиозные процессии (например, крестные ходы на Крещение, Пасху, в престольный праздник). Для совершения любых церковных служб вне храма в каждом отдельном случае требовалось специальное письменное разрешение местных властей [7, с. 112].

В конце 1920-х гг. начался очередной виток репрессий в отношении Церкви. Еще в 1927 г. Сталин заявил, что партия будет вести борьбу с «религиозными предрассудками», чтобы «подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы». Он утверждал, что «за кулаками стоит духовенство», которое коммунисты подавили, «беда только в том, что оно не вполне

еще ликвидировано». В апреле 1928 г. Сталин вновь призвал к решительной борьбе с религией и откровенно изложил план действий: «повторить комбинацию» 1921 г., когда власть попыталась вызвать озлобление народа против Церкви, якобы не желавшей помочь голодающим. Церковь была объявлена «кулацко-нэпманской агентурой», которая «мобилизует реакционные и малосознательные элементы в целях контрнаступления на мероприятия советской власти». Заявления священноначалия Русской Православной Церкви о лояльности к власти, представлялось как «прикрытие» подлинных антисоветских настроений и действий со стороны церковников.

Обстановка на местах накалялась. Со стороны местных властей с новой силой возобновились притеснения в отношении священнослужителей и христианских общин. В начале 1928 г. на места была отправлена директива, в которой подчеркивалось, что религиозные организации (в первую очередь, церковные) являются единственной легально действующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению административных и репрессивных мер в борьбе с религией. 24 января 1929 г. ЦК ВКП (б) утвердил текст постановления «О мерах усиления антирелигиозной работы», разосланный в нижестоящие парторганизации. В нем повторялись слова Сталина о том, что, в связи с успехами в строительстве социализма, буржуазия и кулаки будут сопротивляться этому при активной поддержке религиозных организаций. Выраженные в этом документе идеи стали определяющими для антирелигиозной политики государства вплоть до конца 1930-х гг.

В мае 1929 г. состоялся XIV Всероссийский съезд Советов, на котором была изменена 4-я статья Конституции. Теперь в ней вместо словосочетания «свобода религиозной пропаганды» было вписано «свобода религиозных исповеданий», причем, разумеется, оставалась свобода «антирелигиозной пропаганды». Таким образом, атеистам разрешалось изобличать Церковь, а последняя не имела права отвечать им. Инициатива на местах не заставила себя долго ждать. Так, например, в 1929 г. в Горном Алтае состоялся 1-й Областной съезд общества безбожников. В состав общества тогда входило более 300 человек из 45 ячеек. Понятно, что борьба с религией стала их основной задачей [8, с. 73]. В том же году начался и очередной виток борьбы советского государства с Церковью.

Произвол местной администрации достиг таких размеров, что в конце 1929 г. НКВД РСФСР вынужден было обратиться ко всем окрадомотделам и обладмотделам с требованием соблюдения законности в вопросах ликвидации молитвенных зданий и религиозных общин [1, л. 25]. Безусловно, сыграли тут свою роль и некоторые изменения в отношениях центральной власти с митрополитом Сергием (Страгородским), который, пойдя на ряд уступок, добился некоторого ослабления фронтальной атаки на Церковь. В 1930–1931 гг. появляется целый ряд секретных инструкций ВЦИК и Наркомфина с требованиями снизить давление на Церковь. Так, циркуляр ВЦИК от 20 июня 1930 г. указывает на главные нарушения положения о культах, а именно: 1) произвольное изъятие у верующих культовых зданий и одностороннее расторжение с ними договоров; 2) чрезмерное налоговое обложение зданий и духовенства; 3) неправильное лишение духовенства жилплощади; 4) незаконное препятствование духовенству в «отправлении культа». Данный документ центрального правительственного органа страны фактически подтверждает множественные факты притеснения верующих и Церкви. Кроме того, указанный циркуляр требует восстановления справедливости в трехмесячный срок. Местные административные органы должны были возвратить неправильно отобранные храмы, пересмотреть страховые суммы, взимаемые с храмов, и привести «оние» в соответствие с подлинной стоимостью зданий. Предписывалось также привести налоговые обложения духовенства в соответствие с их фактическими доходами. Указывалось также на недопустимость взимания с духовенства поборов, относящихся к организациям, в которых духовенство не имело права состоять по советскому законодательству, как-то: кооперативных взносов, колхозных сборов и т. д. Дело доходило и до этого.

Однако передышка была относительной, о чем свидетельствовало продолжавшееся, хотя и не так интенсивно, как в 1929 г., закрытие храмов. Теперь официальным поводом послужила просрочка перерегистрации религиозных общин. Обязательная перерегистрация церковных объединений выглядит тем более нелогичной, поскольку религиозные общины не имели, как и сама Церковь, статуса юридического лица.

Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК по вопросам культов издает 24 февраля 1931 г. уникальное для тех лет постановление, которым предписывалось немедленное возвращение «религиозным объединениям изъятых у них молитвенных домов за непроизводство перерегистрации религиозных обществ в установленный срок». Вероятнее всего, его появление было вызвано существенным общественным резонансом, в связи с повальным закрытием храмов по всей стране. Согласно данному постановлению, местным органам власти предписывалось прекратить всякие работы по перерегистрации религиозных объединений вне зависимости, закончены или не закончены таковые на день обнародования постановления. Кроме того, предписывалось немедленно прекратить незаконченные дела о ликвидации «молитвенных пунктов» за непроизводство перерегистрации религиозными обществами. Более того, закрытые, вследствие несвоевременного проведения регистрации молитвенные здания, надлежало немедленно вернуть в пользование религиозных объединений [4, л. 1]. К примеру, на Алтай данное постановление пришло 16 апреля 1931 г., однако оно практически не повлияло на общую ситуацию, поскольку при закрытии церквей формально использовались иные причины. Вероятнее всего, вследствие данного постановления так и не была возобновлена деятельность ни одного храма.

Новое наступление на Церковь начинается в середине 1930-х гг. Как показывают некоторые секретные документы, изъятие церковных ценностей не ограничилось кампанией 1921–1922 гг. и возобновилось с новой силой в 1930-е гг. В это время начинается повсеместная конфискация колоколов (под предлогом недостатка меди для программы индустриализации). Кроме того, было инициировано изъятие оставшихся церковных ценностей «на нужды государства», в том числе и икон. Изъятие колоколов и запрет звона оправдывались официально введением в 1929 г. непрерывной рабочей недели и «нуждой государства в меди для индустриализации». В Сибири кампания по сбору церковной бронзы проходила летом-осенью 1935 г. и курировалась указанной выше Запдносибирской краевой комиссией по вопросам культов при президиуме Запсибкрайисполкома [5, л. 1].

Для продолжения этой же кампании Центральная комиссия, через Народный комиссариат финансов, 25 февраля 1935 г. обратилась к исполкомам союзных республик и комиссиям по вопросам культов при ЦИКах ССР, АССР, крайисполкомах и облисполкомах с секретным циркуляром «Об учете и переоценке предметов культового характера из драгоценных металлов, находящихся в молитвенных зданиях». Особая ответственность возлагалась на лиц, возглавлявших религиозные общества и подписывавших договор, за недостающие по описи ценные предметы. В случае отказа указанных лиц возместить стоимость недостающих или похищенных предметов из драгоценных металлов, взыскание должно было производиться в судебном порядке путем предъявления иска [5, л. 9-10].

Таким образом, в 1930-е гг. подавляющее большинство православных храмов было закрыто и уничтожено. Тысячи священников и монахов были репрессированы и приняли мученическую кончину в лагерях и ссылках. Но атеизм не мог торжествовать полную победу, так как многие православные люди уходили в «катакомбы» и тайно совершали богослужения. Неискоренимой оказалась и личная религиозность. Христианская вера жила в сохранении религиозных обычаев и нравственных норм.

Начало Великой Отечественной войны показало, что духовные силы общества не удалось сломить окончательно. Вместе с тем, ситуация наглядно показала, что народ сохранил религиозное жизнеощущение: на занятых германскими войсками территориях открывалось множество храмов.

Требовалось срочно противопоставить этому свою альтернативу. Советская власть в борьбе с противником пытается сделать ставку на патриотические и религиозные чувства верующих, мобилизуя для войны остатки духовных сил народа. Это вызвало некоторое оживление жизни Церкви: по всей стране понемногу начали открываться закрытые ранее храмы. В органы местного самоуправления посылаются многочисленные прошения верующих. В целях упорядочивания данных процессов, 28 ноября 1943 г. было обнародовано Постановление Совнаркома СССР «О порядке открытия церквей». В том же году под личным патронажем Сталина были проведены выборы Святейшего Патриарха. Им стал Алексий 1.

Таким образом, несмотря на жестокий террор и социальные потрясения, народы России в большинстве своем не приняли богоборческую идеологию. Позднее, в 1980-е гг., это найдет свое отражение в процессе возрождения Православия и восстановления церковных приходов.

Верующие в большей степени сохраняли достоинство в страданиях. История Христианской Церкви знает множество примеров мученичества. В первые века нашей эры принадлежность к христианству была сама по себе преступной, поскольку по Римскому законодательству «новые» религии были вне закона. От христиан требовали отречения от Церкви и от Христа. В двадцатом же веке формально было провозглашена свобода вероисповедания. Однако от верующих, оказавшихся под следствием, требовали оговоров себя и других, а также признания Русской Православной Церкви контрреволюционной организацией, враждебной государству. Уже известны имена многих, выстоявших до конца. Впоследствии Церковь прославила их в лике святых новомучеников и исповедников.

Новомученики Церкви Русской, поистине, стали подобны первомученикам христианским, о которых апостол Павел написал во втором послании к Коринфянам: «как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке» (2 Кор. 6:4-7).

В этом заключается один из важнейших уроков ушедшего столетия.

Литература:

1. Государственный архив Республики Алтай. (ГАРА) Ф.51. Оп.1. Д.312.
2. ГАРА. Ф.91. Оп.1. Д.21.
3. ГАРА. Ф.р5. Оп.1. Д.274.
4. ГАРА. Ф.р33. Оп.1. Д.348.
5. ГАРА. Ф.р33. Оп.1. Д.818.
6. Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период 1917–1941 гг. дипломная работа. Санкт-Петербургская духовная академия, каф. церковно-исторических дисциплин, СПб, 2006 г. по материалам сайта www.sir35.ru.
7. Поспеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. – М., 1995.
8. Эдоков В. И. Улала — Ойрот-Тура — Горно-Алтайск. Страницы истории. – Горно-Алтайск, 1997.

В. А. Овчинников,

ГБУ ДПО «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования», проректор по науке,
доктор исторических наук,
г. Кемерово

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ «КРУГА СОЧУВСТВУЮЩИХ» РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В начале XXI в. в Российской Федерации явно прослеживается тенденция усиления влияния Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) на все сферы жизнедеятельности современного российского общества при активной поддержке государства¹. В тоже время нарастает противоречие между опережающим развитием организационной структуры и кадровой основы Церкви по сравнению с сравнительно скромными показателями роста числа адептов.

Сравним характеристики РПЦ в начале XX в. и в начале XXI в. В начале XX в. при Николае II на 182 млн населения Российской империи приходилось 115 млн православных (63% от общего числа населения), РПЦ насчитывала около 65.000 церквей и 20.000 часовен, более 100.000 священно- и церковнослужителей. Подчеркну, что границы Российской империи были шире, чем у Российской Федерации, империей управлял император – помазанник Божий, верховный защитник и блюститель правоверия, а Православная кафеолическая грекороссийская церковь имела статус государственной.

В современной России религиозные организации отделены от государства. По данным, приведённым на Архиерейском соборе 2 февраля 2016 г. Патриархом Кириллом, в РПЦ в 2015 г. было 293 епархии (57 митрополий), в 2009 г. – 160 епархий; 283 правящих архиерея (всего 354), что на 154 больше, чем в 2009 г.; 34.764 храма или иного вида помещения, где совершается Божественная литургия и более 6.000, где литургия пока еще не совершается; 35.171 пресвитер, 4.816 диаконов; 926 монастырей, что на 122 больше, чем в 2009 г. Это без учета действующих в странах дальнего зарубежья 891 прихода и 56 монастырей Московского Патриархата².

В начале XXI в. РПЦ не ведёт учёта количества своих членов или посещаемости богослужений. По итогам Всероссийской переписи населения на 01.10. 2010 г. из 142,9 млн населения России 80% из лиц, указавших свою национальность, были русскими. Согласно исследованиям ВЦИОМ около 75% населения России причисляют себя к православной вере (примерно 106 млн чел.), по другим данным примерно 60% (примерно 85 млн чел.). Безусловно, что причисляя себя к православию, большая часть респондентов руководствовалась историко-этническими традициями, православие было долгие века верой предков и лежала в основе государственной национальной идеологии. Верующих же, соблюдающих обрядовую практику РПЦ по разным подсчетам от 1,5 до 6%.

Сравним также характеристики РПЦ юга Западной Сибири в начале XX и в начале XXI вв. Численность населения Томской губернии составляло 4503,9 тыс. чел. накануне 1917 г. (примерно 44,3% всех проживающих в Сибири). Число православных Томской епархии в 1916 г. составляло 3499.939 чел. (около 80% населения губернии), в ней действовало более 1600 храмов и молитвенных домов, 11 монашеских обителей. Необходимо отметить, что доля православных в структуре сибирского населения

¹ Заярный В.В. Русская Православная Церковь в современном политическом процессе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. политич. наук. Ростов-на-Дону, 2003; Дроботушенко Е.В. Влияние православия на общество в современной России // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. № 4. 2011. С. 123-132.

² Доклад Патриарха Кирилла на Архиерейском соборе РПЦ 02.02.2016 г. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4366063.html>

постоянно возростала: с 70% в 1719 г. до более чем 85% к 1917 г. По оценке исследователей, Томская и Тобольская губернии были центром сосредоточения православного населения в Сибири.

В 2008 г. на территории юга Западной Сибири проживало около 10 млн чел., т.е. более чем в два раза по сравнению с началом XX в. Точные данные о числе православных отсутствуют, но результаты социологических исследований показывают, что к православию причисляют себя около 70 – 80% населения региона (примерно 7 – 8 млн чел.). Эти данные соотносятся с данными о национальном составе населения (например, в Новосибирской и Кемеровской областях русские составляли примерно 90%).

В 2008 г. на юге Западной Сибири (Томская, Новосибирская, Барнаульская, Кемеровская епархии; без Омской епархии.) действовали более 700 приходов, 21 монашеская обитель, примерно 800 священнослужителей. В 2016 г. число епархий возросло до 14.

Приведенные нами количественные данные свидетельствуют о том, что РПЦ в Российской Федерации, в том числе в Западной Сибири в постсоветский период быстро восстанавливает свои численные характеристики, что, на мой взгляд, косвенно подтверждает тезис о глубоких историко-этнических корнях православия среди русского населения России и Сибири.

Несмотря на то, что многочисленные социологические опросы россиян показывают высокий уровень религиозности общества, особенностью отношения современного человека к вопросам веры является понимание религии и веры шире рамок конфессиональной ограниченности. Современный человек стремится к универсальной Церкви и единому Богу, оспаривая нормы и правила веры, предлагаемые различными конфессиями³. Для выявления отношения жителей городов юга Западной Сибири к деятельности РПЦ нами был проведен анкетный опрос жителей гг. Кемерово, Томска, Ленинска-Кузнецкого. Опрос проходил в марте – мае 2010 г. В ходе исследования было опрошено две целевые группы: 500 студентов, в т.ч. 300 студентов 1 – 5 курсов 12 факультетов Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), 200 студентов Томского Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск) и 300 жителей г. Ленинска-Кузнецкого.

По результатам исследования не было выделено значительных различий в позициях представителей двух целевых групп, поэтому нами даны обобщенные итоги опроса. Жители г. Ленинска-Кузнецкого в целом более положительно относятся к деятельности РПЦ и ее институтов, чем студенты, которые настроены более критично.

Из 800 чел. представительниц женского пола было 71%, мужского – 29%. В основном респонденты относились к возрастной группе 16 – 25 лет – 72%. Абсолютное большинство (91%) по национальному признаку отнесли себя к русским, 19 чел. к украинцам. Это, с одной стороны, безусловно, повлияло на итоговые высокие положительные оценки РПЦ, с другой достаточно объективно отражает национально-конфессиональную структуру населения региона.

При разделении респондентов по конфессиональному признаку и отношению к религии наиболее многочисленной группой – 85% стали определившие себя как православные. Адептами других религий признали себя: 10 чел. – католичество, 2 чел. – протестантство, ислам – 14 чел. (1,75%), буддизм – 5 чел., индуизм – 1 чел. Атеистами себя считают 21 чел., не верующими – 40 чел., что в совокупности составило около 8% от числа опрошенных. Некоторые не захотели указывать свои религиозные взгляды. Среди ответов в графе «другое» встречались следующие ответы: «верю в себя», «свободное верование», «просто верю в Бога», «не крещена, но верю», «наша вера – рок», «агностик», «сатанизм». Подчеркнем, что принадлежность к атеизму не была указана как вариант ответа в анкете.

На вопрос «Как Вы относитесь к деятельности Русской Православной Церкви?» респонденты ответили следующим образом:

³ Франкл В. Психотерапия и религия//Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. С. 334-336.

- «положительно» и «скорее положительно» – 76, 5%
- «отрицательно» и «скорее отрицательно» – 8,5%
- 15% затруднилась ответить на вопрос

Влияние православия на духовно-нравственное возрождение российского общества респонденты оценили следующим образом:

- «оказывает положительное влияние» – 17%
- «оказывает положительное влияние, но не сильное» – 58%

Ответы на вопрос «Влияет ли деятельность Русской Православной Церкви на общественную и личную жизнь людей?» ответы распределились следующим образом: «да» – 56%, «нет» – 25%, 19% затруднились ответить.

Влияние деятельности РПЦ на жизнь людей признали 56%, в тоже время ее положительное влияние на жизнь общества в целом – 75%. Это, возможно, свидетельствует о том, что деятельность РПЦ не коснулась многих опрошенных, не оказала непосредственно воздействия на их жизнь, жизнь их близких и друзей. При уточняющей беседе со студентами КемГУ выяснилось, что они действительно имели в виду конкретное влияние на свою повседневную жизнь и окружающих их людей. «Духовно-нравственная жизнь общества» – понятие для них несколько абстрактно-возвышенное и оторванное от реальной жизни. Это выражается и в том, что многим хотелось поступать в соответствии с христианскими духовно-нравственными принципами, но реалии современной жизни заставляют их действовать часто иначе в бытовых ситуациях.

На вопрос «Как Вы считаете, какая часть российского общества доверяет Русской Православной Церкви?» ответ «Практически все» и «Большинство» дали 37%. Неплохие результаты.

Основной целью РПЦ как и любой религиозной организации является распространение вероучения, а одним из основных количественных показателей является количество адептов. Но несмотря на значительный рост показателей, характеризующих укрепление организационной и кадровой структуры, достигающих дореволюционного уровня, в ситуации когда Россия становится все более религиозно-плюралистическим обществом, Церковь и общество очень осторожны в оценке ситуации, в том числе по поводу путей увеличения числа православных верующих – адептов РПЦ.

Использует ли Церковь кредит доверия россиян? Значительная часть экспертов считает, что нет. ряд изданий высказывают достаточно жесткие оценки методам и результативности работы РПЦ с обществом. Например: «Церковь оказалась не готовой, чтобы вести диалог с теми, кто вне ее... Деятельность Церкви в последние годы была главным образом сосредоточена на восстановлении церковных стен, но за кадром осталось самое главное — человек... Мало заботы прилагалось о катехизации, о духовном просвещении. Нередко человек, зайдя в православный храм, чувствует себя совершенно ненужным: постоит, поглазеет, может быть, свечку поставит и, так ничего и не поняв, уйдет, откуда пришел...»⁴. СМИ также растиражировали слова одного из архиереев РПЦ: «Мы сейчас восстанавливаем храмы, а через десять лет в них некому будет ходить». Это, по нашему мнению, преувеличение.

Руководство РПЦ, безусловно, пытается решить проблему и ставит стратегические задачи по ее решению. Патриарх Кирилл заявил, что РПЦ «...не является маленькой группой прихожан, но «Церковью народа, и все, что она делает, она делает силами своего народа»⁵. Руководство РПЦ считает, что не только те россияне, которые считают себя православными, но и те, чьи предки традиционно исповедовали православие, должны рано или поздно стать членами Церкви.

Надо учитывать, что:

1. Невозможен быстрый и массовый переход современных россиян от неверия к православной вере;

⁴ НГ-Религии. 1997. №12. С. 2.

⁵ Названы главные цели Русской православной церкви. 11.09.2009 г. // Информационный портал «Новые хроники». Режим доступа: <http://novchronic.ru/>

2. У РПЦ нет будущего, если вокруг восстановленных и построенных храмов не сформируются общины верующих, которые возьмут на себя ведение хозяйственной деятельности и решение социальных проблем (в т.ч. духовно-нравственных проблем, проблем безопасности и обеспечения досуга детей и др.) не только членов общины, но и населения близлежащего района.
3. Невозможно восстановление ситуации даже начала XX в. Другое время, люди, страна. И в этой ситуации важно понимание РПЦ необходимости формирования «круга сочувствующих». Эта методика эффективно используется не только «мягкими» религиозными организациями, но и католической и протестантскими церквями.

Одним из приоритетных направлений, где можно добиться результатов, в которых заинтересованы различные слои общества, является изучение и популяризации истории России и истории православия как ее составной части. Популяризация истории России – это то, в чем должно быть заинтересовано государство и общество. История православия, безусловно, неотъемлемая часть истории России и истории нашего региона.

В решении этой задачи, на мой взгляд, легко найти и мы находим точки соприкосновения и осуществляем совместную деятельность. В качестве положительного примера, можно привести и многолетнее взаимодействие Кузбасской митрополии, КемГУ, КемГИКа, Союза Кузбасских писателей и других организаций высшего образования, науки и культуры. Подчеркну, что в основном сотрудничество ведется в научно-исследовательской и образовательной сферах. Это совместные исследовательские проекты, издание научных и учебно-методических трудов, курсы повышения квалификации и семинары для педагогических работников и родителей, музейные выставки. К популяризации истории православия (подготовка и издание художественной и научно-популярной литературы, создание художественных и документальных фильмов и анимэ на языке понятном детям и молодежи, организация мероприятий, кружков, секций для детей и молодежи) отсутствует комплексный подход, не считая работы соответствующих отделов епархий Кузбасской митрополии.

Возникли тенденции изоляция и выстраивание барьеров между работой, проводимой структурами РПЦ и светскими организациями. Пример, развитие «церковного краеведения» в рамках кружковой работы при приходах. Не использование потенциала комплексного характера краеведения (а церковное краеведение – это лишь незначительная часть исторического краеведения) ведет к сужению членской базы подобных кружков, отсечению детей и молодежи, которых бы могли заинтересовать иные направления исследовательско-краеведческой работы. Изучение же истории церквей региона в отрыве от других исторических событий также может сформировать у кружковцев не совсем верное представление об истории края.

Необходимо более эффективно использовать уже имеющиеся формы работы. Например, расширить число участников (путем привлечения детей и молодежи через популяризацию конкурса), привлечь экспертов из КемГУ, КемГИКиСа. Для участия в конкурсе на литературную премию имени святителя Павла, митрополита Тобольского и Сибирского. Церемонию награждения победителей также необходимо проводить при большой аудитории, организовав ее освещение в СМИ региона.

Другой пример, телевизионная передача «Кузбасский ковчег», которая, очевидно, отвечает запросам части православной верующей аудитории, но не может заинтересовать людей не верующих, особенно, молодежь. Переход на более современный формат, возможно, также послужит решению задачи формирования «круга сочувствующих» через популяризацию истории православия.

Понимает ли руководство РПЦ необходимость подобных изменений? По нашему мнению, понимает. Направления и формы работы, которые в своем докладе на Архиерейском Соборе РПЦ 2-3 февраля 2016 г., обозначил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Церковно-общественного совета при Патриархе по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, можно использовать и для создания «круга сочувствующих» РПЦ.

В своем докладе он отметил, что практически не происходит переименование улиц и площадей в память о новомучениках РПЦ. Но до переименования объектов необходима масштабная работа. Начинать надо с фигур, чьи заслуги признаны даже атеистами, поэтому такое переименование будет поддержано различными слоями общества, а не только верующими.

В Сибири известны и почитаемы такие иерархи Церкви как митрополит Московский, с 1920 г. получивший почетный титул митрополита Алтайского, Макарий (Невский); доктор медицинских наук, родоначальник гнойной хирургии, политзаключенный, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Примеров, которые могут стать основой единой позиции научного сообщества и РПЦ, множество. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, известный профессор-математик Никита Вячеславович Зволинский – духовный сын старца Иоанна (Крестьянкина) был тайным монахом Никитой и, когда он скончался в 1995 г., его после отпевания в монашеских одеяниях привезли прощаться в здание Российской академии наук⁶.

Доктор медицинских наук, профессор Валентина Ильинична Пузик – одна из основательниц советской школы патологов-фтизиатров после окончания научной карьеры в 1974 г. полностью посвятила себя монашеской жизни. Став еще в 1920-е гг. духовной дочерью архим. Агафона (Лебедева), она приняла в 1928 г. тайный постриг в рясофор, а в 1939 г. в мантию с именем Игнатия. В 2003 г. она была удостоена пострига в великую схиму с сохранением имени Игнатия и умерла в возрасте 102 лет в 2004 г., неся монашеское послушание 76 лет⁷.

Отметим, что РПЦ начала вести необходимую работу: в 2016 г. в 22 епархиях на местном телевидении выходят в эфир телепередачи о новомучениках; в 16 епархиях созданы передвижные выставки, посвященные подвигу новомучеников; 6 епархиях при участии специалистов епархиальных комиссий устраивают выездные заседания по благочиниям для организации сбора историко-краеведческих материалов о гонениях на РПЦ в XX в⁸.

Реализуются планы по преодолению изолированности в деятельности РПЦ. Так, синодальному отделу по религиозному образованию и катехизации было поручено: развивать на постоянной основе взаимодействие с Министерством образования и науки Российской Федерации; выработать и предложить Министерству образования учебно-методические материалы по истории России XX в. для включения их в образовательные программы, в том числе подготовленное Фондом «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» учебное пособие «Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России». В сотрудничестве с Министерством образования продумывается возможность создания внеклассных уроков, посвященных подвигу новомучеников. Епархиальные информационные службы ориентированы на создание фильмов о новомучениках.

Подчеркну, что изучать историю православия необходимо в контексте истории России, как неотъемлемую часть истории российского государства и общества.

Кто такие сочувствующие? Это не обязательно верующие люди, но знающую историю и чтящие православие как веру предков.

Зачем формировать «круг сочувствующих»? Это те люди, которые в кризисные моменты придут на помощь РПЦ и, возможно, встанут на ее защиту. В будущем, они или их дети, придя к вере, этот круг сможет обеспечить развитие Церкви, от этого зависит ее будущее.

⁶ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 659.

⁷ Азин А., Земская З. Пузик Валентина Ильинична. Жизнь и наука. М., 2004; Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. М., 2005.

⁸ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Архиерейском соборе РПЦ 02.02.2016 г. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4366063.html>

Почему «круг сочувствующих» результативно формировать через популяризацию истории православия? Различные слои заинтересованы в изучении и популяризации истории православия как механизме укрепления духовно-нравственной основы общества. Мир изменился и РПЦ не должна оставаться прежней. Нужна наглядная агитация, фильмы и мультфильмы не только про святых мучеников с цитатами из Библии, а про обычных людей, в том числе детей, чьи поступки служат примером и верны с позиции православия. Нужно показывать не только подвижников, но и просто людей, которые живут по заповедям, чтут семейные ценности, знают историю своего региона и России.

Литература:

1. Азин А., Земская З. Пузик Валентина Ильинична. Жизнь и наука. Москва, 2004.
2. Доклад Патриарха Кирилла на Архиерейском соборе РПЦ 2.02.2016 г. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4366063.html>.
4. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Архиерейском соборе РПЦ 2.02.2016 г. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4366063.html>.
5. Дроботушенко Е.В. Влияние православия на общество в современной России // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. № 4. 2011. С. 123-132.
6. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 659.
7. Заярный В.В. Русская Православная Церковь в современном политическом процессе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. политич. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
8. Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. М., 2005.
9. Названы главные цели Русской православной церкви. 11.09.2009 г. // Информационный портал «Новые хроники». Режим доступа: <http://novchronic.ru/>
10. НГ-Религии. 1997. №12. С. 2.
11. Франкл В. Психотерапия и религия//Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. С. 334-336.

Протоиерей Игорь Затолокин,
руководитель Информационно-издательского отдела
Искитимской епархии Новосибирской митрополии
Русской Православной Церкви,
г. Искитим Новосибирская область

ПРОЕКТ «РОДИНОВЕД»: СОТРЕМ БЕЛЫЕ ПЯТНА В МЕСТНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

С XIX в. в России сильно возрастает интерес к познанию своей страны. Конкретное выражение этого интереса в общественно-культурной жизни вылилось в движение «родиноведение», центром которого стало созданное в 1845 г. Императорское русское географическое общество, добившееся исключительно больших результатов в изучении страны. Под руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского были подготовлены многотомные издания: «Географо-статистический словарь Российской Империи» и «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества».

Усилению интереса к краеведению способствовало и духовенство. Важным этапом для формирования церковного краеведения стал конец XVIII – начало XIX в. Митрополит Московский Платон (Левшин) был первым, кто ввел историю отечественной Церкви как особую дисциплину духовных школ, став автором первого учебника по истории Русской Церкви. С развитием богословского образования и церковно-исторической науки «родиноведение» стало обязательной, но, к сожалению, утраченной впоследствии традицией каждой епархии, каждого русского храма. Среди представителей церковного краеведения выдающееся место по праву принадлежит митрополиту Киевскому Евгению (Болховитинову) и протоиерею Александру Сулоцкому.

Но только со второй половины XIX в. появление сети церковно-краеведческих организаций, складывание системы краеведческих изданий Церкви позволяет говорить о формировании церковного краеведения. В 60-70-е гг. XIX в. возникли первые церковно-краеведческие общества: в 1865 г. – Подольский епархиальный историко-статистический комитет, в 1873 г. – Церковно-археологическое общество при Киевской духовной семинарии. К 1917 г. церковно-археологические и исторические общества и комитеты были в 56 епархиях. В большинстве этих учреждений существовали древлехранилища (или музеи). Они создавались также при семинариях, ученых архивных комиссиях.

Наиболее активно эти общества развиваются на рубеже XIX-XX вв., когда церковные и светские ученые обнаруживают неизученность местной церковной истории, неатрибутированность многих ценных и почитаемых религиозных святынь. Обществами, большая часть которых основывалась по инициативе церковных иерархов, ставится задача составить полные церковно-исторические и церковно-археологические описания епархиальных церквей и монастырей.

К работе в этих обществах были привлечены лучшие ученые силы тех лет, русские ученые видели свой долг в составлении истории края. Объектом церковного краеведения является конкретная территория, все стороны ее жизни и истории, связанные с Церковью. К 1917 г. в состав Российской империи входило 64 епархии: именно они, а также более мелкие церковно-административные деления (благочиния, приходы), духовные учебные заведения, комитеты и выступают основными объектами церковного краеведения. Следует отметить и признать всю условность именования краеведения «церковно-историческим», поскольку церковное краеведение – это не только история, но и археология, этнография, искусствоведение и т. д. Между историей, этнографией, церковной археологией, с одной стороны, и краеведением, с другой, тогда не лежало идеологической дистанции. Разница была лишь в том, что тогда краеведение воспринималось как область церковной археологии, трактуемой весьма широко.

Любая работа по местной церковной истории должна начинаться с выявления материалов этого направления, опубликованных в епархиальных ведомостях, издававшихся практически во всех епархиях с 60-х гг. XIX в. По идее их создателей, они должны были стать летописями местной церковной жизни. Епархиальные ведомости часто выступали организациями краеведческих исследований, публиковали на своих страницах программы краеведческого изучения епархий в различных отношениях, исследования членов церковно-краеведческих организаций.

Эти библиографические источники остаются актуальными и в наше время. Перед местными исследователями стоит задача изучения и выявления церковно-краеведческого наследия. Это позволит заполнить лакуны в местной истории и культуре отдельных регионов.

Несмотря на некоторый всплеск интереса в первое десятилетие советской власти к краеведению, в целом в нашей стране с конца 1920-х гг. историческая наука стала придерживаться позиций коммунистической идеологии, исследуя, главным образом, процессы, связанные с революционным движением, историей пролетариата и крестьянства. Отношение историков к краеведению по ряду идеологических причин было пренебрежительным. В частности, история всякого края была немыслима без религиозных просветителей, церковных иерархов, духовенства, духовно-учебных заведений, приходов, а это были табуированные для советской идеологии темы. С начала 1990-х гг. идеологические преграды стали отпадать, и специалисты получили возможность самостоятельно оценивать современное состояние, историю и культуру края без оглядки на политические штампы. Наконец, сегодня история Церкви вернулась в официальную историографию в качестве неотъемлемой части истории России.

Имея опыт исследовательской работы по изучению истории сибирского края, Новосибирской области, мы начали краеведческую деятельность с публикации статей и документов на образовательном портале Новосибирской митрополии «Образование и Православие» <http://www.orthedu.ru/> в особой рубрике – Православное краеведение. У нашей небольшой группы церковных краеведов вскоре появились единомышленники в Томске и других областях Западной Сибири. С годами накопились результаты работ в архивохранилищах, исследования следственных дел репрессированного духовенства и мирян и церковно-исторических экспедиций. Для публикации, а также выявления новых исторических данных и возник новый проект под названием «Родиновед», который объединил краеведов Новосибирской и Томской области. Его главная цель – продолжить на основе накопленных знаний дореволюционную церковно-историческую работу, направив ее в русло сплошного изучения истории каждой церкви, судеб, служивших в ней священников, мирян и приходской жизни.

Перед краеведами поставлена задача, используя современные технологии, систематизировать все знания об истории Русской Православной Церкви, создать паспорт на каждый когда-либо действующий приход или монастырь, в том числе уничтоженный в годы безбожного лихолетья.

Хронологические рамки проекта охватывают период с середины 20-х годов XX в. до наших дней. После революции и гражданской войны, в период НЭПа, храмы еще не подверглись массовому разрушению и закрытию, а некоторые даже открывались во второй половине 1920-х гг. Образовывались новые епархии, (например, Новониколаевская епархия), проходили административные реформы советского государства.

В Западной Сибири существовала развитая православная топография, основу которой составляли приходские храмы. В 30-е гг. XX в. она была почти разрушена: из более 350 приходских храмов, действующих на территории Новосибирской области, из них до наших дней в различной степени сохранности дожили лишь около двух десятков. В топографию проекта «Родиновед» войдут приходские и приписные храмы, часовни, поклонные кресты, чтимые природные объекты (источники); монастыри, духовные учебно-просветительские заведения; кладбища, мемориалы погибших в годы репрессий.

Объекты наносятся специальными значками разной категории на онлайн карту, учитывается переименование населенных пунктов. В ходе реализации проекта задачей ставится нанесение точных географических координат каждого храма. Составляется паспорт объекта, даты открытия, закрытия и разрушения, если есть – время восстановления. Далее публикуются все выявленные на данном этапе сведения о нем, фотографии, документы. В этот справочный паспорт войдет описание, история монастырей, церквей, приходов, предметов почитания и святынь, церковного искусства, персональные данные, биографии и сведения о представителях местного духовенства и мирян, в том числе пострадавших за веру.

В реализации проекта «Родиновед» мы выделяем три составляющие: исследовательскую, учебно-просветительскую и мемориальную деятельность.

Церковное краеведение может стать воспитательной, собирательной силой, соединяющей в себе время и пространство, историю и географию. На наш взгляд, необходимо вводить в учебные планы духовных и светских заведений историю христианства в местном крае, чаще давать в качестве тем для курсовых и дипломных работ темы церковно-краеведческого характера, организовывать краеведческие кружки православной молодежи при епархиях или храмах, создавать поисковые отряды.

Далее в развитии проекта мы видим возможность на найденных и описанных точках, где когда-то была обитель или храм, поставить памятные поклонные кресты или хотя бы мемориальные доски. Общество может обеспечить культурную преемственность поколений посредством хранения памяти о прошлом. Как и на рубеже XIX – XX вв., сегодня требуется стереть белые пятна из местной церковной истории, возникшие в результате гонений XX в.

Необходимо, чтобы эти данные были доступны как специалистам, так и всем интересующимся прошлым русской культуры. Проект «Родиновед» открыт для исследователей нашей церковной истории.

Мы ждем ваших предложений, замечаний и помощи в предоставлении сведений о храмах и духовенстве местного края.

Секция 1

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

А. М. Адаменко,

*Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области»,
старший научный сотрудник, к.и.н.*

М. А. Челомбитко,

*Религиозная организация «Кемеровская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», музей Истории Православия на земле Кузнецкой,
научный сотрудник, г. Кемерово*

ИЗ ИСТОРИИ НИКОЛЬСКОГО ПРИХОДА ГОРОДА КЕМЕРОВО

Статья написана благодаря материалам, собранным в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО), материалам и консультациям МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка» (директор Н. А. Шелепова, зам. дир. по науке З. Ф. Волкова, зам. дир. по развитию И. В. Левина, главный хранитель И. А. Погодина), идее и сведениям культурно-исторического общества «Стягъ» (руководитель – В. А. Ермоленко), консультации архитектора доцента кафедры строительных конструкций КузГТУ И. В. Захаровой, сведениям протоиерея Максима Мальцева, консультации к.и.н. И. Ю. Ускова.

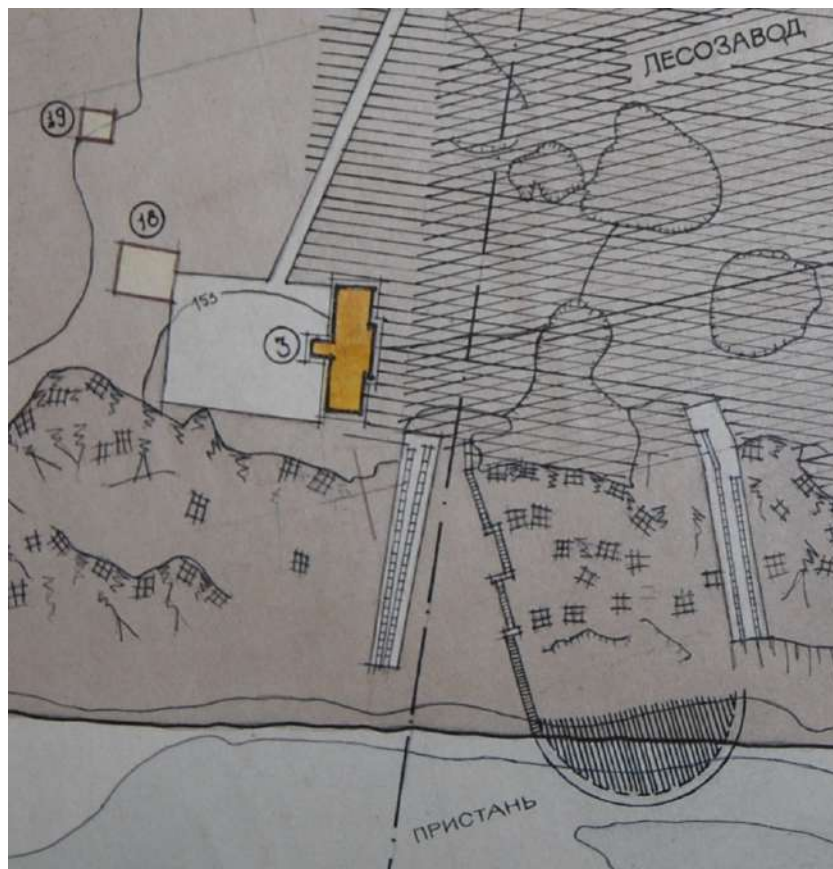
Никольский приход г. Кемерово существует уже давно. Но есть несколько белых пятен в его истории.

В одном из первых исследований по истории православных храмов Кемеровской области, В. М. Кимеев, Д. Е. Кандрашин, В. Н. Усольцев, описывая историю Никольского собора города Кемерово, повествование начинают с несохранившейся Николаевской церкви села Усть-Искитимского [15, с. 80]. Исследователи считают, что церковь располагалась там, где ныне стоит часовня во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в центре современного г. Кемерово [15, с. 80]. В записи заслуженного артиста РСФСР П. Г. Князева его беседы со старожилом г. Кемерово Иваном Гавриловичем Щегловым указано немного другое место: «Была в селе церковь, где сейчас 41-я школа (запись сделана в конце 1940-х – начале 1950-х гг.; ныне третий корпус Кемеровского государственного университета – примеч. авт.), окрашенная в голубовато-зеленоватый цвет, ограда большая, сад» [22, с. 123]. Известно, что в 1919 г. Николаевская церковь горела, подожженная роговцами. Затем ее или отстроили снова [15, с. 80], или восстановили, поскольку она не до конца сгорела [16, с. 32-33]. В конце 1930-х гг. церковь была снесена в связи со строительством школы [16, с. 33]. С конца 1925 г. по 1939 г. на левом берегу находилась еще одна Никольская церковь. Располагалась она за современным кинотеатром «Космос» [13].

На правом берегу тоже были Никольские церкви. В Государственном архиве Кемеровской области хранится часть метрических книг Никольской церкви Кемрудника за 1918-1919 гг. [1, л. 64-72; 2, л. 188-218, л. 248-263; 3, л. 29-53; 4, л. 160-173об]. Первая запись в них сделана 15 апреля 1918 г. (о крещении) [3, л. 29об-30].

Кемеровский рудник открыли в 1907 г. в районе, прозванном «Красная Горка» из-за обрывистого берега соответствующего цвета, где рудознатец Михайло Волков нашел уголь в 20-е г. XVIII в. В начале XX в. эти земли, богатые залежами каменного угля, принадлежали Кабинету Его Императорского Величества. В 1912 г. территорию Кемеровского рудника сдали в долгосрочную аренду акционерной компании Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз). В 1919 г. в связи с национализацией, Копикуз перестал существовать. Затем данная территория принадлежала тресту «Сибуголь», а в 1921 г. ее для развития промышленности отдали автономной

индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс», которая функционировала до 1927 г. В этой организации работало много иностранных специалистов, построивших интересные здания. В частности из-за этого, с 80-х гг. возникла идея создать на территории Красной Горки мемориально-исторический комплекс, посвященный АИК «Кузбасс». В связи с этим специалисты исследовали здания, исторические источники, помогающие воспроизвести архитектуру 20-х гг. XX в. На основе собранных данных была создана в частности «Схема застройки Красной Горки и ш. Центральная в период существования АИК /1922-1927 гг./» НПО «Памятники Кузбасса» (далее «Схема застройки НПО «Памятники Кузбасса»») [20]. На схеме застройки НПО «Памятники Кузбасса» обозначено место, где в прошлом располагалась церковь (18).

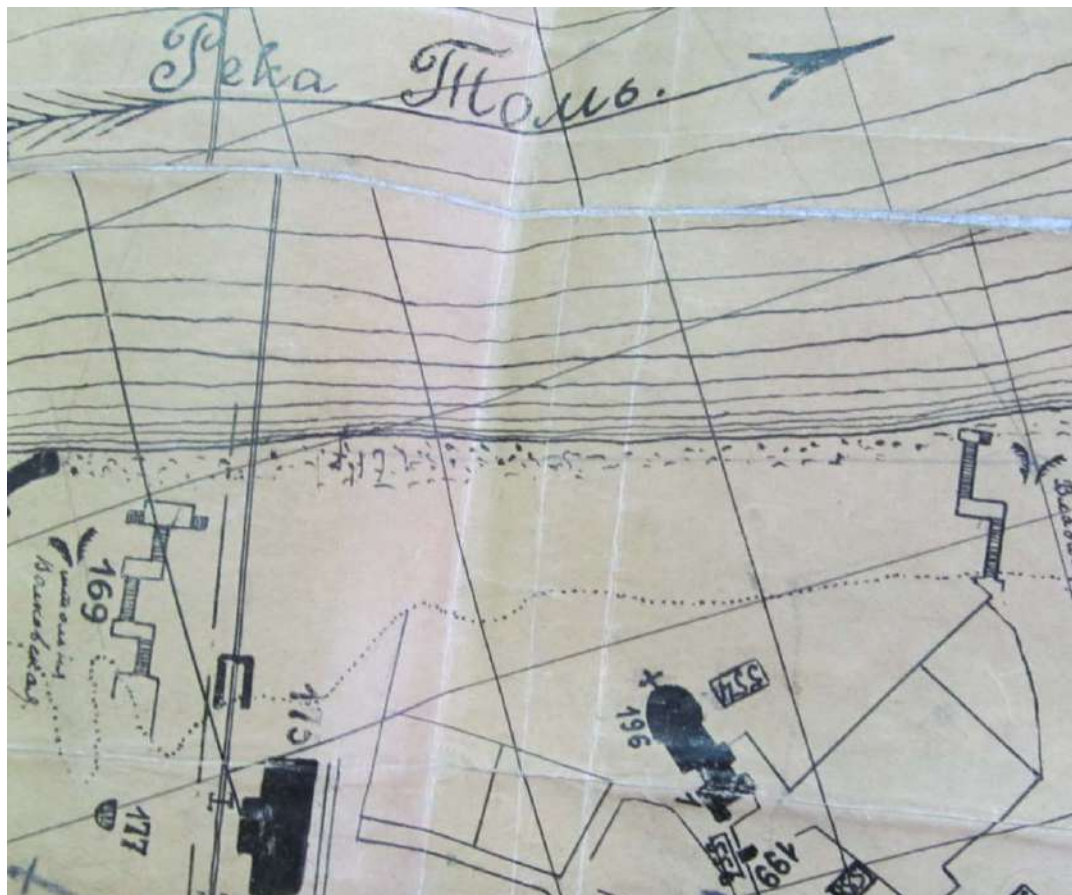


К сожалению, остались неизвестными источники, на которые опирались специалисты НПО «Памятники Кузбасса» при создании данной схемы. Кстати, их разработки по созданию заповедной территории были не напрасными. Благодаря этому объединению, а также другим исследовательским учреждениям Красная Горка является достопримечательным местом, где создается индустриальный музей-заповедник и строительство ограничено [18; 19].

Обратимся к плану Кемеровского рудника, выполненному Техническим Бюро Северного района 26.12.1922 г. [9, л. 2-3] (далее «план 1922 г.») и сравним его со схемой застройки НПО «Памятники Кузбасса». Найдём место, где специалисты НПО «Памятники Кузбасса» обозначили церковь. На плане 1922 г. примерно на этом месте стоит здание, помеченное крестом.

Его очертания переданы буквально, южная часть напоминает апсиду. Оно стоит у бровки обрывистого правого берега, между зданием правления АИК и Владимирской штольней. На здание с предполагаемой апсидой ориентирована улица, значит, оно общественное, что тоже говорит в пользу церкви. Правда, есть одно большое «но»: предполагаемая апсида обращена на юг, а не на восток.

На чертеже Кемеровского рудника, сделанном в 1924 г. [21] здание предполагаемой церкви тоже присутствует, но уже крестом не помечено.



Такая разница объясняется закрытием церкви в 1923 г., о чем косвенно свидетельствуют документальный и литературный источники. Так, по решению Президиума Кузнецкого Окружного Исполнительного Комитета (ОИК) в 1926 г. Кемерово-Красноярской религиозной общине отказали вернуть колокол, мотивируя тем, что он принадлежал религиозной общине «самоликвидировавшейся в 1923 году... организовавшейся Кемерово-Красноярской религиозной общине этот колокол не принадлежит» [8, л. 156]. О том, что церковь была закрыта в 1923 г. можно понять, прочитав повесть «Товарищ Костыль. Приключения американского мальчика в Кемерове: сибирская хроника жизни Дэвида Пламмера 1922-1924» [14]. Ее написала колонистка Рут Кеннел, вернувшись на родину в США. В произведении большое внимание уделяется быту местных жителей того времени, описанию всего увиденного, в частности, церкви Кемрудника: «Вечером перед Пасхой комсомольцы... пошли на всеобщую в маленькую церковь, что находилась рядом с конторой у обрыва» [14, с. 67]. Другое сведение о церкви из этого литературного источника: «Обогнув здание конторы, они вышли к беленькой церквушке, украшенной зеленым шпилем. Рядом с ней находились старые бревенчатые бараки» [14, с. 24], – перекликается с надписью на английском языке на обратной стороне сохранившейся фотографии с храмом, сделанной одним из колонистов, где в частности говорится о том, что «Низенький сарай справа был нашей первой общественной столовой», «Слева расположена белая церковь с зеленой башенкой-колокольней» [12, фотография 87].



По метрическим книгам известно, что в 1918-1919 гг. в этой церкви служил священник Петр Петрович Тюшняков (1864(6) г. рождения, окончивший 1 класс Красноярского духовного училища). Ему помогал и. д. (исправляющий должность) псаломщика Григорий Цымбалов. Возможно, в этой церкви подвизался и Александр Стефанович Ильинский (10.12.1886-8.10.1937). Известно, что он окончил Томское духовное училище [10, л. 145а], в период с 29.09.1919 по 19.08.1922 гг. был дьяконом [10, л. 145а], а с 19.08.1922 г. священником [6, л. 29]. В 1931 г. уехал из Кемерова [6, л. 29], а 1.03.1936 г. вернулся и стал служить в Никольской церкви «деревни Кемеровой», где и проживал по адресу: улица Набережная, 9 [6, л. 29]. Скорее всего, именно здесь он и был арестован 29.09.1937 г. как участник контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» и впоследствии по приговору «тройки» расстрелян [17, с. 182-183]. Никольская церковь «деревни Кемеровой» располагалась там, где ныне находится Никольский собор [11, л. 50, 67, 68]. Церковь была построена, скорее всего, в 20-е гг. Вероятно, община именно этой церкви ходатайствовала перед Кузнецким ОИК о возврате колокола, о чем писалось выше. По разным документам, в частности,

заявлению 1936 г., можно узнать, что община была обновленческой и называлась «2я Кемеровская Никольская православно-обновленческая» [6, л. 26] (первой обновленческой называли церковь, стоявшую на левом берегу). Сохранились имена священнослужителей церкви. В 1927 г. дьяконом в церкви был Платон Сутулин [5, л. 18]. С 1932 г. [6, л. 5] по 1.10.1934 г. [6, л. 14] в церкви служил священник Варфоломей Сидорович Сосунов (1880 года рождения), живший по адресу Набережная, 10 [6, л. 5]. С 10.06.1933 г. в церкви подвизался священник Александр Васильевич Бажанов (родился 23.11.1884 г. в д. Кур-Искитим) [6, л. 4], в 1934 г. – священник Афанасий Иванович Докучаев (родился 25.11.1879 г.), проживавший на Шахтерской улице в 26 доме [6, л. 13]. С 1936 г. в церкви служил протоиерей Петр Петрович Хрущев (родился 6.06.1889 г., окончил Томскую духовную семинарию), проживавший на ул. Набережной, 34а [6, л. 41]. Членами исполнительного органа религиозной общины в 1933 г. были Захар Петрович Катаев 38 лет, Леонтий Ефимович Князев 36 лет, Таисия Сергеевна Невзорова 40 лет, Александр Иосифович Луговский 60 лет, Василий Федосович Коваленко 49 лет, Стефан Герасимович Пучков 43 года, Николай Петрович Николаев 35 лет [6, л. 6]. В 1938 г. церковь была закрыта [7, л. 116об.]. Но на этом ее история не закончилась, поскольку в 1945 г. здание было возвращено верующим.

Таким образом, в первой половине XX в. на территории современного Кемерова функционировало сразу несколько церквей, посвященных свт. Николаю Архиепископу Мир Ликийских Чудотворцу. Две из них располагалась на правом берегу: на территории Кемеровского рудника, предположительно на бровке обрывистого берега недалеко от здания правления АИК и в «деревне Кемеровой», там, где ныне возвышается Никольский собор. Первые сведения о церкви Кемрудника относятся к 15 апреля 1918 г. Вероятно, в 1923 г. она перестала функционировать по назначению. Неизвестно точно, когда была построена церковь в «деревне Кемеровой», вероятно, это были 20-е гг. Известно, что она была обновленческой, и ее закрыли в 1938 г. В 1945 г. здание вернули верующим уже канонической Церкви.

Литература:

1. Государственный архив Кемеровской области. (ГАКО) Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 303.
2. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 347.
3. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 383.
4. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 383а.
5. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23.
6. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 40.
7. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 855.
8. ГАКО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 4.
9. ГАКО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 570.
10. ГАКО. Ф. Р-167. Оп. 2. Д. 1.
11. ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 16.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 626. Оп. 1. Д. 14.
13. Адаменко, А. М. История Кемерова: Никольская церковь на улице Чапаева / А. М. Адаменко, М. А. Челомбитко // Золотые купола. – 31.05.2017. – С. 2.
14. Кеннел, Р. Э. Товарищ Костыль. Приключения американского мальчика в Кемерове: сибирская хроника жизни Дэвида Пламмера 1922-1924 / Р.Э. Кеннел – Кемерово: АРФ, 2008. – 176 с.: ил.
15. Кимеев, В. М. Православные храмы Кузбасса / В. М. Кимеев, Д. Е. Кандрашин, В. Н. Усольцев – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 308 с.
16. Лопатин, А. А. Была ли сожжена церковь в Щегловске? (Мифы и действительность) // Балибаловские чтения. – Выпуск 5. – Кемерово, 2008. – С. 30-35.
17. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой / науч. ред В. А. Волчек. – Кемерово: ООО «СКИФ», 2011. – 408 с.: ил.
18. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области № 521 за 2010 г.
19. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области № 523 за 2010 г.

20. Схема застройки НПО «Памятники Кузбасса» хранится в фондах МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка».
21. Чертеж 1924 г. хранится в фондах МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка».
22. Чистякова, Л. В. Из личного фонда заслуженного артиста РСФСР П. Г. Князева // Разыскания. – Вып. 4. – Кемерово, 1995. – С. 120-126

Е.В.Баженова,

*государственное автономное учреждение дополнительного образования «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий», педагог-организатор,
г. Кемерово*

ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ» В КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Развитие внутреннего туризма является одной из приоритетных задач в Кузбассе. С каждым годом в Кемеровскую область приезжает огромное количество туристов, все больше кузбассовцев отправляются в путешествие по родному краю.

Одним из приоритетных видов туризма для Кемеровской области является культурно-познавательный туризм, который осуществляет путешествия в целях ознакомления с объектами культурно-исторического наследия, материальной и духовной культурой, особенностями быта, обрядов и обычаев народов, проживающих на территории Кемеровской области.

Данный вид туризма осуществляет Государственное автономное учреждение дополнительного образования «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий», которое является одним из старейших учреждений дополнительного образования в области и ведет свою историю с момента образования областной станции юных туристов, с 8 июня 1944 г. На сегодняшний день в центре реализуется учебная программа «История земли Кузнецкой». В основе программы лежат учебно-тематические экскурсионные маршруты, такие, как «Кемерово – столица Кузбасса», «Кемерово – спортивный», «Кемерово юным натуралистам», «Этих лет не смолкнет слава», «Куда пойти учиться?», а также «Кемерово – культурный», который, в настоящий момент, включает в себя учебно-тематический экскурсионный маршрут «Золотые купола» (обзорная экскурсия по православным храмам города Кемерово).

Характерной чертой современного этапа российской истории стало возрождение и укрепление в обществе авторитета Русской Православной Церкви. На протяжении двух последних десятилетий мы являемся свидетелями воскрешения ее традиционных духовно-нравственных основ. Не обошло возрождение и наш родной край. В Кузбассе восстанавливаются и открываются новые монастыри, храмы и часовни, а также православные школы и гимназии. В настоящее время во многих общеобразовательных учреждениях изучается православная культура. В период смены политического строя в России, ГАУДО «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий» активно присоединился к новым тенденциям политики, в которых вновь особую роль в воспитании детей и подростков стали занимать духовно-нравственные основы Церкви. Всем известно, что личность не развивается сама по себе, для ее роста необходима опора на те идеалы, которые возвышаются над ней и значимы для нее. Очень важно, чтобы примеры православных ценностей дети могли увидеть рядом с собой, в своем районе, своем городе. Такая практика поможет заложить фундамент в сознании ребенка, определив в дальнейшем его жизненную позицию.

В 2000-летие Рождества Христова ГАУДО «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий» запускает абсолютно новый экскурсионный обзорный маршрут по храмам города Кемерово. Это новое, совсем еще недавно запретное направление вызвало огромный интерес среди образовательных школ, которые с энтузиазмом записывались и продолжают записываться на такие экскурсии. Учебно-методическая разработка по православным храмам была вынуждена подвергаться редакциям в связи с быстрыми темпами возрождения храмовой застройки в городе Кемерово. Измененная разработка была выпущена сначала в 2006 году под названием «Православные храмы города Кемерово», а затем через 10 лет вновь отредактирована и

получила название – «Золотые купола». Так за период с 2006 по 2016 гг. 1186 школьников и воспитанников детских садов посетили учебно-методический экскурсионный маршрут «Православные храмы города Кемерово». Новая учебно-тематическая экскурсионная разработка «Золотые купола» начала реализовываться с января 2017 года, поэтому рано предоставлять статистику посещения маршрута, но стоит отметить, что разработка уже зарекомендовала себя как достаточно комплексный материал, который вполне справиться с задачей культурно-нравственного воспитания детей и подростков.

Изначально учебно-тематический маршрут был рассчитан на детей старшего школьного возраста, но часто интерес к подобной тематике стал возникать не только у ребят младшей и средней школы, но и у дошкольных учреждений, причем с каждым годом все больше. Поэтому новый материал сделал разработку более доступной к пониманию не только для учащихся школы, но и воспитанников дошкольных учреждений.

Целью разработки «Золотые купола» стало ознакомление учащихся с основами русской православной культуры через посещение храмов города Кемерово.

Задачи, которые помогут реализовать эту цель, поставлены следующие:

- рассказать учащимся о зарождении христианства на территории России;
- познакомить учащихся с православным храмом, его устройством, храмовым искусством, внутренним и внешним убранством, православными традициями;
- рассказать учащимся об истории Русской Православной Церкви в истории страны, познакомить с современным этапом развития на территории города Кемерово, характеризующимся возрождением храмового строительства и православной культуры.

Следует отметить, что учебно-тематический экскурсионный маршрут «Золотые купола» – это лишь первый шаг к воспитанию и просвещению детей, формированию их духовных ценностей. В планах ГАУДО «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий» разработать сборник учебно-тематических экскурсионных маршрутов, который будет включать в себя ряд блоков, где отдельный блок – это одна экскурсия, предполагающая за собой определенный четко-выстроенный увлекательный маршрут, который будет выбираться в зависимости от предпочтений и пожеланий общеобразовательных и дошкольных учреждений. Программа будет направлена на более углубленное знакомство с основами христианского вероучения, где кроме расширенного, но похожего с нынешней экскурсией, блока «Обзор по православным храмам города Кемерово для младшего, среднего и старшего возраста», будут и другие, совершенно новые тематики. Очень часто при проведении экскурсионного маршрута по православным храмам мы сталкиваемся с тем, что среди ребят не все исповедуют православие, а являются приверженцами иного вероисповедания. В связи с этим планируется выпустить маршрут, который включает обзор других религиозных сооружений города Кемерово, а именно – мечеть и костел. Третий блок сборника будет посвящен основным православным праздникам. Четвертый блок будет охватывать подробную историю православной церкви в истории России. Планируется закончить сборник летом, чтобы к новому учебному году он был готов реализовываться на практике.

Литература:

1. Пашегорова, Е.М. Православные храмы города Кемерово: Учебно-тематический – экскурсионный маршрут /Е.М. Пашегорова. – Кемерово, 2006. – 42 с.

А. А. Денисов,

религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви»,
студент III курса, г. Омск

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРАФИМ (ЗВЕЗДИНСКИЙ), ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ

В 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви постановил прославить для общенародного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX в. От Московской епархии был канонизирован как священномученик Серафим Звездинский, епископ Дмитровский. Но воздать достойное почитание его святым мощам до сих пор не представляется возможным, так местонахождение честных останков святителя до сих пор неизвестно.

Согласно протоколу заседания тройки при Управлении НКВД по Омской области от 23 августа 1937 г. епископ Серафим Звездинский был обвинён в том, что находясь в ссылке в г. Ишиме, не прекратил своей контрреволюционной деятельности, поэтому тройка приговорила его к расстрелу. 26 августа 1937 г. приговор был приведён в исполнение.

По данным справки регионального Управления ФСБ РФ по Тюменской области от 7 февраля 1997 г. «в материалах уголовного дела данных о месте захоронения нет, однако, документально подтверждено, что массовые захоронения в г. Омске проводились на территории, прилегающей к концу улицы имени 20-летия РККА, которая до настоящего времени не сохранилась, попав в зону застройки» [1, с. 583]. речь в справке идёт, видимо, о захоронении святителя на бывшем Казачьем кладбище в Омске, которое в годы советской власти постепенно приходило в упадок и застраивалось жилыми домами и лечебными учреждениями. В настоящее время от старого Казачьего кладбища остался лишь небольшой участок, на котором располагается возрождённый в 2005 г. храм в честь Всех святых.

В будущем, возможно, святые мощи новомученика будут обретены, но сейчас этот вопрос нам придётся оставить на Божие произволение. Гораздо более насущной задачей является увековечивание памяти святителя. Ведь до сих пор в Омске нет ни памятников, ни памятных досок, посвящённых священномученику Серафиму (Звездинскому). Довольно редко, к сожалению, проводятся научные конференции или выставки, которые могли бы помочь лучше узнать о земном пути и мученической кончине на омской земле выдающегося архиерея. Лишь в 2015 г. святитель был включён в Собор святых Омской митрополии. Приходится констатировать, что, к сожалению, нового омского святого мало знают и потому не оказывают должного почитания.

Такая ситуация, по нашему убеждению, связана с тем, что мы пока не осознали весь масштаб величия личности епископа Серафима (Звездинского), которого уже при жизни почитали за святого подвижника и человека высоких дарований. Действительно, святитель достоин почитания не только за свой исповеднический подвиг и мученическую смерть Христа ради, но и за строгую аскетическую жизнь, наполненную многочасовыми молитвами и ежедневным совершением Божественной Литургии, которую епископ неизменно служил во всех своих ссылках и скитаниях. Епископ Серафим (Звездинский) был человеком святой жизни и настоящим монахом.

Священномученик Серафим (Звездинский) трактует архиерейское служение через призму страстей Христовых. Иисус Христос был первым Архиереем и своей крестной смертью предначертал изначальные образы и смыслы архиерейства. Крестный путь Господа нашего Иисуса Христа на лобное место и Его распятие епископ Серафим (Звездинский) рассматривает как прообраз пути любого архиерея, который должен воспринимать своё служение как мученичество и видеть в гонениях и позоре со стороны хулителей высшее проявление почестей, которые могут быть оказаны епископу. В своём «Слове» при наречении в епископы тогда ещё архимандрит Серафим

(Звездинский) так описывает парадоксальное для мира восприятие крестного пути как славы: «Хочу видеть и первую встречу, оказанную Сему Архиерею, Гефсиманский омофор на Себя подъявшему...Хочу видеть и митру, и посох, и облачение Его. «Прииди, – глаголет, — и виждь». Что же вижу? Вижу, «яко воины сплетше венец – терния, возложиша и трость в десницу Его». (Иоанн 19, 1; Мф. 27:29). Трость... какой драгоценный посох в руках Архиерея Иисуса! Багряная риза... Какое великолепное на Нем облачение! Терновый венец... Какая блестящая митра на Главе, главе Церкви небесной и земной — митра, вместо бриллиантов каплями крови украшенная!.. Хочу слышать: «Исполла эти деспота» Ему петье. Слышу их: «Егда же видеша Его архиереи и слуги прилежах гласы великими, излиха возопиши глаголюще: распни, распни Его». (Иоанн 19, 6; Лк. 23:23; Мр. 15:14). Какое дружное единодушие, какое громогласное «Исполла эти деспота» Архиерею Иисусу!... Се, на сей Голгофской кафедре вижу Архиерея Иисуса, благословляющим люди Своя десницею и шуйцею на кресте распростертыми! Се на сем алтаре крестном вижу Архиерея Иисуса, Кровию Своею пишущим и первую архиерейскую резолюцию: «Отче, отпусти им, не велят бо, что творят» (Лк. 23-34) [1, с. 208-210].

Епископ Серафим (Звездинский) совершенно сознательно избрал вторую сторону архиерейства, второй тернистый путь, уготованный примером Спасителя. На этот путь он был наставлен своим старцем Алексием (Соловьёвым), который однажды, когда епископ Серафим приехал к нему, благословил его прозрачным темно-красным, как кровь, крестом и прочитал тропарь священномученический: «И нравом причастник, и престолом наместник Апостолом быв, деяние обрел еси Богодухновенне, в видения восход; сего ради слово истины исправления и веры ради пострадал еси даже до крове» [2]. О крестном характере будущего архиерейского служения предупреждали священномученика и высшие церковные руководители. Во время праздничного обеда после архиерейской хиротонии митрополит Сергей (Старгородский), взяв свою столовую ложку, заметил: «Советую, Владыка, запастись ложкой, придется Вам в тюрьму идти. Не забывайте этого предмета, он там будет очень нужен» [2]. Все эти пророчества очень скоро сбылись.

Лишь три неполных года епископ Серафим (Звездинский) пробыл в городе Дмитрове. 12 декабря 1922 г. он был арестован и помещён в Бутырскую тюрьму, где начался его крестный путь. В дальнейшем архиерей прошёл много тюремных заключений, которые всегда воспринимал со смирением и благодарностью к Богу. Весной 1923 г. святителя отправили в ссылку в Зырянский край. И вплоть до своей мученической кончины в 1937 г. епископ Серафим (Звездинский) постоянно находился в ссылках. География его крестного мученического пути не может не поражать воображение. Священномученику в своих скитаниях пришлось объездить половину страны. Он был в ссылке в Сибири и Казахстане, Владимирской и Нижегородской областях, а также в Пермском крае.

Но невозможность в полной мере исполнять архиерейские обязанности, не освободила святителя от обязанности окормления своей паствы. Он воспринимал свою епископское место не столько как административную церковную должность, сколько как духовную миссию. Интересно, что долгое время его духовный наставник старец Алексей (Соловьёв) из Зосимовой пустыни не благословлял отца Серафима исповедовать, причём этот запрет сохранился даже тогда, когда святитель стал наместником Чудова монастыря в Москве. И только, когда старец благословил своё духовное чадо на епископское служение, священномученик Серафим (Звездинский) берёт на себя крест окормления вверенной ему паствы. И старец Алексей неслучайно так долго пестовал своего ученика, ведь новому архиерею предстояло продолжать служение своего учителя в самых неблагоприятных условиях гонений на церковь со стороны советской власти.

Епископ Серафим (Звездинский) сразу сумел привлечь к себе самые широкие круги верующих. В годы служения в Дмитрове владыка даже учредил братство Животворящего Креста Господня, имевшее целью «в молитвенном единении почерпнуть духовные силы к созиданию своей жизни по заветам Господа нашего Иисуса Христа – служить Христу и во Христе и ради Христа ближнему». Особенно должны

стараться братчики проводить в жизнь самую главную Евангельскую заповедь: «Любите друг друга». [3; 4]. К нему на исповедь приходили монахи и миряне, священники и архиереи. По свидетельству его духовного чада и приёмной дочери Анны Патрикеевой (в будущем схимонахине Иоанны) такая же картина наблюдалась и в других местах ссылки архиерея (за исключением Ишима). У святителя сложились самые близкие отношения с паствой. Отчасти лишённый административных и хозяйственных попечений старец Серафим много времени находился со своими духовными чадами. Даже спустя много лет он вспоминал, как дмитровские прихожане после каждой службы сопровождали своего епископа до дома. Таким образом, очень быстро между архиереем и паствой сложились по-настоящему евангельские отношения, проникнутые духом раннего христианства, когда церковная иерархия была едина с христианским народом.

После ссылок в Зырянский край и Дивеево епископу Серафиму (Звездинскому) пришлось пройти через новое испытание. В 1927 г. была опубликована «Декларация» митрополита Сергия (Старгородского), которую священномученик не поддержал. Под давлением церковных властей и органов НКВД (которые предлагали ему сотрудничество) священномученик Серафим (Звездинский) вынужден был уйти за штат. Но и эти грустные обстоятельства не отвратили старца от своего служения. В новых местах ссылки в Меленках во Владимирской области и в Казахстане старец принимал своих духовных чад, ввёл переписку, которую заботливо сохранила для потомков его келейница Анна Патрикеева, написавшая житие священномученика.

В этом житии Серафим (Звездинский) предстаёт как благодатный старец, сподобившийся от Бога многочисленных харизматических даров: прозорливости, рассуждения, пророчества, исцеления и духовидения. В письме к матушке Фамари старец признаётся, что во время нахождения в Бутырской тюрьме в лёгком сне видел Самого Господа, который вывел его из подвала по высокой винтовой лестнице на широкую светлую площадку и исчез. В истории его жизни было ещё несколько видений, которые указывали на духоносный характер подвига подвижника. Но всё же ни видения и ни чудотворения сделали из епископа Серафима (Звездинского) человека святой жизни, а его беспримерная любовь к Богу и окормляемой им пастве.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, следует признать, что священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский с 1920 г. нёс подвиг старческого служения, который пришёлся на период самых страшных гонений в истории Русской Православной Церкви. Несмотря на преследования со стороны советской власти, святитель остался верен своим обетам и вплоть до своей мученической кончины продолжал окормлять своих духовных чад.

Литература:

1. Все вы в сердце моём: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского /Сост., предисл. И. Г. Менькова. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007. – 672 с.
2. Житие священномученика Серафима, Епископа Дмитровского, викария Московской епархии //Московские епархиальные ведомости. -2000. -№ 12.
3. Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский: Акафист. Жизнеописание / Сост. А. Трофимов. – М.: Паломник, 2013. – 368 с.
4. Серафим (Звездинский), священномученик. Хлеб Небесный. Проповеди о Божественной Литургии. – М.: УКИНО «Духовное преображение», 2014. – 128 с.

РОДОСЛОВНАЯ СЕМЬИ ОВЧИНКИНЫХ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СИБИРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Среди довоенного населения Кемерово доминировали пролетарии; так называемые служащие, именовавшиеся советскими демографами «прослойкой» между классами рабочих и крестьян, составляли незначительное меньшинство. К этой «прослойке» принадлежали супруги Яков Ефимович и Клавдия Ивановна Овчинкины, по старинке именовавшие себя мещанами.

Яков Ефимович родился в Красноярске в семье Ефима Дмитриевича Овчинкина, 1825 г. р., управляющего золотыми приисками, происходившего из семьи «коренных» мещан [1]. Ефим Дмитриевич был женат на Агафье Васильевне Федоровой, воспитаннице приюта. В семье Ефима и Агафьи было четверо детей (три дочери и сын), и жили они на улице Песочной (ныне Урицкого) в доме № 102, рядом с несколькими семействами, носившими ту же фамилию. Вероятно, его карьера складывалась весьма успешно, потому что к 1915 г. Ефим Дмитриевич стал почетным гражданином Енисейской губернии. Известно, что у Ефима был брат Егор, служивший чиновником Казённой палаты [2]. В 1889 г. в семье Ефима и Агафьи родился сын Яков, в воспитании которого родителям помогала няня. В родительском доме мальчик прожил до девяти лет, а затем был отправлен в Енисейск для обучения в казённой гимназии – самом престижном учебном заведении губернии. Юный гимназист жил на квартире у женщины, которая обеспечивала его быт. Скучая по дому, он регулярно переписывался с родными, и на всю жизнь сохранил любимые открытки. Гимназические годы, как и у всех, были для Якова временем взросления – будучи по природе человеком лирического склада, он увлекался литературой: покупал книги, коллекционировал портреты писателей, вёл специальные «альбомы» в которые вместе с друзьями записывал стихи. Обучение в гимназии было окончено в 1911 г. В этом же году Яков стал студентом юридического факультета Томского Императорского университета. За восемь семестров полного курса студенты изучали: богословие, историю русского и римского права, энциклопедию права, государственное, церковное, полицейское, финансовое право, политическую экономию, статистику. Характер Якова не отличался склонностью к аскетизму и отшельничеству, у него было немало приятелей, чьи фотографии он хранил всю жизнь вместе с коллекцией открыток того времени. Учёбу в университете Яков совмещал с работой: в мае 1911 г. он устроился «пикетажистом при изыскании грунтовых дорог» в дорожно-строительный отдел Переселенческого Управления Томского района, а через три года стал техником-практиком. В мае 1916 г., сдав государственные экзамены за полный университетский курс, Яков Ефимович получил свидетельство об окончании университета, тем не менее, до 1922 г. продолжал служить в Переселенческом управлении. В этот период он познакомился с гимназисткой Клашей Соколовой, своей будущей женой.

Клавдия Ивановна Овчинкина родилась в 1900 г. в Уфе в семье казанских мещан Ивана Трофимовича и Александры Гавриловны Соколовых, вскоре после рождения дочери переехавших в Томск. Отец служил управляющим в одном из крупных магазинов, и доходы семьи, имевшей четверых детей (кроме неё в семье были два сына и дочь), позволило Клавдии поступить в частную гимназию. Помимо изучения Закона Божия, языков, математики, истории, естествознания и других академических предметов, девочкам прививались практические навыки рукоделия (например, их учили шить всё – от белья до обуви), которые после оченьгодились в жизни. Скоропостижная кончина отца и последовавшее за этим безденежье, могли бы грозить Клаше отчислением, но начальница гимназии, видя прилежание и отличные способности девочки, предоставила ей возможность завершить обучение бесплатно. Выпустившись из гимназии, Клавдия стала работать машинисткой. Мать Клавдии,

Александра Гавриловна, оставшись без мужа, вынуждена была наняться в семью Вячеслава Иосифовича Осташевского, служившего техником в Томском переселенческом управлении вместе с Яковом Овчинкиным, на сестре которого тот был женат. Таким образом произошло знакомство Якова и Клавдии.

Овчинкины поженились в 1921 г., а через год появился на свет Михаил. В смутное послереволюционное время юристу с царским дипломом жилось нелегко: Яков Ефимович работал делопроизводителем, секретарём, несколько месяцев был безработным, но в январе 1925 г. сумел-таки окончить четырёхмесячные Первые Томские юридические курсы. Это позволило ему получить место члена коллегии защитников в селе Красном Кузнецкого округа, куда семья переехала в том же месяце. Клавдия Ивановна в селе Красном непродолжительное время работала учительницей немецкого языка и ручного труда в сельской школе (пригодилось гимназическое образование). Через два года, в декабре 1927 г. Яков Ефимович с семьёй переехал в Щегловск и стал председателем президиума Коллегии защитников, а в 1929 г. перешёл на должность юрисконсульта в бюро жалоб Кузнецкого окрисполкома (ОКРИКа), однако, в августе 1930 г. ОКРИК расформировали. Вероятно, это было связано с «чисткой кадров»: по воспоминаниям дочери одного из членов окрисполкома И.П. Недомолвиной, её отец был расстрелян в это время. Не дожидаясь, когда его постигнет та же участь, Яков Ефимович оставил юридическую деятельность, и уехал на станцию Барзас, где вернулся к профессии студенческих лет – вновь стал дорожным строителем: сначала прорабом, а затем техником Кузнецкого Дорстроя. Здесь семья прожила до 1935 г., когда Барзасский участок ликвидировали, и Яков Ефимович был переведён на должность прораба химволокна в Кемерово.

Поменяв здесь несколько мест работы (предприятия многократно переформировывались и ликвидировались), Яков Ефимович, наконец, 1938 г. нашёл стабильную организацию – устроился в Кузбассетъ (будущее Кузбассэнерго) в качестве юрисконсульта. Клавдия Ивановна, окончив в 1936 г. бухгалтерские курсы, получила в Кемдоре место счетовода. Семья поселилась в Кировском районе на улице Севастопольской, неподалёку от школы номер девятнадцать, в которой с шестого до десятого класса проучился сын Миша. В это время Яков Ефимович получил в наследство родительский дом в Красноярске, продал его, и на вырученные деньги собственноручно выстроил свой, купив участок в левобережной части города, на улице Интернациональной (рядом с теперешним кинотеатром «Космос»). Казалось, что жизнь, наконец, входила в спокойное русло: появилось своё жильё, сын, успешно окончивший школу, собирался поступать в институт, но объявили всеобщую мобилизацию, и Миша, оставив мечты о вузе, был призван на службу в артиллерийскую часть города Алитус Латвийский ССР. Михаил попал в «мясорубку» первых военных дней: в начале июля он оказался в окружении, и вместе с тысячами военнопленных был угнан в Восточную Пруссию, где под теперешним Калининградом была развёрнута система «штатлагов». До марта 1945 г., когда Красная армия освободила заключённых, он работал на лесоповале, а затем был направлен в проверочно-фильтрационный лагерь в Польшу. Дальнейшая служба проходила в сапёрных войсках, и в 1946 г. он вернулся домой. Для родителей эти годы были временем почти безнадежного ожидания. Отец продолжал трудиться в Кузбассэнерго, а мать была мобилизована на работу в бухгалтерию эвакуированного завода п/я 114, впоследствии переименованный в «Кузбассэлектромотор». Первые письма, открытки, пришедшие от сына, они впоследствии бережно хранили всю жизнь.

Послевоенная жизнь семьи Овчинкиных мирно протекала в построенном до войны доме: Михаил, окончив техникум и Московский заочный энергетический институт, работал инженером на том же заводе, что и мать, и в 1951 г. женился на своей коллеге Нине Тарасовой – молодом специалисте, приехавшей из Омска. В 1953 и 1963 гг. у них родились две дочери, которым безраздельно посвятили всё своё время и любовь бабушка и дедушка, вышедшие на пенсию в 1957 г. В 1961 г. началась застройка пятиэтажными домами ул. 50-летия Октября, и семьи «получили по сносу» две квартиры в доме №8 на улице Дзержинского. Однако жить без земли Овчинкины не могли, и приобрели небольшой участок неподалёку Плодопитомника. Вообще,

пожилые супруги не знали праздности: Клавдия Ивановна великолепно готовила, изобретала и шила для внучек одежду, заметно превосходившую ту, что предлагала советская лёгкая промышленность, Яков Ефимович на мичуринском участке прививал яблони, занимался районированием новых сортов растений, мастерил добротную садовую и домашнюю мебель. Всё это совмещалось с постоянным умственным трудом: они постоянно читали, Яков Ефимович вёл тетрадь, в которую записывал цитаты из прочитанного и собственные мысли. Их сын и невестка, работая на заводе, также были весьма начитанными людьми, собрали прекрасную библиотеку. Нина Александровна занималась, кроме того, рукоделием и садоводством, как и свекровь, была искусной хозяйкой; Михаил Яковлевич на КЭМЗе вместе с коллегами организовал Общество охотников и рыболовов, занимался автолюбительством, а свои творческие устремления воплощал в фотографии. Жизнь Михаила и его родителей окончилась в 1970-х гг., Нина Александровна пережила мужа на тридцать четыре года. Их дочери окончили вузы, вышли замуж, родили детей, у которых уже есть свои дети. Тем не менее, фамилия Овчинкиных в этом роде больше не существует, последними её носили до замужества дочери Михаила Яковлевича.

Литература:

1. Воспоминания Е.А.Красноженовой о быте, обычаях жителей г. Красноярска в 50-70 годах XIX века. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.krasplace.ru/vospominaniya-e-a-krasnozhеноvoj-o-byte-obychayah-zhitelej-g-krasnoyarska-v-50-70-godax-xix-veka> свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.03.2017.;
2. Бердников, Л. П., Лони́на, С. Л. От денежной кладовой до Министерства финансов Очерки истории финансового управления Енисейской губернии (1822–2009). [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/245800/fulltext.htm свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.03.2017.

Т. М. Зинченко,

педагог, прихожанка храма Пророка Илии г. Тайга.

Научный руководитель: протоиерей Александр Обжигайлов,

настоятель храма Пророка Илии г. Тайга

ПОВЕДЕНИЕ НА ДОПРОСАХ КУЗБАССКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ

1918 г.

Посвящается печальным событиям гонений

на Русскую Православную Церковь.

Священник Сергей Адодин

Утро в красках расписных
На востоке занималось.
В сельском храме Всех Святых
Литургия совершалась.
С Чащей Жизни на амвон
Вышел батюшка плечистый.
Положил народ поклон
И взмолился ко Пречистой:
Матерь Божья, помози,
Избави нас,
Ко Владыке вознеси
Молебный глас.
Слабость ощутив в ногах,
Вдруг умолк псаломщик старый –
С сигаретами в зубах,
В шапках, люд вошел удалый.
Штык вспорол иконы лик –
Беззаконью путь очистил.
Заглушив народа крик,
Прогремел винтовки выстрел.
Сапогами образа
Втоптали в прах,
Но звериные глаза
Излучали страх.
Чашу выбили из рук,
Кровь Христову расплескали,
Под бесовской песни звук
Тело Божье затоптали.
Сталь холодную вонзив,
Диким воем завывали,
Злобу адскую излив,
Иерея добивали.

Под Голгофой, у Креста
Обрел конец
Пострадавши за Христа,
Принял венец.

Догорел закат, ручьем
Крови небо устилая –
Сатана восстал, огнем
Христианство выжигая...

Так описал священник Сергей Адодин гибель в 1918 г. священника – российского новомученика.

Мученик в переводе с греческого и латинского языков это – свидетель, человек, подвергающийся преследованиям и/или принявший смерть за отрицание, проповедование, или отказ отречься от своих религиозных или светских взглядов. В христианстве мученик – человек, принявший мучения и смерть за исповедание веры в Иисуса Христа.

Именно мученичество более всего способствует распространению Церкви, и в этом плане оно также выступает как продолжение апостольского служения. Мученичество именно посвящением Христу отличается от всякой мужественной и героической смерти: «ибо кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35)

В лике мучеников почитаются семь святых мучеников Маккавеев, а также мать их Соломонья, которые пострадали в 166 г. до н.э. от сирийского царя Антиоха Эпифана, так как отказались принести жертву языческим богам. (память их совершается 14 августа по нов.стилю),

Первые святые мученики за Христа (память 11 янв. по нов. ст.) – вифлеемские младенцы, убиенные по приказу царя Ирода в Вифлееме (Мф.2:16-18). Память о них появляется в богослужебных книгах в V в. Песнопения на день убиения младенцев принадлежат преподобному Андрею Критскому (+712).

Иоанна Предтечу (память которого совершается 11 сентября по н.ст.) Церковь именует последним пророком и первым мучеником. И действительно, св. Иоанн оказался как бы на грани двух эпох. С одной стороны, он исполнил пророческое служение, возвещая людям волю Божию, подготавливая приход Иисуса Христа. С другой стороны, он пострадал за Божью правду, за своё служение Христу. Иоанн не просто возвеститель воли Божьей, он тот, кто с самого начала пошёл на жертву, с самого начала жил ради того, чтобы прославился другой.

С мученичеством св. Стефана соотнесено первое распространение Церкви (Деян. 8,4 и далее). Святой апостол первомученик и архидиакон Стефан был одним из семи диаконов, поставленных самими апостолами, поэтому его называют архидиаконом. Он был христианским первомучеником и пострадал за Христа в возрасте около 30 лет. По выражению христианского писателя и проповедника Астерия, митрополита Амасии Понтийской, жившего в IV в., это был «начаток мучеников, учитель страданий за Христа, основание доброго исповедания, ибо прежде Стефана никто не изливал крови своей за Евангелие».

Иудеи оклеветали Стефана, будто бы он произносит хулы на Бога и на Моисея. С таким обвинением святой Стефан предстал перед синедрионом и первосвященником. Он произнес пламенную речь, в которой изложил историю еврейского народа и смело обличил иудеев в гонениях на пророков и в казни ожидавшегося ими Мессии, Иисуса Христа. Во время речи святой Стефан вдруг увидел небо открытым и Иисуса Христа во славе, стоящего одесную Бога. Он громко провозгласил об этом. Тогда иудеи, затыкая уши, набросились на него, повлекли его за город и побивали камнями, а святой мученик молился за своих убийц.

Одиннадцать из двенадцати апостолов (кроме апостола Иоанна Богослова) закончили жизнь мученическим подвигом. По словам богослова II в. Тертуллиана*, кровь христиан была тем семенем, из которого произрастала вера. «Кровь мучеников – семя христианства».

Преподобный Ефрем Сирин в своём «Похвальном слове славным мученикам, во всем мире пострадавшим» указывает следующие признаки мученика: преданность Богу, мужество, Незлобие к мучителям, готовность отвергнуть себя самого и всего своего ради Христа.

Блаженный Августин, христианский богослов и философ IV в., так сказал о мученичестве: «Это семя новых христиан».

Мучениками и исповедниками православная церковь считает не всех пострадавших в годы гонений на церковь и верующих, а только тех, кто принимал все

страдания из-за искренней веры, принадлежности Церкви, служения Богу и исповедания правды Его, и кто не испугался, не сдался, остался твёрд.

В XX в. массовые гонения на православных христиан начались в Советской России. В числе первых жертв «красного террора» оказался выдающийся организатор миссионерского дела и яркий проповедник, один из наиболее усердных деятелей политической и церковной реакции, автор большого количества книг, брошюр и статей, наиболее известные из которых «Христианство и социализм», «Противосоциалистический катехизис», «История социализма», протоиерей Иоанн Восторгов.

После прихода к власти большевиков он резко критиковал их деятельность в своих проповедях, призывал православных немедленно объединяться в «дружины пасомых» для защиты церкви. 30 мая 1918 г. протоиерей Иоанн Восторгов был арестован в своей квартире. Он был обвинён в том, что дал согласие на продажу епархиального дома, к тому времени уже национализированного новой властью.

8 июня 1918 г. в газете «Известия» появилась статья «Коммерческая сделка патриарха Тихона, протоиерея Восторгова и Ко».

Отец Иоанн содержался во Внутренней тюрьме ВЧК, затем в Бутырской тюрьме. По этому делу был арестован также протоиерей Медведев. Их обвинили в связях с домом Романовых. 4 сентября 1918 г. следственная комиссия Революционного трибунала при ВЦИКе постановила ликвидировать дело отца Иоанна во внесудебном порядке. Он был публично расстрелян 5 сентября 1918 г. в Петровском парке, вместе с епископом Ефремом, а также бывшим председателем Государственного Совета Щегловитовым, бывшими министрами внутренних дел Маклаковым и Хвостовым и сенатором Белецким.

После убийства Урицкого и покушения на Ленина большевистской властью был объявлен красный террор и по всей Советской России начались бессудные казни заложников.

Ещё на свободе в частных беседах с представителями власти большинство священников слышали призывы отречься от веры и публично снять с себя сан и обещания значительных карьерных перспектив в таком случае, равно как и угрозы в случае неповиновения. А после ареста и во время следствия некоторым, – хотя далеко не всем, – следователи предлагали прекращение уголовного дела в обмен на публичное отречение от Бога. В редких случаях бывало, что даже прямо перед казнью такой выбор ставился перед христианином.

Выбор «отречься – или не отречься» стоит перед каждым мучеником независимо от того, произносят ли эти слова люди, которые его допрашивают, судят, пытаются или убивают.

От мучеников гонители непременно должны потребовать отречения от Христа в обмен на жизнь и свободу. Такой момент действительно встречается в житиях многих древних святых. Имел место он и в коммунистическое время.

По оценкам некоторых историков, с 1918-го до конца 1930-х гг. в ходе репрессий в отношении духовенства были расстреляны либо умерли в местах лишения свободы около 42 000 священнослужителей. Схожие данные по статистике расстрелов приводит Свято-Тихоновский Богословский институт, проводящий анализ репрессий в отношении священнослужителей на основе архивных материалов.

Настоящей Голгофой для многих верующих православных христиан стала территория нашей Кемеровской области. «Именно наш край, – по словам нашего владыки Аристарха, – стал одним из самых крупных мест скопления лагерей и тюрем в Сибири. Здесь отбывали наказание многие выдающиеся люди того времени, среди которых было немало пострадавших и за веру Христову. В собор Кемеровских святых вошли только те новомученики российские, которые закончили свой жизненный путь на нашей земле».

В состав Собора Кемеровских святых изначально были включены имена 39 подвижников, из которых 37 человек – из лика новомучеников и исповедников Российских, скончавшихся в лагерях Сиблага на территории Кемеровской области.

«Виновным себя не признаю» – эти слова проходят красной нитью через все протоколы допросов российских новомучеников. Мученики не соглашались признаваться в тех преступлениях, которые им приписывали гонители, потому что такое согласие было бы формой лжесвидетельства. Такой отказ требовал большого мужества, поскольку, как правило, в процессе следствия у подсудимых пытались выбить признание побоями и пытками, так что некоторые мученики даже не доживали до приговора, умирая от травм, полученных в кабинете следователя. К твёрдым и непреклонным заявлениям новомучеников об их невиновности советские суды и следственные органы относились без особого внимания, но для Церкви свидетельство самих мучеников о себе приобретает решающее значение, так как свидетельствует о верности новомучеников Христу, не согласившихся нарушить заповеди, покривить душой, к чему их подталкивали гонители.

Кузбасские Новомученики, избегая этого искушения, подражали Христу, молившемуся за палачей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

К их числу относится и святой мученик Иоанн Михайлович Колесников.

Мученик Иоанн Михайлович Колесников

Родился в семье крестьянина в 1877 г., место рождения с. Крылатка Глазовской волость Можайского уезда Московской губернии. Закончил свой жизненный путь 17.04.1943 во 2-м лагпункте Тайгинского отделения Сиблага НКВД, Кемеровская обл.

Служение: 1934-1938 – член церковно-приходского совета, председатель ревизионной комиссии храма Рождества Богородицы в с. Поречье Глазовской вол. Можайского уезда Московской губ.

Репрессии: 01.04.1938 – арестован по обвинению в «к/р агитации, активном участии в к/р группировке церковников». Виновным себя не признал. В период следствия содержался в Можайской тюрьме. 07.06.1938 – осужден «тройкой» при УНКВД по ст. 58–10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

1938–04.04.1939 – отбывал наказание в Севвостлаге НКВД, Дальневосточный край (с 20.10.1938 – Хабаровский край).

1939–17.04.1943 – отбывал наказание во 2-м лагпункте Тайгинского отделения Сиблага НКВД, Новосибирская обл. (с 26.01.1943 – Кемеровская обл.).

Кончина: 17.04.1943 – умер в лагере; похоронен на лагерном кладбище, могила № Е-31. Дата канонизации – 24.12.2004

Дни памяти:

1. Первое воскресенье, начиная от 25.01/07.02, – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.
2. 04.04/17.04 – день мученической кончины (1943).
3. Последнее воскресенье августа – Собор Кемеровских святых.

Из протокола допроса Колесникова И.М., 1978 г. р. (орфография, пунктуация и стиль первоисточника сохраняются)

«01.04.1938 года

Вопрос: Дайте показания о Вашем социальном происхождении.

Ответ: По социальному происхождению я сын крестьянина средняка, который жил с/х на родине.

В: Дайте показания о Вашем социально-имущественном положении, роде занятий как до революции 1917 г, а так же и после до (япл?) Вашего ареста?

О: До революции, а так же после я занимался крестьянством, х-во состояло: дом с надворными постройками, лошадь, 2 коровы мелкий скот, земельный надел 4 десятины. С 1910 по 1930 г. Имел собственную колесную мастерскую, наемной рабочей силы не применял, а работал со своими сыновьями.

В: Вы состоите членом церковного совета Рождественской церкви и с какого времени?

О: Я состою членом церковного совета Рождественской церкви с 1934 года и одновременно являюсь председателем ревизионной комиссии.

В: Вы знаете священника Рождественской церкви Смирнова Павла Михайловича, какие у вас с ним взаимоотношения и связи?

О: Священника Смирнова П.М. я знаю потому, что с ним встречался по службе в Рождественской церкви. Взаимоотношения у нас с ним нормальные, он был у меня в доме несколько раз, а так-же мне приходилось бывать у него в доме. Смирнов П.М. ныне арестован органами НКВД.

В: Знаете ли Вы дьякона Рождественской церкви Орлова Матвея Александровича, какие у вас взаимоотношения и связи?

О: Дьякона Орлова Матвея Александровича я знаю с ним обычно встречался в Рождественской церкви, кроме того он был у меня несколько раз в доме вместе со священником Смирновым П.М., а так же я был в доме Смирнова и Орлова при чем с последним мне приходилось распивать спиртные напитки.

В: Вы знаете священника Рождественской церкви Дохно Григория Ивановича, какие у вас с Ним были взаимоотношения и связи?

О: После ареста священника Рождественской церкви Смирнова П.М. органами НКВД в 1937 г. Я был командирован в Московский синод церковным советом за священником, откуда был назначен священником Дохно Григорий Иванович с которым я прибыл к месту службы. За время пребывания священником Дохно Г.И. вместе с дьяконом были у меня в доме.

В: Вы знаете бывших монашек Волосенкову Вассу Ивановну, Королеву Евдокию Федоровну проживающие сел Колоцкого, Уваровского района МО, какие у Вас ними взаимоотношения и связи?

О: монашек Волосенкову В.И. и Королеву Е.Ф. я знаю потому-что с ними я встречался во время службы в Рождественской церкви, отношения между нами нормальные.

В: В чем заключаются Ваши связи с служителями религиозного культа Смирновым П.М., Дохно Г.И., Орловым М.А. монашками Волосенковой В.И. и Королевой Е.Ф.

О: Со служителями религиозного культа Смирновым П.М. Дохно Г.И. Орловым М.А. я встречался во время службы в Рождественской церкви, а так-же с монашками Волосенковой В.И. Королевой Е.Ф. при чем Смирнов, Дохно и Орлов бывали у меня в доме в религиозные праздники для богослужения, при чем с Орловым мне приходилось выпивать водку лично я был в доме Смирнова П.М. и Орлова М.А. после службы в церкви, цель моего прихода отдохнуть и попить чаю. Других связей с перечисленными лицами я не имел.

В: Следствием установлено, что Вы состоите в группировке церковников, распространяете к-р клевету против партии и правительства, высказываете сожаление расстрелянным врагам народа.

В декабре м-це 1937 г говорили, Советская власть сажает в тюрьмы и расстреливает хороших людей, они хотели сделать хорошую жизнь. Вы подтверждаете данный факт?

О: Я группировке церковников не состоял и к-р клевету не распространял и не высказывал сожаление врагам народа.

В: Следствие располагает данными, что в январе 1938 года заявляли, что созданное коммунистами скоро разрушится т-к капитал свое возмет. Вы подтверждаете данный факт?

О: Никакой к-р клеветы против партии и правительства я не распространял.»

Таким образом, из протокола допроса мы видим, что ни на один факт обвинения Иоанн Михайлович не дал положительного ответа. Все ответы были отрицательные. Иоанн Михайлович был осужден по ст. 58. на 10 лет заключения без права переписки. Он закончил свой жизненный путь 17 апреля 1943 г. во 2-м лагпункте Тайгинского отделения НКВД Новосибирской области. Ныне это место находится вблизи города Тайга Кемеровской области.

В процессе работы над темой были найдены новые данные о святом мученике Иоанне Колесникове.

Занявшись поиском материала по теме я задумалась о том, что у Иоанна Михайловича на момент ареста было 5 детей и жена. Значит, решила я, есть и ныне живущие родственники. Надо их найти, чтобы получить от них фотографию, тогда можно будет заказать икону святого Иоанна Колесникова. Я начала поиски, в результате мне посчастливилось познакомиться с его внучкой Юлией Степановной Смирновой, которая проживает в настоящее время в поселке Уваровка Можайского района Московской области (в этом же поселке проживал И.М.Колесников на момент ареста в 1938 г.). Из письма Юлии Степановны: «Тамара Михайловна посылаю Вам материал о своем Дедушке Колесникове Иване Михайловиче.(10 фотографий) Большая просьба к Вам, сделать запрос в архив о пересылке материала допроса из следственного дела. Тамара Михайловна, также просим прислать нам материал, который у Вас есть. С уважением, Смирнова Юлия Степановна!» так же я обращалась за помощью в розыске родственников святого мученика Иоанна Колесникова к сестрам Успенско-Колоцкого монастыря Можайского района Московской области, и получила от них следующий ответ:

«Здравствуйте, Тамара Михайловна! Очень благодарны Вам за письмо. К сожалению, мы не знали о прославлении Ивана Михайловича Колесникова, родственники, возможно тоже. Только в вашей информации ошибка. Иван Михайлович Колесников был членом церковного причта храма Рождества Пресвятой Богородицы не в с. Поречье, а в с. Ново Рождествено (ныне храм не существует). Насчет фотографии мы завтра постараемся поговорить с родственниками и спросим разрешение прислать Вам фото. Будем очень Вам благодарны, если Вы тоже нас ознакомите с имеющимися у Вас материалами. Спаси Вас, Господи! Посылаем Вам фото и выписку из книги о нашем монастыре, где упоминается И.М. Колесников. Спаси Вас, Господи!»

А это цитата из второго письма Юлии Степановны: «...Тётя Аня (дочь Иоанна Михайловича) ...ей пришлось ездить на свидания к отцу в тюрьму в Можайск, но из Можайска куда увезли не знала, переписки не было, осужден без права переписки...И вот вдруг в канун 75-летия освобождения Уваровки 25 января 1942 г. раздался звонок из Тайги... Сообщение о канонизации- причислении к мученикам (новомученикам) деда было шоком...это милость Божия...Это известие к празднику города и тут же вскоре служба новомученикам, думаю, пришло время поминать новомученика Иоанна и в Уваровке и на Можайской земле, а дед коренной можаец, он вырос и работал на Можайской земле, более 30 лет жил в Уваровке. Все о мученике Иоанне я передала через своего духовника о.Дмитрия с просьбой передать благочинному и довести дело о прославлении в благочинии. Отец Дмитрий положительно отнесся к моему сообщению, после литургии в проповеди сказал, что появился новый молитвенник на Можайской земле, зачитал житие»

Теперь и родственники, и насельники монастыря, и священнослужители Можайского района Московской области извещены о прославлении мученика Иоанна Колесникова.

Подвести итог вышесказанному можно словами игумена Дамаскина (Орловского): «...подлинное отношение безбожного государства к Церкви было далеко от либерализма и терпимости. Из десятилетий преследований на православную веру особенно жестокими были гонения первых двадцати лет после революции, и из них самыми беспощадными и кровавыми были гонения 1937-38 гг. Эти двадцать лет беспрестанных гонений дали РПЦ почти весь сонм мучеников, поставив ее по величию подвига наравне с древними Церквями».

Таким образом, Русская Православная Церковь стала в основном Церковью новомучеников Российских. Тысячи простых сельских священников, сотни расстрелянных и замученных епископов, над которыми кто только не иронизировал в России, оказались великими героями! Глядя на их фотографии мы видим, какие поразительно красивые и смиренные лица! С какой верой и верностью, с каким самопожертвованием прошли они свой жизненный путь.

Великое противостояние оказала Русская Православная Церковь тоталитарному режиму, когда все силы ада обрушились на нее!

XX в. обильно засеял «семенем христианским» Русскую землю, Наша задача – донести его до сердец человеческих, и оно принесет свой благодатный плод сторицею!

Просьба о рассмотрении вопроса об учреждении празднования Собора Кемеровских святых поступила от епископа Кемеровского Аристарха (Смирнова). В сообщении от 23 августа 2010 г. пресс-служба Кемеровской епархии сообщила о патриаршем благословлении на учреждение праздника. Днём празднования был избран День шахтёра, главный гражданский праздник Кузбасса – т.е. последнее воскресенье августа по григорианскому календарю. 29 августа того же года состоялось первое празднование нового Собора.

Литература:

1. Дамаскин. Кн. 2. За Христа пострадавшие. Т. 1 (игумен Дамаскин (Орловский))
2. Емельянов Н.Е.- Режим доступа:
www.ateismy.net/content/spravochnik/statsgonenija.html
3. Жизнеописания кузбасских святых. – Кемерово, «ИЦ Медиа-Центр Глагол», 2013
4. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956: биографический справочник. – Кн.1. А-К – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 1997. – 704 с.
5. Латышев, А.Г. Рассекреченный Ленин.- М.: Март, 1996. – С. 336 с.
6. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово, 2011. – С. 69.
7. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917 – 1952 годы) (по данным на январь 2004 года)
8. Священник Сергей Адодин. По дороге вечной. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007.
9. Мариинская епархия. – Режим доступа: <http://mitropolit.info/mariinskaya-eparhiya>

С. А. Климова,
муниципальное бюджетное учреждение
«Межпоселенческая библиотека», библиограф,
Промышленновский район

ГОНЕНИЕ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Для Русской Православной Церкви XX в. стал временем невероятных, чудовищных испытаний. Несчастья и беды, обрушившиеся на православное Духовенство и верующих в период двух революций и гражданской войны, были подобны сошедшему с гор оползневому потоку, погребаящему под собой все и вся. Подлинный размах гонения на Русскую Православную Церковь приобретают после Октябрьского переворота [1].

Первые годы после прихода большевиков к власти ознаменовались массовыми убийствами представителей духовенства и поруганием церковных святынь. Вооруженные до зубов пьяные оравы революционных бандитов врываются в церкви и храмы, изымали церковные ценности, оскверняли святыне дары и Евангелие, зверски пытали священнослужителей, насиловали и убивали монахинь. Показательно, что советское правительство никак не осудило эти убийства. Напротив, кровавые расправы над духовенством всячески поощрялись большевистскими лидерами, объявляя их «делом чести, гордости и геройства».

После октября 1917 г. политика нового режима была направлена на полное уничтожение религии и церкви. В 1918 г. советским правительством был принят ряд декретов и постановлений, подрывавших позиции религиозных организаций. Основным законом стал декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», который был опубликован 26 января 1918 г. Декрет лишал Русскую Православную Церковь всего движимого и недвижимого имущества, прекращал государственные субсидии. Сибирское духовенство, получив циркуляр с постановлением Патриарха и Синода, заняло позицию саботажа декрета.

В сибирских епархиях повсеместно прошли собрания духовенства и верующих с обсуждением декрета «Об отделении церкви от государства».

Общее мнение выразил Сибирский церковный Собор (февраль 1918 г.), в постановлении которого отмечалось:

1. Изданный Декрет – покушение на Православную Церковь и акт открытого гонения;
2. Всякое участие в проведении закона в жизнь Несовместимо с принадлежностью к церкви и карается вплоть до отлучения от нее.

В ответ власть применила силовые методы воздействия. Упор делался на обезглавливание Российской Православной Церкви и ликвидацию ее экономического базиса. Волна погромов и убийств архиереев и священнослужителей прокатилась по всей России. только за июль 1918 – январь 1919 гг. по неполным данным погибло несколько тысяч представителей приходского Духовенства и монашествующих[2].

В городе Новониколаевске в феврале 1918 г. было разграблено несколько церквей, иконы были убраны из общественных заведений. В марте после вооруженного столкновения исполком Новониколаевского Совета ввел чрезвычайные меры. В городе Омске в начале февраля 1918 г. прошел крестный ход, архиепископ силвестр зачитывал у храмов послание Патриарха, в котором предавались анафеме гонители церкви и веры.

Это привело к вооруженному столкновению и введению в городе военного положения. Широко известным стало событие, произошедшее 24 мая 1918 г. в городе Томске, когда во время попытки реквизиции в Иоанно-Предтеченском монастыре, комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией Томского совдепа Д. И.Кривоносенко был убит. Чтобы избежать репрессий, епископ Анатолий обратился к власти и народу с призывом к миролению, в результате пострадали ряд граждан и священник Николай Златомрежев, который был расстрелян 28 мая [3].

Весной 1918 г. «Церковные ведомости» писали: «Декрет о свободе совести является началом планомерного законодательного похода против Церкви. В стране, покрытой на трудовую копейку тысячами православных храмов, монастырей, часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, провозглашается отделение церкви от государства, и последнее, как грезится оно совету народных комиссаров, под непрерывную стрельбу пулеметов, стоны убиваемых, дикий разгул пьяных орд, носит безусловно атеистический характер» [4].

Сибирское духовенство и верующие пытались противостоять произволу властей. В Сибири проводились крестные ходы, подавались коллективные петиции в вышестоящие инстанции, создавались православные объединения. Так, в 1920 г. был создан «Окружной союз христианских общин» в городе Бийске, в городе Барнауле в 1918-1922 гг. действовал «Объединенный Барнаульский приходской Совет», в городе Томске – «Объединенный союз приходских общин».

Следующий этап наступления на Церковь связан с голодом 1921 г. и появлением обновленческого раскола. Крупномасштабная акция изъятия церковных ценностей не только лишила Церковь богослужебной утвари, но и была направлена на ликвидацию духовенства.

Окончание Гражданской войны и утверждение советской власти сопровождалось ростом гонений на представителей церкви. Был арестован патриарх Тихон. В Сибири уже с 1919 г. началось преследование священнослужителей, помогавших армии А.В. Колчака. В 1920-1922 гг. повсеместно в Сибири во исполнение Декрета об отделении церкви от государства прошла реквизиция зданий, земли, капиталов и имущества.

В результате власти встретились с сопротивлением. Отказы пустить комиссии по изъятию ценностей в церкви были зафиксированы в Мариинске, Барабинске и других городах. Одновременно с кампанией по изъятию церковных ценностей в 1922 г. в Сибири начало распространяться обновленческое движение. Считается, что наибольшего успеха обновленцы добились в Западной Сибири, где к лету 1923 г. заняли все архиерейские кафедры.

Органы церковного управления обновленцев просуществовали в Сибири до начала 1930-х гг. и были ликвидированы в ходе очередного этапа уничтожения Церкви, связанного с проведением коллективизации.

В 1929- 1939 гг. в связи с коллективизацией и индустриализацией государства начался этап ужесточения репрессий против церкви. Начавшееся с середины 1920-х гг. закрытие храмов по формальной причине плохого технического и санитарного состояния зданий, неуплаты налогов, сопровождающееся преследованием духовенства и верующих в 1930-е гг., закончилось в начале 1940-х гг. полной ликвидацией последних храмов в Сибири. Процесс массового закрытия церквей, снятия колоколов в Западной Сибири активизировался в 1934 году. По постановлениям Западно - Сибирского крайисполкома в 1931-1937 гг. было закрыто 185, в 1938-1939 гг. - 158 церквей [3].

К началу Великой Отечественной войны все официально действующие православные приходы в Сибири были ликвидированы, за исключением кладбищенской Успенской церкви в Новосибирске.

Таким образом, в период становления тоталитарного режима в России в 1920-1930-е гг. государственная политика в отношении Русской Православной Церкви не была последовательной. В зависимости от укрепления позиций советской власти на местах, развития законодательной базы менялась тактика действий власти при неизменном сохранении сущности антицерковной политики.

В Сибири антицерковная политика государства носила особые черты по сравнению с европейской частью страны, что было связано с более поздними сроками установления советской власти, отдаленностью региона от центра, обширными территориальными размерами и слабостью местных органов новой власти.

Литература:

1. Васильева, О. Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри в России XI-XX века: исторические очерки. – М., 2002.- С. 332- 342.
2. Кашеваров, А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945гг. – СПб.,1995.
3. Овчинников, В. А. К вопросу о периодизации истории русской православной церкви в Сибири в советский период (1917-1991). – Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – №1(61).Т.1.- С. 72- 80.
4. Церковные ведомости. – 1918. – N 6. – С.242.
5. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010.
6. Эйнгорн, И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917- 1937). – Томск, 1985.

О.Н.Ковалева,
муниципальное образовательное учреждение
«Основная общеобразовательная школа № 90»,
учитель истории, г. Кемерово.

Н.В.Зубова,
муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 37
имени Новикова Г.Г.», учитель истории, г. Кемерово

ЗА ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ПОСТРАДАВШИЕ

В данной работе сделана попытка рассмотреть тщетность большевистского эксперимента становления «нового человека», который может прожить без Бога.

Русь с 988 г. была Православной, и насаждение новой идеологии не могло дать положительного результата. Не только священнослужители, но и миряне совершали свой подвиг страдания за Христа.

В наше время среди части молодежи есть атеисты, самое страшное, что у них нет веротерпимости, уважения к мнению других людей. Это тревожно, но хочется верить, что юношеский максимализм пройдет.

Материалы данной работы можно использовать на уроках истории, литературы, ОРКСЭ и во внеклассной деятельности.

Большевики поставили перед собой цель воспитать «нового человека», достойного жить в коммунистическом обществе. Одним из направлений коммунистического воспитания было нравственное совершенствование личности, что во все времена являлось прерогативой церкви. Отсюда и борьба с опасным конкурентом.

23 января 1918 г. – отделение церкви от государства. Далее повсеместно стали закрываться церковно-приходские школы и монастыри, их имущество конфисковалось «для революционных нужд». Священнослужителей подвергали аресту и отправляли на принудительные работы. Они были лишены избирательных прав.

Апрель-май 1922 г. – шумные судебные процессы над церковными деятелями. Несколько священнослужителей – епископов и митрополитов приговорили к смертной казни. Начались гонения на Церковь, как в первые века н.э. Усилились антирелигиозная пропаганда, стал издаваться журнал «Безбожник». После смерти Тихона в 1925 г. власти не допустили выбора нового патриарха.

К началу Великой Отечественной войны 2% священников находились в ГУЛАГе по ст. 58-4. По негласному указанию они должны были не дожить до освобождения. В управлении СибЛАГА НКВД было расстреляно 15 священников, 19 умерли от болезни и мук. Все они канонизированы, как мученики.

В ноябре 1932 г. из СибЛАГА было выделено Мариинское отделение; которое с середины 1930-х гг. имело сельскохозяйственное значение. Было и Шорское отделение.

Приговоренных в Кузбассе к расстрелу привозили в специальный лагерь под городом Кемерово у с. Ягуново, где их расстреливали и тут же сжигали тела погибших. Приговоренных к различным срокам заключения направляли в лагерь, которые входили в систему Сибирского управления лагерей особого назначения, находившегося в г. Мариинске.

О масштабах репрессий в Кузбассе можно судить по результатам реабилитации их жертв (было пересмотрено 12 тыс. «дел» периода 1937 – 1938 гг.). По ним было реабилитировано 40 тыс. человек. Значительная часть посмертно.

К началу войны церковь находилась в тяжелейшем положении. При этом церковь не только заняла активную гражданскую позицию, но и благословляла на ратный подвиг.

Такая позиция церкви привела к некоторому ослаблению давления со стороны государства. Но жестокий контроль над церковью по-прежнему продолжался.

В своей работе мы коснемся биографии нескольких мучеников за веру Христову.

Среди них епископ Афанасий (Сергий Григорьевич Сахаров). Родился 2 июля (ст. ст.) 1887 г. Родители его жили во Владимире. Григорий и Матрона были очень благочестивыми людьми. Благочестие вкладывали и в детей. Детские и юношеские годы Сергия Сахарова прошли в городе Владимире на Клязьме. Мать оказывала на сына большое влияние и хотела, чтобы сын стал священником. Благочестивый отрок выучился рукоделию. Однажды в лагере он изготовил даже специальный антиминс.

Еще в Шуйском училище Сергей Сахаров пишет свой первый гимн – тропарь Шуйско-Смоленской иконе Божией Матери. Постриг его произошел с именем Афанасий в честь Патриарха Царегородского. Церковное послушание произошло в Полтавской духовной семинарии, где его отметили, как талантливого преподавателя.

Важнейшим и переломным моментом в жизни Афанасия стало постановление его во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии.

Главным делом Афанасия стала борьба с обновленчеством.

30 марта 1922 г. – первый арест. Пути владыки по тюрьмам прошли и через Мариинск.

1937-1938 гг. – владыку готовили к расстрелу.

Онежские лагеря сменились бессрочной ссылкой в Омск, Затем Ишим.

1942 г. – новое следствие в Москве. Итого 8 лет Мариинских лагерей.

7 марта 1955 г. – признанный инвалидом владыка поселяется в поселке Петушки Владимирской области. Но власти препятствовали его службе.

Реабилитации не состоялось.

В августе 1941 г. Преосвященный Афанасий составил «Молебное пение об Отечестве». В периоды заключения владыка составил молебные пения «О сущих в скорбях и различных обстоятельствах... О врагах, ненавидящих и объединяющих нас...». Владыка вел переписку с союзниками и посылал до 30-40 посылок нуждающимся.

Как спастись? Вера – покаяние – молитва – добрые дела.

28 октября 1962 г. святитель тихо предал свой дух Богу. Он предсказал этот день и час. Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 г. в лике новомучеников и исповедников Российских.

Викторов Леонид Сергеевич (1891 – 1938).

Родился 5 марта 1891 г. в семье диакона С.И. Викторова. Учился в Рязанской семинарии. После поступил псаломщиком в Преображенский храм с. Болошнева.

В ноябре 1912 г. рукоположен епископом Рязанским Дмитрием в сан диакона, а вскоре священника. Настоятель Богородице-Рождественской церкви в с. Курбатове и заведовал церковно-приходской школой. 20 лет служил в Курбатове. Но в ходе коллективизации был репрессирован и выслен из собственного дома.

В 1931 г. получил должность настоятеля в храме с. Павлищева Рязанского района. Вскоре и этот храм был закрыт. О. Леонид заступил на место дяди отца Леонида отца Михаила. Здесь он прослужил Богу 5 лет.

20 февраля отец Леонид был арестован, дав наказ старшей дочери: «Не оставляй детей и мать, я обязательно вернусь. Храни вас Господь!»

4 апреля 1936 г. отец Леонид получил 5 лет лагерей. Отбывал наказание в Мариинске. Скончался в нач. 1938 г. 1989 г. – реабилитирован. 11 апреля 2006 г. был, по определению Священного Синода, причислен к лику новомучеников и исповедников российских.

Епископ Аркадий (Ершов) боролся с обновленчеством на Урале. В лагере на него завели новое дело, чтобы расстрелять. Епископ причислен к лику святых. Родился 15(28) августа 1878 г. в с. Рождественское (ныне Каширино), в семье священника.

В 1918 г. умирает его жена. На руках две малолетние дочери. Он становится монахом, начинает вести войну с обновленчеством, вопреки гонениям и арестам. 1920 г. – первый арест. 22 марта 1924 г. после встречи с Тихоном пострижен монахом Аркадием и возведен в сан архимандрита. Позже его рукоположением в сан епископа. 29 сентября 1935 г. – арест. 3 ноября 1937 г. расстрелян в ИТЛ недалеко от Кемерово. Причислен к лику новомучеников и исповедников Российских в 2000 г.

В 2009 г. в Мариинске освящена часовня в честь Св. Великомученицы Анастасии Узорешительницы в память о всех жертвах репрессий.

Установлен день Собора Кемеровских святых. Из 39 святых, 36 Новомученников и исповедников российских.

Литература:

1. Гвоздкова, Л.И. Автореферат: Сталинские лагеря на территории Сибири. – Екатеринбург, 1997.
2. Мариинск: путеводитель. – Мариинск, 2012.
3. Солженицын, А.И. Собрание сочинений: 5-7 т. – М., 1990.
4. Шуранов, Н.П. История Кузбасса. – Кемерово, 2004.

Интернет ресурсы:

1. [cyberleninka.ru/article/n/tgerkove-letarhi-poogibshie-v lageryah-kuzbassa-arka dly-ershov](http://cyberleninka.ru/article/n/tgerkove-letarhi-poogibshie-v-lageryah-kuzbassa-arka-dly-ershov)

Л. В. Коваленко,
МКОУ «Вознесенская основная общеобразовательная школа»
учитель русского языка и литературы,
Яйский район

ФАМИЛЬНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

На Руси традиционно крепки семейные узы, почитание родителей и предков. Из поколения в поколение в семьях передаются рассказы о ратных и трудовых подвигах отдельных представителей рода, их физических и нравственных достоинствах. Важно подчеркнуть, что именно в семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины. Традиционный семейный уклад позволяет подрастающему поколению познавать жизнь в разных её проявлениях и учит включаться в нее по мере сил и способностей. На основе традиционных духовно-нравственных ценностей формируется база для личностного роста и развития каждого члена семьи [3, с. 13].

Представители учительской династии Афанасьевых, проживающих в Вознесенском поселении Яйского района Кемеровской области, являются носителями и хранителями профессиональных традиций. На протяжении трех поколений в их семье передаются профессиональное мастерство, традиции и любовь к профессии «учитель». Корни педагогической успешности семьи – в воспитании с ранних лет таких качеств, как трудолюбие, ответственность, взаимопомощь.

Родословная роспись учительской династии

*1 поколение

*Афанасьев Николай Никитович, 1930-2002 гг., учитель биологии и химии, директор школы

*Афанасьева Нина Александровна, 1927-1993 гг., учитель начальных классов

*2 поколение

*Афанасьева Валентина Николаевна, 1950 г.р., учитель русского языка и литературы

*Рахимкулова Лидия Николаевна, 1955 г.р., учитель математики

*Афанасьева Людмила Дмитриевна, 1955г.р., учитель начальных классов

*3 поколение

* Трофимова Нина Васильевна, 1977 г.р., учитель физики

* Афанасьев Никита Васильевич, 1979 г.р., учитель физики, директор школы

Общий педагогический стаж династии -- 225 лет.

Афанасьев Николай Никитович – глава династии – после школы работал в колхозе, а с февраля 1949 учителем сначала в Улановской, затем в Данковской и Яйской школах. В 1971 г. назначен директором Вознесенской средней школы. Трудился до 1990 г. Принимал активное участие в строительстве школы в селе Емельяновка, был директором этой школы. В 60 лет ушел на пенсию. Ветеран труда. Награжден медалью «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.», юбилейными медалями «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [1, с. 2].

Еще в 1949 г. Афанасьев Николай Никитович познакомился со своей будущей женой Ниной Александровной Герасимовой, которая после мариинского педучилища работала в данковской школе учителем начальных классов. Вместе с мужем воспитали дочерей Валентину, Лидию и сына Василия. В 1978 г. ушла на пенсию [2, с.3].

Их обе дочери стали учителями. Старшая, Валентина Николаевна Афанасьева, после окончания вуза с 1974 г. работала учителем русского языка и литературы в сельских школах Молчаново и Ягодное Томской области, потом в Вознесенской школе.

В 1985 г. уехала в Томск, там ее направили в школу села Вершинино, где она и трудилась до 2016 г. Награждена грамотами департамента образования Томской области. Находится на заслуженном отдыхе.

Другая дочь, Лидия Николаевна Рахимкулова, в 1972 г. окончила Яйскую школу №1, отработала год в Емельяновской школе учителем математики. В 1973-78 гг. училась в КемГУ на математическом факультете. После окончания университета работала учителем математики в ШРМ №1, а с 1986 в школе №3. Награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации», медалью «За достойное воспитание детей», грамотами департамента образования администрации Кемеровской области и управления образования администрации г. Анжеро-Судженска. В 2013 г. ушла на Заслуженный отдых [2, с.4].

Их сын, Василий Николаевич Афанасьев, учителем не стал, но жена его, Людмила Дмитриевна, после окончания в 1974 г. Мариинского педучилища работала учителем начальных классов в Емельяновской школе до самого ее закрытия в 2008 г. Сейчас на пенсии.

Третье поколение – дети Василия Николаевича и Людмилы Дмитриевны – Нина Васильевна и Никита Васильевич окончили Томский педуниверситет по специальности «учителя физики». Нина Васильевна – магистр высшего образования – работает учителем физики в Томске. Никита Васильевич с 2001 г. трудится в Вознесенской основной школе: сначала учителем, затем завучем, в настоящее время директором.

Закрепление фамильной преемственности – проявление профессионального самосознания, благодаря которому развивается система образования. А рассказы, дополняющие биографические справки, являются «неказенной летописью», хранилищем лучших педагогических идей и мастерства представителей учительской династии Афанасьевых. О таких учителях, у которых за плечами имена и дела предков по семье и по профессии, известный педагог С. Соловейчик написал: «Не надо ему выглядеть лучше, чем он есть, не надо стараться утвердить себя на земле: все, что он сделал, он делал, не особенно торопясь, делал уверенно, потому что у него были не только собственный опыт – наследственный инстинкт учителя, прирожденное чувство школы» [3, с. 5].

Как в истории семьи, словно в капле воды, отражается великая история державы, так и в профессиональной династии Афанасьевых отражается история развития просвещения, которые рука об руку с коллегами трудятся на благо Кузбасса и России. «Величие России создают два человека: тот, кто сидит за партой, и тот, кто стоит перед ним» [3, с. 11].

Литература:

1. Воспоминания Валентины Николаевны Афанасьевой
2. Воспоминания Людмилы Николаевны Рахимкуловой (Афанасьевой)
3. Учительские Династии Кузбасса: историко-биографический атлас. Выпуск 1 /Сост. С. Е. Кальмова; Ред. Коллегия: В. Н. Бутов, И. И.Трубина, Е. Г. Овчинникова и др. – Кемерово: Изд-во облИУУ, 2000. -257 с. – ISBN 5-7148-0156-3

Н. В. Лялькин,
ученик 6 класса
МКОУ «Вознесенская основная общеобразовательная школа»,
с. Вознесенка Яйский район

БОЖЬЕ ОЗЕРО УКРАШАЕТ ЕМЕЛЬЯНОВКУ

В нашей школе учатся ребята из Вознесенки, Емельяновки, сел Никольского, соболинки, Назаровки Яйского района кемеровской области. Что мы знаем о своей малой родине?! Решили мы, школьники, отправиться в путешествие по родному краю. Составили маршрутные листы. Сначала посмотрели красочный фильм Анжерского телевидения «Сельские путешествия». Так обрадовались, когда увидели знакомые лица, родные места! По-новому взглянули на своих соседей, окружающую природу, привлекательный мир. В гости пришла к нам заведующая библиотекой Свирина Нина Ивановна. Это ее стараниями собран познавательный материал об истории возникновения Вознесенского сельского поселения, оформлены буклеты, подготовлены тематические выставки в библиотеке. Она рассказала, чем славятся Вознесенка и Емельяновка, ответила на интересующие нас вопросы. Мы расспрашивали своих родителей, дедушек и бабушек, как они раньше жили. Стали собирать информацию из энциклопедий, популярной литературы по краеведению.

На уроках русского языка пишем сочинения о своей малой родине. Историкородословный материал об учительской династии собирает Коля Афанасьев. Исследовательскую работу по истории Соболинки готовит Настя Нурлыгаянова. Свои лирические стихи родному краю посвящает Максим Дициль.

Моя любимая Отчизна начинается с родного села Емельяновка. Хотя это и небольшая деревенька, но для меня самая красивая и милая. Образованная еще в 1816 г., сейчас насчитывает примерно 100 дворов, в которых проживают более 300 человек. Жемчужиной емельяновских лесов является могучий кедр. Здесь находится любимый уголок природы – это начало моей малой родины. Стоят там три высоких кедр-богатыря до метра в обхват, средний возраст более 150 лет. Здесь мы с ребятами играем, собираем шишки с орехами, малину, грибы.

В центре Емельяновки расположено красивое Божье озеро. Свое название, по одной из версий, оно получило потому, что первые поселенцы занимались охотой на дорогую пушнину соболя и рыболовством. Староверы считали это «божьим» промыслом. По другой версии, на бугре возвышалась церковь, и зимой в Крещение прорубали полынью в виде креста и освящали воду. Одна из сельских улиц даже получила название Озерная. Сверху, с бугра, как с колеса обозрения, видно все село и широкие просторы полей и лесов. Сейчас это любимое место взрослых и детей и раздолье рыбакам-любителям.

Мне здесь мило и дорого все: и цветущий весной сад, и березки в белых с черными крапинками сарафанах, и живительная вода в озере, и сочные луговые травы.

Стоит моя деревенька. Или «дярёвня», как её иногда называют в шутку. Она есть, и на душе спокойно. Потому что знаю: у моего детства есть хранитель. Есть добрая вечная Родина. Моя Родина – это еще и память о героях всех времен, защищавших ее от врагов, о моем прадедушке, который воевал с фашистами. А еще малая родина для меня начинается с тропинки в родную школу, где я узнаю много интересного и полезного.

Н. Е. Ломакина,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50
имени Бабенко А.А.», учитель истории, г. Кемерово.

Ю. Н. Малышев,
воскресный клуб «Соотечественники»,
руководитель клуба, г. Кемерово

УРОК ПОКАЯНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

«История – это та идейная колыбель, в которой рождается национальная идея. Национальная идея связана всегда с пониманием своей истории, со знанием героев и подвига своего народа – во имя чего жили, что защищали, ради чего умирали».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В конце октября 2016 г., в преддверии печально-светлого Дня памяти жертв политических репрессий старшеклассники и педагоги по инициативе совета общественного клуба, сотрудников отдела религиозного образования и катехизации Кемеровской епархии (диакон Александр Камаев) пригласили к себе сродников, внуков и правнуков очевидцев событий в нашей стране, о которых не все хотят вспоминать. Кто-то даже из наследников реабилитированных, невинно пострадавших от массовых репрессий, старается забыть о них.

Этот урок открыл ещё одну страницу добрых благочестивых дел «Соотечественников», создаваемых в храме преподобного Сергия Радонежского, в пятидесятой школе, иных организациях. Он стал частью XXVIII Иоанновских образовательных чтений «1917-2017: опыт столетия на земле Кузнецкой».

Педагогическая площадка клуба «Соотечественники», продолжающего действовать на сугубо общественных началах, позволяет ему:

- быть посредником между общеобразовательной школой, иными учреждениями, организациями и православным храмом,
- приобщать к безкорыстной, подвижнической работе с детьми, их родителями и педагогами широкий круг высокопрофессиональных кузбассовцев, кемеровчан, известных жертвенным, плодотворным служением избранному делу, именитых, Божией милостью одарённых выдающимися талантами гостей областного центра,
- оказывать содействие в преподавании Основ православной культуры, других школьных предметов.

Некоторые дедушки и бабушки вместе с горячо любимыми и любящими внуками сделали для себя удивительные творческие открытия в учреждениях культуры областного центра, На встречах с именитыми земляками и простыми тружениками земли Кузнецкой. Встречи от всей души объединяют детей и взрослых внутри церковной ограды, в школьных классах, иных аудиториях.

Эти обогащающие встречи «Соотечественников» с кемеровчанами и гостями нашего города, устремлённые к вечным ценностям, к горному миру, обобщая, мы называем – «Русский мир» [3].

Вот и к октябрьской встрече готовились. В кабинете истории – иконы святого апостола евангелиста Иоанна Богослова, Божией Матери «Покров над землей Кузнецкой», Собора святых земли Кузнецкой. Лампада, колокол. Книжная выставка «Русь называют святой...», другие материалы по теме предстоящего разговора. В холле – подборка православных периодических изданий, выставка «Мемориал жертвам СИБЛАГа», другие экспонаты из школьного музея. Звучит духовная музыка.

Открывая урок, руководитель клуба говорит о выводе одного из самых известных авторитетных исследователей отечественной истории, летописцев подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской игумена Дамаскина (Орловского), что тема Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. объединяет всех, кто к ней обращается. А события 1917 г., гражданской войны, раскулачивания и коллективизации, искажений традиций казачества, гонений за веру Христову, которые продолжались даже при хрущёвской «оттепели», продолжают оставаться дискуссионными, полемичными, вызывающими разные, порой, противоположные оценки. По мнению митрополита Волоколамского Иллариона (Алфеева), замалчивание исторических фактов не способствует примирению в обществе.

Доклад «О сути христианского подвижничества и мученичества ради Христа, христианских духовных и нравственных ценностях» иерея Алексия Попова, штатного священника храма преподобного Сергия Радонежского определил тональность встречи за круглым столом [4].

Святейший Патриарх Кирилл писал: «Наверное, XX век стал самым страшным периодом гонений на христиан за всю историю. В послереволюционные годы изощренным пыткам и мучениям подвергались наши соотечественники – епископы, священники, монахи, бесчисленное множество верующих. Народ Божий был истребляем только за то, что веровал во Христа Спасителя. Но, словно безотчетно чувствуя несправедливость творимого ими, преследователи христиан старались представить дело так, будто они травят верующих не за их религиозные убеждения, а за политические прегрешения перед властью. Широко использовался такой грозный прием, как шельмование и дискредитация верующих в глазах общества, что, например, не раз проделывалось в процессе изъятия церковных ценностей. В итоге почти все епископы и духовенство были расстреляны или сгинули в лагерях. На свободе осталась горсточка, воистину «малое стадо», которому выпало на долю сберегать нашу веру в неимоверно трудных условиях».

Об однобокости преподавания истории России XX в. в угоду политике говорил звонарь Каретин Александр Николаевич; в его послужном списке – значительный опыт работы в средних и высших образовательных организациях Кузбасса. Он приводит убедительные свидетельства гонений на Церковь в минувшем столетии.

Особый интерес всех присутствующих вызвал рассказ выпускника школы – ветерана труда Щербакова Сергея Александровича о своей бабушке Максимовой Анфисе Андреевне, старейшей прихожанке храма преподобного Сергия Радонежского, верой и правдой безкорыстно служившей родному Отечеству. История её почти 105-летней целомудренной жизни уникальна. Потеряв в годы репрессий мужа, она не озлобилась, не ожесточилась сердцем. С подлинно христианским смирением продолжала трудиться, несла свет и тепло всем, кто был рядом с ней. Стала основательницей богатого семейного древа. Судите сами – по неполным данным: трое детей, шестеро внуков, 11 правнуков, 18 праправнуков! большое, уникальное семейное древо. часть малой и большой Родины – России.

О сохранении во многих поколениях духовно-нравственных, исторических, культурных традиций казачества на примере своих родовых корней и семей эмоционально, с непередаваемым колоритом делились Кабин Вячеслав Николаевич, подесаул, заместитель атамана Кемеровского станичного казачьего общества, член Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург) и Поханёнок Юрий Владимирович, казачий есаул.

Руководитель школьного народного музея «Память» Рудюк Александр Яковлевич сообщает о драматичных событиях 1937-1938 гг. в посёлке, об исследовательской работе актива музея по истории тех лет. Он передаёт слово ученице Пашкиной Полине для повествования о скорбных страницах семейной летописи. о них в минувшие десятилетия старались не говорить.

Чреду выступлений взрослеющих детей продолжают Раап Александр, Жеребкова Кристина, Шамин Михаил, Прохоров Сергей и другие.

Заново осмыслить пережитое при подготовке к соборному школьному уроку своим воспитанникам в течение нескольких недель помогала соавтор статьи, опытный педагог Ломакина Наталья Евгеньевна, учитель истории.

Христианский подвиг святых земли Кузнецкой и священномученика Амфилохия (Скворцова) стал темой выступления Оксаны Петровны Швец, завуча богословских курсов Никольского собора города Кемерово. С приходом советской власти в конце 1917 г. начались гонения на Русскую Православную Церковь. Они приняли массовый и ожесточённый характер уже в 1918 г., после издания 23 января декрета «Об отделении Церкви от государства». И продолжались на протяжении всего советского периода, т. е. до конца 80-х гг. двадцатого столетия. Сразу после октябрьских событий и захвата власти, безбожники поставили цель арестовать как можно больше священно-церковнослужителей и мирян.

Аресты тогда исчислялись тысячами, миллионами. В кроваво-красном молохе жизнь многих соотечественников завершилась мученической кончиной. По данным исследователей этой темы, в Российской Империи – Советском Союзе – Российской Федерации жертвами междоусобной брани стало больше человеческих жизней, чем наши суммарные потери на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Игумен Дамаскин (Орловский) считает, что врагами народа были не священники, кадровые офицеры, известные учёные, трудолюбивое крестьянство... – большинство людей, ставших жертвами абсурдного беззакония, а те, кто проводил массовые репрессии в стране.

Территория Кузбасса стала одним из самых крупных мест скопления лагерей и тюрем СибЛАГа [2, 5, 6, 7]. Здесь отбывали заключение многие выдающиеся люди того времени, среди которых было немало пострадавших за веру Христову. Епископ Красноярский и Енисейский Амфилохий отбывал наказание в ИТЛ посёлка Яя Кемеровской области; был расстрелян в 1937 г.

В августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви священномученик Амфилохий причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских для общецерковного почитания. Его имя внесено в Собор Кемеровских святых.

Нечаянной радостью и благодатным открытием для Сазоновой Лии Валерьяновны, много лет возглавлявшей кемеровскую школу № 50, для всех остальных участников урока покаяния и примирения стал приезд выпускника – священника Дмитрия Владимиров, ныне благочинного Топкинского церковного округа Мариинской епархии, настоятеля храма преподобного Сергия Радонежского г. Топки.

Отец Дмитрий Владимиров принимал участие в праздничном богослужении в память священномученика Амфилохия (Скворцова), состоявшегося 1 октября с.г. в храме преподобного Онуфрия Великого Мариинской епархии (пгт. яя).

Молодой батюшка подводит итоги урока в родной школе, ставшего глубоким откровением для всех, кто принял в нём участие.

Территориальное управление жилых районов Ягуновский, Пионер на уроке-встрече представляла ведущий специалист Шаф Любовь Николаевна. Она передала сердечное напутствие клубу «Соотечественники» от Павлова Евгения Анатольевича, руководителя теруправления администрации города Кемерово.

С благословения настоятеля храма иерея Василия Вавринюка все участники урока получают в дар иконы святого евангелиста Луки. Православные христиане хорошо знают, что он стал автором первой иконы Пресвятой Богородицы, получившей Её благословение. «Вратарница» охраняет Святую гору Афон. Ныне весь православный мир отмечает 1000-летие русского монашества на Святом Афоне.

В 2016 г. на юбилейных торжествах в монашеской республике вместе молились Президент Российской Федерации В.В. Путин и Святейший Патриарх Кирилл. Поток паломников на Святую гору многократно вырос за последние годы. Священник Василий Вавринюк, совсем недавно вернувшись из поездки, пожаловал прихожанам афонские иконы.

От имени помощника правящего архиерея протоиерея Сергея Кожевникова директор школы, председатель совета клуба Симатюк Н.В. и руководитель «Соотечественников» Малышев Ю.Н. получают благодарственные письма. Священнику Алексию Попову и педагогам школы вручаются сертификаты участников XXVIII Иоанновских образовательных чтений.

Встреча за круглым столом завершается фотографией на память. Школа подарила гостям диски с видеосюжетами о ягуновской голгофе.

На открытом уроке добрым словом вспоминали первого настоятеля, протоиерея Александра Москалёва; он очистил от прошлого забвения, облагородил и освятил это место. Дважды в год – в День памяти жертв политических репрессий и в праздник Собора Новомучеников и исповедников Церкви Русской он приводил свою паству, батюшек из других храмов к покаянной поминальной молитве здесь. Нередко выступал в школе с пастырскими наставлениями, духовно-просветительскими беседами перед учащими и учащимися.

К мемориальной часовне на месте массовых репрессий в 1937-1938 гг. в жилом районе Ягуновский от участников урока были возложены цветы.

На следующий день здесь же иерей Алексей Попов в присутствии руководителей территориального управления жилых районов Ягуновский, Пионер отслужил литию по невинно убиенным. Школьники вместе с родителями принесли цветы, зажгли поминальные свечи.

Участники обсуждения полагают, что юноши и девушки воспоминаниями о благочестивых совестливых, сохранивших веру и верность предшественниках в семейной родословной, об их высоко-нравственных поступках поделятся со своими одноклассниками.

Исповедальная, покаянно-спасительная тема открытого соборного общешкольного урока Отечественной истории об итогах самого драматичного XX в., урока сохранения памяти о святости, вере и верности, о традициях целомудрия, высокого благочестия, о нравственных поступках предыдущих поколений в семейной родословной может быть продолжена во всех классах.

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий люди снова приходили к этому священному месту. Ягуновский набат звучит о том, чтобы подобные события никогда не повторились в нашей стране.

«Взирая ныне на бесчисленные примеры наших русских святых, последуем, братья и сестры, их праведным стопам, не дадим места в помыслах подступившему злу и греху. Горячая молитва сердца спасет нас от падения, потому что в молитве с нами Бог и все наши небесные покровители» [1, с. 438].

Литература:

1. Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх (Смирнов). Проповеди. – СПб.: Сатисъ, 2010. – 276 с.
2. Жизнеописания кузбасских святых: сб. очерков./авт.-сост. В.Л.Лаврина, С.М.Павлов, редкол. В.А. Овчинников, А.А.Мить, Н.Г. Губанова; Кемеров. и Прокопьев. Епархия, Кем. гос. ун-т. – Кемерово: ИЦ «Медиа-Центр Глагол», 2013. – 255 с. ил.
3. Малышев, Ю. Воскресному клубу «Соотечественники» – 10 лет! // Золотые купола, ежемесячное православное приложение к областной газете «Кузбасс». – № 148 (26316), 28 декабря 2016, с. 4; № 9(26326), 25 января 2017, с.4, № 23(26540), 1 марта 2017, с.4.
4. Малышев, Ю. Урок покаяния и примирения. Из истории края./Наши земляки. Кузбасс. – 1976. – № 47 (276) – 18 ноября. – С.6.
5. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: библиограф. справ. /научн. ред. В.А. Волчек; авт.-сост.: А.М. Адаменко [и др.] – Кемерово: СКИФ, 2011. – 408 с. цв. ил.
6. Павлов, С.М. И наступит день... Очерки о политических репрессиях против церкви.- Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003, – 122 с.
7. Павлов, С.М. Кузбасская Голгофа /С.М. Павлов – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 368 с.

В. Л. Правда,
доцент ФГБОУ ВО «Кузбасский технический
университет им. Т.Ф. Горбачёва», к.и.н., г. Кемерово

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О НОВОМУЧЕНИКАХ КУЗБАССА

В статье автор сосредоточится только на той работе, которая была сделана им совместно с коллективом учёных создавших монографию «Жизнеописания кузбасских святых» (2013 г.) и на серии статей, опубликованных впоследствии автором в рамках этой темы.

Это направление исследования началось относительно недавно в нашей науке. Интенсивно эта тема стала разрабатываться с 1980-х гг. Однако ко времени написания упомянутой монографии в епархиях и отдельными учёными было сделано уже достаточно, и мы в своей работе во многом опирались на эти результаты. Тем не менее, в ходе работы с архивными источниками, которые были предоставлены комиссией по канонизации святых, возглавляемой протоиереем Максимом Мальцевым, обнаруживались новые данные, связанные с биографиями кузбасских новомучеников, выявлялись закрывшиеся в них неточности.

Мы сосредоточимся в данной статье на том новом, что удалось найти в ходе изучения источников.

Всего на сегодняшний день в Кузбасский собор священномучеников входят 37 святых. Все они погибли в лагерях Кузбасса: в основном были расстреляны в ходе групповых политических процессов, либо умерли от болезней, недоедания и непосильной работы. Среди них были как представители высшей церковной иерархии так простые безвестные батюшки и миряне, пострадавшие за веру.

Первое и самое существенное открытие связано как раз с простым священнослужителем Анатолием Левицким. На основе изучения документов выяснилось, что он служил на нынешней административной территории Кемеровской и Новокузнецкой епархии в селе Бачаты. Сегодня это Беловский район. Таким образом, на сегодняшний день это единственный священномученик из Кузбасса.

Удалось изучить подлинные документы дела Анатолия Левицкого, начиная с постановления об аресте, выписанном в 1933 г. в Белове, и заканчивая выпиской из акта о расстреле 3 ноября 1937 г.

Мы не будем подробно останавливаться на этом сюжете, так как нами опубликованы две статьи об Антании Левицком, в которых восстановлена, насколько это возможно его биография, приведены попавшие в наше распоряжение протоколы допросов.

Удалось также дополнить некоторые недостающие звенья биографий новомучеников Никандра Чернелевского и Киприана Аникова. Их биографические данные были столь скудны, что в базе данных ПСТГУ ограничивались датой рождения и датой расстрела. Изучение архивных документов по делу о архиепископе Павлине Крошечкине, прошедшем в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага, позволило по крупицам восстановить хотя бы схематично их биографию. Они вместе с другими были арестованы по этому делу и расстреляны в лагере.

Источниками послужили анкеты арестованных, учётно-статистические карточки заключённых, характеристики лагерного начальства. Результаты этих исследований вошли в монографию и были опубликованы отдельной статьёй. Последняя была представлена в интернете, замечена, её материалы использованы для пополнения биографии Аникова и Чернелевского в Православной электронной энциклопедии.

В ходе работы выявились также неясные места биографии новомученика Михаила Строева, умершего от болезней в Сусловском отделении Сиблага. В жизнеописании Михаила Строева, представленном на официальном сайте

Православного Свято-Тихоновского университета и других сайтах, утверждается, что Строев являлся потомственным иконописцем, затем работал начальником добровольной фабричной пожарной команды. Однако по оказавшимся в нашем распоряжении документам из ГАРФ, выстраивается несколько иная картина. В анкетных данных Михаила Строева (анкета заключенного 1937 г. [1, л. 52]) ГАРФ в графе «место службы и род занятий» указывается: без определённых занятий, церковный староста; до 1917 г.: торговал гробами и писчебумажными принадлежностями, имел свой магазин в г. Истра [1, л. 71]). Здесь отсутствуют свидетельства о профессии иконописца, об обучении в Строгановском училище, о должности начальника пожарной охраны. Все документальные данные сходятся лишь в том, что Михаил Строев много лет был церковным старостой Троицкой церкви в предместье Истры.

Автором уже подготовлена статья, посвящённая этому сюжету для электронного сборника кафедры истории, философии и социальных наук КузГТУ, которая должна в скором времени выйти. Планируется выпустить её в системе РИНЦ, поэтому она тоже появится в интернете.

Хотелось бы также обратить внимание на одну существенную неточность в биографии епископа Амфилохия (Скворцова). Его жизнеописание тоже стало предметом одной из статей автора, и в скором времени должна появиться в печати. Дело в том, что во всех мартирологах и в электронной базе данных Свято-Тихоновского университета [1], неверно приводятся дата приговора (якобы 20 сентября), и дата расстрела владыки (якобы 1 октября). В архивных документах УФСБ России по Кемеровской области указаны другие даты. 20 августа 1937 г. «тройка» НКВД вынесла смертный приговор, а через десять дней, 1 сентября владыка Амфилохий был расстрелян в Яйском лагере [4, л.д. № 26] и погребен в скрытом месте.

Серия этих статей в основном популяризировала материалы монографии. Знакомство с большим массивом архивных материалов привели к созданию цикла статей, среди которых две были посвящены групповым политическим процессам против священнослужителей: делу архиепископа Самойловича в Сусловском ОЛП [] и делу архиепископа Павлина Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага []. Обе они опубликованы, с ними можно познакомиться в интернете.

Кроме того, нас также заинтересовал вопрос о том, каким образом и по каким правилам организовывались групповые процессы в лагерях, тем более, что нами было просмотрено большое количество дел, организованных именно в лагерях.

В известного секретном приказа НКВД № 00447 от 31 июля «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» особо указывалось, что в отношении «наиболее активных антисоветских элементов» операция должна была проводиться также в тюрьмах, лагерях, трудпоселках (3). «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника. /Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. URL <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm> (дата обращения 10.09.2012) Этот приказ утверждал порядок ускоренного и упрощенного ведения следственных дел. Перечислялись документы, которые должны быть приобщены к делу: «ордер на арест, протокол обыска, материалы изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

Позже появились директивы НКВД, которые регламентировали следственные действия в лагерях. Согласно директиве НКВД от 5 августа 1937 г. о проведении операции по приказу № 00447 в ГУЛАГе осуждение заключенных не предполагало нового следствия, аресты в лагерях осуществлялись на основании справок лагерной администрации. В справке приводились краткие биографические данные, судимости, сроки, состав обвинения. В подавляющем большинстве случаев это было стандартное обвинение в контрреволюционной деятельности.

Особенно поразительны сроки ведения таких дел. По сути следствие сводилось к изготовлению следственных дел по правилам, которые устанавливались НКВД, и поэтому следствие проводилось столько времени, сколько требовалось для заполнения всех бумаг с перерывами на допрос, а именно 2-3 дня.

Протоколы лагерных допросов отличались стандартностью и краткостью. Следствие исходило из презумпции виновности. Схема допросов была одинаковая: предъявлялись обвинения в контрреволюционной деятельности, участие в контрреволюционной группе и предлагалось дать показания по существу предъявленных обвинений. Когда обвиняемый отказывался, зачитывались показания свидетелей или других осужденных и повторялся призыв сказать следствию правду. Зачастую все обходилось и вовсе без всяких свидетельских показаний. Свидетели выступали исключительно со стороны обвинения, что было повсеместной следственной практикой тех лет.

Правда В.Л. Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг. // Сборник материалов 10 заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе». Красноярск. 2012. С. 134-137.

В качестве итоговой мы написали и опубликовали статью, которая напрямую не касается темы новомучеников, но она обобщает оказавшуюся в нашем распоряжении информацию о групповых политических процессах в лагерях Кузбасса.

В Кузбассе к 1937 г. существовало 16 лаготделений Сиблага [6]. В них в 1937-38 гг. прошло по нашим данным десять процессов: в Антибесском (2 процесса), Ахпунском (3 процесса), Ново-Ивановском (2), Сусловском (1), Юргинском (2). Все они закончились для подавляющего большинства подсудимых казнью. Возможно, количество групповых процессов не ограничивалось этой цифрой, поскольку в документах встречались упоминания о других подсудимых, осужденных за участие в контрреволюционной организации. Например, в справочнике «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой» мы наткнулись на еще одно групповое дело. Священник Садовский А.Г. отбывающий срок в Мариинском отделении Сиблага был расстрелян за участие в «контрреволюционной кадетско-монархической повстанческой организации» [с. 261]. В известных нам 10 процессах его имени не было.

Литература:

1. Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич) [Электронный ресурс] //Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных /Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. ун-т. – Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения 12.01.2016 г.)
2. Архив УФСБ России по Кемеровской области, дело № П-12486.
3. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника. [Электронный ресурс] /Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский.- Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm>
4. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49395
5. Жизнеописания кузбасских святых: сб. очерков /авт.-сост.: В. Л. Лаврина, С. М. Павлов; редкол.: В. А. Овчинников, А. А. Мить, Н. Г. Губанова; Кемеров. и Прокопьев. Епархия, Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово: ИЦ «Медиа-Центр Глагол», 2013. – 255с
6. Лаврина, В. (Правда В.Л.) Священномученик из Кузбасса //Огни Кузбасса. – 2013. – №1.
7. Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке [Электронный ресурс]: электронная база данных /Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (Чернелевский, Аников)
8. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф. 2011. – 408 с.
9. Михаил Степанович Строев //Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных [Электронный ресурс] /Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т. – Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения 11.06.2016 г.)

10. Мученик Михаил (Строев) Региональный общественный фонд Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]- Режим доступа:
http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&person_id=300 (дата обращения 10.04.2016 г.)
11. Правда, В.Л. Групповые политические процессы 1937-38 гг. в лагерях Кузбасса //Вестн. Кузбасского гос. тех. унив. – 2015. – № 2 (15). – С. 169-174.
12. Правда, В.Л. Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг. //Сборник материалов 10 заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе». – Красноярск, 2012. – С. 134-137.
13. Правда, В. Л. Новомученик из села Бачаты Беловского района. //Вестник КузГТУ. – 2012. – №5. – С. 172-176.
14. Правда, В. Л. Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг. //Сборник материалов 10 заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе». – Красноярск, 2012. – С. 134-137.
15. Правда, В. Л. Дело архиепископа Самойловича в Сусловском ОЛП Сиблага //Вестник КузГТУ. – 2013. – №5. – С. 160-164.
16. Правда, В. Л. Дело архиепископа Павлина Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага / Вестн. Кузбасского гос. тех. унив., 2014, № 3 (март), с. 132-136.
17. Правда, В. Л. Новые штрихи к биографии ново-ивановских мучеников (Киприан Анников, Никандр Чернелевский). //Актуальные вопросы гуманитарных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кемерово: КузГТУ, 2014. – С. 218-223.
18. Правда, В.Л. Групповые политические процессы 1937-38 гг. в лагерях Кузбасса //Вестн. Кузбасского гос. тех. унив. – 2015, № 2 (15). -С. 169-174.
19. Правда, В.Л. Церковные иерархи, погибшие в лагерях Кузбасса: Аркадий (Ершов) //Вестн. Кузбасского гос. тех. унив. – 2016. – № 3. – (115). – С. 142-149.

Протоиерей Максим Мальцев,

Религиозная организация «Кемеровская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», председатель комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии, духовник музея Истории Православия на земле Кузнецкой.

М. А. Челомбитко,

Религиозная организация «Кемеровская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», научный сотрудник музея Истории Православия на земле Кузнецкой, г. Кемерово

«ПАМЯТЬ» – ПРОЕКТ ПО ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Развитию любви к Родине помогает изучение ее истории. История особенно интересна, если связана с примерами из жизни: уже знакомыми местами, которые открываются заново, с соотечественниками, на жизнь которых повлияла эпоха. В связи с этим и создан проект «Память».

В рамках проекта предполагается провести два мероприятия в летнее время. Каждое мероприятие состоит из выездной экскурсии по местам, где раньше стояли храмы в Кемерове, и посещение кладбищ, где погребены священнослужители, подвизавшиеся у нас в городе в советское время. На кладбище помимо рассказа о жизни священнослужителей предлагается провести совместную уборку их могил, а также отслужить заупокойную литию.

В рамках первого мероприятия запланировано посетить Знаменский кафедральный собор, место, где стояла Знаменская церковь в 1947-1959 гг., кладбище «Центральное-2», где покоится один из священнослужителей разрушенной Знаменской церкви – протоиерей Виктор Перетолчин (см табл. 1). Как известно, закладной камень в основании Знаменского кафедрального собора был освящен в 1989 г., в 1995 г. был освящен нижний, а в 1996 г. – верхний храм. На тот момент это была самая высокая церковь за Уралом. В соборе верующие могут приложиться к святым мощам свт. Николая Мир Ликийских Чудотворца, прп. Серафима Саровского, преподобных отцов Киево-Печерских, свт. Луки Крымского, прав. Феодора Ушакова, 12 апостолов, вмц. Варвары, свт. Филарета Московского, свт. Иоанна Тобольского, св. Алексия человека Божия, ап. Андрея Первозванного, свт. Тихона и Митрофана, святой Афанасии – матери святых Феодотии, Феоктисты и Евдоксии, к тапочке свт. Сипиридона Тримифунтского. Знаменский собор – первый храм, воздвигнутый на левом берегу Кемерова после долгого перерыва: как уже было сказано до этого здесь функционировала церковь, тоже посвященная иконе Божией Матери «Знамение» в 1947-1959 гг. Находилась она на месте, где сейчас стоят детские сады во дворах за территориальным управлением Центрального района по адресам Кирова 30а и Кирова 32а. Отец Виктор Перетолчин подвизался в этом храме перед самым закрытием.

В рамках второго мероприятия предполагается посетить места, где располагались Никольские церкви в довоенное время, современный Никольский собор и старое кладбище Кировского района (см. табл. 2). В довоенном Кемерове было 4 церкви. Все они были посвящены свт. Николаю Мир Ликийских Чудотворцу. Самая древняя из них находилась в центре города. Предполагается, что она располагалась там, где сегодня стоит часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» [6, с. 80]. Построена эта самая старая Никольская церковь была еще в 1846 г. [8, с. 36], в 1919 г. горела, затем была восстановлена. Закрыли храм в 1940 г. [5, с. 309]. Как известно, обновленческий раскол был весьма распространен. На левом берегу Кемерова (тогда еще Щегловска) начиная с 1922 г. храм занимали обновленцы. А в 1925 г. часть общины перешла на сторону «тихоновцев» (последователей канонической Церкви) [2, л. 14]. «Тихоновцы» молились сначала в доме Т. Е. Сенникова [2, л. 17], а с 1927 года в молитвенном доме [2, л. 23, 25], который предположительно располагался за кинотеатром «Космос». Освящен он был тоже в честь свт. Николая

архиепископа Мир Ликийских Чудотворца. Впоследствии, община стала григорианской. Церковь была закрыта в 1939 г. [5, с. 309]

На правом берегу было тоже 2 Никольских храма. Один из них находился на Кемеровском руднике. Первые свидетельства о нем – запись о крещении в метрической книге – датируются 15 апреля 1918 г. [1, л. 29об-30] Располагалась церковь недалеко от конторы Кемрудника возле кромки обрывистого берега. В 1923 г. храм был закрыт. Известно и о существовании Никольской обновленческой церкви «деревни Кемеровой». Располагалась она там, где сейчас находится Никольский собор [4, л. 50, 67, 68]. Закрыта эта церковь была в 1938 г. [3, л. 116об.]

Таким образом, все церкви были закрыты До войны. Примечательно, что все они были Никольскими. Никольский собор, функционирующий в наше время, был возвращен верующим в 1945 г., но имеет и довоенную историю. Статус собора храму присвоен в 1987 г. В нем служили иеросхимонах Феодор и протоиерей Михаил Благовидов, они покоятся на старом кладбище Кировского района. Из их биографий известно, что иеросхимонах Феодор был одним из первых священников, служивших в храме после его возвращения верующим в 1945 г. Скончался священнослужитель в 1948 г. Отец Михаил Благовидов довольно долго прослужил в Никольском храме, одно время исполнял обязанности настоятеля и благочинного церквей Кемеровской области, скончался в 1974 г. [7, с. 106-107]

Предполагается в будущем реализовать совместный проект «Память» по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а также для просвещения интересующихся историей родного края людей.

Табл. 1. Мероприятие 1:

№ п/п	Место	Предмет рассказа
1	Знаменский кафедральный собор	Знаменский кафедральный собор – история и лица
2	Детские сады во дворах за территориальным управлением Центрального района по адресам: Кирова 30а и Кирова 32а, где в 1947-1959 гг. располагалась Знаменская церковь	Знаменская церковь – история и лица
3	Кладбище «Центральное-2» на Южном, место захоронения протоиерея Виктора Перетолчина	Биография священнослужителя+уборка+лития

Табл. 2. Мероприятие 2:

№ п/п	Место	Предмет рассказа
1	Часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» – место, где стояла Никольская церковь села Усть-Искитимского (впосл. Щегловска, впосл. Кемерова)	Никольская церковь – история и лица, история места
2	Кинотеатр «Космос», место, где, стояла Никольская церковь на ул. Крестьянской (впосл. Чапаева)	Никольская церковь– история и лица
3	«Николина гора» (в конце четной стороны улицы Гравийной) – место, где стояла Никольская церковь Кемеровского рудника	Никольская церковь Кемрудника – история и лица; история места
4	Никольский собор	Никольский собор – история и лица
5	Старое кладбище Кировского района – места захоронений иеросхимонаха Феодора и протоиерея Михаила Благовидова	Биография священнослужителей +уборка+лития

Литература:

1. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 383.
2. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 55.
3. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 855.
4. ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 16.
5. Зленко, А. А. (иерей). Старец земли Кузнецкой (Опыт церковно-исторического и культурологического исследования) / А. А. Зленко (иерей), Л. Н. Лопатин, Н. Л. Лопатина. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. -320 с.: ил.
6. Кимеев, В. М. Православные храмы Кузбасса / В. М. Кимеев, Д. Е. Кандрашин, В. Н. Усольцев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 308 с.
7. Курлюта, А. (протоиерей). Жизнь и служение / священники А. Курлюта, В. Курлюта. – СПб: Сатис, Держава, 2006. – 302 с.: ил.
8. Церковные метрические книги: справочник по документам ГУКО «Государственный архив Кемеровской области» / сост. А. М. Адаменко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – 87 с.

И. А. Финогенов,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 30
имени Н.Н.Колокольцова», учащийся 8 класса,
с.Сарбала г. Калтан

Я – ПРАВНУК ЗАЩИТНИКА МОСКВЫ!

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
В. Высоцкий*

В нашем селе не забывают ветеранов Великой Отечественной войны. В школе есть Музей боевой славы, где силами учащихся, педагогов и жителей села собран материал об участниках войны, живших или живущих в селе Сарбала. С «уходом» ветеранов-участников войны исчезают и воспоминания, которые дают нам возможность лучше понять ту войну. Для нас важно сохранить память о каждом участнике войны.

В прошлом году я выступал на научно – практической конференции «Интеллект будущего – 2016», на которой рассказывал о своем прадеде – участнике Великой Отечественной войны Байбородове Пантелее Степановиче. Почему именно о нем? Да потому что я несколько лет на митинге победы хожу в строю «Бессмертного полка» с его фамилией. А что я о нем знаю? Где он воевал, за какой город сражался и где похоронен? Мама сказала, что на деда пришло известие о том, что он пропал без вести. прабабушка осталась одна с двумя сыновьями на руках. Жили они в то время на Алтае. Прабабушка работала в совхозе: доила коров, косила сено, вязала носки и рукавицы.... много пришлось вынести труженикам тыла на своих плечах. А тут еще пришло известие о том, что ее муж пропал без вести. После этой бумаги жить семье моего прадеда стало еще тяжелее. В деревне бабы решили: раз не погиб, значит, может в плен сдаться и служить фашистам. Маленький дед мог играть с мальчишками в войну только на стороне фашистов, т.к. сын пропавшего без вести бойца – Не сын героически погибшего солдата.

У прабабушки отрезали часть огорода, пригрозили забрать корову. И ночью прабабушка ушла в Сарбалу. Здесь она продолжила трудиться в совхозе, дед с братом пошли в школу. Прабабушка всю жизнь получала минимальную пенсию, о пропавшем муже старалась не говорить.

Я решил заняться поиском информации о моем прадедушке и написал письмо в Ельцовский районный военкомат Алтайского края, откуда, по словам родственников, призывался мой прадед и узнал, что Байбородов Пантелей Степанович призван Ельцовским районным военным комиссариатом 19 августа 1941 г. и направлен в 21 Западный полк.

Часть, в которой служил мой прадед, участвовала в военном конфликте на реке халхин-Гол, отличилась в боях за столицу нашей Родины Москву. [1] 19 марта 1942 г. за проявленные личным составом в боях отвагу, стойкость и героизм преобразована в 3-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. [4]

К сожалению, мой прадед этого уже знать не мог. Красноармеец 250 мотострелкового полка 82-й мотострелковой дивизии Байбородов Пантелей Степанович погиб в бою, защищая столицу нашей Родины в декабре 1941 г. в деревне Брыкино. Похоронен в братской могиле в деревне Ляхово Одинцовского района. [2][3] Его жена и сыновья тоже не узнали об этом. Как и о том, что он не пропал без вести, а сражался до последнего вздоха.

Так я узнал, что мой прадед не сбежал к фашистам, как это думали в деревне, а с честью выполнил свой долг и погиб, защищая столицу нашей Родины. Это подтверждено записью в Книге Памяти Подмосковья (т.2, стр.49).[3]

Дед мой отслужил армию, женился, работал в совхозе конюхом. Вместе с женой строили школу, в которой я сейчас учусь. У них родились Две дочери и сын. Старшая дочь – машинист мостового крана металлургического производства, ветеран труда ЗСМК; средняя дочь – учитель начальных классов; сын – тракторист.

Я ежегодно хожу в родительский день на кладбище. Мама говорит, что с умершими можно разговаривать. Я не знаю, так это или нет. Но когда я узнал правду о прадеде, сказал деду Саше:

- Дед, твой отец храбро сражался за свою Родину. Ты мог бы играть с мальчишками не только на стороне Красной Армии, но и быть маршалом Жуковым!

Я считаю, что провел время по поиску прадеда Не зря. Моим младшим братьям и сестрам будет интересно узнать о своем защитнике Родины, жившем много лет назад. Все вместе мы будем хранить, помнить и пополнять собранную на сегодня информацию. И еще: я обязательно съезжу на могилу своего прадеда и от имени всех внуков и правнуков поклонюсь ему и его товарищам за их подвиг.

Я горжусь своим прадедом! Спасибо ему за Великую Победу! За то, что много лет назад отстоял для нас право жить в свободной России, учиться, радоваться каждому мирному дню и быть достойным нести звание правнука защитника Москвы!

Литература:

1. Великая Отечественная война [Текст] /сост. М.М.Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. <http://www.kubinka-info.ru>
3. <http://i-podmoskovie.ru>
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

А. Ф. Шураев,
*председатель правления Кемеровского
отделения Российского союза бывших
малолетних узников фашизма, г. Кемерово*

МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

*«Люблю Отчизну я, но странною любовью!
Не победит её рассудок мой.....».*

Мне кажется, что это стихотворение М.В. Лермонтова «Родина» я знаю с рождения, по крайней мере, еще с дошкольного возраста. Наверное, потому что мои старшие брат и сестра, готовясь к урокам, заучивали это стихотворение вслух. И только теперь, по сути, на склоне жизни, я осознал глубинный смысл этого стихотворения. В чем странность его любви к Родине? Ни величие страны и её героическая история («слава, купленная кровью» и «старины заветные преданья» «не шевелят во мне (авторе!) отрадного мечтанья»). Это, скорее, гордость за страну. А любовь – это более нежное, интимное чувство. и это любовь к малой родине, к тому, что знакомо с детства. Это и «дымок спаленной жнивы», и «полное гумно», «изба покрытая соломой, с резными ставнями окно» и пляска с топаньем и свистом под говор пьяных мужичков». Еще более четкое противопоставление большой и малой родины есть в одноименном стихотворении К. Симонова, 1941 г. В минуту смертельной опасности «ты вспомнишь не страну большую, которую ты изъездил и узнал, ты вспомнишь родину – такую, какой её ты в детстве увидал».

Спрашиваю у внука, школьника, что такое «гумно», «дымок спаленной жнивы», «нива», «чета». Конечно, ему просто не знакомы эти понятия и душу его они не трогают. Детская память очень цепкая и у нового поколения останутся в памяти какие-то другие знаковые понятия, присущие нынешнему времени. У каждого поколения они свои. Вспомните у Булата Окуджавы «Ах, Арбат, мой Арбат! Ты мое Отечество» или у В.Высоцкого «А где мой черный пистолет? На Большом каретном!».

Есть такая пословица: «Что имеем, не храним – потерявши плачем». Все 4 года войны я был под «немцем»: 4 года в оккупации в родном селе под Орлом и два года в Германии, в Берлине на принудительных работах, в лагере для «остарбайтеров» (рабочих с востока). От Немцев каждодневно слышал, что я «русская свинья», да еще грязная свинья. Это оскорбляло моё и человеческое, и национальное достоинство. Я уже тогда осознавал свою принадлежность к великому народу, к великой стране. Но тосковал я там, прежде всего, о моей малой родине, своей орловской бедной деревеньке с её «избами покрытыми соломой». конечно, тогда я не был таким «умным» как теперь, но чувство родины у меня было уже тогда. И несу в себе это чувство всю жизнь. Но, не дай Бог, что бы любовь к Родине рождалось через лишение её.

Сохранение семейной памяти о прошедших событиях является важнейшим элементом патриотического воспитания подрастающего поколения. Без знания своих корней, своей родословной не может быть речи о любви к Родине. Ведь род, родственники, родители, Родина – слова одного корня.

Вот почему такой резонанс получила акция «Бессмертный полк». Ведь люди несут портреты не членов политбюро, а своих родственников. Только я боюсь, что, как раньше, «заорганизуют» это мероприятие, и портреты участников войны понесут назначенные люди, а потом портреты будут находить брошенными во дворах домов, как портреты тех членов политбюро после демонстраций..

Патриотическим воспитанием молодежи занимаюсь почти полвека. В основе моей работы лежит личный опыт жизни, особенно мое военное детство, моя семья, память о моих предках, наблюдение за своими детьми и внуками, за формированием их мировоззрения, споры с ними о прошлом и настоящем.

Моя профессиональная деятельность врача и одновременно преподавателя в советское время обязывала меня не только учить студентов профессии, но и быть их

воспитателем. А среди моих пациентов было много участников недавно прошедшей войны. Одни охотно, другие после уговоров, они рассказывали студентам о себе на войне. Наиболее интересных собеседников приглашал на встречи со студентами общежития. Так постепенно накапливался опыт передачи памяти о войне старшего поколения младшему.

К 60-летию Победы я распространил среди студентов анонимную анкету «Моя семья в Великой Отечественной войне». К моему удивлению на вопрос: «Кто из членов вашей семьи воевал?» почти четверть студентов ответили, что в их семье никто не воевал. Еще больше поразил ответ на мой вопрос: «А где же были во время войны ваши бабушки и дедушки?». «А они с нами не жили». редко кто из студентов искал своих родственников в «Книге Памяти не вернувшихся с войны». Горько сознавать, что растёт поколение, не помнящее родства.

Естественен вопрос: Почему в основном безразличное, а нередко даже негативное отношение к истории своей семьи? Есть в этом, на мой взгляд, исторические корни. «Мы ленивы и не любопытны», писал А.С. Пушкин. Таковыми и остались поныне. В царской России лишь тонкий слой высшего общества был грамотным и каждый род гордился древностью своей родословной (от Рюрика!). Сплошь неграмотное крестьянство знало своих предков лишь по устным преданиям. В советское время, несмотря на то, что население стало почти сплошь грамотным, писать родословные часто было даже не безопасно. А вдруг в твоём роду кто-то был представителем эксплуататорского класса (помещик, купец, священник, владелец завода или мельницы, кулак)? Современные семьи в основном их двух поколений: родители и дети. Носители информации о прошлом своих родственников, истории своего рода – бабушки и дедушки, теперь редко общаются с внуками.

Нынешние бабушки и дедушки – это дети войны и первых послевоенных лет. Их рассказы о войне ближе, понятнее современным детям. Вот пример из моей практики. После рассказа школьникам о своём военном детстве ко мне подходит ученик 5-го класса и протягивает шоколадный батончик. Я был ошарашен. Спрашиваю, почему ты так поступил. «А моя бабушка рассказывала, как они жили в оккупации». Ребенок проникся состраданием к своему родственнику, пережившему войну и перенес эту боль на совсем незнакомого ему человека.

Последние 3-4 года я провожу беседы в отделениях дневного пребывания центров социальной помощи населению города Кемерово. Слушатели мои ровесники, люди военного времени и первых послевоенных лет.

На вопрос, кто помнит или знает о войне, об участии родственников в войне почти все отвечают положительно. Родившиеся до и в годы войны сразу активно вступают в беседу. Как правило, разговор начинается о том, как провожали на войну отцов, старших братьев, о письмах с фронта, о «похоронках», делятся воспоминаниями о жизни в военное и довоенное время, рассказывают о своих родственниках, не вернувшихся с войны. Отрадно, что почти все, кто родился после войны, тоже знают о войне из рассказов старших членов семьи.

Так что память о войне у людей старшего поколения ещё жива. Хуже с передачей этой памяти потомкам, переносом её на бумажные или электронные носители. На вопрос, кто из вас написал воспоминания о войне, свою родословную, лишь несколько человек заявили, что они это уже сделали.

И совсем печально то, что на вопрос «Хотите ли вы написать историю своей семьи?» примерно половина ответила: «А зачем? Нам это не нужно, мы жизнь прожили. а детям и внукам это не интересно». Горькая правда в этих словах. Семьи теперь, в основном, из двух поколений: родители и дети. Да если и живёт в семье бабушка, то её участие в воспитании внуков минимально. Досуг детей поглощает интернет с его играми и страшилками. Ведь в молодости мы, как правило, не очень задумываемся о своих корнях, о том, как жили твои предки. Но приходит время, люди становятся старше, возникает интерес к прошлому своей семьи. Но время упущено и спросить уже бывает некого. Поэтому – то и надо настойчиво напоминать людям: «Не повторяйте ошибок своей молодости!».

Как восстановить утерянную связь поколений? Repeticio est mater studiorum. «Повторение – мать учения». Нужно упорно, настойчиво, но не навязчиво, вести работу по сохранению семейной памяти о прошедших событиях. Формы этой работы самые разные. Сошлюсь на свой опыт.

В школах – это творческие работы школьников на такие темы, как «Моя семья в истории страны», «Моя семья на карте Родины».

Среди ветеранов – проведение «Часа памяти» в отделениях дневного пребывания центров социальной помощи населению.

Размещение плакатов с призывом писать воспоминания, родословные.

Вот три примера из моей жизни.

*«Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья ...»*

Эти строки из стихотворения М.В. Лермонтова «Родина» я знаю с детства. Детская память очень цепкая. Текст, такой складный, напевный, запомнился мне, по-видимому, когда я учился в начальной школе. Ведь старшие брат и сестра учились уже в старших классах, и я слышал это стихотворение от них, а, может быть, уже сам заучивал его, когда научился читать. Многие из этого стихотворения мне, довоенному деревенскому мальчишке, знакомо. И что такое «скакать в телеге», и «дрожащие огни печальных деревень», и «дымок спаленной жнивы», и «полное гумно», и «избу, покрытую соломой», и «пляску с топаньем и свистом под говор пьяных мужичков». Прошли годы и современные дети, не только городские, но и живущие в сельской местности, понятия не имеют об этих приметах не такого уж и далекого прошлого. А мне эти строки вновь и вновь напоминают о моей орловской деревне, моей малой родине.

Так в чем же странность любви М.Ю. Лермонтова к Родине?

К большой Родине автор скорее испытывает гордость за «славу, купленную кровью», «за полный гордого доверия покой», «темной старины заветные преданья». А истинная любовь у него именно к малой Родине.

Сходное противопоставление малой и большой родины можно уловить и у К.М. Симонова в одноименном стихотворении «Родина» (1941 г.). В минуту смертельной опасности «ты вспомнишь не страну большую», а «родину, которую ты в детстве увидал».

«Мне ненавидеть его надо, а я, несчастная, люблю». Родину любят не за то, что она «хорошая», а за то, что она родная. И родители далеко не всегда ангелы, но мы их любим.

И еще из кладовой детской памяти. Моя бабушка (Глумова Татьяна Алексеевна) На теплой русской печке рассказывала о своем детстве. О том, что её отец в уездном городе Болхове Орловской губернии был фонащиком. Конечно, она не говорила мне, что бы я запомнил этот факт её биографии. Но, когда я увидел скульптурную композицию фонащика в г. Березовском, то почти через 80 лет вспомнил этот рассказ бабушки. И он лег в основу очерка об отмене крепостного права, одном из главных событий истории России XIX в.

Много знаю из услышанных в детстве рассказов взрослых. В деревнях настоящим бедствием были насекомые: тараканы, клопы, вши. Был обычай «искаться». Выискивая в волосах головы вшей и гнид бабы немолчно судачили о житейских делах. Так я многое узнал о дозамужней жизни своей матери Натальи Наумовны.

В.М. Песков, знаменитый путешественник, журналист, мой ровесник в «Российской газете» опубликовал очерк о своем военном детстве «Я помню». И настолько близкими, узнаваемыми оказались описанные им события, что написал ему письмо. И он ответил. Даже его, умудренного многолетним житейским и

профессиональным опытом, удивило сходство нашего мальчишеского восприятия войны.

Свою принадлежность к великой стране я ощутил еще до войны, когда учился в начальной школе. На карте мира территория нашей страны, окрашенная в красный цвет с надписью «СССР», занимала 1/6 суши земного шара. Самая большая страна в мире! И у меня возникало желание дописать ещё букву «М», что бы был «Мировой Союз Советских Социалистических Республик». Когда я рассказываю этот эпизод из своего детства, меня «обвиняют» в имперских замашках. Такое было время. Нас с ранних лет приучали гордиться своей страной, несущей освобождение всему человечеству от ига капитализма.

В. В. Яковлева,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №34», г. Тайга

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ

«В начале жизни школу помню я...» Начинаю с этих пушкинских слов совсем не случайно: первая квартира, где я оказалась, появившись на свет, находилась в школе, моей родной 34-ой. Мой дедушка занимал эту служебную квартиру, будучи директором. Такой существовал порядок. Вскоре достроили дом. Место было выбрано около школы. Там и прошло моё детство, да и большая часть жизни.

Если мысленно перенестись в далёкое прошлое – лет шестьдесят назад – представляю себя идущей по школьному коридору за руку с дедом, Иваном Петровичем Пиоттухом. В другой руке у него глобус. Он в белом чесучовом кителе и шутливо называет себя капитаном, а школу – кораблём. Я верю! Двухэтажная школа тогда была белой, побелённой, и в самом деле будто парила над землёй и куда-то плыла... Вокруг, правда, были не скалы, а мощные тополя.

Эту школу окончили мои родители, а потом и мы с сестрой. Здесь я работаю как представитель третьего поколения семьи, но уже есть и педагоги четвёртого поколения.

Правофланговым династии является Иван Петрович Пиоттух. Он родился в семье польского поселенца Петра Касперовича Пиоттуха-Пилецкого 5 октября (символично: сейчас этот день стал Всемирным Днём учителя) 1886 г. Пётр Касперович был сослан в Сибирь за участие в восстании 1863 г.

Наш родственник, Юрий Николаевич Пиоттух 1925 г. р., внук дедушкиного брата Фёдора Петровича, в прошлом профессор, доктор технических наук одного из вузов Новосибирска, уйдя на заслуженный отдых, занялся изучением родословной, обращался в архивы Польши и Белоруссии, изучал этимологию фамилии. Выяснил, что обе части фамилии внесены в родословную книгу древнейшей белорусской шляхты Минской губернии (страницы 95, 162). В польском гербовнике дворянских родов Царства Польского, издания 1851 г., род Пилецких внесён в том 1 на странице 132.

Пётр Касперович оказался на поселении в селе Мазалово Томской губернии в возрасте примерно двадцати лет и вскоре женился на молодой вдове, тоже переселенке из Тверской губернии. Её семья переселилась в Сибирь после реформы 1861 г. Так была создана семья, в которой родилось три сына и дочь.

Дед сначала учился в деревенской школе, любил читать. В своих мемуарах он пишет, что первая книжка, которую он прочитал, называлась «Ландыш» писательницы Клавдии Лукашевич. Очень нравилась! После окончания Иваном начальной школы старший брат повёз его в Томск. Вот как он об этом вспоминает: «Помню тёплый августовский день. Должно быть, это был 1897 г. Мне соорудили сундучок и отправили с братом в Томск. Тяжело мне было расставаться с матерью, родной деревней, родными местами. Помню, брат тихонько запел: «...Мы простимся на мосту! На прощанье шаль с каймою на груди моей свяжи...» А я на другом конце телеги горько-горько заплакал. Мне ярко представляется это место дороги, этот калиновый куст, где мне было так горько». В Томске дед поступил в церковно-приходскую школу при архиерейском доме, в которую набирали мальчиков с голосами альтов и дискантов. По окончании школы выпускники получали специальность регентов и учителей начальной школы. В 1904 году дед, взяв с собой гитару и несколько книг, отправился учительствовать в деревню, затем был переведён в Томск, стал работать в образцовой трёхклассной школе, потом в Змеиногорской церковно-приходской школе на Алтае. Мечта стать по-настоящему образованным человеком и знающим учителем привела его к мысли поступить в Томский учительский институт. В 1913 г. он получил образование, ещё раньше женился на Анне Михеевне Ескиной, которая, окончив гимназию и двухгодичные курсы, тоже стала учительницей и работала в приходской школе села Емельяновского.

В учительской семье рождались дети, но больших перерывов в работе по этому поводу у бабушки не было. В годы революции и гражданской войны они жили и работали в Томске. Иван Петрович был инспектором рабфака Сибирского института инженеров транспорта, служил в отделе учебных заведений. В начале 1920-х гг. был назначен заведующим школой Первой ступени в селе Усманка Томской губернии. Затем его перевели на станцию Тайга на должность завуча Первой образцовой школы, затем – школы № 33.

В 1937 г. была открыта по решению МПС На станции Тайга Западно-Сибирской железной дороги средняя школа № 34. В 1938 г. её директором (третьим по счёту) был назначен И.П. Пиоттух.

Коллеги и ученики (он преподавал географию) относились к нему с неизменным уважением. Он был не только эрудированным педагогом, умелым руководителем, но и доброжелательным, понимающим, деликатным, справедливым человеком. Обладал прекрасным чувством юмора, артистизмом, играл главные роли в театральных постановках, режиссёром которых была его жена Анна Михеевна, а ещё пел приятным баритоном и играл на гитаре. Постепенно школа стала поистине культурным центром микрорайона. Ребятишки, да и взрослые любили здесь находиться.

Великая Отечественная война стала испытанием для всех, в том числе и для директора школы. Отопление было печным, уголь и дрова приходилось подвозить на санках. Иван Петрович на собственные деньги (помогли лейтенантские аттестаты сыновей) купил лошадь – стало чуть легче. Учебный процесс продолжался. Летом учеников вместе с учителями отправляли в колхозы. Было и холодно, и голодно, и горько от потерь на фронтах, гибели близких. У Пиоттухов погиб в 1944 г. старший сын – инженер бронепоезда – при бомбёжке во время работ по восстановлению железнодорожных путей. Однако учителя старались держаться сами и поддерживать бодрость духа и веру в Победу у ребят. В школе работали кружки, библиотека, проводились вечера, даже новогодние балы под гармошку у наряженной самодельными игрушками ёлки. Коллектив был творческим!

Наш писатель-земляк Владимир Алексеевич Чивилихин во время встречи с читателями Тайги рассказал, что одному из своих героев из романа «Над уровнем моря», врачу Савве Викентьевичу, он дал фамилию Пиоттух, которую носил директор школы № 34, потому что именно таким ему представлялся настоящий русский интеллигент. Вот такой интересный факт.

На вечера встреч в школу ещё приходят выпускники тех лет, когда работали мои дедушка и бабушка. Мне всегда очень приятно слышать восхищённые слова в их адрес. Однажды, в начале моего учительского пути, женщина гораздо старше меня подарил мне цветы как внучке Ивана Петровича!

Педагогические традиции старшего поколения нашей семьи продолжил ещё до войны их сын Герман Иванович, работала учительницей русского языка моя мама Элиза Ивановна, мой отец Василий Осипович Яковлев тоже пришёл в школу, когда было введено политехническое обучение, и преподавал автодело восемнадцать лет. Всю жизнь воспитывала дошкольников в детских садах города Юрги моя двоюродная сестра Ольга Сергеевна Рябчикова. А родная сестра – преподаватель по классу фортепиано в музыкальной школе города Юрги. Племянница Дина Владимировна Игольникова уже шестнадцатый год преподаёт русский язык и литературу в гимназии «Пеленг» города Томска. Ещё одна племянница, Софья Владимировна Беляева, тоже по специальности преподаватель музыки. Я работаю в родной школе учителем русского языка и литературы. Общий стаж- 42 года, из них в школе – 33. Наша школа имеет славные традиции, интересную историю, в которую, Надеюсь, какие-то важные строки вписала и моя семья.

Секция 2.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ СИБИРИ

Н. Б. Алоян,

*муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №54»,
ученик 10 класса, г. Кемерово*

ПРАВОСЛАВИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

Как же внедрилось православие в Сибирь, спросите вы? Православная культура в Сибири прошла сходные этапы развития с религиозно-культурными процессами в Европейской России, но со своей спецификой. В XVII в. основная задача РПЦ в Сибири состояла в массовом строительстве церквей. Первые храмы возникали по инициативе самих казаков, т. к. они, оказавшись в чрезвычайно сложных жизненных обстоятельствах, нуждались в духовно-моральной поддержке. Церкви строились из наиболее доступного материала – дерева, что, с одной стороны, позволило в XVIII в. ликвидировать недостаток культовых построек, с другой стороны, ненадёжность и ветхость деревянных строений приводила к частым пожарам и необходимости заново отстраивать храмы. В XVIII в. каменное строительство ещё не способно стать достойной альтернативой деревянным церквям, и даже в XIX в. каменные храмы могли построить себе относительно богатые церковные общины крупных сибирских городов.

Становление материальной базы Русской Православной Церкви в Сибири в XVII в. при поддержке государственной власти создало благоприятные условия для духовного окормления сибиряков. Во-первых, русское население, получив возможность посещать православные храмы, смогло преодолеть те негативные проявления, которые были связаны с освоением новой территорией. Во-вторых, были созданы предпосылки для повышения нравственного уровня местного населения. В-третьих, у сибирских инородцев появилась реальная возможность приобщиться к православной культуре.

В XVII-XVIII вв. религиозное образование в Сибири развивалось в основном через религиозно-литургическую практику, т. е. непосредственного посещения церковных служб. Первоначальные сведения о Боге, вере и православии сибиряки традиционно получали в семье. Теоретических знаний не хватало, население отчасти знало только основные молитвы, что компенсировалось «наивностью» веры и господством в обществе религиозных представлений. Уровень образования священников был не на высоте, что объяснялось недостатком духовных учебных заведений в Сибири. Но это не мешало всем желающим приобщаться к ценностям православной культуры через монастыри. Стихийные бедствия и трудность сибирской жизни чуть ли не вынуждала уповать только на силу Всевышнего, когда только человеческих усилий не хватало. Постепенно в Сибири появляются местные чудотворные иконы, святые, подвижники и духовные центры в виде конкретных монастырей, храмов и других мест, через которые была возможность приобщиться к Святыне.

В XIX в. особенно во второй половине, в Сибири религиозное образование приобретает целостную систему. В Сибири действуют духовные училища и семинарии, а в начале XX в. вопрос стал об открытии даже духовной академии. Изменения в сфере духовного образования были связаны с процессом модернизации России во второй половине XIX в. Благодаря духовному образованию православию удалось укрепиться в Сибири. У православного населения была реальная возможность приобщиться к основам православного вероисповедания через воскресные и церковно-приходские школы. Система духовного образования способствовала ликвидации в Сибири дефицита священнических кадров. Особая роль в религиозном образовании принадлежала церковной литературе и иконам. Если читать умели далеко не все, то через икону – Слово, писанное в красках, к духовной культуре православия

приобщались все сибиряки. В Сибири духовная культура православия могла свободно утверждаться только до Октябрьской революции 1917 г.

Открываю страницу газеты нашего города – «Комсомольская правда» – на следующий день после выборов губернатора. Крупный заголовок: «Аман Тулеев поблагодарил кузбассовцев за гражданскую активность. А ниже – фотографии детей, которые шли на выборы вместе с родителями. И здесь же – столетняя бабушка, с шутками встретившая членов избирательной комиссии.

«Странное начало», – подумали вы. Все объясню. Я видел на выборах лица взрослых, когда мы радовали их своими выступлениями на концертных подмостках.

Да, я буду писать о человеке, которого в Кузбассе знает каждый. Жители нашего города пришли выразить свое доверие человеку, который делает все для процветания Земли Кузнецкой – моего родного края, кто дарит радость тем, с кем навсегда связала его судьба. Сегодня меня вдохновляет особая страница его жизненного пути – это меценатская и благотворительная деятельность. Заслуги в этой области столь велики, что для этого потребовалось бы присоединить много страниц из его последней книги «Преодоление». Я остановлюсь на главном событии, которое буквально потрясло всех. Я постараюсь выразить свои чувства, поведать миру о том, что заставило еще раз по-новому увидеть нашего народного губернатора. С гордостью произношу это высокое звание!

Спокойно и величаво катит свои воды наша красавица Томь, которую оберегают высокие горы, украшенные сибирскими соснами и елями. Вы, гости нашего города, выезжаете на правый берег – и вот оно – потрясение! – Храм! Ему шлет поклон каждый проезжающий.

Храм святого Архангела Михаила возведен по инициативе А.Г. Тулеева, на средства его родных, близких и друзей, в честь особо почитаемого людьми Небесного защитника с надеждой на укрепление мира и согласия в жизни общества, кузбассовцам и всему народу Божьему.

Он как свеча, зажженная Богом, куда приходит каждый отогреться душой и укрепиться в вере во все доброе на Земле.

Что-то непостижимое, рассказывает А.Г. Тулеев, вдруг – открылось мне как человеку, многое испытавшему в жизни. А далее, идет повествование о случае, который потряс его до глубины и даже заставил поверить в чудо. «Расскажи бы кто другой, ни за что бы не поверил,» – пишет он в своей книге.

Пожалуй, об этом нужно поведать неторопливо. Однажды он попросил своего шофера отвезти на дачу картину – графическое изображение Сергия Радонежского (ее подарили ему кузбасские художники, когда он уезжал в Москву, в связи с назначением на должность министра СНГ). Подарком этим он очень дорожил: ведь этот святой был и остается символом России, символом православного христианства. А поскольку у А.Г. Тулеева всегда складывались особые отношения с теми, кто заботится о нравственной, духовной атмосфере в обществе, он буквально трепетно относится к высокочтимому святому.

И так, вернемся к иконе. Вдруг в пути что-то случилось с техникой, автомобиль перевернулся, машина – вдребезги. Водитель, слава Богу, жив остался. А вот картина – портрет осталась целой и невредимой. Даже стекло не лопнуло!

Амана Гумировича это потрясло настолько, что, вернувшись в Кузбасс, он посчитал своим долгом сделать все, чтобы люди потянулись к вере, добру, духовности, ибо «все прогрессы реакционны если рушится человек». И вот результат: если в середине 1990-х гг. в Кузбассе насчитывалось чуть больше 60 храмов и часовен, то на начало 2015 г. восстановлено и построено 538!

Вдумайтесь в эту цифру – люди тянуться к свету. И это объяснимо, убедительно. Как тут не вспомнить слова В.П. Астафьева: «Как колокольный звон возносит нас к высокому, так и мысль о Родине возвышает душу». Вот почему так звонко кричат на перроне дети, отправляясь на курорты Черноморского побережья и в заморские страны: «Кузбасс – это мы! Это лучшие люди страны!» А едут те, кто заслужил это право. Здесь у А.Г. Тулеева этот принцип незыблемый.

А теперь я все-таки вернусь к храму. Все-таки он особы, хотя и не единственный

построенный на личные средства его семьи, близких и друзей. А для меня особый и потому, что родился буквально за месяц на глазах изумленных граждан. Не сомневаюсь, что знатоки еще скажут свое слово о его архитектуре, назовут поистине жемчужиной деревянного зодчества (он сделан только из сосны и кедра, так почитаемых в Сибири). «Кружевное совершенство» – так окрестил его я. Люди радостно приветствуют это диво. Как тут удержаться от прямого цитирования: «Красота – средство воспитания чуткой совести. Человек, который чувствует красоту не бросит одинаково камень в воду и поющего соловья» (В.А.Сухомлинский)

Вот почему так много парков, заложенных на средства семьи нашего губернатора. А в 2015 г. в городе Мариинске (музее под открытым небом) при часовне святой Великомученицы Анастасии зазеленили молодые деревца сосново-кедрового бора. Так он объединяет тех, кто словно служил отечеству и тех, кто сегодня бережно хранит святые традиции! Настоящее устремление к гармонии и совершенству во всем.

И вновь поспешим к храму! Сегодня солнечный день – венчание святого творения. Воздвигаются Золотые Купола! Замерли все вокруг, наверху работают двое молодых парней... степенно и неторопливо. Засиял храм – и вдруг тучка и теплый дождик. Святое Омовение, вечное соприкосновение земного и небесного, великое таинство» – наверное, так сейчас чувствуют все. Поверьте, это не художественный вымысел, это свидетельствую я – шестнадцатилетний школьник.

Ну, пора войти в храм. Приглашаю всех влиться в нескончаемый поток горожан, которые шли сюда в день выборов губернатора ненадолго присаживаясь на уютные диванчики, неторопливо входили в храм, где их с поклоном, осеняя крестом, встречал молодой батюшка – иерей Александр Чернов.

А я прислушиваюсь к разговору двух бабушек, говорящих почти шепотом – святое место – как же иначе-то...

Спокойно, не колеблясь, горят свечи, напоминая о нетленности вечного мира.

- А эту свечу – за Амана Гумировича – за здоровье его и долгие лета... – тихо шепчет одна из старушек.

И я присоединяюсь к ним. И вас приглашаю.

Так вот и происходит единение людей – во имя просветления и возвышения души человеческой. Да будет во спасение высокой духовности, мира и благоденствия дарован этот храм! «Чем хуже дела в приходе, тем больше работы у звонаря» – гласит народная мудрость. И я, испытывая особое чувство, медленно спускаюсь по пухнувшим смолой ступеням и невольно шепчу: «Спаси и сохрани нас Господи, убереги от всякой скверны...»

Я считаю что наша Сибирь, отличается огромным количеством церквей и храмов, и этим нужно гордиться!

Н. В. Деева,
Кемеровский государственный институт культуры,
канд. филол. наук, доцент, г. Кемерово

СИБИРЬ – «ДОМ МЕРТВЫЙ» И «ДОМ ЖИВОЙ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Сибирь – место ссылки Ф.М. Достоевского, представляет собой особую страницу жизни писателя. Увиденное и пережитое в течение четырех лет осужденным писателем в Омском остроге найдет воплощение в «Записках из Мертвого дома» – книге уникальной и по жанровым особенностям, и по системе образов, и по точности изображения картин мира сибирской каторги.

Сибирь у Достоевского двойственна: с одной стороны, это место, где расположен страшный «мертвый дом», с другой, – место особое, где также живут люди, где возможно воскресение из мертвых. Ср.: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром...» [3, т. 4, с. 231]; «Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!» [там же, с. 232].

Отправляясь в ссылку, Федор Михайлович писал своему брату: «Теперь, переменя жизнь, перерождаюсь в новую форму... я не потеряю надежду и сохраняю дух мой и сердце в чистоте. Я перерожусь к лучшему. Вот вся надежда моя, все утешение мое» [3, т. 28, с. 164]. Однако действительность чуть не сокрушила эти планы: «...кандалы и полное стеснение духа – вот образ моего жития-бытия», – писал Достоевский об остроге [3, т. 28, с. 171]. Первые годы каторги были особенно тяжелыми. И хотя в главе II «Записок из мертвого дома» автор пишет, что, отправляясь в Сибирь, к чему-то подобному был готов, но, все же, свое первое впечатление от острога характеризует как «самое отвратительное». Только время и огромная проделанная духовная работа расставили все по местам. Как писал В.А. Туниманов, Федор Михайлович «вышел из острога в полном смысле воскресшим, укрепившимся духом, т.е. другим человеком, убежденным, что теперь он один знает истину, которую необходимо возвестить миру» [4, с. 151]. Сибирь, каторга не только многое отнимают, но и многое дают писателю.

В «Записках из мертвого дома» Сибирь предстает перед читателем в реальном, точнее бытовом, плане, и оценивается Достоевским неоднозначно. Острог, в котором нет места нормальной (человеческой) жизни назван самим автором «мертвым домом». Быт каторжан, условия существования, их труд, вынужденное сожительство столь разных между собой людей – это ад: «Мне всегда было тяжело возвращаться со двора в нашу казарму. Это была длинная, низкая и душная комната, тускло освещенная сальными свечами, с тяжелым удушающим запахом...» [3, с. 10]; «Вообще все воровали друг у друга ужасно...» [там же, с. 18]; «...каторжная работа несравненно мучительнее всякой вольной, именно тем, что вынужденная» [там же, с. 20]. Как отмечает В.И. Габдуллина, «пройдя через каторгу, Достоевский воочию убедился в правомерности суждения о Сибири как о 'гиблом месте'» [2, с. 45]. Однако определяется «мертвым домом», адом у Достоевского скорее не сама Сибирь как географический район, а острог – место содержания каторжан: «Тут был свой особый мир, ни на что не похожий, тут были свои особые законы, свои костюмы, свои нравы и обычаи, и заживо мертвый дом, жизнь – как нигде, и люди особенные» [3, т. 4, с. 5]. Острог как своеобразный мир отделен у писателя от мира вольной Сибири, ср.: «Острог наш стоял на краю крепости, у самого крепостного вала. Случалось, посмотришь сквозь щели забора на свет божий: не увидишь ли хоть чего-нибудь? – и только и увидишь, что краешек неба да высокий земляной вал, поросший бурьяном, а взад и вперед по валу, день и ночь, расхаживают часовые; и тут же подумает, что пройдут целые годы, а ты точно так же подойдешь смотреть сквозь щели забора и увидишь тот же вал, таких же часовых и тот же маленький краешек неба, не того неба, которое над острогом, а другого, далекого, вольного неба»; и дальше читаем: «За этими воротами был светлый, вольный мир, жили люди, как и все» [3, т. 4, с. 9].

После ссылки в одном из писем А.Е. Врангелю, областному прокурору Семипалатинской области, Ф.М. Достоевский писал: «Поговорим о старом, когда было так хорошо, об Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее» [3, т. 28, кн. 1, с. 337]. И это не просто восприятие Сибири до и после каторги. В «Записках из мертвого дома» автор отмечает положительные стороны этой части России: «...не только с служебной, но даже со многих точек зрения в Сибири можно блаженствовать. Климат превосходный; есть много замечательно богатых и хлебосольных купцов; много чрезвычайно достаточных инородцев. Барышни цветут розами и нравственны до последней крайности. Дичь летает по улицам и сама натывается на охотника. Шампанского выпивается неестественно много. Икра удивительная. Урожай бывает в иных местах сампятнадцать... Вообще земля благословенная. Надо только уметь ею пользоваться. В Сибири умеют ею пользоваться» [3, т. 4, с. 5]. Примечательно, что и о жителях Сибири Достоевский пишет с симпатией: «Люди живут простые, нелиберальные; порядки старые, крепкие, веками освященные. Чиновники, по справедливости играющие роль сибирского дворянства, – или туземцы, закоренелые сибиряки, или наезжие из России, большею частью из столиц, прельщенные выдаваемым не в зачет окладом жалованья, двойными прогонами и соблазнительными надеждами в будущем. Из них умеющие разрешать загадку жизни почти всегда остаются в Сибири и с наслаждением в ней укореняются. Впоследствии они приносят богатые и сладкие плоды» [3, т. 4, с. 5]. Тогда как упомянутый выше барон А.Е. Врангель, с которым Федор Михайлович тесно сошелся во время службы после ссылки в Семипалатинске, видел в сибиряках иное: «...люди въ то время въ Сибири интересовались только картами, попойками, сплетнями и своими торговыми дѣлами. Не забывайте, что въ это время шла Крымская война, но ею мало интересовались: ужъ слишкомъ было далеко, да это и не было свое «сибирское» дѣло. Сибиряки держали тогда себя особнякомъ и говорили «онъ изъ Россіи»» [1, с. 21].

Вообще, для многих современников Достоевского Сибирь казалась чем-то далеким и странным, диким, а подчас страшным. Вот как писал о ней во второй половине XIX в. литературовед и критик Н.М. Ядринцев: «Часто слово «Сибирь» страшно звучало в ушах русского чловека! С ним сопряжена была самая грустная идея, самая мрачная картина. Ему видѣлась снѣжная страна, гдѣ в горных рудниках томятся люди, обреченные на каторгу, среди нѣволи, цѣпей и глухих страданій» [5, с. 10]. Сибирь для Достоевского – лично пережитое и прочувствованное, а потому близкое: «Вообще в Сибири, несмотря на холод, служить чрезвычайно тепло» [3, т. 4, с. 5]. Это не только острог, каторга, связанные с физическим и духовным страданием человека, но и бескрайние просторы степей, непроходимых лесов, города, больше похожие, по мнению автора, «на хорошее подмосковное село», удивительные люди: «Были у нас в остроге и другие старообрядцы, большею частью сибиряки. Это был сильно развитой народ, хитрые мужики, чрезвычайные начѣтчики и буквоеды и по-своему сильные диалектики; народ надменный, заносчивый, лукавый и нетерпимый в высочайшей степени» [3, т. 4, с. 33-34].

Для Ф.М. Достоевского Сибирь можно считать землей особенной, поскольку именно она дала силы для покаяния, духовного перерождения. И этот образ Сибири благословенной будет присутствовать во многих произведениях писателя. Именно на этой земле должен будет нравственно переродиться герой романа «Преступление и наказание» Р. Раскольников, сюда отправится и без вины осужденный Д. Карамазов, и осужденный за убийство П. Рогожин.

Сибирь Достоевского нельзя отождествлять исключительно с каторжным острогом, это не только «дом мертвый», но и «дом живой», поскольку это есть место спасения: «...я поневоле углублялся в самого себя, задавал себе вопросы, старался разрешить их, мучился ими» [3, т. 4, с. 230]. Сибирь изначально для самого Федора Михайловича, а потом и для его персонажей становится местом внутреннего поиска, поиска который обязательно приведет к новому человеческому «я».

Литература:

1. Врангель, А.Е. Воспоминанія о Ф.М. Достоевскомъ въ Сибири 1854-56 гг. – СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1912. – 221 с.
2. Габдуллина, В.И. Мотив блудного сына в произведениях Ф.М. Достоевского и И.С. Тургенева. – барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. – 132 с.
3. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л., СПб.: Наука, 1972-1990.
4. Туниманов, В.А. Творчество Достоевского 1854-1862. – Л.: Наука, 1980. – 294 с.
5. Ядринцев, Н.М. Сибирь перед судом русской литературы //Сборник избранных статей, стихотвореній и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. – Красноярск: Типография Енисейского Губернского Союза Кооперативов, 1919. – 223 с.

А. В.Ильина,
*муниципальное автономное учреждение культуры
«Муниципальная информационно-библиотечная система»,
заведующая отделом краеведения, г. Кемерово*

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ РАБОТЫ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В БИБЛИОТЕКЕ

Вопрос духовно – нравственного воспитания все чаще и острее встает перед современным обществом. В течение нескольких последних десятилетий основные принципы как семейного, так и школьного воспитания претерпели большие изменения. Глядя на современное общество можно четко увидеть последствия этих перемен. Пренебрежительное отношение к основополагающим ценностям и моральным принципам среди молодежи стали нормой и молодых людей до 35 лет называют «потерянным поколением» не безосновательно. сегодня они воспитывают новое поколение – своих детей. Какое воспитание получают эти дети, станут ли они нашей достойной сменой и надежной опорой для будущего своей страны полностью зависит от нас. Так или иначе, каждый из нас является воспитателем каждый член общества вовлечен в процесс духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения как родитель, как педагог, как образец достойного поведения взрослого человека.

Если же говорить о социальных институтах, основной целью которых является воспитание, то первыми придут на ум учреждения культуры и образования.

Библиотека – один из древнейших институтов культуры. За долгую историю существования библиотек, их социальные функции претерпели большие изменения. Изначально, основной её функцией было хранение документов, но с переменами в социальных реалиях, менялась и роль библиотеки в обществе. Современная библиотека призвана удовлетворять многие общественные потребности, в том числе взяв на себя часть воспитательной работы. В связи с этим, дети и подростки являются её целевой аудиторией.

Возвращаясь к вопросу духовно – нравственного воспитания подрастающего поколения, невозможно не сказать о краеведческой работе библиотек. Именно это направление, в соответствии с потребностями общества, стало необыкновенно востребовано в последние годы. Краеведческая работа библиотек интересна и разнообразна, но более подробно хотелось бы остановиться на одном из её аспектов – литературном краеведении, и опыте такой работы в детской библиотеке им.А.М.Береснева г.Кемерово.

В 2011 г. в детской библиотеке им. А. М. Береснева был открыт литературно-краеведческий музей Александра Михайловича. Экспонатами стали личные письма, документы, семейные фотографии поэта. В музее собраны статьи о поэте, а так же публикации стихов. Но главными экспонатом является коллекция книг А.Береснева.

Александр Михайлович Береснев – сибирский поэт, писавший стихи для детей. Его поэзию по праву можно считать уникальной. Строки, написанные им понятны и близки ребенку, а тонко вплетенный духовно-нравственный подтекст выполняет воспитательную функцию.

В основе бересневской поэзии лежат исконные национальных ценностей русского народа:

- патриотизм – любовь к своей малой Родине;
- семья – любовь и верность, уважение к родителям, забота о старших и младших;
- труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание;
- искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека;
- природа – родная земля, заповедная природа, экологическое сознание.

Умение просто говорить о серьезных вещах – дар А. Береснева, который нашел свое отражение в поэзии.

Культивирование народных национальных ценностей в юных душах наших читателей легло в основу работы музея, а бересневская поэзия стала инструментом в вопросе духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, целью работы литературно-краеведческого музея стало возрождение национального самосознания, сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей, идей преемственности поколений и исторической памяти. Не смотря на такие серьезные задачи, мы стараемся создавать неформальную обстановку на культурно-досуговых мероприятиях, работать в режиме диалога, ведь встречи с читателями должны быть не только информативными, но и выполнять воспитательную функцию.

Посещая наши культурно-досуговые мероприятия, дети получают бесценный духовный и нравственный опыт. Опыт содержательного, духовного общения; опыт определения своих ценностных приоритетов в духовно-практической деятельности; опыт переживания высоких духовных состояний – все это становится крепким фундаментом для становления гармонично развитой личности.

Приходя в музей, наши читатели погружаются в некий творческий процесс, состоящий из многих видов деятельности. Читая стихи, ребенок погружается в атмосферу русской старины, созданную А.Бересневым, знакомятся с жизненным укладом простой рабочей семьи, с её обычаями и ценностями. Знакомясь с персонажами бересневских стихов, учатся взаимовыручке и сопереживанию.

На следующем этапе работы, мы предлагаем выразить свои чувства и эмоции художественными средствами. В нашем музее хранится большая коллекция детских рисунков, иллюстрирующих стихи А.Береснева. Создание предмета искусства собственными руками, приобщает человека к историческому процессу, развивает эстетический вкус, формирует творческую активность.

Немаловажным является возможность живого общения с людьми, имеющими непосредственное отношение к созданию творческого наследия для потомков. Встречи с кемеровскими литераторами стали традиционными в нашей работе. Ежегодные праздничные мероприятия посвященные дню рождения Александра Михайловича, Бересневские чтения, проходящие раз в три года дарят читателям уникальную возможность послушать стихи в авторском исполнении, задать волнующие вопросы, услышать из первых уст каким человеком был А.Береснев при жизни.

Такой комплексный подход в вопросе духовно – нравственного воспитания является единственным верным, поскольку нравственность формируется на патриотизме, а патриотизм начинается с духовности. Духовность и нравственность невозможно сформировать, их нужно воспитывать в ребенке с малых лет, а воспитание начинается с семьи.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс, в который должны быть вовлечены три стороны: ребенок, воспитатель, семья. Только лишь совместными усилиями со всех трех сторон, единой творческой работой можно добиться успеха. И не смотря на то, что львиная доля успеха зависит от слаженной работы, именно на этом этапе существует большая проблема – проблема, связанная с семейным воспитанием. Современный ритм жизни не оставил места неспешному доброму общению родителей с детьми.

Добрые стихи А.Береснева возвращают положительный эмоциональный настрой в семью. Благодаря нашим раздаточным материалам, книжкам-малышкам мы помогаем сблизиться детям и родителям, стимулируем родительский интерес к совместной с ребенком деятельности, создаём благоприятную атмосферу для общения. Яркая бересневская поэзия способна пробудить даже во взрослом человеке ребенка, всколыхнуть детские воспоминания, которыми непременно захочется поделиться. Так неспешными маленькими шагами мы возвращаем в семьи утерянные традиции совместного чтения, труда, преемственности поколений, что является немаловажным в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

В заключение можно сказать о том, что в вопросах духовно-нравственного воспитания краеведение стоит на первом месте. Малая родина дает человеку намного больше, чем он в состоянии осознать. Первые представления о добре и зле, красоте, чести и достоинстве берут свое начало здесь и остаются с человеком на всю жизнь. Работа литературно-краеведческого музея им. А.Береснева основывается именно на этих понятиях, а его поэтическое наследие стало ключом к успеху в вопросах духовно-нравственного воспитания школьников.

Детство – это не только счастливый, но и сложный момент в жизни человека. Именно на этом этапе важно, чтобы рядом с тобой был любящий, опытный наставник, который бы являлся примером нравственного и гражданского поведения для ребенка. Важно не только научить, но и вдохновить собственным примером.

Иерей Димитрий Лавров,
настоятель храма преподобного Сергия Радонежского,
редактор приходской православной газеты
«Спас. Слово веры», с. Мохово Беловский район

ОПЫТ МНОГОЛЕТНЕГО (2011-2017 гг.) ИЗДАНИЯ ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРИХОДСКОЙ ГАЗЕТЫ НА БАЗЕ СЕЛЬСКОГО ПРИХОДА

Основные тезисы доклада:

1. Цели, которые ставит Святейший Патриарх Кирилл перед современным православным приходом: миссионерское, социальное и молодёжное направления.
2. Важность и актуальность в наши дни приходского печатного издания:
 - для самих прихожан;
 - для местных жителей вокруг православного прихода;
 - для работников местных предприятий и учреждений.
3. Краеведческий материал в содержании газеты:
 - история прихода;
 - летопись современных событий;
 - новости приходской жизни;
 - размещение в газете житий святых земли Кузнецкой.
4. Газета, благодаря которой построен сельский православный храм
 - печатное издание как регулярный способ обращаться к благодетелям;
 - размещение фотоистории строительства на страницах газеты;
5. Распространение газеты непосредственно священником как способ миссионерской, катехизаторской и просветительской работы как с прихожанами, так и с незнакомыми людьми:
 - в АБК разреза и шахты, расположенных на территории села;
 - в административных, образовательных учреждениях села и, частично, района.
 - результаты распространения газеты: построенный храм, концерты на Пасху и Рождество Христово в сельском ДК, освящение новой лавы на шахте и др.
 - распространение издания в соседних городских и сельских православных Приходах как пример межприходской деятельности.

Введение

В марте 2009 г., в начале своего служения, Первосвятитель Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл сформулировал основные задачи священника и православного прихода. Он сказал, что неправильно в наши дни воспринимать Приход и Храм как место, куда люди приходят сами. Святейший Владыка подчеркнул, что история Русской Церкви в дореволюционное время, а также в годы советской власти содействовала формированию определенных стереотипов пастырской деятельности: «До революции Церковь была государственной, во главе ее был император. Церковь пользовалась многими привилегиями, но могла действовать лишь настолько, насколько это соответствовало пониманию властей и государственной политике. Народ в стране был православный: абсолютное большинство людей было связано с Церковью, хотя бы один раз в год они причащались. Поэтому одной из главных задач Церкви было строить храмы, чтобы православные верующие могли посещать богослужения. Достаточно пройти по Замоскворечью в российской столице или по центру Тулы, чтобы понять, о чем идет речь: поскольку практически все были верующими, задача заключалась в том, чтобы построить храм, организовать приходскую жизнь, дабы люди могли приходить на службу, не преодолевая большие расстояния. Так сформировалась идея прихода. Само это русское слово подразумевает, что люди в храм приходят. Сформировался и определенный образ действий

священника: он находится в храме и ждет, когда к нему придут прихожане. И поскольку почти все были верующими, раз в неделю в церкви приходило немалое число людей. Такая схема функционировала в рамках замечательной во многом традиции, которая предполагала практически абсолютную религиозность народа. Но потом произошла революция, начались гонения на веру, были закрыты храмы и монастыри, народ был оторван от Церкви. Люди приходили в эти дни в немногочисленные открытые храмы, чтобы помолиться. Многие не могли приходить открыто, так как опасались, другие же, не смотря ни на что, посещали церковь. И храмы были переполнены, что опять создавало иллюзию некоего благополучия, а ведь на самом деле общество было во многом оторванным от веры и Церкви». Когда же наступили новые времена, одной из первых задач Церкви было строительство и восстановление храмов, и многое за прошедшие 20 лет было сделано, подчеркнул Святейший Патриарх.

При этом он отметил, что до настоящего времени сохраняется традиция воспринимать храм как место, куда люди сами находят дорогу: «Каждый священник считает, что главная его задача заключается в том, чтобы совершать богослужение и проповедовать. Предполагается, что народ придет и заполнит эти храмы. Пока это еще происходит во многом еще и потому, что у нас храмов недостаточно, особенно в крупных городах. Ведь для того, чтобы вести пастырскую работу, нужно знать свою паству. А разве возможно знать всех прихожан в Храме Христа Спасителя в Москве? ...Священнику необходимо знать своих прихожан, а для этого должно умножиться количество храмов. Но чтобы во все эти храмы пришел народ, требуются действия и с нашей стороны». Если мы сегодня хотим научить наш народ, то должны пойти к нему.

Однако Бог приклоняет Свою милость в ответ на наши усилия, напомнил Святейший Патриарх Кирилл: «Не приклонится милость к священнику, который считает, что он должен ждать, пока к нему народ придет, что его служение должно замыкаться только в пределах храма, что все остальное его не касается. Поэтому мы должны очень серьезно воспринять удивительные слова Господа, которыми завершается Евангелие от Матфея: *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына, и Святого Духа* (Мф. 28. 19). В семинариях во время занятий по экзегетике мы обращали внимание на фразу *крестите во имя Отца и Сына, и Святого Духа*, толковали эту часть текста, но никогда не обращали внимание на слово «идите» — *идите и научите все народы*. Спаситель не сказал ученикам: сидите там, в Галилее, к вам придут люди, вы крестите их, и все будет в порядке. Он велел: идите и научите. Если мы сегодня хотим научить наш народ, то должны пойти к нему». Движение Церкви навстречу народу называется миссией. «Миссионерская работа отличается от пастырской тем, что пастырская работа может и не предполагать движения навстречу людям, — сказал Патриарх. — Пастырским служением занимаются иноки и монашествующие в монастырях, к которым обращаются паломники, и многие священники, к которым приходят люди, но если мы хотим научить, а сегодня это необходимо, — нужно идти к народу».

Ради активизации приходской деятельности, проведения полноценной миссионерской и пастырской работы и было решено начать издание на приходе храма преподобного Сергия Радонежского села Мохово приходской православной газеты.

Начало изданию ежемесячной приходской православной газеты «Спас. Слово веры» было положено в начале 2011 г. И параллельно, согласно благословению правящего архиерея, епископа Аристарха, с весны 2011 г. начинается строительство в селе нового деревянного храма. Как оказалось, выпуск газеты был весьма своевременным: с церковной газетой на руках священник начинает обходить все возможные инстанции с просьбой оказать посильную помощь в деле созидания храма Божия.

Приходская православная газета «Спас. Слово веры» задумывалась и издаётся как печатный орган прихода на храмовые средства. С начала 2011 г. вот уже более шести лет продолжается издаваться вопреки многим трудностям как технического, так и материального плана.

В газете размещаются материалы православного духовно-просветительского содержания, новости и летопись приходской жизни, интервью с прихожанами, история

прихода начиная с начала двадцатого века, жития святых земли кузнецкой и выдержки из творений святых отцов Православной Церкви и современных проповедников, статьи настоятеля прихода священника Дмитрия Лаврова и матушки Ольги Лавровой. Последние годы уже традиционным стало размещение на последней полосе расписание богослужений на предстоящий месяц, в начале которого выпущена газета.

Редактирование материалов, некоторые добавления и утверждение окончательного варианта номера ведется священником Дмитрием Лавровым. Верстка газеты «Спас. Слово веры», набор в печать и печать газеты осуществляется в ООО «Ленинск-Кузнецкая типография» (г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17).

Актуальность и востребованность издания вызвана несколькими факторами:

1. Несмотря на то, что мы живём в информационный век, в наши дни наблюдается повсеместный *«глад слышания Слова Божия»*. В области печатной продукции именно в западной Сибири и, в частности, в Кемеровской области, редким явлением в наши дни стало издание душеполезной литературы, и особенно периодического плана. Поэтому православное издание, распространяемое в данной местности, нашло своего благодарного читателя.
2. Именно в сельской местности новые технологии, в частности, интернет, не настолько развиты, как в мегаполисах, и напечатанная газета оказывается востребованной не только прихожанами храма, но и людьми, задумывающимися над вопросами о смысле жизни, интересующимися религиозными вопросами и стоящими на пороге Церкви Христовой.
3. Приходская газета разносится и рассылается только адресно: тем, кто не желает её читать, делать того не заставляют. Но есть и другие варианты – люди берут не для себя, а для родных и близких, которые будут благодарны возможности держать в руках церковное издание.
4. Практических причин востребованности газеты несколько: в первую очередь в газете многие, прежде всего – постоянные прихожане, ценят расписание богослужений в храме, как ориентир для посещения храма на весь месяц; те же, кто не посещает церковь регулярно, ориентируются на православные праздники и дни празднования святых, о которых пишет газета.

Благодаря изданию православной газеты активизировалась жизнь сельского православного прихода. Это проявилось в следующем:

1. Благодаря изданию газеты оказалось возможным духовное окормление жителей села Мохово и предприятий, на нём расположенных: «Моховского угольного разреза» и шахты «Байкаимская». С осени 2016 г. удалось договориться и началось проведение молебнов непосредственно в здании АБК Моховского разреза. С новыми номерами газеты священник посещал сельскую администрацию, школу, дом культуры, сельскую амбулаторию и дома некоторых прихожан. Благодаря такому планомерному многолетнему знакомству сложились очень тёплые и уважительные отношения между священником и жителями села, работниками и руководством местных предприятий и последние, в свою очередь, постепенно и ненавязчиво познакомились с основами православной культуры и вероучения.
2. Предлагая очередной номер газеты, священник проводит беседы о предстоящих церковных праздниках, предлагает написать записки о здравии и упокоении сродников – и полученные за записки деньги фактически позволяют расплатиться с типографией за издание следующего номера приходской газеты.
3. Плодом деятельности, сопровождающей распространение газеты, стало строительство с 2011 по 2015 гг. нового большого деревянного храма в селе Мохово. Именно в газете размещалась фото-история строительства, обращения к благотворителям и реквизиты банковского счёта храма, на который можно было оказать пожертвование. Номера газеты рассылались

по почте благотворителям, и всем знакомым, с кем общался главный редактор он же главный распространитель издания.

О содержании газеты «Спас. Слово веры».

Как было отмечено выше, статьи в газете «Спас. Слово веры» затрагивают широкий круг вопросов.

Священник Дмитрий Лавров пишет поздравления читателям с великими церковными праздниками, днём шахтёра, ведет колонку новостей прихода и летописи приходской жизни: весь ход строительства храма, события престольных праздников, освящения закладного камня под новый храм, освящения новых куполов, колоколов, торжественное освящение храма митрополитом Аристархом и многое другое. Иерей Дмитрий готовит подборку православно-патриотической направленности, например, статьи о православной книге и днях воинской славы России. В обязательном порядке в газете печатаются поздравления митрополита Аристарха с Рождеством Христовым и Святой Пасхой и тексты поздравительных телеграмм губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева и областной администрации по поводу престольных праздников храма, начала учебного года в воскресной школе и по поводу других знаменательных событий церковной жизни.

Помимо статей в газете нередко интервью с интересными людьми села и района, например, с прихожанкой Марией Истоминой, ветераном ВОВ Михаилом Тимофеевичем Шнякиным и другими.

В каждом номере газеты обязательно размещается житие святых или статья из святоотеческих творений: святителя Иоанна Златоуста, святого праведного Иоанна Кронштадтского, святителя Феофана Затворника, святителя Иннокентия Херсонского и многих других выдающихся благовестников веры Божией.

Почти в каждом номере, за редким исключением, имеется оригинальная статья, и часто не одна, написанная матушкой Ольгой Лавровой. в этих статьях затрагиваются вопросы воспитания детей, взаимоотношения супругов в семье, необходимость для семьи посещения храма и богослужений, важность и необходимость таинства венчания для супругов и крещения детей. Матушка Ольга пишет о важности совместного проведения времени в кругу семьи, о том, как избежать разлада и ссор, как сохранить семью, приводя цитаты из дневниковых записей святой страстотерпицы императрицы Александры Федоровны, супруги святого императора Николая II, приводит советы православных психологов Татьяны Медведевой и Ирины Шишовой по вопросам «Как приучать детей к посту?» и «Действительно ли так необходим детский сад?».

Матушка Ольга ведет несколько рубрик газеты. Например, рубрика «Азы православия». Здесь размещаются статьи о церковной свече, десяти заповедях Божиих, о православном этикете, правилах поведения в храме и о церковных таинствах. Газета знакомит читателей с православными притчами, цитатами из творений святых отцов Церкви, православными пословицами и поговорками.

Еще одна рубрика газеты «Вопрос священнику». Здесь печатаются ответы архимандрита Рафаила (Карелина), архимандрита Амвросия (Юрасова) и других известных православных духовников на вопросы о воспитании детей, взаимоотношениях внутри семьи и другие.

Нередко в газете размещается духовная поэзия, посвященная как православным праздникам, так и различным христианским истинам. В газете можно прочитать тексты редких молитв, которые трудно найти в обычных молитвословах, такие как покаянные молитвы против греха аборта, молитвы родителей о благополучном воспитании детей, молитвы о исцелении.

Газета печатает статьи о православном восприятии некоторых «праздничных дней», таких, как проводы зимы, Иван Купала, «день святого Валентина», поднимает вопросы о борьбе со страстями плоти, сквернословием, пьянством; а также о том, как в современном обществе можно приобрести добродетели целомудрия, терпения, любви кротости и многое другие.

В газете есть рубрика «Творчество наших детей», где печатались стихотворения учащихся приходской воскресной школы Суворовой Лизы и Плющева Миши.

Традиционно из номера в номер, уже много лет в газете «Спас. Слово веры» издаются отрывки из поэмы «Как хочется верить порою...», написанной Анисовым Василием Васильевичем. Этот талантливый человек и чуткий христианин трагически погиб во время аварии, произошедшей 17 августа 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС. В нашей газете его поэма печатается впервые.

Неоднократно в газете печатались стихотворения местной сельской поэтессы Александры Ропперт и выпускницы богословско-катехизаторских курсов г. Ленинска-Кузнецкого Нины Гисс.

Статьи из приходской газеты нередко перепечатывали епархиальная газета «Глагол» и газета Беловского муниципального района «Сельские зори».

Вывод:

Опыт издания приходской газеты ежемесячно в течение нескольких лет показал важность и актуальность печатного издания подобного плана и в наш информационный век. При обилии информации, воспринимаемой человеком с телеэкрана, различных мобильных устройств и тому подобного современный человек часто дезориентируется в основных запросах человеческого духа. Очень важно подчеркнуть, что при всех сложностях издания православной газеты и её распространения у неё нашёлся свой постоянный круг читателей. Это люди, которые не из праздного любопытства воспринимают тексты газеты, но с пользой для души и весьма часто используют их как руководство в жизни.

И особенно отрадно отметить, что плодом трудов по составлению, изданию и распространению газеты стало созидание нового сельского храма, сплочение общины вокруг него, а самое главное – значительное число людей стало обращаться к Богу, найдя для себя возможность жить сознательной церковной жизнью.

Думается, это дает возможность с оптимизмом и перспективой продолжать и в дальнейшем издание православной газеты «Спас. Слово веры».

А. Ф. Кинсфатор,
Кемеровский государственный институт культуры,
студент II курса.

Е. В. Мартынова,
Кемеровский государственный институт культуры,
кандидат педагогических наук, доцент, г. Кемерово

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ БИБЛИОТЕК

Духовно-нравственное воспитание в целом направлено на усвоение и воплощение в поведении личности высших духовных ценностей. Применительно к духовно-нравственному воспитанию выделяются следующие высшие духовные ценности:

- Индивидуально-личностные (жизнь человека, права ребёнка, честь, достоинство);
- Семейные (отчий дом, родители, семейный лад, традиции семьи);
- Национальные (образ жизни, поведения, общения; Родина; святыни страны; родной язык; народная культура; единство нации);
- Общечеловеческие (экологическая культура, культура поведения и общения, мир на Земле).

Усиление внимания к формированию высших духовных ценностей как к насущной проблеме – явление не случайное. Духовно-нравственный кризис на фоне успехов цивилизации с каждым годом заметно обостряется. Усиливается дисгармония в человеческих отношениях. Требуется решительный поворот к духовно-нравственной культуре, обеспечивающей гармоничное развитие общества.

Библиотека, как один из социальных институтов общества, взяла на себя функцию духовно-нравственного воспитания.

Представим несколько примеров из опыта духовно-нравственного воспитания в библиотеках.

В школьной библиотеке МБОУ СОШ № 2 города Кольчугино Владимирской области, реализуется проект «Библиотека – центр духовно-нравственного воспитания».

Цель – духовно-нравственное воспитание учащихся на основе русской православной культурной традиции и формирование целостного мировоззрения учащихся и картины мира, адекватной современному уровню знаний и духовным ценностям русской культуры.

В проекте за основу было взято обращение к отечественным православным традициям духовно-нравственного воспитания детей.

Решение проблемы духовно-нравственного воспитания, по положению принятом в проекте, заключается не в отдельно отведенных часах, а в создании духовной атмосферы, уклада в школе, которые бы способствовали духовному становлению ученика, пробуждали в нем желание делать добро.

За годы реализации проекта увеличилось число участников олимпиад и творческих конкурсов по основам православной культуры [6].

МУК «Мурашинская МБС» Кировской области реализует программу «Духовно-нравственное воспитание в библиотеках».

В рамках программы было подписано соглашение о сотрудничестве между МУК «Мурашинская МБС» и местной религиозной организацией – Свято-Пантелеимоновским храмом.

Служители организации подарили книги духовного содержания многим библиотекам района. Был выделен фонд православной литературы, организованы

постоянно действующие книжные выставки из серии «Школа духовного возрождения». Цель выставок – популяризация литературы по православию.

К особо значимым православным праздникам библиотеки Мурашинского района готовят православные мероприятия.

Особое внимание уделяется новому празднику – Дню семьи, любви и верности. Теперь ежегодно библиотеки информируют пользователей о трогательной любви Петра и Февронии, о семье и семейных ценностях.

В рамках сотрудничества ежегодно проводятся православные чтения. Участие библиотеки в чтениях определяет тема «Инновации в краеведческой деятельности современной библиотеки». Последние православные чтения были посвящены 15-летию открытия православного храма в г. Мураши [2].

Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина имеет проект «Дорога к духовному храму».

Цель проекта – обеспечение жителям комфортного доступа к информации, способствующей возрождению православных ценностей и формированию духовно-нравственных качеств личности, воспитанию уважения к чувствам верующих.

В рамках проекта проведёны следующие мероприятия:

- приобретены комплекты православной литературы;
- подготовлены циклы мероприятий по православной культуре;
- издано методическое пособие «Роль и место библиотеки в духовном преобразовании общества (из опыта работы духовно-просветительских центров муниципальных библиотек Нижегородской области»);
- проведён областной семинар-практикум для библиотекарей муниципальных и епархиальных библиотек с участием представителей Нижегородской митрополии [5].

В библиотеках Батыревского района Чувашской республики одним из приоритетных направлений работы является духовно-нравственное воспитание.

Цель – воспитание духовно-нравственных ценностей у подростков.

В процесс реализации направления были включены следующие мероприятия:

- библиографический обзор «Портрет подростка в современной литературе», рассказывающий о добром и прекрасном в человеке;
- празднования Дня славянской письменности и культуры, посвященного Кириллу и Мефодию – создателям славянской азбуки;
- проведение виртуальной экскурсии по книгам «Древнерусские повести» и «Взошла наша речь от единого корня»;
- встречи с духовными лицами, которые проводят уроки нравственности, в форме воскресного чтения;
- презентация Библии на чувашском языке «Православие – путь к сердцу»;
- премьера книги «Православный храм»;
- путешествие «Святая Русь – духовные святыни»;
- познавательные беседы «Ангелы – архангелы» [3].

Главной целью всех, приведённых проектов и программ является возрождение и укрепление духовно-нравственных ценностей у населения России. Достижение этой цели, большинство авторов видят в возврате к православным ценностям. Предполагается, что именно через них общество сможет прийти к осознанию общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (любви, добру, этическим и моральным нормам поведения и сознания).

Разнятся категории людей, на которых направлена деятельность предлагаемых инициатив. С одной стороны – это дети, учащиеся и подростки, с другой – взрослые люди.

Рассмотрим формы и методы работы более подробно.

Таблица 1

Формы духовно-нравственного воспитания

Формы	Библиотеки, реализующие данные формы	Количество упоминаний в %
Проекты	МБОУ СОШ № 2 города Кольчугино Владимирской области, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина, МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова Тульской области и др.	43
Программы	МАУК «ЦБС» города Кирово-Чепецка Кировской области, МУК «Мурашинская МБС» Кировской области, Библиотеки Воловского района Тульской области и др.	43
Направления	Библиотеки Батыревского района Чувашской республики и др.	14

Среди форм духовно-нравственного воспитания наибольшее количество предпочтений к проектам и программам. Это подчёркивает масштабность и системность работы.

Таблица 2

Методы духовно-нравственного воспитания

Методы	Библиотеки, реализующие данные методы	Количество упоминаний в %
Издание специальных изданий	Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина и др.	13
Книжные выставки	МУК «Мурашинская МБС» Кировской области, Библиотеки Воловского района Тульской области и др.	25
Обзоры	Библиотеки Батыревского района Чувашской республики, МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова Тульской области и др.	25
Организация/выделение православного фонда	МУК «Мурашинская МБС» Кировской области, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина, МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова Тульской области и др.	38
Перевод печатных изданий в электронный формат	МАУК «ЦБС» города Кирово-Чепецка Кировской области и др.	13
Проведение православных чтений/семинаров/к	МУК «Мурашинская МБС» Кировской области,	50

руглых столов	Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина, Библиотеки Воловского района Тульской области, МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова Тульской области и др.	
Создании духовной атмосферы	МБОУ СОШ № 2 города Кольчугино Владимирской области и др.	13
Электронные книжные выставки	Библиотеки Батыревского района Чувашской республики и др.	13

Большое распространение среди них получили электронные тематические выставки в библиотеках к определённым знаменательным датам. Читателей (в первую очередь детей) в интерактивной форме знакомят с православными праздниками, обычаями, традициями и, что самое главное – смыслом нравственных ценностей.

Важным являются попытки создания в библиотеках фондов литературы по православной и духовно-нравственной тематике.

Мероприятия, проводимые библиотеками в рамках духовно-нравственного воспитания, можно разделить на несколько основных направлений:

- воспитание гражданственности, патриотизма, уважение к правам и свободам человека;
- воспитание нравственных чувств и этического сознания;
- воспитание трудолюбия, творческого отношения к труду, к жизни;
- формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни;
- воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде;
- воспитание ценностного отношения к прекрасному, формирование представлений об эстетических идеалах и ценностях.

Результаты Деятельности в этих направлениях несомненно проявляются в повышении уровня нравственного сознания посетителей библиотек.

В связи с тем, что цели, поставленные библиотеками, по духовно-нравственному воспитанию довольно масштабны, необходимы научно-методические разработки этой части их деятельности.

Литература:

1. В жизни надо иметь служение. Духовно-нравственное просвещение и воспитание населения через библиотечные формы и методы работы [Электронный ресурс] // Библиотеки Кировской области. – Электрон. дан. – Кирово-Чепецк, 2011. – Режим доступа: http://www.herzenlib.ru/cbs/metod/detail.php?CODE=2011_cbs_opit_rabot_bibl_duh_kirovo_chepecka – Загл. с экрана.
2. В жизни надо иметь служение. Духовно-нравственное просвещение и воспитание населения через библиотечные формы и методы работы [Электронный ресурс] // Библиотеки Кировской области. – Электрон. дан. – Кирово-Чепецк, 2011. – Режим доступа: http://www.herzenlib.ru/cbs/metod/detail.php?CODE=2011_cbs_opit_rabot_bibl_duh_murashinskaya_mbs – Загл с экрана.
3. Духовно – нравственное воспитание в библиотеках района [Электронный ресурс] // Батыревский район чувашской республики. Официальный сайт. – Электрон. дан. – 2010. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=58&id=918645. Загл. с экрана.
4. Духовно-нравственное воспитание юных воловчан [Электронный ресурс] // Время и люди. – Электрон. дан. – Волово, 2013. – Режим доступа: <http://vilvolovo.ru/news16633>. – Загл с. экрана.

5. Информация о духовно-нравственном воспитании в библиотеках МУК «Мурашинская МБС» за 10 месяцев 2011 года [Электронный ресурс] //Библиотеки Кировской области. – Электрон. дан. – Мураши, 2011. – Режим доступа: <http://www.nounb.sci-nnov.ru/projects/ddh/dh.php>. – Загл. с экрана.
6. Косацкая, Т. П. Библиотека – центр духовно-нравственного воспитания [Электронный ресурс] //Библиотеки и музеи в современном обществе. – Электрон. дан. – Кольчугино, 2008. – Режим доступа: <http://www.centrkult.ru/node/526>. – Загл. с. экрана.

Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова,
член Союза журналистов России,
руководитель литературного клуба «Слово»
при Доме литераторов Кузбасса, г. Кемерово

ТЕМА МОЛИТВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ

В библиотеке моей мамы, которой нет в этом мире уже более двадцати лет, я обнаружила небольшую книжку. Эта книжка называется «Христос в поэзии», издательство «Свет на востоке», 1989 г. (В ней ссылки на источники: «Новая арфа», «Пойдём за Ним», «Сборник религиозно-нравственных стихотворений», 1905 год, «Сборник стихов К. Р.» и другие). В ней я нашла духовные стихотворения многих известных русских поэтов, среди этих стихов – молитвы поэтов. Я решила провести исследование: о чём же молились поэты?

Свою статью я решила разделить на два раздела:

1. молитва и Слово Божие;
2. о молитвах русских поэтов.

Молитва и слово Божие

Меня давно волнует одна тема, эта тема – молитва. Как, кому, когда надо молиться, что можно и чего нельзя – в молитве?

Давно уже люди находят свою дорогу к Богу и свою дорогу к храму. Во время моего детства, юности, зрелости такая тема как Бог была просто под запретом. В моей Советской стране и в нашей школе существование Бога отвергали, всех воспитывали атеистами. Хотя наши предки, в частности мои дедушка и бабушка по маминой линии были люди православные, верующие в Троиственного Бога – Отца и Сына, и Святого Духа.

*Дед осенял себя крестом,
Молилась бабка на коленях...
Они не ведали о том,
Что внукам будет Богом – Ленин.*

Это тот Ленин, который сказал, что религия это опиум для народа. И отменил существование религии и Бога. Было сделано всё, чтобы люди не знали о Боге, Библию не читали, Богу не молились.

А как же Христос? Кто Он? Почему новое летоисчисление ведётся «от Рождества Христова»? Это ли не признание, что Христос – Сын Бога – родился, учил, был распят и Воскрес? Сейчас мы отмечаем такие праздники, как Рождество, Пасха, Крещение и другие. В православии отмечается «Введение во храм Богородицы Марии».

А мне как быть? И многим нам? Часто в общении с моими сверстницами слышу: «Я не умею молиться». Молиться? А что это? В словаре Владимира Даля написано: «Молиться – (кому, о чём или за что) – молиться Богу (сознавая ничтожество своё перед Творцом), приносить Ему покаяние своё, любовь, благодарность и просьбы на будущее».

Молиться или молить Бога? как правильно? Если: умыться – это умыть самого себя, то почему – молиться Богу? Не вернее ли будет именно «молить»? У Даля сказано: – «Молить – просить смиренно, покорно и усердно». Знаю, что выражение «молиться» используется и у православных, и у католиков и у протестантов.

Кто же научит молиться? Мне легче, мои бабушка и мама были христианками. Я видела, как они каждое утро и вечер на коленях что-то просили у Бога, за что-то Его благодарили – молились.

В Литературной газете № 5 за 2016 г. известный врач, писатель и журналист Зорий Балаян в своей статье «Уроки Библии» пишет: «...меня, равно как и всё моё поколение жестоким образом обокрали». Это он пишет о том, что Библия – это та книга, которую должен читать и знать каждый. Эта книга – Путь к Свету, Прощению, Правде,

Покаянию. Эта книга о любви, а нам вместо наставления, науки о том, что такое любовь, оставили только «любовь к отеческим гробам». Да и эта любовь – под сомнением!

Я нашла книгу Кеннета Боу. Его сборник «Молитвы на основе Священного Писания» рассказывает о молитве. В разделе книги «Молитва и Слово Божие» (вводная статья В.С. Немцева) сказано, что Библия – Слово Божие и молитва это «великие дары человеку от Бога». Если мы созданы по Образу и Подобию Божию, то познание Бога – одно из самых «драгоценных сокровищ на земле». Познание Бога важно, потому что люди всегда стремились познать законы вселенной, прознать принципы жизни, заглянуть в тайны и смысл Бытия. «Но поворот внутри человека начинается тогда, когда Господь открывает Себя, когда человек вместо творения познаёт Творца, вместо законов – Законодателя, вместо принципов жизни – Того, в Ком источники жизни».

О важности Богопознания говорит Библия: «Но хвальныйся, хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле...» (Иер., 9:24). «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос., 6:6). Кеннет Боу пишет, что мир, в котором мы живём, находится в Руках Божиих и управляется Господом. И чтобы познать личность Его, нужно вступить с Ним в общение.

Сколько же времени меня, мой народ и мою страну обманывали, утверждая, что человек есть царь и бог всего? Неутолимая жажда глубже познать Творца, познать священные тайны Его присутствия, Его любви, Его святости звучит в Филипп., 3:7-11, где апостол Павел ставит познание Христа высшей целью. А молитва – это и есть «чудеснейшая возможность прикоснуться к Божьему трону, иметь общение с Богом, иметь доступ к Господу в любое время и в любом месте». Иоанн Златоуст так говорит о молитве: «Бог требует (от молящегося) не красоты речи, и не слов изысканных, но красоты души; и когда она будет говорить угодное Ему, то получит всё». Здесь для общения с Богом нужна только «бодрствующая душа», потому что «Он всегда находится близко», и человеку бывает не нужно и голоса. Бог услышит тебя, как Он слышал моисея и Анну (Исх., 14:15; 1 Цар., 1:17). Иоанн Златоуст говорит, что Бог всегда слышит тебя: и во время обеда, и во время ужина, и в ночное время, и на площади, и в спальне, и «перед начальником в судилище». Ему ничего не стоит услышать тебя, если ты «призовёшь Его как должно». Итак: Бог всегда доступен человеку, потому что Он не сидит в кабинете со злой секретаршей; у Него не стоят у двери бдительные охранники, преграждающие тебе путь и требующие специальный пропуск. Он услышит тебя – «тогда, когда ты не будешь просить другого».

«Молитва – это общение с Богом, это чудное время в жизни человека, когда он не только помышляет о горнем, но и становится сопричастником небесного посредством искреннего открытия себя Богу в том состоянии, в котором он реально пребывает. Молитва связывает ваш дух с Самим источником жизни. Её не могут заменить ни теологические знания, ни богословские теории, ни даже служение добрыми делами. Важно читать Библию и молиться, потому что «когда ты читаешь Библию, тогда Бог говорит к тебе, а когда молишься – ты говоришь Богу».

Человек молящийся оживотворяется молитвой, получает силу от Бога, получает благословение и совсем иные результаты, чем без молитвы. Но у верующих людей молитва и дела взаимосвязаны. Один Божий служитель сказал: «Дела без молитвы – самоуверенность, а молитва без дел – попрошайничество». Автор раздела «Молитва и Слово Божие» пишет: «Враг душ человеческих – диавол не может быть побеждён физически, силы зла могут быть связаны только с помощью Господа посредством молитвы и обращения к Божьей силе... Сатана ничего так не боится, как молитвы... Он не боится безмолитвенного изучения Библии, безмолитвенного труда, безмолитвенной религии. Он смеётся над нашим старанием, глумится над нашей мудростью, но он дрожит, когда мы молимся». Именно через молитву мы получаем подкрепление Божьей силой.

Но тем, кто никогда не молился, как вернуть то, что утрачено? Как научиться молиться? И можно ли этому научиться? Да, оказывается, можно! В Библии написано, что Христос молился. Ученики слышали Его молитвы, видели действие Его молитвы, они просили: «Господи, научи нас молиться!» (Мк., 11:7). Они осознавали, что этому –

молитве – надо и можно научиться! И Господь Иисус Христос произносит «одну из самых совершенных молитв» – молитву «Отче наш» (Мф., 6:9-13): «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё, да приидет Царство Твоё, да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого, ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

Сила этой молитвы в том, что её дал Господь, у Которого всё совершенно: и содержание, и построение, и принципы, и направление.

Но у меня возникает вопрос: а кто может, вернее «имеет право» – молиться?

Всякий ли человек? ведь, после грехопадения человек потерял возможность непосредственного, полного и безграничного общения со своим Творцом, которую имел первый человек Адам. Но жертва Иисуса Христа, Его смерть и Воскресение открыли прямой доступ к Богу для всякого человека, «который принял эти истины верою, раскаялся в своих грехах и стал дитём Божиим». Кто же эти «дети Божии»? В Библии сказано: «А тем, которые приняли Его, верующим во Имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились» (Иак., 1:12-13). Бог «усыновляет» только тех, кто исполняет Его Завет – Его Заповеди, кто принимает Христа как своего личного Спасителя посредством молитвы. Значит, первая молитва любого человека – это молитва покаяния, а потом уже молитва – это беседа с Богом, личное общение с Ним, как с Отцом. Благословение от Господа для себя и для других не может быть получено, если нет молитвы, подобно тому, как не может течь вода, если водопровод перекрыт краном...При молитве включаются в действие все сферы человеческого естества: дух, воля, разум, душа. Бог есть Дух, и общение с Ним возможно только в духе, посредством молитвы.

Молитва становится потребностью души человека верующего. Почему? Потому что как в повседневной жизни человек не может жить без воздуха, пищи и воды, так и в духовной жизни христианин не может возрастать и приносить полноценные плоды веры без молитвы, без чтения Слова Божьего, без дел любви к Господу и людям.

Здесь я хочу вернуться к молитве «Отче наш». О чём же она?

Эта молитва своеобразный путеводитель для молитвенной жизни, а также – свод духовных законов и принципов, которые заключаются в следующем:

«Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё...» – это слова веры, любви, жизни и надежды. Это по сути БЛАГОДАРЕНИЕ Богу и ПОКЛОНЕНИЕ, прославление Его. Это поклонение с любовью в сердце и с доверием, благоговейное обращение к Богу, как к Отцу Небесному. Здесь присутствует имя «Отец», – не Судья, не какой-то далеко стоящий Великий Бог, а, именно, Отец! Это доверительное обращение любящего создания к Создателю, который любит, прощает и желает, чтобы мы приближались к Нему, имели потребность непосредственного общения с Творцом всего видимого и невидимого. В молитве сердца назвать Создателя неба и земли своим Отцом может только тот, кто родился от Него, кто принял Единородного Сына Божия. Человек приходит к Богу, чтобы ПРОСЛАВИТЬ Бога и Его Совершенство, поклониться Ему. Поклонение всегда связано с ПРОСЛАВЛЕНИЕМ Господа. БЛАГОДАРЕНИЕ в молитве мы выражаем Богу за то, Кто Он есть и что Он совершил для нас. Благодарение – это проявление смирения души и осознание того, что Бог проявляет к нам неограниченную любовь и милость, даёт многочисленные незаслуженные благословения.

«Да приидет Царство Твоё, да буде воля Твоя и на земле, как на небе...» Это по сути, наше УТВЕРЖДЕНИЕ, согласие с волей Божьей, «благой, угодной и совершенной». Это наше желание иметь и расширять на земле Царство Небесное. Эта фраза «Да будет...» указывает на то, что молящийся желает исполнить на земле волю Божию и быть угодным Богу соработником, указывает на желание молящегося подчинить свою волю воле Божьей, чтобы Воля Божия исполнилась в его жизни, в жизни других людей, на желание служить Богу добровольно, представить себя и свои способности для использования сообразно воле Божьей.

Далее в молитве «Отче наш» содержатся просьбы о хлебе насущном, о прощении, о способности противостоять искушениям и об одержании победы над лукавым. Потому что Бог нас оберегает, Он нас хранит, Он даёт «всякое даяние доброе и всякий

дар совершенный». В словах «Хлеб наш насущный дай нам на сей день...» содержится ЛИЧНАЯ ПРОСЬБА в том, в чём человек, живущий на земле, нуждается каждый день. Наш Господь желает, чтобы мы просили Его о хлебе, который подаст нам Бог. Взирая на Него, упражняясь в ежедневном уповании на Него, человек вручает себя Богу, и просит, чтобы Он как Создатель и Податель всего дал возможность пользоваться каждый день тем, что жизненно необходимо. Не только для себя мы можем просить в молитве, но и для других, тогда эта просьба уже будет ХОДАТАЙСТВОМ. Молитва – это прекрасная возможность благословлять других.

В следующей просьбе: «и прости нам долги наши как и мы прощаем должникам нашим...» речь идёт о ПРИЗНАНИИ необходимости Божьего прощения, об ИСПОВЕДАНИИ грехов, о прощении и ОБНОВЛЕНИИ нашей совести и нашего состояния перед Богом. Человек, как должник, просит прощения у Бога и признаёт свои грехи, однако необходимым условием для прощения наших долгов перед Богом является наше прощение других людей, виновных перед нами. Мы обращаемся к Богу с прощающим и примирённым сердцем, потому что только Господь может обновить наше сердце.

В словах «не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого...» мы приносим Господу смиреннейшую просьбу помочь нам не только избежать греха, но и ситуаций, которые могут ввести в искушение. Эта просьба о том, чтобы Он взял нас «под крепкую руку Божию», чтобы постоянно посылал нам силу и мудрость противостоять всем дьявольским искушениям, потому что это может только Он. «Победа детей Божиих над дьяволом обеспечена Богом, но эта победа проявляется только тогда, когда жизнь людей сокрыта в Боге, когда лукавый побеждается силой Бога и упованием на Него».

«Ибо Твоё есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь». Это ЗАКЛЮЧЕНИЕ молитвы, это славословие, выражение нашего почтения к Господу, это славное исповедание и хвала, это утверждение, что Царство, сила и слава принадлежат Отцу (а не сатане) во веки, поэтому мы восхваляем Бога и провозглашаем это. Царство Божие вечно, и оно никем и ничем не может быть поколеблено. Сила Божия вечна и никогда не истощается, Бог никогда не ослабевает, и слава Божия неизменна и не может быть отдана никому. И это несомненная истина подтверждается словом «Аминь», что подобно подписи: «верно, истинно, несомненно».

Так учит молиться Господь. Но нам важно взять не просто форму молитвы, а молиться в соответствии с приведёнными в ней указаниями и принципами. Важно помнить, что вся Библия – это самый совершенный молитвенник. Каждая книга Библии является живой молитвой.

Особое место Занимают в Библии молитвы Христа, наш Господь молился постоянно: и в разное время суток, при разных обстоятельствах и в разных местах, учил молиться и молился с другими, молился за Себя, за учеников и последователей, за обижающих. Он просил, ходатайствовал, утверждал, благословлял, благодарил, прославлял...

Книга Библия выступает как книга Жизни. Слово Божие дано нам, чтобы им питались, вкушали и усваивали его как духовную пищу, ибо «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф., 4:4). Молитвы... Молитвы есть разные. Какие-то стали примером молитв, правильных перед Богом, например, «Молитва старцев Оптиной Пустыни». Всему христианскому миру известна «Молитва Франциска Асизского».

Чтобы молитва «была успешной», Библия называет основные и необходимые условия, это: Вера в Господа; Оставление грехов, покаяние, исповедание, чистота сердца, правильное состояние перед Богом; Прощение других и примирение с людьми; Молитва по воле Божьей во Имя Христа для прославления Господа, удаление эгоистических желаний, самолюбия, гордости и тщеславия; Благоговение, трепет и смирение в молитве, оставление небрежности и проявление бодрствования в молитве; Постоянство в Молитве и терпение; Приложение усилий для приближения к Богу, замена лени и праздности на конкретные дела, приносящие добрые плоды Господу.

Христианину важно знать, что Христу, после Его Голгофского подвига и Воскресения, дана всякая власть на небе и на земле (Мф., 28:13), и что наш Господь верен, «все обетования Божии в Нём «да» и в Нём «аминь» (2 Кор., 1:20). В Библии

насчитывается до тридцати тысяч обетований. Обетования Божии – это Истина Священного Писания, направленная на обновление человека по Образу Божию. «Обетования открываются ключом веры Божией, принятой сердцем, и могут вводиться в действие посредством молитвы». Молитва же веры по воле Божией – это та сила, которая превращает обетование в реальную действительность и благословенна для нас, если мы выполняем условия Бога.

А теперь я хочу обратиться к молитвам русских поэтов.

Молитвы русских поэтов

Я знаю, что с течением времени изменяется взгляд на многие термины. Например, в словаре В. Даля так написано о поэзии: «поэзия – изящество в письменности; всё художественное, духовное и нравственно прекрасное, выраженное словами, и притом более мерной речью... Поэт (пиита), человек, одарённый природою способностью чувствовать, создавать поэзию и передавать её словами, творить изящное».

Мы все знаем, что поэты золотого века, частично и серебряного были воспитаны, зная Закон Божий. Поэтому, наверное, многие из них в своём творчестве обращались к такой теме как молитва. Такого вопроса как непризнание существования Бога для многих из них просто не существовало. Об этом говорит известное стихотворение Г. Р. Державина (1792-1878) – «Бог!», в котором поэт признаёт Бога Творцом, Создателем, Царём, Подателем всех благ. Для него Бог существует в трёх Лицах, это Сущий и Единый, которого никто не в силах постичь, это Вечный Бог, наполняющий «всё во всём». Я хочу привести небольшие выдержки из стихотворения:

*О, Ты, пространством бесконечный,
Живой в движенье вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в трёх лицах Божества.
Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем – Бог!*

.....
*Твоё созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!*

.....
*Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать.
Как им к Тебе лишь возвышаться,
Твоей любовью наслаждаться
И, славя в сердце, слёзы лить...*

О величии молитвы, о её красоте и благости, о том, что «одни молитвы не обманут» пишет в своём стихотворении «Любить. Молиться. Петь. Святое назначение...» П. а. Вяземский (1792 – 1878):

....
*Одни молитвы не обманут
И тайну жизни изрекут,
И слёзы, что с молитвой канут,
В отверстый благостью сосуд,
Живыми перлами воспрянут
И душу блеском обовьют.*

Поэт А. К. Толстой (1817-1875), написавший стихотворение «Христос», утверждающий, что «Он все законы Моисея / Любви закону подчинил», в стихотворении «Иоанн Домаскин» называет Христа силой, покровом, надеждой, что он готов всё отдать своему Богу – и думы, и душу, и что желает своим творчеством прославлять только своего Господа:

....
*О, мой Господь, моя надежда, моя и сила и покров!
Тебе хочу я все мысленья, Тебе всех песен благодать,
И думы дня, и ночи бденье, и душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого отныне вещи уста!
Греми лишь именем Христа, моё восторженное слово!*

Поэт И. С. Никитин (1824-1861) Находит успокоение в чтении нового завета – Евангелия, из которого он черпает уроки «для ума и души». «В глаголах Предвечного Слова» он пишет, что верит в то, что всем управляет Бог, он верит в рождение Божьего Сына «и в крест и в терновый венец».

*Как сладко читать эти строки, читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки из них для ума и души!
Из стихотворения «В глаголах...»:*

....
*Смирись же и веруй, о, ум мой надменный:
Законы вселенной, и смерть и рожденье
Живущего в мире, и мощная воля
Души человека дают мне постигнуть
Великую тайну, что есть Высший Разум,
Всё дивно создавший, всем правящий мудро.*

В стихотворении «Моление о чаше» поэт приводит молитву Самого Иисуса Христа к Богу-Отцу, эта молитва о том, что Сын Человеческий тоскует, Он не хочет умирать, Он не хочет в какой-то момент понимать: почему «всё человеческое зло на Мне едином тяготеет», но Он, как покорный Сын, подчиняется Воле Бога-Отца:

*Отец! Отец! Пусть чаша эта минует сына Твоего;
Мне горько видеть злобу света за искупление его!
Но если Твоему народу позор мой славу принесёт, -
Пушкай за общую свободу Сын Человеческий умрёт!*

....
*«Отец! Отец! Мне тяжело! Мой ум колеблется, темнеет,
Всё человеческое зло на Мне едином тяготеет;
Позор людской, позор веков, – всё на Себя Я принимаю,
Но Сам под тяжесть оков, как человек, изнемогаю!..»
И руки к небу Он подъял. И весь в молитву превратился...
Огонь лицо Его сжигал, кровавый пот по Нём струился.*

Из этого стихотворения становится понятным, как тяжело Божественному Сыну, потому что Он Сын не только Бога, Но и Сын Человеческий, который испытывает всё, что испытывает обыкновенный человек: и страдание, и боль, и тяжесть оков, и позор, потому что на кресте распинали в Римской империи только рабов и убийц.

Поэт С. Я. Надсон (1862 – 1887) в своём стихотворении «Я не Тому молюсь...» не просто человека видит в Господе-Иисусе, а брата «с небесною душой, для него это Бог страждущих, «Бог, обagrённый кровью»:

*Мой Бог – Бог страждущих, Бог, обagrённый кровью,
Бог-человек и брат с небесною душой,-*

*И пред страданием и чистою любовью
Склоняюсь я с моей горячею мольбой!..*

Стихотворение «Христианка» отражает судьбу первых последователей Христа, которые не только подвергались гонениям, но и очень часто становились жертвами диких зверей в амфитеатрах, где устраивались позорные зрелища для римской знати, где «сидит Нерон в кругу друзей», а юная девушка умирает «за веру в моего Христа». И христианка не проклинает своих убийц, она их прощает и просит Спасителя о их прощении:

*В последний раз я открываю мои дрожащие уста:
Прости, о Рим, я умираю за веру в моего Христа!
И в эти смертные мгновенья моим прощаю палачам,
За них последние моленья несу я к горним небесам.
Да не осудит их Спаситель за кровь пролитую мою,
Пусть примет их Святой Учитель в Свою великую семью!*

Поэт А. Н. Плещеев (1825 – 1893) в стихотворении «Моление» просит Бога, чтобы Он услышал молитвы своих «гонимых чад», чтобы смягчил озлобленные сердца, он просит лучей света в глубоком «мраке ночи»:

....
*О, Боже Истины! Внемли
Гонимых чад Твоих молитве!
Сердца озлобленных смягчи,
Открой слепым и спящим очи,
И пусть хоть бледные лучи
Блеснут в глубоком мраке ночи!*

Бога поэт называет Богом Истины, он знает, что Христос давал зрение слепым, поэтому просит Его: «Открой слепым... очи».

В стихах А. А. Фета (1820-1892) звучат нотки недоверия к Богу, он борется со своим умом, который называет «кичливым», его ум борется с верою, похоже, что сомнения одолевают поэта, потому что он пишет, что в какие-то моменты «я верю вновь». В стихотворении «Когда кичливый ум, измученный борьбою...», есть такие строки:

.....
*О, как мне хочется склонить тогда колени,
Как сына блудного влечёт тогда к Отцу.
Я верю вновь во всё – и с шёпотом моленья
Слеза горячая струится по лицу.*

Именно Афанасий Фет сделал попытку в стихотворной форме изложить молитву «Отче наш», которую дал своим ученикам Сам Христос.

О том, что в трудные моменты жизни ему помогает книга-книг Библия, особенно, когда станет «страшно тяжело», пишет поэт Ф. И. Тютчев (1803 – 1873):

*Скудны все земные силы,
Когда рассвирепеет жизни зло,
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.
Вот в эти-то часы с любовью
О Книге сей ты вспомяни,
И всей душой, как к изголовь,
К ней припади и отдохни.*

В своём стихотворении «Наш век» поэт точно замечает: «Не плоть, а дух растлился в наши дни», потому что к людям приходит безверие, нежелание признавать Творца и Создателя, нежелание впустить Христа в свою жизнь, и это всё уже было даже во времена Фёдора Тютчева:

*И жаждет веры – но о ней не просит.
Не скажет ввек с мольбою и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!*

И. И. Козлов (1779 – 1840) обращается к Богу в стихотворении «Услышь, Христос, моё моление...», в котором говорит о своей готовности носить терновый венец, то есть – принимать страдания, прощать врагов, любить друзей, помнить благодеяния, забывать обиды и, чтобы всегда в его сердце был «луч отрадный упования», луч веры:

.....
*Молю, чтоб дух мой подкрепил!
Хочу носить венец терновый:
Ты Сам Христос его носил.
О, дай, чтоб верою святою
Рассеял я туман страстей
И чтоб безоблачной душою
Прощал врагам, любил друзей;
Чтоб луч отрадный упования
Всегда мне в сердце проникал,
Чтоб помнил я благодеянья,
Чтобы обиды забывал...*

Молитва, в которой звучит громкая хвала Богу, радость за избавление и искупление Его Святой Кровью от «власти тёмных сил», безграничная благодарность за то, что Бог «раскрыл врата Небес» написана другом А. С. Пушкина – В. К. Кюхельбекером (1797 – 1846). В стихотворении «Душа моя, ликуй и пой...» есть такие строки:

....
*За нас Свою Святую кровь
Он пролил со креста.
Чистейшей кровию своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти тёмных сил.
Христос Воскрес, Спаситель мой
Воистину Воскрес.
Ликуй, душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!*

А сам Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837), как его называют «наше всё» тоже молился в стихах. Разве это не молитва?:

*...Владыко дней моих!
Дух праздности унылой
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Не дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат от меня не примет осужденье,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне душу оживи.*

Великий Пушкин молился, просил у Бога смирения, терпения, любви, хотел жить без греха, быть далёким от праздности. Именно Пушкин в десятом томе сочинений часто упоминает слова: «дух российской словесности». Именно Пушкин пишет и о душе, и о духе! Он понимает, что нами руководит Дух, какой в теле дух, такие будут и результаты, поэтому Пушкин просит у Бога, чтобы «дух праздности унылой» не управлял им, а напротив – дух целомудрия, терпения, смирения... Пушкин знает силу слова, поэтому в молитве просит освобождения от «празднословия», в одном из своих стихотворений он уповает на Волю Божию: «Веленью Божию, о Муза, будь послушна». А в своём стихотворении «Пророк» поэт говорит о том, что надо подчиняться Гласу Божьему:

*«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни Волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

Не свою – «поэтову» волю, а Волю Бога должен передавать людям поэт. Много написано о Пушкине, как поэте-христианине в моей статье «Мой Пушкин, которого я не знала».

Очень жаль, что в нашей школе никогда не звучала эта тема молитвы русских поэтов, потому что молитвы-стихотворения писали и другие: и В. А. Жуковский (1783 – 1852), и М. А. Лохвицкая (1869 – 1905), и К. К. Романов (1858 – 1915), и К. М. Фофанов (1862-1911), и К. Д. Бальмонт (1867-1942) и другие поэты.

Завершить же своё исследование я хочу стихотворением-молитвой поэта Д. С. Мережковского (1866 – 1941), потому что здесь звучит гимн любви и благодарности Богу Великому и Всемогущему, признание безоговорочное Творца и Создателя, который «всё проникает», всё животворит, всё наполнят Собой и Своим творением, это стихотворение называется «Бог»:

*О, Боже мой, благодарю за то, что дал моим очам
Ты видеть мир – Твой вечный храм, и ночь, и волны, и зарю...
Пускай мученья мне грозят, – благодарю за этот миг,
За всё, что сердцем я постиг, о чём мне звёзды говорят...
Везде я чувствую, везде Тебя, Господь, – в ночной тиши,
И в отдалённой звезде, и в глубине моей души.
Я Бога жаждал и не знал; ещё не верил, но любя,
Пока рассудком отрицал, – я сердцем чувствовал Тебя.
И ты открылся мне: Ты – мир, Ты – всё. Ты – небо и вода,
Ты – голос бури, Ты – эфир, Ты – мысль поэта, Ты – звезда...
Пока живу – Тебе молюсь. Тебя люблю, дышу Тобой.
Когда умру – с Тобой сольюсь, как звёзды с утренней зарёй.
Хочу, чтоб жизнь моя была Тебе немолчная хвала.
Тебя за полночь и зарю, за жизнь и смерть – благодарю.*

Так, как сказал Дмитрий мережковский, никто уже не скажет, потому что, в этом стихотворении-молитве совершенные знания Божьего Слова – Священного писания, потому что эти слова: «Ты – всё», они уже вместили и то, что наш мир – это вечный храма, созданный Великим Творцом, «наполняющим всё во всём», а мы... Мы только можем воздавать Богу Хвалу и Славу за это ВСЁ во веки веков. Аминь.

Я знаю, что и современные поэты пишут свои молитвы, что есть уже два тома этих молитв, но... Зачем мудрствовать лукаво, если уже есть такие замечательные молитвы, как приведённые выше, их просто надо знать.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА

Образы священнослужителей нередко привлекали внимание А.П. Чехова. При этом существенной особенностью его героев-священнослужителей является отсутствие роли посредника между людьми и Богом, между земным и трансцендентным мирами, а также роли жизненного наставника, провозвестника нравственной истины. Если священнослужители и произносят нравоучительные речи, – их слова не обязательны, как бы случайны. Архиерей, священник, диакон не являются носителями лишь одной им явленной, *религиозной* истины, и высказанное ими – не более авторитетно, чем мысли любого мирянина.

В образы своих героев писатель вкладывает общечеловеческое содержание; его интересует не профессиональное, а «родовое» начало. Как утверждает В.Б. Катаев, «Чехов строит свое отношение к верующим, исходя из общих моральных требований <...> Писатель дает оценку человеку, исходя не из того, верующий он или нет, а из того, каков он сам по себе: каковы его характер, жизненные убеждения и поступки» [1, с. 292 – 293]. С этой установкой, на наш взгляд, связана следующая особенность: Чехов практически не изображает крупных церковных иерархов, в его произведениях выступает в основном рядовое духовенство. Исключением является рассказ «Архиерей», но и здесь автора интересует не высокий сан главного героя, а его изначальная, личностная сущность.

Священнослужители предстают не обладателями иной, особой точки зрения, не проповедниками более высокой идеи. Они – *не другие*. Для Чехова они, прежде всего, просто люди и лишь потом – лица церковные. Позиция священнослужителей – лишь одна из возможных в мире Чехова, отражающая только одну грань истины. К авторитетному, авторитарному слову (каким и должно являться речение Церкви) Чехов относится настороженно. Его герои-священнослужители – *сомневающиеся*, не уверенные в себе, несчастливые.

Даже оспаривающий идеи зоолога фон Корена (культ сильной личности) дьякон в повести «Дуэль» – не выразитель собственно религиозной точки зрения: его возражения ничем не отличаются от контраргументов доктора Самойленко, также не принимающего жизненную философию фон Корена. Дьякон вовсе не выступает безапелляционно, авторитетно, он *спрашивает* зоолога, возражая горячо, взволнованно. Дьякон защищает каждую личность, ее неповторимость. И именно поэтому его высказывания лишены авторитарной, надличностной интонации; дьякон говорит от своего имени, а не от лица Церкви – как человек, а не священнослужитель.

Отказываясь от изображения священнослужителей как персонажей со своей особенной, обусловленной саном ролью, Чехов может сделать исполнителем этой роли героя – «профессионального антагониста», доктора (врачевателя не душ, но тел, самой деятельностью побуждаемого к «материалистическому» взгляду на человека). Таков доктор, человек нерелигиозный, из рассказа «Княгиня», жестоко обличающий и поучающий эгоистичную героиню (в то время как архимандрит и монахи оказываются «слугами» княгини, безропотно исполняющими ее желания). В современном нерелигиозном мире, описываемом Чеховым, врач, заботящийся о физическом здоровье людей, не случайно «замещает» священника. У священнослужителей нет ключа к душе человека, особого права на наставление ближнего. Судить ближних с точки зрения христианской морали у Чехова может лишь жестокосердый, не симпатичный автору персонаж-ханжа (Матвей Саввич в «Бабах»).

Итак, в произведениях А.П. Чехова проходит целая «галерея» священнослужителей: смешливый дьякон («Дуэль»), преосвященный Петр («Архиерей»), о. Анастасий, познавший в своей отверженности высокую цену милосердия («Письмо»), послушник Иероним («Святою ночью»). Исследователями не раз отмечалось, что Чехов не ставил своей задачей

решать какие-либо «специальные» религиозные вопросы. В связи с этим, у Чехова нет критического отношения к церкви и священнослужителям, обычного для его современников (вспомним, например, описание православной литургии в романе Л.Н. Толстого «Воскресение»). Основным критерий авторской этической оценки един как для героев-священников, так и для любых других чеховских героев: прежде всего, «мера» их человечности, душевная теплота и милосердие. В конечном счете, это те высшие ценности, которые являются фундаментальными для чеховского художественного мира в целом.

Литература:

1. Катаев, В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации /В.Б. Катаев. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 360 с.

Е. М. Мазитова,
заведующая библиотекой им. И.М. Киселёва
МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система».

Т. В. Иванова,
муниципальное автономное учреждение
культуры «Муниципальная информационно-
библиотечная система»,
гл. библиотекарь, г. Кемерово

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР ПОЭТА ИГОРЯ КИСЕЛЁВА

Каждый год в середине февраля сотрудники библиотеки, которая носит имя поэта И. Киселева, пробираются по сугробам к тополям. Ведь по традиции семьи Киселевых 3 марта – в день рождения поэта – в вазе распускались тополиные веточки.

На протяжении уже более 10 лет сотрудники библиотеки придерживаются этой традиции. С тех пор, как наша библиотека стала называться не просто «библиотекой на Южном», а приобрела имя одного из самых звонких и солнечных поэтов нашего края – Игоря Киселева.

Имя Игоря Киселева библиотека носит с 2004 г., а в 2005 г. в библиотеке был открыт литературно-краеведческий музей поэта.

Огромная заслуга в том, что музей поэта И.Киселева открылся в нашей библиотеке, принадлежит жене поэта ирине Анатольевне Киселевой. Любовно и бережно сохраняла она многие годы книги, статьи, фотографии, которые и передала в библиотеку для создания будущего музея. Здесь же находятся и картины кузбасского художника Германа Захарова, подаренные И. Киселеву.

Среди экспонатов музея – личные вещи поэта: печатная машинка, на которой он печатал большую часть своих стихотворений, стул, шахматы, свидетельствующие о жарких баталиях с поэтом и публицистом Геннадием Юровым, настольная лампа, пиджак, в котором он выступал перед своими читателями. Плащ, о котором он писал в стихах «Песенка об одиноком фонаре».

*Я накину старый плащ,
Из дому уйдя,
Я услышу тонкий плач
Ветра и дождя.*

Музей И.Киселева – это отдельная комната, заходя в которую словно проникаешь в творческую лабораторию поэта.

В настоящее время музей располагает 150 единицами хранения. В них отражены практически все периоды жизни и творчества поэта.

Творческий путь И. Киселева оказался коротким. Первый сборник стихов вышел в 1966 г., последний прижизненный за год до смерти автора в 1981 г.

По мнению Александра Казинцева – заместителя главного редактора журнала «Наш современник», первого редактора стихов Игоря Киселева: «Судьба...поэта достаточно типична. Он жил в литературе, никуда не торопясь, но успел увидеть то, что хотел увидеть. И успел сказать то, что хотел сказать».

Его биография, как и биография многих его сверстников, проста и проста с внешней стороны. родился будущий поэт в 1933 г. в селе Павловское на Алтае.

Из «Автобиографии»:

«Детство – синие алтайские степи. Потом Новосибирская область. Отец – сельский учитель, постоянно переезжающий с одного места на другое. Затем – война и школа, все это очень связано одно с другим. Первое поэтическое впечатление – это ощущение всенародной беды, неизмеримого горя. С этим и живу»

И. Киселев

Писать стихи И. Киселев начал еще в школе.

Первые публикации стихотворений в газете «Комсомолец Кузбасса» в 1955 г. Печатался в журналах «Сибирские огни», альманахе «Огни Кузбасса», «Литературная Россия».

На семинаре молодых писателей Урала и Западной Сибири, который состоялся в начале мая 1966 г. в Кемерово, его стихам была дана высокая оценка.

В этом же 1966 г. вышел первый сборник молодого поэта «Перецвет».

Автору уже было за тридцать, когда вышла первая книга. Может поэтому, первая его книга, была во многом зрелой и сразу утвердила его имя в поэзии. В лучшие стихи сборника врывается глубокое чувство озабоченности автора за все живое и доброе на земле. Читая поэтические произведения Игоря Михайловича, нетрудно понять, почему И.Киселев стал поэтом. Ему было, что сказать людям, его переполняли чувства, требующие общения с другими людьми.

Подлинный поэт всегда современен. Независимо от того, чьим сверстником он был.

Александр Казинцев считал, что: «Пожалуй, ни у кого из современных поэтов Сибири не звучал так настойчиво мотив вины перед жизнью, он-то (этот мотив) и делает лирику И. Киселева современной».

Его необычайная неистовая любовь к самой обычной природе сказывалась, например, в том, что И.Киселев предпочитал роскошным букетам, цветы полевые, скромные (иногда и название их никто, кроме него, не мог припомнить).

Ново и современно в лирике И. Киселева, по мнению Казинцева, и то, что форма почти каждого стихотворения о природе – тихая песня. И. Киселев Начал печататься, когда становились известными имена поэтов-бардов. Стихам его свойственна романтическая приподнятость, веселая странность.

«Поэт – романтик создает собственный мир, в котором больше тепла, мечты и душевности, чем в окружающем мире.... Он призван быть защитником своего творения, готовым жизнью подтвердить верность провозглашенных идеалов.» – отмечал А. Казинцев и особо выделял задушевность, искренность стихов Киселева.

Александр Казинцев, который тесно работал с поэтом, считал, что поэтическая жизнь И. Киселева была счастливой. Поэт в полной мере узнал читательскую любовь и признание. Он часто выступал на заводах и фабриках, в школах и вузах. Он всегда шел на встречу к людям. Не случайно один из его сборников называется «Человек приходит к человеку»

Он участвовал в различных телевизионных передачах, которые по выходу в эфир стирались. Поэтому осталось в архивах только несколько записей. Эти записи получили название «Три стихотворения Игоря Киселева». Они также хранятся в нашем музее, предоставляя посетителям услышать авторское исполнение стихов.

По мнению современников, И. Киселев, был удивительно похож на свои стихи.

Работая редактором в Книжном издательстве, И. Киселев щедро издавал молодых. Он много сделал, чтобы вышли первые сборники поэтов Любоми Никоновой, Валерия Зубарева, других литераторов.

А на Киселевских чтениях, проводимых в библиотеке раз в два года, пробуют свои силы и на литературном поприще, и в исследовательских работах старшеклассники, студенты ВУЗов и техникумов Кемерово и области, тем самым подтверждая уверенность поэта: поэзия живет памятью. Нужно только перелистать ее страницы ...

Литература:

1. Цейтлин, Е. Л. Писатель в провинции [Текст] /Е. Цейтлин – М.: Советский писатель, 1990. – 352 с.
2. Казинцев, А.И. Последний романтика [Текст] /А.И. Казинцев //Киселев И.М. Под солнцем и ненастьем: стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 3-11.

*Протоиерей Дионисий Злобин,
настоятель Никольской церкви,
пгт. Крапивинский*

ВКЛАД СЯТЕЙШИХ ПАТРИАРХОВ СЕРГИЯ И АЛЕКСИЯ I И ВСЕЙ ПОЛНОТЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБЩУЮ ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ»

Книга, дважды вышедшая в свет: в ноябре 2016 г. [1] и в феврале текущего года [2] в пределах Кемеровской области. Это историко-религиозный философский роман (1-ое 2016 г., и 2-е издание 2017 г. с пометкой исправленное), повествующий о возрождении в России патриаршества в 1943 г., когда на патриарший престол вступил митрополит Сергей (Страгородский). Автором романа являюсь я – священник Дионисий Злобин. Если в первом издании обнаруживаются ошибки, то во втором издании они мною устранены. Можно сказать, что вторая редакция книги «На реках Вавилонских» – это окончательно сформировавшийся продукт для прочтения. В первом издании книги ISBN 978-5-202-01362-1 на обложке помещается имя автора – Денис Злобин. Во втором издании ISBN 978-5-202-01377-5 на обложке теперь помещается имя – священник Дионисий Злобин. Выпущена книга издательством «Кузбассвузиздат».

Как было уже мною заявлено, повторяюсь, что это историко-религиозно-философский роман. Более того, – это историческая эпопея, повествующая о жизни нашей Отечественной Церкви в историческом контексте с 1911 г. по 1946 г. Отправные и вышеуказанные даты в жизни России и Русской Церкви – это гибель председателя Совета министров – Петра Столыпина (предверие революций и гонений) и возрождение научных богословских школ в Троице-Сергиевой Лавре (ослабление гонений). Основное повествование книги посвящено событиям, имевшим место в жизни Советского Союза и Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

В этой книге я озвучиваю поставленные на вид иерархам в Кремле тезисы Сталина о работе Русской Православной Церкви. Рассказываю о сотрудничестве дипломатической миссии Русской Церкви с другими религиозными объединениями, и о сотрудничестве церковных дипломатов с кабинетом Молотова. Книга издана в художественном стиле очень красивым русским и содержательным слогом, что уже отмечают филологи в Кемеровской области.

Итак, книга посвящена 70-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне, и 73-й годовщине со дня возведения Блаженнейшего Сергея митрополита Московского и Коломенского на Патриарший престол. Кроме того, она посвящена 100-летию возрождения Патриаршества в России и 800-летию со дня рождения великого святого и благоверного князя Александра Невского. Эта книга перекликается с юбилеем Февральской и Октябрьской революций. Эта книга полезна для анализа того, что приобрело или потеряло российское общество вследствие случившихся революций. В конечном итоге, эта книга посвящена Собору Новомучеников и исповедников Русской Церкви и Первосвятителям, управляющим нашей Отечественной Церковью в XX столетии, а потому причастных судьбе и подвигу страдальцев за веру Христову.

Также в романе я повествую о метаморфозах в аристократическом и духовном сословиях в условиях проживания в Советском Союзе и в эмиграции. Но прежде всего, я рассказываю о тех идеологических разногласиях и спорах, которые привели российское общество к революциям и столкновениям.

Характер книги художественный, интригующий и захватывает внимание читателя с первой страницы; читается легко. Имеет элементы политического детектива, публицистики и даже романтизма. Написана она настолько светским

языком, что читатель, прочитывающий эту книгу, теряет из вида понимание, что написана она священником. Эта книга историческая и культурологическая. Если допустимо так сказать, она написана не ортодоксальным языком. Влияние русской классики на мою книгу и на воспроизводство моих мыслей очевидно. В этой книге присутствуют мои экзистенциальные и психологические переживания. Поэтому мое произведение получило живой, свободный и ненавязчивый характер. И читатель, погруженный в стихию романа, остается свободен.

Эта книга драма. В ней есть воспоминания о жизни приходских церквей в условиях блокадного Ленинграда. Это самые драматические страницы. Можно сказать, – это такая попытка посмотреть религиозным и сакральным, если хотите, взглядом на подвиг блокадников. И, возможно, это взгляд на подвиг своей паствы глазами митрополита Алексия Симанского, возглавлявшего кафедру славного города (глава «Город-фронт»).

Итак, чтобы Вам легче разобраться в содержании романа, обозначу, какие еще темы в нем затронуты:

1. Идеологические столкновения в обществе накануне революций (глава «Путеводная нить»);
2. Положение и состояние Русской Церкви от Октябрьской революции до встречи в Кремле трех митрополитов со Сталиным и после. Вклад Церкви в общую победу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Возвращение Свято-Троицкой Сергиевой лавры Русской Церкви, открытие Московской академии (главы «На реках Вавилонских» «Советский архиерей»);
3. Архиерейское служение митрополита Алексия в блокадном Ленинграде (глава «Город-фронт»);
4. Возрождение институций Русской Церкви, в том числе Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии (ОВЦС МП), в том числе ее дипломатической миссии (глава «Советский архиерей»);
5. Тяжелое положение, социальные и психологические метаморфозы и травмы, переживаемые аристократическим и духовным сословиями в процессе переплавки общества в одну советскую нацию (глава «Божий маятник»);
6. Особенности национального менталитета русского человека и уроженцев Кавказа. Последний момент очень интересен для мусульман.
7. Последний приведенный мною аспект тянет за собою тематику о сущности Русской идеи, некогда подхваченной и поддерживаемой даже российскими мусульманами, которая никогда не иссекала в сознании отечественных мыслителей, как в эпоху Романовской России, так и эпоху Советской России; Русская идея, которая не исчезала, а лишь переформатировалась, и в наше противоречивое время искомая и востребованная в ходе развернувшейся дискуссии в среде мыслящих и патриотически настроенных людей. Поэтому в книге содержится философская составляющая, проистекающая из эсхатологического самоощущения российской истории.
8. В данной книге поднимаются исторические, религиозные и философские вопросы: почему, и как религиозное сознание людей в России уступает место атеистическому мировоззрению – марксизму и ленинизму, а в Европе уступает национализму и фашизму.
9. Поставленные мною на вид проблемы, касающиеся идеологического и религиозного самоопределения Советской России и союзных социалистических республик, по моему мнению, обуславливают внешнеполитическое и геополитическое отстранение Русского мира от судеб народов, населяющих Ближний Восток, народов вышедших из осколков Османской империи, пренебрегаемых Антантой и Европой, а потому нахожу исторические предпосылки и причины разыгравшейся в начале XX столетия трагедии в Сирии, Армении и Ираке; трагедии, которая так не завершилась даже в наши дни, и, более того, переживает страшный апофеоз, чему мы служим свидетелями.

Эта книга повествует не столько о Русском Православии, сколько в целом о религиозном сознании граждан, проживавших в сложную, противоречивую и, в тоже время, славную эпоху Советского Союза, когда религия и Церковь подвергались общественному порицанию. Я избегаю возможности критики и методы осуждения советского строя и советского просвещения. Роман бережно относится ко всему советскому. Мои архиереи – «советские архиереи», мои святые – «советские святые». Книга интересна и христианам и мусульманам, и священникам и мирским людям. Она устроит всех. В большей степени она предназначена для светского читателя, который через прочтение может полюбить христианство, Русскую Церковь, а также культуру своего народа и историю. Книга, как мне кажется, примеряет «красных» с «белыми», священников и мулл с коммунистами, «сталинистов» со сторонниками Солженицына, консерваторов с либералами. Примирительный характер – очень интересная нравственно-ориентированная черта или квинтэссенция этой книги. Эта книга будет особенно интересна для государственного служащего и русского архиерея. Этот роман в наше время очень актуален.

Казалось бы, я поднимаю такие сложные темы, веду взор читателя по страницам истории сквозь философские и религиозные призмы, проникаться и сознавать которые для обывателя доселе не приходилось. Таковые категории измерения, критерии и оценки, воспроизводимые мною, могут многосложностью напугать неискушенного человека, – и все же книга остается легковесной в прочтении, поскольку написана в таком естественном стиле и таким доступным языком, что даже завораживает дознавателя, а потому не следует ее откладывать в сторону. Легковесность книге обеспечивает художественный жанр и развитие сюжетов. Книга говорит о серьезнейших проблемах, но воспринимается легко читателем. Мой читатель изучает историю своего Отечества доступным языком. взвешивает ее удобным индикатором. Он, исследуя историю, руководствуется не только констатацией фактов, но вникает в суть происшедшего комплексно через критерии философские, религиозные и, что не маловажно, сакральные, когда в происходящие процессы жизни человечества, общества и государства вмешивается Промысл Божий, изглаживающий все неровности и несовершенства человеческой деятельности, сообщающий событиям другой полис Божественного и нравственного притяжения. Так формируется понимание истории многофункциональной и событийной.

Герои романа – реальные люди, а канва исторических событий воспроизводится доподлинно. Лишь главный герой этого произведения является вымышленным персонажем, это собирательный образ, включающий в себя характеры и поступки многих славных сынов Российского Отечества и Русской Церкви. Герой моего романа Метревели-Томищев влился в русло печальной огромной реки мучеников и страстотерпцев за веру православную. На этом пути мой герой в силу случившихся революций, гражданского противостояния, арестов, ссылок и грянувшей страшной войны, теряет самых близких людей. Это драматическая сторона сюжета. Кажется, что жизнь его терпит кораблекрушение, но его вера в Бога сообщает ему удивительную и умиротворяющую силу. Его вдруг амнистируют и возвращают в Москву, где он попадает в команду святейших патриархов и видит, как возрождаются институты Церкви, как она (Церковь) залечивает свои раны, как она расцветает и приносит плоды. Ему получившему в свое время великолепное образование в Оксфорде, удостоившемуся внимания русских патриархов, осиротевшему из-за потерь, а потому растерявшемуся в немоцах душевных и телесных, ничего не оставалось, как облечься в монашескую мантию и архиерейское звание. И Бог вознаградил его, даровав ему огромное число духовных детей, чем и утешил. Так на главного моего героя, а, следовательно, и на читателя с последними страницами романа опускается радостное и торжественное умиротворение.

На основании существующего договора между издательством «Кузбассвуиздат» и департаментом, книги, особенно понравившиеся издательству, печатаются в большем тираже, чем заказывает автор. И вот та часть, которая напечатана дополнительно, распространяется издательством в ведущие библиотеки Кемеровской

области. Поэтому изданная мною книга «На реках Вавилонских» может, к моему удовольствию, находиться в фондах этих библиотек.

Литература:

1. Злобин, Д. В. На реках Вавилонских /Д.В. Злобин – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. – 455 с.
2. Священник Дионисий (Злобин). На реках Вавилонских /Д.В. Злобин – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2017. – 455 с.

К. И. Щербаков,
муниципальное образовательное учреждение
«Основная общеобразовательная школа № 90»,
ученик 8 «А» класса, г. Кемерово

ВЛИЯНИЕ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматривается проблема становления философских взглядов Ф.М. Достоевского через призму его жизненного пути, влияние сибирской ссылки на становление христианского мировоззрения. Главным поворотным моментом стало увлечение идеями кружка Петрашевского и отбывание наказания на каторге. Философия Достоевского – это, прежде всего, философия человека. Вся жизнь писателя свидетельствует о том, с каким отчаянием и неумным вдохновением он искал ответ на главный вопрос, так волновавший его: Что есть человек? Какова его природа и сущность?

22 декабря 1849 г. – переломная дата в жизни Ф.М. Достоевского, т.к. в этом году его приговаривают к казни. Автор привлекается к суду по «делу Петрашевского», и 22 декабря суд выносит приговор о смертной казни. Многие предстают в новом свете для писателя, но в последний момент, перед самой казнью, приговор сменяют на более мягкий – каторжные работы. Практически все свои ощущения Достоевский пытается вложить в монолог князя Мышкина из романа «Идиот».

1850 – 1854 гг. В этот период творчество Достоевского затихает из-за того, что писатель отбывает наказание в ссылке в Омске. Сразу после отбытия срока, в 1854 г. Достоевского отправляют в седьмой линейный сибирский батальон рядовым солдатом. Здесь он знакомится с Чоканом Валихановым (известный казахский путешественник и этнограф) и Марией Дмитриевной Исаевой (жена бывшего чиновника по особым поручениям), с которой у него начинается роман. После смерти мужа Марии Дмитриевны, Достоевский женится на ней. Раннее творчество Достоевского не было подвержено каким-либо догмам или жестким идеалам, после произошедших событий автор становится крайне набожным, и приобретает своего жизненного идеала – Христа. В 1859 г. Достоевский вместе с женой и приемным сыном Павлом покидают место его службы – город Семипалатинск, и перебирается в Петербург. За ним продолжается неофициальное наблюдение.

Участие в кружке Петрашевского ничуть не помешало Достоевскому с начала 1847 г., после разрыва с Белинским, сблизиться с доктором Яновским, глубоко верующим и церковным человеком. Под его влиянием мировоззрение Достоевского меняется, а философские взгляды становятся более зрелыми. Со временем Достоевский приходит к противопоставлению христианства социализму, потому что внутренняя основа социализма есть неверие в Бога, бессмертие человека и свободы человеческого духа. Достоевский не мог принять позицию насилия, поскольку считал ее противоречащей идее всеобщего счастья и гармонии, да и христианской идее в целом. В Сибири зарождается важное религиозно-национальное чувство Достоевского, которое находит вдохновение и развитие в народной стихии. Достоевский зачаровывается так называемым народным православием, во всем идеализирует его, но вместе с тем проникает в его глубинную сущность. Большое влияние на формирование религиозных взглядов Достоевского оказал русский священник в Висбадене И. Янышев, один из самых просвещенных православных священников своего времени, ставшим впоследствии ректором Духовной академии. Однако не в меньшей степени на Достоевского повлияли материалы «спора Заволжских старцев» и духовное наследие преподобного Нила Сорского (особенно это видно по образу старца Зосимы в «Братьях Карамазовых»). Глубинный духовный резонанс оставило в Достоевском посещение Оптиной пустыни, прославившейся подвижниками благочестия. Некоторые исследователи рассматривают процесс трансформации философских взглядов Достоевского через призму его пребывания на каторге в Омске.

Отбывая наказание за участие в организации тайной типографии для печатания воззваний к крестьянам и солдатам и исповедание неугодных власти политических взглядов, Достоевский был ввергнут в ад человеческого бытия. Суть перемен в своих убеждениях после пребывания в Сибири – возврат к народному корню, к познанию русской души и духа народного.

Зрелый период творческой деятельности писателя связан с исповеданием принципов нравственного совершенствования человека на основе православных этических ценностей. Достоевский оперирует понятиями общечеловеческих ценностей (добро, красота, истина, справедливость, свобода), преломляя их через христианские идеи, одновременно доказывая несостоятельность атеизма, несвободы морали, присущих революционному утопизму. Достоевский доказал несостоятельность социалистического учения, заострив внимание на двух факторах: атеизме и мнимом «рабстве равенства». Главным моментом человеческого существования Достоевский считал отношение человека к Богу, его мистическую взаимосвязь с Творцом, которая проявляется даже в самых элементарных жизненных ситуациях через отношение человека к себе и близким, через восприятие мира, общества в целом. Это видно по персонажам произведений писателя – старцы Зосима, Тихон, князь Мышкин. Достоевский воспринимает Православную церковь, как «всемирное единство», где нет места для разделения Церкви и культуры. Само государство, по мысли писателя, должно раствориться в Великом братстве Христа. С углублением религиозного чувства у Достоевского возникает желание изобразить «положительно прекрасного человека», но вместе с тем он осознает чрезвычайную трудность этой задачи. Для писателя существует одно только положительно прекрасное лицо – Христос, образ которого безмерен, как бесконечное чудо. Так зарождается образ князя Мышкина в романе «Идиот». По своим внутренним чертам образ князя перекликается с образом Христа: он лишен эгоизма, гордыни, способен всех понимать и прощать, поскольку князь живет как бы не в мире, а над миром. Помимо князя Мышкина, к такому типу положительно прекрасных людей, живущих в вере, являющихся совестью своей социальной группы, можно отнести Тихона из «Бесов», Алешу Карамазова, старца Зосиму из более позднего романа «Братья Карамазовы». Все они – обыкновенные грешные люди, которые верят в Бога, любят этот мир и душой открыты миру. Они несут в себе крест страдания и счастья, и обрели Царство Божье уже на земле.

Особое место в становлении религиозно-гуманистических взглядов Достоевского сыграло изучение Библии. На каторге Достоевский обращается к Библии. Эта книга, подаренная ему женами декабристов в Тобольске по пути в острог, была единственной, разрешенной ему для чтения. Впоследствии, как вспоминала жена писателя, Библия всегда лежала на его письменном столе, и часто, задумав или сомневаясь в чем-либо, Достоевский открывал Евангелие и прочитывал то, что стояло на открытой странице. В Библии Достоевский черпал силу, бодрость и вдохновение, а вместе с тем и готовность на борьбу с открывающимися перед ним трудностями. Задолго до написания «Братьев Карамазовых», еще в «Преступлении и наказании» Достоевский делает попытку противопоставить Библию тому, что принесла Западу совокупность знаний во всех областях жизни, добытых в эпоху Нового времени. Слова «Бог есть Любовь» превратились в разумную истину: Любовь есть Бог. Достоевский же исходит в восприятии вероучения не только из Нагорной проповеди, но и из сказания о воскрешении Лазаря, которое знаменует всемогущество Творца и придает глубинный смысл остальным, столь недоступным для человеческого ума библейским словам. Достоевский приходит к убеждению, что открыть смысл жизни можно, лишь приняв саму жизнь за основу, полюбив «живую жизнь» – Бога – прежде логики, прежде себя. Сам Творец есть Любовь. Любовь же, Добро не могут быть не свободны, а значит, не могут не делать и человека изначально и абсолютно свободным. Человек в этой системе одинаково способен как к добру, так и к своеволию зла. Проблема страдания, как необходимой деятельности для духовного совершенствования личности, обозначена Достоевским в «Дневнике писателя»: «Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа – есть потребность страдания,

всегдашнего и неутолимого... У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно» (Достоевский, 2004).

Таким образом, воззрения Достоевского как философа можно разделить на два основных этапа, сутью которых являются социалистический и христианский гуманизм. Во многом формированию зрелых религиозно-эстетических взглядов способствовало четырехлетнее пребывание писателя на каторге в Сибири и сближение с православными священниками и старцами в Оптиной пустыни.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Миросозерцание Достоевского. – Прага: Издательство УМСА-РКЕ, 1988. – С.84, 1923.
2. Григорьев, Д.Д. Достоевский и церковь. У истоков религиозных убеждений писателя. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. – С.176.
3. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. Собрание сочинений в 9 т. – М.: Астрель. АСТ, 2004. – т.9. – кн.1. – 844 с.
4. Достоевский, Ф.М. Письма. В 4 т. – Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1959.
5. Кудрявцев, Ю.Г. Три круга Достоевского. Событийное. Социальное. Философское. – М.: Изд-во МГУ, 1991, – 400 с.

Круглый стол:

«ТВОРЧЕСТВО В.Д. ФЁДОРОВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАБВЕНИЕ»

Т. С. Арышева,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 2»,

заведующая библиотекой, пгт. Яя

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ С ВАСИЛИЕМ И ЛАРИСОЙ ФЁДОРОВЫМИ в 1980-1983 гг.

Не забываемы встречи с нашим поэтом – земляком Василием Дмитриевичем Фёдоровым. В 1980 г., когда я работала старшим методистом Яйской Централизованной библиотечной системы, мне довелось писать сценарий и вести большой литературный вечер встречи с Василием Дмитриевичем 19 августа.

Вечер проходил в клубе лесокombината. Я, конечно, волновалась. Хотелось, чтобы эта встреча запомнилась и поэту, и жителям посёлка. И чтобы чтецы понравились, ведь читать стихи автора в его присутствии гораздо сложнее. Но, забегаю вперёд, скажу, что чтецы не подвели. Стихи поэта Фёдорова в тот памятный вечер читали бывшая директор ЦБС Светлана Сурнакова «Озеро Кайдор», Наталья Ерохина «Прощай, село» и «На Родине моей», Елена Пицкина «Обидят. Оболгут. Не мщу», Светлана Чурсина «Любовь мне как блистание».

В зале не было свободных мест. Василий Фёдоров сидел в первом ряду. Ту встречу я начала со слов: «Добрый вечер, дорогие друзья. Сегодня на родной сибирской земле мы встречаем нашего поэта – земляка Василия Дмитриевича Фёдорова. Просим его подняться на сцену». Вера Добрякова на расшитом полотенце вручила ему хлеб-соль. Встречу открыл бывший председатель райисполкома Г.Ф. Фишер. Школьники подарили поэту цветы. В тот августовский вечер и в зале, и на сцене было много цветов, полевых и садовых.

После моего рассказа о поэте, вышел Василий Дмитриевич. Читал свои стихотворения. В зале была тишина. Аплодисменты. И новые стихотворения. Очень тепло встречали жители своего земляка. Много литературных вечеров было позже, но этот остался самым незабываемым.

Три года спустя, август 1983 г. Мой первый муж Анатолий Михайлович Арышев родом из деревни Арышево, что в трёх километрах от Марьевки, работал в то время фотокорреспондентом местной Яйской газеты «Наше время». Фотографировал и Василия Дмитриевича, и Ларису Фёдоровну.

14 августа 1983 г. мы гостили у родителей мужа в деревне Арышево. В тот день Василий Дмитриевич ждал нас с фотографиями. И мы, муж, я и в коляске полуторагодовалая дочь Аня, по короткой лесной дороге отправились в Марьевку. День был тёплый и солнечный.

Когда мы пришли, Василий Дмитриевич возился с мотоциклом. Шутил, угощал свежей родниковой водой. Фотографии ему понравились, особенно, где он с косой. Экземпляр такой фотографии он подарил мужу с надписью: «Анатолию Арышеву, поймавшему меня в серьёзную минуту. На память. В. Фёдоров. 14 авг.83. Наз.гора».

Лариса Фёдоровна пекла в этот день блины и варила утиную похлёбку. Остались мы в тот день на обед. Сидели за длинным столом на удобной лавке. Разговор сводился к детям, к их воспитанию. У нас через полтора месяца должна была родиться вторая дочь Галя. Аппетит у старшей Ани был не очень хороший. Но в тот день она с большим удовольствием ела утиную похлёбку. На что Василий Дмитриевич заметил: «Это ложка у нас, наверное, особенная». И с пожеланием здоровья и хорошего аппетита подарил эту ложку нашей Ане.

Нет уже в живых ни Василия Дмитриевича, ни Ларисы Фёдоровны, ни мужа Анатолия, погибшего в автокатастрофе. Выросли дети: Аня, Галя, Андрей. Появились

внуки. Но также бережно храним мы эту ложку, семейную реликвию, фотографии и книги с автографами.

А почти 10 лет назад, в начале сентября 2007 г., звонит мне журналист Валерий Язовский, в то время корреспондент еженедельника «Аргументы и факты», и рассказывает о сейфе поэта, загадку которого он разгадал первым.

В те дни была раскрыта тайна старого металлического сейфа, который почти четверть века после смерти классика русской поэзии, лауреата Государственной премии СССР Василия Фёдорова скромно стоял в уголке комнаты его домика в Марьевке, на Назаркиной горе, и оставался закрытым. Валерий Язовский был первым журналистом, который узнал, что же все-таки в нем хранилось. И, опередив историков и музейных работников, разгадал одну из главных тайн найденного наследия великого поэта. Понятно, что многим давно хотелось бы узнать, что же оставил после своей смерти в сейфе Василий Дмитриевич. Может быть, какие-то сенсационные завещания или секретные документы? А может быть, драгоценности? Но сейф был заперт на такие надёжные засовы, что за все годы не нашлось приличного «медвежатника», который бы его вскрыл. А ключ от него тоже не могли отыскать. И вот у местных любознательных хранителей наследия поэта кончилось терпение терзаться разными догадками. И при помощи «болгарки» двери сейфа аккуратно срезали. Музейные работники на первый взгляд ничего сенсационного в нем не обнаружили. Но все-таки над изучением оставленного в сейфе наследия им придётся поработать. Хранились там старые рукописи стихов с авторскими правками, которые уже известны читателям; лекарства, которые Василий Дмитриевич принимал во время болезни; травки, которыми семья Фёдоровых лечилась, и рецепт народного средства для успокоения нервов. Был там ещё рукописный текст поздравительной телеграммы, написанный Василием Дмитриевичем. Но кому именно предназначалась телеграмма-неизвестно.

И весьма редкое издание поэмы «Седьмое небо», которого не было даже в музее поэта, подписанное 14 августа 1983 г. Татьяне и Анатолию Арышевым из села Арышево (это соседнее с Марьевкой село-примечание В. Язовского). Валерий провёл собственное расследование, кто же эти таинственные Татьяна и Анатолий Арышевы, которые четверть века назад так и не получили книгу «Седьмое небо» с автографом автора. Анатолий Арышев был действительно родом из села Арышево, работал фотокорреспондентом в районной газете и жил в Яе. Он очень любил поэзию, в том числе и творчество Фёдорова, но в 1989 г. трагически погиб в автокатастрофе.

Как вы догадались, Валерий позвонил мне. А меня от его рассказа просто в жар бросило. Я вновь вспомнила памятный день 14 августа 1983 г. Почему только сейчас в сейфе нашли ещё поэму «Седьмое небо» с дарственной надписью для нас, датированной тоже этим днём, 14 августа 1983 г., я не могу сказать. Наверное, это так теперь и останется загадкой. Может быть, хотел её передать нам позже? Или просто забыл подарить? Ведь уже через несколько месяцев, весной 1984 г. он умер...Теперь этот бесценный сборник останется в Марьевском музее. А фотографии, которые муж Анатолий Михайлович Арышев сделал для Фёдоровых и которые так понравились поэту: Василий Дмитриевич с косой и Лариса Фёдоровна в редакции нашей местной газеты, на днях я по совету Галины Ивановны Карповой и Александра Анатольевича Кочеткова передам в Кемеровский Государственный архив, а их замечательные копии – литературно-мемориальному музею В. Фёдорова и областной библиотеке им. В. Фёдорова.

Когда мы с сыном, в 2002 г., а затем уже в конце прошлого года, участвуя в областном конкурсе родословных «Наше наследие», вновь не могли обойтись без стихов Василия Фёдорова. Эпиграфом работы взяли слова Василия Дмитриевича из его известного стихотворения «Корни»:

*Сибиряк, Я рос в лесном краю,
Где текут Иртыш и Обь, и Лена...
Знаю родословную свою
Только до четвёртого колена.*

Поэт и сегодня, в год экологии, с нескрываемой тревогой глядит в завтрашний день нашей земли. И потому суровым предупреждением людям звучат его слова:

*Земли не вечна благодать.
Когда далекого потомка
Тыпустишь по миру с котомкой,
Ей будет нечего подать.*

Одна из моих любимых поэм – это «Седьмое небо». Общий замысел поэмы возник из всей жизни Василия Фёдорова, в том числе и поэтического опыта. Соотношение правды и вымысла в ней такое же, как в имени и фамилии главного героя: Василий-это он, а Горин-из фантазии. В поэме из космической дали мы видим речку Яю. Из невероятной дали, со звезды Веги, видит герой-автор родную деревню, её окрестности, речку Яю. И заканчивая свой рассказ, я не могу не привести слова Василия Дмитриевича о ней из поэмы:

*Есть много рек,

Но самой дивною
Была и будет,
Жив пока, Та говорливая, разливная,
Благословенная река.
Она то узится, то ширится
В прохладе леса и травья,
Моя кормилица, поилица
И нянька мудрая моя.
Налимовая,
Пескарева,
Да сохраняются на века
Твои глубины окуневые
И черемшовые луга.
Да не иссякнет вод течение,
Да будут дымкой голубой
Ходить туманы над тобой
И заревые
И вечерние...*

Литература:

1. Арышев, А. А. Моя родословная [Текст] /А. А. Арышев // Библиотечная жизнь Кузбасса. – Кемерово, 2002. – №1 (35). – С. 72-74.
2. Арышев, А. А. Родословная арышевых, 1880 – 2016 гг. [Текст]: за доскональное, подробное изучение родословной /А. А. Арышев // Из неопубликованного на областной конкурс на лучшее составление родословной «Наше наследие», - Яя, 2016
3. Денисова, И. В. Беззаветно служить красоте [Текст]: поэзия Василия Фёдорова / И. В. Денисова.-М.: Современник, 1978.-192 с.
4. День поэзии [Текст]: стихи. Фёдоровские чтения в Марьевке / Дом литераторов Кузбасса; ред.-сост.: С. Л. Донбай.-Кемерово: Вертоград.-2008.-128 с.
5. Махалова, Т. И. На родине поэта Василия Фёдорова [Текст] / Т. И. Махалова.- Кемерово: Сибирский писатель, 1998.-64 с.
6. Фёдоров, В. Д. О себе и близких [Текст] / В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.4. Наше время такое...О поэзии и поэтах.-М.: Современник, 1988.-С.6-47.
7. Фёдоров, В. Д. Седьмое небо [Текст]: поэмы / В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.3.-М.: Современник, 1988.-С.5-146.
8. Язовский, В. А. У поэта даже сейф может кое-что поведать / В. А. Язовский // Аргументы и факты.-№37.-2007.-12 сентября.

В. А. Громова,
муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №54»,
учитель русского языка и литературы, г. Кемерово

МЕЖТЕКСТОВЫЙ ДИАЛОГ И ЕГО РОЛЬ В ПОЭМЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

*«Любой текст строится как мозаика цитации,
любой текст есть продукт впитывания
и трансформации какого-нибудь другого текста»
Ю. Кристева*

Вопрос о неизбежном диалоге любого писателя с современной и предшествующей литературой был впервые поставлен в работе М. Бахтина. «Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве» (1924). термин межтекстовый диалог (от лат. inter — между) появился в 1967 г. в статье Ю. Кристевой «Бахтин, слово, диалог и роман». Кристева обозначила им особые диалогические отношения текстов. Любой текст постоянно соотносится с другими текстами, ведет с ними диалог, ориентируется на контекст. В жизни, как и в литературе, используется чужой опыт, уже материализовавшийся когда-то в чьем-либо высказывании. Следовательно, главным резервом знаний является опыт прошлых поколений, который передается при помощи речи других индивидов, как современников, так и предшественников.

Межтекстовое взаимодействие – сознательный художественный приём у В. Д. Федорова. Интертекстуальные элементы, связывающие тексты разного типа, разнообразны и выполняют различные функции. «О времени и о себе» размышляет Федоров в поэме «Седьмое небо». Если внимательно читать её, можно многое понять о внутреннем мире поэта, о его жизненных идеалах и ценностях и о том, как они формировались в юности:

*Студентами,
Стремясь к героическому,
Чужую мудрость жадно пьем.
По Пушкину,
По Маяковскому,
По Циолковскому живем.*

Пушкин назван первым в этом замечательном списке. «Читая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека», – писал Белинский. От себя добавим и Настоящего поэта. Для Федорова творчество Пушкина не просто высочайший образец, но «слово гения – вне времени, вне поколений, вне конкретной судьбы и жизни». Об этом он пишет в статье «Наш Пушкин», посвященной 175-летию великого русского поэта. содержание статьи пронизано не только искренней любовью к Пушкину, но и глубоким осмыслением значения и места в развитии нашей литературы и языка, которое он занимает. Тема любви – важнейшая в творчестве любого поэта, и Федоров не исключение, но в раскрытии этой темы он опирается прежде всего на Пушкина, утверждая, что «в истинной любви человек проявляет свою истинную природу, в ней проявляется высшее самосознание человека, не позволяющее никакого притворства, в ней человек осознает неповторимость своей личности и свое предназначение на земле». Сколько благородства в миниатюре «Я вас любил...»! А ведь она о безответном чувстве, о самом грустном, что может быть в отношениях двоих, но «я вас любил так искренно, так нежно, как, дай Вам Бог, любимой быть другим».

«Любовь – величайшее счастье», – утверждает поэт. И Федоров всем своим творчеством доказывает эту истину:

*Любви несчастной нет,
Она,
Какой бы ни была, –
Счастлива.*

«Седьмое небо» – это прежде всего поэма о высокой, искренней любви, но, к сожалению, несостоявшейся. Влюбленным не удалось побывать на «седьмом небе» взаимного счастливого чувства, и тем не менее Федоров пишет:

*Но и в любви неразделенной
Есть возвышающий мотив.*

К теме неразделенной любви поэт возвращается неоднократно, хорошо понимая, что в жизни многих людей это происходит. и в литературе такие сюжеты довольно часты. Подобная ситуация уже описана Пушкиным, Федоров только интерпретировал ее по-своему: *нет, не читала мне она то знаменитое двустрочье: мол, я другому отдана, мол, буду век ему верна, верна до гроба...* Но, как оказалось, верна и после смерти. В статье «Наш Пушкин» у Федорова есть несколько строк, посвященных Татьяне Лариной – душе «открытой и доверчивой, простой и благородной, всегда женственной, верной своему женскому достоинству». Эти качества с полной уверенностью можно отнести и к Марьяне, главной героине поэмы. И бесконечно огорченный Василий Горин, не желая понимать и принимать отказ любимой, обращается к пушкинским героям, пытаясь найти свое объяснение:

*Меня догадка обожгла,
Не раз испытывая разум:
Онегину своим отказом
Татьяна нехотя лгала,
Слова ее дышали стужей,
Виновны были в тех словах
Не домострой,
Не верность мужу,
А как бы материнский страх...*

Шел снег. Настроенные грустно, мы по задворкам и дворам из рая вечного искусства брели, как Ева и Адам. Героев библии, этой «книги книг» Федоров упоминает, чтобы точнее передать свое состояние волнения, потрясения после неудачного выступления и неожиданной влюбленности. И в это время поэту казалось, что они одни, совсем одни на свете, как Ева и Адам. Целый мир на двоих!.. Это лирическое отступление заканчивается такими замечательными строчками:

*Эта ночь на двоих,
И луна на двоих,
И мерцающий блеск
На ресницах твоих.*

А перед этим ярко, экспрессивно и с большим чувством юмора была описана сцена постановки «Горе от ума» в заводском клубе. Ведь все правильно: уступая другу Марьяну, даже не попытавшись поговорить, герой поэмы поступил по «уму», а не по повелению сердца, молча страдая и любя... Играя Чацкого, которого тоже предпочли другому, недостойному, герой в жалкой попытке ищет и оправдания себе, и сочувствия...и неожиданно достигает свое цели:

*А здесь я Чацкого играл.
А здесь я милую карал
Своею дикцией трагичной.
Не говорил –
Спускал курки,
Испепелял высоким жженьем.
И Софья пьесе вопреки,
Ко мне метнулась
С утешеньем...*

«Зал ликовал. Лишь режиссер, как Бог в своей первой драме, во гневе длань свою простер и, осудив, расстался с нами».

Тема театра находит свое продолжение в дальнейшем развитии сюжета. Словно театральная постановка описывается сцена, в которой Дина и Василий отмечают «семейного благополучья полугодичный юбилей». Здесь все разыгрывается по закону Шекспира: «Весь мир театр, и люди в нем актеры». Василий исполняет роль «семьянина и хлебосола», счастливую хозяйку дома играет Дина, а приглашенный гость, режиссер-старик, сидит, «как Лир на троне». И рассказанная им «драматургическая притча о мудром чеховском ружье» найдет свое воплощение в образе неожиданного подарка Марьяны – щенка, по имени Додон. Откровенный рассказ о любви к другой станет причиной ухода Дины:

*Красноречиво, как на сцене,
Делился чувством дорогим.
Зачем?
Любимые не ценят,
Что было отдано другим*

«Любовь и правда – две сестры, идущие через столетия», – утверждает поэт, и это величайшая мудрость жизни, из которых складывается песня счастья и добра. И как доказательство обращение к Данте:

*И гордый, и суровый Дант
К любимой,
Как за высшей Правдой
В чудовищный спустился Ад.*

Словосочетание суровый Дант Федоров заимствовал у Пушкина. Стихотворение «Сонет» начинается такими строчками:

*Суровый Дант не презирал сонета;
В нем жар любви Петрарка изливал;
Игру его любил творец Макбета...*

В поэме много философских размышлений. Размышляя о смысле жизни, поэт утверждает, что она и мчится по закону круга: круг малый входит в больший круг. Есть круг на все, что станет с нами. Есть круг на радость и беду. И в качестве аргумента к своим рассуждениям обращается к «Божественной комедии» Данте: недаром Дант в своем «Аду» все судьбы очертил кругами...

Описывая свои «жизненные круги», поэт рисует картины, полные боли и трагедии. в главе «Память века» поэт размышляет о самом тяжелом и трудном времени – о том, что происходило в 1930-е годы. Вступая в полемику с воображаемым критиком, автор не желает

*Отдать трагедии свои
Иным векам,*

*Иным Шекспирам.
Над нами, говоришь, не каплет,
Повергнут, говоришь, Макбет...
Но жив народ – извечный Гамлет.
Быть иль не быть?
Подай ответ.*

Как сохранить веру в добро и справедливость в годы тяжких испытаний, когда кажется, что весь мир против тебя:

*Ни добрых слов,
Ни теплых рук,
В ладонях – скуповатый выем.
Передо мной, как перед Вием,
Чертили отчужденья круг.
Как перед ним,
В глазу – по свечке.
При встрече, чтобы не пугать,
На боязливых человечков
Не смел я веки подымать.*

Яркая метафора, в которой чудовищный образ Вия, созданный Гоголем, передает весь ужас внезапного превращения в «чужого» среди своих: «брат врага народа потенциально...тоже враг...». Но самое страшное в такое тяжелое время – это когда отворачивается и тебе не верит «закадычный друг».

Но жить без веры невозможно. И поэт отвечает на вечный вопрос быть иль не быть:

*Кто в чистоту теряет веру,
Теряет истинную меру
В понятии
Добра и зла.*

Заслуживает внимания и ещё одно обращение к Гоголю, когда автор, вспоминая суровое время войны, с болью в сердце рассказывает о необходимости уничтожения самолета, над созданием которого работало большое количество ученых, конструкторов, рабочих.

Чтобы читатель мог понять глубину этих чувств, поэт напоминает всем известную со школьных лет сцену: «так Бульба на свое дитя глядел, терзаясь мукой схожей: я породил тебя, и я тебя сегодня уничтожу».

Ведь Нужно было взорвать самолет, собранный собственными руками, трудом многих людей: «тот самый, любовно выхоженный нами».

При чтении текста каждый читатель интерпретирует слова автора с учётом своего запаса знаний и с учётом исторических изменений. При таком подходе к анализу текста отчётливо выявляются его «инородные частицы», представляется возможным узнать «чужое» и правильно интерпретировать возникающие в произведении параллели.

Формируя грани смысла в новом авторском тексте, цитата расширяет смысл уже когда-то сказанного.

ПОЭМА ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО» В ОЦЕНКАХ КРИТИКИ XX ВЕКА И ЧИТАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Василий Фёдоров так определил суть творчества: «Муки творчества, муки поиска самой строки ничтожны в сравнении с муками поиска смысла жизни, с поисками прекрасного в ней». Результатом такой серьёзной писательской установки явились многочисленные отклики читателей и критиков. Борис Леонов в 1970 г. отметил, что поэма «Седьмое небо» вызвала «хвалебное половодье откликов», «мощный поток статей, рецензий» [4, с. 285].

Поэма «Седьмое небо» сразу полюбилась многим читателям и получила высокую оценку в критике 1960-1980-х гг. Алексей Марков в 1969 г. дал высокую оценку автобиографической поэме В. Д. Фёдорова: «В поэме «Седьмое небо» автор по-пушкински философичен и по-лермонтовски взволнован. На каждом шагу смысловые слитки, звучащие афоризмами. <...> Можно утвердительно сказать о ней как о приметном и примечательном вкладе в наш поэтический эпос. Блистательная по литературному исполнению, она стала явлением серьёзнейшего раздумья поэта-гражданина о днях нынешних» [6, с. 7].

Виктор Чалмаев в статье «Философия патриотизма» (1967) ставит Василия Фёдорова в ряд писателей-патриотов (Блок, Есенин, Шолохов, Рубцов, Смеляков и др.): «Патриот – народопоклонник, гуманист в высшем понимании этого слова». Выделяя образы шолоховского Андрея Соколова и фёдоровской Наташи Граевой, критик делает выводы: «Серьёзное воспитательное значение имеет, например, патриотическая и философская поэзия Вас. Фёдорова. <...> Вас. Фёдоров лучшими своими произведениями утверждает глубокую мысль: история Родины – это сплошной подвиг, это напряжение сил, души, чувств народа». И ещё важное утверждение: «Традиция социальных исследований народной жизни, идущая от Некрасова, не пресеклась и не замерла. Этого не может быть и не будет. В таких произведениях, как «Хозяйка», «Гамлет в совхозе», поэма «Седьмое небо» Вас. Фёдорова <...> мы находим эту доподлинную народную жизнь...» [9, с. 283-284, 292].

Дмитрий Ковалёв в монографии «Наедине с жизнью» (1979) назвал поэму «Седьмое небо» «значительной вехой в творчестве поэта» и «значительным явлением и в нашей современной поэзии»: «Человек, его духовная крылатость – вот ради чего так трепетно и тревожно искала мысль оправдания жизни... Эта духовная сторона фёдоровской поэзии мне особенно близка. <...> А В. Фёдоров, «духовной жаждою томим»...» [3, с. 101, 103].

Искра Денисова в 1968 г., высоко оценив поэму «Седьмое небо», сделала ценные наблюдения о взрослении героя за время трёх полётов: «Круги постижения Человечности в себе самом и в единстве с внешним существованием, с объективной реальностью. И, наконец, самый большой круг – подвиг во имя Родины, заключающей в себе жизнь человеческую и всё лучшее в душе и в мире» [1, с. 5].

Среди замечаний назовём мнение ленинградского критика А. Лурье (1973) о том, что жизненные «противоречия не «пропущены» через психологию, через внутренний мир персонажей, не укоренены в нём. Понятия добра и зла, любви и ненависти, духовной красоты и мещанства трактуются подчас несколько общё, отвлечённо» [5, с. 64]. Критик Борис Леонов (1970), отмечая внутреннюю цельность при кажущейся композиционной рыхлости романической поэмы, досадует на «воздушные ямы»: «И становится досадно, когда вдруг в возвышенно-глубинной поэме сталкиваешься со строчками, отдающими жестоким романсом («Я мучился, любовью раненный, себя сжигая на огне...»; «Эта ночь на двоих, и луна на двоих, и мерцающий блеск на ресницах твоих»). Неудачные такие строки выпадают из органической цельности поэмы сами собой» [4, с. 289].

Виктор Панков (1971) объясняет необходимость лирических вставок в поэме: «Романно-повествовательный сюжет довольно подробно развёрнут во времени.

Правда, героев в поэме немного и рассказано о них не всё. Они открываются перед нами в сфере эмоциональной – чувств, мыслей, переживаний, настроений, воспоминаний Василия Горина. <...> Многие строфы поэмы выделяются словно самостоятельные лирические стихотворения. Они связаны сюжетной нитью, возникают, так сказать, в определённом контексте мыслей и переживаний героя, включены в круг реальных событий. Это и стихи-раздумья, воспоминания и стихи-признания; связанные с сюжетом, они становятся не обособленными, но внутренне самоценными миниатюрами, чаще всего оказываются ключевыми строфами. <...> Щедрое лирическое наполнение сюжетно-повествовательной поэмы, несомненно, связано с духовным миром героя» [7, с. 149, 157-158].

Светлана Коваленко в монографии «Художественный мир советской поэмы: Возможности жанра» (1989) определяет поэму как монологическую стихотворную повесть с драматическим сюжетом: «Складывается она из 8 глав, выявляющих характеры главного героя Горина и тех, с кем он неразрывно связан, – Марианны, Бориса, Дины. Жизнь сердца, мир души вмещает в себя грандиозные события 30-60-х гг., отражая в единичных судьбах исторические судьбы страны. И события эти предстают в потоке авторских монологов, каждый из которых – глава в жизни героя и его Родины» [2, с. 150-151].

Обратим внимание на монографию Ларисы Поляковой «Поэзия и современность» (1989), в которой сделаны интересные наблюдения о связи двух романических поэм Фёдорова. «Седьмое небо» и «Женитьбу Дон-Жуана» литературовед рассматривает как «своеобразную поэтическую диалогию», а автора одним из ведущих художников 1950-1980-х гг., чьё творчество «органично продолжает ведущие традиции и тенденции классической литературы» [8, с. 274].

Высоко оценили поэму «Седьмое небо» участники всероссийской литературной викторины 2017 г. Приведём два мнения молодых читателей, высказанных на церемонии награждения победителей литературной викторины 19 апреля 2017 г. в Кемеровской областной библиотеке им. В. Д. Фёдорова. Андрей Кошкин, студент 2 курса Тайгинского железнодорожного техникума: «Василий Дмитриевич своей поэмой раскрыл мне некоторые новые аспекты любви и дружбы. Хотелось бы сказать ему за это спасибо». Егор Евсюков, учащийся 9 класса Яйской СОШ № 2: «Здравствуйте, уважаемые гости сегодняшнего знаменательного мероприятия!.. Сейчас, пока я стою перед Вами, меня переполняют большие чувства. Прежде всего, это чувства Отчизнолюбия... при изучении и постижении русской литературы мы затрагиваем такие Светила, как А. С. Пушкин. И, по моему намерению, скажу, что для меня Фёдоров – это Пушкин Сибири. Потому что весь Русский Мир, все аспекты жизни раскрываются в творчестве Василия Дмитриевича... Одно дело – быть крылатым, а другое – давать крылья другим». Высокие читательские оценки подтверждают, что поэма Василия Фёдорова «Седьмое небо» не потеряла своей актуальности в двадцать первом веке.

Литература:

1. Денисова И. Круг творца // Литературная Россия. – 1968. – № 49. – 5 декабря. – С. 5.
2. Коваленко С. Художественный мир советской поэмы: Возможности жанра. – М., 1989. – 272 с.
3. Ковалев Д. По главной сути // Ковалев Д. Наедине с жизнью. – М., 1979. – С. 95-103.
4. Леонов Б. Над небом – небо // Молодая гвардия. – 1970. – № 6. – С. 285-289.
5. Лурье А. Большой стиль поэмы // Литературное обозрение. – 1973. – № 11. – С. 62-64.
6. Марков А. Седьмое небо Василия Фёдорова // Огонёк. – 1969. – № 2. – С. 7.
7. Панков В. К традиции в движении: О современной советской литературе. – М., 1971. – С. 145-163.
8. Полякова Л. Новая жизнь «вечных героев» // Полякова Л. Поэзия и современность: «за» и «против». – М., 1989. – С. 274.
9. Чалмаев В. Философия патриотизма // Молодая гвардия. – 1967. – № 10. – С. 272-293.

А. А. Кочетков,
модератор страницы В.Д. Фёдорова
на портале «Стихи.ру»,
г. Нижний Новгород

О СОЗДАНИИ КНИГИ ЛАРИСЫ ФЁДОРОВОЙ «ЧАС ТВОИХ ВОЗВРАЩЕНИЙ»

Создание книги воспоминаний Ларисы Фёдоровны Фёдоровой «Час Твоих возвращений» «зародилось» не на пустом месте. Вначале явилась мысль собрать воедино все Её стихи-посвящения поэту Василию Фёдорову, которые встречались в книгах и на страницах газет и журналов. Её дальновидное стихотворение-посвящение «Час Твоих возвращений» стало названием Книги.

Ведь это, по сути, «Любовная исповедь в стихах» к близкому ей человеку – супругу, поэту и прозаику Василию Дмитриевичу Фёдорову, внезапно ушедшему с земного плана 19 апреля 1984 г. Её необходимо было перенести через время событий и показать в полном объёме современному читателю XXI века. Мощным стимулом послужило знаменательное событие: 18 марта 2015 г. в стенах Кемеровской областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова состоялся литературный вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения прозаика и поэтессы Ларисы Фёдоровны Фёдоровой.

Л. Ф. Фёдорова (Быкова) родилась 20 января 1915 г. в селе Заводоуспенское, расположенном на крайнем юго-востоке Свердловской области в 45 км от железнодорожной станции Тугулым (на линии Екатеринбург – Тюмень), в месте впадения реки Айба в реку Балда (приток Пышмы). У своих родителей она была первой из пятерых детей.

На своём литературном поприще написала два поэтических сборника: «Ветка шиповника» (1977) и «Танец стрижей» (1985) и девять книг прозы: «Ветер в лицо», «Анатолевна и сын», «Катя Уржумова», «Из чужого гнезда», «На том стою», «Виноватых прощаю», «Золотая нитка», «Не лги себе», «Во днях Марии».

Лариса Фёдоровна ежегодно на протяжении 9 лет, с 1984 по 1992 гг., приезжала на малую родину своего мужа с его соратниками и близкими друзьями. Подарила двум музеям в д. Марьевка и в с. Улановка яйского

района Кузбасса бесценные реликвии В. Д. Фёдорова, среди которых оказались и 23 поздравительные телеграммы с 60-летием Поэта. её руками составлены авторские книги поэта и прозаика Василия Фёдорова:

«Душа ещё полна заботы...». 1986. 25 тыс. экз.; Первое посмертное издание. Стихотворения. 1987. 100 тыс. экз.; Сны поэта. 1988. 50 тыс. экз.; Человек. 1989. 100 тыс. экз.; Собрание сочинений в 5 томах. 1987-1989. 50 тыс. экз.

24 мая 1984 года в газете «Заря» Лариса Фёдоровна Напечатала свой первый памятный материал «Поэт, каким измеришься секундомером?», включая и стихотворения-посвящения Василию Фёдорову. 7 июня 1984 г. данный материал оперативно публикуется в Сибири на страницах яйской районной газеты «Вперёд к коммунизму» [6].

В канун своего 70-летия, Лариса Фёдоровна 15 января 1985 г. сдала в набор в издательство «Советский писатель» свою вторую поэтическую книгу «Танец стрижей», которая была подписана к печати 24 июня тиражом 10 тысяч экземпляров. Третью главу книги «Не из шёлковых трав» она полностью посвятила своему супругу Василию Дмитриевичу Фёдорову, опубликовав 33 стихотворения-посвящения:

СТИХИ О ТЕБЕ, в РАЗЛУКЕ, НОЧНАЯ ВОДА, «ТЕБЕ – ТВОЁ!..»,
РАЗГОВОР С ЛЮБИМЫМ, «Я К МОРЮ ПОЕДУ, Я ЛОДКУ ВОЗЬМУ...»,
«ТЫ ЛГУНЬЯ! – Я СЕБЯ КОРЮ...», РЕТРО, РУБИКОН,

НОЧЬ И ТЫ, Я С ГРУСТЬЮ СЛЕЖУ ЗА ТОБОЮ, СОМНЕНИЕ,
ПОБЕГ, «ВОЗВРАЩАТЬСЯ К ТЕБЕ...», СТЕНА, НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ...,
«С ВЕЧЕРА РАДОСТНО МНЕ...», ГОВОРИЛИ: РАЗЛЮБИШЬ...

КАК ДОЛГО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ, БЫТЬ С ДРУГИМ,
НЕ ХОДИ ПО КРАЕШКУ. НЕ ХОДИ..., ПРЕДЧУВСТВИЕ, ГОРА,
Я ГОВОРЮ, А ЛЮДИ ПЛАЧУТ..., ДРУГУ, НИ В ДОМУ ТЕБЯ, НИ В МИРУ ТЕБЯ,

НЕ ВЕЛЯТ О МЁРТВЫХ ПЛАКАТЬ К НОЧИ, ЧАС ТВОИХ ВОЗВРАЩЕНИЙ,
РАЗЛУКА ДЛИТСЯ, НЕТ, ЛУЧШЕ СНЕГ, ВМЕСТО ВОСПОМИНАНИЯ,
ПОРТРЕТ В МУЗЕЕ, ВОТ И ДЫМ ТАБАЧНЫЙ ВЫВЕТРЕН... [3]

Некоторые из них были ранее представлены читателям на страницах местных районных газет...

В ходе исследовательского поиска в периодической печати найдено дополнительно ещё двенадцать (!) её стихотворений-посвящений...

и одно – «*Жасмин отцветает, жасмин отцветает...*» – в книге писательницы Лады Одинцовой «Родство духовное» [5].

ПОЭТУ, ПО ДОРОГЕ В МАРЬЕВКУ, ДВА ДЕРЕВА,
МИЛЫЙ ДРУГ, ЗАМЕЛО ТЕБЯ СНЕГОМ... НА ЮГЕ,
ДЕНЬ СОЗЕРЦАНИЯ, ПО ЖИЗНИ МОЕЙ ТЫ – ВЕТРА ПРОБЕГ...,
ДОМ В МАРЬЕВКЕ, РОДИНА ПОЭТА,
ПОД СЕНЬЮ ГОЛУБЕЙ, ПУТЬ К ГОРЕ, РОДНИК.

В 1985 г. друг семьи Фёдоровых, Николай Поддубный, в воспоминаниях «С Россией рифмуется имя его» метко писал: «Говорим о Василии Фёдорове, но за каждым словом воспоминания о нём – незримое присутствие Ларисы Фёдоровны. Его судьба, его жизнь и его творчество неотделимы от судьбы самого близкого для поэта человека, жены. Большого друга и сподвижника – Ларисы Фёдоровны Фёдоровой. Мягкостью характера, способностью ладить с людьми, тонко чувствовать и понимать душевное состояние лирика-поэта она создавала Василию Фёдорову особый микроклимат, творческую атмосферу» [2].

В мае 1986 г. Николай Бердников, сослуживец Василия Фёдорова, в многотиражной газете Иркутского авиационного завода «За коммунизм» в рубрике «Назаркина гора» писал о его супруге: «Человек жив памятью. А если память не удержана пером на бумаге – со временем пропала бы, может, не одна строка. Сейчас многое становится известным благодаря Ларисе Фёдоровне – жены Василия Дмитриевича Фёдорова. Она – спутница его жизни, даже больше – родниковый источник прекрасных образов его стихов, их первооткрыватель... Поэзия не живёт сама по себе. Поэзию надо находить в духовной связи людей, осязать её в естественной окраске поэтического слова, в цельной конструкции стиха. И на удивление, согласованно чувствами двух близких людей, двух поэтов, такое чудо совершалось...» [8].

16 августа 1986 г. газета «Заря» опубликовала размышления Ларисы Фёдоровны «Память о поэте», включая и её стихотворение «День Созерцания», написанного «белым стихом», отразив по воспоминаниям художника Г. П. Захарова весь творческий процесс создания им картины В. Д. Фёдорова «Небесный» [7].

Структура книги

В книге «Час Твоих возвращений», объёмом 140 страниц, Лариса Фёдоровна, содаёт читателям живой портрет своего мужа – поэта, прозаика, очеркиста Василия Дмитриевича Фёдорова.

Книгу, символично, Начинает «Письмо Любви» Василия Дмитриевича Фёдорова своей будущей жене Ларисе Фёдоровне, рукопись которого хранится в Москве.

Далее – подробные воспоминания из семейной жизни Ларисы Фёдоровой в её статье воспоминаний «Назаркина гора» [1]. Три её публикации в местных газетах:

«Поэт, каким измеришься секундомером?», «Память о поэте», «Жив и сегодня». «Три письма» из переписки с Р. С. Воропаевой из села Улановка Яйского района.

Книга добротнo проиллюстрирована фотоматериалами, а в приложении приведены найденные творческие материалы и самой Ларисы Фёдоровой, опубликованные в периодических изданиях и газетах.

Ларисы Фёдоровны Фёдоровой не стало 10 февраля 1994 года, Но жива действенная память об этом обаятельном, общительном и скромном Человеке. Остались написанные ею поэтические и прозаические книги, стихи, повести, рассказы, очерки. В сердцах людей сохранились незабываемые встречи с известной писательницей и поэтессой, которая щедро дарила им красоту и доброту своей Души на протяжении всей земной жизни.

Появление книги Ларисы Фёдоровой «Час Твоих возвращений» в канун предстоящего 23 февраля 2018 г. 100-летнего юбилея поэта и прозаика Василия Дмитриевича Фёдорова имеет уникальное значение и вносит существенный вклад в дело дальнейшего углублённого изучения в XXI в. многогранного, пророческого литературного наследия Мастера живого Русского слова XX столетия.

Литература:

1. Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – кемерово. 1987. – с.60-94.
2. Воспоминания о поэте Василии Фёдорове». – кемерово. 1987. – с.187-193.
3. Фёдорова, Л. Ф. Танец стрижей. – Москва. 1985. – с.84-114.
4. «...Мы к правде чуть поближе...». – Нижний Новгород. 2016. – 199 с.
5. Одинцова, Л. «Родство духовное». (см. интернет-ресурс)
6. Газета «Заря» 1984. 24 мая.
7. Газета «Заря» 1986. 16 августа.
8. Газета «За коммунизм». Иркутск – 1986. – 13 мая.

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВИКТОРИНЫ ПО ПОЭМЕ В. Д. ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

Василий Фёдоров – один из ярких поэтов 20 века, наш земляк, воспевающий в своих произведениях красоту окружающего мира во всех её проявлениях. Невозможно оставаться равнодушной к строкам его лирических и лиро-эпических текстов. Держишь в руках сборники его произведений и каждый раз переживаешь волнение, благоговейный трепет перед Талантом Поэта, Человека, Гражданина. Именно такие чувства я вновь пережила, в очередной раз открыв и перечитав страницы его удивительной поэмы «Седьмое небо».

«У меня была моя жизнь, послужившая исходным материалом для многих поэм. Вороша свою память, я составлял истории. Одна такая история существовала в виде романтической туманности, как история о молодом человеке, о работе его на авиазаводе и о первой и настоящей любви...

<...> общий замысел возник из всей моей жизни, в том числе и поэтического опыта. Всю сознательную жизнь я шёл к ней. А так как я художник, то не мог не затронуть вопросов и проблем, волновавших меня и всё наше общество» – таково свидетельство самого поэта.

Постичь глубину этих вопросов и проблем, раскрыть смысл заглавия поэмы, её философичность, метафоричность позволила Всероссийская дистанционная заочная викторина с творческим заданием, посвящённая 50-летию создания поэмы Василия Дмитриевича Фёдорова «Седьмое небо». Викторина проводилась в рамках проекта «Навстречу 100-летию юбилею В. Д. Фёдорова», Направленного на развитие читательского интереса к творчеству В. Д. Фёдорова.

В викторине приняли участие обучающиеся 7-10 классов и студенты различных учебных заведений. Участникам предлагалось на первом этапе познакомиться с текстом поэмы, изучить необходимые для интерпретации поэмы литературно-критические, исторические, лингвистические и другие источники, после чего ответить на 9 вопросов.

Оценивание работ осуществлялось по 5 критериям:

- соответствие ответа теме вопроса;
- полнота ответа;
- творческий подход к изложению и оформлению ответов (оригинальность, новизна изложения материала);
- использование дополнительной информации по теме, содержащейся в вопросе, но не более 3 страниц текста А4;
- грамотность.

Все вопросы викторины требовали аналитического, творческого осмысления содержания поэмы, вдумчивого и пристального её прочтения и интерпретации. Следует отметить, что в целом участники викторины проявили в большинстве своём искренний интерес к творчеству Василия Дмитриевича, продемонстрировали умение анализировать лиро-эпический текст его «романической» поэмы «Седьмое небо».

В различных возрастных группах были определены несколько победителей и призёров. Но особо хочется отметить работу десятиклассницы МБОУ «Гимназия № 25» г. Кемерово Потаповой Арины (и не только в возрастной группе, которую она представляла, но и среди всех участников викторины). Это, пожалуй, единственная работа, где абсолютно на КАЖДЫЙ вопрос представлена СВОЯ (самостоятельная, не заимствованная, не перефразированная ни из каких источников) точка зрения, каждая строка поэмы пропущена через призму собственных чувств, представлений, образов. Кроме того, язык работы при её проверке завораживал так же, как текст самой поэмы Василия Дмитриевича.

Несмотря на достоинства работ многих участников викторины, необходимо сказать и о выявленных недочётах. К сожалению, некоторые участники подошли формально к ответам на вопросы викторины, что выразилось в односложности, чрезмерной краткости суждений, переписывании ответа из найденного источника. При этом некоторые ребята не утруждали себя целенаправленной, серьёзной работой по изучению и осмыслению монографий, статей по творчеству Василия Дмитриевича, а просто-напросто, слегка изменив, а то и вовсе этого не делая, приводили готовые высказывания о содержании поэмы из одних и тех же ресурсов Интернет-сети (это показала проверка ответов на плагиат). Две студенческие работы и вовсе были идентичны, как две капли воды. Напрашивается следующий вывод: получается, что и некоторые педагоги подошли весьма формально к факту участия своих воспитанников во Всероссийской викторине? В отдельных случаях ответы не были проверены ни на глубину, ни на полноту ответа, ни на грамотность.

Хочется надеяться и верить, несмотря на изложенные выше замечания, что содержание поэмы «Седьмое небо» нашего замечательного земляка побудит всех участников викторины обратиться и к другим его произведениям, открыть неизмеримые глубины поэтического мышления Василия Дмитриевича.

С. И. Морозова,

муниципальное бюджетное образовательное учреждение

«Яйская основная общеобразовательная школа № 1»,

учитель русского языка и литература, пгт. Яя

О СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ДРУЖБЫ ПОЭТА

23 февраля 1978 г. в Москве, в квартире на Кутузовском проспекте, поэт Василий Дмитриевич Фёдоров принимал поздравления со всего Советского Союза. В этот день ему исполнилось 60 лет. Много лет спустя, 23 августа 1986 г., жена поэта Лариса Фёдоровна Фёдорова напишет в «Книге записей почётных гостей» Улановского краеведческого школьного музея: «Впервые побывала в Улановском историко-краеведческом... С волнением смотрела я материалы, собранные для увековечивания памяти поэта-земляка, моего мужа – поэта Вас. Дм. Фёдорова. Спасибо энтузиастам, кто создавал этот интересный музей – директору совхоза «Улановский»- бывш. парторгу совхоза «Марьевский»- Н. К. Поддубному, которого уважительно знал поэт Вас. Фёдоров, спасибо также завед. музеем Раисе Семёновне Воропаевой и всем тем, чьи имена я ещё не знаю. Член Союза Писателей Фёдорова Лариса Фёдоровна».

Среди экспонатов Улановского музея есть и 23 поздравительные телеграммы, присланные поэту к его юбилею [5]. Они были бережно сохранены Ларисой Фёдоровной и много лет спустя переданы в дар сельскому музею. Кто же прислал поэту поздравления? Сохранились 2 правительственных телеграммы: от имени председателя Госкомиздата РСФСР Свиридова и от имени Стукалина, председателя Госкомиздата СССР. Телеграмма от редколлегии журнала «Молодая гвардия»: Анатолий Иванов, Валерий Ганичев, Борис Леонов, Михаил Лобанов, Борис Олейник, Пётр Проскурин, Владимир Солоухин, Владимир Семёнов, Владимир Фирсов, Вячеслав Шугаев, Виктор Яковенко. Телеграмма от отдела литературы и искусства газеты «Правда»: Н. Потапов, С. Кошечкин, В. Ерёмин, С. Абрамов. Телеграмма от имени редколлегии и коллектива журнала «Дружба народов»: Сергей баруздин, Леонид Теракопьян, Валерий Гейдеко, Людмила Шиловцева. Из Сухими – от Ивана Тарба, из Абакана – от Кильчичакова, из Томска – от Колыхалова, Федотова, Каленова; из Саранска – от писателей Мордовии, из Марьевки – от исполкома Марьевского сельского совета и от коллектива совхоза «Марьевский»; из Махачкалы – от Расула Гамзатова; из Ленинграда – от Доризо; из Москвы – от Николая Горбачёва, от Старшинова, от Михаила Годенко, от Леонида Жарикова, от Ивана и Тоси Падериных, из Новосибирска – от Виктора Крещика; из Махачкалы – от Гусейнова; из Улан-Удэ – от Лунёва; из Волгограда – от Риты Агашиной; из Усть-Донецкого – от Анатолия Калинина.

Чем интересны эти телеграммы? Они позволяют очертить круг не просто коллег по перу, а и друзей. Эти несколько строчек, а порой, и слов говорят об особенных отношениях, сложившихся ранее. Так, например, хакасский поэт Михаил Еремеевич Кильчичаков (1919-1990) не только обращается к адресанту на «ты», но и подписывает своё послание местоимением «твой». Поздравление поэтов Николая Константиновича Доризо (1923-2011) и Михаила Матвеевича Годенко (1919) начинается словами «Дорогой Вася!», а завершается «Обнимаю». писатели: Николай Андреевич Горбачёв (1923), Леонид Михайлович Жариков (1911-1985), Иван Григорьевич (1918-1998) и Тося Падерины, Анатолий Вениаминович Калинин (1916-2008), обращаясь к юбиляру на «ты», используют тот же глагол в конце. «Земляк по Кемеровской области Виктор Крещик» (полагаем, что это Виктор Александрович Зернов – Крещик (1937-2009) соединяет в послании обращение на «Вы» с личным «Обнимаю» [5].

Телеграммы интересны своими обращениями-эпитетами к юбиляру. Так одиннадцать сотрудников редколлегии журнала «Молодая гвардия» именуют Василия Дмитриевича Фёдорова «добрым другом молодогвардейцев» и «выдающимся советским поэтом»; Свиридов – «выдающимся русским советским поэтом», «дорогим Другом»; Б. Стукалин – «замечательным русским советским поэтом, лауреатом Государственной премии РСФСР имени Горького»; 4 сотрудника отдела литературы и

искусства газеты «Правда» – «видным русским поэтом»; 4 сотрудника редколлегии журнала «Дружба народов» – «известным русским советским поэтом». Л. Жариков Называет именинника «гордостью русской поэзии», А. Калинин – «первым сегодня поэтом на Руси», М. Кильчичаков – «замечательным русским поэтом», писатели Мордовии – «любимым нашим поэтом», Н. Доризо – «любимым мною поэтом и человеком», В. Крещик – «талантливым сыном сибирской земли» [5].

Самое же необыкновенное поздравление состоит из 8 слов. Поэтесса Маргарита константиновна Агашина (1924-1999) была единственной, кто не упомянул поэтический дар Фёдорова: «Поздравляю седого, красивого, счастливого, молодого. Целую. Рита Агашина». Наверняка, это коротенькое предложение вернуло именинника в те времена, когда в маленькой квартире Фёдоровых встречались однокурсники. «Частыми гостями были Владимир Солоухин, Николай Глазков, Михаил Годенко, Эдуард Асадов, Семён Шуртаков, Константин Ваншенкин, Инна Гофф, Маргарита Агашина и другие. Играли в шахматы, читали стихи, спорили о литературе. Часто сходились на дружеские чаепития» [1:111].

Содержание телеграммы супругов Падериных прямо указывает на источник, Дающий силы Василию Дмитриевичу Фёдорову: «Дышим вместе с тобой и Ларой богатырским воздухом Марьевки и тоскуем по ней». (К тому же, это единственное поздравление, где упоминается имя жены поэта.) О своей поездке в Сибирь с Фёдоровым Иван Григорьевич Падерин с гордостью рассказывал б. Леонову [3].

Какое место и значение в жизни Фёдорова Занимала Марьевка, понимал поэт из Новосибирска Виктор Крещик: «Пусть помогают Вам земля и небо Марьевки» [5].

Поэт Расул Гамзатович Гамзатов (1923-2003) прислал поздравление из больницы. Оно удивительно подписью «Ваш Расул Гамзатов». Стоит отметить, что слово «дружба» встречается только в двух посланиях: Р. Гамзатова и А. Калинина. Первый воспользовался поводом выразить чувство дружбы, а второй был «счастлив дружбой» с поэтом [5].

В архиве Марьевского литературно-мемориального музея хранится около 200 книг из библиотеки Василия Дмитриевича [4]. Среди большого количества классических произведений есть и книги, написанные авторами телеграмм.

В библиотеке поэта есть 2 книги Расула Гамзатова: «Суди меня по кодексу любви» и «Высокие звёзды». Последнюю расул Гамзатович подписал словами: «Дорогому Василию Фёдорову с любовью и дружбой. Спасибо за хорошие стихи, за широкий характер и за щедрое сердце...12.08.1963» [5] Диалоги «о русской боли» вели друзья не единожды [3]. В экспозиции Марьевского музея представлен кавказский рог, подаренный на память Расулом Гамзатовичем [4].

Поэт и переводчик Владимир Иванович Фирсов (1937-2011) подарил Василию Дмитриевичу 2 книги. На издании «Преданность» он написал: «Дорогому мне человеку, поэту, которого люблю сердечно и преданно по-русски – Василию Дмитриевичу Фёдорову. На всю жизнь. В Фирсов 25.10 64». На произведении «Два солнца»: «Василию Дмитриевичу Фёдорову – благородному, может быть даже лучшему поэту, написавшему о стихах Владимира Фирсова с благодарностью» [4].

Томский поэт и драматург Станислав Петрович Федотов (1938) подарил Василию Дмитриевичу две книги: «Гамма-излучение» с автографом «Василию Дмитриевичу – с глубоким уважением – автор. Томск – 70 г. Федотов» и «...Плюс – минус единица» с автографом «Василию Дмитриевичу – с благодарностью за хороший разговор в ЦДЛ, с глубоким уважением – Станислав Федотов, Томск – 70» [4].

Секретарь правления Союза писателей РСФСР, писатель Сергей Алексеевич баруздин (1926-1991) подарил поэту книгу «Скажи, человек!..» с автографом «Дорогому Васе Фёдорову с самыми добрыми чувствами! С. Баруздин – июль 62-й» [4].

В библиотеке Василия Дмитриевича есть книга Владимира Александровича Ерёмкина «Василий Фёдоров. Мы давно человеческой радостью бредим». Историю знакомства Ерёмкина с поэтом приоткрывает в своих воспоминаниях Валентин Алексеевич Волков (1936-2009). Будучи студентами Литературного института, однокурсники Волков и Ерёмкин писали курсовую работу о поэте, посещали его поэтические вечера в Политехническом музее [2].

Представленные выше экспонаты музеев убеждают в том, что Василий Дмитриевич пользовался высоким авторитетом среди собратьев по перу, умел дружить.

Литература:

1. Быков, А. Память прошлое хранит. [Текст] /Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 111.
2. Волков, В. Отдам народу сердце. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.stihi.ru/2012/04/24/4377>
3. Леонов, Б. Памятная встреча. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.stihi.ru/2012/05/03/7388>
4. Литературный музей В. Д Фёдорова Электронный ресурс]//URL: <http://fedorovliter.ucoz.ru/photo/?page100>
5. 23 поздравительные телеграммы поэту. [Электронный ресурс] //URL: <http://stihi.ru/2014/09/10/4708B> С 2017 г. находятся в Государственном архиве Кемеровской области, Фонд-коллекция документов о поэте В. Д. Фёдорове (Р-1469).

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ ПО ПОЭМЕ В. Д. ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

Василий Дмитриевич Федоров писал поэму «Седьмое небо» с 1959 по 1967 гг., то есть в течение восьми лет, но создание поэмы – это не только воплощение образов в художественное слово, но и замысел, опыт жизни поэта, его растущая потребность сказать нечто важное читателю. Поэтому указать точное количество «дней творения» сложно. На момент написания данного произведения у Василия Дмитриевича уже был опыт работы в жанре поэмы. К ней относятся части, объединенные автором в «Лирическую трилогию» (1943-1945), поэма «Марьевская летопись» (1946), поэма «Обида» (1954), поэма «Далекая» (1954), поэма «Первые слезы» (1956), поэма «Проданная Венера» (1956), поэма «Аввакум» (1964). Также В. Д. Федоров обращался к жанру, который назвал «маленькие поэмы»: «Муза» (1960), «Хозяйка» (1960), «Бетховен» (1961), «Отец» (1965). Наряду с ними создаются поэмы-новеллы «Белая роща» (1956), «Дуся Ковальчук» (1957), в 1958 году поэт публикует поэтический дневник – психологическую поэму в стихах «Золотая жила». В 1968 году он получил награду – Государственную премию РСФСР имени М. Горького за написание поэмы «Седьмое небо» и книги стихов «Третьи петухи».

Тема истинной и ложной дружбы является основополагающей в поэме «Седьмое небо». Наиболее ярко она показана во взаимоотношениях Василия и Бориса. Они вместе учатся в летной школе, вместе работают в цеху, вместе едут на войну и даже последние минуты своей жизни Борис, пусть и поневоле, но разделяет с Василием. Их объединяет многое: общие интересы, общая любовь к самолетам, общая любовь к Марьяне. У них абсолютно разное представление о дружбе. Василий – истинный друг, он с большой ответственностью и трепетом относится к этому братству душ. Ради дружбы он даже переступает через собственные чувства к Марьяне, можно сказать, предает себя и свою любовь, чтобы не разрушить дружбу и не создавать препятствий Борису. Для него дружба – самопожертвование.

У Бориса же другие представления о дружбе. Зная о чувствах Василия к Марьяне, он не способен на отречение, делает выбор в пользу собственной любви. Его поведение эгоистично, он всячески показывает, что Марьяна принадлежит ему, чем, конечно, задевает Василия. Его не заботит, что при этом чувствует его друг, этим он не похож на самого Горина. Помимо этого, Борис способен на показное отречение от друга, то есть предательство, и месть. Когда Василия называют «врагом народа», Борис отворачивается от него, а при допросе врет таким образом, чтобы выставить своего «друга» в худшем свете, изображает его жизнь «постыдной и позорной». И все из-за нелюбви Марьяны к нему, из-за униженного самолюбия Бориса, а может, из-за честности и внутреннего достоинства настоящего друга Василия, чего и не может простить Борис, желающий во всем быть лучше многих, в том числе и Горина. Борис оказывается лжедругом, Неспособным на ответную тактичность и заботу по отношению к Василию, но способным на предательство и клевету.

Не только такое поведение Бориса препятствует его истинной дружбе с Василием. Они люди с несхожими представлениями не только о дружбе, но и о работе, честности, любви. Их образы построены на антитезе. Борис испытывает тяготение к материальным благам: «коллекционирует» красивые вещи, упрямо и грубо выстраивает карьеру. Фортепиано в его доме – предмет роскоши, а не источник волшебной музыки. Такой «красивой вещью» является для него и сама Марьяна. Он уравнивает ее с музыкальным инструментом: «Торжественно и гордо глядя,/ Хозяин дома горячо/ Покупку гладкую погладил,/ Потом Марьянино плечо». Ее овеществление, в глазах Бориса, поднимает его над Василием и является тревожной предпосылкой того, что в герое изменяется система ценностей. С течением времени Борис все большее предпочтение начинает отдавать именно материальным благам и

Дело превращает в службу своему статусу : «Побольше чин! / Деньга по чину!» Он переступает через себя, ему не чуждо чинопочитание в погоне за личной выгодой.

Но у Василия Горина, конечно, есть и другие друзья – Настоящие. Например, силич – товарищ «по крови и железу». Именно он ходатайствует за Василия, не отворачивается от него и всячески старается помочь. Дина и Федя Зыков также являются истинными друзьями Василия. Потому что сохраняют смысл понятия «дружба», несмотря на все обстоятельства: Для Дины это непростые любовные отношения с Гориним, а для Феди – Неподчинение Василия комиссару и, как следствие, по закону военного времени – преступление.

Помимо этого есть и другие истинные друзья, которые не являются столь явными. Это и пес Додон, который оказывается преданнее, чем его давний друг Борис, умнее и надежнее коллег героя, на веру принявших его «связь» с «врагом народа», и родные места, которые придают ему силу так же, как это делают работа, небо и «крылья». Это и мать, незримо присутствующая в жизни взрослого сына, способная стать для него моральной опорой. Еще одним таким истинным другом является Ленин, точнее, авторитет вождя революции, позволившей таким, как Горин, получить образование, профессию инженера, обрести небо. к могиле Ленина герой идет как к могиле легендарного предка, где можно получить совет, проверить свои чувства, равняясь на Ленина. Именно после похода в Мавзолей Василий убеждается в истинности своих принципов, наполняется патриотизмом и готовностью служить Родине – Советскому Союзу.

В образной системе поэмы «Седьмое небо» упоминаются две реки: «синяя» река детства и Ангара.

«Синяя река» – это «Одна таежная, сибирская, / незнаменитая река». У нее нет точного названия в тексте, но именно она сопровождает главного героя на протяжении всей жизни. Она олицетворение родной стороны, в ней воспоминания Василия Горина о детстве и юности. Эта безыменная река для него «...кормилица, поилица / нянька...». Она является знаком Духовного родства Василия и Марьяны, ведь они «одними водами омытые». И сам Василий чувствует это как важное предзнаменование их общей судьбы и любви, предназначенной им свыше, но не воплощенной в реальной жизни самими героями получается, что когда они далеки от «истоков» и попадают в большую жизнь, то Нередко поступают не по душе, а по другим соображениям. Герой чувствует влияние общей малой Родины, общего «истока» в общении с любимой. Эти воды как бы напоминают ему о настоящем чувстве и подталкивают к налаживанию взаимоотношений Марьяны и Василия: засмотревшись на реку, она случайно касается его своим плечом. Помимо этого, река служит герою источником сообщений. Дважды в поэме речь идет о передаче вести через веточку по течению. В первом случае это веточка, отправленная еще незнакомой в детстве Марьяной главному герою, во втором случае веточку отправляет сам Василий, чтобы она дошла до его матери и смогла сообщить ей его местоположение. Значит, река символически соединяет героя с самым дорогим: матерью, любимой, малой родиной, чистым детством.

Вторая река, которая также является очень важной частью жизни Горина, – Ангара. Ее появление в тексте дает возможность читателю обозначить географическое положение героя и место, где разворачивается сюжет. Не случайно речь идет о великой сибирской реке, которая напрямую связана с образами сильных, мужественных людей Сибири, способных и страну телег «поставить на крыло». Эта река становится как бы свидетельницей всего, что происходит в жизни Василия. Ее образ появляется и когда он идет на новоселье к Борису, и когда Марьяна отказывает ему на предложение побега, и когда он начинает отношения с Диной... Ангара – источник силы для Василия Горина: она помогает ему пережить отказ Марьяны, Дает ему силу так, как это бывает в сказках. Тем самым становится генератором волшебства. Но отнюдь не сказочный, а самый настоящий завод будет работать на ее берегах, чтобы вывести страну из экономического отставания и «дать ей крылья».

Множество безымянных рек и речек возникнет при описании пути солдат на войну. Они нужны автору, чтобы подчеркнуть географический размах Отечества,

чтобы каждый солдат увидел общее полотно Родины, за которую нужно будет сражаться, потому что у каждого своя река – малая родина, а Родина общая одна.

В поэме «Седьмое небо» упоминается несколько самолетов. Первый из них – По-2, биплан, созданный при руководстве Н. Н. Поликарпова. На этом самолете совершаются учебные полеты в летной школе, где учится Василий, Марьяна и Борис. Именно на этом самолете происходит крушение, в котором была тяжело ранена Марьяна.

Второй самолет – Пе-2, советский пикирующий бомбардировщик, созданный группой конструкторов под руководством В. М. Петлякова, о котором автор упоминает в тексте поэмы. Именно Владимир Петляков «отрашивал стране большие крылья», создавая перед войной новую модель самолета-бомбардировщика. Его, по приказу комиссара, и должен был уничтожить Василий Горин, дабы самолет не стал «предателем невольным» в руках врага. Для главного героя Пе-2 – невоплощенное детище, сердечная боль, символ неготовности страны к войне, может, воспоминания о Марьяне, прошлое, которое он стремится уничтожить вместе с этим самолетом. Это задание было дано Василию, потому что он участвовал в конструировании самолета, а следовательно, детально знал возможности как его создания, так и его уничтожения, ведь попади модель в руки врагам – и она стала бы подспорьем для фашистов в копировании подобной модели самолетов. об этом бомбардировщике упоминается за несколько месяцев до войны – мы видим его модель на макушке новогодней елки как знак неизбежно грядущей общей беды.

Третий самолет – И-16, советский одномоторный истребитель, созданный опытно-конструкторским бюро Н. Н. Поликарпова. На нем пытались сбить Василия, когда тот спасался на вражеском самолете.

Далее в тексте упоминаются ЛаГГ-3, истребитель моноплан, созданный под руководством С. А. Лавочкина, и Як-9, советский одномоторный истребитель-бомбардировщик, сконструированный А. Н. Яковлевым, которые являются «ангелами войны», «памятниками той эпохи» Великой Отечественной.

Автор точно воссоздает картину Второй Мировой войны и упоминает Физелер Fi 156 Шторх, или «Аист», – тот самый вражеский самолет немецкой разведки, о котором говорилось ранее. На нем Василий спасается от фашистов.

«Юнкерс» Ju-88 – лучший двухмоторный бомбардировщик времен той войны – еще один вражеский самолет, олицетворяющий собой беспощадного врага, перед которым нельзя трусить, иначе ценой будет собственная жизнь.

Упоминает поэт и о знаменитых героях дальних перелетов Чкалове и Громе, тем самым косвенно обращая внимание читателей на самолет АНТ-25 – цельнометаллический однодвигательный низкоплан с большим удлинением крыла, сконструированный п. О. Сухим и А. Н. Туполевым.

Говоря о современном времени «взлета новых крыл», В.Федоров отсылает нас к бомбардировке Хиросимы американским бомбардировщиком В-29, которая произошла в 1945 г., в тексте поэмы самолет не назван, но само событие говорит о том, что человечество использует прогресс не только во благо, но и для самоуничтожения.

И все-таки поэма посвящена надежде на лучшую судьбу для «крылатого человечества», воплотившего с помощью самолета мечту о свободном полете. Герой поэмы является Не только конструктором, но и летчиком-испытателем.

*Из всех самостоятельных,
Из всех хороших и плохих,
Лишь три полета знаменательных
Еще свистят в ушах моих.*

Сначала первый полет, в котором Василий начинает любить «машину» – самолет.

Второй полет, о котором идет речь в поэме, – полет с исполнением фигур высшего пилотажа, в котором взамен поклажи ему доверили Марьяну. Этот полет был неудачным: он закончился аварией, потому что Василий хотел поднять Марьяну на

седьмое небо любви, но земные отношения уже «тяготили» героев и в прямом и в переносном смысле.

Полет на «Шторхе» – третий фактический полет Василия Горина в тексте, показывающий нам истинный талант героя в летном деле, ведь он мгновенно разберется в системе управления чужого самолета и сможет не только взлететь, но и выжить в этом полете под обстрелом с земли.

Василий – герой, который совершает полеты не только на борту самолета. Это «полет» от любви к Марьяне, полет во сне к Веге, «взлет молодости» из-за первого полета Юрия Гагарина в космос, «полет» в вагоне поезда над родной землей, когда он едет на войну.

Таким образом, Василий Горин в сумме совершает семь полетов в поэме «Седьмое небо», что, несомненно, напрямую связано с заглавием произведения. Тем самым, каждый полет приближает героя к этому самому «седьмому небу», служит этапом в его покорении.

Будущие события, связанные с развитием отношений в «любовном треугольнике» героев, с вои размышления о нелегкой любви автор предваряет такими словами в части «Чужая жизнь»:

Но и любви неразделенной
Есть возвышающий мотив.

Этим афоризмом поэт обозначит свое отношение к понятию «неразделенная любовь», а точнее, любовь, которая оказалась не воплощена в земной жизни.

«Любви несчастной нет, она, какой бы ни была, - счастлива» - такие слова звучат в «Эпilogue прощания».

Любовь – движущая сила, которая не может быть несчастной. Она может приносить разочарования и печаль, тоску и горе, оставляя тем самым неизгладимый след в душе, но именно во имя любви человек совершает наиболее значимые и важные поступки. она вдохновляет и мотивирует, дает надежду и делает человека влюбленным не только в того единственного, но и в весь мир. Василий, благодаря любви, переживает внутреннее взросление, он открывает многие истины жизни:

*Кто давней дружбой поступится,
Тот и любовь не пощадит.*

.....
*Любимые не ценят,
Что было отдано другим.*

.....
*Любовь!
Горят ее костры,
Мудреют люди в добром свете.
Любовь и Правда –
Две сестры,
Идущие через столетья...*

.....
*...Где нет Любви,
Там самолюбие.*

.....
*...все же тяготение любви
Всесильней,
Чем земное тяготение.*

.....
*Любовь росла,
Любовь крепчала
И ненависти
Не вмещала.*

Любовь в поэме станет камертоном человеческих душ. Василий в ней раскрывается как герой ищущий, думающий, нравственно цельный (не смог он смолчать и рассказал Дине о своей любви), преданный чувству до конца. Дина «измерила» свои чувства после ночного откровенного разговора с Гориным и решила на разрыв отношений, где она не смогла и «...перестала выполнять /Свою задачу невозможную: /Любовь собою заслонять». может, и Борис предаст друга так зло именно потому, что сердцем знает о любви Марьяны к Василию, страдает, но эти чувства не возвышают его, а, наоборот, открывают в нем возможность низкого поступка.

Поэт обращается к фразе о любви как к авторитетному источнику: «однажды сказано», не указывая, что автором этих слов является И. А. Бунин – признанный мастер художественного слова о любви. Но опытный читатель соединяет эти слова и с героями поэмы, и с героями многих рассказов и повестей Бунина, находит схожесть в понимании авторами любви как высшей ценности в жизни человека, как нравственной высоты, требующей и сил, и стойкости, и правдивости. Такая любовь дает ощущение полной жизни, а это одна из граней счастья.

Текст поэмы насыщен отсылками к произведениям, являющимся образцами мировой литературы. Герои, которые упоминаются в произведении: Аэлита («Аэлита» Алексей Николаевич Толстой), Чацкий и Софья («Горе от ума» Александр Сергеевич Грибоедов), Адам и Ева (Библия), Макбет («Макбет» Уильям Шекспир), Лир («Король Лир» Уильям Шекспир), Гамлет («Гамлет» Уильям Шекспир), Вий («Вий» Николай Васильевич Гоголь), Тарас Бульба («Тарас Бульба» Николай Васильевич Гоголь»), Евгений Онегин, Татьяна Ларина («Евгений Онегин» Александр Сергеевич Пушкин)

Писатели, упомянутые в поэме: Александр Трифонович Твардовский, Александр Сергеевич Пушкин, Владимир Владимирович Маяковский, Константин Эдуардович Циолковский (книги о покорении космоса), Антон Павлович Чехов, Данте Алигьери, Уильям Шекспир, Фридрих Шиллер, Иоганн Вольфганг фон Гёте.

Столь большое количество обращений к мировой литературе говорит, прежде всего, о типичности образов, ситуаций, в которых оказывается герой. А также дает возможность читателю судить о культурной обогащенности Василия Горина, ведь от его лица ведется повествование в поэме, следовательно, через призму его взгляда мы можем оценивать те или иные ситуации, тех или иных героев, сопоставляя их с героями, о которых уже писали поэты и писатели разных эпох.

Особенно насыщен контекстовой информацией тот пласт поэмы, где речь идет об исторических событиях. Признаком эпохи тоталитаризма является круг отчуждения от родственника «врага народа», он подобен кругу в гоголевском «Вие», а значит, «нечистью» здесь будут лежковерные граждане, трусливо убоявшиеся власти, в их числе и Борис. Именно его автор Василий сравнит с Молчалиным («Услужливые лезут в гору...»), в то время как сыгравший роль Чацкого Горин действительно оказывается героем «вне общества» по причине своей честности, нравственной стойкости, преданности брату. Образ вождя народа в этой части подобен образу главного человека в рассказе Платонова «Усомнившийся Макар»:

*Он слишком далеко глядел
И, кажется,
Меня не видел.*

В момент массовой травли Василий испытывает чувства, которые очень похожи на состояние Евгения в поэме Пушкина «Медный всадник»: кружась под напором несправедливости в «течении улиц», выйдя на площадь к «пошатывавшемуся великану» в «каменной шинели», героя, «как потерпевшего крушение» прибывает к тупику, где будет спасение в лице Силыча – героя из народа. Описывая судьбу конструктора Владимира Петлякова, автор отсылает нас к роману Солженицына «В круге первом», где осужденные в «шарашке» изобретают нужное для страны. Во время Великой Отечественной войны появляется описание бойца, который обязан «...крест нести/ Весельчака/ И забияки». Это совпадает с описанием заглавного героя в поэме

Твардовского «Василий Теркин». Сложные чувства, которые испытывает Горин, получивший приказ взорвать когда-то им самим создаваемый самолет, герой сравнивает с чувством Тараса Бульбы, который должен убить сына, предавшего веру и Отечество. Состояние советских войск, отступавших под натиском врага, сопоставимо с состоянием русских войск, отступивших под натиском французов из Москвы:

*Срабатывал закон пружины:
Сожмешь ее –
Она сильнее.*

Именно этот образ использовал Толстой в романе-эпопее «Война и мир». Многие литературные переключки касаются характеристики самих героев, что делает поэму многограннее, ведь появляются дополнительные смысловые связи, позволяющие подумать над прочитанным и оценить его с точки зрения культурного авторитета.

*Действие в поэме начинается с 1930-х гг.
Через года тридцатые
Стремительный моторный век,
И захотела стать крылатою
Страна саней,
Страна телег.*

Это время индустриализации молодой советской страны, время построения заводов, создания собственного производства самолетов. Герой с восторгом говорит об этом времени освоения достижений прогресса, сам активно принимает в этом процессе участие, отрываясь от деревенских, таежных корней и перемещаясь в пространство рабочего поселка, завода на берегу Ангары. Эти факты – черты исторически узнаваемого времени, полного побед и страданий. Повествуя об истории брата, герой дает нам возможность увидеть эпоху тоталитарного государства: с Лубянкой, где звучат одиночные выстрелы, с культом личности Сталина, с преданностью простого рабочего имени и авторитету Ленина, с клеймом «враг народа» для всякого, кто неудобен и неугоден государству. Василий Горин не только пережил унижительное собрание и предательство друга, пытавшегося упрочиться на своем месте, «сбивая с ног» других, но и был направлен в Москву для стажировки, потому что после «малой финской» требовалось срочно строить военные самолеты. Это тоже историческая примета предвоенного времени. В поэме автор говорит и о начале Второй Мировой войны: где-то уже течет «кровь астурийских горняков и андалузских виноделов». исторически узнаваемым дан портрет не названного в поэме Гитлера: «психопат с банальной воровскою челкой», поэт сравнивает двух тиранов тоталитарных государств в их все сжигающей жажде славы.

Далее – Великая Отечественная война, ее начало – неожиданное и ожидаемое, поднявшее на защиту Родины людское море. Здесь и тревожное прощание под звуки гармоней, и обстрелы немцами эшелонов с бойцами, и смерть Бориса, не успевшего вступить в поединок с врагом, и бронь для инженеров – строителей самолетов, и подвиг Василия, успевшего уничтожить модель нашего самолета, обстрелянного своими же зинитками, потому что возвращается герой на немецком «Аисте». Поэт не разворачивает эпическое полотно Великой Отечественной войны. Но и тех деталей, которые были перечислены выше, хватает, чтобы почувствовать это страшное время. в последних строфах автор возвращает читателя к последнему событию той войны – атомному взрыву, использованному американцами в японском городе Хиросима. Эта последняя точка становится началом новой войны – холодной войны, временем гонки вооружений. Федоров утверждает, что атомный распад стал знаком нравственного распада человечества, стремящегося уничтожить саму жизнь.

Но будет в поэме и фрагмент, посвященный полету Юрия Гагарина, то есть времени начала освоения человечеством космоса (1961 г.). Будет и целая глава поэмы о фантастическом полете героя на Вегу, в звездную Вселенную. Здесь автор

предсказывает межгалактические перелеты, капсульные полеты экипажей из 2 человек, спутниковую систему связи, выход человека в открытый космос, его общение с другими, неземными цивилизациями. Значит, в поэме появляется историческая перспектива, финал поэмы открыт с точки зрения художественного времени.

Поэму «Седьмое небо» можно назвать романической по сюжету, ведь в ней раскрывается частная жизнь героев, их отношения и события жизни на фоне общего исторического хода событий. Романное содержание текста связано с узловыми моментами в биографии главного героя: развитие любовных отношений с Марьяной и Диной, обретение профессии и работа на заводе, участие героя в Великой Отечественной войне. Так как границы жанра роман перекликаются с историческим содержанием жанра поэма (вспомним поэмы Гомера), то попытка автора показать исторически значительные события через призму жизни обычного героя может быть определена как «романическая поэма». Если же обращаться к термину «романтическая», то таковой делает поэму главный герой и эпоха великих свершений страны. Если под «романтическим» подразумевать героя с сильным характером, энтузиаста, цельную личность, предъявляющую к жизни и любви высокие требования, то таковым, несомненно, является Василий Горин. Можно сказать, что в тексте поэмы есть советский романтизм великой стройки страны, душевного подъема честных граждан, их святой веры в слово и образ Ленина, в несомненную ценность прогресса в деле освоения космоса. Такой высокий порыв можно назвать романтическим. Тогда полет на Вегу можно рассматривать с точки зрения романтического двоемирия, где герой имеет возможность пройти через небесный суд, подвергая критике все то, что с ним происходило на земле, и открыть для себя высокие истины. Таким образом, с точки зрения пафоса поэма может быть определена как романическая.

Многогранность содержания поэмы делает ее интересной для анализа с разных точек зрения на художественное произведение.

С самых первых строчек произведения возникают неповторимые образные выражения и афоризмы, которые хочется выделить и запомнить. Например, описывая в начале желание создать текст, автор обращается к такой выразительной детали, как «пятак», подразумевая под ним воспоминание, чувство, впечатление, которое для других покажется незначительным, но в жизни самого человека способно сыграть решающую роль. Это состояние так узнаваемо, ведь мы часто говорим себе: «Надо было не делать того или не говорить этого, и тогда бы...» Да, соглашусь с поэтом, что «за... малостью непоправимое встает». Так, и герой говорит о подобной «малости»: «За право друга исповедовать / Я отдал на любовь права».

Неизгладимое впечатление произвела на меня такая образная деталь, как веточка, брошенная одной рукой, чтобы прибиться к берегу ниже и попасть в другие руки. Веточка становится символом любви, предначертанной героям. Но пока Василий «топтался в стороне», разрываемый противоречивыми чувствами между долгом друга и желанием влюбленного, Борис «подходил к душе Марьяниной». Размышляя о своей высокой любви, оставшейся после падения самолета на седьмом небе, герой приходит к выводу:

*...платим мы земною платою
За тяготенье к высоте.*

За настоящую любовь пришлось платить молчанием, смирением, отречением. А последующие события жизни станут платой за тяготенье к полету.

Но и Марьяна «платит» за свою опрометчивую снисходительность и влюбленность в чужого ее душе человека. Автор сравнивает ее с «птицей, раненной влет». Афоризм, рожденный синонимами в русском языке, окажется определением последующей жизни всех троих:

*Судьба – ему,
Судьбина – мне.*

Судьбина как нечто тяжелое, лишаящее полета душу, навязанное ложными представлениями о долге друга и долге возлюбленной, свяжет Василия и Марьяну. и тогда становится понятным высказывание автора о молодых: будучи студентами, начинающими жизненный путь людьми, мы невольно стремимся быть похожими на великих, но «за институтскими дверями /Расстанемся с поводырями/ И, примиряясь ко всему, /Живем по сердцу своему»

Очень ярким показалось мне определение, которое герой даст своему другу – «обтекаемый», в этом слове и карьеризм, и чиновничество, и безнравственность Бориса, не способного понять мук души Марьяны из-за собственного эгоизма, не способного на самопожертвование, на которое идет Василий. Действительно, у Бориса шагреновая кожа души, которую он пытается растянуть, покрывая ею все блага земной жизни, делая их исключительно своими. Он способен и реальные события представить с другой стороны. Горин понимает, что его неудачный полет с Марьяной, окончившийся аварией, можно подать как диверсию. Автор обобщает:

*...два лица
Бывает у любого факта:
Для честного
И подлеца.*

«Несчастье, как чума, опасно» тем, что человек в этом состоянии ждем сочувствия и может невольно принять его за влюбленность. Василий именно поэтому в Дине якобы узнает любовь, но открыв правду – рассказав ей о любви к Марьяне, – он утверждает в новой истине:

*Любимые не ценят,
Что было отдано другим.*

В прощальном письме Дины есть понимание истинных чувств, связавших этих двоих: она оказалась «на иждивении» любви Василия к Марьяне, а в этом случае

*Из неудач
Двух неудачников
Большого счастья
Не сложить.*

В продолжение этого грустного размышления о несложившейся любви герой скажет о себе: «Для одиноких нету праздников,/ Им в праздники еще трудней». И действительно, одинокий человек переживает в момент праздника более глубокое разочарование, ведь рядом с ним нет того, с кем хотелось бы разделить радость праздника.

Фраза Горина, обращенная к новой Дине, нашедшей свою любовь, тоже кажется афоризмом:

*Я с женщинами не дружу,
Я женщин лишь любить умею...*

Но книжность и вычурность этих слов становится очевидной, когда герой задумывается о последствиях сказанного, но ничего вернуть нельзя, как невозможно докричаться до сидящей на платформе состава эвакуирующейся Дины, погруженной в печаль «без возраста».

Многие афоризмы связаны с чувством любви. Но есть и очень верные наблюдения автора, касающиеся общих философских понятий.

*Обида,
Ненависть,
Тоска,*

Печаль –

Понятья исключительно земные.

Так, автор, размышляя о человеческом мире, находит границу разделения чувств на высокие, принадлежащие седьмому небу (это любовь и радость свободного полета), и низкие, относящиеся к порочной стороне человеческого «я». если молодость живет безоглядно, то «у старости сильней раскаянье»: чем взрослее человек, тем требовательнее в себе он становится, осознавая цену ошибкам и проступкам.

Рассуждая о тоталитарном государстве, автор придет к выводу:

В природе чинопочитания

Гнездится обоюдный страх.

Действительно, не только подчиняющиеся из страха проливали чужую кровь, но и тиран давал приказ проливать ее, боясь правды и чужой силы личности.

В причинах пожара второй Мировой войны поэт видит не только политические разногласия и взаимный страх гитлеровской и сталинской тоталитарных систем, но и нечто другое:

У мещанина и буржуя

Природа подлая одна.

Жажда личной наживы любой ценой станет двигателем механизма войны. Символично, что встреча нового 1941 г. сопровождалась для героя странным явлением: он услышал, что куранты пробили 13 раз – несчастливое число, предвестник горя войны.

Но обобщая сказанное, поэт закончит главу «Крылья на полдень» словами:

Все круг:

Круг радости и гнева,

Круг разрушенья,

Круг творца,

Круг от посева до посева,

Круг от рожденья

До конца...

Эти слова созвучны словам Библии, а значит, поэт подводит философский итог своим раздумьям в поэме, пытаясь определить истинные ценности жизни человека на земле, истинные цели и законы, по которым течет человеческое существование.

И. А. Сокольникова,
МБОУ «Яйская основная
общеобразовательная школа №1»
ученица 6 класса, пгт. Яя

ЭКСКУРСИЯ «ДВА ГОДА ИЗ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА»

Школа в жизни каждого человека играет важную роль: она не только учит писать и считать, но и формирует жизненные ценности и убеждения, учит дружить, любить, трудиться. Мы гордимся тем фактом, что поэт Василий Дмитриевич Фёдоров учился в нашей школе. Что же мы знаем о том периоде его жизни?

Из предисловия книги Василия Дмитриевича Фёдорова «Крылья на полдень», вышедшей в 1971 г., узнаём, что в Марьевке в 1929 г. было «всего четыре класса. Закончив их», мальчику «пришлось потерять год» [5]. В 1930 г. он поступает в Жарковскую ШКМ (школа колхозной молодёжи).

Так какой же была школа в период обучения в ней Василия Фёдорова? в архиве Яйской школы № 1 сохранился один альбомный лист, который помогает представить особенности жизни детей того периода [1]. Руководил школой Антон Иванович Ракитин. Это был педагог, который «вникал во все дела жителей» села. «Ни одно правление колхоза не прошло без директора школы. Школа в те времена имела большой колхозный огород, где выращивали картофель, овёс. Учащиеся занимались разведением кроликов, пчеловодством» [1].

Из поэмы И. А. Приходько «Алчедат» узнаём: «Много школа делала открытий, / И к великой цели нас звала. / И Антон Иванович Ракитин / Всем желал нам счастья и добра. / Перемены шумно проводили, / Струнный хорошо оркестр играл, / Хороводы школьники водили, / Оглашался смехом школьный зал» [4,37].

Из стихотворения «В 5-ый класс отец на Яе...» выпускницы школы Анны Горшковой узнаём: «В пятый класс отец на Яе / В ШКМ определил. / Записали, но дровами / Рассчитаться должен был. / Антон Иванович Ракитин / Всею школой был любим – / Наш директор и учитель / К нам приставлен Богом был. / Как учиться я старалась, / Фотографию мою / Поместили всем на зависть / В стенгазету школьную [3,15].

В архиве Марьевского литературно-мемориального музея хранится фотография класса Василия Фёдорова. Фотографируясь, он расположился практически у ног светловолосой девочки. Случайно ли? Мы предположили, что нет. Так в новелле «Наташа» Василий Дмитриевич Фёдоров пишет о своей первой любви. В классе училась белокурая девочка Наташа. Её отец был железнодорожным мастером. Она жила на станции. «Перед моими глазами возник её облик в том милом полуобороте, в котором я привык её видеть за партой. Когда она писала, её прямые стриженные волосы скатывались вниз, оставляя на виду лишь узкую полоску профиля с напряжённо открытыми губами. Наташа немного шепелявила, и, когда отвечала урок, её губы вздрагивали, как будто обжигались о что-то горячее. Сам не знаю, как пришли слова:

*Ой, Наташа,
Моя Наташа,
Годам радости не унять!..
Приходил я, цветами украшен,
На пригорок тебя встречать.
Сколько встреч,
Наташа, Наташа,
И каждая встреча — в груди..
На простор моих вешних пашен
Ты ещё приходи» [6,172-176].*

В сборнике новелл «Сны поэта» есть новелла «Закон Дарвина», в которой Василий Дмитриевич Фёдоров вспоминает случай из школьной жизни. «Я учился в шестом классе ШКМ, где нам начали преподавать биологию. На одном из уроков молодая учительница с нарочито постным лицом рассказала нам о Дарвине, о происхождении человека, об эволюции его развития. И тут я услышал закон Дарвина о том, что младенец в утробе матери переживает все стадии исторического развития, которые пережил человек. В классе стояла деликатная тишина. А я вспомнил своё открытие и громко рассмеялся. Учительница посмотрела на меня зло, даже брезгливо.

– Фёдоров!.. Выйди из класса!...

– Ольга Ивановна, это я... вспомнил, что открыл...

В классе раздался общий смех. Ольга Ивановна в гневе побледнела, шагнула в мою сторону.

– Фёдоров!.. Немедленно!...

Краска стыда залила моё лицо. Лишь теперь я понял, что мой смех учительница растолковала дурно. Ещё хорошо, что она не дала мне времени объясниться. Если бы ребята услышали, что три года назад я уже открывал этот самый закон Дарвина, вот было бы смеху! Зато за дверями класса я утешал себя тем, что все великие открытия на земле сопровождались гонениями» [7,110-112].

В очерке Василия Дмитриевича Фёдорова «О себе и близких» читаем: «...Весной 1932 года я окончил шесть классов школы колхозной молодёжи, а учиться в седьмом не стало возможности. Нашу немудрящую кормёжку и общежитие раньше оплачивал Анжеро-Судженский горсовет, а делать это в новом году отказался... был я парнишкой рослым... Пришлось вернуться в полуголодную деревню» [9, 549].

В новелле «Два видения и один сон» поэт вспоминает школу: «Я... учился на первом курсе авиатехникума, куда чудом попал после шестого класса ШКМ (школы колхозной молодёжи) и двух лет работы в колхозе. Седьмой класс, выпавший из моей жизни, поначалу тяжело сказывался на моих занятиях» [8,102].

В названных выше произведениях поэт не использует географическое наименование села, в котором он два года прожил. Упоминает Анжеро-Судженский горсовет. Это может сбить читателя, не знающего историю Яйского района. Василий обучался в Жарковской школе колхозной молодёжи. В 1934 г. руководство Анжеро-Судженского горсовета решило на месте населённых пунктов около станции Яя образовать один рабочий посёлок. Постановлением № 1644 от 22.07.1934 г. из железнодорожной станции Яя, территории лесозавода и села Жарковского образован рабочий посёлок Яя. Яйский муниципальный район был образован в 1963 г. (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.12.63) в связи с укрупнением районов [10].

Литература:

1. Архив Яйской общеобразовательной школы № 1.
2. Белов С., Бейлина Л., Иванов Б., Смирнов А. Яйский район. Кемерово: Творческая студия «Панорама» Кемеровской областной организации Союза журналистов СССР, 1984.
3. Горшкова, А. Жизнь моя: вчера и сегодня. [Текст]/ А. Горшкова – Новосибирск, 2009. – с.15
4. Приходько, И. Поэма и стихотворения «Алчедат». [Текст]/ И. Приходько – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – с.37.
5. Фёдоров В. Крылья на полдень. От автора. <http://stihi.ru/2013/02/12/11536>
6. Фёдоров, В. Сны поэта. Наташа. [Текст] / В. Фёдоров. – М.: Советский писатель, 1988. – С.172-176.
7. Фёдоров, В. Сны поэта. Закон Дарвина [Текст] / В. Фёдоров. – М.: Советский писатель, 1988. – С.110-112.
8. Фёдоров, В. Сны поэта. Два видения и один сон. [Текст] / В. Фёдоров. – М.: Советский писатель, 1988. – С.100-109

9. Фёдоров, В. Д. Судьба мне подарила Русь [Текст]: стихотворения, поэмы, терцины, новеллы, статьи / В. Д. Фёдоров. – Кемерово: Сибирский писатель, 1998. – С.549.
10. Яйский район. [Электронный ресурс] //Сайт «Википедия». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD

СИСТЕМА СОБСТВЕННЫХ ИМЁН В ПОЭМЕ В. ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

Мир литературного произведения – сложная система элементов, где, пожалуй, самую яркую роль играют имена собственные: мы узнаём «Войну и мир» по Андрею Болконскому и Наташе Ростовой, «Преступление и наказание» по Раскольникову... Имена героев поэмы В.Д.Фёдорова «Седьмое небо» менее известны массовому читателю, но не менее значимы и интересны для всякого, кто захочет познакомиться с текстом русского поэта 20 века. поэма – это сложный жанр, который, с одной стороны, вбирает в себя события вымышленной автором сюжетной линии, а с другой – имеет твёрдую опору на исторически узнаваемое время повествования. Так, и в поэме Фёдорова система собственных имен состоит из следующих элементов: первая группа имён – узнаваемые имена, связанные с историей страны, вторая группа – собственно авторские имена, чья интерпретация разворачивается в тексте как символическое обозначение позиции автора, его оценки, его философских обобщений о судьбе человека и законах жизни.

Исторически узнаваемые имена в поэме связаны с эпохой строительства советского государства, с Душевным подъёмом широких народных масс, получивших после революции возможность творчества. С этой точки зрения вполне понятно, что имя Ленина воспринимается героями поэмы как символ эпохи переустройства государства и больших надежд простого люда на социальную справедливость нового правительства «из народа». Легендарный облик вождя создается рассказами тех, кто его видел, то есть имел возможность «дотронуться» до власти. Подобный принцип создания образа-легенды был востребован в советской литературе (поэмы В.Маяковского, С.Есенина, рассказы М.Горького), и В.Д.Фёдоров продолжает эту традицию. Образ создается словами «героя из народа» – Силыча:

*Я Ленина видал...
И хранить его
Не перестал
В глубине души,
Как в Мавзолее...*

Разговор о Ленине возникает в переломный момент в судьбе главного героя – Василия Горина, обвиненного в том, что он брат «врага народа», а потому не может быть причастен к самолётостроению, ведь это государственно важное дело. Силыч апеллирует к образу вождя как к идеалу борца за правду, за беззаветное служение стране (не по зарплате), соединяя его имя с революцией, представляющейся единственно возможным путём качественного обновления народной жизни. В этом смысле Ленин – нравственный идеал, точка опоры в смятенной жизни человека, поэтому Силыч находит точное слово для определения взаимоотношений между земным человеком и тем духовным ориентиром, каким является легендарный облик Ленина, – это вера:

*Верь и верь,
Как веришь ты в металл.*

Причём, поэт сохраняет слова-«маркёры» этой эпохи: герой должен продолжить жить не для возможности личного счастья, а «для борьбы» с «врагами» и «жульём», «пролезшими» в революцию. Василий Горин Даже прикоснётся к святыне: когда он

будет командирован в Москву конструировать новый самолет-бомбардировщик, то придёт в Мавзолей к вождю «что был он, -/Лично убедиться, и в том увериться,/Что есть». Здесь возникает ещё одно известное имя вождя – Ильич, делающее образ Ленина родным, так как рождено оно от отчества – имени отца, главы рода. И сам облик умершего Ленина автор наполняет конкретными портретными деталями: «трудовые руки», «думающий лоб», «недосказанное слово ... теплело на губах», «лицо сурово». Священная смерть такого земного бога воспринимается как сон: «Там Ленин спал», что ещё раз доказывает священность образа как для эпохи, так и для главного героя. Но нужно внимательно прочесть эту часть: желая передать неторопливое движение очереди в Мавзолей, поэт использует многократный повтор слов «снег» и «вниз». Оба эти слова связаны со стихией смерти, так как снег – знак зимы, время «замерзания» мира, а пространственная характеристика «вниз» напрямую связана с миром мёртвых. В культуре низ – страшный мир нечисти, что и появляется в тексте поэмы: бушует «адовый» ветер.

Автор явно усложняет образ Ленина, совмещая в нём народный идеал образа правдивого вождя и оценку деятельности Ленина в исторической перспективе, когда революция стала восприниматься стихией, разрушившей веками создаваемый уклад и культуру, принесшей стране многочисленные жертвы. Именно революция и деятельность Ленина способствовали повороту России в сторону тоталитарной власти и позволили выстроить государство, где коллектив довлеет над личностью. Василий Горин испытывает силу этого давления на себе во время земного суда над Ним как над братом «врага народа». Герой вспомнит о Ленине как о легенде тех революционных лет, где кровное родство менее значимо, чем родство в борьбе:

*Он брат,
И не по крови только,
А больше:
Брат по Ильичу.*

Имя Сталина в тексте поэмы не названо, хотя исторически узнаваемые детали эпохи его правления присутствуют в тексте: одиночные выстрелы на Лубянке, термины «враг народа» «японский шпион», Необходимость бесконечно цитировать Сталина, восхвалять его власть и знать, что «страхи» превратились «в закон». Памятник Сталину автор описывает дважды: на площади, «где гимны пели», то есть на центральной площади, возникает «великан / В тяжёлой каменной шинели». Явно отсылая читателя к известному конфликту между имеющим власть культовым героем и маленьким человеком (пушкинский «Медный всадник»), поэт во втором описании обращается к реалиям истории:

*С той площади,
Где гимны пели,
Перестоявши ураган,
Ушёл однажды великан
В тяжёлой каменной шинели.*

Культ личности заканчивается вместе с жизнью личности: «Зарыт./ Во славу новых дней / Почти забыт». Но образ власти, смотрящей поверх интересов людей, разоблачённой в своём равнодушии к народу, вызывает живую реакцию автора, и он не назовёт имя «великого вождя всех времён и народов». Причём, по этим же соображениям автор не даёт имени и Гитлеру, точно описывая узнаваемый портрет исторической личности – «психопат / С банальной воровскою чёлкой». Значит, отсутствие имени исторически известной личности становится в поэме возможным способом выражения авторской мировоззренческой позиции: здесь имя Ленина оказывается мифологическим, олицетворяющим саму веру народа в «правильного» правителя, живущего по совести и в интересах людей, а имена иных правителей просто не названы, чтобы они не имели возможности сохраниться в народной памяти.

Другие исторически известные имена связаны с созидательной деятельностью в области самолётостроения и культуры. Конструктор Владимир Петляков – «сын Москвы», создававший самолёт для страны даже в стенах Лубянки, потому что был оклеветан теми, кто не прощал ему таланта. Говоря о самолётах, Фёдоров отсылает читателя к именам великих конструкторов Н.Н. Поликарпова, А.Н. Яковлева, С.А. Лавочкина, А.Н. Туполева, П.О. Сухого и известных лётчиков Громова и Чкалова, то есть в поэме воссоздаётся эпоха покорения воздушного пространства советскими людьми, которая станет основой для первого человека, шагнувшего в просторы космоса, – Юрия Гагарина. так, автор с помощью собственных имён не только покажет исторически узнаваемую действительность, но и определит символические связи между эпохами (предвоенная и послевоенный взлёт в космос), где исторически известное событие оказывается результатом усилий множества неизвестных людей:

*Чтоб, дерзкий,
Ты взлетел с рассветом
И возвратился в добрый час,
Мы всё стерпели...*

Местоимением «мы» автор уравнивает все человеческие судьбы: «Какими трудными путями, / Мы шли к полёту твоему».

Собственные имена, связанные с деятелями культуры, продолжают тему высоты в поэме, но теперь речь идёт о творческой высоте, высоте таланта, который будет зафиксирован историей как культурное достижение человечества, не менее значимое, чем достижение технического прогресса – полёт Гагарина в космос. В монологе героя упоминаются имена балерины Улановой, актёра Качалова, художников Врубеля, Нестерова, Крамского, которые становятся символами «высоты взлёта» русской культуры. в размышлениях о причинах войны автор укажет, что наличие в немецкой культуре великих поэтов шиллера, Гёте и причисляемого к немецкой культуре австрийского композитора моцарта, много гастролировавшего по Европе, к сожалению, не станет гарантией мира. Человечество, научившееся летать, оказалось не готово для нравственного взлёта, а пошло другим путём: «за восемь лет / Дошли до зверства». Народы Европы и Советского Союза оказались втянуты в войну, что связано в поэме с образом движения вниз:

*От горна,
От его огня
Катились мы
В горнило ада...*

Примечательно, что в описании событий войны автор не употребит ни одного собственного имени, исторически известного и узнаваемого. Перед читателем война предстанет в отражении судеб главных героев: Василия Горина, совершившего подвиг, Бориса, погибшего при бомбардировке фашистским самолётом эшелонов с бойцами Красной Армии, Дины и Марьяны, переживших страшные испытания эвакуации и совершивших трудовой подвиг в тылу. поэту важно показать простого труженика Великой Отечественной войны, а не общеизвестные личности легендарных героев, тем более, что с годами слова правды «очищают» многие подвиги от мифотворчества советской машины идеологии. Читатель видит судьбы обычных людей и верит, что войну выиграли именно общими усилиями, как у Толстого в «Войне и мире», – «всем миром».

Обратимся теперь к именам, придуманным автором и выбранным им для своих героев, воплощающих созданный автором сюжет. Главный герой – Василий Горин. Фамилия героя построена на востребованном в годы советского литературного творчества принципе «оценочного слова». Подобные псевдонимы использовались поэтом Демьяном Бедным (Ефим Придворов), поэтом Михаилом Голодным (Эпштейн), писателем Максимом Горьким, поэтом иваном Приблудным (Яков Овчаренко) и т.д. В них, как считали творческие личности, отражалась тяжёлая судьба гения в

несправедливом мире капитала и наживы. Но Фёдоров называет так своего героя без оглядки на социальный конфликт, без литературной иронии – в его судьбе действительно много испытаний, много горя, главное из которых – вина перед собой и Марьяной за невоплощенную любовь. Фамилия героя родственна слову «гора», а это уже прямая связь с высотой мечты, с крепостью Нравственных убеждений героя, с его личностной стойкостью.

Имя Василий воспринимается в 30-е гг. XX в. как преимущественно «деревенское». Тогда ему «противостоит» воспринимаемое как княжеское имя Борис (так зовут друга главного героя), связанное с образом святого великомученика и воина бориса. Но имя Борис может толковаться и как распространённое в древности Борислав. Поэтому при попытке понять образ этого героя мы обращаем внимание на толкования, сопоставимые с его поступками: он борется за Марьяну, но не менее любви жаждет славы – как Борислав, он «боровый» (крепкий) в сражениях за материальные блага и целью своей жизни ставит обогащение и карьеру, что отражается в тюркской версии имени Борис – барыш, выгода.

Конечно, Василий в поэме обладает собственной судьбой и неповторимыми чертами личности. отдавая герою монологи, автор выражает своё отношение к нему: Василий (как многие герои из крестьянской среды) – человек совестливый, надёжный друг. он ищет истину так, как это делают любимые герои Толстого, – бесконечно рефлексирова, осмысливая не только свои, но и чужие поступки, соотнося события во времени и находя глубинные объяснения действиям людей и ходу исторического процесса. Такой герой важен писателю, поэтому он получает имя и фамилию, но пропуск отчества характерен для творчества советского периода, где человек принадлежал народной семье. Бориса автор лишит и отчества, и фамилии, поясняя тем самым, что конфликт между друзьями носит обобщенный личностный характер и не имеет социальной, национальной, классовой основы. в этой борьбе-дружбе сталкиваются ценностные ориентиры, личностные приоритеты героев.

Называя героиню Марьяной, автор использует народную форму церковного имени Марианна: мария и Анна, созданного из двух древнееврейских имён. При дословном переводе мы получим словосочетания «печальная красавица» или «горькая благодать». именно такой и предстанет героиня в поэме: притягательной красавицей, ставшей судьбой для двух мужчин, печальной в своём опрометчивом выборе мужа, благодатью даже в годы войны и горьким осознанием героя утраченной возможности счастья:

*Я радости
Не смог обрести.
Всё, что сказал,
Страданьем добыто.
У счастья
Не бывает опыта,
Лишь у несчастья опыт есть.*

Своеобразным героем-двойником Марьяны станет воображаемая Василием Звездана. она появляется в фантастической части поэмы «Земля и Вега», в которой автору важно установить связь времён: настоящего и будущего, только в этом случае человек имеет возможность реально ранжировать ценности жизни. Василий убеждается, что выше любого земного суда (государства, общества, истории) окажется суд любви, озвученный вегейской жрицей:

*Мы судим всех,
Забывших о прекрасном,
Мы судим многих,
Кто в земном краю
Не из большой любви,
А из соблазна*

*Любил,
Страдал
И тратил жизнь свою.*

Звездана становится воплощением идеала любимой женщины, но, как и всякий идеал, она чужеродна земной жизни. Марьяна пройдёт рядом с героем земной круг существования, разделяя его страдания и радости, имея общее чувство полёта души и жажды красоты. Но сбитый с пути представлением о назначении и долге друга, Василий не позволит Звездане воплотиться в Марьяне.

На небесном суде будут присутствовать женщины, которых герой не любил по-настоящему. Появление здесь Дины указывает на оценку автором чувств Горина и его земной жены:

*Из неудач
Двух неудачников
Большого счастья
Не сложить.*

Но звёздная высота, на которой оказывается Дина, тоже символична: её жертвенная любовь к Василию, её желание познать любовь настоящую, подобную той, что связывает мужа и Марьяну, её сердечность к герою, находящемуся в Москве в одиночестве, – всё это возвышает образ Дины. Прямое ветхозаветное значение этого имени «отмщённая», «справедливость, возмездие». она возмездие Горину во всех значениях этого слова: не случайно образ героини связан с празднованием Нового года – символа обновления, начала Нового этапа жизни, где Василий имеет возможность очиститься от путаных поступков и мыслей, но каждый раз оказывается бессилён перед собственной человеческой слабостью. Имя героини переводится как «верная» (арабск.) и «сильная» (греч.). Именно такой она предстаёт в отношениях с Гориним, такой рисует автор её образ в последнем эпизоде, связанном с Диной:

*Она сидела, не смежая век,
Уставясь холодно и отрешённо
Куда-то вдаль*

*.....
Что виделось ей там?
Родной ли дом,
Иль муж её,
На запад улетевший,
Иль самолёт его,
Уже горевший,
Чертивший небо
Огненным крылом?*

Символом этих сложных отношений становится пёс со странным именем Додон. Автор проводит параллель между двумя парами Борис – Марьяна и Василий – Дина, используя народные приметы: воплощением новой семейной жизни первой пары станет кот – традиционный символ дома, но этот рыжий герой останется без имени. Как бы «корректируя» народные приметы, марьяна подарит Василию и Дине собаку – символ верности и дружбы. Имя Додон в вологодских говорах означает «нескладного, Несуразного человека» (Даль), что отражается во внешнем облике собаки. Также Додон — имя богатыря в русском народном творчестве, пришедшее из повести о Бове королевиче. сильный пёс окажется в числе преданных друзей героя в самый тяжёлый период его жизни, он будет способен простить невольное предательство Горина, растерявшегося в момент потери Дины.

Таким же верным другом станет для героя Силыч – старик с завода, рабочий, новый хозяин Додона. обращаясь к церковным истокам этого имени, обнаружим, что

Св. апостол Сила – ученик Иисуса Христа, муж уважаемый, он проповедовал Евангелие вместе с апостолом Павлом. В поэме Силыч – носитель другой веры – веры в силу Революции и дело Ленина. именем героя становится его отчество, что не случайно: так автор утверждает его как носителя мудрости, основателя новой эпохи, нового Отечества, где выстраивается новая система ценностей:

*Поклоняясь
Скромным именам,
В знатные
И модные не лезу.
Силычи! Я благодарен вам
За родство
По крови и железу.*

Суффикс –ыч закрепляет форму отчества, исконно употребляемого в неофициальных ситуациях, в быту: так русские люди именовали друг друга, чтобы подчеркнуть особое уважение к человеку, выказать оттенок расположения, любви. Горин действительно испытывает к Силычу чувство сродни любви к отцу, сумевшему вернуть ему веру в себя. Архаично звучащее наименование героя «из народа» необходимо автору, чтобы подчеркнуть его вневременную значимость, а форма множественного числа указывает на образ коллективного героя – труженика-мужика, способного стать нравственной опорой не только для одного человека, но и для всей страны.

Система собственных имён, созданных автором, в поэме напрямую связана с понятием «высота»: силыч – герой нравственной высоты, такой же, как Марьяна и Дина, Борис – герой, который окажется в движении к своей «высоте» только в последние минуты жизни. Василий Горин на протяжении всей поэмы стремится к высоте полёта, к высоте чувства, к высоте подвига служения Родине, к нравственной высоте собственной личности. Эту многогранность значения слова «высота» и ценность мотива «высоты» в понимании идеи текста Василий Дмитриевич Фёдоров отразит и в названии своей поэмы – «Седьмое небо».

В. А. Чистякова,

МБОУ «Яйская основная общеобразовательная школа № 1»

ученица 8 класса, пгт. Яя

ПОЭТ ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЛАРИСЫ ФЁДОРОВОЙ

Из чего складывается успех писателя или поэта? В том, что «писатель, его успех – это на две трети жена», был уверен поэт В. Д. Фёдоров [1]. Как российские, так и зарубежные книголюбцы хорошо знают имена жён знаменитых писателей: это Софья Берс (Толстая), Анна Сниткина (Достоевская), Ольга Книппер (Чехова), Елена Булгакова, Наталья Солженицына. Имя Ларисы Фёдоровны Фёдоровой также должно стоять в этом ряду. 20 января 2015 г. ей исполнилось бы 100 лет со дня рождения.

Член Союза писателей СССР, Лариса Фёдоровна Быкова родилась и выросла в селе Заводоуспенское Тюменской области. Заботиться о других она научилась в родной семье: надо было помогать родителям, воспитывать младших четверых детей. Свою трудовую деятельность она начала на бумажной фабрике. Весной 1945 г. судьба забросила Ларису Фёдоровну в командировку, где она «стенографировала рассказы лётчиков об их воздушных боях над Будапештом» (при 5-ой воздушной армии 2-ого Украинского фронта) [8]. Видимо, там она и встретила своего первого мужа. В 30 лет она становится студенткой Литературного института им. М. Горького, живёт в комнате мужа, погибшего на фронте, подрабатывает в Моссовете съездовской стенографисткой, воспитывает сына.

Судьбоносная встреча с Василием Фёдоровым состоялась в 1947 году: они оказались за одной партой Литературного института, куда поступил 29-летний самолётостроитель из Новосибирска. «В первые дни знакомства они так усердно переписывались на лекциях, что профессор ...однажды привёл их в пример как самых прилежных, чем вызвал дружный смех всей аудитории» [2;108]. Лариса Фёдоровна вспоминала, что он покорила её ответом на вопрос, откуда он появился сразу на 2-ом курсе: «Я – из Марьевки» [11;60]. Покорила застенчивостью и гордостью. Через два года они поженились и прожили счастливо 38 лет.

Какую роль в судьбе крупнейшего поэта нашего времени [10;130], награждённого двумя Государственными премиями, сыграла Лариса Фёдоровна? Главную! Об этом говорят их современники, уже ушедшие из жизни и ныне здравствующие. Мы использовали воспоминания 14 современников поэта. Из них воспоминания пяти введены в научный оборот впервые.

Лариса Фёдоровна с самого начала совместной жизни с Василием Дмитриевичем стала поддерживать мужа, веря в его талант: «Я поняла сразу, что моя участь как поэтессы решена... Писать стихи будет он, а я перейду на прозу... Я стала свидетелем рождения каждой новой строчки стихов...». в одном из писем заведующей Улановским музеем, Р. С. Воропаевой, Фёдорова пишет о том, что любимой песней поэта была «По Дону гуляет»: «Он не только пел её – он представлял, «проигрывал» в себе всю эту картину...» Лариса Фёдорова «уговаривала его не переживать, а заканчивать песню на хороших строчках...»

На праздновании 100-летия со дня рождения писательницы друг семьи, бывший редактор Кемеровского книжного издательства, Тамара Ивановна Махалова вспоминала: «Василий Фёдорович не состоялся настолько, если бы Лариса не жертвовала для него... Так в печатную машинку всегда был заправлен чистый лист. Она записывала его слова даже на свои ладошки. Потом ему показывала: «Вась! А что это за слова ты сегодня произнёс?»

Секретарь Кемеровского обкома КПСС П. М. Дорофеев писал: «Лариса Фёдорова – человек огромного обаяния, доброты и сердечности, она всегда помогала Василию Дмитриевичу во всём, была верной опорой на его жизненном пути» [5;181].

Директор совхоза «Улановский» Н. К. Поддубный вспоминал: «Говорим о Василии Дмитриевиче, но за каждым словом воспоминания о нём – незримое

присутствие Ларисы Фёдоровны. Его судьба, его жизнь и его творчество неотделимы от судьбы самого близкого для поэта человека, жены, большого друга и сподвижника – Ларисы Фёдоровны Фёдоровой. Мягкостью характера, способностью ладить с людьми, тонко чувствовать и понимать душевное состояние лирика-поэта она создавала Василию Дмитриевичу особый микроклимат, творческую атмосферу» [9;192].

Член Союза писателей СССР, поэт Валентин Васильевич Махалов писал: «В обыденной домашней жизни, в отношениях с Ларисой Фёдоровой поэт был в чем-то похож на большого ребёнка, иногда чуточку капризного, иногда искренне растерянного, а порой с трудом управляемого. К Ларисе он относился, по-моему, трогательно, порой маскируя это чувство под напускной ворчливость и раздражительность. А она к нему относилась буквально по-матерински» [7;218].

Учитель Яйской школы № 1» И. А. Лоуткина поделилась своими детскими воспоминаниями: «На встречу с нами приехала ...Лариса Фёдоровна... Она читала нам стихотворения Василия Дмитриевича и рассказывала о том, как они ходят по марьевским полях... Лариса Фёдоровна с такой любовью говорила о своём муже, с нежностью читала его стихи».

Бывший фотокорреспондент газеты «Вперёд к коммунизму», Валерий Язовский вспоминает: «Помню, как однажды мы с моим другом, навещая Василия Дмитриевича на Назаркиной горе после операции, забыли у него дома пиджак... Лариса его берегла и никого до Поэта не допускала...» [14].

Калужский поэт В. Волков также вспоминает «её решительные действия по охране покоя мужа» [3]. Библиотекарь В. Гимаева вспоминала, как смутила поэта встреча с 30-ю женщинами-библиотекарями: «Ему на выручку пришла его жена... Она расспрашивала нас о работе...» [4] В. Фомичёв называет писательницу Музой «самого Василия Фёдорова» [13]. Т. С. Арышева, библиотекарь Яйской школы № 2 вспоминает: Лариса Фёдоровна к мужу относилась «...уважительно, с лёгким юмором».

Поэт М. Зайцев вспоминает, как Лариса Фёдоровна брала на себя обязанности мужа. В квартире поэта подоконники, полки и шкафы были «завалены стихами начинающих». Фёдорову пришлось бы бросить писать свои стихи, чтобы перечитать эту гору. И иногда Лариса Фёдоровна встречалась с этими поэтами: «Думаю, ваши стихи понравятся Фёдорову, и он порекомендует их приёмной комиссии Литинститута»[6].

Поэтесса, писательница, Л. В. Одинцова вспоминает: «...стала музой Василия Федорова... Уйма друзей, гостей и знакомых в её доме находились в непрерывном переживании об искусстве, не смолкали разговоры о живописи, поэзии, кино». «После смерти мужа сделалась домоседкой, реже выходила, постоянно стуча за пишущей машинкой. Убеждённая в необычайной силе и талантливости произведений Василия Фёдорова, вдова денно и нощно систематизировала его рукописи, готовя их к изданию...» [8].

Особый раздел нашего исследования «Василий Фёдоров – главный герой лирики Ларисы Фёдоровой». Герой не просто добр. Доброта героя превышает его собственный рост. Поэт наделён такими качествами как: честность, смелость, непоборимость. «Брат человечеству» любил всех «без различия рас». А начинается его любовь к миру с жалости к синичкам и зябликам. Дороги ему и соловьи, при которых «он хлеб растил». «Дважды сибиряк и даже трижды» становится отцом ручья, который он пестует, хранит. Именно ему герой «рад был, / Как России присягнуть!» Любовь к природе так велика, что он «...губами б трогал, / к столу на кнопки укрепив», сфотографированный разлив. Он «Богу Мира молится». Приветствует песнь, веселье. Его голос «трубный» выражает «трагизм души». Поэтесса сравнивает героя с большим кораблём, ветром, стихией, бугорочком земли и солнцем над ним. В апрельский день земля разверзается для того, чтобы принять его, как даренье. И, наконец, он становится божеством: «Ты – божество, / Тебе хранить молчанье...». Лирическая героиня, потеряв любимого, оплакивает его, называя при этом то гостем, то планетой, то мыслителем, Прорицателем, Поэтом, то Гражданином Вселенной. Героиня убеждена: «Он не умер, / С жизнью не покончил. / Жизнь любя, / Только стал безмолвнее и тоньше / Ковыля» [12].

Самое необычное стихотворение из всех – «День созерцания» [12]. автор посвятила его члену Союза журналистов СССР, художнику Г. П. Захарову. Оно написано от лица портретиста, рассказывающего о том, как создавалось полотно «Портрет В. Фёдорова. Небесный». Художник вступает в диалог с героем своей картины: «Ты к краскам привыкал, а я, как твой родитель, / Искал в тебе твоих несовершенств... /И, не найдя, дверь распахнул – входите, /но шёпотом ведите речь свою:/ему, седому, только день минул!/ ...Они вошли, я отступил к стене /И отдал им тебя на суд их правый. /Мы двое против них, и всё же я один. / Ты – божество, Тебе хранить молчанье...» [12]. Лариса Фёдоровна от лица художника даёт Поэту «наивысшую оценку».

«Ты единственен, как жизнь, / Ибо ты – это всё, что имею...», –написала Лариса Фёдоровна уже после смерти поэта [12]. Василий Дмитриевич Фёдоров стал для Ларисы Фёдоровны мужем, товарищем по перу, другом и соратником. Писательница посвятила свою жизнь супругу, стала его ангелом-хранителем. Имя Ларисы Фёдоровны должно стоять в одном ряду имён великих жён русских классиков.

Литература:

1. Баязитов Ф. Звезда над Марьевкой. [Электронный ресурс]// URL: <http://stihi.ru/2011/12/01/9007>
2. Быков А. Ф. Память прошлое хранит // Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987. – С.108.
3. Волков В. Отдам народу сердце [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stihi.ru/2012/04/24/4377>
4. Гимаева В. Встречи, которые не забыть... [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stihi.ru/2015/09/27/1742>
5. Дорофеев П. М. Мы говорили обо всём... // Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987. – С.181.
6. Зайцев М. О себе. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stihi.ru/2011/12/11/11428>
7. Махалов В. Наедине с памятью // Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 236.
8. Одинцова Л.В. Родство родное. Эпизоды из истории послевоенной советской литературы. Прага, 2012.
9. Поддубный Н. К. С Россией рифмуется имя его // Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 192.
10. Прокушев Ю. Л. И неподкупный голос мой. Поэты России. М., 1989. – С.130.
11. Фёдорова Л. Ф. Назаркина гора // Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987. – С.60.
12. Фёдорова Л. Ф.17 посвящений Поэту.... <http://www.stihi.ru/2011/07/27/925>
13. Фомичёв В. он благословил... [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stihi.ru/2012/05/04/5301>
14. Язовский В. Николай Поддубный. С Россией рифмуется имя его [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stihi.ru/2014/08/12/4352>

*Л. В. Оленич,
искусствовед, доцент кафедры культурологи
Кемеровского государственного института культуры,
г. Кемерово*

К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДИСЦИПЛИН, ВКЛЮЧЕННЫХ В УЧЕБНЫЙ ПЛАН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (из опыта научного руководства)

В 2003 г. по инициативе Кемеровской и Новокузнецкой епархии в КРИПКиПРО был проведен конкурс проектов экспериментальных площадок по духовно-нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования под общим Названием «Формирование единого образовательного пространства на этнокультурной основе». Из тридцати претендентов были выбраны и утверждены в статусе образовательного эксперимента одиннадцать проектов. Одна из площадок была учреждена на базе УДО Рудничного района как новое направление Деятельности студии «Истоки» под практическим руководством Т.Н. Королевой. Работа данной площадки завершилась в 2007 году. Несмотря на то, что участники эксперимента опубликовали ряд своих обобщений по поводу накопленного опыта работы [1, с. 237-240], четырехлетний (завершающий) период девятилетней истории студии «Истоки» еще нуждается в аналитическом осмыслении.

Эксперимент проводился под названием «Народные и православные традиции как условие развития духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения». В этом отражаются и задачи экспериментальной площадки, и основные векторы ее деятельности, и противоречия в работе студии.

Научное руководство экспериментальной площадкой Началось с доработки ее проекта, в основе которого был определенный педагогический задел, суммирующий достижения студии «Истоки» в художественно-эстетическом воспитании младших школьников, начиная от ее возникновения в 1999 г. Первоначальные задачи студийной деятельности определялись как приобщение учащихся к этнокультурным ценностям через занятия народным пением и танцами, изучение обрядовых традиций. В проекте нужно было значительно развить эти положения. Главная цель экспериментальной площадки – формирование у школьников такой модели бытия, которая отвечала бы критериям целостности, системности, гармонии с миром. Ориентиром стала каноническая картина мира, сложившаяся в русской культуре за тысячу лет православия. Теоретической опорой целеполагания были сочинения отцов Церкви и культурологические исследования Новейшего времени. Здесь учитывались разные аспекты, которые могут наполнять понятие «система духовно-нравственных ценностей» и должны конкретизироваться в связи с решением воспитательно-образовательных задач. В данном случае духовно-нравственное воспитание ребенка направлялось к развитию в нем способности различать добро и зло на основе того культурного опыта, который был заложен и сохранился в русском православно-традиционном сознании. соединением информационно-познавательного, эмоционально-ценностного и практического вида деятельности была определена структура учебного плана, куда вошли художественно-эстетические и культурологические Дисциплины. Это рассчитывалось на пять лет работы с одним детским коллективом, состоящим из учащихся младшего и среднего школьного возраста. Ориентация на этнокультурные традиции, задачи ознакомления ребенка с миром национальных ценностей в контексте их исторической преемственности определяли очень широкие границы образовательного пространства, которое вмещало в себя городские музеи, театры, школы искусств, храмы, воскресные школы, Другие

учреждения. Кроме того, в образовательную программу закладывались паломнические поездки, а также некоторые виды благотворительности. Реализация такого проекта предполагала расширение штата специалистов в студии, готовых подключиться к междисциплинарным связям целого комплекса предметов. Итогом, завершающим проект, должен был стать сборник обобщающих материалов, сделанных участниками эксперимента. Все это требовало дополнительного финансирования, расчеты для которого тоже включались в состав проектных документов.

Программа, имеющая две направленности (культурологическую и художественно-эстетическую), осуществлялась при официальном согласии родителей учащихся. Это требовалось из-за православного характера предметов учебного плана, в составе которого были:

- Основы православной культуры;
- Календарные традиции в русской культуре
- Православно-художественное краеведение;
- Русский певческий фольклор;
- Народный танец;
- Изобразительное и декоративно-прикладное творчество;
- Русский народный инструмент;
- Духовное пение.

Предполагалось, что через это осуществится творческое погружение учащихся в мир исконных народных ценностей. Учитывалась и необходимость регулярного сотрудничества с семьями студийцев, которые бы участвовали в общих мероприятиях, паломничестве, совместном выполнении практических заданий.

В течение первых двух лет работы экспериментальной площадки администрация Дома детского творчества находила средства для содержания коллектива преподавателей, специально приглашенных в студию «Истоки». Дети занимались четыре раза в неделю по два часа. один-два раза в месяц часовое занятие проводилось в воскресной школе храма в честь иконы «Всех скорбящих Радость» при участии настоятеля, отца Александра Демченко. Режим посещения студии, как и любого кружка, оставался свободным. Текущие результаты измерялись с помощью педагогического тестирования, а также достижениями студийцев – активных участников концертных зрелищ, выставок детского искусства. В 2006 г. программа эксперимента и состав преподавателей были сокращены из-за отсутствия финансирования. Местоположение студии изменилось по причине ее перевода в другое образовательное учреждение, где из экспериментального учебного плана сохранились только две дисциплины: «русский певческий фольклор» и «народный танец». Был набран и другой состав учащихся в количестве двенадцати человек. Несмотря на то, что и эти студийцы активно концертировали, получали награды, надо признать, что главная цель экспериментальной площадки здесь уже не являлась объектом педагогических усилий.

В ходе образовательного процесса выявлялись проблемы, которые можно было осмысливать и разрешать только по мере накопления практического опыта работы. Уже через год экспериментальной деятельности стало понятным то, что на занятиях по такой программе может формироваться только имитация форм народной жизни, но воссоздать целостную модель бытия православного человека и приобщить к ней учащихся в студийных условиях сложнее, чем это представлялось при создании проекта.

Важнейшими оказались вопросы синтеза дохристианских и православных традиций в содержательном наполнении предметов учебного плана и его практической реализации. Как отделить друг от друга сплавленные в тех или иных культурных формах языческие и христианские смыслы? Ведь рудиментарные вкрапления суеверий, остатки древнего магизма в праздничной обрядовости Рождества, Масленицы, других фольклорно-ритуальных явлениях нельзя принять, Но и отвергнуть без объяснений не допустимо. Не затемняя картину христианского мировидения, нужно было показать учащимся то, как в одних случаях произошел культурный синтез дохристианских и православных воззрений, а в других – он

оказывался невозможным, поскольку существует и феномен двоеверия, несовместимости разных религиозных систем. Для решения такой задачи разграничения смыслов в первую очередь необходима мировоззренческая общность преподавателей в качестве носителей единой картины мира. Однако такое условие в данной педагогической ситуации оказалось невыполнимым.

Но если бы преподаватели стремились быть единомышленниками, им нужно было бы вместе с детьми выстраивать тот христианский образ мира, общую модель бытия, которая называется «каноном».

Предмет «Основы православной культуры» – это не пересказ Катехизиса. Являясь центром данного учебного плана, эта дисциплина должна управлять содержанием других предметов, интегрируя их, используя межпредметные связи. преподавание «Основ православной культуры» нужно выстраивать вокруг канона, теоретической опорой в понимании которого является определение А.Ф. Лосева. «Канон – это структурно-количественная модель» [2 с.19], подчиненная определенному первообразу. А эта «исходная первообразность уже не есть только количественная структура. Она определяется ... качественными факторами, и в первую очередь мировоззрением» [2 с.13].

Дохристианская картина мира на Руси, выраженная в разных искусствах, была поэтичной, хорошо сбалансированной, со своей структурно-иерархической основой, но при этом – очень подвижной, с бесконечной вариативностью традиционных форм, перетеканием смыслов. «На уровне сознания сложный комплекс обыденных и особенно ритуальных взаимоотношений с природой, а через нее и с универсумом отражался в системе мифологических представлений, которая ... влияла и на ритуал, и на повседневную жизнь древнего человека. Действие и сознание, ритуал ... и миф, функционируя в теснейшем взаимопереплетении, ... образовывали некий подвижный континуум, некое ... поле древней культуры, которым и определялась жизнь каждого конкретного индивида того времени, его основные ценности, в том числе и эстетические» [3, с.24]. В сущности, такой континуум можно считать протоканоническим, в нем есть закрепленные культурой нормы и ценности, но еще очень мало «формально-логического, дискурсивного осмысления многих древних образов, символов, ... действий» [3, с.25]. православие наложилось на такую систему мировосприятия и создало гармоничную модель бытия, стержнем которой стало Священное Писание. раскрыть перед детьми эту модель, запечатленную в слове, изображении, музыке, действе – сверхзадача педагогических усилий. Обязательный принцип канонического мировидения – единство слова и образа (визуального изображения), связанного с книгой не только как иллюстрация, но и как символический (сверхразумный) аспект содержания. И в этом случае для понимания символа необходимо к той же научной традиции, которая исходит из размышлений а.Ф. Лосева и развивается его последователями. «Символ ... легко преодолевает земное тяготение. Он стремится обозначить вечное и ускользающее, то, что в учениях с мистическими тенденциями ... считается подлинной реальностью, не поддающейся концептуализации. ... Поэтому символ выражает ощущение запредельности». [4, с.25]. Научить ребенка мыслить символически, значит дать ему один из важнейших механизмов понимания христианства.

Можно уверенно говорить, что символ тяготеет к широкой визуализации, а не только «к графическому изображению» [4, с.23]. Сначала надо представить детям христианскую модель бытия через иконы («Страшный суд», «Успение» и другие образы из местных храмов), показывая трехчастность мироздания, иерархичность его структуры. А затем необходимо обратиться к книге Бытия и комментарию к ней Василия Великого в сочинении «Беседы на Шестоднев». Здесь и заложены те главные аспекты содержания образовательной программы, которые нужно будет развивать в дальнейшем: отношения «Творец и творение», «человек – Бог», «человек – мир». Пересечение векторов этих отношений в культуре, их проявление в разных культурных формах и должно отражаться во всех предметах учебного плана. Очень важно в этом случае соблюдать принцип изоморфизма, характеризовать природные и рукотворные объекты как соструктурные друг другу.

Учитывая, что текст Василия Великого и современную реальность разделяют шестнадцать столетий, достичь сближения святоотеческой мысли с сознанием XXI в. можно на почве экологической проблематики. И в Поздней Античности, и сейчас отношения между человеком и природой были объектом самого острого интереса философов. К сожалению, техногенная цивилизация создает экологические вызовы человечеству, и это чаще всего имеет разрушительные последствия. Религиозные культуры, как правило, стремятся не к покорению природы, а к равновесию, гармонии с нею. Можно сказать, что источником православного канонического сознания является «шестодневное мироощущение», особое понимание мира, сотворенного «Богом – Художником». Возвышенное, сакральное восхищение Божественным творением, которое ясно прочитывается в «Беседах на Шестоднев», очень близко к идеалу бережного, экологичного отношения к природе. Расширяя эту тему, следует обращаться вместе с детьми и к другим церковным, а также литературным текстам, посвященным пониманию природы в христианском сознании.

Другой очень важный блок изучаемой тематики обращен к христианскому пониманию человека как вершины Божественного творения. Здесь надо предложить учащимся, в соответствии с возможностями их восприятия, жития святых, где ясно проявились бы особенности православной антропологии. При этом необходимо показать, что человек, как носитель свободной воли, сохраняет свои добродетели в единстве с Богом, а не в отчуждении от Него. а в качестве примера отпадения человека от Творца и тема Фауста может быть уместной.

Благодаря совместному чтению и иллюстрированию данных текстов, вводя элементы театрализации той или иной темы, можно показать ребенку целостность канонического мироустройства, порядок которого основан на законах любви.

Что касается народного искусства, представленного в дисциплинах учебного плана, то здесь надо отдать предпочтение тем видам и жанрам фольклорного творчества, которые далеки от древнего магизма. Примером здесь могут быть духовные стихи, придчевые тексты, поздние былинные циклы, исторические песни. Обращаясь к круговороту годовых праздников, необходимо показать не только их цикличность, но и более сложное соотношение с христианским пониманием времени. Иллюстрировать это надо не только постановкой обрядовых действ (например, вертепов), иконами двенадцатых праздников, но и внимательным прочтением русских летописей, где провиденциальное понимание истории выражено очень последовательно.

Таким образом, содержательное наполнение предметов учебного плана, направленного к духовно-нравственному образованию учащихся и скорректированного опытом практической работы, должно соответствовать православному мировидению, заложенному в основу русской культуры, и нести в себе ясный водораздел с языческими представлениями, не синтезируемыми с христианскими ценностями.

Литература:

1. Королева Т.Н., Оленич Л.В., Кулешова О.И. Фольклорно-православные традиции в дополнительном образовании как опыт применения методов народной педагогики для духовно-нравственного воспитания учащихся //Гражданское и патриотическое воспитание в системе непрерывного образования: достижения и перспективы.– Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2010. – Часть II. – С. 237-240.
2. Лосев А.Ф. О понятии художественного канона //Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М.: Наука, 1973.
3. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI – XVII века. – М.: Мысль, 1992.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс //Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-33.

VII ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

27 марта 2018 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского**

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Уважаемые организаторы и участники
межрегиональных краеведческих чтений!*

Позвольте всех Вас, прежде всего, приветствовать в столице шахтерского края, на этом представительном культурном мероприятии! Тематика данного мероприятия посвящается истории нашего родного края и его трагического периода в прошедший век, а также 25-летию образования Кемеровской епархии и вековому юбилею со дня рождения Василия Дмитриевича Федорова, замечательного писателя шахтерского края.

Поэтому нам хотелось с вами обсудить значение Православия, обозначить основные контуры той роли, которую играла и продолжает иметь Церковь в истории и культуре, определить важность традиций для современного общества.

В свое время академик Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал замечательные слова: «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия – и академик ставит религию на первое место! – наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства». Эти слова не потеряли актуальности и в наши дни. Изучение религиозных основ и традиций неотъемлемо от понятия «культурный человек». Рассмотрение данной темы видится особенно актуальным ввиду значительного количества вызовов христианским устоям, которые мы наблюдаем в современном мире. Нам следует хорошо знать свои традиционные ценности и уметь противостоять тем силам, которые оправдывают грех и губят души людей.

Православие пришло на земли Святой Руси из Византии – весьма развитого в культурном и экономическом отношениях государства. Именно оттуда была заимствована модель государственного устройства, благодаря которой Православная Церковь оказывала непосредственное влияние на развитие самых различных сторон жизни общества. Таким образом, русская государственность с самого своего основания строилась на фундаменте, освященном православной верой. Церковь как институт стала неотъемлемой частью России.

Когда мы говорим, что Церковь неразрывно связана с историей России, это не просто штамп. Крещение Руси, 1030-летие которого будет в этом году, стало началом образования новой цивилизации на обширных просторах, заселенных славянскими племенами. Объединение русских княжеств стало возможным лишь с благословения и при непосредственном участии церковного священноначалия. В тяжкую годину

монгольского ига именно православная вера помогала народу пережить все выпавшие на его долю страдания и испытания, а также уверенно противостоять экспансии западного христианства. Подвиг святого благоверного князя Александра Невского, который сумел умерить желание ханов разграбить русские города и села и в то же время поднял русское воинство на борьбу со шведами и тевтонцами, является примером самоотверженного христианского служения своему Отечеству, своим ближним. Именно объединение русских княжеств позволило Руси скинуть с себя ненавистное иго, а образовавшееся Московское царство стало непобедимой силой и центром притяжения здоровых духовных сил.

Однако, идя рука об руку с государством, Церковь никогда не должна сливаться с ним. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что перед Церковью и государством стоят разные задачи. Для Церкви ключевая цель – спасение душ ее членов, для государства – их материальное развитие и благосостояние. И вот здесь важно сказать, что культура — это именно то, что является связующим звеном между этими двумя задачами. Именно в сфере культуры стоит искать ответ на заданный выше вопрос. Когда народ отходит от этого мостика между духовным и материальным и начинает заботиться только о материальном, возникают катастрофы, подобные произошедшей в России в 1917 г. Люди вдруг вообразили, что можно построить новый мир, разрушив старый, разорвав с прошлым, отказавшись от веры и Церкви. История показала, что это невозможно. Невозможно двигаться вперед без связующего звена между верой и экономической повседневностью – без культуры.

Русская Церковь дает нам образцы настоящего культурного развития, но самая важная ее миссия в том, что она дает нам яркие примеры необычайного духовного подъема. Так, преподобный Сергий Радонежский не только явил в своей жизни истинный образ монашеского делания, но и выступил за объединение всех русских людей, благословил святого благоверного князя Дмитрия Донского на борьбу с врагом. Ученики преподобного Сергия основывали монашеские обители на обширных территориях и привили любовь к монастырям и монашеству русским людям. Единство Святой Троицы для преподобного Сергия Радонежского и его учеников стало вдохновением и образцом для единства Святой Руси.

Идея единства, православной идентичности смогла сохранить русскую государственность и в непростое Смутное время. Святитель Гермоген, защитники Свято-Троицкой обители и, наконец, участники народного ополчения ставили в основание возрождаемого государства именно православную веру. Роль Русской Православной Церкви в это непростое для Отечества время переоценить нельзя. И даже в эпоху секуляризации, когда Россия решила использовать ресурсы Церкви на строительство флота, ведение войн и общее экономическое развитие страны, такие святители как Митрофан Воронежский и Питирим Тамбовский не только не противостояли царю, но, наоборот, жертвовали церковные суммы на строительство российского флота, укрепляя величие и мощь нового Российского государства.

Сила русского духа, воспитанного в Православии, много раз проявляла себя в тяжелые дни борьбы со врагом Русского Отечества. Полководец Александр Васильевич Суворов, признанный великим стратегом и создателем русской военной школы, был глубоко религиозным человеком. Флотоводец Федор Федорович Ушаков, не потерпевший ни одного военного поражения за свою карьеру, последние годы своей жизни посвятил молитве и широкой благотворительной деятельности. Русской Православной Церковью он причислен к лику святых как праведный воин. Защищая Отечество, сохраняя государственность и культурную идентичность, наши соотечественники во все века опирались на православную веру.

Русская Православная Церковь оказала решающее влияние не только на формирование национальной государственности, но и на формирование русской культуры, которая, как и Церковь, стала неотъемлемым государствообразующим фактором, достоянием нации и внесла в копилку мировой культуры немало значимых имен.

Православие стало частью русской культуры. А русская культура, благодаря Православию, стала обладать той уникальностью, благодаря которой ее нельзя спутать ни с одной другой. Русские писатели, деятели культуры и искусства признаны во всем мире. Они сумели через свое творчество выразить чувства и стремления русского православного человека. Их произведения каждого соприкасающегося с ними знакомят с глубиной и богатством русского мира, основание которого прочно лежит в евангельских истинах и личности Христа.

В наш век связь религиозного основания и культуры размывается, что ведет к ее разрушению. Вслед за разрушением культуры следует утрата общечеловеческих ценностей, потеря традиционных устоев жизни и, как следствие и итог: разрушение, распад человеческой личности. Это явление, иногда называемое прогрессом, на самом деле таковым не является. Напротив, явление это по своей сути глубоко регрессивно, деструктивно, разрушительно. Прикрываясь связями с подлинной русской культурой, современная так называемая «популярная культура» дезориентирует целые поколения и пропагандирует пошлость, вседозволенность, потакание грубым инстинктам. Вместо того, чтобы помогать человеку подниматься и расти, она устанавливает для него границы доброго и прекрасного на самом низком из возможных уровне.

Само слово «культура» означает «возделывание», «воспитание». Подобно тому, как мы возделываем землю, чтобы она приносила урожай, мы должны возделывать и свои души и сердца... Но слово «культура» родственно другому слову – «культ», которым обозначается богослужение. Много веков вся культура «была замешана на религиозной закваске». Культура светская появилась лишь относительно недавно – в эпоху Возрождения. Но, несмотря на это, теснейшая связь между культурой и верой сохраняется по сей день. Попытки создать культуру безрелигиозную приводили к появлению антикультуры, которая самым пагубным образом отражается на формировании человеческой личности.

Какое Отечество будет защищать офицер или солдат, если он не имеет понятия о вековой культуре и духовности своей страны? Как мы сможем говорить о перевоспитании заключенных и исправлении оступившихся, если не станем противодействовать модным сегодня тенденциям к материальному успеху любой ценой и удовлетворению своих желаний любыми средствами? Ведь именно эта философия жизни и лежит в основе все возрастающей преступности, потому что преступника закон остановить не может, но только нравственное чувство, когда совесть останавливает его руку. А воспитание совести – как раз и есть то дело, которым мы занимаемся. Только твердая воля ко благу не для себя лишь, но и для ближнего, для страны, только утверждение понятий чести и долга поможет нам создать духовно и материально крепкое общество.

Сегодня нередко говорят, что культура – это нечто второстепенное. Утверждают, что главное – экономика и еще, может быть, военная сила и геостратегия. Новости культуры оказываются малозаметными на многих телеканалах и интернет-сайтах. СМИ дают понять, что культура не решает судьбы мира. Но любая культура связана с тем, что на самом деле определяет всю жизнь человека – с верой. И недаром культура, которая теряла веру или бросала вызов Богу, оказалась не долговечна, скоропреходящей. Православная культура не случайно является столь устойчивой, значимой, способной пронести через многие века свое послание. Она связана с нравственным измерением. В этой культуре, в нашей православной культуре любовь важнее, чем деньги, чем власть, чем мирская самореализация личности. Русская Православная Церковь эту культуру декларирует и проповедует. Наша Церковь стремимся осуществлять ее как нечто важное не только для личной, но и для общественной жизни. Эта культура – не бесплатное или платное приложение к экономике или к борьбе за военное влияние, за власть и деньги. Эта культура является законом нашего бытия, который и должен определять правильные подходы к экономике, или к военному делу, или к государственному устройству, или к той культуре с маленькой буквы, которая выстраивается как политика в области театра, кино, книгоиздания, информационной работы.

Православная культура, задающая смысл жизни, должна определять в ней и все остальное. Культура связана с духовным и нравственным законом, Богом записанным в сердце человеческом как настоящее нравственное чувство, как совесть, как способность жить самому по Божией правде и устраивать по этой правде жизнь окружающего мира. Мы не должны бояться жить по этому закону. Нам постоянно пытаются сказать или с Запада, или из-за океана – громко и настойчиво, иногда с угрозой: приспособьтесь к тем реалиям, которые сегодня на Западе объявлены культурно-политическим эталоном! Нам подают и навязывают эту реальность как якобы приемлемую для большого количества людей, и ставят ультиматум: приспособьтесь к ней или исчезните.

При этом подчас говорится, что традиционные культуры, как и традиционная мораль, устарели, и нужно поскорее от них избавиться, чтобы идти в ногу со временем, приспособляясь к некоей новой реальности. Правда, все это мы слышали уже в советское время, когда призывали бежать за комсомолом, утверждая, что все идут в светлое будущее, а верующие люди остаются в темном прошлом. Но получилось-то по-другому! Та идея и тот культурный поток, которые были связаны с большевизмом, канули в небытие. И лучшие образцы творчества советского периода, о чем сегодня было сказано, основаны не на большевистском порыве, а на той вечной нравственности, которая связана с христианскими духовными смыслами.

Мы хорошо слышим то, что нам говорят: приспособьтесь, подстройтесь. Мы должны созидать реальность такой, какой ее видит православный общественный идеал. Мы должны не приспособливаться к миру сему, а менять его по Божью закону. Это может получиться, а может – нет. Мы можем быть успешными, а можем проиграть. Но окончательная победа все равно за теми, кто живет по Божью слову, по слову Христову, потому что вся та реальность, которая окружает нас сегодня, даже если она выглядит очень убедительной и мощной, не является окончательной.

Истинная реальность – та реальность, на которую нам нужно ориентироваться в жизни, – это реальность Божия Царства. Его образ нужно держать в сердце и в уме, когда от нас требуют подстроиться и приспособиться под культурный, идейный и политический курс, заданный небольшим кругом современной западной элиты и теми элитами нашего государства, которые повторяют что-то за элитами западными.

Образ Царства Божия – образ той единственной реальности, которая имеет вечный характер – должен быть для нас главным, когда мы выстраиваем нашу жизнь, в том числе в области культуры.

Русская Православная Церковь выступает сегодня за сохранение культурной традиции как связующего звена между современным человеком и славной историей нашего Отечества. Сохранение культурной традиции является основой и для возвращения христианских устоев в жизнь современного института семьи, сталкивающегося с самыми серьезными вызовами «постхристианского» мира, и для осознания и бережного отношения к собственной государственной и национальной идентичности. Совместными усилиями возможно помочь современному миру, помочь подрастающему поколению сохранить духовную целостность и защититься от дегуманизации общества.

Направление трудов на достижение этих целей, служение России и народу ее должно стать основой деятельности Церкви и общества в сфере сохранения и укрепления культурных традиций нашего Отечества. К этому я призываю всех тружеников на ниве культуры и образования, собравшихся сегодня здесь.

Помогай вам всем Господь! Желаю успехов в ваших трудах и работе форума! Благодарю вас за внимание.

Протоиерей Дмитрий Цыплаков,

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
доцент института философии и права, кандидат философских наук. Новосибирская
православная духовная семинария, проректор по научной работе, г. Новосибирск

«ЗЕМНОЕ» И «НЕБЕСНОЕ» В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ РОССИЯН: ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТАНТНОГО АНАЛИЗА

Объектом нашего исследования являются исторические и мировоззренческие последствия советской секуляризации, рассмотренные через призму индивидуальных биографий. Термин секуляризация нами понимается здесь как «процесс обмирщения, возникновения светского общества» (Цыплаков Д., Цыплакова С. 2011, с 204). Материалом для нашего исследования, отражающим историческую перспективу, служат глубинные полуструктурированные интервью. Исследование проходило в период с 2014 по 2015 гг. в г. Новосибирске, всего было взято 12 интервью, продолжительность которых составляла в среднем 60 минут. Выборочная совокупность была разделена нами на две подвыборки. В первую группу вошли люди пожилого возраста, которые значительную часть своей жизни прожили в селах, сейчас они пенсионеры. Во вторую группу вошли люди среднего возраста, которые заняты в сфере высшего или среднего образования. Условно и с неизбежными упрощениями, назовем первую подвыборку «сельскими жителями», учитывая географический критерий проживания. Вторую – интеллигенцией, так как в большинстве своем это преподаватели вузов, и здесь нам будет важен профессиональный критерий. Основание для такой классификации – разница в уровне образования и культурного капитала в целом среди опрошенных респондентов. Эти две контрастные группы респондентов, с которыми проводились нарративные интервью, имеют значимые различия и отвечают требованиям, позволяющим применить метод структурно-семантического исследования. Возможность использовать данный метод для изучения жизненного мира верующих продемонстрировал К.С.Дивисенко (Дивисенко 2013), методологией которого мы ниже воспользуемся.

Каждый опрошенный нами респондент родился и жил определенное количество времени в Советском Союзе. В биографических нарративах советская действительность воспринимается скорее негативно обеими группами респондентов, однако своим, специфическим образом, что позволила нам выявить актантная аналитическая модель.

Таблица 1.

Актантная модель биографического нарратива в советский период

Актанты биографического нарратива	«Сельские жители»	«Вузовская интеллигенция»
<i>Субъект/объект</i>	Рассказчик / Духовная жизнь	Рассказчик / Мировоззрение
<i>Помощник/противник</i>	Храм, религиозные артефакты, фольклор / советская власть	Философия, литература/ Официальная идеология
<i>Адресант/адресат</i>	Родители, бабушки/ сохранение религиозной традиции	Противопоставление себя «системе» / свободомыслие

Во всех рассмотренных нами случаях, субъектом нарратива выступает рассказчик, который ведет повествование о себе. Все остальные актанты будут различными, несмотря на то, что участники исследования жили в одних и тех же

исторических условиях. Различия в актанте-объекте, к обладанию которого стремится субъект, непосредственно затрагивают тему религиозного и секулярного.



Рис. 2. Схема актантной модели для жителей села в советский период

Так, объект «духовная жизнь» в случае с сельскими жителями непосредственно подразумевает религиозность, а конкретно – православную религиозность и духовность. Для этого актант-объект необходимо рассматривать в неразрывной связи с актантом-адресантом. А им как раз выступает сохранение православной традиции, которое исходило от родителей и бабушек. То есть жить духовной жизнью, сохранить православную традицию и веру родителей – именно это ясно проявляется в биографических нарративах данной группы участников исследования: «Мне мама сказала: «В какой вере родилась, в такой и умирай, никогда не меняй Православие.»

Почти все участники исследования из этой группы подвыборки имели опыт религиозной социализации в детстве: «Я с детства верующая. Меня бабушка водила еще малую в церковь далеко от нашей деревни. На кладбище была церковь, и вот она меня водила. Я умела молиться, молитвы знала. Но потом стала подрастать, церковь нашу спалили на кладбище, батюшка уехал в Киев. И от нас церковь уже была 30 километров, надо было в районный центр ездить»... «Да, бабушка моя молилась, учила бабушка, меня. Она все время со мной ходила в церковь, на кладбище ходила. А еще была церковь у местечка, Липин назывался, и была церковь там еще».

Каким же образом, в условиях советского государственного атеизма была возможность поддерживать свою религиозную идентичность и стремиться к объекту биографического нарратива – духовности, а затем, как мы увидим, православной воцерковленности в приходах? Рассмотрим помощников и противников. Помощники – это те сохранившиеся, и не разрушенные большевиками религиозные артефакты. Прежде всего, это храмы, которые во многих селах существовали, но при этом далеко не везде была полноценная богослужебная и приходская жизнь: «Прямо перед нашим зданием училища храм был. Мы забежали. Так на службу не ходили: нельзя было нам, танцы устраивали». Даже когда удавалось попасть на богослужение, то возникали проблемы с острой нехваткой храмов, где они проводились: в Черкасы ездили мы в храм, когда у нас не было. В соседний район на попутных».

Материальное и географическое выражение актанта-помощника также проявлялось в посещении респондентов святых мест: «Я ведь ходила, ездила, ведь никто не знал, куда я езжу. Я никогда никому ничего не говорила, куда я езжу. Была по святым местам. В Киеве сколько раз, в Печорах раза три была, даже маму я туда возила. Никто не знал, всё это тайно я делала. Просто не распространялась». А сохранившиеся от родителей дореволюционные книги, одновременно выступали как помощник, и как адресант, напоминающей о религиозной традиции предков: «Дед был у нас псаломщиком. Мама рассказывала. В церкви работал. Вот его книга здесь есть [сохранилась]», эту же функцию могли выполнять иконы, которые сталкивались с актантом-противником: «И потом, только однажды к нам участковый зашел в дом, а у меня мамины иконы висели. Я забрала мамины иконы, когда мама переехала сюда. Он

пришел и сразу обратил на эти иконочки внимание, и сказал сразу: «Кто у вас верующий?». А я говорю: «Ну как верующий, я ничего не знаю, не понимаю, я может и верила, но я не знаю. «А вот иконочки, кто молится иконам?» «А это, говорю, мамины иконы, и я их выбрасывать не буду. Это мама верила, это мамина память, и я ее не выброшу».

Кроме храмов, важными репрезентациями актанта-помощника были сакральные и народные обряды. Так, черты православной религиозности воспроизводились в полужыческом праздничном колядовании на Рождество: «Когда Рождество, то ходили цыганами, меняли коней, ну в общем надевались цыганов. Какой-то такой языческий был обряд у них в деревне». Отмечалась и Пасха, на которой освещали соль и продукты: «готовились очень к Пасхе: все вычищали, все старались вкусно приготовить. И мы, вот это вот мое дело было за 5 километров туда идти, туда приезжал с района батюшка, и мы все раскладывали свои пасху, прям на земле, на травке. И он нас там освящал. Это мое самое любимое было занятие, ходить на это... потом эту соль, освященную мама раздает всем соседям, которые не освящали пасху, которые не ходили туда дети, а в основном дети ходили освящали пасху». Отметим, что распространялись религиозные нарративы, которые шли вразрез с официальным идеологическим дискурсом. Так, респондентка вспоминает, что слышала историю о так называемом «стоянии Зои» в 1957 г. и похожие примеры чудес.

В.Г.Безрогов, описывая то, каким образом религия сохранялась и межпоколенчески передавалась в условиях советского строя, акцентирует особое внимание на сохранении ритуализированных практик, имеющих религиозные корни. Так, Пасха в то время отмечалась как «вкусный и веселый праздник», то есть при сохранении внешней обрядовой стороны, как дани традиции, возникал феномен «ретранслятора», который являлся «зашифрованным пока даже от его участников культурным текстом, который будет в постсоветское время, когда изменятся обстоятельства внутренней политики, расшифрован при наличии внешнего ключа в виде официального возрождения религиозности и религиозных практик» (Безрогов 2006, 143).

Недостаток храмов и полноценной церковной жизни лишь косвенный признак, указывающий на действие главного актанта-противника для религиозных жителей села – советской власти в лице ее административной системы. Так, на работе могли доносить начальству за проявлениями религиозной веры:

»И вот он [муж] брал водичку, березовую, напиток. Березовый сок. И в этом вагоне грузчики выгружают, а он должен записывать этот груз. И он все говорит: «Ах, какой божий напиток, ах какой божий напиток.» И вот донесли до начальника, что он пьет какую-то воду святую. И я прихожу на работу, иди говорят, тебя вызывает начальник. Я прихожу к этому начальнику, он меня спрашивает, «Какой вы веры?» Я говорю православной. «А какую муж ваш воду пьет? Святую? Божественный напиток» Я говорю: «Вы знаете что, это он, наверное, пьет, он березовый сок берет с собой»



Рис. 3. Схема актантной модели для интеллигенции в советский период

Или такой случай: И вот когда мы ходили колядовали, потом мы пришли после каникул в школу. И нас сразу же вызвали всю нашу деревню к директору, и директор

нас там сильно ругал, что мы вот как будто бы верующие, ну что праздновали этот праздник [колядовали на Рождество]».

Иными словами, препятствием (противником в актантной модели) для сельских жителей часто становилась советская бюрократия, и советская власть в целом, которая закрывала храмы. Что касается уровня идеологии, то в биографических нарративах, люди старались ее просто избегать: «[Как Вы лично относились ко всему этому: коммунизм... это всё было?] Ну как, меня не трогали, всё это мимо меня проходило».

В случае с интеллигенцией картина будет совсем иной.

Так, актантом-объектом в данном случае будет собственное мировоззрение, свободное от господствующей официальной идеологии, к формированию которого стремились люди в те годы. Дело в том, что главным мотивом (адресантом), движущим субъекта, является неудовлетворенность существующей идеологией. Если сельские жители старались просто максимально избегать ее, то совсем иную картину отношения к идеологии мы видим у представителей интеллигенции, которые зачастую вступали с ней в полемику, то есть идеология тем или иным образом становилась для них противником.

Отношение советских граждан к государственной идеологии – вопрос неоднозначный и дискуссионный. Существуют теории, которые объясняют поведение людей в условиях государственной идеологии в авторитарных режимах как лицедейство и притворство, когда люди в публичных местах одевают соответствующую «маску», а в приватном пространстве ведут себя иначе, в соответствии с истинным «Я».

Если жители села зачастую использовали пространство внеаходимости для наполнения его религиозными смыслами, то представители интеллигенции обращали внимание на идеологический текст и могли полемизировать с ним, в этом смысле он становилась для них противником. Но, свое несогласие выражалось только на уровне идей, то есть напрямую не связано с реальным противостоянием государству (отметим, что к диссидентам представители этой подвыборки относились отрицательно): «Преподаватель, которая вела семинары, очень обиделась, когда я сказал, что Ленин был не прав. Она пошла в партком. Партком решил выгнать из партии и отчислить. Ректор спросил: «Он член партии? Нет? — Идите отсюда. За что отчислять?»»

Идеология мешала мыслить свободно, что особенно это проявлялось в среде ученых-философов, для которых последняя была не только профессиональной средой, но и основной мировоззренческой ценностью. Например, в марксистско-ленинской доктрине не устраивало то, что она «детерминирована», а значит, ограничивает свободу, к чему стремился респондент: «Да, не хотелось [верить в коммунизм]. Особенно не хотелось представлять свое поведение социально-детерминированным. Мне хотелось ощущать себя свободным, что моя воля принадлежит мне».

Или, например, коммунистическая идеология утопична и бездоказательна, «квазирелигиозна», поэтому вызывает отторжение: «культурная доминанта того времени — коммунизм, социализм — совершенно не удовлетворяла. Потому что аргументационной базы не было. [Наподобие того, как] религия не убеждает, она эксплуатирует чувства. Эмоции не к разуму. Акт веры и акт рассудочный. Священник должен пугать: «гореть тебе в аду», прельщать царством... То же самое в партийной идеологии. Три эпохи, потом царство светлое коммунистическое. Это не может не вызывать отторжение»

Рассмотрим актанта-помощника, в нашем случае очевидна его неотделимость от адресанта и адресата. Его роль выполняла вся доступная философия и литература, которая была «неидеологической»: «Б.Лапин — экспрессионист. Я выучил это [его стихотворение] в 14 лет. Бальмонт — прекрасно, Гиппиус... Не исключая Маяковского. Я уходил от этого — от Горького, Фадеева и всего прочего [идеологически ангажированного]».

Респонденты отмечают, что с интересом погружались в актуальные Западные переводы книг о Гегеле, а так же повышенным интересом к русской философии,

например, В.Розанову или В.С.Соловьеву, которая была доступна для чтения в силу того, что выполняла роль «мишени» для марксистско-ленинской критики.

Интересно, что базой для мировоззрения «вопреки» навязываемого «сверху», могла становиться и религия: «— Вы верили в коммунизм? — Наоборот, в 14 лет я стал Богу молиться на ночь. Каждый день. Вопреки вот этому. — Вы читали какую-то молитву?— Сам придумал, сам читал. Более того у меня появилось Евангелие. Я его читал и учил наизусть каждый день»

Интересно, что и формы нерелигиозного мировоззрения могли быть «неатеистическими» – респондентами буквально изобреталась нерелигиозное мировоззрение «вопреки» атеистическому. Им мог стать так называемый «афидеизм» – не отрицание Бога, а отказ от отношения к миру в категориях веры или неверия.

Таким образом, представители интеллигенции в советский период стремились, прежде всего, к неангажированному знанию и подлинной академической свободе. Их ценностным ядром становилось все то, что было противоположно официальному идеологическому дискурсу, куда религиозное могло входить лишь как частный случай.

Актантные модели биографических нарративов в постперестроечный период

С началом перестройки и после распада СССР, в стране открылся «железный занавес», упразднилась цензура и доминирование марксистско-ленинской идеологии, что дало гражданам подлинное право на свободу совести: «постсоветский религиозный ландшафт в России de facto является в высшей степени плюралистичным и многообразным, а религиозная вера объективно представляет собой лишь одну возможность среди традиционных, нетрадиционных, нерелигиозных и атеистических альтернатив» (Степанова 2014, 78).

Рассмотрим, каким образом в биографических нарративах отражается эта ситуация:

Таблица 2.

Актантная модель в постперестроечный период

Актанты биографического нарратива	Сельские жители	Вузовская интеллигенция
<i>Субъект/объект</i>	Рассказчик / воцерковление	Рассказчик / духовные поиски
<i>Помощник/противник</i>	Храм, воскресная школа / секты («ярмарка религий»)	«Ярмарка религий»/ идеологический вакуум
<i>Адресант/адресат</i>	Конфессиональная принадлежность/ религиозное воспитание детей	Интерес/энтузиазм

В нашем случае актантная схема для интеллигенции выглядит следующим образом:



Рис. 4. Схема актантной модели для интеллигенции в постперестроечный период

Как мы уже отмечали выше, субъект нарратива «вузовской интеллигенции» стремится формировать свое мировоззрение сам, противопоставляя себя

господствующей официальной идеологии, тогда как «неинтелигенция» видит основания своего мировоззрения в православной традиции. В этом смысле, для интеллектуалов ситуация «ярмарки религий» не всегда будет являться препятствием, скорее наоборот: как мы видим, в девяностые годы прошлого века религиозный плюрализм удовлетворял их потребность в духовном поиске и обретению смысла жизни, мотивируемых интересом и энтузиазмом.

Один из респондентов указывал на то, что в девяностые годы активно занимался поиском конфессии, испытывал интерес к религии, и на волне религиозного подъема, перешел в секту, которая затем примкнула к лютеранской общине. Основным движущий мотив, выступающий в роли адресанта – интерес, который сопровождается энтузиазмом, возникающим благодаря соприкосновению с новым религиозным опытом. Актантом-противником мы обозначили «идеологический вакуум», который особенно остро ощущался во время Перестройки: «Когда учился, я уже никакой идеологии не присутствовало. Советской идеологии уже... хотя в октябрята я вступал». Поколение, относимое нами к второй подвыборки, было значительно оторвано от религиозных корней. Ими отмечалось, что в детстве даже не слышали о религии и вере даже в антирелигиозной пропаганде, которой уже не было: «Вы знаете, в детстве я даже не помню [упоминаний о вере]. Бабушка моя в церковь не ходила, родители тоже. И церкви в городе я не видел лет до 14-ти»

Таким образом, в среде «интеллектуалов» мы наблюдаем прямую заинтересованность возникшими религиозными течениями, что было вызвано стремлением к духовности, но не подкрепленное никакой межпоколенческой традицией. Пожалуй, гипертрофированное стремление к «традиции» и «корням», можно наблюдать в увлечении национализмом и «исконным» язычеством: «Встречался [с протестантскими сектами] в период поисков, увлечения языческими культами. Это было поэтическое увлечение: культ Ярилы, связь с березами, мне отец об этом говорил. Лет в 20 я праздновал, стихи дурацкие читал... я очень патриотичный человек был».

Рассмотрим теперь случай сельских жителей:



Рис. 5. Схема актантной модели для жителей села в постперестроечный период

В случае же, когда адресатом выступает сохранение религиозной традиции, «ярмарка религий» – противник на пути воцерковления в традиционной конфессии. Так, респондент из села, большую часть жизни прожившая в СССР, на первый взгляд, испытывает тот же энтузиазм и интерес, как и интеллектуалы, и посещает собрания «баптистов» (собирательное название для протестантских сект в целом). Причем, опознавание и идентификация того, что это «противник», происходит уже во время посещения их собраний:

«И вот в оперном театре был большой такой, я вычитала объявление, будут говорить про Бога. И я говорю: «Дети, пойдем, сегодня будут говорить про Бога рассказывать, пойдем в оперный театр.» Мы пришли, там полно полно народу было. И все ходили, написано: «Наставники, учителя» с повязками. Там рассаживали людей. И вот мы уселись, все. Перешептывались. Американец по-английски говорит, а русский переводит нам. И хорошо помню, когда он говорил нам, что когда вывел из тюрьмы

ангел. То я так удивилась, как же он так из закрытого ангел вывел. И потом он сказал: «Кто хочет к Богу идти, давайте выходите на сцену.» Я за Свету, за Грету, «Пойдем те детки к Богу». И побежали к Богу на сцену. А тут нас встречали наставники с этими повязками. люди стоят на коленях, плачут, а они все говорят: «Плачьте, плачьте, кайтесь, плачьте». А я что-то вижу, что-то не то, плакать мне стоять на коленях, что-то мне непонятно почему. Девушка нас заставляет: «Становитесь, становитесь на колени». А я говорю: «Скажите, а это Православная здесь вера? Или другая?» А она мне сказала: «Православная, только картинкам верить. А мы верим живому богу». «Аа, так вы баптисты?» – говорю. Вот я говорю: «Детки, пойдем, мы не туда попали».

Второй опыт взаимодействия с неправославной религиозности у данного респондента, еще больше свидетельствует об интуитивном различии того, что соответствует Православию, а что – нет, причем опыт погружения в не свою веру, оказывается в значительной степени травмирующим: «Но я еще объявление прочитала, что будут раздавать духовные книги, у театра комбината. Театр был, и вот там будут раздавать книги духовные и лекцию читать про Бога. А мне хотелось все знать про Бога. Ну я детей не брала, они уже большие, подросли уже. Я думаю, поеду одна. Поехала одна. Зал полный народу, молодежи полно. И вот там вначале тоже проповедь читали. Но вначале читали то, что мне не понравилось. Я уже стала немножко разбираться, Божью Мать стала знать. Я очень ей поклоняюсь. И вот вначале они говорили вот, Божья Мать плохая женщина, что я сразу поднялась и пошла. И я настолько расстроилась, что я вышла и не знаю, куда мне идти. И заблудилась в родном городе, в этих местах. И села на другой автобус, как я расстроилась, и поехала, в какой-то тупик заехала, никак не могу уехать оттуда. Я еле выехала оттуда, из этого комбината. И сказала, больше я ни на какие баптистские проповеди не пойду. Ну вот так я стала ходить только в Православие, в церковь».

Потребность в религиозном просвещении не удовлетворяется постольку, поскольку имплицитное осознание своей принадлежности к Православию, заложенное родителями, подавляемое советской властной системой, экстраполируется на ситуацию религиозного рынка, и блокирует несоответствующий ей религиозный опыт. И тут схема «адресанта-адресата» воспроизводится снова, только новым адресатом становятся уже дети, внуки, а роль адресанта религиозной традиции присваивается субъектом, который социализирует новое поколение в Православии, при этом, делегируя эту роль «специалистам в религиозных вопросах» (так сказать «виртуозам»): «Вот я подошла к бабкам и спрашиваю: «А можно обмануть, мне дочку в Воскресную школу, а то ей больше годиков, чем сюда набирают в Воскресную школу?» Они говорят: «Говори сколько ей годиков, ее все равно возьмут». И вот я подошла к отцу Георгию, он был тогда директор Воскресной школы, и попросила, чтобы он взял. Он взял, и Грету, и Свету. И вот мы ходили на Воскресную школу, и я ходила, и они ходили. И вот у нас пошла такая радостная жизнь, это для меня было такое счастье, самое в жизни моей было самое большое счастье, когда мы стали ходить в Воскресную школу, на службу стали ходить, причащаться начали».

Таким образом, структурно-семиотический анализ биографий с выделением актантных схем позволяет нам проиллюстрировать многообразную картину отношения к религии у разных групп советских, а затем российских граждан – актанты либо не совпадают в принципе, либо находятся на противоположных позициях.

Заключение

Секуляризация в СССР включала разрушение храмов, изъятие церковных ценностей, репрессии и прямое уничтожение (в 1930-хх гг.) православных христиан. Советская идеология к концу 1980-хх гг. вырождалась, доверие к ней к началу Перестройки окончательно иссякло, поэтому идеологический текст воспроизводился только как форма, и умами людей овладевали различные виды религиозного (и квазирелигиозного), что стало отчетливо видно после распада СССР.

В результате проведенного исследования мы можем констатировать, что у опрошенных нами респондентов первой группы («сельских жителей») «семена» Православия, заложенные предками, бережно сохранялись и затем дали «ростки».

Люди сознательно отказывались поклоняться коммунистическим «идолам». Доверие к православию, усвоенное от родителей, удалось сохранить и привить детям. Что касается представителей интеллигенции, то они так же отказались принимать новую коммунистическую «веру», но по иным причинам: в виду ее несостоятельности, утопичности, детерминированности, и что парадоксально, – ее религиозного характера. Поэтому настоящие убежденные атеисты, так же как и верующие, могли с неприязнью относиться к квазирелигиозной советской идеологии.

Использованный нами метод не предполагает исследование того «как было на самом деле», но только выявляет структуры значения и ценностей, репрезентированных в нарративе (Дивисенко 2013, 109). Наше исследование показало полярную картину. Общим местом для двух выделенных групп был отказ от всего «советского». А дальше пути расходились – либо в сторону религиозной православной веры, либо в сторону «просвещенческого» атеизма, западноевропейской философии или западноевропейского протестантизма.

В заключение позволим себе некоторые личные выводы, по результатам наблюдений. Почему именно Православие стало лидером российской десекуляризации? Когда в пост-советской России после 1991 г. начался масштабный процесс юридической десекуляризации: процесс возвращения религиозных зданий и сооружений, Русская Православная Церковь уже обладала социальными структурами, кадровыми ресурсами для осуществления этой десекуляризации, которая чаще всего означала восстановление храмов из руинированного состояния в условиях жесткой ограниченности финансовых и иных ресурсов.

Определяющим фактором высокой роли православия в отечественной десекуляризации последних десятилетий стала не только сохранившаяся социальная субъектность Церкви, но и близость православного вероучения, культовой практики и жизни к народной культуре.

Литература:

1. Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. №4. С.130-162
2. Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях // вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. 1996. №1. С. 153-170.
3. Дивисенко К. С. Опыт структурно-семантического анализа автобиографического нарратива // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2013. № 36. С. 94-112.
4. Евстигнеева Н. В., Оберемко О. А. Модели анализа нарратива // Человек. Сообщество. Управление.. 2007. №4. С. 95-107.
5. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 381 с.
6. Степанова Е. А. Советский атеизм в контексте множественной модерности // Научный ежегодник ИФП УрО РАН. 2014. №2. С.67-82
7. Цыплаков Д.А., Цыплакова С.М. Земное и небесное: этапы секуляризации русской духовной музыки. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-4. С. 204-207

Н. В. Налегач,

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,

д.ф.н., профессор кафедры журналистики

и русской литературы XX в., г. Кемерово

МОТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОЭЗИИ

В. Д. ФЁДОРОВА

Основой тематики в творчестве В. Д. Федорова является тема любви, на что неоднократно указывалось в научной и критической литературе, посвященной ему [1,2,3,4,]. С наибольшей полнотой она представлена в сборнике «Книга любви» (1961 – 1963). Любовь определяет авторскую систему ценностей и обуславливает развитие всех остальных тем его поэтического мира – красоты, искусства, творчества, поэзии, музыки, Родины, детства, природы, жизни и смерти и пр. Раскрывается она многогранно: и как гимн этому чувству, и как источник драматизма в человеческих отношениях. Но какой бы гранью ни поворачивалась в поэзии Федорова тема любви, она всегда сохраняет свою подлинную природу, являясь сутью жизни как таковой («По главной сути...»). В лирике Федорова любовь, какой бы она ни представала, освящена самой жизнью, наполняя ту, в свою очередь, смыслом и полнотой. Поэтому в его стихотворениях мы не найдем книжного противопоставления «высокой» и «низкой» любви, так как любовь, выступая связующей основой бытия, предстает в его творчестве одухотворенным земным чувством, рождающимся в сердцах живых мужчины и женщины. Отсюда протест против книжного толкования полнокровного живого чувства в стихотворении «Всё речи да речи...» Тем не менее, знаком любовной лирике Федорова и романтический мотив Вечноженственного. Так, в стихотворении «В этом нет моей вины...» опознается приобщение к блоковской традиции «Стихов и Прекрасной Даме». А в стихотворении «Любовь мне – как блистание...» эта сила предстает высшей ценностью жизни, посредством которой самоопределяется лирический герой:

В этой связи закономерно, что любовь предстает непосредственным источником творчества в произведениях В. Д. Федорова. Оно раскрывается у автора как система возможных путей художника в мире – поэзии, музыки, живописи, скульптуры. При этом преобладают связанные между собой пути искусства слова и музыки. Так, поэтическое творчество зачастую в стихотворениях Федорова изображено как пение («Уехал за песней в столицу/ А песня живет в мастерской...» – «Мастер»; «Лишь прикажи, / Что выстроить, /Какую песнь сложить...» – «Иду, в молву стоустую...»; «На базарах со слепыми / Стану петь свои стихи...» – «Сочиняем, пишем, строчим, заседаем...»; «Чтоб новой песне спеться / Без припева постороннего...» – «Мне куда-то надо скрыться...» и в др.). Тем не менее, в этом тематическом блоке главной оказывается поэзия, а музыка, живопись, скульптура, отчасти труд метафорически соотносятся с нею, оттеняя или усиливая ее звучание.

Первое обращение Федорова к теме поэзии отмечено влиянием пушкинской традиции, легко узнаваемой в развитии мотива пророческого служения в стихотворении «Имел бы я...» Однако здесь уже намечается и спор с классикой. Мотив ответственности поэта перед словом, даром, народом сохранится на протяжении всего творческого пути, организуя смысл таких его стихотворений, как «Притча», «Сердца», «Судный день», «Нелегко рожденному в Сибири...», «Иду, в молву стоустую...», «Ни в благодушии ленивом...», «Гордиться? Чем?», «Слова – дрова...», «К стихам» и др. При этом сама природа поэзии в произведениях Федорова изображается как предельная открытость миру, способность смело принимать его таким, каков он есть, и в то же время не оправдывать пассивности, неизменно стоять на страже добра, вступая в поединок со всем, что мельчит или уродует душу человека. Поэтому в его лирике искусство слова предстает как квинтэссенция нравственной силы («Веселый, с грустными раздумьями...»).

Поэт и его стихи в лирике Федорова предстают и в метафоре войны. Так, в стихотворении «Сердца» лирический герой своими стихами ведет сражение за души людей, чтобы в них не угасали идеалы, чтобы никто не мог исказить их подлинного значения. Примечательно, что сердца сравниваются с высотами, за которые, пядь за пядью, ведется бой. В этом смысле закономерна связь тем поэта, поэзии и Родины. Например, в стихотворении «Иду, в молву стоустую...» лирический герой-поэт воспринимает свое творчество как служение Руси, а ее саму как источник вдохновения. При этом в стихотворении «Соловьи» служение поэта, традиционно метафорически представляемого в соловьином образе, конкретизируется как долг противостояния невзгодам, как неумолчный зов к лучшей жизни, как напоминание о счастье среди суеты и горя. Поэтому поэзия предстает в его лирике не как развлечение, а, напротив, как интенсивный духовный труд.

Мотивы поэтического долга и служения дают право лирическому герою ощущать свою неразрывную связь с народом. В свете этого единения поэт в духе былинной традиции ощущает свою способность не как индивидуальное свойство, возвышающее его над остальными, а как дар и призвание, которые накладывают на него определенные обязательства – жить по правде, искать счастья, воспевать красоту, что, вместе взятое, и становится сутью поэтического служения родной земле, родному слову и народу. Таким образом, можно видеть, что Федоров глубинно усваивает и посвоему развивает пушкинский мотив поэта-пророка, интерес к которому был проявлен с самого начала его творческого пути и сохранился до конца, обрастая новыми смысловыми нюансами. Отсюда, и целительная сила поэзии в его лирике. Так, в «Держайте! – Нам, поэтам, говорят...» этот мотив венчает собой стихотворение, афористично выражая смысл путей науки и искусства.

К теме музыки В. Д. Федоров обращался на протяжении всего своего творчества в стихотворениях «Музыкальный момент», «Война и музыка», «Руки Шопена», «Музыка», «Кедровая доска» и «маленькой поэме» «Бетховен». Уже в первых обращениях к этой теме в 1930-40-х годах в поэзии Федорова оформляется мотив власти музыки над душой лирического героя. Причем власть эта непостижимо возвращает чуткость и нежность вопреки осознанному стремлению закрыть сердце, познавшее страдание. В стихотворении «Музыкальный момент» впечатление от симфонической музыки метафорически раскрывает спор в душе лирического «Я» разных способов выстраивания отношений с миром как голосов различных музыкальных инструментов симфонического оркестра. При этом музыкальные инструменты представлены не столько как гармоничное созвучие, сколько как соперничество. Примечательно, что скрипка и поддерживающая ее флейта, ведут мелодию душевных переживаний и духовных исканий, восходящую к стихотворению В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно», узнаваемую и в образном, и в ритмическом строе стиха Федорова. Однако лирический герой сибирского поэта сливает свой голос с барабаном, который ведет себя иначе, нежели в стихотворении Маяковского. Там он, не выдержав «скрипкиной речи», покидает оркестр, уступая ей право вести тему, а здесь он «спасает» лирического героя от погружения в стихию эмоциональности, выводя его в мир, открытый эпохальным, а не личным переживаниям. Таким образом, можно видеть, как с самого начала музыкальные впечатления оказываются в поэзии Федорова способом передать суть отношений лирического героя с миром, охарактеризовать его жизненную позицию.

Оформившийся в «Музыкальном моменте» мотив власти музыки над душой поэта получит свое развитие в следующем стихотворении «Война и музыка». Однако если при первом обращении душа лирического героя спасалась от излишней чувствительности в ритмичности барабана, то теперь музыка возвращает ему способность чувствовать, которая, на первый взгляд, кажется неуместной в ситуации войны. Оказывается, именно эта способность, возвращаемая как высший смысл, и является самым главным и важным, что необходимо человеку перед лицом испытаний. Спасение лирического героя в том, что власть музыки как подлинного духа жизни оказывается сильнее его стремления «заморозить» душу, чтобы не страдала. В этом смысле показательна заключительная строфа, в которой именно музыка оказывается

тем, что сберегает память и душу. Намеченный в ранней лирике мотив спасительной силы музыки характерен и для зрелого творчества поэта. Так, лирический сюжет стихотворения «Музыка» целиком строится на развитии этого мотива.

Другой поворот темы музыки связан у Федорова с персонализацией ее восприятия в образах композиторов. В этой связи стоит упомянуть стихотворение «Руки Шопена» и одну из «маленьких поэм» «Бетховен». Появление образов известных композиторов, сочиняющих и исполняющих свою музыку, дает возможность раскрыть мотивы вдохновения и воздействия произведений на души слушателей. Интересна здесь позиция лирического субъекта. Она двоятся, сливаясь как с теми, кто воспринимает музыку, так и с теми, кто ее создает. При этом, если в стихотворении «Руки Шопена» на первый план выходит мотив запечатления в музыке души ее автора, то в поэме «Бетховен» этот мотив становится основой другого, занимающего центральное положение в поэтическом мире Федорова – нравственной ответственности поэта, композитора за то, какие силы возьмут верх в его сердце, превращающемся в процессе творчества в поле битвы света и тьмы, добра и зла. Устоят ли надежда, любовь, свет, данные творцу как суть его дара, под напором зла, которым пронизана человеческая жизнь? Однако, несмотря на все испытания, выпадающие на долю федоровскому Бетховену, искусство выше устремлений зла, которое, хотя и стремится покорить человека, не может дать ни смысла, ни подлинной силы. Закономерно, что эта, по сути, эпическая коллизия духовного борения потребовала от поэта обращения к жанру поэмы.

Наконец, в стихотворении «Кедровая доска», написанном незадолго до смерти, музыка открывается как внутренняя суть мира и его реалий. «Прочитывая» знаки, открывающиеся в рисунке кедровой доски, лирический герой-плотник постигает жизнь как симфонию. Музыка, запечатленная в древесине кедра, оказывается величественнее музыки самого Бетховена, который в поэзии Федорова изображен как эталонный мастер. И в этом сопоставлении раскрывается ключевая установка поэтического мира сибирского поэта – жизнь, постигаемая как музыка мироздания, выше и прекраснее того, что создает даже самый одаренный и самоотверженный человек. Отсюда, и безусловное доверие к духу самой жизни, запечатленной в природе, и добровольное приятие ее законов как тайн, исполненных смысла и добра.

В стихотворении «Скульптор» Федоров дополняет развитие темы творчества мотивом высвобождения красоты жизни, заключенной в ее явлениях и материи. При этом пока художник жаждет воплотить свое представление о жизни, относясь к ней как к послушной его воле глине, у него ничего не получается, форма остается мертвой. Но когда ему удастся разглядеть в глубинах мрамора дыхание красоты, его мастерство уверенно торжествует. Так, благодаря наглядности искусства скульптуры Федорову удастся воплотить мотив единения смыслов, заданных самой жизнью, с устремлениями художника, передав тайну искусства и творчества как одухотворенного союза мастера и бытия, результатом которого становится высвобождение красоты.

Примечательно, что красота открывается в поэзии Федорова не столько как внешнее свойство, сколько как свет души, исполненной нравственной силы и доброты. В стихотворении «Семнадцать... Двадцать...» эта тема выражена через развитие лирического сюжета о встрече внешней красоты с течением времени и высвобождением в этом потоке через увядание внешнего подлинной красоты, добытой через полноту переживаний как формы слияния с сутью жизни.

Тем не менее, есть у Федорова и сугубо античное понимание красоты как знака высокой отмеченности. И так как в его поэзии будущее зачастую предстает как светлый идеал, то красота раскрывается как притяжение к этому идеалу. Так, в стихотворении «Люблю красивых...» он подмечает: «Красивые,/ Они за нами / Пришли / Из будущих времен». Примечательно, что сразу вслед за этим стихотворением в поэтической книге «Не левее сердца» (1958-1960) идет стихотворение «Улица», которое открывается обращением к Маяковскому. Причем название стихотворения, его ритмика, образный строй отсылают к раннему футуристическому периоду его творчества. Так неожиданно «сибирский Есенин», черпающий представление о красоте в величии природы, «встречается» с поэтом-футуристом, связывающим прекрасное с

ритмичкой времени, устремленного к будущему. В этом скрещении творческих установок и раскрывается своеобразное звучание темы красоты в поэтическом мире Федорова.

При этом автор иронизирует над теми, кто силой пытается добыть и утвердить красоту в мире. Обыгрывая античный миф в стихотворении «Елена Прекрасная», поэт предостерегает от чрезмерного увлечения борьбой, так как борьба как таковая, поглотив причину своего начала, уродует душу, что в стихотворении дано в полушутливом образе ахейцев, обросших бородами. Ирония усиливается благодаря тому, что обозначенное во внешности героев уродство является следствием их борьбы за красоту. И хотя в поэтическом мире Федорова темы борьбы и войны присутствуют как неизбежные, выше их утверждается ценность мирных радостей и гармонии, которые лирическим героем обретаются в общении с природой.

Тема природы раскрывается у Федорова по-разному. Это и красота родных пейзажей, зачастую способствующих выражению темы детства и воспоминаний, и древесные образы, как правило, выступающие метонимической заменой всего природного бытия, и времена года с характерными для них явлениями, символично раскрывающие состояние души лирического «я» и особенности его отношений с миром. Закономерно, что в одном из ранних послевоенных стихотворений «На берегу» исполненная жизни красота природы, откликающаяся в душе человека светом любви, исцеляют сердце, оглушенное войной, возвращая лирического героя к мирной жизни и ее ценностям. Развитие темы природы неразрывно связано с темой вечности, а их взаимодействие определяет ноту смирения в раскрытии тем жизни и смерти.

Подводя итог рассмотрению мотивно-тематического комплекса поэзии В. Д. Фёдорова, отметим сильную взаимосвязь и взаимообусловленность всех поэтических тем автора. Представляется, что этот эффект неразрывного единства тем свидетельствует о целостности оформившегося в его творчестве поэтического мира.

Литература:

1. Карпова, Г. И. Откуда рождаются классики: к 100-летию со дня рождения поэта Василия Дмитриевича Фёдорова / Г. И. Карпова //Огни Кузбасса. – 2018. – № 1.
2. Корниенко, С. М. Драма любви в лирике В. Фёдорова /С. М. Корниенко //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – М., 2007. – № 3. – С. 208-214.
3. Леонов, Б. А. Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров /Б. А. Леонов //Московский литератор. – 2008. – № 4 (февраль).
4. Романов, А. Поэзия любви и веры: раздумья над книгами Василия Фёдорова / А. Романов //Наш современник. – 1978. – № 11. – С. 166–173.
5. Фёдоров, В. Д. Собрание сочинений в одном томе: Стихотворения и проза / В. Д. Фёдоров [послесловие Ю. Прокушева]. М., 1998.

Г. В. Малашин,

ответственный секретарь комиссии по канонизации святых и церковно-историческому наследию Красноярской епархии Русской Православной Церкви, г. Красноярск

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 – 1920 ГГ.

Осмысление роли и места Православной Церкви в исторических событиях 1917 и 1918 – 1920 гг. в Сибири началось еще до окончания Гражданской войны [1, 2, 3], однако в силу известных исторических обстоятельств долгое время не могло быть предметом объективного монографического рассмотрения. В рамках проблематики этой темы актуальной представляется постановка проблемы исторического и нравственного выбора, который возникал в эти годы перед духовенством Енисейской епархии, а также вычленение исследователем основных моделей поведения представителей Церкви — иерархов, священно- и церковнослужителей, прихожан. Необходимость рассмотрения нравственного аспекта такого выбора обусловлена значимостью для Церкви как социального института духовной, евангельской, этической составляющих, актуализированных событиями 1917 – 1920 гг.

Как известно, Синодом и большинством епископов были поддержаны падение монархического режима и приход к власти Временного правительства; епископ Енисейский Никон одним из первых публично приветствовал февральскую революцию [4, с. 228-229; 5, с. 75-76, 235]. Падение монархии одобрили и собрания духовенства епархии весной 1917 г. [5, с. 214, 328, 349]. Голос консервативной, исповедующей традиционные формы церковной жизни части духовенства поначалу не был слышен. Часть священнослужителей ожидала дальнейшего развития событий. Размежевание енисейского духовенства в зависимости от социально-политических воззрений и активности гражданской позиции (эта активность могла быть обусловлена как мировоззренческими, так и прагматическими соображениями) постепенно обозначилось в ходе дальнейших событий.

22 апреля экстренным епархиальным съездом духовенства и мирян было принято предложение «об освобождении епископа Никона от управления» [6, л. 4об.]. Съезд принял решение о замене Духовной консистории избранным Наблюдательным советом «из трех духовных и трех мирян» и ряд других постановлений, носивших достаточно радикальный характер. Новый совет вступил в конфронтацию с временно прибывшим 26 мая 1917 г. на енисейскую кафедру епископом Гавриилом (Воеводиным). Члены же бывшей консистории поддержали архиерея в его попытках приостановить реформаторскую деятельность оппозиционеров.

Деятельность епископов, поочередно управлявших Енисейской епархией в 1917 г., дает возможность говорить о нескольких типических моделях исторического и нравственного выбора иерархов. Последующая судьба этих епископов и их место в церковной и общественной жизни становятся закономерным следствием этого выбора. Епископ Никон (Бессонов; †1919), своими дореволюционными политическими и нравственными эскападами во многом и спровоцировавший противостояние в епархии, после упомянутого епархиального съезда отбыл из Красноярска в отпуск, подал заявление в Синод о снятии сана и монашества [7, с. 126-127; 8, с. 9-11]. Он окончательно расстается с Церковью, продолжив авантюристическую деятельность на светском поприще. Сторонник незыблемой архиерейской власти, епископ Гавриил (Воеводин; †1917) действовал без учета меняющихся исторических реалий, усугубив конфликтные ситуации в епархии. В 1920-х гг. впал в обновленчество, каялся, менял места служения, но жизнь окончил достойно, перед смертью отказавшись от выбитых у него в тюрьме показаний. Тип епископа-обновленца, равнодушного к нравственным проблемам представлял третий управлявший епархией (август-октябрь 1917 г.) архиерей — Зосима (Сидоровский А.А.; † после 1927 г.). Он нашел общий язык с оппозиционерами, идя навстречу их требованиям, они даже обращались в Синод с

ходатайством об оставлении его на этой должности [9, л. 2–2 об.]. В дальнейшем — в женатом состоянии назначался обновленцами на красноярскую и другие кафедры. Активно сотрудничал с Советской властью, преследуя своих недавних собратьев.

На период правления Преосвященного Назария (Андреева; †1940) пришлось октябрьская революция, установление советской власти в губернии 28 – 29 октября 1917 г., ее падение в июне 1918 г., Гражданская война, восстановление власти Советов в январе 1920 г. и первые годы ее борьбы с Церковью. Епископ Назарий представлял, на наш взгляд, еще один, наиболее важный для Церкви того времени тип иерарха, деятельность и поступки которого были продиктованы верностью каноническим установлениям Церкви, осмыслением меняющихся исторических условий и следованием при этом евангельским, обязательным для любого христианина заповедям. Несмотря на оппозиционные настроения клира, он сумел привлечь к работе представителей всех сложившихся к концу революционного года групп духовенства. Об этом говорят его почти единогласное избрание на красноярско-енисейскую кафедру на епархиальном Соборе 10 – 11 декабря 1917 г., сохранение им возможности управлять епархией во всех последовавших в губернии после октябрьского переворота событиях. При принятии сложнейших в тех политических условиях решений для него были приоритетны духовное и нравственное начала [10, с. 266-275]. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники, включая, например, материалы следствия 1928 г. [11, с. 130-133].

Говоря о выборе, который совершался «белым» духовенством епархии, можно вычленить несколько аналогичных моделей. Были клирики и миряне, активно проявившие себя в дискуссиях и преобразованиях 1917 г., но в годы Гражданской войны отстранившиеся от участия в принятии носивших общественно-политический характер решений. Не мыслившие свою судьбу вне Церкви, но идейно близкие к обновленчеству, в его рядах чаще всего они затем и оказывались. Протоиерей И. Орфеев (1874 – 1938), до революции — популярный миссионер, в 1917 г. вошел в состав Церковно-епархиального совета, в 1918 – 1920 гг. незаметно служил в Канске, с 1922 г. пребывал в обновленчестве уже в качестве женатого «епископа Минусинского» [10, с. 324; 12, с. 264-265]. Протоиерей А. Турский (1888 – 1938), разъездной миссионер Урянхайского края, также оказался после Гражданской войны в числе женатых обновленческих «епископов» [12, с. 70; 13, с. 456-457]. С обновленчеством была связана жизнь еще одного представителя этой группы, мирянина И.П. Королева, активного участника дискуссий 1917 г., вновь заявившего о себе уже в годы обновленчества и деятельно боровшегося в 1924-1925 гг. с влиянием «староцерковников» [14, с. 758-761].

Другая группа активно участвовавших в публичной жизни, политических и церковных дебатах 1917 г. священников — служители-рenegаты, так наз. «красные попы», после окончательного изменения положения Церкви в начале 1918 г. оказавшиеся готовыми не только отказаться от церковного служения, но и работать в антирелигиозных структурах. Публично снял священническое облачение известный миссионер протоиерей В. Кузьмин (1878 – 1925), бывший лидер минусинских народных социалистов, с установлением советской власти ставший лектором-антирелигиозником, журналистом и чиновником советского «народного образования» [15, с. 416-417]. Еще до революции главный «обвинитель» епископа Никона на апрельском епархиальном съезде, священник А. Муранов проявил себя как «не вполне благонадежный» пастырь, увлекавшийся оппозиционными политическими идеями. После периода публичной активности в 1917 г., с началом первого советского периода активно начинает сотрудничать с новой властью, за что после крушения власти Советов подвергается запрещению в служении. В начале 1920-х гг. экс-священник Муранов участвует в кампании по изъятию церковных ценностей [10, с. 314]. Ту же лишенную следованием нравственным принципам модель поведения демонстрировали «очень умелые и талантливые апологеты большевизма, ораторы и краснобаи, опирающиеся на темный преступный элемент» [16, с. 104-105]: громко заявившие о себе в 1917 г. священники В. Орлов и И. Вашкорин из печально известного пятого (Тасеевского) благочиннического округа Канского уезда [17, л. 277-277 об., 280]. Орлов в январе 1918 г., после декрета об отделении Церкви от государства, вышел «за штат», активно поддержал новую власть, но после чехословацкого мятежа, ссылаясь на свой сан, вышел из партии [18, л. 13; 19, с.

3]. Вашкорин в течение всего 1918 г. просил у правящего архиерея прощение за предшествующий большевизм и испрашивал хорошее священническое место [20], но после декабрьского восстания в Канском уезде окончательно связал свою судьбу с партизанами, заведовал в их «армии» отделом пропаганды, время от времени, несмотря на запрещение в служении, совершая для них требы [21, 22]. В своих воспоминаниях рассказывал о «справедливом суде» партизанского ревтрибунала над бывшими собратями [23, л. 49–50.]. Характерна относительно благополучная светская судьба обоих после 1920 г., причем Орлов активно участвовал в работе «ликвидационной комиссии» по изъятию церковных ценностей и борьбе с религией [15, с. 333–334].

Еще одна группа священников Енисейской епархии — маститые протоиереи и священники, а также миряне, в 1917 г. поддержавшие «реформы» церковной жизни, но в итоге ставшие деятельной опорой церковной власти, в годы Гражданской войны работавшие под руководством епископа Назария и созданного в Омске Временного высшего церковного управления Сибири. В их числе — избранные на епархиальном съезде 8 августа 1917 г. для участия во Всероссийском Поместном Соборе протоиереи В.К. Тюшняков (1871–1938) и красноярский церковный педагог и историк, преподаватель Красноярской духовной семинарии И.В. Фигуровский (1879–1920) [24, с. 13]. Среди мирян, ратовавших в 1917 г. за перемены в церковной жизни, следует назвать и Х.П. Соболева (1881–1938), в годы войны сумевшего отразить в редактируемых им «Енисейских епархиальных ведомостях» разнообразие суждений о «переживаемом моменте». Эти церковные деятели были репрессированы в 1930-х гг., а И.В. Фигуровский был расстрелян еще в мае 1920 г.

События Гражданской войны непосредственно затронули жизнь большинства приходов Енисейской епархии. В этот период можно говорить о нескольких моделях поведения приходских, в частности — сельских пастырей Енисейской губернии. Сравнительно небольшая их часть поддерживала режим адмирала А.В. Колчака, реже — партизан. Выше назывались имена «красных» священников, пренебрегших священнической присягой. Известны и случаи, когда священники с иконами и хлебом-солью встречали партизанских лидеров, поддерживали большевиков в своих проповедях (иерей Н. Силин из с. Тасеево). Сотрудничество с правительственными войсками вменялось партизанами в вину целому ряду священников, за это убитых и замученных ими (например, благочинному П. Меркурьеву из Абана, иерею Н. Протопопову, настоятелю прихода П. Фелонину). Поддержка священниками белого или красного режимов бывала следствием идейно-мировоззренческих установок, но зачастую объяснялась далекими от духовных и нравственных категорий прагматическими соображениями [10, с. 280–284].

Источники позволяют говорить о двух наиболее значительных и ясных вариантах исторического и нравственного пастырского выбора. Были священники и церковнослужители, которые, осознав невозможность в новых условиях продолжать свою деятельность, покидали приходы, оставляя свою паству без духовной поддержки (эти случаи чаще происходили в волостях, где были сильны позиции партизан). Сохранение жизни священников и их семей оказывалось при этом выборе важнее соображений долга. В 1919 г. были запрещены в служении более 10 иереев, самовольно оставивших свой приход, а также 9 диаконов; об еще 5 священниках поданы документы в ВВЦУ для рассмотрения и вынесения по ним решения [25, с. 20; 26, с. 51–52].

И, наконец, — пастыри, не оставившие паству даже под угрозой смерти. Именно они в проповедях напоминали прихожанам о необходимости следования евангельским заповедям любви к ближнему. Такая позиция в корне противоречила «новой», большевистской или анархистской по духу идеологии, исповедуемой значительной частью партизан. Большая их часть стала жертвой «красного террора», начиная с первого убитого за попытку увещать восставших священника с. Каратузское Михаила Щербакова. «Красный террор» по отношению к православным пастырям развернулся с особой силой в 1-й половине 1919 г., затронув будущих священномучеников Амоса Иванова, Михаила Каргополова, Трофима Кузнецова, Димитрия Неровецкого и др. Среди клириков епархии, принявших мученическую кончину, — священник о. Александр Новочадовский, который был буквально распят партизанами на заборе.

Ряд священников Енисейской епархии, сумевших до конца исполнить свою пастырскую миссию, не успели стать жертвами террора (Павел Митякин из Туруханского края, Михаил Вологодский из Канского уезда, Евфимий Горячев из Ачинского уезда и др.). Исполнение евангельской миссии продолжало оставаться делом их жизни до конца ее и в условиях атеистического режима 1920-1930-х гг. [10, с. 284-235; 27].

Роль личности и личностных качеств, общественной позиции и деяний отдельных представителей русской Церкви в ее жизни всегда была значима. Однако именно социально-политические катаклизмы 1917 – 1920-х гг. создали возможность для воздействия поступков представителей духовенства не только на их личную судьбу, но и на судьбу Церкви, паствы и, в определенной мере, судьбу страны и народа.

Литература:

1. Б/а. Голос Церкви // Енисейские епархиальные ведомости (Далее — ЕЕВ). 1919. №8. Разд. неоф. С. 19-21.
2. Архангельский П., свящ. Об отношении Церкви к большевизму // ЕЕВ. 1919. №9-10. Разд. неоф. С. 13-16.
3. Пузыревский И., свящ. Следует ли так делать? // ЕЕВ. 1919. № 11. Разд. неоф. С. 9-13.
4. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. — М., 1994. Т. 2.
5. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / Сост., авт. предисловия и комментарии М.А. Бабкин. — М., 2008.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 656. Оп. 1. Д. 1.
7. Rogoznyy P.G. Церковная революция 1917 г.: Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. — СПб., 2008.
8. Официальные известия по Енисейской епархии (ЕЕВ). 1917. № 7.
9. ГАКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 2.
10. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 гг. — Красноярск: ИД «Вост. Сибирь», 2011.
11. Лобашев А. «Верую побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. — Челябинск, 2007.
12. Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. — М.: Общ-во любителей церк. истории, 2016. — (Мат-лы по ист. Церкви. Кн. 54).
13. Малашин Г.В. Красноярская и Ачинская епархия РПЦ // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — М.: Церковно-научный центр «Православ. энциклопедия», 2015. — С. 448-464.
14. Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М.: Памятники исторической мысли, 2000.
15. Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. — Абакан, 2006.
16. Партизанское движение в Сибири. Т. 1. Приенисейский край. — М.-Л., 1925.
17. ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 7.
18. ГАКК. Ф. 64. Оп. 5. Д. 110.
19. Тасеевские картинки. Огнем и мечом: плач и рыдание // Голос трудящихся. 1918. № 15. (6 июля). — С. 3.
20. ГАКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 9.
21. ГАКК. Ф. 42. Оп. 6. Д. 146.
22. ГАКК. Ф. 42. Оп. 6. Д. 147.
23. ГАКК. Ф. П-64. Оп. 5. Д. 110.
24. ЕЕВ. 1917. № 4.
25. Соболев Х.[П.] Против «церковного» большевизма // ЕЕВ. 1918. № 14-15.
26. Распоряжения Епархиального начальства // ЕЕВ. 1919. №9-10. Разд. оф.
27. Шекшеев А.П. Служители Православной церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролага // XV Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения. Красноярск, 2015. — С. 366-415.

Секция 1

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

И.К. Голодяев,

ФГАОУВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», студент II курса Гуманитарного института.

Научный руководитель – К.А. Голодяев, методист МКУК «Музей Новосибирска», г. Новосибирск

ВОИНСКИЕ ХРАМЫ НОВО-НИКОЛАЕВСКА

Так получилось, что многие храмы нашего города были названы Николаевскими. От Никольского погоста и первой молельни во имя святого Николая, что появилась в деревне Кривошеково ещё в 1723 г. до строящегося храма во имя царя Николая II.

Николай Чудотворец (Николай Угодник, святитель Николай) – один из самых почитаемых святых на Руси и в Российской Империи. Его популярность можно сравнить с культом Пресвятой Богородицы.

Имя именно этого святого и носил воинский храм, расположенный на территории военного города. Это пока малоизученный храм Ново-Николаевска, даже в том, что касается его названия. В публикациях одних и тех же авторов (Ю.А. Фабрика, Е.А. Шабунин) церковь встречается под разными названиями: Георгия Победоносца, Преображенская, Никольская. Давайте попробуем разобраться.

В 1915 г. священник церкви 5-го Закаспийского батальона Григорий Александрович Цитович издал двухтомное историко-статистическое описание «Храмы армии и флота». Именно здесь церковь указана как «41-го Сибирского стрелкового полка в память Преображения Господня». Говорится о том, что она была походной и была учреждена еще в 1910 г. Тогда же был сформирован и наш прославленный 41-й Сибирский стрелковый полк [6].

Но в клировых ведомостях церкви 41-го Сибирского стрелкового полка, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, ее престол назван «во имя Свт. Николая Чудотворца». Под ведомостями стоит собственноручная подпись священника церкви Николая Звезда [2, Оп. 8. Д. 488]. Поэтому уместнее, скорее, говорить об ошибке закаспийского, а не сибирского священника. Здесь же мы находим записи, что церковь существовала уже и в 1909 г. [2, Оп. 11. Д. 354] и размещалась в одном из помещений казармы. Престол этой полковой церкви так же был во имя Николая Чудотворца.

Сохранившиеся фотографии позволяют сказать, что Никольский храм был построен по проекту, утвержденному строительной комиссией Министерства императорского двора в 1901 г. и относится к типу однефных базиликальных храмов в форме вытянутого четырехугольника. Автором проекта был русский архитектор Федор Михайлович Вержбицкий. Каменное здание с трехъярусной колокольной было выдержано в стиле эклектики с выраженными элементами русско-византийского стиля.

Точно такой же храм стоит в центре Барнаула. И тоже называется Никольским. Подробное описание здание составлено С.Н. Богомазовой: «Полковая каменная церковь была возведена на въезде в Военный городок со стороны р. Каменка и являлась высотной доминантой для его застройки. Судя по сохранившимся фотографиям, традиционная трехчастная композиция церкви – храм, трапезная и колокольня – следует принципу осевого построения, выработанному в русской храмовой архитектуре. Колокольня с севера и юга усложнена приделами. Вытянутая с запада на восток форма трапезной не находит аналогов в храмовых сооружениях г. Новониколаевска (Новосибирска) и других сибирских поселений...

Одноапсидный четверик собственно храма смещен в композиции фасадов, решен единым объемом с трапезной и симметрично размещенными в объеме

четверика колокольни приделами. Над четвериком храма возведен двусветный восьмерик, перекрытый куполом. Ощущение асимметричности здания подкреплено главенством поперечной оси колокольни. По этой оси размещены приделы, увенчанные кирпичными главками на высоком основании, и яруса колокольни. Край приделов фланкированы стройными столбами-башнями. Для большего акцента стены приделов декорированы поясами кокошников.

Выразителен силуэт и трехъярусной колокольни – восьмерик на четверике, которая имеет шатровое завершение. На гранях шатра размещены слухи-резонаторы. Стройная вертикальность колокольни стала композиционным ориентиром для сооружений военного городка. В декоре фасадов преобладают элементы традиционного узорочья: спаренные колонки, многопрофильный крепованный карниз, арочные сандрики в обрамлении окон. Перспективный портал южного входа подчеркнут на фасаде килевидным кокошником» [4].

Воинскую церковь отличала большая вместимость. Площадь внутренних помещений составляла 82,8 кв. саженей (376,9 кв. м), а конструкция перекрытий оставляла большое внутреннее пространство, в котором для молитвы мог поместиться целый полк (до 600 человек).

К Никольскому храму были приписаны военнослужащие кавалерийских и казачьих полков, 2-х батальонных пехотных и стрелковых полков и артиллерийской бригады. Ктиторм (лицом, выделившим деньги на строительство) был подполковник А.А. Богословский, а техническое содержание здания было возложено на 41-й Сибирский стрелковый полк.

Новое здание было принято в эксплуатацию не сразу. В начале 1913 г. принимающая комиссия обнаружила много строительных недостатков, и только в ноябре 1913 г., после их устранения, Никольский храм военного городка был освящен. Обряд проводил настоятель Никольского войскового казачьего собора г. Омска протоиерей Иоанн Туторский.

В храме служили священник и псаломщик. Известно, что служили в храме священники Николай Звездин (1913-1915 гг.), Михаил Безсонов (1915 г.), Николай Николаев (с 1916 г.). Церковным старостой состоял ново-николаевский купец 1-й гильдии Н.А. Туркин [5].

В начале 1920-х гг., еще до начала антирелигиозной кампании, храм на территории военного городка был закрыт. До 1980-х гг. в здании размещались армейские учреждения культуры, помещения использовались и под хозяйственные нужды, а в 1989 г., после пожара, по приказу командующего СибВО остатки храма были взорваны. По воспоминаниям очевидцев кирпичная кладка не поддавалась и стены пришлось ломать при помощи тяговой силы танков.

Находился храм напротив КПП войсковой части (координаты этого места: 55°1'46»N; 82°56'57»E). Фундамент бывшей церкви сохранился – на нем просто построили другое одноэтажное панельное здание – танковый бокс.

Сейчас есть планы возведения нового здания Никольского храма. Но хочется точности. На схеме реконструкции военного городка, составленной в областной администрации, место постройки уже указано ошибочно. Очень хотелось, чтобы храм поставили именно на прежнем месте, а где-то и на прежнем фундаменте. На мой взгляд, это очень важно в целях сохранения преемственности памятника и туристической привлекательности места.

Помимо храма в военном городке, в Ново-Николаевске существовало еще два домовых, имеющих отношение к армии: опять же Никольская церковь при военно-сухарном заводе, а также при Доме инвалидов.

История обеих очень скупа. Военно-сухарный завод был образован при «Обском продовольственном интендантском заведении». Он был построен в 1902-1903 гг. в сосновом бору за речкой Первой Ельцовкой. Этот крупный казенный завод для снабжения продовольствием Сибирского и Приамурского военных округов. Через 10 лет, 22 апреля 1914 г. при заводе была освящена церковь св. Николая. Обряд проводил священник Пророко-Данииловской (Вокзальной) церкви Григорий Диатроптов.

Остатки сильно перестроенного здания завода, при котором была церковь, и сейчас стоят на территории обувной фабрики КОРС (ул. Сухарная, 35, к. 13).

А церковь при Доме инвалидов не успела ни открыться, ни даже обрести название. Здание-памятник жертвам Второй отечественной войны, которую мы привыкли называть империалистической Первой мировой, строилось по заказу «Общества увековечивания памяти героев войны» и предназначалось для проживания и лечения её ветеранов. Помимо собственно приюта для ветеранов, проект архитектора А.Д. Крячкова включал в себя и производственные мастерские для ветеранов, и музей истории войны, и домовую церковь.

Но до событий 1917 г. дом был построен только до второго этажа, так что открыть его не успели. Здание достраивали уже во второй половине 1920-х, когда церкви уже не открывали, а закрывали. Да и достраивали его уже под дом Красной армии.

И только в 2009 г. в этом здании Дома офицеров Новосибирского гарнизона была торжественно освящена часовня в честь святого небесного покровителя российского воинства святого великомученика и Победоносца Георгия.

Со строительством Дома инвалидов связано ещё одно имя. Это благочинный ново-николаевских церквей протоиерей Николай Николаевич Никольский.

5 июня 1916 г., в день закладки фундамента Дома инвалидов, служивший молебен протоиерей Никольский в своем слове отмечал: «... С началом войны появилось много разных благотворительных организаций, и все они работают, главным образом, на добровольных жертвах. Но и это не помешало воздвигнуть, например, в Ново-Николаевске, в одно лето громадный Дом Инвалидов. Мало этого, граждане решили построить собор и некоторые уже внесли на это крупные суммы» [1].

Да, Николаем Никольским было положено и начало самому большому храму города, строительство которого, правда, так и не состоялось. Новый соборный храм предлагалось возвести в честь святителя и Чудотворца Николая и в память Второй отечественной войны.

3 октября 1916 г. на собрании именитых граждан города был создан специальный комитет для сбора средств и разработки проекта храма. Председателем был избран сам протоиерей Николай Никольский, его товарищами (заместителями) – городской голова А.Г. Беседин и полицмейстер Г.П. Бухартовский. Кроме того, в состав комитета вошли несколько десятков влиятельных жителей Ново-Николаевска.

Уже во время собрания денежный сбор принес 4668 руб. Вклады делались самые разные по сумме – от 1 до 1000 руб. Однако храм так и не был построен из-за резкого изменения политической ситуации в стране: отречения Николая II и революционных событий. Не найден пока и проект храма.

Но удалось обнаружить ссылку на точное место строительства собора св. Николая: «Наиболее подходящим местом для постройки собора комиссия признала – 52-й квартал Центральной части – именно половину его, выходящую на улицу Гондати. Постановлено войти с ходатайством в городскую думу о бесплатном отводе участка земли в данном месте в размере 1700 кв. саж (7738,8 кв.м). Разработка плана собора поручена инженеру Б.М. Блажовскому. Собор должен быть трехпрестольный: главный престол в честь св. Николая. Казначею предложено теперь же собрать деньги по листам, подписанным при открытии комитета» [3].

52-й квартал Центральной части со стороны Гондатти – это ныне территория сквера перед университетом инженеров водного транспорта, в котором стоит старейший за Уралом памятник В.И. Ленину, а 100 лет назад там был пустырь, на котором располагался каркасно-засыпной цирк Александра Коромыслова.

Хочется надеяться, что когда-нибудь удастся обнаружить и проект соборного храма в память Второй отечественной войны, а пока не менее важно не растерять память об истории нашего города, духовной ли, светской ли, градостроительной. Не растерять и привить подрастающему поколению.

Литература:

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 90, л.31
2. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 8. Д. 488
3. В комитете по постройке собора // Голос Сибири. — № 19. — 24.01.1917. — С. 3
4. Военный городок в г. Новониколаевске. Первые годы истории. — Новосибирск: НПЦ по сохранению объектов историко-культурного наследия Новосибирской области, 2004. — 86 с. С. 85
5. Фабрика Ю.А. Военный храм // Новосибирск: Энциклопедия. — Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. — С. 162
6. Цитович Г.А. Храмы Армии и флота (историко-статистическое описание). — Пятигорск: типо-литография А. П. Нагорова, 1915 г. — Т. 1. — С. 485-486

Протоиерей Владимир Крицак,

Местная религиозная организация православный Приход храма святых Жен-Мироносиц г. Кемерово Кемеровской области Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), настоятель

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ ХРАМ С. ВЕРХ-КАРГАТ (НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ) И ПЯТЬДЕСЯТ СЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ

Село Верх-Каргат свой путь от деревни до хорошего зажиточного села со своим храмом прошло за 130 лет. По тем меркам обычное явление.

Покровская церковь в селе Верх-Каргат названа в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы (празднуется 14 октября по Новому стилю, 1 октября по старому стилю). В документах Алтайской духовной миссии Барнаульского уезда Томской епархии, в справочной книге Томской епархии за 1910 г. значится Верх-Каргатская церковь. Деревянная однопрестольная, построена в 1901 г. на средства: Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшим Макарием – начальником Алтайской духовной миссии, пожертвовавшего две тысячи рублей, и пожертвования мирян – 4,5 тысячи рублей. Земли при ней нет, расстояние до Томска – 480 верст. Церковь входила в подчинение Чулымского прихода благочиния – сначала 21, затем 42 округа Томской епархии. В Томских епархиальных ведомостях 1902 г. имеется разрешение на освящение храма: «Барнаульского уезда, в селе Верхне-Каргатском вновь построенную церковь разрешено освятить 31 января»⁹.

Немного позже в этом же 1902 г. написано: «9 марта. В деревне Верх-Каргатской, благочиния №21, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы освящен храм»¹⁰.

Храм освящен, по устным сведениям, архимандритом Иннокентием (Соколовым), помощником начальника Алтайской духовной миссии 9 марта 1902 г. как Покровский в честь Пресвятой Богородицы. Так как свадьбы осенью начинаются с этого же праздника Покрова Богородицы, то этот праздник в честь Божией Матери почитался простыми мирянами очень важным для брачных союзов. В этот день 14 октября в селе ежегодно проходила межрайонная осенняя ярмарка.

К счастью, внуком Андрея Феофановича Удоракина в старом шкафу были найдены поблекшие от времени, пожелтевшие и плохо читаемые, но сохранившиеся некоторые списки мирян, о том, кто и сколько вносил денег на строительство православной Покровской церкви, а также на строительство церковно-приходской школы в 1896–1906 гг.

Приход открыт до издания Указа Святейшего Синода от 14.03.1905 г. и состоял на ответственности священника Александра Попова. Метрические данные найденные И.В. Курысько, сохранились с 1905 по 1917 гг. Хотя в источниках указываются данные о двадцати книгах с 1903–1920 гг. За территорией храма в 1904 г. за счет средств местных купцов и сельской управы был выстроен деревянный шести комнатный дом. Из них четыре комнаты под церковно-приходскую школу и две комнаты под жилье священника. Помещение школы оборудовано сидячими партами, меловыми и грифельными досками, глобусом, набором учебных карт. На территории храма выстроен двухкомнатный деревянный дом для приема мирян и причта.

Между зданием храма и оградой высажено 52 саженца пирамидального тополя и белой березы по всей окружности храма. Территория храма обнесена фигурной оградой с пилястрами. Состав прихода в селе Верх-Каргатское Барнаульского уезда – прихожан 3033 душ. Причт в составе одного священника и одного псаломщика. Содержание причта исключительно за счет доходов от треб. Томское епархиальное управление Святую Покровскую церковь Пресвятой Богородицы вместе с Чулымской

⁹ Томские епархиальные ведомости. 1902 г., №4, с. 2.

¹⁰ Томские епархиальные ведомости. 1903 г., №10, с. 5.

православной церковью Михаила Архангела выделило в самостоятельный приход и ввело дополнительно одного диакона, и весь причт был взят на государственное обеспечение. Храм был застрахован на 8 тысяч рублей в страховом обществе «Россия». На содержание причта ассигнование из государственного казначейства священнику – 450 рублей, диакону – 250 рублей, псаломщику – 150 рублей, и дополнительно по 9 рублей в год каждому. Проценты с капиталов 4 рубля в год с государственного 4-процентного билета стоимостью в 100 рублей за №96552 и 5 рублей в год с билета госкомиссий погашения долгов за № 721036–54953 используются в церкви. 600-рублевый 4-процентный билет хранится в миссионерской шкатулке в Алтайской духовной миссии. За преподавание Закона Божьего в церковно-приходской школе оплачивается священнику 60 рублей, диакону – 40 рублей в год. Здание церкви деревянное, на каменном фундаменте с высоким цоколем. Стены брусчатые, наслойное сопряжение брусьев по моховой подушке. Заделка углов во французский замок. Внутренние и наружные стены обшиты шлифованным тесом. Подвесной потолок и купол восседают на 4-х колоннах. Пол на деревянном перекрытии из выдержанных шлифованных досок толщиной 60 мм. Входные двери в храм двупольные дощатые, с двух сторон наслоены листовой оцинкованной жстью и окованы кузнечной чеканкой. Оконные блоки окантованы по всему периметру полосовой сталью. Рамы спарены, остеклены слюдой набором цветных пластин со световым эффектом. В храме четыре отопительных печи из красного огнеупорного кирпича, одеты в металлический кожух с внутренней топкой. Внутренние стены храма и купол окрашены улучшенными красителями воскового цвета с покрытием бесцветным лаком. Наружные стены окрашены устойчивой краской светло-зеленого цвета с нанесением защитной пленки от атмосферных осадков. Полезная площадь храма 286 квадратных метров. Крыша храма покрыта оцинкованной жстью¹¹.

Колокольня церкви была деревянной на каменном фундаменте с внутренней лестницей и площадкой для звонаря. В церкви было три колокола разных размеров и величины. Многие школьники в то время – озорно, с разрешения Якова Гончарова (многие годы он был звонарем в Покровском храме), могли подняться по внутренней лестнице на площадку колокольни. Оглядываясь вокруг, они с нее могли видеть горизонт земли, чарующие березовые рощи и раскинувшееся село. Звонарь Яков приучал нас к созданию колокольного звона с помощью веревок. При дневном свете можно было видеть все, что происходит в окрестностях села и даже за его пределами.

Первый священник. Александр Афанасьевич Попов родился 30 августа 1853 г., сын священника – Афанасия Попова. В 1876 г. окончил Тобольскую духовную семинарию и приступил к церковной службе. 13 декабря 1883 г. рукоположен во священники. С 11 сентября (не точные данные) назначен священником Покровской церкви с. Верх Каргат, благочиния № 21, Нижне-Чулымской волости Барнаульского уезда, Томско-Алтайской епархии. В 1908 г. был избран членом совета благочинного. 4 декабря назначен благочинным миссионерских церквей – 42 округа. Последняя награда 31 января 1912 г. – набедренник, скуфья и камилавка. Указом Преосвященнейшего архиепископа Томского Макария от 31 января 1914 г. № 369 награжден грамотой. Семейный. Жена – Наталья Ивановна, в 1918 г. ей было 59 лет. Дети: сын Сергей Александрович Попов – родился 3 января 1892 г.; сын Александр Александрович Попов – родился 1 августа 1894 г.

Батюшке Александру в 1919 г. было 66 лет. Оба сына учились в Казанской духовной семинарии.¹²

Петр Алексеевич Никитин. Окончил Бийское катехизаторское училище. В возрасте 34 лет был определен псаломщиком. 13 декабря 1894 г. рукоположен во диакона. С 8 октября 1903 г. по декабрь 1919 г. – священнослужитель Покровской церкви благочиния № 42 округа в селе Верх-Каргат Нижне-Чулымской волости Барнаульского уезда.

В 1919 г. ему было отроду – 50 лет.¹³

¹¹ И. В. Курьсько. Рукопись «Мудрость священников». – С. 24.

¹² Архивная справка, фонд 170, Л-4, дело 4212 Г. А. Т.о. за 1914 год.

Петр Павлович Зарязенко в 20 лет окончил курс второклассной учительской школы. С 1906 по 1913 гг. состоял учителем церковно-приходской школы в Харьковской губернии Купинского уезда. Указом Томской консистории от 17 ноября 1914 г. за № 370 утвержден в должности псаломщика Покровской церкви в селе Верх-Каргат Чулымской волости Барнаульского уезда. В этом храме он служил по декабрь 1919 г.

Его возраст был – 33 года.¹⁴

Андрей Феофанович Удоракин. Был дважды старостой. При старом времени в 1896-1909 гг. и при советах в 1920-1922 гг. Его дочь Нина Ивановна Игнатьева (Удоракина) долгое время сохраняла блокноты с его записями.

Моисей Кузьмич Гринько был старостой с 1911 по 1913 гг.¹⁵

«20 апреля 1917 года за №1842 священник Александр Попов церкви села Верх-Каргатского, согласно прошению, уволен за штат»¹⁶, но он продолжал жить в деревне и служить.

«20 апреля за №1853, прослушавший богословские классы в Томской Семинарии священник Кирилл Бойко назначен на священническое место к церкви села Верх-Каргатского, благочиния 42 округа».¹⁷ Но о Нем мало сведений, может быть, он также пострадал с остальными священниками.

8 ноября 1919 год. Лепокурово.

Краевед Иван Викторович Курысько делал запрос в тобольск в тобольско-Тюменское епархиальное управление. 12 февраля 1998 г. епископ Димитрий подготовил следующий ответ:

Тобольско-Тюменское Епархиальное управление 626100 г. Тобольск Тюменской обл. Красная пл. Кремль Украина, 29031, г. Львов ул. Стрийская, 39 кв.42. Краеведу Курысько И. В.

«На Ваше письмо по розыску бывшего священника Александра Афанасьевича Попова, диакона Павла Алексеевича Заразенко и псаломщика Петра Алексеевича Никитина сообщаю, что с приходом к власти безбожников времен гражданской войны (1919–1922 гг.) комиссарами партизанских отрядов Семенихиным¹⁸, Закружихиным и Крестьяниновым были арестованы служители религиозного культа Доволинского, Нижне-Каргатского (Здвинского) и Купинского районов. Конвоем гнали их и зверски издевались. 8 ноября 1919 г. около 50 человек, в том числе вышеуказанных, расстреляли без суда и следствия в районе Линокурова¹⁹ и зарыли в общей яме под бугром. В тридцатые годы карательными органами КГБ епархиальный архив был изъят.

С Благословением Епископ Дмитрий. 12.02.1998 г.»

Нужно организовать раскопки и предать погребению или, еще лучше, прославлению место погребения пятидесяти мучеников.

Литература:

1. И.В. Курысько. Рукопись «Мудрость священников».
2. В. Крицак, протоиерей. Под Покровом между столетиями. – Кемерово, 2017. – 48 с.
3. Томские епархиальные ведомости.

¹³ Архивная справка, фонд 164, ОП-1. Д-70. Л-1 ЦХА.Ф. А. К. за 1910 год.

¹⁴ Архивная справка, фонд 170, л-4. дело 4212. Г. А. Т.о. за 1914 год.

¹⁵ Томские епархиальные ведомости. 1911 г., №6, с. 108.

¹⁶ Томские епархиальные ведомости. 1917. – № 10, с. 220 13Семенихин Г. А. был из Верхнего Каргата.

¹⁷ Томские епархиальные ведомости. 1917. – № 10, с 218

¹⁸ Семенихин Г. А. был из Верхнего Каргата.

¹⁹ Скорее всего, опечатка, рядом в шаговой доступности есть деревня Лепокурово.

Е.Г. Данилова,
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Муниципальная информационно-библиотечная система»,
главный библиотекарь по музейной деятельности, г. Кемерово

ИМЯ БИБЛИОТЕКИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА ПОКОЛЕНИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ К ТВОРЧЕСТВУ

А.М. БЕРЕСНЕВА

Библиотека, в переводе с греческого – «библио» – книга, «тека» – хранилище, то есть «хранилище книг».

О роли библиотек в жизни людей можно судить уже по тем образным наименованиям, которые им издавна присваивали. Их называли храмами мудрости, памятью человечества, хранилищами сокровищ цивилизации.

Библиотека – это обыкновенное и в то же время удивительное место, потому что в этом помещении живут книги. Мы привыкли к книге, редко думаем о ней, как о чуде, как о сокровище.

Но если вдуматься, именно книга до недавнего времени была единственным средством передачи знаний от поколения к поколению. Как только люди изобрели письменность, появилась возможность собирать и накапливать знания.

Вся история человеческого разума связана с книгами и библиотеками.

За книги сражались, их сжигали, теряли, находили, откапывали в руинах погребённых временем городов, спасали от вражеского нашествия как самое дорогое. Сегодняшняя библиотека кажется воплощением покоя и порядка.

Современные библиотеки, помимо традиционных информационных и просветительских функций, выполняют ещё одну важнейшую задачу – сохранение культурной памяти.

Сегодня библиотеки важны для общества потому, что они обеспечивают всем гражданам доступ к знанию и культуре. Библиотеки доступны для всех слоев населения.

Создание именной библиотеки – это процесс не новый, для многих библиотек пройденный.

Каждая библиотека хочет быть уникальной, иметь свое лицо, своё имя, свой бренд. Интересное, запоминающееся название привлечет к себе внимание читателей и повышает посещаемость библиотеки.

Мы в этом смысле не исключение.

В 2003 г. нашей библиотеке было присвоено имя детского кузбасского поэта А.М. Береснева. Хочу заметить, что выбор этого имени был не случаен:

1. Это детский поэт, который писал стихи, для детей, а наша библиотека детская.
2. Это кузбасский поэт. Он жил, работал, творил на кузбасской земле.
3. Читателям и сотрудникам нашей библиотеки посчастливилось познакомиться с А.М. Бересневым лично ещё при жизни поэта.

Деятельность нашей библиотеки занимает видное место в культурной жизни нашего города и органично сочетает библиотечные и музейные функции, функции исследовательского центра по сбору документов и изучению жизни и творчества Александра Береснева, имя которого носит наше учреждение.

Каждый самый маленький уголок России имеет свои особенности, своих земляков, которыми гордится, память о которых должна сохранить для будущих поколений. Одним из таких людей для Кемеровской области является поэт Александр Береснев (29.01.1936 – 12.07.1987).

Поэт, журналист. Член Союза писателей СССР (с 1987 г.), член Союза журналистов СССР (с 1962 г.).

Родился в Новосибирской области, когда ему было 2 года, семья переехала в Кемеровскую область, в посёлок Промышленная.

В 1941 г. отец, Михаил Данилович, ушел на фронт и погиб. Мама, Анна Ильинична, работала в колхозе, воспитывала пятерых детей. Саша был средним.

С малых лет мальчишка Саша, как все дети войны, кроме учебы работал в колхозе, помогал матери Анне Ильиничне по хозяйству. Каждое лето трудился на сенокосе, чтобы запасти сено для коровы-кормилицы. В свободное время любил забраться на сеновал или уходил в лес, чтобы там остаться наедине с книгой. Читал он много.

Окончив школу в 1955 г., он поступил в Кемеровский педагогический институт, но из-за безденежья вынужден был бросить его. После окончания ПТУ-38 в г. Ленинск-Кузнецкий, один год работал машинистом подземного электровоза на шахте им. Кирова в Ленинске - Кузнецком.

С 1958 по 1970 гг. – корреспондент Промышленновской районной газеты «Красное знамя».

Первый персональный поэтический сборник Александра Береснева «Снегурочка» вышел в 1967 г., в Кемеровском книжном издательстве.

В 1986 г. он переехал в Кемерово, стал редактором Кемеровского книжного издательства. А в январе 1987 г. в Западно-Сибирском книжном издательстве вышел замечательный сборник А.Береснева «Подснежник».

Нашей библиотеке посчастливилось познакомиться и подружиться с Александром Михайловичем Бересневым. В марте 1987 г. он был у нас в гостях. Подарил на добрую память новенькое издание книги «Подснежник» с дарственной надписью: «Читателям Центральной детской библиотеки от автора с пожеланиями добра и весёлого настроения. Март 1987 г. А. Береснев».

Несмотря на то, что поэта Александра Михайловича Береснева уже давно нет с нами, библиотекари и читатели помнят о нём.

После того, как нашей библиотеке присвоили имя А.Береснева у стенда «Доброе слово поэта» начинались экскурсии для всех впервые пришедших посетителей библиотеки – и взрослых, и детей.

Многие наши читатели приняли участие в акции «Нарисуй иллюстрацию к стихам поэта Александра Береснева».

Кемеровский художник Владимир Гуркалов в 2007 г. написал портрет А. Береснева по фотографии.

В 2011 г. открыта музейная комната, которая посвящена жизни и творчеству Александра Михайловича Береснева.

Мы располагаем небольшой коллекцией писем, которые Александр Береснев писал своим друзьям и коллегам по перу.

Самое большое количество писем Береснева, нам подарил кузбасский поэт, член Союза писателей России Леонид Михайлович Гержидович (25.01.1935-04.03.2016). Есть у нас копии писем, которые А. Береснев писал известному детскому поэту Елене Благининой.

За годы работы по продвижению имени А.М. Береснева сложились определенные связи с педагогами школ города Кемерово и Промышленновского района, которые являются активными помощниками библиотеки. Так, например, частыми гостями литературно- краеведческого музея А. М. Береснева являются юные земляки поэта из Промышленновского района, ученики Титовской общеобразовательной школы.

Ежегодно музей проводит около 50 экскурсий, которые посещают более 1000 человек.

В 2013 г. в библиотеке появилось дерево бересневской поэзии. На нём прикреплены стихи Александра Береснева. Каждый желающий может сорвать с дерева и унести с собой листочек со стихами поэта.

Продвижение книги и чтения – приоритетное направление деятельности любой библиотеки. Однако методы и формы популяризации книги за последние несколько лет существенно изменились. Сегодня библиотекари ведут активный поиск нестандартных форм продвижения книги и чтения, внося в традиционную работу новые идеи.

Мультипликация – одна из новых форм продвижения книги и чтения в библиотеках.

Идея создать мультфильм по стихам Береснева у меня возникла давно, а реализовалась недавно. Это совместный труд Детской библиотеки им. А. Береснева и Областного центра детского (юношеского) технического творчества и безопасности дорожного движения».

Занимаясь популяризацией творчества А.Береснева у нас в библиотеке появился мультфильм по стихотворению А. Береснева «Вздремнул», «Всё на что ни будь похоже», «Хочется мне».

Цель проекта – популяризация творчества А.М. Береснева посредством создания мультфильма детьми на основе прочитанных произведений.

Непринужденная рифма стихов легко запоминается, а простой сюжет мультфильма помогает быстрее развиваться детскому мышлению. Мультфильм озвучили учащиеся объединения «Фототворчество и мультипликация» и это на много проще, и интереснее воспринимается другими нашими читателями.

Удивительно, но стихи А. Береснева также близки и понятны современным детям, как их мамам и папам, бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам. Для этих произведений будто не существует временного барьера! И это все потому, что мир стихов А. Береснева – это благодатная почва для развития ребенка.

Меня радует, что творчество Александра Михайловича Береснева обретает долгую литературную жизнь.

Имя нашей библиотеки стало культурным ресурсом, работает на нашу репутацию.

У кемеровской детской городской библиотеки есть имя А.М. Береснева. А у коллектива достаточно профессионализма, способности и желания воспринимать всё новое, чтобы сделать библиотеку ещё более привлекательной, современной, необходимой читателю, чтобы достойно и с гордостью носить имя талантливого земляка Александра Михайловича Береснева.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДОРОГИ ЛЮБИМОГО ГОРОДА

Характеризуя состояние современного общества, политологи, социологи, педагоги отмечают такую его черту, как низкий уровень духовной культуры. Президент России В. В. Путин в послании к Федеральному собранию заявил, что «в начале XXI века мы столкнулись ... ценностным кризисом», страна утратила жизненные ориентиры и идеалы, причиной чему стали общественно-политические перемены, происходившие в нашем государстве в течение XX века [2]. Доктор экономических наук, профессор П. К. Таов, говоря о состоянии российского общества рубежа XX – XXI вв., выразился следующим образом: «В современный период нового социально-исторического поворота в жизнедеятельности людей, когда общество поглощено проблемами освоения рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, все более разрушаются социальные и нравственные устои. Это ведет к регрессу гуманности, ... вакууму духовности». По словам ученого, сегодня «возникла невиданная духовно-нравственная эпидемия» [3].

Каковы способы преодоления духовно-нравственного кризиса, охватившего современную Россию? Каким образом можно сделать так, чтобы подрастающее поколение, то есть нынешние школьники, не стали жертвами этого кризиса? Ответы на эти вопросы искали и ищут многие ученые, педагоги: Н. И. Болдырев, Е. В. Бондаревская, Н. Е. Щуркова и другие. Существование научной дискуссии о способах преодоления нравственного кризиса, нравственного воспитания школьников подтверждает актуальность поднятой темы.

Анализ воззрений ученых о том, как можно преодолеть духовный кризис нации, что способствует нравственному воспитанию школьников, позволяет утверждать, что единой точки зрения по этому вопросу не существует. Однако многие отмечают необходимость приобщения к ценностям культуры, в том числе к ценностям православия. Федор Михайлович Достоевский писал: «Все, все, чего ищет русский народ, заключается для него в Православии – в одном Православии и правда и спасение народа русского»; «главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах всего человечества и состоит в том, чтоб сохранившийся в Православии Божественный лик Христа, когда придет время, – явить всему миру, потерявшему свой путь» [1].

Как можно приобщить школьников к ценностям православия, не нарушая законодательство и традиции тех семей, где исповедуют другую религию? Один из способов – организация экскурсии, посещение православного храма. Обращение к традициям православия, знакомство с храмовой культурой – путь формирования духовности юных граждан России. С целью приобщения школьников к культуре православия через посещение храма нами был разработан проект «Православные дороги любимого города».

Дорога – понятие многозначное: в прямом смысле слова, это маршрут следования, а в метафорическом – путь обретения жизненных ценностей. Данное убеждение легло в основу идеи проекта, в рамках которого была создана карта-путеводитель по храмовым объектам города Кемерово.

Созданию карты-путеводителя предшествовала работа по сбору информации о знаниях школьников о храмовых объектах г. Кемерово, об устройстве храма, о главной храмовой иконе, о правилах поведения в храме, о желании посетить храм. Полученные результаты показали, что опрошенные школьники (624 человека, учащиеся 5-9 классов) затрудняются назвать храмовые объекты (2% от числа опрошенных могут назвать более 10 храмовых объектов, 33% – до 10 объектов 64% – менее 5 храмовых объектов); недостаточно знают об устройстве храма (только 25% от числа опрошенных знают об устройстве храма и могут указать разные виды куполов, составные части внутренней архитектуры и т. п.) о правилах поведения в храме знают

далеко не все (50% от числа опрошенных). Будучи неосведомленными о храмовых объектах г. Кемерово, школьники не смогли назвать и главную храмовую икону каждого конкретного объекта, многие из ребят в частных беседах отмечали, что не знают о том, что каждый из храмовых объектов имеет таковую. При этом больше половины опрошенных школьников сказали, что они хотели бы посетить храм и познакомиться с ценностями православия.

Также был проведен анализ карт г. Кемерово, существующих как в печатном, так и в электронном виде (система 2gis), который позволил сделать вывод о низком уровне их информативности относительно храмовых объектов города Кемерово. Имеющиеся карты содержат достаточно большое количество объектов, поиск храмовых объектов затруднен или вовсе невозможен в случае незнания наименования храмового объекта и его расположения.

Полученные данные определили содержание карты-путеводителя.

Карта-путеводитель «Православные дороги любимого города» представляет собой карту г. Кемерово с делением на административные районы, где указаны основные храмовые объекты, обозначены маршруты различных видов общественного транспорта, следующего до объекта (маршрутные такси, автобусы, трамваи, троллейбусы).

Карта также содержит зашифрованную посредством технологии QR-кода информацию: о правилах поведения в храме, устройстве храма, видах храмов; представлена краткая справка о каждом из храмовых объектов, нанесенных на карту, включая информацию о главной храмовой иконе; доступны также разделы «Слово к Богу», «QR-код». Зашифрованная информация, представленная на карте виде QR-кодов, собрана нами на специально созданном едином информационном ресурсе (сайте) (www.kemtravel.ru). Для получения доступа к этой информации достаточно навести камеру мобильного телефона или планшета на код, считать его, что происходит благодаря специально установленной программе (в случае отсутствия таковой, ее можно установить) и прочесть информацию. Тыльная сторона карты-путеводителя содержит инструкцию по использованию технологии QR-кода.

С одной стороны, «Православные дороги любимого города» – это карта маршрутов следования к основным храмовым объектам города, с другой стороны, это краткий справочник, содержащий информацию как общего характера, о правилах поведения в храме, устройстве православного храма, так и частного – о каждом храмовом объекте подробнее.

При создании карты-путеводителя была собрана информация о 28 храмовых объектах г. Кемерово, расположенных в разных районах города, включая ж. р. Лесная Поляна, Кедровка, поселки Боровой, Комиссарово. Текстовая информация о храмовом объекте сопровождается его фотографиями. Имеются сведения о главной храмовой иконе объекта, а также ее изображение.

Использование при создании карты-путеводителя «Православные дороги любимого города» технологии QR-кода не только повышает уровень информативности карты-путеводителя, но и позволяет объединить традиции с инновациями. Технология QR-кода являясь актуальной в современном мире, привлекает современных школьников, она удобна в использовании.

Созданная карта-путеводитель, благодаря зашифрованной посредством технологии QR-кода информации, может быть использована в нескольких вариантах:

1. для проведения очных экскурсий по храмовым объектам г. Кемерово;
2. для проведения заочных экскурсий по храмовым объектам г. Кемерово;
3. для проведения виртуальных экскурсий по храмовым объектам г. Кемерово.

Литература:

1. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя. [Электронный ресурс] / Ф. М. Достоевский. – режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/>
2. Путин, В. В. Послание Федеральному собранию 12.12.2012 [Электронный ресурс] / Путин В. В. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president-/news/17118> (дата обращения: 7.01.2018)

3. Таов, П. К. Нравственные проблемы современного общества России – Режим доступа: <http://intercircass.org/?p=781> (дата обращения: 12.01.2018)

Электронные ресурсы православной тематики:

1. <http://kemerovo1.blagochin.ru>
2. <http://kemerovo2.blagochin.ru>
3. Prihod.ru – сеть православных сайтов

Общенерковные ресурсы

1. <http://www.patriarchia.ru> – Официальный сайт Московского Патриархата
2. <http://mospat.ru> – Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата
3. <http://www.diaconia.ru> – Официальный сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению
4. <http://www.bogoslov.ru> – Научный богословский портал
5. <http://www.mpda.ru> – Московская православная духовная академия
6. <http://pravoslavie.ru> – Православие.ру
7. <http://azbyka.ru> – Православное общество «Азбука веры»
8. <http://drevo.pravbeseda.ru> – Открытая православная энциклопедия «Древо»
9. <http://religare.ru> – Религиозный медиа ресурс
10. <http://pravmir.ru> – Православие и мир

Епархиальные ресурсы

1. <http://mitropolit.info> – Кузбасская митрополия
2. <http://mariinsk-eparhia.ru> – Мариинская и Юргинская епархия
3. <http://www.molodsib.ru> – Православная молодёжь Кузбасса
4. <http://kemerovobkk.ru> – Епархиальные богословско-катехизаторские курсы

А. В. Исаченко,
муниципальное бюджетное учреждение
«Карасукский краеведческий музей»,
научный сотрудник, г. Карасук Новосибирской области

ПРАВОСЛАВИЕ НА ЗЕМЛЕ КАРАСУКСКОЙ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

На Карасукской земле истоки православия берут свое начало с момента появления в здешних местах русских и украинских поселений. Первые переселенцы стали заселять территорию в современных границах Карасукской епархии в начале XVIII в. Однако массовое заселение произошло в результате столыпинской аграрной реформы 1906 г., когда многие семьи крестьян из разных губерний европейской части России, прибывали сюда осваивать окраинные царские земли. В этот период была основана значительная часть сел и деревень данной местности.

Православная вера всегда была неотъемлемой частью жизни русского народа, поэтому абсолютное большинство приезжих были крещеными людьми. В каждом доме и семье имелись иконы, народ придерживался традиционных обычаев, чтит христианские праздники и обряды. Постепенно возникла необходимость строительства церквей. Первые храмы закладывались и строились здесь ещё в XIX в. Так, в 1807 г. усердием прихожан была построена каменная Петро-Павловская церковь в с. Чингисы Спирина благочиния [5, Оп. 1, Д. 172, Л. 1-9] (ныне территория Ордынского благочиния Карасукской епархии). Образовывались церковные приходы, территория которых могла простирались на несколько десятков верст, охватывая расположенные в округе поселения и деревни. Большинство церквей были построены во второй половине XIX – начале XX вв. Согласно клировым ведомостям в с. Карасуком (ныне р.п. Краснозерское) приход имелся с середины XIX в., новая церковь во имя Воскресения Христова заложена в 1872 г., окончательно отстроена и освящена 2 ноября 1875 г. [5, Оп. 1, Д. 1005, Л. 24-29]. В с. Благодатном деревянная однопрестольная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы построена в 1866-1870 гг. [7, с. 62]. Приход, с момента своего открытия входил в состав Тобольской, а с 1895 г. – Омской епархии. В 1900 г. он объединял 12 населенных пунктов [11, с. 277-278]. В с. Черно-Курья церковь во имя Богоявления Господня была построена в 1877 г. Приход имел в своем составе более десяти населенных пунктов и входил в Томскую епархию [12, с. 313]. Большинство приходов, существовавших в современных границах Карасукской епархии, на рубеже XIX – XX вв. входили в состав 21 благочиния Томской епархии. Территория современного центрального благочиния частично относилась к благочинию Барнаульских и Каинских уездных церквей Омской епархии (с 1895 г.). Храмы являлись единственными духовными и культурными очагами в селах. При них образовывались первые церковно-приходские школы, где обучались грамоте дети и взрослые.

В начале XX в. церкви строились во многих селениях. Только на территории Черно-Курьянской волости (ныне – Карасукский район Новосибирской области) они появились в селах Хорошее – в 1910 г. [5, Оп. 1, Д. 3867, Л. 43], Ирбизино – в 1908 г. [5, Оп. 1, Д. 3777, Л. 26], Белое – в 1905 г. [5, Оп. 7, Д. 27, Л. 62], Троицкое – церковь построена до революции, [10] закрыта в 1933 г. [8, Ф. 1, Оп. 1, Д. 39, Л. 38], Нестеровка – в 1911 г. [13, с. 308], Николаевка – в 1908 г. [13, с. 485]. В п. Богословка существовал молитвенный дом. Во многих селах при храмах имелись колокольни. Большинство церквей действовали в 20 – х годах прошлого века, пережили Гражданскую войну и были закрыты в 1930-х гг.

Во времена гонений многие священнослужители подверглись репрессиям. Основная волна гонений на церковь прокатилась в здешних местах в 1931-1937 гг. В этот период только на территории Карасукского района были закрыты все действовавшие храмы. Местами происходили конфликты между властями и местным населением. Так, например жители с. Благодатное активно отстаивали церковь, препятствуя её закрытию. Люди писали жалобы на действия местных властей в вышестоящие органы, отправляли письма в Краевой комитет депутатов и в Москву [4, Ф. Р-47, Оп. 1, Д. 2273].

В числе репрессированных были священники, псаломщики, активные прихожане и члены их семей. Во время работы в архивах Новосибирска, Барнаула, Омска и

Карасука удалось установить судьбы некоторых священно-церковнослужителей, проживавших в Карасукском районе и впоследствии репрессированных. Священника Константина Салганского из с. Благодатного вместе с семьей в 1930 г. выслали в Красноярский край. Он был честным, грамотным и справедливым человеком, пользовался большим уважением односельчан, которые ещё долго писали жалобы, с требованием «вернуть нам нашего Батюшку!» В семье священника было 9 детей. Привезли всех в г. Енисейск, где Константин Константинович стал работать на лесопильном заводе. Летом 1937 г. от тифа умерла его жена, матушка Татьяна, а 26 октября отца Константина арестовывали по необоснованному обвинению «в участии в антисоветской контрреволюционной группе (в 1956 г. органами прокуратуры и суда это обвинение признано сфабрикованным). Постановлением тройки УНКВД отец Константин Салганский был приговорен к ВМН и расстрелян 19 ноября 1937 г. в тюрьме г. Енисейска [1]. Для государства он был «врагом народа» и его дети ещё много лет считались «потомками врага народа». Однако все из многочисленного семейства Салганских стали достойными людьми в обществе, а два сына – Сергей и Владимир защищали Родину в годы Великой Отечественной войны.

Трагичной оказалась судьба служителей Нестеровской церкви. Священника Николая Синявского арестовали в феврале 1930 г. и приговорили к 3 годам лишения свободы. Спустя два месяца после ареста он скончался (19 апреля 1930 г.) в тюремной больнице г. Славгорода [3, Д. 19605]. Псаломщик церкви – Митрофан Кравченко был лишен избирательных прав [8, Оп. 3, Д. 238] и выслан с семьей на Васюганские болота, где впоследствии скончался. Его жена с детьми пережили ссылку и вернулись обратно. Сын псаломщика – Даниил, с самого начала Великой Отечественной войны ушёл на фронт. В боях с фашистами проявил мужество и героизм, был награжден орденами, предположительно погиб под Ленинградом в 1943 г. В феврале 1930 г. в с. Зубково арестовали священника Георгия Носова, которого «за контрреволюционную деятельность» приговорили к высшей мере наказания [3, Д. 19587]. Расстрелян в Омске 7 февраля 1931 г. Священника с. Белого Феоктиста Тютюнника обвинили в участии «в контрреволюционной антисоветской вредительской организации» и приговорили к расстрелу в 1933 г. [2]. Псаломщик церкви Антон Синельник также был репрессирован. И это ещё не окончательный список.

В других районах, входящих ныне в состав Карасукской епархии также производились аресты служителей церкви. В 1937 г. в Ордынском районе, по обвинению в участии в «контрреволюционной повстанческой организации» были арестованы священники Николай Ермолов и Иннокентий Кикин, которых три месяца держали в тюрьме и расстреляли 26 октября 1937 г. в Новосибирске. 24 апреля 2002 г. они были канонизированы в лике святых новомучеников и исповедников Российских [9]. По обвинению в «участии в контрреволюционной повстанческой организации» в 1937 г. был арестован и расстрелян священник с. Полуйского Карасукского (ныне Краснозерского района) Иван Василевский [3, Д. 7818]. Священник Александр Фролов, проживавший на ст. Карасук был задержан по обвинению в контрреволюционной агитации. Расстрелян 8 ноября 1937 года в г. Славгороде [3, Д. 15595]. В с. Овсянниково Алтайского края арестован и приговорен к 3 годам высылке в Северный край бывший священник с. Довольного Алексей Крапивкин [3, Д. 4568; 5, Оп. 1, Д. 3787, Л. 43-48].

В 1936 г. в Карасукском районе был закрыт последний действующий храм. Церкви были либо разрушены, либо переоборудованы под клубы и избы-читальни. Церковная утварь уничтожалась. Однако почти в каждом селе были случаи, когда люди спасали священные предметы от поругания. Так, например жительницы с. Благодатное Евдокия Гуселетова и Таисия Васильева отказались сжечь храмовые иконы и ночью, завернув их в полотно, решили зарыть в землю на своих усадьбах. А житель с. Черно-Курья Харлашин Федор, будучи ещё маленьким мальчиком успел выхватить икону из костра и принести её домой. Во время Великой Отечественной войны верующие р.п. Карасук обращались с ходатайством к властям, об открытии молитвенного дома православного вероисповедания в районном центре. Однако в удовлетворении данной просьбы им было отказано [4, Ф. Р-1418, Оп. 1, Д. 16, Л. 8]. В годы войны и в

послевоенный период руководил карасукской православной общиной бывший церковный староста Емелиан Бондаренко [4, Ф. Р-1418, Оп. 1, Д. 15, Л. 54].

До 1990-х гг. на территории района не имелось ни одного храма. Однако православные верующие собирались для молитвы в разных домах и квартирах. В марте 1991 г. в г. Карасуке официально зарегистрирована православная община Свято – Владимирской церкви. Временно, из Новосибирска направлен священник Владимир Луговой. Первые богослужения, после многих десятилетий политики атеизма были проведены в частном доме по ул. Котовского. Большой личный вклад в возрождение православия и церковной жизни в Карасукском районе внес священник Алексей Тюменцев, направленный в 1992 г. для служения в г. Карасук. 15 февраля 1993 г. совершилось богослужение в переданном приходу и обустроенном под церковь здании бывшей телемастерской, в центре города. Со временем была построена колокольня, начала свою работу воскресная школа. Возрождение православных святынь постепенно началось и на территории района.

26 октября 2006 г. в Карасуке был открыт и освящен храм (ныне – кафедральный собор) во имя святого апостола Андрея Первозванного. А в феврале 2008 г. на территории храма построено административное здание, в котором сейчас располагается Карасукское епархиальное управление. Первый настоятель иерей Алексей Тюменцев, служил здесь до самой смерти 20 февраля 2011 г. По церковной традиции похоронен за алтарем храма.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви 28 декабря 2011 г., в административных границах 9 районов Новосибирской области учреждена Карасукская и Ордынская епархия [6]. Включена в состав Новосибирской митрополии. Управляющим епархией был избран игумен Филипп (Новиков), ныне – епископ Карасукский и Ордынский. Образование епархии открыло новую страницу в истории православия на Карасукской земле.

В настоящее время епархия проводит активную духовно-просветительскую, общественную, социальную, миссионерскую и патриотическую деятельность. Взаимодействует с муниципальными и общественными организациями. В приходах работают воскресные школы, распространяется церковная литература. В настоящее время в Карасукской епархии действуют 40 церквей и молитвенных домов, 1 женский монастырь. В храмах епархии служат 17 священников и 3 диакона.

В 2015 г. в Карасукском краеведческом музее открыта постоянная экспозиция, посвященная истории православия в Карасукском районе. Здесь представлена дореволюционная и современная история церквей, старинные иконы, складни, крестики, книги и рукописи на церковно-славянском языке, информация о священнослужителях, служивших в местных приходах. Большое внимание в своей работе музей уделяет сохранению исторической памяти в сознании сибиряков и особенно молодого поколения.

Литература:

1. Архив УФСБ России по Красноярскому краю Ф. 7, Д. П-8759.
2. Архив УФСБ России по Новосибирской области Д. 3764.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. Р-2; Оп. 7.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО).
5. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 170.
6. Журнал заседаний Священного Синода РПЦ от 27-28 декабря 2011 г. (№ 175).
7. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Ч. 2, отд. 2, Омск, 1892. – 170с.
8. Отдел архивной службы администрации Карасукского района; Ф. 1.
9. Православие и мир. URL:<http://www.pravmir.ru/svyashhennomucheniki-nikolaj-ermolov-i-innokentij-kikin-druzya-na-zemle-i-v-vechnosti/> (дата обращения 27.02.2018).
10. Респондент Кузнецова П.А.
11. Справочная книга по Омской Епархии за 1900 г. Омск, 1900. – 428 с.
12. Справочная книга по Томской Епархии за 1898-1899 гг. Томск, 1900. – 458 с.
13. Справочная книга по Томской Епархии за 1914 г. Томск, 1914. – 594 с.

Е.В. Турбаба,

заведующая сектором краеведческой информации

МБУК «Централизованная библиотечная система», г. Киселёвск

БИБЛИОТЕКА – ТЕРРИТОРИЯ ДУХОВНОСТИ

Духовная культура – охватывает все сферы человеческой деятельности, различные стороны духовной жизни человека и общества. В понятие духовность входит и любовь к родному краю, и вера в Бога, бескорыстная помощь нуждающимся и семейные отношения, образование и наука. Духовность – это сама жизнь, наполненная любовью человека. Это умение понимать друг друга, уважать человека любого вероисповедания и любой идеологии.

Библиотека всегда являлась хранителем, проводником исторической и культурной памяти народа, а духовно-нравственное воспитание – одно из приоритетных направлений её деятельности.

Чрезвычайно важна работа в данном направлении и для библиотечной системы г. Киселёвска. Мы дорожим нашей исторической памятью и стараемся как можно больше пользователей приобщить к духовному чтению, так как именно чтение является важной составляющей в формировании мировоззрения человека.

С этой целью библиотеки – филиалы работают в рамках собственных краеведческих программ, проектов: «Не счесть талантов на родной земле», «Здесь род мой, исток мой, дорога моя», «Библиотека – территория творчества» (ЦГБ); «Кузбасс родной – частица Родины большой» (ЦДБ); «Регион 42» (юношеская библиотека-филиал №1); «Земля кузнецкая» (городская библиотека-филиал №2); «Сибирский ковчег» (детская библиотека-филиал № 8).

Большую работу в этом направлении проводит Центральная городская библиотека. За три года существования проекта «Не счесть талантов на родной земле» было организовано более 30 культурно-массовых мероприятий, которые посетило свыше 900 человек разного возраста и социального статуса.

Создан мини-музей Заслуженного работника культуры РФ, члена Союза писателей России Валерия Фёдоровича Зубарева. В рамках краеведческих программ в библиотеке проводятся православные праздники, праздники славянской письменности, вечера, уроки духовности (цикл «Духовной мудрости ключи») и патриотизма «Отцов в строю сменяют сыновья», познавательные часы («Духовная музыка – мир красоты и гармонии»), встречи-беседы читателей со священнослужителями, обзоры религиозной литературы, организуются выставки («Духовных книг божественная мудрость» – выставка-совет и др.).

На протяжении многих лет по краеведческим программам работает детская библиотека – филиал № 8. В библиотеке действует краеведческий мини-музей. Экспонатами его являются различные предметы быта наших предков. В 2005 году по инициативе коллектива библиотеки и при участии педагогического коллектива школы №28 был создан клуб юного краеведа «Краснокаменское солнышко». Приоритетным в работе клуба является – история своего района – Красного Камня. Ребята вместе с ведущими клуба занимаются поисковой работой по истории, культуре своей малой родины. Библиотекой проводятся совместные мероприятия с руководителями творческих объединений и кружков Центра развития творчества детей и юношества (ЦРТДЮ), школами. Юным краеведам клуба предлагаются интересные краеведческие мероприятия, заставляющие их задуматься, где они живут, кто их предки, как сделать жизнь своего края лучше. Ребята становятся экскурсоводами (конкурс юного экскурсовода «Путеводитель по Красному Камню»), составляют родословные (нравственный диалог «Семейные ценности»), на примерах живой истории своих семей узнают о лучших качествах сибирского характера (познавательный час «Сибирский говорок»), рассуждают об уникальности сибирского региона в истории и экономике России (краеведческий час «Моя Сибирь»), формулируют свои представления о счастье и будущем Сибири (урок нравственности

«Страна счастья – Беловодье»). Юные краеведы сочиняют рождественские истории («Сибирская душегреечка») и письма счастья («Беловодье – страна счастья»), рисуют, делают различные поделки. А наглядными результатами этого становятся тематические папки, оформленные руками членов клуба – «Рождественские вечера», «Ночь пред рождеством на Красном Камне», «Семейные традиции», «Мы желаем счастья вам», «Ангел – хранитель», с пожеланиями счастья мира и добра своим землякам и соотечественникам.

Православие является неотъемлемой частью истории русского народа. И поэтому никакое полноценное познание русской культуры, и приобщение к ней невозможно без получения знаний о Православии, истории и культуре Русской Православной Церкви. Чтобы понять литературу, библию, церковную архитектуру, духовную музыку, нужны специальные знания. И здесь неоценима помощь и всесторонняя поддержка служителей церкви Киселевского благочиния, с которыми нас связывает многолетняя работа. К 25 – летию Киселёвского благочиния были проведены: видеоэкскурсия «Духовное сердце Киселёвска» по храмам и часовням Киселёвска (ЦБ), вечер-встреча «Иконопись – есть такая светлая живопись» с художником – иконописцем В. М. Кашириным (ЦБ), встреча со священнослужителем «Святыни Киселёвска» (ДЦБ) и многие другие. Мероприятия, организованные совместно, учат терпимости, любви к ближнему.

С 2010 г. в ЦБС работает самостоятельное структурное подразделение – сектор краеведческой информации. Сектором организуются семинары для библиотечных работников («Библиотека – территория духовности» (2015), «Краеведение – основа патриотизма» (2016)), городские краеведческие конкурсы. В 2017 г. был проведен конкурс электронных презентаций «От поколения к поколению. Памятные места Киселевска», который порадовал большим числом работ в номинации «По святым местам», выполненных на высоком уровне. Победившие работы в дальнейшем были использованы для проведения интерактивных путешествий по святым памятным местам нашего города.

Для удалённых пользователей на сайте ЦБС в разделе «Краеведение» помимо справочно-библиографической информации (о киселевчанах Героях Социалистического Труда и Героях советского Союза, памятниках, знаменательных датах) размещены виртуальные выставки. Одна из них «Родной земли таинственная сила». На выставке представлены материалы о восстановленных и вновь построенных в городах и поселках Кузбасса соборах, церквях, крестильных храмах и часовнях. Приведена информация об истории православия на Кузнецкой земле, приходах Кемеровской епархии. Выставка неоднократно использовалась в качестве иллюстративного материала на комплексных мероприятиях.

Приобщение к познанию русской истории, истории русской православной церкви и формированию духовно богатой личности способствует сотрудничеству библиотек и служителей церкви.

В наших планах продолжить работу по данному направлению. В перспективе – совместные творческие встречи, вечера и православные праздники.

Литература:

1. Приветственное слово Епископа Шуйского и Тейковского Никона участникам научно-методического семинара по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения // Шуйская епархия [сайт]. – Режим доступа: http://shuya-eparhia.ru/2015/04/17/post_16482/.
2. Библиотека и церковь – пути сотрудничества // Pandia. ru [контент –платформа]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/451/10312.php>.

А. С. Рябченко,
муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 16
имени Романа Георгиевича Цецульникова»,
учащийся 8 «В» класса, г. Кемерово

ПЕРВАЯ СЕМИЛЕТКА ЩЕГЛОВСКОГО УЕЗДА

В 2017 г. наша школа отметила столетний юбилей. Первые годы существования школы – яркие, бурные, революционные. Много связано с развитием Кемеровского рудника. Страницы истории шестнадцатой – это страницы истории нашей Родины. Здесь выросли целые династии учеников и учителей, которые любят свою школу, свое дело. Четыре поколения учеников вышли из стен школы, и судьба всех поколений прошла через судьбу Родины. Здесь учились деды и прадеды, отцы и матери, внуки и правнуки. Так память семейная становится памятью исторической. Эта работа – попытка восстановить и обобщить страницы истории нашей школы, первой семилетки Щегловского уезда Томской губернии. Найти имена тех, кто стоял у истоков образования нашей школы, нашего города. мы не знаем, где располагалось первое здание нашей школы. Но, несмотря на тесные классы, школа учила всех быть честными, грамотными, преданными Родине.

Цель исследования:

восстановление белых пятен в истории нашей школы.

Задачи исследования:

изучить и обработать архивные материалы;

выявить основные вехи в истории школы, сохранить имена первых учителей.

Объект исследования:

подлинные документы школьного музея, копии областного архива.

Как известно, первым шагом к образованию нашего Кузбасса стало открытие угля Михайло Волковым. В 1918 г. образован город Щегловск. Для его развития создана Автономная индустриальная колония «Кузбасс». В Томской губернии образованию уделялось большое внимание. Томск занимал первое место в Сибири по числу учебных заведений.

Долгое время считалось, что школа Кемеровского рудника была открыта в 1927 г. Действительно, в это время было построено здание по проекту голландского архитектора Ван Лохема. Но обучение детей началось раньше.

В документах Томского государственного архива за 1916 г., есть сноска: «В настоящую ведомость не включены 7 одно классных Министерства Народного Просвещения училищ, они будут открыты с 1 января 1917 г.» [4]. в это число входит наша школа. А уже в протоколе собрания Кемеровского рудника от 19 марта этого же года стоит вопрос «О преобразовании одноклассного училища в двухклассное». При этом было внесено предложение, присоединить к нему ремесленную школу и открыть с 1 сентября 1917 г. как семилетку [4]. Это первая семилетка Щегловского уезда.

С помощью материалов Кемеровского областного архива установили имена учителей 1920–30-х гг. Они получили высшее образование в институтах Москвы, Ленинграда, Воронежа, Казани и Томска.

Документом, который имеет огромное значение по восстановлению белых пятен в истории школы, является таблица по Всесоюзной школьной переписи за 1927 г. Цитирую: «Кемрудник, шк.7-летка имени 10-летия Октябрьской революции. Школа существовала до 1917-1918 учебного года [3].

В годы войны средняя школа №16 работала в три смены, потому что в школе №24 был размещен госпиталь, а в школе № 31- химико-фармацевтический завод. Летом была

организована школьная летняя площадки с одноразовым питанием. С 1942 г. учащиеся старших классов привлекались на 2-3 месяца к сельскохозяйственным работам.

Во время войны школа плохо отапливалась. Учителя работали на погрузке угля, расчищали железнодорожные пути. Пичугина Анна Григорьевна вспоминает: «...В войну работала в школе №16. Трудности были страшные, помещение почти не отапливалось, на полу был лед, на дверях висели сосульки. Занимались в одежде, писали на газетах, чернила замерзали в чернильницах. Но дети были старательные, учились хорошо. Выходных у нас не было. Работали на шахте, на лесопилке. Во время отпуска работали в колхозе на уборочной. Голод, нужда всюду были с нами... В школе №16 я проработала 25 лет...». Из воспоминаний Бабушкиной Екатерины Степановны (Цецульниковой). «Начала я работать в школе с августа 1942 г. Дали сразу 4 класс. Через месяц дали второй 4 класс. С 1944 г. школа стала женской. Дети были неподготовленные. В первом классе – 43 девочки. На следующий год стали опять смешанные классы. Всю войну работала в 2-х классах, и после войны учителей не хватало. Часто приходили проверяющие из городского отдела народного образования. В школе каждый день давали детям по кусочку хлеба. Дети приходили раздетые, разутые, но старались учиться» [5].

Директорами в годы Великой Отечественной войны работали Тутов Григорий Петрович, Крымская Мария Порфирьевна. Среди учителей родители Геннадия Юрова, Почетного гражданина Кемеровской области, автора Гимна Кузбасса. Они учили рудничных ребят. Отец Евлампий Гаврилович недолгое время был директором школы. Погибли на фронтах Великой Отечественной войны 11 учителей и 56 выпускников. с 2015 г. Началась работа по созданию сайта школьного музея *pedagogicalpoem.com*, где находятся более подробные материалы о судьбах учителей и учеников нашей школы [1].

Хранилищем памяти и истории является школьный музей. Главное направление – сохранение и увековечение памяти о солдатах Великой Отечественной войны. Организована акция «Школа в солдатской шинели», создана «Книга памяти школы» и веб-сайта школьного музея. Дан старт акции «Бессмертный полк 16-й школы».

Другое направление – создание летописи школьной жизни. Восстановлены имена учителей и учеников 1920–30-х гг., факты, даты этого периода. Установлена дата открытия школы. Издана книга «100 лет любимой школе».

В ходе работы над темой были систематизированы исторические первоисточники. Изучены архивные данные по истории школы, её первых учителей. история школы стала объектом изучения всеми сегодняшними школьниками.

С памяти, с уважения к прошлому, со школьного порога Начинается Родина. и пока раздаются наши голоса в этих стенах, пока звенит школьный Звонок, не будет в истории школы последней страницы.

Литература:

1. <http://pedagogicalpoem.com>
2. ГАКО. Д-13. Оп.1. Д.20а. Л.1-1об. Протокол собрания Кемеровского рудника Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей, состоявшегося в конторе рудника 19 марта 1917 г.
3. ГАКО. Р-2. Оп.1а. Л. 107 об. Статистическая таблица по Всесоюзной школьной переписи за 1927 г.
4. ГАТО. Ф-100. Оп.1. Д. 451. Л.6. Сведения о состоянии училищ Бийского и Кузнецкого уездов Томской губернии за 1916 г.
5. Семененко, О.А. «100 лет любимой школе», литературно-краеведческое издание/ О.А. Семененко-Кемерово, 2017. с.29-30

Л. А. Турков,
корреспондент МУП «Редакция газеты
«Провинция», г.Топки

В СПОРАХ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА. РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КУЗБАССЕ. К 100-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Освещение происходивших и происходящих событий принято считать главной задачей историографии. Довольно большим достижением региональной историографии является анализ причин гражданской войны. Так по оценкам большинства исследователей как Галины Некрасовой, Сергея Марченко и других, «они заключаются в проводимой политике большевиков с момента прихода к власти – Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа, принятии Конституции 1918 года, лишивших прав и свобод представителей свергнутых классов, разгон Учредительного Собрания, заключение Брест -Литовского договора с Германией, воспринятые оппонентами большевиков как «узурпация власти и предательство национальных интересов», политика проводимой национализации (переход предприятий и отраслей экономики в собственность государства), проводимый террор по отношению к врагам Советской власти».

В отличие от региональной историографии муниципальная историография вышеупомянутых проблем никогда не затрагивала. Так краеведы Анна Барыбина, Клавдия Чужайкина и Пётр Фролов сосредоточили своё внимание лишь на обзорной панораме происходивших событий в рабочем посёлке Топки в годы гражданской войны: «Расположение Топок позволяло использовать топкинских подпольщиков – большевиков как связующее звено между Томским партийным комитетом и партийными комитетами кольчугино и Щегловска. В марте (1917 г. – Т. Л.) в паровозном депо под руководством уманца Сергея Емельяновича, бывшего армейского офицера, большевика с 1916 г., образуется большевистская ячейка РСДРП. В годы гражданской войны, рабочие железнодорожного узла под руководством большевиков, во главе которых стоял Синицкий Доминик Антонович, член партии большевиков с 1902 г., сражались с отрядами белочехов, саботировали движение поездов в тылу колчаковских армии, вели подпольную агитационную работу среди колчаковских солдат».

Научный сотрудник Топкинского исторического музея Людмила Филиппова причин гражданской войны вообще предпочитает никогда не касаться: «Состоявшийся в декабре 1917 года 3-й съезд Совдепов Западной Сибири установил в Сибири власть Советов... Но последующие события вошли в историю Нашей страны как период реакции, повсеместное уничтожение органов Советской власти, период интервенции и колчаковщины, т. е. разразилась кровопролитная гражданская война». Если верить Людмиле Филипповой, то гражданская война началась сама собой. Но так не бывает. Потому её утверждение совершенно абсурдно. Лишено всякой логики.

В региональной историографии принято выделять этапы гражданской войны. Галина Некрасова чётко выделяет четыре этапа. На первом этапе с мая до ноября 1918 г. идёт процесс падения советской власти от Волги до Тихого океана. Большевики, потерявшие три четверти территории страны, следуя проверенной тактике концентрировать в решающий момент и на решающем направлении максимум своих сил, переломили ситуацию на свою сторону, одержав первые победы. На втором этапе войны с ноября 1918 по март 1919 гг. обостряется ситуация – идёт борьба с интервенцией западных держав до её свёртывания, а также с колчаковской диктатурой. На третьем этапе войны с марта/апреля 1919 до апреля 1920 гг. борьба идеологий вступает в решающую фазу. Белые терпят поражения и отступают под натиском Красной армии. На четвёртом этапе с апреля до ноября 1920 г. знаменуется

финал противостояния противоборствующих сил и кульминация войны, связанная с изгнанием, с эвакуацией белогвардейцев с территории страны. Всё это способствовало укреплению коммунистической диктатуры в стране. Этапы гражданской войны в Кузбассе мы постарались проследить в нашем очерке «Историки отвечают на вопросы». На первом этапе подпольная ячейка топкинских большевиков вела саботаж грузоперевозок (до ноября 1918 г.). На втором этапе Наряду с саботажем формами борьбы стали боевые операции с белогвардейцами и агитационная работа с неприятельскими солдатами (до марта 1919 г.). На третьем этапе борьба с колчаковской диктатурой, с момента Кольчугинского восстания и его подавления (март /апрель 1919 г.) ведётся вплоть до изгнания колчаковцев (до апреля 1920 г.) с территории Сибири. В Кузбассе полное изгнание колчаковцев завершилось в конце декабря 1919 г. Окончательное изгнание белогвардейцев с Дальнего Востока, завершится лишь осенью 1922 г. Четвёртый этап гражданской войны Сибири не коснётся. Он коснётся юга страны и Дальнего Востока.

Всё изложенное выше в муниципальной историографии отсутствует. Факты не изложены в совокупности, а разбросаны. пример – в юбилейном выпуске в газете «Провинция», посвящённому 70-летию города, сотрудники Топкинского исторического музея в рубрике «Страницы летописи» поместили лишь один факт: «27 мая 1918 года в Топках образован военно – революционный штаб во главе с В. Лапшиным, Г. Микеладзе, А. Александровым для оказания сопротивления белочехам». В 2004 г. добавили лишь два факта в «Летописи города Топки и Топкинского района»: «1918 год, декабрь – в паровозном депо образовалась комсомольская ячейка; 1919 год, декабрь – установление Советской власти на станции Топки». Последний факт искажён, как мы видим, минимум дважды. Во-первых, в декабре 1919 г., после изгнания колчаковцев, советская власть была не установлена в Топках, а восстановлена. Во-вторых, с момента Закладки станции Топки в июне 1914 г. начал формироваться рабочий посёлок с одноимённым названием и он составлял со станцией единое целое. Так нет же. Сотрудники музея говорят, что до 1929 г. была станция Топки, с 1929-го по 1933-й год – рабочий посёлок Топки, с 10 апреля 1933 г. Постановлением ВЦИК СССР получивший статус города. Получается странность. Но есть достоверные факты: в июне 2014 г. рабочему посёлку Топки исполнилось 100 лет, который вследствие перемен стал с 10 апреля 1933 г. именоваться городом, и ему исполняется 85 лет в апреле 2018 г. Юбилей. Но с маленькой поправкой: в документах последних лет название города поменялось. Теперь он называется Топкинским городским поселением. Если к нему мы добавим приставку «спец», то получается неприятность. Светлое прошлое. Гулаг. Не будем шутить: остаётся сделать лишь один шаг. И получим то, что было раньше. а если честно, то не очень далеко от него мы ушли. Наследие Гулага рядом с нами. Оно живёт в наших сердцах и думах. Об этом мы писали раньше – больше 10 лет тому назад в статье «В поисках утраченного». Если мы поверим утверждениям сотрудников Топкинского исторического музея, то получим ситуацию утраты 15 лет истории – вместо рабочего посёлка Топки с 1914-го по 1929-й гг. была лишь захолустная станция. Рабочего посёлка не было в помине! Не существовало. Он «воскрес» из небытия через 15 лет. Но такого быть не могло. Потому что не было такого никогда. Наш вывод: составители «Летописи города Топки и Топкинского района» сознательно совершили фальсификацию исторического факта. Но это лишь начало. Оно будет продолжено. Так в 2006 г. по заказу администрации Топкинского муниципального района выходит в свет сборник статей «В самом сердце Кузбасса», в котором полностью отсутствует методологическая основа и система изложения материала. И в последующее более чем десятилетие негативные тенденции, как огромный снежный ком, приобрели небывалый размах. Самое печальное то, что всему негативному мы верим, с ним живём и его приветствуем: «Людмила Ивановна Филиппова любит своё дело и с большим трепетом говорит о людях, фактах, истории. слушатели ловили каждое слово и не заметили, как пролетело время». Пусть будет так, как нам утверждают. Поверим. На несколько мгновений. На самом Деле наша муниципальная историография сегодня переживает далеко не лучшее время. Прекрасно то, что региональная историография, освещающая события гражданской войны, свободна от домыслов. Потому работы

историков Сергея Звягина и Сергея Марченко обладают большей научной ценностью. В них нет никакой фальсификации исторических фактов. Но вот в муниципальной историографии, в статье Людмилы Филипповой «На нас напали злые чехи» много искажений исторических фактов: «Врач Абиш Самойлович Сигал работал в железнодорожной больнице»; «начальник депо Доминик синицкий сообщил карателям, что к станции едут отряды красногвардейцев»; «20 декабря 1919 года станция Топки была полностью освобождена».

Все упоминаемые факты опровергаются. Никакой железнодорожной больницы в Топках до 1930 г. не было. С 1916-го по 1930-й гг. функционировал амбулаторный фельдшерский пункт, которым заведовали фельдшеры Абиш Сигал и Никульченко.

Далее, до 1932 г. должности начальника депо тоже не было, о чём свидетельствуют материалы музея топкинского локомотивного эксплуатационного депо. До 1932 г. вместо неё была должность Председателя Совета трудового коллектива.

И, наконец, рабочий посёлок Топки, город Щегловск и рабочий посёлок Тайга были полностью освобождены от колчаковцев не 20 декабря 1919 г., а позднее – 24 числа. Об этих фактах мы говорили в нашем очерке «Историки отвечают на вопросы». Но они действуют отрезвляюще. Глубокого изучения истории после анны Барыбиной, Клавдии Чужайкиной, Петра Фролова у нас не ведётся. У нас нет ни «Истории города Топки», ни «Истории Топкинского района». В этом мы убеждаемся, когда подвергаем критическому разбору публикации сотрудников Топкинского исторического музея. В чём же тогда секрет популярности работ Людмилы Филипповой, о чём сообщала выше член Союза писателей России Марина Брюзгина? Да потому, что её работы отвечают на вопросы: «Что?» «Где?» «Когда?». Но эти вопросы не являются главными ни в истории, ни в историографии. Главный вопрос историка только один: «Почему?». Каковы причины события и каковы их следствия – уже Задачи, нуждающиеся в решении. Если мы разбираем период гражданской войны, то прежде всего разбираем её причины, а уж потом следствия. Для нас важны события, главные исторические деятели и понятия. А всего этого у сотрудников Топкинского исторического музея Нет и в помине. У них отсутствует методологическая основа и система изложения материала. У них отсутствует причинно-следственная связь в материалах, а изложение событий ведётся с использованием импровизации. И самая важная черта – многочисленные искажения исторических фактов в угоду следования конъюнктуре, т. е. фальсификация истории. Отсюда вследствие таких факторов – тупик, застой и стагнация, а в обозримом будущем – крах. Это не просто очевидный факт. Сама истина.

Главная задача, которую предстоит решать сегодня региональной историографии – это установление отличий между красным и белым террором. Крайности в оценках здесь не нужны. Не уместны, как поступают в муниципальной историографии. Мы пока обратим внимание на их особенности, на конкретные черты.

Первое. Белый террор являлся вторичным, т. е. он был ответом на проводимый красный террор в годы гражданской войны;

Второе. Белые в основном воевали не против народа, а против небольшой партии большевиков, активистов и их сторонников;

Третье. Белые не проводили массовых расстрелов, взятия заложников. Не создавали организаций подобных Чрезвычайным комиссиям и революционным трибуналам, поскольку не видели в этом никакой идеологической и практической необходимости в отличие от красных.

Но ни белый, ни красный террор оправдать невозможно, так как он противоречит христианским нормам. С этим никто не спорит. Это истина. С одной стороны. С другой стороны, сопоставление региональной и муниципальной историографий друг с другом позволило нам выяснить как достижения, так и недостатки в познании прошлого. Мы его стремимся познать с разных позиций и оттого спорим. А в спорах, как известно, всегда рождается истина.

Литература:

1. Некрасова, Г. С. История России. Часть вторая. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995.- С.19; Марченко С. Г. Информация о трагических событиях из истории XX века // Программа VI Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих чтений. Секция 1 «Сохранение исторической памяти в сознании сибиряков» / ОНБ им. В. Д. Фёдорова.- Кемерово, 2017.- С.9;
2. Барыбина, А. С., Чужайкина К. С., Фролов П. Д. Топки. 50 лет.- Кемерово: Редакционно-издательский отдел, 1983.- С.5;
3. Филиппова, Л. И. 100 лет назад, на станции Топки // Провинция.- 2017.- 2 ноября.- С.7;
4. Некрасова, Г. С. Указ. соч. С.19.-24;
5. Турков, Л. А. Историки отвечают на вопросы // В режиме доступа: www.kemrsl.ru.- С.4-11;
6. Некрасова Г. С. Указ. соч. С. 25;
7. Топки. 70 лет. Страницы летописи // Провинция.- 2003.- 10 апреля.- С. 2;
8. Летопись города Топки и Топкинского района.- Топки: ПКП «Схема», 2004.- С.11;
9. Турков, Л. А. В поисках утраченного // Провинция.- 2006.- 20 мая.- С.5;
10. В самом сердце Кузбасса: Сборник статей.- Новосибирск: Сибирское время, 2006.- С. 38-45;
11. Брюзгина, М. На белом свете, в дальнем далеке. // Провинция.- 2018.- 18 января.- С.6;
12. Исаева, Н. Свергать было некого: интервью с д.и.н., профессором кафедры истории России КемГУ С. П. Звягиным об Октябрьской революции и кузбасских восстаниях // Аргументы и факты-Кузбасс.- 2017.- 8-9 ноября.- С.3; Марченко С. Г. Указ. соч. С.9;
13. Филиппова, Л. И. На нас напали злые чехи // Наш городок.- 2017.- 25 октября.- С.11;
14. Материалы научно-технической библиотеки на станции Топки;
15. Материалы музея Топкинского локомотивного эксплуатационного депо;
16. Там же;
17. Турков, Л. А. Историки отвечают на вопросы // В режиме доступа: www.kemrsl.ru.-С.2;
18. Филиппова, Л. И. Указ. соч. С.11;
19. Красный террор в годы гражданской войны / Под ред. д. и. н. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского.- М.: Терра, 2004.- С.7-9.
20. Барыбина, А. С., Чужайкина К. С., Фролов П. Д. Топки. 50 лет.- Кемерово: Редакционно-издательский отдел, 1983;
21. Брюзгина, М. На белом свете, в дальнем далеке // Провинция.- 2018.- 18 января;
22. В самом сердце Кузбасса: Сборник статей.- Новосибирск: Сибирское время, 2006;
23. Исаева, Н. Свергать было некого: интервью с д.и.н., профессором кафедры истории России КемГУ С. П. Звягиным об Октябрьской революции и кузбасских восстаниях // Аргументы и факты – Кузбасс.- 2017.- 8-9 ноября;
24. Красный террор в годы гражданской войны / Под ред. д. и. н. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского.- М.: Терра, 2004;
25. Летопись города Топки и Топкинского района.- Топки: ПКП «Схема», 2004;
26. Марченко С. Г. Информация о трагических событиях из истории XX века // Программа VI Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих чтений. Секция 1 «Сохранение исторической памяти в сознании сибиряков»/ОНБ им. В. Д. Фёдорова.- Кемерово, 2017;
27. Материалы музея Топкинского локомотивного эксплуатационного депо;
28. Материалы научно-технической библиотеки на станции Топки;
29. Некрасова, Г.С. История России. Часть вторая.- Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995;
30. Топки. 70 лет. Страницы летописи // Провинция.- 2003.- 10 апреля;
31. Турков, Л. А. В поисках утраченного // Провинция.- 2006.- 20 мая;
32. Турков, Л. А. Историки отвечают на вопросы // В режиме доступа: www.kemrsl.ru.-С.2.
33. Филиппова, Л. И. На нас напали злые чехи // Наш городок.- 2017.- 25 октября;
34. Филиппова, Л. И. 100 лет назад, на станции Топки // Провинция.- 2017.- 2 ноября.

Ю. В. Тымчак,

МБОУ «Поломошинская средняя общеобразовательная

школа Яшкинского муниципального района»,

учитель истории, заместитель директора по воспитательной работе,

с. Поломошное Яшкинский район

ДОРОГА К ХРАМУ

В 2016 г. в московском издательстве «Спутник» вышла моя книга «Левая Томь. Приговор истории». В книге представлены результаты исследовательской работы о строительстве Средне-Сибирской железной дороги в районе реки Томь, а также малоизвестные факты из истории железнодорожных станций: Поломошная, Тутальская, Юрга, Литвиново, Томск и др. Особое внимание мною уделено истории временной станции Левая Томь, существовавшей на территории современного города Юрга в момент строительства Великого Сибирского пути – Транссиба.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1891 по 1941 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом строительства Великого Сибирского пути. Верхняя связана с началом Великой Отечественной войны. Материал изложен в девяти главах – снах. Сон первый посвящён экскурсу в историю строительства первых железных дорог в России. Сон второй – судьбоносным изыскательским работам Гарина-Михайловского на водоразделе между Обью и Томью. Сон третий – истории временной станции Левая Томь. Сон четвёртый – истории строительства храмов на станции Левая Томь и Поломошная. Сон пятый повествует о переломных моментах в довоенной истории левого и правого берега Томи в районе её пересечения с Транссибом. Сон шестой посвящён истории Тутальского дома отдыха (санатория). Сон седьмой – страницам истории Тутальского детского дома. Сон восьмой и девятый – заключение. Книга содержит ряд уникальных фотографий, которые прежде нигде никогда не публиковались, в том числе фотографии храма Мелании Римляныни на станции Поломошная 1901 г.

Краткое содержание главы «Дорога к храму»:

В конце XIX в. недостаток церквей и школ в Сибири находился под пристальным вниманием первых лиц Российской империи и являлся неотъемлемой частью переселенческой политики.

Строительство Великого Сибирского пути привело к массовому перемещению рабочих из европейской части страны за Урал. Здесь, вдали от дома и родной семьи, соблюдая вековые традиции, они стремились удовлетворить свои духовно-религиозные потребности в местных немногочисленных храмах. Но для того, чтобы в праздничный или выходной день попасть в одну из местных церквей, рабочим приходилось преодолевать серьёзные расстояния или водные преграды, как это было, например, принято среди жителей временной станции Левая Томь. Для посещения Богоявленской церкви в селе Тутальское (деревня Талая современного Юргинского района Кемеровской области), рабочим из мастерских Кнорре приходилось идти пешком около пяти километров. Часовня во имя Спаса в деревне Поломошной (село Поломошное современного Яшкинского района Кемеровской области) находилась гораздо ближе, но за рекой. Таким образом, отправляясь в православный храм, рабочие Левого Томи выпадали из поля зрения своего начальства и зачастую, как рассказано в главе третьей книги «Левая Томь. Приговор истории», попадались в сети местных кабатчиков. Для того, чтобы изменить ситуацию, инженер с мировым именем Евгений Карлович Кнорре поддержал идею ревизора службы движения Л.А. Симона построить рядом с мастерскими на станции Левая Томь молитвенный дом, а затем церковь. Персона Л.А. Симона скрыта под загадочной буквой N в заметке корреспондента «Томского листка» под названием «Поломошное. Левая Томь» от 3 августа 1895 г.: «Энергией и умелой рукой одного из служащих N и при помощи самого г. Кнорре, который дал бесплатно лес, устроен молитвенный дом, который в будущем

предполагается обратиться в церковь с иконостасом и антиминсом, теперь же в нём только совершаются всенощная, часы и молебны еженедельно, для чего из села Кулакова приглашён священник, которому платится за это 20 рублей в месяц. На помощь этому хорошему делу опять-таки откликнулись рабочие, которые согласились ежемесячно из своих заработков жертвовать от 20 до 50 копеек и больше. Даже итальянцы принимают в этом участие. Так что за прошлый месяц таким образом было собрано 82 рубля».

Необходимо заметить, что молитвенный дом на станции Левая Томь, открывший свои двери для прихожан в 1894 г., стал первым сооружением религиозного назначения, построенным на Средне-Сибирской железной дороге на средства самих рабочих и администрации завода Кнорре.

Желание построить церковь было так велико, что храм на Лево́й То́ми возвели в кратчайшие сроки. 26 октября 1895 г. в газетах от имени строителей сообщалось: «Церковь наша готова и выглядит хорошо, – небольшая, но светлая, иконостас устроен, иконы написаны. Теперь дело только затем, чтобы получить разрешение от архиерея на освещение церкви. На наши нужды церковные откликнулся и всем известный о. Иоанн Кронштадский, дело вышло так. Наш церковный староста обратился к о. Иоанну с просьбою выслать, если возможно, старых икон, каковыя обыкновенно бывают в больших соборах, оставшиеся после ремонта церкви или реставрации живописи, а также просил его благословения, на что он, через своего секретаря ответил письмом, что на нужды церкви выслано 100 руб.».

В общей сложности на строительство православного храма на Лево́й То́ми было собрано более 8000 рублей. Блестяще выполнив все контрактные обязательства, Е.К. Кнорре в октябре 1899 г. перевёл свою главную контору из Красноярска в Санкт-Петербург. К весне 1899 г. мастерские на станции Левая Томь были закрыты, оборудование вывезено, остатки сырья и брёвна от разобранных барakov распроданы. Церковь, построенную для рабочих на Лево́й То́ми, по предложению её настоятеля отца Михаила Доброхотова, было решено перенести на станцию Поломошная. Вскоре администрацией мастерских Кнорре было получено разрешение Томской епархии на перенос церкви с барakov Лево́й То́ми на станцию Поломошная.

Закладка церкви на станции Поломошная состоялась 2 августа 1899 г. Осветили храм на новом месте 1 апреля 1900 г. Таким образом, строительство продолжалось всего восемь месяцев. Церковь святой Мелании получилась очень изящной и красивой. Интересно отметить, что в книге «Сибирские церкви и школы фонда Имени Императора Александра III», которая по сути является официальным рапортом императору Николаю II о ходе церковного и школьного строительства в районе Сибирской железной дороги, речь идёт о 133 церквях, построенных к 1 января 1901 г., 96 из которых к этому времени были уже освящены. Из 133 церквей в книге на фотографиях изображены только семь. При этом, только церковь в честь святой Мелании на станции Поломошной изображена на двух фотографиях (общий вид и внутреннее убранство). Сотрудники Российской национальной библиотеки любезно предоставили мне скан-копии этих уникальных фотографий.

Церкви во имя святой Мелании на станции Поломошной (Тутальской) суждено было просуществовать 22 года. Из них 17 лет настоятелем храма верой и правдой служил замечательный человек, отец большого семейства Евгений Васильевич Гнедовский. Уроженец Белоруссии сердцем прикипел к маленькой станции Поломошная в далёкой Сибири. О ревностном отношении отца Евгения к службе говорят многочисленные награды, полученные им непосредственно в период жизни на станции Поломошной (с 1907 г. переименованной в Тутальскую).

В годы Русско-японской войны Евгений Васильевич Гнедовский с хором певчих благословлял и вдохновлял на ратный подвиг солдат, направляющихся на фронт по Великому Сибирскому пути через станцию Поломошную. Документальным подтверждением этого факта является фотография 1905 г. в журнале «Нива».

Имея в своём распоряжении большой, красивый храм, Евгений Васильевич Гнедовский совершил поступок, достойный восхищения: в годы Русско-японской войны с помощью знакомого начальника дистанции Западносибирской магистрали он

организовал переоборудование вагона III класса под передвижную церковь. Вагон-церковь Гнедовского находился в общем пользовании с соседними железнодорожными церквями и был единственным в своём роде на Транссибирской магистрали.

Его любимую церковь во имя святой Мелании на станции Тутальской сожгли в 1922 г. Нарушив знаменитую народную примету, на каменном фундаменте сгоревшей церкви местные активисты поторопились построить клуб. В начале 1990-х он тоже исчез в пламени пожара. Возрождать храм во имя святой Мелании в селе Поломошное в 2004 г. начал священник Пушкарёв Евгений Федорович.

Литература:

1. Томский листок, 3 августа 1895 г., № 164, с. 2. Поломошное. Левая Томь.
2. Томский листок, 26 октября 1895 г., № 230, с. 3. Левая Томь.
3. ГАТО Ф. 170, Оп. 1, Д. 3863, Л. 19, 1911 г., Клировая ведомость о церкви Свято-Меланиевской Томского уезда за 1911 год.
4. Сибирская жизнь, 19 октября 1899 г., № 227, с. 1, Главная контора Кнорре
5. Сибирская жизнь, 28 марта 1899 г., № 69, с. 2. Томская хроника.
6. Восточное обозрение, 3 октября 1901 г., № 216, с 2–3. [Электронный ресурс] Из Томской губернии (История одной школы). – URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000349167/1901/1901_216.pdf (дата обращения: 10.04.2016).
7. ГАТО Ф. 170. Оп. 1. Д. 3863. Л. 19, 1911 г. Клировая ведомость о церкви Свято-Меланиевской Томского уезда за 1911 год.
8. Хобта А.В. Хроника церковного строительства на Транссибе (конец XIX –начало XX вв.) [Электронный ресурс] // Культура. Наука. Образование. № 3 (24) / 2012, с. 73. Иркутск. – URL: https://www.irgups.ru/sites/default/files/images/kno_no3_ispravlennyu.pdf (дата обращения: 12.12.2015).
9. Российская национальная библиотека. Сибирские церкви и школы фонда имени императора Александра III к 1 января 1901 года. С.-Петербург, 1901 г., отпечатано по распоряжению управляющего делами Комитета Сибирской железной дороги в государственной типографии, с. 7.
10. История рода Гнедовских, «Литера Ру», М., 2007 г., с. 129.
11. ГАТО Ф. 170. Оп. 1. Д. 3863. Л. 20, 1911 г

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ КУЗБАССА

Глава Прокопьевска, обращаясь с трибуны к участникам первомайского шествия 2016 г., объявил, что Прокопьевск – один из 12-ти российских городов, носящих имена святых. В действительности таких городов больше. Имена святых присутствуют в названиях таких региональных столиц, как: Владимир, Екатеринбург, Иваново, Петропавловск-Камчатский. Санкт-Петербург, Ярославль. В том же ряду Архангельск и Благовещенск. У многих на слуху названия райцентров: Сергиев Посад, Борисоглебск, Николаевск-на-Амуре, Козьмодемьянск, Дмитров, Павловск, Златоуст. В Кузбассе же сразу три города носят имена святых – Мариинск, Прокопьевск и Гурьевск, поэтому Кузбасс в топонимическом плане уникален. Заметим, что г. Кийск переименован в Мариинск 14.X.1857 г.; п. Прокопьевск преобразован в город по факту 30.VI.1931 г., а рабочий посёлок Гурьевск утверждён городом 4 декабря 1938 г.

13 июля 2017 г. в Доме литераторов Кузбасса представляли третий выпуск журнала «Огни Кузбасса». Автор этих строк, излагая сюжет статьи, написанной им совместно с Е.Ю. Тихоновой о прокопьевском театре, сообщил о неточностях на стр. 158. «Когда давали название Прокопьевску, то вспомнили о местном церковном слугителе Прокопии – и в честь него назвали город», – написала М.Заболоцкая, но когда в 1931 г. на картах появился г. Прокопьевск, церковная тематика находилась в запрете. Во-вторых, Прокопий – не церковнослужитель, а один из шести святых с именем Прокопий. И третье, Прокопий в нашем случае – не местный, он из иноземцев. Промашки Заболоцкой подтолкнули меня к мысли о небесных покровителях Сибири. Первый святой, в земле Сибирской просиявший, – это Василий Мангазейский, а «Сказание» о нём – первое литературное произведение Сибири. «Златокипящей» Мангазеи не стало ещё в XVII в., но город Новая Мангазея до сих пор существует как райцентр Туруханск.

ГОРОД ПРОКОПЬЕВСК. Прокопий Устюжский – и первый на Руси юродивый Христа ради, причисленный к лику святых. А его собственный небесный покровитель – это самый первый из шестерых святых Прокопиев, великомученик Прокопий Кесарийский. В советские же времена бытовала версия, что Прокопьевск получил наименование по фамилии инсургента Прокопьева, сосланного в Кузнецкий уезд. (Лично слышал от школьной учительницы истории.) Теперь более достоверной выглядит версия на официальном сайте г. Прокопьевска: «28 июля 1753 года Указом Ее Императорского Величества Елизаветы Петровны было определено в Монастырской деревне заложить деревянную церковь во имя святого праведного Прокопия. Так 250 лет назад появился первый храм будущего города Прокопьевска — деревянная однопрестольная церковь во имя святого праведного Прокопия Устюжского». В 1938 г. храм разрушили. Сегодня на его месте стоит новый деревянный храм Прокопия Устюжского. Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх освятил этот храм 11 августа 2013 г. А 27 августа 2015 г. на южном въезде в Прокопьевск установлен восьмиметровый памятник Прокопию Устюжскому.

СЕЛО ПРОКОПЬЕВО. Надо сказать, что в Ступишинском поселении Тяжинского р-на Кузбасса есть село Прокопьево. В 1949 г. местный старожил Иван Филимонович Лизунов рассказывал, что раньше всех здесь в 1820 г. поселился крестьянин Захар, а потом приехал Прокопий с сыновьями. По другой версии – первый дом на селе освятили 12 марта в день Прокопия-перезимника. В церковном же календаре этот день посвящён памяти святого Прокопия Декаполита, жившего в VIII в. Он был родом из Декаполитской области, восточнее Галилейского озера. В годы борьбы императора Льва Исаврянина против икон Прокопий встал на их защиту и доказал, что они не являются идолами.

ГУРЬЕВСК. Существуют разные версии происхождения его наименования. Например, такая: Гурьевский сереброплавильный завод и посёлок при нём названы в

честь министра финансов графа Дмитрия Александровича Гурьева. Подсказку находим в книге Михаила Сорокина «Гурьевск» (Кемерово, 1996). Проф. Густав Эллерс шлёт рапорт в Петербург: «Печи пущены в действие для плавки руд 15 ноября в день святых мучеников Дмитрия и Гурия, почему по принятому в заводах обычаю новому заводу и дано наименование Гурьевского». Исповедник Гурий, память которого отмечается 15 ноября по ст. стилю, почил в Бозе между 1603 и 1613 годами. Он включен в собор новгородских святых, так как основал и был первым игуменом Шалочской Успенской пустыни. Сохранились два единоличных образа преподобного Гурия, оба в Устюженском краеведческом музее. В тот же день 15 ноября отмечается память мученика Димитрия, отошедшего ко Господу около 307 г., а также Самона (299 – 306 гг.) и Авива (322).

МАРИИНСК. В 1856 г. село Кийское было «возведено в степень города». А осенью 1857 г. Сибирский комитет обратился к Александру II с просьбой переименовать город на Кие в Александровск. Идею переименования выдвинул генерал-губернатор Западной Сибири Густав Гасфорт. На прошении монарх начертал: «Мариинск», своё решение он объяснил тем, что город был открыт в день тезоименитства государыни императрицы Марии Александровны. Тезоименитство — это день именин члена царской семьи. Именинами называется день памяти святого, в честь которого назван христианин. Отсюда следует, что Мариинск назван не в честь императрицы, как глаголано во многих изданиях, даже официальных, а по имени святой Марии, небесной покровительницы принцессы Гессенского дома, родившейся в Дармштадте 8 августа 1824 г. и наречённой сложным именем: Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская. После принятия православия 5 (17) декабря 1840 г. она и стала Марией Александровной.

Сегодня Церковь почитает уже 13 святых Марий, и не сразу догадаешься, в честь какой именно святой нарекли принцессу в лютеранстве: Марии Магдалины? Марии Египетской? Марии – сестры Лазаря? Марии Константинопольской, патрицианки?.. Священник Виктор Федотов, уроженец Прокопьевска, напоминает, что при переходе из протестантизма в православие крещения не требуется, принимаются через покаяние или через миропомазание «Имя, скорее всего, меняли при бракосочетании, а также при принятии российского подданства, на созвучное предыдущему имени». Имя императрицы, действительно, осталось прежним – Мария. А в Сети опубликован документ, который расставил всё по своим местам: «Слово в день тезоименитства Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны. (Говорено в Чудове мон. июля 22; напечатано в Твор.Св. От. 1856 г. и в собр. 1861 г.)» Видим дату: 22 июля по ст. стилю (4 августа по новому). Это день памяти Марии Магдалины! Итак, небесная заступница города Мариинска – Мария Магдалина. По всем канонам, ведь мироносица равноапостольная Мария Магдалина – святая покровительница всех, носящих имя Мария.

ВОПРОСЫ НА ПОЛЯХ. Получается, что принцессу официально нарекли ещё во чреве матери. Это против привычной нам практики, православным имя дают только после рождения. Или в лютеранстве даже венценосных особ нарекали любым понравившемся именем? Представители прокопьевских пятидесятников и субботников просто не поняли моего вопроса, а пастор протестантской церкви «Прокопьевская» Вадим Скрябин честно признался, что не знает. Помощь пришла из отдела канонизации Кузбасской митрополии. Председатель отдела протоиерей Максим Мальцев 18 июля 2017 г. прислал на мой запрос электронное письмо: «Относительно императрицы Марии можно сказать, что её небесная покровительница – равноапостольная Мария Магдалина (память 4 августа по н. с.). В честь кого она была наречена в лютеранстве, сказать трудно – протестанты, в том числе и лютеране, не почитают святых... Но то, что, приняв православие, она была наречена в честь св. Марии Магдалины, это известно. Правда, в книге А.Н.Ермолаева «Уездный Мариинск. 1856–1917 гг.» на стр. 36 указано, что Мариинск статус города получил 22 июня (ст. ст.) в день тезоименитства императрицы. Думаю, это ошибка, т.к. тезоименитство у нее – 22 июля (ст. ст.) и 4 августа (н. с.). Буду рад, если чем-то помог Вам».

ПОД ЗАЩИТОЙ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. Экскурсовод музея-заповедника «Мариинск исторический» Олеся Степаненко удивлена тем, что почти никто из мариинцев, опрошенных ею 17 июля 2017 г., не ответил на вопрос: кто небесный заступник города? Лишь священник Никанор, настоятель городского храма, сказал: Мария Магдалина. «Но от себя вот что добавлю, – сообщает Олеся Владимировна. – В 2014 г. возникла мысль поставить мемориальный знак в память о потерянном Никольском соборе. Скульптор Юрий Михайлов сделал скульптуру Николая Угодника, и в прессе тогда заявили, что святой Николай – небесный покровитель Мариинска. И действительно, наше селение возникло примерно в 1719 г., когда была построена самая первая деревянная церковь в честь св. Николая. Я сама лично до Вашего вопроса считала, что наш покровитель – Николай, хотя знала о дне ангела Марии Александровны, но никак не связывала это со статусом небесной заступницы. Получается, Мария Магдалина нам покровительствует, а мы об это знать не знаем».

Комментарий протоиерея Максима Мальцева: «В почитании Николая Чудотворца в Мариинске нет ничего удивительного – ему был посвящён самый первый храм. С историей города хорошо знаком Александр Васильевич Винников – краевед, автор книги и пономарь в храме. Он говорил, что в одно время у них даже была идея строительства храма в честь св. Марии Магдалины».

ПОКРОВИТЕЛИ СЁЛ. Некоторые сёла тоже носят в своих названиях имена небесных заступников Земли Кузнецкой. Например, в Чебулинском районе есть деревня Петропавловка, а в Тяжинском найдём и село Борисоглебское, и деревню Акимо-Анненку. Святая Анна в христианской традиции – мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа, жена святого Иоакима. И хотя краевед В.М.Шабалин убеждён, что деревня названа по личному имени и фамилии первопоселенца Акима Анненко, тут есть над чем поразмыслить.

В советскую эпоху церковные наименования кузбасских сёл, как и по всей стране, специально упрощались и маскировались: Алексеевка, Андреевка, Дмитриевка (Гурьевский район), несколько Ильинок, Николаевки и Никольские, Георгиевка и Ново-Георгиевка, Павловка, Пантелеймоновка, Петровки, Романовка, Сергеевка и Старосергеево, Петровки, Фёдоровки, Юрьевки, Яковлевка. Перечень, разумеется, неполный. Кроме того, в нём неслучайно отсутствуют: Благовещенка, Воскресенки и Вознесенки, Иверка, Новорождественское и Рождественка, Новопретображенка, Покровки, Троицкое, Успенки и некоторые другие населённые пункты Кузбасса. Не включён в перечень и п. Спасск, бывший центр Горной Шории. Дело в том, что детей из чувства глубочайшего благоговения не нарекают в честь Господа нашего Иисуса Христа и Марии Богородицы – только по именам святых людей и архангелов (отсюда Михайловки и Гавриловка).

И. А. Мангазеев,

член Союза журналистов России, краевед, г. Тверь.

Е. Ю. Тихонова,

зав. музеем ГАУК КО «Проконьевский драматический театр
им. Ленинского комсомола», г. Проконьевск

ЗОЛОТАЯ ЖИЛА ВЯЧЕСЛАВА ШИШКОВА

Сегодня происходит переоткрытие советской литературы, и неожиданно обнаруживаются невидимые прежде связи. В 1950 г., когда в Бежецке установили памятник Вячеславу Яковлевичу Шишкову, в Верхневолжье и в Сибири впервые поставили инсценировку его романа «Угрюм-река» (автор инсценировки – Д.Медведев). На сцене Калининского театр драмы она шла с 28 сентября, причем ею открывался театральный сезон, но о ней прочно забыли. А в Томском театре драмы премьера состоялась лишь 17 декабря (режиссер Г.Иванов). И более ранней даты Сеть не выдаёт, так что приоритет остаётся за калининской профессиональной сценой. Любопытно, что именно в этом спектакле как актёр дебютировал Спартак Васильевич Мишулин, будущий директор «Кабачка «13 стульев» и лучший Карлсон СССР. Попробуем разобраться, почему эта постановка основательно забыта.

Шишков – свой и тверякам, и сибирякам. Окончив Вышневолоцкое училище, он ездил с экспедициями по Сибири: «Мои ежегодные путешествия с ранней весны до снега по рекам Иртышу, Оби, Бии, Катунь, Енисею, Чулыму, Лене, Нижней Тунгуске, Ангаре дали мне разносторонний бытовой материал». В 1933 г. вышло законченное издание романа Шишкова «Угрюм-река». История трёх поколений сибирской купеческой семьи на фоне «золотой лихорадки» начала преобразовываться в театральные образы. Так, премьера оперы Даниила Френкеля по мотивам романа «Угрюм-река» (либретто В.Я.Шишкова и С.Г.Острового) состоялась в Ленинграде 30.XI.1951 г. Через 2 года Василий Василько поставил «Угрюм-реку» в Киеве и она продержалась в репертуаре несколько лет. А 19 октября 2017 г. завлит Тверского театра драмы Вероника Калинина любезно предоставила в наше распоряжение афишу того первого спектакля «Угрюм-река». На афише указаны главный режиссёр Георгий Георгиевский и режиссёр спектакля Александр Аронов. Главрежем Калининской Драммы Георгиевский был дважды – в 1942 – 1953 и 1958 – 1967 гг. Но «Угрюм-река» в «Списке режиссёрских работ Г.А.Георгиевского» не упоминается, хотя и афиша есть, и объявления в газете.

К моменту премьеры сталинская эпоха ещё не закончилась, и негативная рецензия вполне могла обернуться суровыми оргвыводами, а спектакль «Угрюм-река» был признан ошибочным. «Были у театра и ошибки. <...> Напрасно театр поставил инсценировку романа Шишкова «Угрюм-река», – писал критик Владимир Пименов в альманахе «Родной край» (кн. 5, Калининиздат, 1952). – Г.Георгиевский в качестве аргумента в защиту постановки выдвинул желание театра почтить память писателя-земляка. Нам же думается, что ремесленная инсценировка, искажающая содержание романа, и созданный на основе её неполноценный спектакль лишь оскорбляет память любимого советскими читателями писателя».

Острые оценки В.Пименова не притупились вплоть до Перестройки. «Помогая молодому режиссеру А. Аронову в постановке спектакля «Угрюм-река» по роману земляка-калининца В.Шишкова (1950), он как раз и усмотрел трагическую вину героя в самонадеянной попытке совместить несовместимое: не порывая со своим классом, стать «честным капиталистом», проводником и поборником прогресса, другом бедных людей. Разумеется, то были только иллюзии», – утверждал Пименов в сборнике «Посвящение в режиссёры. Г.А.Георгиевский» (1987). Пименов сохраняет неприязнь как к «музе» Шишкова, так и к режиссерской трактовке: «В спектакле «Угрюм-река» была использована та самая инсценировка, которая обычно шла в театрах, и никаких принципиальных изменений в жанр этого социального романа, романа-эпопеи,

Георгиевским внесено не было. Кроме одного, роль ведущего, вернее, ведущей, была поручена режиссерами (напомним, что ставил спектакль Аронов, а помогал ему Георгиевский) Любви Борисовой – самой женственной, мягкой, обладавшей мелодичным голосом актрисе театра. <...> Конечно, это облагораживало спектакль, вносило в него сильную лирическую струю, противостоящую надрывности, мрачности шишковской музыки».

Позиция критика объясняет провал спектакля.

Нелишне вспомнить, что вершиной сибирского периода творчества В.Я.Шишкова, по мнению некоторых кузбассовцев, является не «Угрюм-река», а роман ужасов «Ватага» о действиях партизан на Алтае в Кузбассе. Однако Дмитрий Фурманов, комиссар чапаевской дивизии и автор романа «Чапаев», разнес «Ватагу» в пух и прах, и та не переиздавалась до 1985 года.

Молодой режиссёр спектакля Александр Аронов параллельно работал худруком Калининского цирка (в 1951 г. он уехал в Москву по приглашению Главного управления цирков). В спектакле были заняты заслуженные артисты РСФСР Иван Лобанов, Н.В.Гончарова и Виталий Брянский, чьё «яркое комедийное дарование – актёра и режиссёра – раскрылось в полную меру на калининской сцене». Прохор Петрович Громов – актёр Александр Мальченко, звание заслуженного артиста РСФСР ему присвоили в 1956 г. Краев, политический ссыльный, переселенец – Александр Федорович Годлевский, ставший заслуженным 30 сентября 1958 г.

Роль «чисто выбритого, мешковатого, всего какого-то пухлого» техника Матвеева играл любимец публики Спартак Мишулин. Известно, что в 1941 г. он поступил в артиллерийскую школу в г. Анжеро-Судженске, возглавил там художественную самодеятельность и готовил концерт в местном ДК. Оказавшись не в ладах с Феимой, С.В.Мишулин был осуждён на 1,5 года колонии, однако и в ней он создал оркестр народных инструментов и хор. После освобождения Мишулин приехал в с. Брусово (райцентр Калининской обл.), где стал руководителем художественной самодеятельности. Его заметили, и в начале 1950-х приняли во вспомогательный состав Калининского театра драмы. Там он окончил театральную студию. Отработав 5 лет, сыграл около 40 ролей. Потом перешёл в труппу Омского драмтеатра, но вновь вернулся в Калинин, и это произошло во время второго пришествия Г.Георгиевского. А в 1960 г. актёра пригласили сразу в три столичных театра.

Новую редакцию «Угрюм-реки» калининский зритель увидел благодаря Владимиру [в личном деле Владлен. – Авт.] Сергеевичу Незлученко, бывшему главрежу Прокопьевского драмтеатра им. Ленинского комсомола. (К слову, жители угольной столицы Кузбасса – Прокопьевска с инсценировкой «Угрюм-реки» познакомились в 1965 г. Именно ей отдали предпочтение участники зрительской конференции в конце октября 1964 г., выбирая из трёх произведений: «Соль земли» (Г.Марков), «Мария Стюарт» (Ф.Шиллер), «Угрюм-река». Прокопчане проявили интерес к спектаклю, поставленному главрежем Ленкома Геннадием Львовичем Легковым.) Герои этой семейной саги появились на театральных подмостках малой родины Шишкова в начале октября 1973 г. Режиссёр В.С. Незлученко поставил в Калининском театре драмы инсценировку под названием «Миллионщик». Образ Анфисы Козыревой воплотила засл. артистка РСФСР Елена Попова, а Прохора Громова играл уроженец Вышнего Волочка Василий Лещёв, окончивший курс С.В.Виноградова в Калининской театральной студии. Подчеркнём, что Незлученко и Лещёв до переезда в Калинин находились в творческом поиске в Сибири: Незлученко – в должности главрежа Прокопьевского Ленкома (1967 – 1971); Лещёв – актёром Иркутского драмтеатра им. Н.П.Охлопкова (1951 – 1969). Неслучайно Лещёв «находит и выделяет прежде всего то, что наиболее характерно для его героя как представителя таёжного купечества». Кстати, Василий Васильевич – один из основателей Иркутского театрального училища, и в качестве руководителя курса осуществил несколько выпусков. Десять лет он возглавлял Иркутское отделение Всероссийского театрального общества. А с 1970-го по 1977 гг. Лещёв вновь в Калининском театре драмы, создал целую галерею разных образов: Воронцов – «Так и будет» Симонова, Хенинг – «Дальше – тишина» В.Дельмара, Харитонов – «Старик» Горького, Доброшин – «Мария» А.Салынского. Ушёл из жизни 13

марта 1982 г. в Калинин; похоронен на Дмитрово-Черкасском кладбище (позднее там похоронен и популярный шансонье Михаил Круг).

Другая «звёздная» пара исполнителей главных ролей в «Миллионщике» – Наина Хонина и Валерий Гатаев. Надо сказать, что в «Миллионщике» были заняты еще два актёра, впоследствии служившие в Прокопьевском Ленкоме: это А.Н.Зыков в роли Ездакова, и Б.А.Пупков в роли Бродяги. О Б.А.Пупкове нам мало что известно, а Александр Зыков в 1983 г. был удостоен звания заслуженного артиста РСФСР – и именно за творчество в Прокопьевском Ленкоме. Трепетное отношение к театру Александр Зыков передал детям. Через них он продолжает жить на сцене: дочь Анастасия Зыкова – актриса Минусинского драматического театра, сын Денис – актёр Красноярского ТЮЗа. Из воспоминаний Анастасии Зыковой: «Прокопьевский драмтеатр – это моё детство. Некоторые коллеги отца упрекали его, что он, мол, не умеет рыдать на сцене. Плакала душа его героя, а вместе с ней и зритель! Задача артиста – тронуть сердца зрителей, пробудить их душу: отец с этим справлялся великолепно».

Несмотря на различные подходы к раскрытию сюжета «Угрюм-реки», Г.А.Георгиевский, А.Б.Аронов, В.С.Незлученко и Г.С.Легков оставили заметный след в театральной интерпретации романа.

2018-й год – это год 95-летия первого издания «Ватаги». Разложить ее по полочкам не так-то просто. Не случайно проф. ТвГУ Валерий Александрович Редькин, доктор филологических наук, удостоенный литературной премии им. Салтыкова-Щедрина за 1999 г. за книгу «Вячеслав Шишков: новый взгляд», предпочёл не углубляться в историческую подоплеку «Ватаги». Вместе с тем, В.А.Редькин твёрдо убеждён, что Шишков до самой смерти был глубоко верующим человеком. Намечились новые тенденции: в творчестве Шишкова усматриваются теперь не только поэтика соцреализма, но и классический реализм, и созвучная «Преступлению и наказанию» тема Богоискательства.

За содействие в написании данной статьи её авторы благодарны семье Зыковых, сотрудницам Тверского областного академического театра драмы В.С.Калининой и Н.В.Николаевой.

А. М. Адаменко,

*к.и.н., доцент, старший научный сотрудник отдела информации,
Государственное казенное учреждение Кемеровской области
«Государственный архив Кемеровской области».*

М. А. Челомбитко,

*научный сотрудник, Государственное автономное учреждение Кемеровской области
«Центр подготовки спортивных сборных команд»
Музей физической культуры и спорта Кузбасса, г. Кемерово*

ИЗ ИСТОРИИ НИКОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ СТАРОЦЕРКОВНИКОВ КЕМЕРОВА (ЩЕГЛОВСКА)

Авторы выражают благодарность за предоставленные сведения председателю комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии, редактору газеты «Золотые купола» протоиерею Максиму Мальцеву, ГУК «Кемеровский областной краеведческий музей» (директору Ольге Александровне Феофановой, главному хранителю Роксане Юрьевне Алексеевой, старшему научному сотруднику Любове Федоровне Кузнецовой).

Известно, что Советская власть боролась против Русской Православной Церкви, в частности, поддерживая обновленчество, григорианство – расколы, возникшие в XX в. В связи с этим в истории остается актуальным вопрос о канонической принадлежности уже существовавших общин. Иногда общины делились, из-за чего порой открывались новые храмы. Так произошло и в г. Щегловске (ныне Кемерове), где сложилась необычная ситуация, когда все четыре православных общины и их культовые сооружения (храмы, молитвенные дома) были посвящены одному святому – свт. Николаю Мир Ликийских Чудотворцу. Из-за этого возникают и сложности в исследовании их истории: не всегда понятно о какой конкретно общине идет речь. Более того, судя по всему, иногда у самих чиновников того времени возникала путаница [напр. 1, л. 198]. Большинство документов по Никольской общине староцерковников находится в Государственном архиве Кемеровской области (Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 55), но отдельные документы встречаются и в других делах.

Щегловская религиозная община при Никольском храме на ул. Советской (Никольской), существовавшая с 1846 г., с 1922 г. стала обновленческой. Но в конце 1925 г. в ней выделилась группа последователей канонической Церкви. Последних из общины исключили, храм и культовое имущество по договору были сданы обновленцам [2, л. 14]. Сторонники канонической направленности зарегистрировались как вновь возникшая община в количестве 140 человек [2, лл. 14-15]. Признавая себя наследниками канонической церкви, они сохранили небесного покровителя, и, соответственно, название, но в него было включено уточнение – «староцерковники» – в противовес обновленцам, подвергшим многие церковные каноны и институты пересмотру и реформированию. Поскольку прежняя Никольская община включала не только горожан, то и Никольская община староцерковников объединяла единомышленников из г. Щегловска, а также деревень: Суховой, Мозжухи, Комиссаровой, Давыдовой, Кур-Искитимской, Ягуновой (сведения на 23.04.1926 г.) [4, л. 131], позже также присоединились верующие улуса Мозжуха и выселка Пугачевского [1, л. 279]. 7 марта 1926 г. на заседании совета общины из 13 человек «единогласно постановили присоединиться и принять возглавление Архиепископа Димитрия Томского» [2, л. 11]. Через некоторое время архиепископ Димитрий (Беликов) перешел в григорианский раскол. Последовала за ним и община староцерковников г. Щегловска. Примечательно, что общинники продолжали считать и называть себя сторонниками канонической церкви, об их григорианской ориентации можно судить только по косвенным свидетельствам, таким, как осуждение «сergieвцев»²⁰ [2, лл. 214, 217 об.,

²⁰ Так иногда называли сторонников канонической церкви за признание митрополита Сергия (Страгородского).

222], также последование за архиеп. Димитрием Беликовым и ВВЦС²¹ [2, лл. 214, 78, 217 об., 222-223], участие в собраниях, ими проводимых [напр. 2, лл. 217-217об.] и др. Никольская община староцерковников входила в 19 благочиние, и, судя по протоколам благочиннических съездов Щегловского округа, на них присутствовали также представители общин из деревень: Смолинской, Сыромолотовской, Александровской, Устьсосновской, Бачатской [2, л. 213], также Александровской, Банновской, Крапивинской, Аило-Атынаковской, Тыхты, Топкинской, Шишинской, Ципинской, Морозовской [2, л. 216], Крапивинской, Панфилово [2, л. 218], Кучумской [2, л. 219], Попереченской, Сергиевской [2, л. 223об.]. Примечательно, что позже 19 благочиние было укрупнено, «ввиду соединения трех благочиний воедино» [2, л. 217 об.], благочинным остался священник Никольского молитвенного дома г. Щегловска отец Евдоким Орлов [2, лл. 217об.-218], назначенный также Уполномоченным Областного Управления в Кузнецком Округе по информации среди духовенства и мирян в вопросах устройства церковно-приходской жизни на началах православно-христианской соборности... приходов благочиний и духовенства, тяготеющих и интересующихся ориентацией ВВЦС» [2, л. 220]. Благочиннические съезды проводились в Щегловске в молитвенном доме староцерковников.

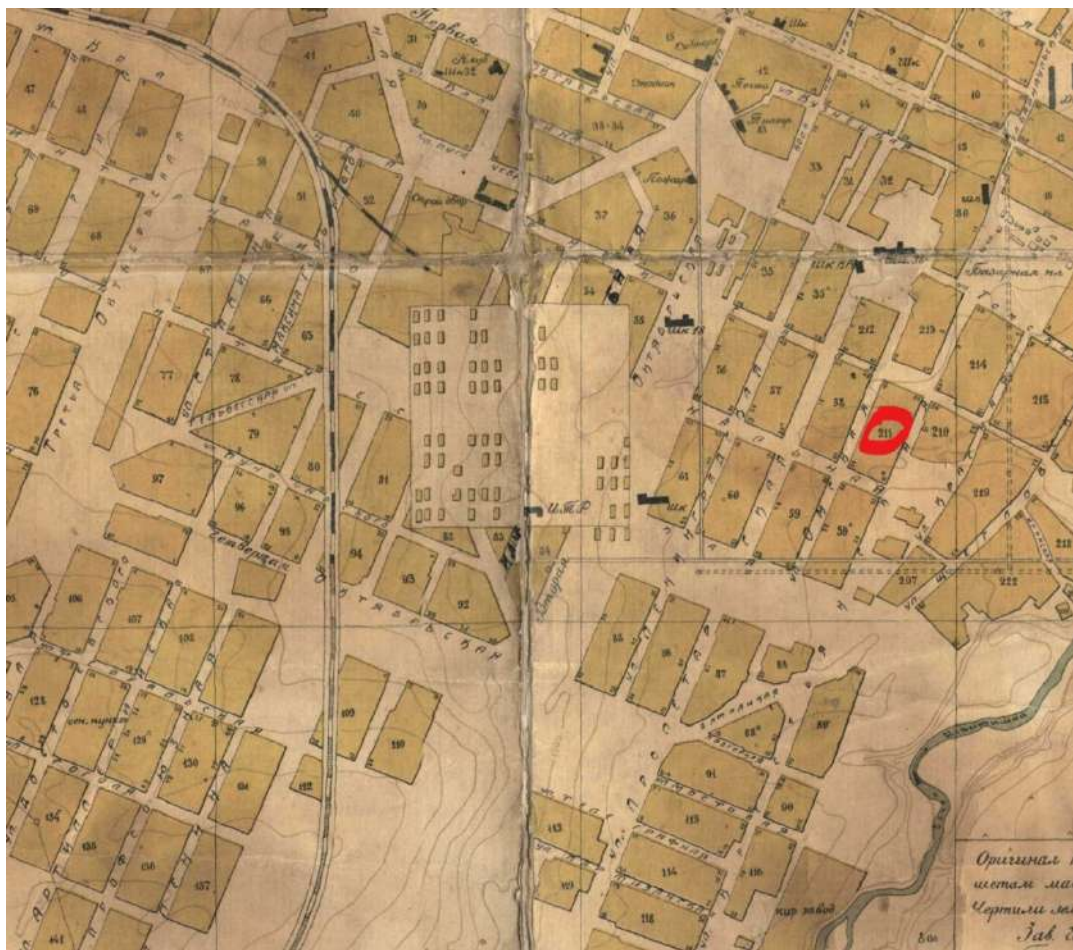
Изначально, конечно, молитвенного дома не было. Службы и общиннические собрания тогда проходили на дому одного из членов общины – Терентия Егоровича Сенникова на ул. Трудовой [2, л. 17], позже специально для этих целей общинниками был построен молитвенный дом [2, л. 78], расположенный в квартале 211 места 6 и 7 [2, л. 23] (упоминаются также места 5 и 6 [2, л. 20]), который по договору, был передан общине 12 мая 1927 г. [2, л. 23]. В соответствии с описью передаваемого имущества известно, что он был «деревянный, крытый тесом на 2 ската, колокольни и купола нет, о четырех дверях, окон без решеток» [2, л. 25]. Из другого документа известно, что он был на каменном фундаменте, размером 17,0х8,4 м, высотой 4,5 м с печным отоплением и деревянным полом [1, л. 202]. Можно найти и адрес с улицей – Крестьянская, 17 [2, л. 141], (по другим источникам номер дома – 21 [3, л. 64об.]), но в документе от 20 июня 1937 г. адрес иной – Чапаева, 27 [3, л. 191]. Это объясняется тем, что 19 февраля 1937 г. улица Крестьянская была переименована в улицу Чапаева [8, с. 33, 61].

Примечательно, что на топографическом плане Кемерова, составленном в 1932-1934 гг. (план хранится в фондах Кемеровского областного краеведческого музея [7]), можно найти квартал 211 – он очерчен четырьмя улицами: Крестьянской, Красноармейской, Омской (ныне улица им. 50 лет Октября [8, с. 43 36]) и Интернациональной, часть которой сохранилась в виде нынешней улицы Демьяна Бедного [8, с. 21]. В настоящее время улицы Крестьянской (Чапаева) в данном районе не существует, но по другим обозначенным выше улицам можно сделать вывод: Никольский молитвенный дом располагался в районе между современными улицами 50 лет Октября, Красноармейской и условным продолжением линии улицы Демьяна Бедного. Это соотносится с воспоминаниями старожилки Елисеевой Е. Г., согласно которым церковь стояла за нынешним кинотеатром «Космос».

В конце 1930-х гг. наблюдается массовое закрытие храмов и молитвенных домов. Угроза нависла и над кемеровской общиной староцерковников. Основной повод для закрытия их молитвенного дома заключался в несоблюдении противопожарных требований [1, л. 226]. Причем, одно из требований даже Новосибирский облисполком счел «неправильным и невыполнимым» [2, л. 187].

Несмотря на противостояние со стороны общинников, которые даже направили жалобу на имя Н. К. Крупской, они были поставлены в такие условия, что им самим пришлось просить закрыть храм [1, л. 223]. Последний документ по закрытию молитвенного дома можно считать постановление № 1962 Президиума Новосибирского Областного Исполнительного Комитета от 10 декабря 1939 г. [1, л. 233]. Примечательно, что в этот день установлено празднование Знаменской иконе Пресвятой Богородицы. И, действительно, если Никольская община староцерковников

²¹ Временный высший церковный совет – созданный григорианами коллегиальный орган для руководства церковью.



*Часть топографического плана Кемерова, составленного на основе съемок гео-
секции Сиб.ККХ и геодезического бюро Кем.ГКХ в 1932-1934 гг.*

на тот момент уклонилась в григорианский раскол, то Знаменская община, открытая в 1947 г. была канонической. Именно в нее входили многие люди, ходившие в прошлом в молитвенный дом на ул. Чапаева. Об этом свидетельствуют слова из обращения к Н. С. Хрущеву после закрытия Знаменской церкви: «Райисполком, горисполком и облизполком не дают разрешение купить дом для церкви и старые помещения не освобождают. Народ города и области очень обозлен из-за церкви. В настоящее время просит освободить наше старое церковное здание артель «Химик». Посещают церковь большое количество инвалидов Отечественной войны и семьи погибших фронтовиков, а поэтому они нас (двадцатку церкви) уполномочили настойчиво просить наше церковное здание, а артель «Химик» пусть переносят к новому химкомбинату». О том, что речь идет о молитвенном доме на ул. Чапаева, понятно по изложенному в документе выше [6]. Также, это соотносится со сведениями 1940 г., что молитвенный дом на улице Чапаева, после его закрытия заняла артель «Химик» [5, л. 221].

Таким образом, Никольская община староцерковников Щегловска образовалась из-за того, что община Никольской церкви на улице Советской (Никольской) стала обновленческой. Выделившаяся община сначала придерживалась канонических воззрений, но затем уклонилась в григорианский раскол и входила в 19 благочиние. Службы и собрания сначала проводились на дому у Терентия Егоровича Сенникова на ул. Трудовой, но когда общинники построили молитвенный дом в квартале 211 на ул. Крестьянская, 17 или 21, а впоследствии ул. Чапаева, 27, то собирались там. Ныне это территория за кинотеатром «Космос». В 1939 г. церковь была закрыта, после чего, в здании располагалась мастерская артели «Химик». Впоследствии общинники стали посещать Знаменскую церковь Кемерова.

Литература:

1. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 55.
3. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 773.
4. ГАКО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 46. Лл. 51-54.
7. КОКМ. Коллекция «Чертежи, карты, схемы». ОФ 16283.
8. Усков, И. Ю. Кемерово: городская топонимия / И. Ю. Усков – Кемерово: Примула, 2013. – 108 с.

А. Ф. Кинсфатор,
Кемеровский государственный институт культуры,
студент III гр. ИАД-151.

Е. В. Мартынова,
Кемеровский государственный институт культуры,
канд. пед. наук, доцент кафедры ТДК, г. Кемерово

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В современном обществе, начиная с XIX в., сложилась ситуация, названная «Кризис духовной культуры». За вековой период существования она прошла несколько этапов развития, трансформируясь от одной сферы к другой.

В разное время над ней работали такие именитые люди как: Ф. Ницше, А. Камю, Ж.-П. Сартр, З. Фрейд, Н. Бердяев, И. Ильин, Н. Лосский, В. Розанов, С. Франк и Л. Шестов, М. С. Каган, Д. С. Лихачёв, А. А. Зиновьев и Т. Г. Русакова. Другими словами, возникнув в кругах философов, «кризис», впоследствии, прошёл через умы литераторов, психологов, культурологов и педагогов [2].

Согласно общепринятой терминологии, «Кризис духовной культуры» – это ситуация подмены духовных ценностей, меркантильными ценностями [1].

Кризис культуры в XXI в. приобрел системный характер и продолжает развиваться. При этом можно выделить его следующие основные проявления:

- деградация семейных ценностей во многих экономически развитых странах Запада, разрушение института семьи, снижение ответственности за судьбу детей, престарелых родителей, ослабление родственных связей;
- развитие культа материального обогащения и стяжательства, оправдание коррупции, взяточничества и карьеризма, распространение в обществе пьянства, наркомании, проституции, педофилии, однополых браков;
- снижение уровня классической культуры и искусства, их роли в общественной жизни, а также в системе образования и воспитания людей. Доминирование массовой культуры низкого качества, ориентированной на маргинальные слои населения;
- снижение уровня общей образованности общества и интеллекта личности;
- беспрецедентное снижение ценности человеческой жизни, рост агрессивности и жестокости, насилия над личностью (в семье, армии, корпоративных структурах).

Результатами кризиса могут быть два исхода: положительный или отрицательный. Либо формирование чего-то нового, лучшего, либо исключительно разрушение прежних устоев.

Стоит отметить что если «кризис» проявляется во многих сферах деятельности, то и его решениям должны заниматься комплексно.

Решение проблемы преодоление «кризиса духовной культуры» является предметом внимания на государственном уровне. Ещё в 2012 г. президент РФ В. В. Путин, определил решение проблемы духовной культуры, как одно из основных направлений развития страны. В связи с этим в образовательной сфере были осуществлены ряд мероприятий, которые направлены на решение проблем кризиса. Среди этих мероприятий стоит отметить введение предмета «Духовная культура» в общеобразовательных школах [4].

Традиционное духовно-нравственное образование осуществляется в воскресных школах при храмах. Например, воскресная школа при храме святого великомученика и целителя Пантелеимона в г. Кемерово осуществляет обучение своих воспитанников на основе православной культуры и изучения священного писания. Духовные ценности дети постигают на основе православной культуры и изучения священного писания.

Обучают детей преподаватели разных предметных областей. Отбор учебников и методик преподавания остаётся за выбором преподавателя.

Новые подходы духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных школах, напротив, стремятся стандартизировать. Однако, этот процесс до сих пор находится в стадии разработки. Ситуация усложняется поскольку специфичность предмета провоцирует много негативных эмоций у некоторых родителей. В связи с этим довольно сложно вывести светскую методику преподавания духовной культуры.

Одним из примеров, отражающих содержание преподавание духовной культуры в школе является учебник для 4 класса «Основы православной культуры» [5]. Он предлагает изучение материала посредством прямого знакомства с православной культурой: православными праздниками, традициями, заповедями.

Проблема в преподавании духовно-нравственной культуры на различных уровнях обучения очевидна. Воскресные школы обучают детей основам православной культуры, религии. Светское образование не может позволить себе прямого цитирования религиозных первоисточников.

Библиотеки как культурно образовательные центры также приступили к реализации государственных программ по духовно-нравственному воспитанию.

Мы проанализировали проекты и программы, реализуемых библиотеками России [3]. Главной целью всех, отобранных проектов и программ является возрождение и укрепление духовно-нравственных ценностей у населения России. Достижение этой цели, большинство авторов видят в возврате к православным ценностям. Предполагается, что именно через них общество сможет прийти к осознанию общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (любви, добру, этическим и моральным нормам поведения и сознания). Категории людей, на которых направлена деятельность предлагаемых библиотечных инициатив разнообразны. С одной стороны – это дети, учащиеся и подростки, с другой – взрослые люди. Среди форм духовно-нравственного воспитания наибольшее количество предпочтений к проектам и программам. Это подчёркивает масштабность и системность работы. Большое распространение среди форм получили православные Чтения, книжные выставки, обзоры. Читателей (в первую очередь детей) знакомят с православными праздниками, обычаями, традициями и, что самое главное – смыслом нравственных ценностей. Важным являются попытки создания в библиотеках фондов литературы по православной и духовно-нравственной тематике.

В связи с тем, что духовно-нравственное воспитание и образование приобретают в библиотеках широкие масштабы. Необходимо создать научно-методическое обеспечение этой деятельности.

Литература:

1. Аксюмов, Б. В. Кризис традиционных форм духовной культуры в современной цивилизации [Текст] / Б. В. Аксюмов. – Ставрополь, 2002. – 159 с.
2. Ибрагимова, З. З. Философия культуры [Текст] : конспект лекций / З. З. Ибрагимова, Т. М. Шатунова. – Казань, 2015. – 107 с.
3. Информация о духовно-нравственном воспитании в библиотеках МУК «Мурашинская МБС» за 10 месяцев 2011 года [Электронный ресурс] // Библиотеки Кировской области. – Электрон. дан. – Мураши, 2011. – Режим доступа: <http://www.nounb.sci-nnov.ru/projects/ddh/dh.php>. – Загл. с экрана.
4. Клименко, Н. С. Гендерация идентичность и национальная идентичность в современной духовной культуре России [Текст] / Н. С. Клименко, А. В. Зберовский // Вестник КемГИК. – 2017. – №2. – 49 – 53 С.
5. Костюкова, Т. А. Основы православной культуры [Текст] : учебник для 4-5 классов / Т. А. Костюкова, О. В. Воскресенский, К. В. Савченко, Т. Д. Шапошникова. – Москва : «Дрофа», 2012. – 192 с. – (Основы религиозных культур и светской этики).

ФИЛОСОФ И.ИЛЬИН О ЗНАЧЕНИИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ

В трудах И.А. Ильина одной из ведущих тем является идея уникальности, мировой значимости русской культуры. Культура обеспечивает связь времен и всегда дорожит своей преемственностью. Для культуры вечными абсолютами являются истина, красота, правда, любовь, добро, и только тот, кто принимает их как ценности собственного бытия, является истинно культурным человеком.

И.А. Ильин, как никто другой, ясно прозревал планетарный кризис и квалифицировал его как кризис *духовный* в его *религиозном* сосредоточии. Работы И.А. Ильина обращены к нам, застающим этот кризис. «Выход из кризиса предполагает, в первую очередь, не внешние преобразования, а само внутреннее, душевно-духовное преображение человека с иной вертикалью ценностей, с иным пониманием существа человека и межчеловеческих отношений, с иными ориентирами в «жизненном мире» – в воспитании и образовании, в религии и культуре, в политике и хозяйстве, в армии, суде и другие».

Иван Ильин говорил: «Народ может иметь древнюю и утонченную культуру, но в вопросах внешней цивилизации являть картину отсталости. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры переживать эпоху деградации».

И.А. Ильин свои размышления о сущности русской православной культуры начал с обращения к теме кризиса современной духовности и поискам путей его преодоления. Большую часть своего творчества в эмиграции Иван Александрович Ильин посвятил вопросам исторической судьбы России, её духовных корней, национального лика её культуры, а также культуры как всесторонней деятельности человека – творчески-созерцательной, государственно-правовой, повседневно-бытовой.

Особая тема в творчестве Ильина – Россия, русский народ, его историческая миссия и русская культура. Этой теме посвящены книги «Путь духовного обновления», «Основы христианской культуры», «Аксиомы религиозного опыта», «Наши задачи», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».

Для И.А. Ильина кризис культуры связан, в первую очередь, с утратой веры в Христа. В секулярном обществе, настаивал он, «культура невозможна, как невозможна подлинная духовность. Лишаясь своего животворного источника, культура теряет цель своего развития». Духовность – это постоянное стремление человека к неким высшим абсолютным духовным ценностям. Этими ценностями являются Истина, Благо, Красота. Духовность имеет три составляющих – нравственность, красоту, знание. Быть духовным человеком – значит стремиться к этим высшим ценностям и, следовательно, признавать их существование, верить в то, что есть истина, познаваемая человеком, что есть добро, которое нужно спешить делать, что есть красота.

За свою тысячелетнюю историю наш народ, опираясь на православные духовные и нравственные ценности, сформировал основные принципы своей жизни, руководствуясь которыми, он создал великое государство, великую культуру, завоевал высокий авторитет в мировом сообществе.

Современный мир через средства массовой информации, культуру внушил людям мысль, что грех является нормальным проявлением природных инстинктов, человеческой нормой, а добро и добродетели – пережитками. Современный человек, погруженный в пучину блуда, становится рабом страстей, вещей и страхов. Активно проповедуется современные западные ценности, в основе которых лежит отрицание Христа, и отвергаются собственные национальные традиции. В отличие от власти народ все яснее начинает сознавать, что спасение страны не в рыночных реформах, не

во вхождении в число так называемых цивилизованных стран, а в возвращении к тем духовным и нравственным ценностям, на которых созидалась и развивалась прежде Великая Россия, получившая за силу православной веры имя «Святой Руси».

Наиболее четко теоретико-методологические основы понимания русской православной культуры выражены И. Ильиным в книге «Путь духовного обновления». В ней он указывал на то, что существуют вечные основы духовного бытия, которые современному человеку необходимо вновь постигнуть и вновь осуществить в земной жизни человека. В своей книге он выделил семь таких основ. Это – вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина и нация. Все они представляют собой определенные формы духовной жизни и образуют все вместе органическое единство русской православной культуры.

Самобытная связь национального духа и христианской традиции осуществляется, по Ильину, в сфере культуры. Здесь происходит преобразование национального бытия в свете христианства и обогащение последнего со стороны творческого акта народа. Христианское отношение к культуре, на взгляд мыслителя, предполагает не отрицание светской культурной жизни, но пересмотр и обновление науки, искусства, права, экономического и национального сознания современного мира. При этом важно верно уразуметь духовную значимость Церкви в культурной жизни нации. По Ильину, Церковь ведет веру. Вера объемлет душу. Душа творит культуру. Но Церковь не объемлет всю жизнь человека и не должна посягать на свободу национального культурного развития. Также и государство не может руководить культурой и подавлять творческую самобытность народа.

«Народ есть источник жизненной силы и созидания. Церковь есть источник благодатной мудрости; государство есть источник внешнего порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви; а Церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства. Но земная культура творится не государством и не Церковью, а народом: многим множеством свободно дышащих и созерцающих индивидуальностей. И потому ни государство, ни Церковь не должны помышлять о том, чтобы подавить, вытеснить или заменить это творческое дыхание людей, созидających христианскую культуру».

Вся многовековая история русского народа ясно показывает ему, что неустранимым условием развития национальных форм его бытия и сознания является их православный фундамент.

Русский народ веками нес добровольно взятое им на себя религиозное служение, выступая хранителем и защитником святынь веры – краеугольного камня нашего исторически сформировавшегося национального самосознания. Его главные качества воплотились в русской державности, соборности и «всечеловечности». Вот отсюда исходит и неизбывная культурная открытость русских людей, и уникальная способность русской культуры к объединению и примирению других культур.

Анализируя роль семьи в развитии духовной культуры, И. Ильин приходит к утверждению, что семья – это священный союз, основанный на любви, на вере и на свободе. Именно в семье ребенок учится любить и верить, здесь закладываются основы его характера, поэтому И. Ильин определяет семью как «первичное лоно человеческой культуры». «Главное – не только родить и дать жизнь детям, но и воспитать их, открыть им путь к совести, вере, любви, то есть, ко всему тому, что составляет основу духовного опыта. Всякая настоящая семья – не просто биологическое спаривание, а скорее духовный очаг, возникающий из любви и дающий человеку счастье. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть, по мнению философа, «школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости и здорового органического консерватизма». По мнению И. Ильина, корни человеческие – это отечество и семья, посредством их и осуществляется связь человека с миром. Отрыв от традиционных корней становится большой опасностью для человека, ведущей, в конечном счете, к разрушению культуры.

И. Ильин на теоретическом уровне отстаивал идею здорового национального чувства, лежащего в основе духовного здоровья человека и народа, поэтому проблема национального воспитания рассматривалась им как важнейшая в культурном

развитии любой страны. Программу национального воспитания и образования можно увидеть в трудах И.А. Ильина. Он писал: «Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада. По мнению философа, чтобы этого не произошло, дети должны быть богаты национальными сокровищами. Главным сокровищем он считал язык. Культ родного языка должен царить не только в семье, но и на протяжении всего процесса образования, чтобы ученики и студенты прониклись богатством, благозвучием, выразительностью, точностью и творческой неисчерпаемостью родного языка.

Как известно, русская культура никогда не была культурой подчинения или рабства. Ее главными ценностями всегда были человеческое достоинство и сострадание, в том числе к «маленькому» человеку. Особенность русской культуры в том, что она никогда не делала дискриминирующего различия между людьми по национальному признаку, призывала относиться друг к другу с уважением и любовью, быть веротерпимыми. Вот почему, если мы хотим сохранить целостность нашей многонациональной страны, то должны всерьез озаботиться вопросом целенаправленного формирования национального самосознания как на основе нашей общей великой русской культуры, так и на основе национальных религий и культур.

Ильин считал необходимым подчеркнуть, что глубокий, духовно-верный, творческий национализм следует прививать людям с раннего детства. Он писал: «Надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально русскими; и далее, чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа, чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых героев, гениев и вождей»

Ребенок может иметь верное представление о мире только в том случае, если не ущербна его человеческая сущность. Защитить сознание и душу детей от повреждения – основная задача современной школы.

Свобода не есть вседозволенность. Свобода личности, печати, телевидения, искусства, культуры отличается от вседозволенности прежде всего чувством ответственности перед ныне живущими и будущими поколениями и диктуется духовно-нравственными ориентирами, базирующимися на гуманных общечеловеческих ценностях. И в этом отношении наша отечественная культура имеет свои богатейшие традиции и ярчайшие примеры.

К сожалению, мы видим, что сегодня в большей мере идет потребление культуры в ее массовом воспроизводстве, а основными «продуктами потребления» выступают западные «произведения искусства».

Снижение культурного уровня школьников достигается сокращением и выхолащиванием программ по литературе. Ведь именно этот предмет обеспечивает становление культурного сознания: способствует живому и созерцательному обогащению житейским и национально-историческим опытом, выработке отношения к миру, формированию образного мышления, воспитанию художественного и эстетического вкуса; он служит для утверждения основ духовно-нравственной личности, ответственности, добрых чувств, гражданственности и любви к Отечеству, учит чтению, при котором характеры и обстоятельства получают в сознании школьников верный исторический смысл и полноту эмоционального содержания.

«Сегодня культурная самобытность собственного народа оценивается нами выше, чем его военная мощь. На шкале ценностей культура явно потеснила силу, и каждый теперь стремится отыскать в своей исторической родословной не только прославившихся в сражениях воинов, но и культурных предков».

Разрушение традиционных социальных связей и государственной системы воспитания в России значительно снизило роль ранее доминировавших институтов социализации – семьи, школы, а также воспитательных учреждений, комсомола, армии, трудовых коллективов, профсоюзов. Ведущая роль в современных условиях

принадлежит СМИ, создающим таких «культурных героев», которые часто ориентируют молодежь на экстремизм и массовую агрессию. Так создается современная бессердечная, бездуховная культура, тяготеющая к пошлости без святынь.

Социализация молодежи в новых условиях сегодня сталкивается с рядом препятствий и затруднений, она требует выработки методологии проектирования программ государственной молодежной политики в России, направленной на формирование чувства социальной защищенности и уверенности, на становление позитивной идентичности подрастающего поколения.

Обращение к философии Ивана Ильина имеет не только и не столько чисто познавательное значение. Его работы являются классическими для понимания и постижения глубинных оснований истории России, русского национального самосознания и русской культуры во всех ее проявлениях. Труды Ильина имеют вневременной характер, его прогнозы, его рекомендации, его указания, как найти пути выхода из национальной катастрофы, имеют для нас самое актуальное значение.

Литература:

1. Ильин И. А. Избранное. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010 (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
2. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: Ст.1948-1954гг.: В 2 т. Т.1. – Москва: Парог, 1992
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. – Москва: Республика, 1993 (Мыслители XX века)
4. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.
5. Идейное наследие И.А. Ильина и современность. Сборник научных трудов. – Калининград: Издательство Российского государственного университета, 2008
6. Гостев А. А. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина. – Москва: Институт психологии РАН, 2012

О. А. Семененко,

муниципальное образовательное учреждение

*«Средняя общеобразовательная школа № 16 имени Романа Георгиевича Цецульникова»,
руководитель школьного музея, г. Кемерово*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕБ-САЙТА ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА»

29 апреля 2016 г. в МБОУ «Средняя школа №16 имени Романа Георгиевича Цецульникова» г. Кемерово прошла презентация сайта школьного музея «Педагогическая поэма». Сайт – это итог многолетней работы музея. Он дает возможность не только сделать доступной для всех собранную информацию, но и позволяет расширить границы общения, дает возможность для пополнения фондов новыми материалами.

16-я школа – это первая средняя школа Рудничного района города Кемерово. В 1970-е гг. – одна из лучших школ города Кемерово. Позднее по различным причинам в школе снизилось количество обучающихся, она утратила былую славу. В настоящее время есть все условия для того, что школа поднялась на прежнюю высоту. И музей призван сыграть в этом свою роль. Музей сегодня – это не только хранилище ценностей (более двух тысяч экспонатов), но и культурный, образовательный центр, здесь ведется научно – исследовательская работа, на основе подлинных документов создается летопись школы.

Сегодня музей школы №16 г. Кемерово – это единственный школьный музей, который имеет свой собственный сайт. Велика потребность партнеров в информации, которой располагает музей. Создание сайта призвано решить эту проблему. Он облегчает коллективную работу, открывает доступ к документам всем желающим. Материалами пользуются учителя – предметники, классные руководители, заместители директоров по воспитательной работе, школьники. Сайт раздвигает временные и пространственные рамки. Он объединяет людей неравнодушных, позволяет сохранить семейную, историческую память. Сайт позволяет открывать новые рубрики в рамках заявленной темы. Интеграция с социальными сетями даст возможность распространить информацию на другие ресурсы. А создание виртуальной экспозиции – это воплощение нашей давней мечты.

На сайте размещена информация в двух направлениях: «Наша школа» и «Память сердца». 16-ая школа – маленький островок детства, затерянный в бескрайнем океане жизни. Здесь публикуются материалы о 16-й школе, старейшей школе города Кемерово. В ноябре 2017 г. школа отметила 100-летний юбилей. В истории школы ещё много «белых пятен», и поисковая работа продолжается. На сайте выделено тринадцать рубрик. «Золотой фонд школы. Учителя». Информация о старейших учителях школы, об учителях, имеющих почетные звания, правительственные награды, о тех, кто работал в годы Великой Отечественной войны. «Золотой фонд школы. Ученики». Школа по праву гордится своими выпускниками. Среди них Чернов П. А.- «Народный художник Российской Федерации», Аскарова А. А.- участница олимпийских игр (1976), Моисеев Л.Л.- профессор, доктор технических наук, член-корреспондент РАЕН. На протяжении многих лет школа воспитала не одно поколение замечательных спортсменов. Вся хоккейная команда Кузбасса, блиставшая в 1970-е гг., вышла из стен 16-й школы. Имена двадцати двух мастеров спорта вписаны в спортивную историю школы. Золотой фонд школы — это лучшие учителя и ученики, достойные своих учителей. «Педагогические династии». Музей располагает биографическим материалом о тринадцати династиях. Среди них династия Логиновых, старейшая педагогическая династия г. Кемерово. «Ученические династии». понятие «ученическая» династия ново. Так случилось, что классами 16-ой школы прошло не одно поколение выпускников. Здесь учились деды, потом родители, дети, внуки и правнуки. Ученики большой семьи шатровых учились в 16-й школе 130 лет. Константин Шатров погиб под Сталинградом. «Материалы Кемеровского областного

архива». Здесь размещены документы, значение которых велико в восстановлении белых пятен в истории 16-ой школы. «История школы». история 16-ой школы г. Кемерово ещё до конца не написана. Официальная версия: 1927г., школа Кемерудника, построенная по проекту голландского архитектора Йоханнеса ван Лохема. На сайте размещен материал об архитектурных особенностях школы, исторические сведения, перестройки здания. Здесь же найти информация о строительстве в 1965 г. Ныне существующего Здания школы. Архивные документы, подтверждающие, что школа начала свою работу в 1917 г.

«Вспомним, как бывало». Страницы сайта интересны тем, что содержат воспоминания очевидцев, несмотря на то, что прошло уже много лет, отделяющих нас от тех событий. Название рубрики «Новости сайта» говорит само за себя. Здесь размещается самая свежая информация.

Направление второе «Память сердца». Память – преодоление времени, основа совести и нравственности. В память о погибших в годы Великой Отечественной войны учителях и учениках создан наш «Мемориал». На нем увековечены семьдесят имен. Среди них пятьдесят шесть выпускников школы, одиннадцать учителей, три ветерана войны, среди которых Счастливых Н.М., выпускник 1941 г., Черемухин И.П., учитель школы, участник Сталинградской битвы, и цецульников Р.Г., директор школы. Его имя присвоено школе в год семидесятилетия Победы. Сохранить для потомков светлую память об учениках и учителях школы № 16 г. Кемерово, павших за свободу и независимость Родины на фронтах Великой Отечественной войны — наша святая обязанность. Особое место занимает рубрика «И вернулись с Победой солдаты». бесценные сведения из фронтовых биографий шестисот двадцати участников Великой Отечественной войны Рудничного района города Кемерово. Размещен материал о тех выпускниках и учителях 16-ой школы, кто прошел долгими дорогами войны и вернулся к родному порогу, о ветеранах Великой Отечественной войны, проживающие на микроучастке школы №16. Сохранить их имена для истории — наш долг! Иногда из семейного архива отдавали подлинные документы, фотографии. И получается так, что музей призван сохранить память семейную. «Бессмертный полк 16-ой школы». В настоящее время ведется работа по созданию Бессмертного полка 16-ой школы. Каждый учитель и ученик нашей школы или её выпускник сможет поместить военную биографию своего фронтовика. Идея создания школьного Бессмертного полка возникла не случайно. Несмотря на то, что впервые Бессмертный полк прошел в Томске 9 мая 2012 г., и сегодня сто тридцать пять территорий влились в него, кузбасский Бессмертный полк в 2017 г. насчитывал только 935 человек. Для сравнения приведу две цифры. Томск – 2639, Новосибирск – 3647. Начато оформление рекреации 2 этажа. Создана рубрика на сайте. После проведения мастер – класса фотографии семейных архивов и фронтовые истории влились в единый победный строй. С инициативой создания в каждом образовательном учреждении Бессмертного полка мы вышли на конкурс «Народный герой Кузбасса 2017», заявили о себе в СМИ.

Видео. Подборка видео не только по истории 16-ой школы г. Кемерово и по увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны. Интересны кадры из жизни сегодняшней школы и её выпускников. И пусть сегодня не так много материала размещено на сайте, но он есть и ждет своего часа. Мы готовы поместить видео материалы 1970–х гг., они очень ценны. Пусть ими воспользуются все, кому небезынтересна история нашей школы.

Сайт открыт недавно и только начинает наполняться материалами. Но он жизненно востребован. В январе 2016 г. пошли первые отклики.

Комментарии. На связь вышел Чернов Роман, внук погибшего Матырина Ф.Ю. chervov-roma@mail.ru Добрый день! Скажите, пожалуйста, где можно получить больше информации по Федору и Ольге Юлиановне. я их внук. такого фото нет даже в семейном архиве. Maksimkulinich377@gmail.com Спасибо за рубрику. Я внук Фёдора, мы очень рады за ваши добрые и теплые слова. С уважением сестра и внук Фёдора. (Внук лейтенанта Андросова, Максим, случайно вышел на наш сайт и смог сообщить об этом своей бабушке кулинич М.И., родной сестре погибшего. Она в настоящее время является Почетным гражданином г. Уссурийска).

Более десяти лет школьный музей сотрудничает с православным Приходом иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Протоиерей Константин Федяев, настоятель храма, иерей Виктор Флах на протяжении многих лет приходят в школьный музей. Проводят с ребятами беседы, приглашают на экскурсии в храм. Мощи св. великомученика Георгия Победоносца, прибывшие в Кузбасс из Калужской епархии, находились в Знаменском кафедральном соборе Кемерово. мы с ребятами, как и многие жители г. Кемерово, посетили собор. А потом приняли участие в конкурсе, посвященном Георгию Победоносцу. Накануне дня Победы участвуют в Уроках Памяти, встречаются с ветеранами войны, тружениками тыла. по просьбе родственников погибших совершают литию. По случаю праздника славянской письменности и культуры – икона Божией Матери «Покров над землей Кузнецкой». Отец Константин Федяев помог сделать в музее экспозицию, передав из храма предметы церковной утвари. Среди них иконостас, лампада, распятие. Особую ценность представляют книги из храмовой библиотеки. Они были переданы жителями города, и некоторые из них очень интересны. Здесь житие святых, 1892 г., Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна, 1914 г., Библия, 1904 г. Самая древняя книга написана на старославянском языке, она с металлическими застежками. И только в самом конце мы вычитали «Во славу Императора Александра Николаевича...» и определили её приблизительный «возраст». Она написана около 1870 г. Ей 150 лет. Ни один школьный музей нашего города сегодня не располагает такими экспонатами. Мы очень благодарны отцу Константину. В настоящее время ведется обобщение совместной работы с приходами и христианскими храмами г. Кемерово по созданию новой рубрики на сайте <http://pedagogicalpoem.com>

Память – одно из важнейших свойств человеческого бытия. Благодаря ей прошедшее входит в настоящее. Вот почему так важно воспитывать учеников в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной. Этот нравственный принцип положен в основу всей работы школьного музея.

Е. И. Куканкова,
МБУК «Чебулинская МЦБ»
«Алчедатская библиотека-филиал №2»,
библиотекарь, с. Алчедат Чебулинский район

ИСТОРИЯ ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА СЕЛА АЛЧЕДАТ В ЛИЦАХ

Есть в Кемеровской области небольшое село под названием Алчедат. В переводе с кетского обозначает «пестрая соленая река». село расположено в юго-восточной части Чебулинского района. Улицы села раскинулись в низине по берегам реки Алчедат, притока Кии, в удобном месте защищенном холмом. Первыми переселенцами были казаки с Херсонской губернии, по национальности украинцы, певучая украинская речь слышна была на селе еще в 70-ые годы прошлого века. Село было основано в 1773 г. [6]. А главной достопримечательностью нашего села, а точнее его сердцем является православный приход храма Рождества Христова. Впервые, зарегистрирован он был в 1851 г., а в 1852 г. на средства прихожан и даточные – построен деревянный одно престольный храм с колокольней и оградой [4, с. 219]. На правом углу ограды была расположена караулка. в состав прихода входили деревни Дмитриевка, Кубаево, Ивановка и Михайловка (здесь с 1895 г. имелась школа грамоты). До революции при храме было 100 десятин пахотной и сенокосной земли. Количество прихожан составляло 2992 души. Знаменательным событием для православного сообщества и для всего населения села в целом стало посещение прихода в январе 1901 г. епископом Томским и Барнаульским Макарием (Невским). известный миссионер, «апостол Алтая». В 1908 г. он стал архиепископом, а в 2000 г. причислен к лику святых. Прихожане проводили сбор средств для найма двух троек лошадей и на исправление дома священника для приема архиерея [3].

Первым настоятелем храма был Миловзоров Василий Иванович с 1851 по 1867 гг. Далее на протяжении нескольких лет сменяли друг друга: Пенский Михаил Львович, Бенедиктов Николай Васильевич, Виноградов Григорий Алексеевич, Моцартов Иоанн Михайлович, Заводский Николай Антонович, Сосунов Федор Львович (этого священника настолько полюбили прихожане, что при переходе отца протоиерея Феодора в г. Колывань, поднесли своему любимому пастырю на память ценный серебряный наперсный крест) [9, с. 40], Григорьев Вениамин Иванович, Трусев Иоанн Александрович, Марсов Николай Павлович, Двинянинов Илия Арсеньевич, Храмцов Николай Аристархович, Дрыгин Николай Федорович [5, с. 284-285].

О судьбе Дрыгина Николая Федоровича хотелось бы рассказать подробнее. Родился Николай Федорович 1881 г. в селе Усть-Сертинском Мариинского уезда Томской губернии в семье псаломщика. Окончил Томскую церковно-учительскую школу. С 1900 г. работал учителем; по сведениям 1911 г., в церковно-приходской школе села Монастырского Томского уезда [5, с. 210]. С 16 августа 1912 г. состоял псаломщиком в приходе храма Рождества Пресвятой Богородицы села Лисицинского Томского уезда. 8 октября 1914 г. переведен к Троицкой церкви села Сандайского Мариинского уезда. 1 декабря этого же года, согласно прошению, перемещен обратно к Лисицинскому Богородице-Рождественскому храму. 24 января 1916 г. посвящен в стихарь и рукоположен во диакона епископом Барнаульским Евфимием в храме Томского Богородице-Алексеевского монастыря. 1 февраля 1917 г. выдержал экзамен по священнической программе и 19 марта этого же года был рукоположен во священника к церкви села Берикульского епископом Томским Анатолием. Со 2 октября 1919 по 1923 гг. [3] настоятель храма Рождества Христова села Алчедат Мариинского уезда. Служил в селе Листвянке того же уезда [7, с. 184-185]. Был арестован в конце 1928 г., заключен в Верх-Чебулинскую тюрьму, затем переведен в Тюменскую, потом отправлен в Нарым, на лесозаготовки.

Сын Виталий Николаевич вспоминает: «Нас выгнали из дома, а у мамы Марии Алексеевны тогда оставалось нас пятеро... На какое-то время нас приютила соседка. Все

наше добро забрали в колхоз под названием «Маяк Ильича». В 1929 – 1930 гг. мы жили в семье Бабешка Леонтия, который помог нам выжить. В конце 1930 г. я уехал в Щегловск... устроился работать... Образование продолжить не сумел, поскольку был сыном врага народа... Где бы я ни работал, ко мне менялось отношение, когда узнавали о том, что мой отец лишенец и находится в заключении. <...> Отца преследовали за то, что он был служителем культа, эксплуататором батраков. Веровал в Бога и служил ему и людям – это правда, а вот если и эксплуатировал кого, то только семью, где было 12 детей. Никаких батраков у нас не было. За скотиной – лошадь, три коровы, три овцы, домашняя птица – ходили мама и сестры, а в поле и на пасеке с отцом мы с братьями работали с семи лет».

В 1931 г. отца Николая вместе с другими арестованными из Томска под конвоем привезли в Кемерово. Поместили в бараках «Новой колонии» и заставили работать на постройке коксохимзавода. В 1933 г. получил временный паспорт, действительный по 3 ноября 1934 г., устроился счетоводом на шахту «Пионер». Супруга с детьми приехала к нему, занималась в дома стирать белье. Переехал в деревню Дедюево Топкинского района, устроился работать бухгалтером в колхоз «Красная звезда». После чего был вновь арестован 13 апреля 1937 года, обвинялся по статьям 58-2, 58-4, 58-7, 58-11 [1]. Расстрелян 8 августа 1937 г. Семья долгое время ничего не знала о судьбе отца Николая. В февраля 1952 г. супруга получила свидетельство о его смерти, где было написано, что он умер 8 августа 1940 г. от стенокардии, а 6 декабря 1957 г. из Кемеровского нарсуда получила справку о реабилитации. После обращения на основании этой справки в архив стало известно, что отец Николай был расстрелян [7, с. 361,500].

Не смотря на гонения, селяне проявляли стойкость к вере. Так в 1930 г. постановление бедняцкого собрания о закрытии церкви не было принято общим собранием. Борьба прихожан храма Рождества Христова за право проведения богослужений по архивным данным продолжалась до его закрытия. В 1934 г. храм закрыли, с колокольни сняли шесть колоколов общим весом 924 кг. Здание храма использовалось до 1952 г. как зерносклад. В дальнейшем в помещении размещался клуб, затем спортивный зал. Постепенно храм ветшал и приходил в упадок. Здание было заброшено и имело жалкий вид. В 2001 г. в Верх-Чебулу прибыл новый настоятель храма Косьмы и Доминиана священник Дмитрий Малюкин. Объезжая села своего прихода он посетил село Алчедат, где узнал о сохранившемся здании храма Рождества Христова. Осмотрев здание, отец Дмитрий оценил его состояние как удовлетворительное, подлежащее восстановлению. В дальнейшем, приезжая в Алчедат и встречаясь с селянами, администрацией, работниками культуры и библиотеки, учителями поднимал вопрос о необходимости восстановления храма. При этом получал поддержку. В 2005 г. храм посетил викарный епископ Прокопьевский Авмвросий (Ермаков) (в настоящее время ректор Санкт-Петербургской духовной академии) в сопровождении священнослужителей. Он отметил, что это благодатное место. Для серьезных восстановительных работ требовались серьезные денежные средства. И только в 2011 г. при спонсорской помощи Винникова Василия Александровича, чьи предки по родословной отца проживали в селе Алчедат, начались восстановительные работы. Много сил и средств было потрачено на восстановление храма. 18 февраля 2013 г. при стечении жителей села на здание церкви были установлены купола, а в небе появилась радуга. На праздник Рождества Христова в 2015 г. была отслужена первая литургия.

Литература:

1. Архив УФСБ по Томской обл., дело П-5734
2. Некролог : [настоятель Колыванского собора протоиерей Феодор Львович Сосунов] // Томские епархиальные ведомости, 1902. № 6, отд. неофиц. – С. 38–42.
3. По сведениям краеведа А.В. Винникова.
4. Справочная книга по Томской епархии за 1898-99 год. – Томск: Типография епархиального братства, 1900. – 458с.

5. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. С дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей. По 1-е марта 1911 г. – Томск: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. – 810с. — Нет С. 488-493.
6. Справочник В.М. Шабалина: Список населенных мест Сибирского края» (1929) – в 1822 году.
7. Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. – Томск; М.: Водолей Publishers, 2004.- 560 с.

НОВОМУЧЕНИКИ КУЗБАССА

В 2018 г. Кемеровская область отмечает своё 75-летие, а Кемеровская епархия – 25-летие с момента образования. С появлением храмов облик Нашего города сильно изменился. Когда мы заходим в церковь, нас встречают святые, изображённые на иконах. Каждая икона имеет свою историю, значение и ценность. Кто же изображается на иконах? И о каких событиях священной истории рассказывают они?

Иконами называют изображения Иисуса Христа, святых, событий священной истории, написанные по особым правилам. Слово «икона» пришло на Русь из греческого языка. В переводе с греческого «эйкон» означает «образ». Иконы никогда не рассматривались как обычные картины. Это предметы религиозного культа, перед которыми христиане молятся. Ещё в древности было сформулировано очень точное и удивительное выражение этого опыта: взирая на образ (изображение), надо умом обращаться к первообразу, то есть к тому, чей лик изображён на иконе [2, с.48-50].

Новомученики (новмч., новомуч.) – христиане, принявшие мученическую кончину за исповедание веры во Христа в сравнительно недавнее время. Так Церковь именует всех пострадавших за веру в период послереволюционных гонений [4]. По некоторым оценкам, общее их число превышает 500 тысяч человек. На сегодняшний день выявлено уже более 34 тысяч их имен.

1917–1919 гг. Первая волна гонений. Это время захвата власти большевиками и организованного ими массового грабежа, когда рухнули все институты огромной Российской Империи (дворянские, офицерские, купеческие, крестьянские) и лишь Русская Православная Церковь сохранила свое бытие. Это необъяснимое с исторической точки зрения явление можно назвать первым великим подвигом русского народного духа.

1919–1923 гг. Вторая волна гонений. Власти, используя голод, пытались восстановить народ против Церкви, расстрелять, отправить в лагеря и ссылки наиболее активных и достойных, запугать всех священнослужителей, развалить Церковь «изнутри» при помощи обновленцев, сотрудничавших с тоталитарной властью. Но русский народ, несмотря на массовые репрессии, устоял и явил верность Православию. В эти годы храмы гонимых «тихоновцев» – сторонников и последователей св. патриарха Тихона – были переполнены, а храмы обновленцев оказались пустыми, народ их покинул. Это второй подвиг православного русского народа.

1923–1930 гг. Третья волна гонений. Власти ставили своей задачей убить в народе христианское нравственное начало (за помощь арестованным и ссыльным, за соборную молитву о них можно было попасть в лагерь или ссылку, нельзя было даже накормить и приютить ссыльного). Чтобы разрушить церковную жизнь изнутри, во всех приходах насаждались агенты, доносчики. Но народ выдержал и это искушение. Появились тайные церкви, монастыри, священники, тайные богослужения стали совершаться по домам.

В 1932 г. в стране была объявлена «безбожная пятилетка». Её задачу отражал богоборческий лозунг: «Слово «Бог» должно быть забыто в СССР к 1937 году». Однако результатом трех волн гонений явился тот факт, что во время переписи населения, проведенной в стране в январе 1937 г., 50 миллионов человек не побоялись заявить, что они верят в Бога. И это третий исповеднический подвиг русского народа.

1937-1938 гг. Четвертая волна гонений. Святейший Патриарх Алексий II назвал её «Русской Голгофой». Это было массовое уничтожение (около ста тысяч) ни в чем не повинных православных людей. Но эта величайшая трагедия русского народа. Высылка тысяч епископов, монахов, священников, мирян из центральных областей России в Казахстан, Сибирь, на север России, Дальний Восток послужили тому, что

большинство новомучеников – нестигаемых героев этой эпохи – почитаются как духовные наставники одновременно в самых разных концах России и ближнего Зарубежья. Таким образом, и через много лет после своей смерти новомученики продолжают совершать свое служение Церкви и нашему Отечеству, – они по-прежнему объединяют Русскую Православную Церковь и Россию [4,5].

Невозможно переоценить значение подвига за Христа пострадавших новомучеников и исповедников Российских. Их подвиг продолжает быть актуальным и в контексте современной жизни всего российского общества.

На Юбилейном Архиерейском Соборе в 2001 г. свершилась канонизация Государя Императора Николая Александровича, его супруги и их детей. Вместе с Ними к лику святых причислено великое множество новомучеников, исповедников, подвижников благочестия. Всего поименно в составе Собора Новомучеников и исповедников Российских было прославлено 1154 подвижника. Создание иконы Собора Новомучеников и исповедников Российских было сложной творческой задачей. Число людей, имевших духовное мужество отдать свои жизни ради веры во Христа Спасителя, чрезвычайно велико, оно исчисляется сотнями тысяч имен. На сегодняшний день известна лишь малая часть тех, кто достоин прославления в лике святых. Вместе с поименным прославлением подвижников, чей подвиг уже изучен. Архиерейский Собор совершил прославление всех за Христа пострадавших новомучеников и исповедников Российских XX в., пока неизвестных людям, но ведомых Богу [6,7].

После 1917 г., когда исповедание веры стало настоящим испытанием для православного человека, территория Кузбасса становится Голгофой для многих наших соотечественников. Наш край стал одним из самых крупных мест скопления лагерей и тюрем в Сибири. Здесь отбывали наказания многие выдающиеся люди того времени, среди которых было немало пострадавших за веру Христову [1, с.3-4].

В 2011 г. епархиальным иконописцем Михаилом Прошкиным была написана икона Собора Кемеровских святых. В состав Собора включены имена 40 подвижников, из которых 37 человек – из лика новомучеников и исповедников Российских, которые были казнены или умерли в лагерях Сиблага, а также 3 пустынножителя XIX в. из-под Новокузнецка. В основном это бывшие жители Москвы и Подмосковья, отправленные в сибирские лагеря. Лишь один священник — Афанасий Левицкий — служил непосредственно в Кемеровской области в населенном пункте Бачатский [9].

На иконе Собора кемеровских святых мы можем увидеть прорисованные лики с именами на нимбах и нимбы с именами. Святые, изображались по уцелевшим фотографиям. Там, где изображены только нимбы – это имена тех святых, изображения которых не сохранились.

В 2012 г. в Кемерово на проспекте Шахтёров в офисном здании Управляющей компании МПО «Кузбасс» открылся домовый храм в честь собора Кемеровских святых. Освящение храма состоялось 16 мая, обряд освящения совершил епископ Кемеровский и Прокопьевский Аристарх. Центральное место в храме заняла икона Собора Кемеровских святых. Храм, освящённый в честь Собора Кемеровских святых, единственный в Кузбассе. Уникальность его не только в названии, но и в храмовой росписи. В верхнем его ярусе изображены почти все святые Собора. Эти иконы выполнялись по уцелевшим фотографиям. Примечательно и то, что храм открылся в год, когда Россия отмечала 75-летие дня памяти жертв политических репрессий. В этот день церковь и вся наша страна вспоминает тех наших соотечественников, которые лишились жизни в кровавые годы террора.

Павел Смирнов стал 40-м в списке угодников Божиих, входящих в Собор Кемеровских святых. Ранее в него вошли 39 подвижников веры и благочестия, пострадавших за веру в кузбасских лагерях. Есть среди них и святые, умершие своей смертью в пустынножестве. Празднование Собору совершается в последнее воскресенье августа и совпадает с главным светским праздником Кузбасса — Днем Шахтера [1, с.5-6].

Весной и летом 2018 г. в Кемерове начнут строить четыре новых храма. Все работы по строительству храмов в нашем городе ведутся в соответствии с

«Программой десяти храмов», которая действует с 2012 г. Эта программа подразумевает, что в городе Кемерово построят 10 храмов шаговой доступности. Создавая эту программу, Кузбасская митрополия опиралась на московский опыт. Столичная программа предполагает, что на каждые 10 тысяч населения столицы должен приходиться один храм.

Среди строящихся церквей необходимо обратить внимание на храм, освящённый в честь Собора Кемеровских святых, строительство которого начато в 2014 г. на пересечении ул. Дзержинского и ул. Красноармейская.

Литература:

1. Лаврина В.Л., Павлов С.М., Жизнеописание кузбасских святых из серии «Материалы по истории Русской Православной Церкви на земле Кузнецкой». Кемерово ИЦ «Медиа – Центр Глагол», 2013- 255с.
2. Протоирей серафим Слободской. Закон Божий, для семьи и школы. Свято – Троицкая Сергиева Лавра. 1993, 723с.
3. Лики святости [Электронный ресурс]: [Википедия – интернет-энциклопедия] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Лики святости [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/438654>
5. Гонения на христиан [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=7146>
6. Гонения на Русскую Православную Церковь в 20 веке [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ateismy.net/content/spravochnik/statsgonenija.html>
7. Гонения на христиан [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=7146>
8. Новомученики и исповедники Российские [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres.html>
9. Икона «Собор Кемеровских святых» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/20665.html>.

Н. П. Ольховик,
помощник благочинного по образованию
III Ленинск – Кузнецкого округа,
заслуженный учитель РФ, г. Ленинск-Кузнецкий

ПАЛОМНИЧЕСТВО К СВЯТЫМ МЕСТАМ РОДНОГО КРАЯ

XX в. был особенно тяжелым, трагическим для нашей Родины, всего народа, Русской Православной Церкви. Россия потеряла миллионы своих сыновей и дочерей. Среди злодейски убитых, замученных в годы гонений было неисчислимое множество православных: мирян, монахов, священников, служителей Церкви, – единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога.

В недрах Кузнецкой земли покоятся тысячи невинно убиенных православных людей, которые в советское время были сосланы, замучены, расстреляны или умерли в заключении в лагерях Сиблага, располагавшихся в те годы на территории Мариинского, Яйского, Чебулинского и Таштагольского районов.

Однако имен и фамилий большинства из них мы не знаем. Их жизнь является подвигом и примером для воспитания. Кузбасская земля обогрета мученической кровью многих соотечественников.

Одним из таких мест является 517 км – «Кузбасская Голгофа» – место массового захоронения православных заключенных, в том числе священников, строивших в нечеловеческих условиях железную дорогу на участке Новокузнецк – Таштагол. 517 км – это затерянный в тайге маленький посёлок, где живут люди, обслуживающие железную дорогу. Сложная трасса, перемежающаяся склонами и неоднократно пересекаемая горными речками, не позволяет добраться сюда обычным транспортом, кроме как внедорожниками или электропоездом.

В тридцатые годы прошлого столетия, при строительстве железной дороги Новокузнецк – Таштагол в районе поселка Петухов лог, в скале нужно было пробить 300-метровый тоннель. Эту тяжелую работу выполняла 17 колонна Горшорлага, состоявшая из репрессированных, в числе которых были священнослужители, монашествующие, простые православные христиане, епископ и один родственник патриарха Тихона.

От тяжелой работы и плохого питания заключенные быстро теряли силы и способность работать. Их расстреливали и сбрасывали в вырытый недалеко от лагеря могильник. В 1939 г. в день Святой Пасхи двенадцать заключенных: священников и мирян, начали с молитвы и обращения к начальству с просьбой перенести работы на другое время в честь праздника. Все двенадцать просителей были похоронены заживо под насыпью, по которой сегодня ходят поезда.

Там появились горящие свечи, но со временем исчезли. Некоторые из закопанных там просто не могли работать от слабости. Здешние жители говорят, что людей на этой дороге положено больше, чем шпал. Не доезжая до 517 км, находится тоннель 300 метров длиной. По словам местных жителей на каменных сводах раньше были написаны многие имена и даты смерти узников. Но теперь все они замазаны бетоном: безбожная власть не могла терпеть этих надписей, и пыталась уничтожить память новых мучеников.

В 1994 г. благодетели возвели маленькую деревянную часовню в память о невинно пострадавших православных христианах. по окончании строительства на склоне горы забили три ключа с чистейшей родниковой водой. В 2001 г. на месте захоронений по благословению первого управляющего Кемеровской епархией архиепископа Софрония силами 3-х православных приходов – г.Таштагола, п. Темир-Тау и п. Каз, Начато строительство деревянного храма в честь новомучеников и исповедников российских. К весне 2006 г. строительство храма и оснащение его необходимой церковной утварью было полностью завершено, установили поклонный крест, на святом источнике соорудили купель. Всё это 9 сентября того же года освятил Преосвященнейший епископ Аристарх. Рядом вырос целый паломнический комплекс – 2-этажный деревянный гостевой дом, имеющий возможность принять до 40-50 паломников, на первом этаже устроена трапезная.

Вода из освященных ключей стекается в бетонную купель глубиной 1,5 метра и размером 3х7 метров, разделённую на две части: открытую купель и закрытую

купальню. Мало где на святых источников есть такие оборудованные купели. Вблизи маленькая часовенка, освященная в честь всех святых, в земле Сибирской просиявших, всегда открытая для молящихся.

Ежегодно, начиная с 2001 г. со дня празднования Собора Сибирских святых, 23 июня, и до самой глубокой осени 517 км становится местом паломничества сотен верующих, прихожан и духовенства церковью Кузбасской митрополии. Дважды побывали в паломнической поездке группы прихожан третьего Ленинск – Кузнецкого благочиния во главе с иеромонахом Серафимом (Чуковитов).

Добраться сюда было нелегко. В 24 часа выехали из Ленинска – Кузнецкого, в 7 утра были в поселке Тенеш, а уже оттуда проехали на электричке до 517км. по приезду сначала необходимо пройти около километра вдоль железнодорожной насыпи до поклонного креста, установленного справа от железной дороги. Потом около полкилометра идти налево, по лесной тропке, ведущей в живописный лог, где и стоит сам поселок, и до стоящего на возвышении храма. Соборная литургия может проходить рядом, прямо под открытым небом. Затем совершается водосвятный молебен – освящение воды малым чином на святом источнике, после чего верующие набирают целебной воды и погружаются в купели с холодной живоносной водой.

Благочинный церковью третьего Ленинск – Кузнецкого округа иеромонах Серафим (Чуковитов) совершит Божественную литургию в построенном здесь храме, а также малое освящение воды в святом источнике.

По словам местных жителей прихрамовая территория буквально усыпана костями невинно убиенных людей. Возвращаться сюда всем хочется вновь и вновь прежде всего потому, что особенно остро чувствуется присутствие Божие, и наша молитва летит к Нему сама. очень быстро проходит время и вот уже пора на поезд. Всем не хочется уходить, становится грустно и печально. Мы оставляем каждый раз частичку своего сердца там. Когда мы возвращаемся, хочется всех любить, жалеть, всем помогать. Конечно, такое состояние держится недолго, но каждый раз частичка благодати остается. Мне кажется, немногие знают об этом месте. Мы рассказываем друзьям и знакомым о своих поездках, о том, что здесь произошло. подготовили и показываем презентацию об этом месте.

В одной из поездок к 517 км мы ночевали в храме поселка Темир – Тау. Местные жители рассказывали, что дети вместо футбола играли черепами. Понятно, что суровые места, люди вымирали, и зимой особенно, и их хоронили неглубоко. Теперь иногда их останки появляются на поверхности, напоминая нам об их присутствии рядом.

Нам необходимо благоговейно относиться к святым мученикам, обращаться к ним с молитвенными просьбами, и мы обязательно получим от них помощь и утешение. Они нас учат делать добро, жить в мире, любви и согласии.

Особенно хочется донести эту информацию до молодежи и детей, чтобы они научились ценить то, что имеют!

Литература:

1. Новомученники и исповедники земли Кузнецкой [Текст]: биобиблиогр. Справ./ науч. Ред. В.А.Волчек; авт.-сост.: А.М. Адаменко [и др.]. – Кемерово: ООО«СКИФ», 2011.- 408 с., [56] с.ил. ; 1000 экз.
2. Фильм «01 517 Кузбасская Голгофа Дорога к храму» кемерово.
https://youtu.be/cQ0pu8_IDWA.

Секция 2.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

С. М. Цыплакова,

*Новосибирский государственный педагогический университет,
кандидат культурологии, г. Новосибирск*

ЦЕРКОВНЫЕ КОМПОЗИТОРЫ: ТВОРЧЕСКИЙ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Революция 1917 г. расколола жизнь государства и жизни людей на два периода: до революции и после. Для большевиков кончилась предыстория, и началась история, кончилась царство необходимости, и началось царство свободы, в которое они хотели не просто плавно перейти, а быстро «запрыгнуть». И в это царство социализма они хотели забросить всех российских людей, независимо от их желания.

Православная Церковь в этом царстве «свободы, равенства и братства» была не нужна и люди, которые верили в Бога, были поставлены в нелегкие жизненные условия. Коснулось это и церковных композиторов. Расскажем о некоторых.

Священник Василий Зиновьев (1874-1925). Композитор, регент, педагог. Патриарх Тихон (Беллавин) называл его «русским Бахом». Среди сочинений композитора, помимо духовных, таких известных как «С нами Бог!», кантата к 200-летию юбилею со дня кончины св. Димитрия Ростовского, кантата на 600-летие явление Толгской иконы Богоматери, кантата «Русь святая идет на войну», посвященная Первой мировой войне.

В 1916 г. отец Василий добровольцем уходит на фронт, где служит полковым священником и капельмейстером полкового хора. На фронте работал над «Практическим руководством для начинающего учителя-регента». Книга была издана только в наше время.

В июле 1918 г. в Ярославле вспыхнуло вооруженное восстание против большевиков. Подавление мятежа было жестоким. В эти тяжелые дни отец Василий сочиняет Великое славословие напряженностью звучания связанное с этими трагическими событиями. Отец Василий служит в Троицкой церкви Николаевского детского приюта города Ярославля, включается в музыкально-педагогическую работу с детьми как организатор, заведующий и преподаватель музыкальной школы. Но через год ему запретили преподавать в школах, поставив перед выбором: или служение в храме или работа с детьми. Отец Василий остался служить в Сретенском храме, был регентом и организовал Художественную капеллу. В одном из следственных дел 1930 гг., после кончины отца Василия в обвинительном заключении говорилось: «С целью облегчения широкой антисоветской деятельности в церкви Сретения при непосредственном участии прихожан (указывались фамилии) был организован знаменитый Зиновьевский хор, который привлекал к себе не только верующих фанатиков, но и простого обывателя, где они в открытую восстанавливались против Соввласти и ВКПб» [3].

Пение хора отца Василия отличалось такой красотой, что хор получил большую известность за пределами Ярославля. Послушать пение хора приезжали с разных городов. Занимался отец Василий и композиторской деятельностью. Песнопения, посвященные празднику сретения Господня, после 1918 г., «Сугубая ектения» 1921 г., по случаю трагической смерти сына Николая, кантата «В память 100-летия юбилея Н. А. Некрасова», «Многолетствование Патриаршее» 1922-23 гг., написано после ареста патриарха Тихона и митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела. Кондак акафиста сочинен в 1924 г., когда отец Василий стал регентом храма Сергия Радонежского у Рогожской заставы в Москве.

В начале 1920-х гг. Ярославская Художественная капелла активно выступала. В репертуаре хора была не только духовная музыка, но и произведения русских и зарубежных композиторов и народные песни.

В 1920-х гг. деятельность Зиновьева была связана и с педагогическим институтом. Где он преподавал музыку и пение на 3 и 4 курсах и руководил студенческим хором. Летом 1922 г. отца Василия арестовали, но в ноябре он был освобожден. Причиной тому было, участие его хоров в торжествах Октябрьской революции.

В 1923 г. отец Василий заболел серьезным заболеванием горла, лечился в Крыму, а в 1924 г. переехал жить в Москву для продолжения лечения. Говорил он почти шепотом, с трудом, но продолжал руководить хором в храме преп. Сергия Радонежского. Умер Зиновьев 25 марта 1925 г. в московской больнице. Отец Василий остался верен своему завету: «Нотки я покину только тогда, когда буду там, далеко.... на том свете». Еще он говорил: «Когда я молюсь, горю, как свеча. Пусть свеча и копеечная, но пламя моей свечи соединяет меня с Богом» [2, с. 276].

В творческом наследии сергея Михайловича Ляпунова основную часть занимают симфонические, фортепианные произведения, романсы Для голоса с фортепиано, обработки народных песен Для мужских голосов, «Былина про Ермака», «Былина про Ивана Васильевича Грозного» 1912 г, кантата «Вечерняя песнь» для тенора, хора и оркестра на стихи А. С. Хомякова написана в 1920 г.

Но в тоже время начиная со времени учебы в Московской консерватории и до конца дней Ляпунова всегда интересовала духовная музыка. Среди изданных произведений к духовным относятся 6 духовно-музыкальных сочинений и переложений для хора 1915 г. остались, не изданы 56-й Псалом для 4 солистов, смешанного хора и оркестра, 140-й Псалом для голоса, органа и арфы, начало Литургии 1920 г. и «Богородица Дево, радуйся» 1922 г. [2].

При небольшом количестве духовных сочинений их художественный уровень довольно высок. Композитор знает и любит духовную музыку.

В период с 1894 по 1902 гг. Сергей Михайлович работает в Придворной певческой капелле. Он занимается духовными стихами, которые записывает во время фольклорных экспедиций по северным губерниям. издавая сборник «Русские народные песни» ор. 10, в 1900 г. в него вошло 5 духовных стихов «Иоанн Златоуст», «Алексей, человек Божий», «Лазарь», «Святая пятница», «Взирай с прилежанием». Во втором сборнике «35 песен русского народа» ор. 13, вышедший в 1899 г. есть тоже духовные стихи «Алексею, человеку Божию», «Лазарю», «Вознесение», «Кирик и Улита», «Страшный суд». В обработках духовных стихов композитор объединяет элементы народно-песенной и церковно-музыкальных традиций.

Мелодии церковных песнопений, которые Ляпунов знал с детства, он вводит и в инструментальные сочинения. Например, в этюд «Трезвон» он вводит мелодию песнопения всенощного бдения «Приидите поклонимся», в цикле из 4 пьес для фортепиано «Святки», ор. 41, написанном в 1910 г. звучит тема тропаря Рождества Христова.

В 1915 г. написан цикл Шесть духовно-музыкальных сочинений и переложений для смешанного хора, ор. 62. Две Херувимские, Достойно есть, Отче наш, Свете тихий, Хвалите Господа с небес. Сочинения Ляпунова вписываются в церковную традицию, и в тоже время имеют свой стиль. Сочинения Ляпунова исполнялись на концертах в 1916, 1919 гг.

По просьбе С. А. Малоземовой, пианистки и Н. К. Акцери-Ирецкой певицы Ляпунов сочинил музыку на 140-й псалом для сопрано в сопровождении органа и арфы. В 1916 г. псалом был впервые исполнен в духовном концерте в Петрограде. В 1920 г. рукопись сочинения исчезла, и в 1923 г. композитор сделал вторую редакцию 140-го псалма. В новой редакции сочинение исполняли в Петрограде 5 июля 1923 г. Вторая редакция представляла собой молитву к Богу о спасении от врагов, в ней прослеживается очень личностные переживания послереволюционных событий «не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их». Композитор во второй

редакции, обратился к русскому переводу псалма, считая, что в годы борьбы с церковью его сочинение благосклоннее достигнет слушателя, и он его поймет. Так получилось, что это произведение стало его духовным музыкальным завещанием.

Ляпунов кроме композиторской деятельности являлся старостой Петербургской консерваторской церкви. Как человек глубоко верующий он занимался церковными делами с большой ответственностью. В 1922 г. консерваторская церковь была опечатана и была произведена опись церковного имущества для его изъятия. Священник Александр Тостопятов и Ляпунов как староста, по мере сил сопротивлялись закрытию церкви и были арестованы. Прихожане церкви консерватории, а это были в основном преподаватели и студенты пишут письмо в отдел управления Петрогубисполкома не закрывать церковь, собирают десять с половиной фунтов серебра взамен церковной утвари, подлежащей изъятию, но дело по обвинению отца Александра и Сергея Михайловича было передано в Губернский революционный трибунал. 10 июня 1922 г. в Большом зале Государственной филармонии начались закрытые заседания трибунала, куда членов семей пускали только по пропускам. Пресса подробно писала события суда над церковниками. в итоге суда 10 епископов приговорили к расстрелу, 25 оправдали и 62 человека получили разные сроки лишения свободы. Отца Александра приговорили к трем годам со строгой изоляцией, Ляпунова 6 месяцев условно с выплатой большой суммы денег (30 000 рублей дензнаками). В эти тяжелые годы Ляпунов создает песнопение «Богородице Дево, радуйся». На партитуре он ставит надпись «20 июня 1922 года. Сочинено во время заседания Ревтрибунала. С. Ляпунов». Это очень светлое произведение, основанное на греческом распеве, по эмоциональному состоянию близкое к «Богородице Дево, радуйся» С. Рахманинова. Только два кратких фрагмента текста выпало из сочинения, видимо из-за волнения Сергея Михайловича от перенесенных им испытаний.

В сентябре 1923 г. Ляпунов уезжает как пианист на длительные гастроли в Германию, потом в Париж. Там он дает несколько сольных выступлений, думает заняться организацией русской консерватории. Накануне одного из концертов 8 ноября 1924 г. Сергей Михайлович умер от сердечного приступа.

Композитор Н. Я. Мясковский еще в 1914 г. сказал о творчестве С. М. Ляпунова: «В прекрасном и своеобразном даровании С. М. Ляпунова меня, прежде всего, привлекает его, я бы сказал, религиозное миропонимание. В объективности Ляпунова, в его душевной невозмутимости сказывается не сухость художника, не безразличие к жизни, а какое-то просветленное отношение к миру; его душе наиболее близки и родственны настроения, характеризующие святость и воплощенные Римским-Корсаковым в образе чистой Февронии. Отсюда – отсутствие в творчестве Ляпунова драматических элементов, элементов борьбы, бурных порывов и безнадежных терзаний, отсюда – устремление ввысь» [3, С. 320].

Литература:

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Р-3698. С-11861. Том 5.
2. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IX. Русское православное церковное пение в XX веке: Советский период. Кн. 1: 1920-1930-е годы. Ч. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2015.
3. РМГ. 1914. № 13. Библиографический листок № 3.

А. В. Ильина,

МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система», заведующая отделом краеведения детской библиотеки им. А.М. Береснева, г. Кемерово

БИБЛИОТЕКА И МУЗЕЙ: ХРАНИТЕЛИ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ: ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Мир современного человека – это мир материальных предметов. Духовность с каждым днем все больше уходит на второй план. Сегодня как никогда остро стоит вопрос духовно – нравственного воспитания подрастающего поколения. В течение нескольких последних десятилетий основные принципы как семейного, так и школьного воспитания претерпели большие изменения. Глядя на современное общество можно четко увидеть последствия этих перемен. Пренебрежительное отношение к фундаментальным ценностям и моральным принципам среди молодежи стали нормой и молодых людей до 35 лет называют «потерянным поколением» не бесосновательно. сегодня они воспитывают новое поколение – своих детей. Какое воспитание получают эти дети, станут ли они нашей достойной сменой и надежной опорой для будущего своей страны полностью зависит от нас.

Традиционно основой воспитательного процесса являлось сохранение исторической памяти. Историческая память – это совокупность передаваемых из поколения в поколение сообщений о событиях, происходивших в прошлом. Если говорить простым языком, историческая память это та нить, которая связывает между собой прошлое, настоящее и будущее, нить, по которой передается накопленный опыт и социальные традиции.

Долгое время воспитание оставалось делом семейным. Традиционный уклад, преемственность поколений, почитание предков испокон веков были фундаментом воспитательного процесса. К несчастью, современный темп жизни, разобщенность внутри семьи привели к тому, что та самая нить, которая связывала поколения воедино, была разорвана.

На современном этапе развития общества, воспитательную функцию взяли на себя такие социальные институты как образование и культура. Сохранение исторической памяти народа всегда было одной из главных задач культурных учреждений.

Библиотека – один из древнейших институтов культуры. Основной ее задачей является хранение книг как материальных объектов культуры. Книги хранят в себе память всего человечества и позволяют нам, опираясь на опыт предков, созидать будущее.

Мемориальная функция также является основополагающей и для музеев. Современный музей определяется как учреждение культуры, созданное для хранения и изучения материальных и духовных ценностей народа.

Таким образом, можно сделать вывод, что эти два социальных института имеют одну общую цель – сохранение исторической памяти народа увековеченную в слове или предмете.

В 2013 г. была разработана программа совместной деятельности Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» и МАУК «МИБС» г. Кемерово «Библиотека и музей: хранители духовного наследия». Данная программа является новым направлением воспитательной и культурно-просветительской работы. Она позволила объединить усилия двух учреждений культуры, не разжигая между ними конкуренцию, а создавая естественный и гармоничный творческий союз.

Суть программы заключается в создании интегрированных выставок, состоящих из экспонатов, предоставленных музеем «Томская Писаница» и тематической литературы из фонда библиотеки. Выставочная деятельность является традиционной формой работы, как для библиотек, так и для музеев. Мы получаем комплексный продукт, который всесторонне раскрывает тематику выставки.

Тематическое наполнение интегрированных выставок традиционно носит краеведческий характер. Основной задачей краеведческой работы в библиотеке является возрождение национального самосознания, сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей, идей преемственности поколений и исторической памяти. Эти задачи совпадают с главной целью программы «Библиотека и музей: хранители духовного наследия», поэтому краеведческая тематика выставок является приоритетной.

Знакомясь с музейно-библиотечными выставками, пользователь заново открывает для себя историю родного края. За пять лет совместной работы мы рассказали нашим пользователям историю Сибири со времен Ледникового периода до наших дней. Палеонтологическая выставка «Человек и природа в эпоху ледника» познакомила посетителей с останками древних животных, найденных в ходе экспедиции в Чебулинском районе. Редчайшие археологические находки экспедиций в Сосновском и Верхотомском острогах были представлены на выставке «Археология русских Притомья». Посетителям библиотек представилась возможность познакомиться с предметами быта русских Притомья, а также военной экипировкой сибирского войска, происхождение которой относят к концу XVI-XVII вв. Результатом этнографической экспедиции в сёла верхнего течения реки Томи стала экспозиция «Этнографическая летопись», на которой были представлены предметы крестьянского быта XVIII-XIX вв.

Неотъемлемой частью истории человечества на протяжении всех веков остается религия. Коренное население Сибири поклонялось языческим богам. О том, что такое анимизм и шаманизм, наши пользователи узнали благодаря выставке «Культовые предметы народов Сибири». Шаманский бубен и другие обрядовые предметы наших предков вызвали большой интерес у посетителей. Православие же пришло на территорию нашего края позже. Связано это было с процессом освоения Сибири. Первопроходцы принесли с собой христианство. Традиция православного богослужения предусматривает наличие атрибутов обрядовой практики, таких как иконы, кресты, церковные книги и другие вещи. Именно эти предметы экспонировались на выставке «Православие на земле Кузнецкой».

Богатый краеведческий материал дает возможность всесторонне раскрыть тему истории родного края, а также реализовать воспитательную функцию в рамках реализации программы «Библиотека и музей: хранители духовного наследия».

Задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения определяет аудиторию, на которую рассчитана программа. Это в основном школьники младшего и среднего звена. Хотя интегрированные выставки интересны всем группам пользователей наших библиотек, вне зависимости от возрастной категории.

Современный человек ждет от любого института культуры удовлетворения своих информационных и духовных потребностей в удобное время в удобном для него месте. Тенденция укрупнения, создания многофункциональных культурных центров является живым откликом на запрос общества. Благодаря нашей программе совместной деятельности библиотека становится тем самым культурным центром, в котором можно не только познакомиться с интересующей литературой, но и окунуться в мир музейных экспонатов – вещественных свидетельств исторического процесса.

Восприятие книжного текста всегда сугубо индивидуально и во многом зависит от читателя, накопленного им жизненного опыта и критичности взглядов. Если же говорить о музейном экспонате, то он более доступен детям в восприятии, что обусловлено особенностями их психо-эмоционального развития. Вещественные свидетельства истории способны обогатить детей впечатлениями, расширить их кругозор и представление о мире.

Музейные ценности несут в себе энергетический заряд, дух того времени в котором они создавались, а книжные материалы помогают дополнить воссоздаваемую воображением картину мира. Почувствовать дух времени, понять и принять его – одно из важнейших условий, при котором духовно-нравственное, патриотическое воспитание станет в радость и ребенку и воспитателю. Таким образом, мы добьемся поставленной цели и сохраним историческую память для потомков, восстановив

утраченную нить преемственности поколений и принятия фундаментальных ценностей русского народа, не вызывая отторжения и протеста в юных сердцах.

Идея культурного взаимодействия кемеровских муниципальных библиотек и музея-заповедника «Томская Писаница» появилась не так давно, но уже полностью оправдала себя. За пять лет совместной выставочной деятельности мы можем с уверенностью утверждать, что результаты нашей работы не заставят себя долго ждать. Горящие детские глаза и неподдельный интерес свидетельствует о том, что мы идем в правильном направлении, и нам удастся воспитать новое поколение детей, которое, не смотря на все трудности, сохранит самобытность родной страны и своей малой родины.

И. М. Чекалдина,
муниципальное бюджетное учреждение
дополнительного образования «Дом творчества»,
педагог дополнительного образования, пгт. Ижморский

НАРОДНАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В ИЖМОРСКОМ РАЙОНЕ

На протяжении долгих лет в Ижморском районе ведётся исследовательская работа по изучению и сохранению народной культуры русского народа. анализ собранного песенного материала позволил выделить Народные лирические песни. Актуальность темы в том, что лирические песни, являясь художественной энциклопедией народа, сегодня в нашем районе мало изучены.

Приятно было работать со сборниками «Мой край родной» (песни собраны в Юргинском районе) и «Народные песни Кемеровской области». В сборниках представлено 41 народная песня с нотным приложением. более детально изучили и книгу Елены Ивановны Лутовиновой «Фольклор Ижморского района». В сборнике представлено 49 народных песен. Из них: песен бытового цикла – 29 текстов; социально-исторического содержания – 20 текстов. К сожалению, в данном сборнике тексты песен без нотного приложения.

Для сбора этнографических образцов была проведена огромная работа с информаторами 1930-40 годов рождения. В интервью выяснилось, что исполнение песен было доступно всем и пели хором на вечеринках, на свадьбах, на гулянках.

В Ижморском районе есть отдельно поющие группы пожилых людей и отдельные исполнители народной песни. Так, Мильхина Надежда Петровна, 1947 г.р., Липилина Анна Митрофановна 1931 г.р. и Ляхова Надежда Александровна, 1938 г.р., жительницы с. Постниково выделяются не только как замечательные исполнители песен, но и их хранители. Хорошо зная песенный репертуар, прекрасно владея его мелодиями, они выступают в роли запевал. Стоит отметить их огромную художественную память и прекрасные вокальные данные. Записи песен от этих песенниц наиболее цельные и художественные.

Встречи со старожилами помогли ребятам сформировать представление о красоте русского языка, которую песня старается сохранять во всей её чистоте и многогранности. Мы постарались как можно бережнее отнестись к собранным текстам. Пунктуация по мере необходимости приведена к современным требованиям. Что касается орфографии, то полностью следовать принятым сейчас принципам не всегда возможно, особенно в тех случаях, когда речь идёт о ритме (например, «мово коня» не правила, так как «моего коня» – это уже другой ритм), да и не стоит делать «осовременивание» старинной народной песни, это приводит к утрате душевной красоты песни.

При обобщении материалов ребят ждала ещё одна трудность. В текстах встречается некоторое количество слов, употребляемых только в местных говорах и не получивших распространение в литературном языке. Имеют место также и непривычные для глаза и слуха словосочетания, не принятый в письменной речи порядок слов («маковинка», «отдалѣ», «краснармеец» и др.). Однако, после Детального рассмотрения перед ребятами открылся неведомый им мир русской поэзии, который столетиями создавался народом.

Исследовательские материалы позволили разделить лирические песни на два основных цикла: песни бытовые и социально-исторические.

Бытовые песни представлены в различном тематическом и жанровом разнообразии. Сами информаторы их называют «любковыми», «просто шуточными», «семейными», «плясовыми».

Самую большую часть собранного материала представляют образцы любовной лирики. Информаторы нам подарили 12 текстов с содержанием о счастливой поре молодёжи, связанной с весельем и гулянием, с мечтами о будущей счастливой жизни: «Закувала зозуленька», что составляет 37,5% от всего собранного материала.

Сложные отношения между женой и мужем, тяжёлые переживания замужней женщины в чуждой семье представлены в 4 текстах песен о семье: «Зелёная вишня», что составило 12,5%. Немалое значение имеют и такое поэтическое средство как повторения, придающие песням особую выразительность. Так, в песне «У родимой мамоньки» повторяются целые строки, что придаёт песне особое музыкальное звучание и способствует их запоминанию: «...примерзают ноженьки к белому снежку. Примерзают ноженьки к белому снежку, примерзают рученьки к коромыслецу».

Информаторы сохранили образцы лиро-эпических песен-баллад, хороводные, а также плясовые и шуточные: «Жила в одном селе Анюта», «Как в саду при долине», которые составили 12,5%.

Как о лирических произведениях можно говорить и о текстах солдатской песни «Последний нонешний денёчек» и «Отец мой был природный пахарь». Эти песни раскрывают личную судьбу солдата, его внутренний мир. Таких песен сохранено от общего количества также 12,5%.

Художественный стиль собранных образцов народных песен разнообразен. Все тексты содержат многообразие человеческих чувств и переживаний. Герои собранных песен немногочисленны: «красная девица», «добрый молодец», «муж», «жена», «солдат».

Обобщение характерно и для художественного изображения обстоятельств, в которых изображался лирический герой. В собранных образцах часто встречается природа или деревенская обстановка: «поле чистое», «дороженька», «долинушка», «зелёный садочек», «изба», «сени».

Кроме того, в представленных текстах можно выделить и жизненные эпизоды или различные условия, в которых проявляется настроение песенных героев. Все собранные лирические песни не имеют чёткого сюжета. Определённая повествовательность достигается наличием сочетания прямой речи героев песни – их диалогами и монологами с описанием действия и чувств героев как бы со стороны: «Как в саду при Долине громко пел соловей, а я мальчик на чужбине позабыл всех людей».

В рассказе о жизни лирический герой – сирота изливает свою тоску: «позабыт-позаброшен с молодых юных лет, я остался сиротою, счастья-доли мне нет». Такое описание создаёт грустную лирическую ноту в песне.

В композиции песни «Веточка не хмурая» образ мира природы служит средством художественного раскрытия душевного состояния человека: «Милая, Маруся, порадуя меня: то ли мне жениться, то ли ждать тебя?»

Текст этой песни «на первую весну калина цвела, осталась Маруся ещё не одна» характеризуется сопоставлением образа мира природы и психологических переживаний героя. Смысл такой параллели, на наш взгляд, заключается в установлении общих характерных черт человека и образов природы, благодаря чему, возможно и происходит задушевность песни: «осталась Маруся еще не одна – осталось у Маруси молодое дитя».

Распространённым композиционным средством в собранных образцах можно выделить и лирическое обращение. Особенно часто встречаются обращения к миру природы от лица героя песни: «кукушечке», «белой берёзоньке», «реченьке».

В тексте песни «Грёзы» ярко проявляется тесная связь лирического героя с природой, с которой он делится своими чувствами и переживаниями: «под окном черёмуха во сиянье месяца; уверяют люди, милый мой, больше нам встретиться». Для песни «Грёзы» характерны элементы окрашенного пейзажа: «Грёзы, мои грёзы, грёзы, словно сказки».

Анализ текстов выявил и другие обращения: к близким людям, к своей доле, судьбе, к родине, к русской земле: «Развяжите, братцы, крылья, дайте волю полетать».

В ходе работы над собранным материалом можно выделить и песенную символику, которая условно характеризует народное представление о горе и радости, о счастье и несчастье.

Наиболее часто встречающиеся символы из мира природы: для девушки – «белая лебедушка», «кукушечка», «белая березонька», «ивушка», для молодца – «ясный сокол», «сизый голубь», для мужа и жены – «утка с селезнем».

Помимо личных символов в текстах можно встретить и символы общего значения: молодости, радости, веселья – «зелёный садочек», расцветшие цветы, цветущие деревья; печали и грусти – засохшие цветы; верной любви – «колечко».

Важно обратить внимание и на роль эпитетов в художественном стиле собранных образцов. Метки и поэтичны эпитеты в песнях «Веточка не хмурая», «Жила в одном селе Анюта»: «красна девица», «друг мой милый». Эпитеты «милёнок», «дивка гарна» подчёркивают красоту героев. Душевные переживания заключены в эпитетах «грёзы, словно сказки». Множество эпитетов характеризуют явления природы: «белая береза», «добрый вечер», «голые кусты».

В собранных образцах следует выделить уменьшительные и ласкательные суффиксы существительных, придающим словам в текстах песен дополнительные оттенки: «рощица», «садочек», «пташечка», «голосочек», «соловушка», «реченька».

Традиционными для художественно стиля собранных образцов являются сравнения и метафоры: «хрустальные ворота», «горьки слёзы», «Чужая сторонущка», «дробная слеза», «заброшенный судьбою».

Результатом исследовательской деятельности можно считать составление сборника под названием «У родимой мамоньки». Именно так называлась первая подаренная нашему детскому объединению песня, которую исполнили Мильхина Надежда Петровна и Ляхова Надежда Александровна. Хочется выразить особую признательность хранителям народной лирики, которые бережно сохранили в памяти духовное наследие родного края.

Литература:

1. Мой край родной. Выпуск 1. – Кемерово: Кузбассвуиздат, -1993.- 35 с.
2. Народные песни Кемеровской области. – Кемерово: Кузбассвуиздат, – 1993. – 35 с.
3. Фольклор Ижморского района / Сост. Е. Лутовинова. – Кемерово: Камея, – 1993. – 159 с.

А. А. Барташевич,
Музей истории г. Мариинска
филиал МБУК МЗМИ, научный сотрудник,
г. Мариинск

ИНФОРМАЦИОННО-ИГРОВЫЕ ФОРМЫ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СИБИРЯКОВ

Современный человек большую часть времени посвящает повседневным заботам, решению текущих задач, продвижению к успеху. В мире среднестатистического обывателя практически нет места для осмысления и анализа опыта прошлых поколений – свободное время подчинено тому, чтобы отвлечься и получить новые впечатления. В информационном поле нашего современника практически отсутствует историческая память как нравственное зеркало, как отражение непосредственного и прошлого опыта человека.

Член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, в своем исследовании отмечает, что историческая память «это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Полное или частичное забвение исторического опыта, культуры своей страны и своего народа ведет к амнезии, что ставит под сомнение возможность существования данного народа в истории» [1, с. 296-297].

Очевидно, что процесс анализа прошлых событий, обнаружение себя самого как часть непрерывного исторического процесса, соединение с исторической памятью своего народа требует погружения, сосредоточенности и концентрации. Музеи как специализированные учреждения, предназначенные для хранения и экспонирования коллекций, научно-исследовательской и педагогической работы создают условия, когда посетитель соприкасается не только с культурно-историческим наследием, но и погружается в атмосферу и особое состояние, в котором соединение с исторической памятью происходит практически естественным образом.

Несмотря на необходимость такого опыта для каждого мыслящего человека, музей сегодня в сознании людей (и особенно детей) это некое статичное и даже архаичное учреждение, куда наш среднестатистический соотечественник не стремится попасть. Здесь мы имеем в виду, конечно, не всемирно известные, а российские краеведческие, исторические, художественные или иного профиля музеи, расположенные в провинциальных городах страны.

Запросы и требования общества отчётливо призывают музеи меняться, быть гибкими и адаптировать свою деятельность и работу с посетителями в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. «Соответствовать ожиданиям должен музей, а не посетители» – таково кредо Беате Шрайбер, историка и медийного эксперта, агентство которой (Facts&Files) консультирует организаторов выставок по вопросам исследования и подготовки исторических экспонатов.

Музей истории города Мариинска согласен с именитой коллегой и с недавних пор начал упаковывать музейный продукт в формы, которые востребованы современным посетителем. Речь, главным образом, идёт о подрастающем поколении. Ведь музей является неотъемлемой частью процесса патриотического воспитания, формирования гражданина.

Музей – это площадка для формирования такого важного понятия как малая родина. Никита Михалков на встрече президента РФ В.В. Путина и руководителей краеведческих музеев, отметил важность воспитания ощущения малой родины как

части большой. «Чтобы это строилось не на просто раскопанных черепках, хотя это тоже важно, а чтобы было понятно с самого детства, что вот это твоя малая родина, она имеет значение для большой, и большой Родины без твоей нет», – пояснил он. И важно, чтобы это было системным, чтобы были люди, которые могли бы это нести в массы, к молодежи, считает кинорежиссер [2].

Коллектив Музея истории города Мариинска работает над стратегической задачей привлечения внимания школьников и планомерно формирует современный образ музея в современном мире.

Легко ли убедить ребенка придти в музей? Способен ли он долго воспринимать рассказ, пересыпанный датами и новыми именами? Запомнит ли он что-нибудь из того, что услышал о родном крае, городе? Если в процессе не захватить его внимания, не пробудить интерес и фантазию, можно уверенно сказать, что нет. А музей останется в памяти скучным и неприветливым местом, куда не хочется возвращаться.

Наш музей, учитывая возрастные особенности детей, школьников, разработал специальный познавательный маршрут по музею. Он представляет собой квест-приключение, цель которого – найти подсказки в разных экспозиционных залах. Подсказки написаны на искусственно состаренной бумаге – она уже сама кажется музейным экспонатом. На маршруте происходит тесный контакт с экспонатами музея и погружение в эпоху тематики зала. Возможность взаимодействия, тактильного контакта с экспонатами усиливает впечатления ребёнка.

Такая форма знакомства с музеем становится интересной и захватывающей. И, самое важное, наступает то самое состояние сопричастности к истории родного края, подлинный контакт с культурно-историческим наследием. Неподдельный интерес к предметам, вопросы о происхождении и назначении экспонатов, желание с ними взаимодействовать (например, взвесить «золотые» камешки на гиревых весах) – неременная часть встречи ребят и музея.

Задания квеста разработаны для разных возрастных категорий, также есть маршрут для двух параллельно идущих соревнующихся команд. Поэтому по залам музея путешествуют как младшие школьники, так и старшеклассники.

Опыт наблюдения показывает, что ученики младших классов увлекаются в процессе игры настолько, что после прохождения квеста и сбора всех подсказок, еще долго с интересом изучают музейный быт, залы, экспонаты.

Ученики среднего звена быстро входят в роль соперников и с большим энтузиазмом изучают подсказки, торопясь как можно быстрее и «правильнее» справиться со всеми заданиями. Старшеклассники еще глубже подходят к прохождению музейного лабиринта, кропотливо изучая цепочку подсказок и, стараясь не ошибиться, следуют к финалу. Впечатления от путешествия у каждого возраста свои, неповторимые, но только положительные.

Живой детский интерес к игровой форме познания музея позволяет Музею истории города выполнить одну из своих важнейших задач – позволить прикоснуться к истории и, самое, главное, оставить после этого след. При этом, молва об интересном походе в музей разносится и мы встречаем всё новых и новых гостей на пороге нашего дома истории.

Не стоит на месте не только потребность в игровых формах работы с посетителями, но и повышение качества информационного сопровождения. Образ современного музея в современном мире напрямую связан с оцифровкой экскурсионного сопровождения.

Музей истории Мариинска решительно взял курс на полноценное использование возможностей современных цифровых технологий. Совсем недавно в музее стали появляться QR-коды. Такое нововведение позволяет посетителю в удобной для него форме получить информацию, если он пришёл один или в составе небольшой группы.

Все, что нужно иметь при себе, – это сотовый телефон с видеокамерой и доступом в интернет (мобильный или wi-fi музея). QR-коды закреплены за группой экспонатов. Гость, наводя камеру на QR-код в экспозиции, получает ссылку на ресурс в интернете, где виртуальный экскурсовод ведёт тематическое повествование.

Музей в XXI в. неотвратимо становится практически единственной площадкой, где подрастающее поколение может увидеть и прикоснуться к тому, как жили его предки. Многие артефакты даже позднего социализма можно увидеть только в тематических экспозициях. Мы обязаны привить нашим детям интерес и уважение к сохранению наследия предков. Жена Александра Солженицына, Наталья, на встрече В.В.Путина с представителями краеведческих музеев, сказала верно, отметив, что «Нужно помнить, что наша Родина давно стоит и история её непрерывна...» [2].

История ее непрерывна. Чтобы ее не прервать, нужно сохранить и передать по наследству как материальные исторические памятники, так и информацию о прошлых временах. И нам, сибирякам, есть что передать своим детям. Маленький Мариинск хранит масштабные пласты культурно-исторической памяти, которые достойны сохранения.

История присоединения Сибири к российскому государству, строительство Московско-Сибирского тракта, прокладывание Транссибирской железнодорожной магистрали, образование Кемеровской области, заводы, фабрики, рекорды, великие люди – это лишь малая часть великого сибирского наследия, которое в своем сердце хранит Музей истории Мариинска. Это всё то, чем пропитана земля, на которой мы живем. Мы – носители исторической памяти, исторической памяти о нашем государстве, исторической памяти о Сибири, о Мариинске.

Наша задача – не только собрать, сохранить, но и качественно и профессионально донести до наших соотечественников и земляков то культурно-историческое богатство, которое является народным достоянием.

В завершении хотим привести слова Михаила Борисовича Пиотровского: «Музей воспитывает того сложного человека, без которого у нашей общей цивилизации и у нашей страны в частности нет будущего... Он становится формулой понятия родины для своих и набором отличительных особенностей места или народа в глазах других» [3].

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко – 2-е изд. – М., 2008. – 543 с.
2. Встреча с руководителями краеведческих музеев [Электронный ресурс]: [стенограмма встречи В.В. Путина с руководителями краеведческих музеев и представителей культуры]. – Электрон. дан. – [Москва], 2014. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46710>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.02.2018.
3. Пришел. Увидел. Победил? Михаил Пиотровский: Могут ли музеи излечить нетерпимость в обществе? [Электронный ресурс]: [статья за авторством М.Б. Пиотровского о роли музеев в современном мире] – Электрон. дан. – [Москва], 2015. Режим доступа: и <https://rg.ru/2015/08/31/piotrovskij.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 16.02.2018.

Л. В. Больных,
муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека»
Ижморская районная библиотека им. М.С.Прудникова,
зав. отделом обслуживания, пгт. Ижморский

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В РАМКАХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ВСТРЕЧ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИЖМОРСКОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. М.С. ПРУДНИКОВА

*«Каждый из нас может обрести в библиотеке спокойствие духа,
утешение в печали, нравственное обновление и счастье».*
Д. Леббок, английский учёный-этнограф

Сегодня большую роль в духовно-нравственном становлении и развитии человека играют библиотеки. Духовно-нравственное воспитание в библиотеке складывается из многих составляющих: это и воспитание патриотизма и гражданственности, привитие семейных, духовных ценностей, воспитание любви к своей малой родине, своему краю, предотвращение вредных привычек, воспитание стремления к здоровому образу жизни.

Сотрудничество с Православной Церковью, с учреждениями образования и другими социальными и нравственными институтами способствует целенаправленно осуществлять духовно – нравственное просвещение всех слоёв населения.

Наиболее эффективно духовно-нравственное воспитание может быть организовано библиотеками через создание при них клубов по интересам, творческих объединений. В рамках клубов оптимально могут сочетаться личные и общественные интересы, происходит общение, которое строится на почве уважения к каким-либо видам социально-полезной деятельности, Друг другу, развивается творческая активность и инициатива людей.

Примером такого объединения является клуб творческого общения «Откровение», действующий на базе Ижморской районной библиотеке им. М.С. Прудникова. Немного истории: образовался в 2006 г. с целью возрождения ценностей духовной и культурной жизни; творческая самореализация. Первоначально он был определён как клуб культурного диалога и привлекал в свои ряды людей мыслящих, творческих, готовых откровенно делиться своими взглядами, знаниями, умениями. В его состав входят педагоги, журналисты, культурные работники, священнослужитель, студенты, старшеклассники и другие категории населения. Среди участников клуба есть кандидат философских наук, члены Союза писателей и журналистов России, референт Союза писателей, член Союза композиторов Кузбасса, местные поэты и барды. На встречах с момента открытия клуба шёл откровенный разговор по проблемам духовности, нравственности, культуры, истории, философии. Организаторы устраивали вечера – дискуссии, часы размышления, книгодебаты, встречи с интересными людьми, творческие бомонды, семейные вечера и т.д.

Поскольку ядро клуба составили люди пишущие, то приоритетным направлением в его деятельности с 2009 г. стало литературное краеведение.

Исходя из этого одной из основных целей в рамках клуба «Откровение» стала популяризация краеведческой литературы, литературного творчества кузбасских поэтов и писателей, а также самобытных авторов – земляков посредством творческих встреч, выпуска сборников стихов местных поэтов, организаций выставок и презентаций книг, площадок для реализации творческих планов начинающих авторов и т.д. конечно, на этих мероприятиях присутствуют не только члены данного клуба. Они открыты для всех желающих.

Рождественские литературные гостиные – это одна из форм проведения встреч в рамках клуба «Откровение». Сегодня с осознанием значения православной веры в

нашей жизни, для многих стало очевидным, что религия содержит богатый опыт духовно – нравственного воспитания.

В рождественские дни принято говорить о любви, о вере, о надежде, о самых светлых чувствах и, конечно же, о чудесах.

Традиционно праздничные встречи, на которых за уютными столиками собираются истинные любители литературного слова, открывает духовное слово священнослужителя.

Присутствие священнослужителя на рождественских встречах, придаёт им особую атмосферу возвышенности и духовности, наполняет их добром, таинством и чудом. Благодаря этому литературно – краеведческие вечера становятся очень душевными, искренними и тёплыми.

Основным атрибутом литературно-музыкальных вечеров: «Свеча не тлеющая» (2016), «Рождественское кружево» (2017) стали Свечи, как символ общения с богом, а также символ веры, надежды и жизни. Горят свечи, придавая вечеру особую атмосферу тепла, уюта, праздника, таинственности и загадочности. На творческие подмостки выходят люди, увлечённые литературным словом, поэзией, музыкой, пением. Это местные авторы и исполнители песен В. Звягин, З. Козлова, Л. Поспелова, Г. Гулевич, Т. Потеряева, К. Кириллов, А. Мельников и др., которые передают друг другу как эстафетную палочку рождественскую звезду вместе со своими авторскими выступлениями, интересными рассказами и пожеланиями. По доброй рождественской традиции в эти вечера никто из присутствующих не остаётся без подарка. Участники мероприятия дарят друг другу поэтические и музыкальные номера, сборники православной литературы, краеведческие издания, книги с автографом, фигурки ангелочков, сладкие призы и т.д.

Так, одна из рождественских встреч, которая носила название «Научи меня, Ангел, добро творить» (2014), собрала членов клуба культурного диалога «Откровение», читателей, а также юных участников литературно – краеведческого клуба «Ижморские искорки» (рук. М.Н. Шеховцов) и театральной студии «Крылья» Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества» (рук. М. В. Новикова).

Подарком для всех участников данной встречи стала премьера очередного литературно – художественного издания «Университет культуры», выпущенного Кемеровским государственным университетом культуры и искусств. Данный номер журнала посвящён православию и носит название «Церковный год». Примечателен он тем, что наряду с известными кузбасскими авторами, такими, как Б. Бурмистров, Л. Никонова, Т. Рубцова Др., в сборник вошли произведения начинающих поэтов Кузбасса, в том числе и юных ижморцев: Юлии Альшевой, Арины Мельник и Андрея Логутенко.

Чувством сопричастности и проникновенной любовью к Кузбассу, к малой родине, к её истории, природе, людям, жившим и живущим на ней, отмечены литературно – краеведческие встречи. Одна из них – это литературно – музыкальная гостиная «Край, в котором живу и мечтаю» (2013), которая была проведена в рамках рождественских встреч. Мероприятие посвящалось юбилейным датам: 70-летию Кемеровской области, 120-летию посёлка Ижморского и 95-летию русского и кузбасского поэта В.Д. Фёдорова. Программа встречи включала музыкально – поэтическую композицию по стихам местных авторов и премьеру «Книга ЛЮБВИ, ДУШИ и ВЕРЫ», посвящённую выходу в свет фёдоровского троекнижия. На ней присутствовал исследователь жизни и творчества поэта В.Д. Фёдорова, сопредседатель комиссии по его литературному наследию, поэт из Нижнего Новгорода А. А. Кочетков.

Начало 2018 г. было отмечено ещё одним рождественским чудом, имя которому – Книга. В юбилейный год – 75-летия Кемеровской области был издан новый сборник стихов «Мне с родиной Россией повезло» поэта – земляка Юрия Николаевича Мишуты. Это девятая книга его поэтических произведений. Сотрудники Ижморской районной библиотеки им. М.С. Прудникова впервые смогли прикоснуться к творчеству автора ещё и как издатели.

Вечер – презентация «Иду к началу», которая проходила в рамках Рождественской гостини, была посвящена этому знаменательному событию. Началась она с благословения Настоятеля Михайло-Архангельского храма иерея Владимира Гарипова. Его слова о добре, вере и любви наполнили сердца теплом, светом и задали тон праздничному действию, которое началось с представления новой книги и поздравления уважаемого автора. На праздничной церемонии присутствовали официальные лица, журналисты, коллеги по перу, близкие, друзья, ученики, а также читатели – поклонники творчества автора. В своём творчестве Юрий Мишута соединяет три грани поэта: патриота, человека с чёткой гражданской позицией; мудреца, духовного учителя и романтика, тонкого лирического героя. В новом издании представлены воспоминания автора, его раздумья о России, о родине, о времени, о себе, осмысление бытия. Один из разделов «Ижморский край, тебя люблю и славлю» книги «Мне с Родиной Россией повезло» посвящён родному краю, из которого автор черпает своё вдохновение. Его стихи раскрывают перед нами личность духовно богатую. Ю. Мишута считает, что «поэзия – это творчество небес», а предназначение поэта видит в том, чтобы создавать храм души, чтобы нести людям свет, радость, добро и красоту. Стихи о вере, о поиске пути собраны в разделе «Создаю я храм души».

Вечер сопровождался поэтическим и музыкальным звучанием. В заключении присутствующие воспользовались правом поблагодарить героя встречи, который своими душевными качествами, своим творчеством наталкивает читателей на размышления, на пробуждения в душах самых светлых чувств и порывов.

Главное в жизни – это доброта, тепло и родство душ. Надеемся, что такое состояние испытывают наши читатели, участники мероприятий, которые приходят в ижморскую районную библиотеку на рождественские встречи.

Несомненно, что такая работа способствует формированию высоких патриотических и нравственных принципов, воспитанию любви к литературе, художественному слову, обогащает духовный мир человека, воспитывает чувство гордости за свой народ, любовь к своей Родине и своему краю.

Г. Д. Булгаева,
*иконописец-реставратор Барнаульской епархии,
старший преподаватель АлтГУ,
кандидат искусствоведения, г. Барнаул*

ИКОНОПИСНЫЕ МАСТЕРСКИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ XIX-XX ВЕКОВ, ПО ДАННЫМ ПОДПИСНЫХ ИКОН

Актуальность выявления и исследования подписных икон не вызывает сомнения. Многочисленные публикации на эту тему отечественных и зарубежных исследователей являются тому подтверждением. На протяжении многих лет реализуются попытки создания словарей и сводов имен русских иконописцев. К ним, прежде всего, относятся, изданные более ста лет назад, труды Д. А. Ровинского и А. И. Успенского [5,8]. На рубеже XX-XIX вв. на основании работы специалистов отдела экспертизы ГОСНИИР, так же был издан словарь «Русские иконописцы XVII-XX веков». Этот труд, основанный на описании около тысячи храмовых собраний Латвии, Эстонии, Литвы, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Молдавии, Украине, и Европейской части России, периодически пополняется [3]. В Сибири в 2000 г. вышел в свет словарь «Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год.)» [4]. На Алтае написаны ряд разнообразных публикаций на эту тему. Они базируются, преимущественно, на архивных и исторических документах. Представленная работа продиктована необходимостью пополнения данного материала.

В конце XIX начале XX столетий в городах Алтайского края работают несколько иконописных мастерских. В отдельный ряд встают иконописные мастерские при женских монастырях: Богородице-Казанском в г. Барнауле и Тихвинском в г. Бийске. Об этом свидетельствуют, как архивные документы, так и подписные иконы. Наличие надписей на монастырских образах на рубеже XIX-XX вв. не редкость. Тем самым, настоятели обителей берут на себя ответственность за создаваемый образ. Автором выявлена подписная икона, св. Илии пророка (собрания Музея истории Православия на Алтае) (Осн. КП II – 461). Икона поступила из кафедрального Покровского собора г. Барнаула. На обороте ее светлой масляной краской значиться «Сия икона преподнесена дорогому нашему батюшки отцу Илие. От детей и сотрудников Братства Цветы Христовы 20 июля 1920 г. писана и освящена в Барнаульс. Богородице-Казанском женс. Монастыре.» Здесь указывается, кому преподнесен образ, кем, когда, а так же его происхождение. Уникальность этого памятника в том, что пока это единственная выявленная икона, принадлежавшая работе монахинь иконописной мастерской Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря. Хорошая сохранность произведения позволяет говорить о стилистических и технологических особенностях произведения. Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь основан в 1894 г. Евдокией Ивановной Судовской и располагался в нагорной части г. Барнаула. Первая настоятельница, а затем и игуменья монастыря Парфения (Параскева Сергеевна Мещеринова) приехала в Барнаул по просьбе Е. И. Судовской из Пензенского Троицкого женского монастыря. В 1899 г. святитель Макарий Алтайский освятил место под строительство монастырского Казанского собора. Через 5 лет храм был освящен. К 1917 г. в монастыре насчитывалось до 300 насельниц, имелись пошивочные, позолотные, переплетные, ткацкие иконописные и живописные мастерские. в это же время игуменья приняла схимнический постриг с именем Михаила, а монастырь возглавила казначея монахиня Мариамна (Матрона Петровна Фролова). В 1920 г. монастырь был переименован в сельскохозяйственную Богородицкую трудовую общину, а затем распущен. После закрытия монастыря игуменья Мариамна претерпела 3 ареста, тюремное заключение и приняла мученическую кончину в 1938 г. [6].

Икону Спаса в терновом венце из собрания одного из славгородских храмов, косвенно, так же можно отнести по происхождению к иконописной мастерской женского бийского Тихвинского монастыря. Аналойный образ имеет на обороте следующую надпись: «На молитвенную память Вос...а... Инокене Елене Мироновне Ястребцовой Да хранит тебя Господь от игуменьи Ираиды ноября 3 го дня 1909 г.». Достоверно известно, что на Алтае в это время игуменья Ираида возглавляла Тихвинский монастырь под Бийском. Она являлась второй, последней, настоятельницей с 1903 по 1928 гг. Игуменья Ираида, в схиме Иннокентия, в миру Раиса Александровна Калугина (1855 – 30 декабря 1929 гг.), вдова священника. Образование получила в Томской Мариинской женской гимназии до 4-го класса. С 1896 по 1902 подвизалась в Барнаульском Богородице-Казанском женского монастыре. В 1903 г. была назначена настоятельницей Бийского Тихвинского монастыря с последующим возведением в сан игуменьи. Среди насельниц обители значится послушание иконописицы. В 1920 г. Тихвинский монастырь официально был ликвидирован, но продолжал действовать как трудовая религиозная община до 1929 г. [2]

Рассматриваемый иконографический извод восходит к теме страстей Спасителя. Перед Своим Распятием Иисус Христос был отдан на поругание римским воинам, которые возложили на Него терновый венец. Наиболее широкое распространение изображение Спасителя в терновом венце прослеживается в Западной Европе. В композиции подчеркивается тема страдания через обилие кровавых капель на челе Спасителя и особого ракурса (снизу вверх). В представленном варианте оплечное изображение Христа заключено в трехлепестковую арку – раму. Рама по периметру украшена растительным орнаментом в виде переплетений колосьев и гроздей винограда. Узор выполнен объемным грунтом.

Существовали на Алтае и профессиональные иконописные мастерские, которые работали вне монастырских стен. Наиболее известная мастерская Архипа александровича Борзенкова находилась в Бийске (существовала с 1885 г.) [7, с. 108], другая иконописная мастерская того же периода располагалась в Барнауле. К сожалению подписных икон этих центров не выявлено, но особый интерес представляет икона Спасителя из храма с. Косихи. На ее обороте масляной краской значится «Сей образ написан по заказу священника о. Артемия Трифонова жилинской церкви освящ. в г. Барнауле 1884 г. Сентября 8 числа». Церковь в честь святой праведной Анны с. Жилино была освящена 1882 г. [1]. В храмовом образе подчеркивается монументальность. Престол и фигура Христа занимает собой почти все пространство. Не полное изображение Спасителя (чуть ниже колена) подчеркивает масштабность и значимость образа. Простые локальные формы, лишены изысканных узоров. При этом, точно и грамотно реализованы основные законы живописи и композиции. Иконография представленной иконы является одной из основных шести типов изображения Спасителя, в котором Христос изображается в полный рост, восседающий на престоле. В левой руке раскрытая книга, десница приподнята в благословляющем именовании. В изводе подчеркивается сущность Христа, как Царя Небесного и как Судии. Текст на Евангелие: «Заповедь новую даю вам да любите друг друга: якоже возлюбих вас да и вы любите себе. О сем уразумеют вси яко мои ученицы есте. Яко любовь имате между» (Ин: 13, 31). Традиционно, евангельский текст соответствовал богословской идее превалирующей на данный момент. Топографические и временные рамки, указанные в подписи на обороте иконы, позволяют судить о стилистических особенностях и уровне исполнения произведения в определенной местности в рассматриваемый период. Привязка к местности позволяет говорить о стилистических особенностях иконописания в Барнауле в конце XIX вв.

Следует отметить еще одного местного иконописца, подвизавшегося в начале XX в., имя которого, выявлено в подписных иконах. Так, на обороте иконы Огненное восхождение Илии пророка из церкви св. Димитрия Солунского г. Алейска белой краской по красному фону обозначено «1911 июля 11». Не исключено, что икона писалась ко дню празднования святого пророка Илии, который отмечается Православной Церковью 20 июля по старому стилю. Аналогичная надпись выявлена на иконе Успения Богородицы из собрания музея истории православия на Алтае (НВФ -1-

24). Образ передали в фонды музея из Архангельского храма г. Рубцовска. При этом на музейной иконе помимо даты 1906 янв. 23, указывается имя автора «А...ей Гусев». Вероятность единого авторства двух икон подтверждается колористическим и стилистическим решением. Еще одна икона, предположительно, того же автора выявлена в с. Топчиха. На обороте иконы Богородицы «Абалакская», так же указана дата белой масляной краской по красному фону 1906 г. янв 25. По стилю изображения эта икона встает в один ряд с двумя вышеописанными образами. Соответственно, можно предположить, что Андрей Гусев работал на территории алтайского края (южная часть) в начале XX в. Все выявленные образы имеют значительный размер. В соответствии с датами и точным совпадением размеров высоты икон, не исключено, что богородичные образы, могли писаться в один иконостас. А. Гусев не использовал сусального золота. Его образы выполнены в технике масляная живопись, имеют сдержанный колорит. исследуя их цветовое решение, можно отметить широкую гамму сложных теплых оттенков.

Иконописное наследие Алтая тесно связано с сопредельными территориями, поэтому исследование творчества местных иконописцев необходимо в рамках межрегионального аспекта. Культурные, экономические, административные взаимосвязи наших регионов в XIX начале XX вв. обуславливают комплексное изучение представленного вопроса. Не исключено, что в храмовых собраниях соседних митрополий будут выявлены произведения местных иконописцев или дополнены имеющиеся сведения

Литература:

1. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997-С.408
2. Коваленко П. С. Бийский тихвинский монастырь. Путеводитель – Бийские святыни. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.bigpi.biysk.ru/museum/main.php>
3. Красилин М. М. Русские иконописцы XVII-XX веков (материалы к словарю). – Ижевск, 2017. – 85с.
4. Крючкова Т. А., Лыхин Ю. П. иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год) Библиографический словарь. – Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2000. – 408 с.
5. Ровинский Д. А. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб., 1903.
6. Скворцова Т. В. Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь. [Текст]: // альманах К Свету М., 2002 с179-182
7. Степанская Архитектура Алтая 18-19 в Барнаул 2006 с. 108
8. Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1910 [Т.2]. Словарь.

*Т. Б. Карасева,
МБОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 9 имени В.К. Демидова»,
учитель начальных классов, г. Новокузнецк*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Основная цель уроков курса «Основы православной культуры» не вооружить учащихся знаниями, а удивить, заинтересовать, привлечь внимание.

Один урок – 45 минут в неделю для преподавания основ православной культуры – это так мало, чтобы углубиться в тему нравственных ценностей человека. За это время нужно не только дать знания учащимся, но и сделать так, чтобы произошло осмысление, которое бы привело к формированию нравственных качеств. Думаю, что именно проектная деятельность помогает решить эту проблему.

Метод проектной деятельности позволяет выйти за рамки урока и «погрузиться» в тему. Осуществляя исследования и проекты, ученики имеют возможность быть не слушателями и созерцателями представленной им информации, а непосредственными участниками получения и обработки знаний. В этом случае велика вероятность того, что добытые знания превратятся в убеждения.

Система работы в рамках преподавания ОПК может строиться в двух направлениях: на уроках и во внеурочной деятельности.

Среди многообразия видов проектов наиболее эффективными в рамках классно-урочной системы, считаю мини-проекты, которые реализуются в рамках одного – двух уроков. Для успешного результата все этапы проекта выполняются в сжатом виде. В процессе их выполнения учащиеся учатся кратко излагать свои мысли, логически связно выстраивать сообщение, готовить наглядность. Учитель лишь обобщает, резюмирует и дает оценку деятельности учащихся.

Организация проектной деятельности во внеурочное время имеет ряд преимуществ: здесь больше свободы в выборе тем проектов, нет ограничений по времени их выполнения.

Наиболее перспективной считаю групповую форму работы, которая предусматривает деление класса (участников проекта) на группы, каждая из них решает свою определенную задачу.

Работая по программе курса «Основы православной культуры» для 4 класса на базе учебно-методического комплекта авторов Т.А.Костюковой, О.В.Вознесенского, К.В. Савченко, Т.Д.Шапошниковой, все темы курса разделила на основные блоки и определила примерные темы проектов:

Церковно-славянская азбука: Азбука своими руками; Святые Кирилл и Мефодий.

Православные святые: Мой небесный покровитель; Святые – покровители учащихся.

Православный храм: Храмы Новокузнецка; Самые удивительные храмы России.

Православные праздники: Главные православные праздники; Календарь православных праздников.

Православная семья: Мой прадедушка – защитник Отечества; Моё родословное древо; Святые Пётр и Феврония.

Пример работы над проектом «Православный храм»

Цель работы: сформировать представление о непреходящем значении храма в православной культуре России.

Продукты проектов: фотоальбомы, словарь «Православный храм».

Для участия в проекте класс лучше разбить на небольшие команды по 4-6 человек. Проект основан на межпредметных связях с такими предметами, как «Литературное чтение», «Русский язык», «Технология», «ИЗО».

Проблемный вопрос: чем являлся храм в истории нашей страны и народа?

Поскольку храм на Руси занимал исключительно важное место в жизни православного человека, то созиданию и украшению храмов отдавалось все самое лучшее: лучшие силы, лучшие таланты и жертвовались наибольшие средства. Храм обычно строился на возвышенном, «красном» месте (т.е. самом лучшем, красивом) и служил основой всего градостроительного плана. Если жителям какого-нибудь города или селения приходилось менять место своего жительства, то первой заботой их было сооружение храма, и желательно такого, какой они имели на прежнем месте жительства. Храм на Руси всегда служил самым ярким свидетельством соборности православной культуры. Он в буквальном смысле собирал граждан и, благодаря единому церковному календарю, упорядочивал всю церковно-общественную жизнь. В храмах оглашались царские указы, совершалось избрание митрополитов, помазание царей на царство. В храмах проходили церковные соборы, решения которых во многом определяли развитие отечественной истории и культуры. Наконец, храм на Руси в течение многих веков являлся и первой школой. Здесь всегда были книги, так как церковное богослужение не совершается без книг. При храме всегда были грамотные люди, которые обучали грамоте и различным церковным искусствам взрослых и детей. Храмы на Руси всегда были сокровищницей святынь народа. Древняя Русь не знала музеев: все поистине ценное и прекрасное хранилось в храмах или монастырях — многочтимые иконы, останки святых (мощи), старинные рукописи, иногда древние документы и различные реликвии. Таким образом, храм на Руси является главным хранителем православной культуры.

Для православного человека храм — всегда особое, святое место. «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним», — говорится в одной церковной молитве (т.е., находясь в храме, мы находимся как на небе). И действительно, купола православных храмов всегда устремлены к небу. Все это свидетельствует о непреходящем значении храма в православной культуре России.

1 этап. Создание словаря по теме «Православный храм»

Задания для групп: создать список слов для создания словаря слов по теме «Православный храм».

1 группа: по теме «Архитектура православных храмов»

2 группа: по теме «Внутренние части храма»

3 группа: по теме «Иконостас и иконы храма»

4 группа: по теме «Устройство главной части православного храма – алтаря»

Примеры выполнения задания:

1 группа: крест, корабль, круг, восьмиугольник, купол, глава, колокольня

2 группа: паперть, притвор, алтарь, солея, амвон, клирос

3 группа: иконостас, икона, царские врата, южная и северная дверь, местный ряд, праздничный, деисусный, пророческий, праотеческий.

4 группа: престол, антиминс, Евангелие, крест, дарохранительница и дароносица, жертвенник, потир, дискос.

В каждой группе слова распределяются между участниками. Далее проходит самостоятельная работа по созданию статей к каждому термину. Информация подбирается из учебника и справочных материалов. Все материалы собираются вместе и оформляются в словарь.

2 этап. «Копилка народной мудрости»

Учащиеся в командах подбирают пословицы по теме и иллюстрируют их.

Для поиска пословиц команды дети отправляются в школьную библиотеку или используют книги из личных библиотек участников, а также интернет ресурсы.

Примеры пословиц:

Дома спасайся, а в церковь ходи! Кому церковь не мать, тому и Бог не отец.

Человек не станет хорошим только оттого, что он ходит в храм. Церковь — не из бревен, а из ребер.

3 этап. Экскурсии в храмы нашего города

Каждая экскурсия сопровождается рассказом об истории создания храма, его главных святынях, особенностях архитектуры и внутреннего убранства. Экскурсии проводят служители храмов. По завершении каждой экскурсии проходит фотоотчёт.

4 этап. Рефлексия по итогам проделанной работы

Вместе с учителем учащиеся отвечают на вопросы:

- «Что я узнал о православном храме?»
- «Что я ещё хочу узнать?»

5 этап. Выбор темы для самостоятельной работы

Предлагаемые варианты тем:

1. Самый старый храм Новокузнецка.
2. Храмы Новокузнецка.
3. Красивейшие храмы России.
4. Деревянные храмы России.
5. Кроссворд по теме «Православный храм».
6. Выставка рисунков по теме «Православный храм».

Темы проектов рассчитаны на детей с разными способностями, чтобы каждый ребёнок смог выбрать работу по силам.

6 этап. Самостоятельная работа учащихся над проектом.

По мере необходимости учитель проводит индивидуальные консультации с учащимися.

7 этап. Презентация проекта проходит в праздничной обстановке.

Учащиеся представляют свои работы и оценивают свои результаты.

Литература:

1. Бахтиярова Е.М. Метод проектов и индивидуальные программы в продуктивном обучении // Школьные технологии, 2001, №2. – с. 25-28.
2. Костюкова Т.А. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 кл. (4-5 кл.): учебник / Т.А.Костюкова, О.В.Воскресенский, К.В.Савченко, Т.Д.Шапошникова; под ред. Т.Д.Шапошниковой. – М.: Дрофа, 2014.
3. Фатеева И. А., Канатникова Т. Н. Метод проектов как приоритетная инновационная технология в образовании // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 376-378. — URL <https://moluch.ru/archive/48/6113/> дата обращения: 27.04.2017.

А. Н. Макеева,
МБУ «Централизованная библиотечная система
Кемеровского муниципального района»,
методист по работе с детьми, Кемеровский район

ПРИКОСНИСЬ К ПРЕКРАСНОМУ

В каждом уголке России есть места, через которые не проложены туристические маршруты, но где находятся уникальные памятники архитектуры, древнейшие святыни и красивейшая первозданная природа. Чтобы рассказать школьникам о таких местах в муниципальном бюджетном учреждении «Централизованная библиотечная система Кемеровского муниципального района» был разработан проект «Прикоснись к прекрасному».

В какую точку нашей необъятной страны мы бы не направились – всюду нас встречают колокольни и маковки церквей. Почти у каждой из них своя особая история. Где-то это белокаменный собор XII в., где-то покоятся нетленные мощи святого, а где-то находится Святой источник с благодатной и целебной водой. [1]

Чаще всего туристические фирмы приглашают нас посетить зарубежье, а на экскурсионные маршруты по городам России приглашают редко. Экскурсионные туры по городам «Золотого кольца России», Москве и Санкт-Петербургу проводят охотнее летом. А вот познакомиться с красотой и достопримечательностями других городов, поселков практически невозможно.

В наш современный век Интернет-сервисы позволяют получить краткую информацию о заинтересовавшем вас объекте. Но почувствовать всю красоту и завораживающее притяжение древнейших памятников архитектуры можно только тогда, когда ты сам побываешь в его каждом уголке, прослушаешь увлекательный рассказ о событиях, связанных с этим местом.

Благодаря мероприятиям проекта «Прикоснись к прекрасному» дети и подростки совершили виртуальные путешествия по старинным городам России, по церквям и храмам, по святым местам, прослушали рассказы о развитии храмовой архитектуры, о выдающихся архитекторах и талантливых мастерах -народных умельцах. Виртуальные экскурсии, виртуальные 3Д туры по известным храмам, соборам и церквям позволяют посмотреть панорамную съемку объекта, внутреннее убранство, рассмотреть красоту росписи на стенах и великолепные иконы.

К сожалению, современные школьники практически не знакомы с историей становления христианства на Руси, не знают, что с принятием Крещения, повсеместно Началось строительство церквей и монастырей, которые стали центрами распространения грамотности. Даже взрослые никогда не задумывались о том, что по храмовой архитектуре можно определить место и время строительства храма. Из исторических экскурсов «Золотые купола», «Как Русь стала православной» читатели узнали, как суровый облик новгородских храмов, похожих на увенчанных шлемами воинов, отличается от нарядных, покрытых каменной резьбой храмов Владимира, от теплых, почти домашних церквей Суздаля, от серебряных глав деревянных церквей севера, как менялось внешнее и внутренне убранство церквей.

И, как очень часто бывает, мы каждый день проходим мимо старинных зданий, церквей, памятников природы и просто не замечаем, как они прекрасны. В рамках проекта проводится работа по сбору информации о церквях, расположенных на территории Кемеровского муниципального района. Кто же, как не священнослужители церквей лучше всего могут рассказать о своем приходе, провести экскурсии по церквям, поведать о христианских таинствах и праздниках. Встречи с представителями церкви, уроки православия, беседа-диалог «Научи свое сердце добру», часы духовности «Сокровенный мир православия» проходили к основным христианским праздникам. библиотекари в свою очередь подготовили к данным мероприятиям развернутые книжные выставки, проводили часы православной книги.

Во время экскурсий в церковь священнослужители не только рассказывают школьникам об основных помещениях храма, о внутреннем убранстве, но и разъясняют, как правильно вести себя в храме, ставить свечи, перед какой иконой и за что молиться.

Кроме этого старшеклассники д. Мозжуха и п. Разведчик оказывали помощь в уборке территории церквей, а библиотекари п. Щегловский принимали участие в оформлении импровизированного рождественского вертепа.

Тесное сотрудничество налажено с воскресными школами. Рождественские посиделки, пасхальные встречи, театрализованные постановки способствуют приобщению молодого поколения к истокам духовности, сохранению преемственности поколений.

Живой интерес вызвал у школьников рассказ о мастерах-земляках, которые своими руками создают картины-иконы. резьба по дереву, графика, вышивка бисером и нитью в руках умелого мастера способны передать всю красоту и притягательность святого образа. Выставки творческих работ, встречи с народными умельцами, самобытными художниками предлагали окунуться в душевную и трепетную атмосферу русского иконописного искусства.

Библиотекари не только сами проводят мероприятия духовно-нравственной тематики, но и принимают участие в подготовке творческих коллективов для открытого фестиваля «Рождественские встречи», который проходит на базе Дома культуры Арсентьевского сельского поселения. В 2017 г. 19 творческих самодеятельных коллективов и отдельных исполнителей из сел и деревень Кемеровского района, г. Березовского, г. Кемерово создали удивительную атмосферу — пели и читали славословия Христу, восхваляли Россию.

Проект «Прикоснись к прекрасному» не получил финансовой поддержки в грантовом конкурсе «Православная инициатива», но стремление показать красоту и величие русской христианской архитектуры, христианского искусства, приобщить молодое поколение к христианской культуре, традициям и обрядам не стало помехой для реализации проекта и было поддержано всем коллективом. Впереди еще много интересных встреч, готовится к выпуску сборник о мастерах-умельцах, ведется работа над созданием фильма «Прикоснись к прекрасному» в программе Windows Live Movie Maker.

Ведь для того чтобы общество выжило и сохранило свою уникальную культуру, ему необходимо передавать – наследовать из поколения в поколение те духовные, ценностные ориентиры, по которым всегда жило, на которых оно держалось всю историю своего существования.

Литература:

1. <https://pravoslavie.guru/svyatye-mesta/svyatye-mesta-rossii-tur-po-istselyayushhim-lyudej-territoriyam.html> Pravoslavie.Guru © Энциклопедия веры
2. <https://uznayvse.ru/interesting-facts/samiye-krasiviye-hrami-i-monastiri-v-rossii.html>
3. Русские святые: 1000 лет русской святости. – СПб: Азбука, 2001. – 747с.
4. Димитрий Ростовский. Святые русского православия. – М.: Эксмо, 2010. – 541, [2] с.- (Религия. Библиотека русского православия).
5. Русские храмы. – М.: Аванта+: Астрель.- 2006. – 215 с. – (Самые красивые и знаменитые).
6. Кимеев, В. М. Православные храмы Кузбасса / В. М. Кимеев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 307 с.
7. Соколова, Л. В. Воспитание ребенка в русских традициях / Л. В. Соколова.- М.: Айрис-Пресс, 2003. – 196 с.

Секция 3.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ

А. М. Адаменко,

Государственное казенное учреждение Кемеровской области

«Государственный архив Кемеровской области»,

старший научный сотрудник, г. Кемерово

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СЛУЖЕНИЯ ДИНАСТИИ СКВОРЦОВЫХ В ПРИХОДАХ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Восстановление родословия православных священно- и церковнослужителей дореволюционной России довольно сложный и трудоемкий процесс.

В ходе своей работы исследователь обращается к опубликованным источникам, таким, например, как справочные книги по епархиям, которые издавались в разные годы, и материалам официальных епархиальных изданий Русской православной церкви – ведомостей.

Наряду с этим значительный материал дают архивные источники, такие как клировые ведомости, в которых содержатся довольно подробные биографические данные членов причта той или иной церкви, большинство их за период второй половины XIX – начала XX вв. хранятся в Государственном архиве Томской области.

Из документов, хранящихся в ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области», значительный материал для восстановления биографий дают данные метрических книг, по которым мы можем проследить передвижения членов причта между приходами, а также рождение, венчание и смерти членов их семей. Также значительный материал по 1920-1930-м гг. дают различные документы по антирелигиозной политике Советской власти и дела на лиц, лишенных избирательных прав.

На основании совокупности этих источников и литературы нам удалось восстановить историю службы трех поколений священно- и церковнослужителей, носящих фамилию Скворцовых и служивших в различных приходах на территории Кемеровской области.

Первым в этой династии стал пономарь Скворцов Иван Саввич (1811-10.04.1875 от водянки) [3, оп. 1, д. 96, л. 4об; 1, оп. 1, д. 108, лл. 161об.-162], прибывший семьей из Самарской епархии и служивший в с. Караканское в 1858-1868 гг. [1, оп. 1, д. 7]. Его женой была Полина (Пелагея) Евфимовна (1806-19.02.1882) [1, оп. 1, д. 316, лл. 157об.-158], из клировых ведомостей и метрических книг нам известно о рождении у него 5 сыновей: Павла, Венедикта, Петра, одно имя не установлено, Василия (19.02.1858-) [1, оп. 1, д. 7, лл. 4об.-5].

Второе поколение представляют три его сына.

Скворцов Павел Иванович (1837-) [3, оп. 1, д. 24, л. 12об.], начавший служить пономарем, затем 31.08.1878 г. рукоположен в дьякона [1, оп. 3, д. 4], а 9.05.1882 г. – в священника [6, с. 178]. На территории Кузбасса он служил в: с. Караканское в 1855-1857 гг. [3, оп. 1, д. 24, л. 12об.]; с. Афонинское с 1869 г. по апрель 1882 г. [1, оп. 3, д. 4]; с. Верхотомское с июня 1882 г. [1, оп. 1, д. 165, л. 238] по 16.11.1903 г., 18-31.01.1904 г. [1, оп. 4, д. 17], 7.01-10.02.1913 г. [1, оп. 6, д. 14]; с. Топкинское с 12.12.1882 г. [1, оп. 1, д. 594, л. 70] по 6.02.1883 г. [1, оп. 1, д. 340], с 5.08.1903 г.; с. Подонинское с октября 1884 г. [1, оп. 1, д. 388, л. 12] по 16.03.1885 г. [1, оп. 1, д. 413], с 23.09.1890 г. по 28.03.1891 г. [1, оп. 1, д. 646]; с. Усть-Искитимское 13.01-1.02.1887 г. [1, оп. 1, д. 328а], 11.01.1889 г.

Жену его звали Параскева Васильевна, у них были дети: Александра (1866-) 5.09.1883 г. венчалась с псаломщиком Иваном Владимировичем Сперанским (1863-) [1, оп. 1, д. 165, лл. 295об.-296], Елизавета (4.07.1875-) [1, оп. 1, д. 153, лл. 66об.-67] 11.02.1894 г. венчалась с псаломщиком Павлом Алексеевичем Победоносцевым (1871-) [1, оп. 1, д. 618, лл. 331об.-332], Раиса (25.09.1879-) [1, оп. 3, д. 4, лл. 104об.-105].

Скворцов Венедикт Иванович (1843- в 1880 уже умер), дьякон. Служил в: с. Пестеревское в 1859-1865 гг.; с. Усть-Искитимское с апреля 1866 г. [1, оп. 1, д. 45, л. 39] по 1872 г. [1, оп. 1, д. 91, л. 54об.].

19.08.1863 г. венчался с дочерью дьякона Елизаветой Дмитриевной Ждановой [3, оп. 9, д. 842, лл. 89об.-90] (1843-19.08.1905 от опухоли в печени) [1, оп. 4, д. 303, лл. 32об.-33]. Их дети: Леонтий (18.06.1864-) [1, оп. 1, д. 7, лл. 189об.-190], Александр (12.08.1865-) [1, оп. 1, д. 7, лл. 264об.-265], Павел (15.01.1867-) [1, оп. 1, д. 7, лл. 325об.-326], Василий (1.08.1874-) [1, оп. 1, д. 138, лл. 112об.-113], Дмитрий [1, оп. 4, д. 102, л. 326], Клавдия (1877-) 26.01.1896 г. венчалась с канцелярским служителем, секретарем Мариинского окружного по крестьянским делам присутствия Николаем Евстафьевичем Скворцовым (1873-) [1, оп. 1, д. 755, лл. 144об.-145], Венедикт умер на прожив 3 месяцев [1, оп. 1, д. 244, лл. 252об.-253].

Скворцов Петр Иванович (1851-18.10.1910 от рака желудка и истощения) [1, оп. 6, д. 18, лл. 72об.-73], и.д. пономаря, 14.09.1882 г. рукоположен в священника [8, с. 245]. Служил в: с. Караканское с 1871 г. [3, оп. 1, д. 1017, л. 39об.] по июль 1882 г. [1, оп. 1, д. 316]; с. Междугорное с сентября 1882 г. [9, 1882, № 20] по 14.04.1890 г. [9, 1890, № 9], с декабря 1895 г. [1, оп. 3, д. 24] по 20.06.1897 г.; с. Банново с октября 1891 г. по 3.05.1893 г. [1, оп. 3, д. 22]; с. Аило-Атынакское 19-25.04.1896 г. [1, оп. 3, д. 29]; с. Крапивинское с 14.04.1890 г. [9, 1890, № 9] по 10.05.1898 г. [1, оп. 1, д. 773]; с. Барачатское с октября 1898 г. [1, оп. 1, д. 731, л. 245] по 3.09.1910 г. [1, оп. 6, д. 18]; с. Смолино 26-30.07.1906 г. [1, оп. 4, д. 144, л. 220].

27.08.1872 г. венчался с дочерью заштатного псаломщика Агрипиной Ивановной Жерновковой (1854-) [1, оп. 1, д. 98, лл. 32об.-33]. Дети: двое с именем Павел, Василий, Агрипина, Евфалия, Дмитрий умерли, не прожив двух лет [1, оп. 1, д. 108, лл. 77об.-78, 110об.-111, 142об.-143, 162об.-163, д. 138, лл. 107об.-108, д. 141, лл. 14об.-15, 84об.-85, 208об.-209, д. 244, лл. 96об.-97, 247об.-248, оп. 3, д. 30, лл. 208об.-209], Анна (26.01.1877-) [1, оп. 1, д. 141, лл. 154об.-155] 11.05.1898 г. венчалась с псаломщиком Стефаном Алексеевичем Алексеевским (1878-) [1, оп. 3, д. 41, лл. 24об.-25], Евдокия (21.02.1878-) [1, оп. 1, д. 222, лл. 108об.-109] 2.06.1900 г. венчалась с псаломщиком Матвеем Яковлевичем Подлесским (1877-), Наталия (19.08.1882-) [1, оп. 1, д. 316, лл. 126об.-127], Григорий (1886-) 2.11.1907 г. венчался с Екатериной Константиновной Шелегиной [1, оп. 4, д. 274, лл. 151об.-152], Мария (1887-) 23.01.1909 г. венчалась с сыном дьякона Дмитрием Петровичем Димитриевым (1887-) [1, оп. 4, д. 393, лл. 116об.-117], Анна (1879-) 11.05.1898 г. венчалась с псаломщиком Стефаном Алексеевичем Алексеевским (1879-), Наталья [1, оп. 4, д. 147, л. 62], Александра (1892-27.09.1915) [1, оп. 6, д. 23, лл. 99об.-100], Константин (16.05.1895-) [1, оп. 1, д. 773, лл. 299об.-300].

3 поколение представлено детьми Венедикта и Петра Ивановича.

Скворцов Александр Венедиктович (12.08.1865-), и.д. псаломщика, 7.09.1897 г. рукоположен в дьяконы, 18.06.1899 г. – в священника [7, с. 649]. Служил в: с. Верхотомское 01.09-30.11.1884 г., с 1885 г. [1, оп. 1, д. 165] по 8.07.1890 г. [1, оп. 1, д. 618]; с. Титовское с 20.07.1890 г. [1, оп. 1, д. 507, л. 97] по 27.11.1895 г. [1, оп. 3, д. 42]; с. Коуракское с 18.11.1895 г. [9, 1895, № 23] по декабрь 1897 г.

23.01.1889 г. венчался с дочерью священника Александрой Николаевной Троицкой (1868-) [1, оп. 4, д. 110, лл. 2об.-3]. Дети: Иннокентий, Арсений, Лидия умерли не прожив и года [1, оп. 1, д. 618, лл. 106об.-107, д. 686, лл. 54об.-55, 101об.-102, лл. 123об.-124, 161об.-162], Василий, Валентина (23.04.1894-) [1, оп. 1, д. 686, лл. 178об.-179].

Скворцов Василий Венедиктович (1.08.1874 – 25.05.1919 с. Красный Яр убит [5, с. 275]), псаломщик. Служил в: с. Тундинское с 17.07.1892 г. [1, оп. 1, д. 623, л. 227] по 1908 г.; с. Камышенское 8-30.09.1896 г. [1, оп. 1, д. 661]; с. Красный Яр с 1908 г. [7, с. 293] по 21.09.1916 г., с мая 1917 г. [1, оп. 6, д. 278] по 1918 г.

21.01.1898 г. венчался с дочерью отставного фельдшера Алмазовой Надеждой Павловной (1881-) [1, оп. 1, д. 866, лл. 127об.-128]. Дети: Августа (1900-) 11.11.1918 г. венчалась с начальником милиции 4 участка Георгием Варфоломеевичем Шебалиным (1895-) [1, оп. 6, д. 365, лл. 101об.-102], Александра (14.03.1901-), Евлампия (27.09.1902-), Людмила (20.09.1904-) [1, оп. 4, д. 102, лл. 66об.-67, 126 об.-127, 325об.-326], близнецы Агния и Инна умерли на прожив и месяца, Антонина (25.02.1908-24.03.1915) [1, оп. 4, д.

303, лл. 80об.-81, 113об.-114, 219об.-220, 275об.-276], Геннадий (30.08.1912-) [1, оп. 4, д. 452, лл. 202об.-203]; Антонина (30.07.1915-) [1, оп. 6, д. 97, лл. 238об.-239], Вера (29.08.1918-) [1, оп. 6, д. 365, лл. 48об.-49].

Скворцов Александр Петрович (1884-) [8, с. 237], псаломщик. Служил в: с. Салаирское с 20.01.1913 г. по март 1914 г. [1, оп. 6, д. 120]; с. Морозовское с 28.03.1914 г. по 31.12.1915 г. [1, оп. 6, д. 174].

Скворцов Григорий Петрович (1886-), и.д. псаломщика, 27.09.1913 г. рукоположен в дьякона, в 1913 г. – священник [9, 1913, № 20]. Служил в: с. Борисовское с 13.12.1909 г. [1, оп. 4, д. 400, л. 166] по 28.07.1912 г. [1, оп. 4, д. 521]; с. Драченинское с 6.09.1912 г. по 1916 г., 24.02-25.04.1917 г. [1, оп. 4, д. 31]; с. Кольчугинское 13.08-5.09.1914 г. [1, оп. 6, д. 49], с 30.12.1916 г. [1, оп. 6, д. 222, л. 260] по 20.02.1917 г. [1, оп. 6, д. 323].

2.11.1907 г. венчался с учительницей Драченинской школы дочерью мещанина г. Усть-Каменогорска Екатериной Константиновной Шелегиной (1890-) [1, оп. 4, д. 274, лл. 151об.-152]. Дети: Евлалия (8.08.1910-) [1, оп. 6, д. 13, лл. 125об.-126], Таисия умерла не прожив 4 месяцев [1, оп. 6, д. 30, лл. 93об.-94, оп. 4, д. 521, лл. 104об.-105], Фаина (9.05.1913-), Галина (16.04.1915-), Алевтина (1.07.1916-) [1, оп. 6, д. 32, лл. 102об.-103, 201об.-202, 249об.-250].

Скворцов Николай Петрович (5.05.1884 с. Междугорное – 27.09.1937 расстрел [10, с. 292]), псаломщик, 15.08.1909 г. рукоположен в дьякона [9, 1909, № 19], 2.03.1914 г. – в священника [3, оп. 1, д. 4505, лл. 83-85], в 1927 г. протоиерей [4, с. 131]. Служил в: с. Караканское с 12.10.1903 г. [1, оп. 4, д. 170, л. 145] по 2.06.1909 г. [1, оп. 4, д. 378]; с. Коуракское с 15.08.1909 г. [9, 1909, № 19] по август 1910 г. [9, 1910, № 19]; с. Пестеревское с конца января 1911 г. [1, оп. 4, д. 542] по 26.01.1914 г. [1, оп. 6, д. 185]; с. Осиновское с 23.03.1914 г. по 19.05.1916 г. [1, оп. 6, д. 287]; с. Атамановское 30.04-18.05.1914 г. [1, оп. 6, д. 67]; с. Подгороднее с 29.05.1916 г. по 1917 г. [1, оп. 6, д. 306]; с. Поперечное в 1918-1923 гг.; с. Поломошновское в 1922 г.; с. В-Почитанское в 1925-1926 гг.; г. Кузнецк Преображенский в 1926-1929 гг.; с. Верхотомское в 1928-1934 гг.; г. Кемерово в 1932 г. [2, оп. 1, д. 1, л. 100]. В 1934 г. оставил службу, в 1937 г. арестован [10, с. 292].

29.09.1904 г. венчался с дочерью мещанина Серафимой Ивановной Бугачевской [1, оп. 4, д. 113, лл. 195об.-196] (29.07.1886-1927), в 1927 г. 2 брак жена Мария Ал. (1892-) [2, оп. 2, д. 1066, л. 123об.]. Дети: Константин (13.09.1905-) [1, оп. 5, д. 24, лл. 248об.-249], Таисия, Клавдия, Надежда умерли не прожив и 3 лет [1, оп. 4, д. 378, лл. 98об.-99, 135об.-136, д. 542, лл. 94об.-95, оп. 5, д. 24, лл. 348об.-349, оп. 6, д. 234, лл. 44об.-45], Ольга (17.06.1910-) [3, оп. 1, д. 4505, лл. 83-85], Валериан (1.11.1912-) [1, оп. 4, д. 587, лл. 62об.-63], Леонид (29.04.1917-) [1, оп. 6, д. 349, лл. 9об.-10].

Таковы лишь некоторые факты из биографий трех поколений священно и церковнослужителей Скворцовых, служивших на Кузбасской земле. Эту работу можно продолжить, развернув поиски сведений в метрических книгах о рождении детей и судьбах их дочерей, их супругов и других родственников.

Литература:

1. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Д-60.
2. ГАКО. Ф. Р-18.
3. Государственный архив Томской области. Ф. Ф-170.
4. Мождженская, А. А. Спасо-Преображенский собор г. Кузнецка как объект раздора обновленцев и тихоновцев в 1920-е годы / А. А. Мождженская // Из кузнецкой старины. – Вып. 1. – Новокузнецк: Изд-во «Полиграфист», 2010. – С. 124-135.
5. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: биобиблиографический справочник / науч. ред. В. А. Волчек. – Кемерово: ООО «СКИФ», 2011. – 408 с.
6. Справочная книга по Томской епархии за 1902-1903 год / Сост. под ред. секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Берёзова. – Томск: тип. Епархиального братства, 1903. – 531 с.
7. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. – Томск: Типография Приюта и дома трудолюбия, 1911. – 784 с.

8. Справочная книга по Томской епархии. – Томск: печатня С. П. Яковлева, 1914. – 587 с.
9. Томские епархиальные ведомости.
10. Фаст, М. В. Нарымская голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период / М. В. Фаст, Н. П. Фаст. – Томск-М.: Водолей Publishers, 2004. – 560 с.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Для подавляющего большинства людей лучшим средством или лучшей больницей для исцеления души является семья. Семья позволяет человеку увидеть, что он весь словно с обнаженными нервами: с какой стороны не прикоснись – боль. Семья ставит человеку точный диагноз. А дальше – лечиться или нет – он должен решать сам.

Всем известно, какие проблемы возникают, когда два человека, он и она, вступают в совместную жизнь. Одна из них, нередко приобретающая острые формы, – это отношения супругов, касающиеся их прав и обязанностей.

И в древности, и даже в не столь отдаленные времена само собой разумеющейся была традиция полного подчинения старшему мужчине в семье. Какие формы приобретало оно, зависело от главы семьи. В последние два столетия, особенно в настоящее время, в связи с развитием идей эмансипации, равенства женщин и мужчин и их равноправия все сильнее проявляет себя другая крайность: женщину уже не редко удовлетворяет равенство и равноправие. К сожалению, она начинает борьбу за доминирующее положение в семье. Как правильнее, что лучше? Какая модель разумнее с христианской точки зрения. Обе модели не хороши, пока выступают с позиции силы.

Православие предлагает свой третий вариант.

Мы часто не придаем должного значения тем словам, которые встречаем в Новом Завете: в Евангелии, в апостольских Посланиях. Там содержится мысль, которая совершенно изменяет взгляд на брак и по сравнению с тем, что было, и по сравнению с тем, что стало.

Что представляет собой автомобиль? Он состоит из множества деталей, которые соединены в одно целое. Это совокупность частей, правильно соединенных. Его можно разобрать, заменить любую деталь.

А человек – ведь он тоже, кажется, имеет множество «деталей», также закономерно, гармонично согласованных в его теле, но тело человека – это не то, что составлено из рук, ног и головы. Оно является единым целым организмом, живущим одной жизнью.

Так вот христианство утверждает, что брак – это не просто соединение двух «деталей» – мужчины и женщины, с тем, чтобы получился новый «автомобиль».

Брак – это новое живое тело, такое взаимодействие мужа и жены, которое осуществляется в сознательной взаимозависимости и разумном взаимоподчинении. Он не какая-то деспотия, в которой жена должна подчиняться мужу или муж стать рабом жены. С другой стороны, брак и не то равноправие, при котором не разберешься, кто прав, а кто виноват; кто кого должен слушаться, когда каждый настаивает на своем... И все это, как правило, приводит к распаду семьи, а это, не побоюсь сказать этого слова, катастрофа. Ведь это все сопровождается переживаниями, страданиями и бедами.

Да, супруги должны быть равны. Но равенство и равноправие – это совсем разные понятия, смешение которых грозит бедой не только семье, но и любому обществу. Так, генерал и солдат как граждане, конечно, равны перед законом, но они обладают разными правами. В случае их равноправия армия превратится в хаотическое сборище, ни к чему не способное.

Православие предлагает следующий ответ на этот жизненно важный вопрос. Отношения между членами семьи, и, в первую очередь, между супругами, должны строиться не по правовому принципу, а по принципу организма. Каждый член семьи – это не отдельная горошина среди других, а живая часть единого организма, в котором, естественно, должна быть гармония, но которая не возможна там, где нет порядка, где анархия и хаос. Хочется привести еще один образ, который поможет раскрыть взаимоотношения супругов. У человека есть ум, и есть сердце. И как под умом

подразумевается не мозг, способность мыслить, решать, так и под сердцем разумеется не орган, который качает кровь, но способность сердца чувствовать, переживать, оживотворять все тело.

Данный образ хорошо говорит об особенностях мужской и женской природы. Мужчина действительно больше живет головой. «РАЦИО» является у него, как правило, первичным в жизни. А вот женщина руководствуется больше сердцем, чувством. Но как ум и сердце гармонично и неразрывно связаны между собой и оба необходимы человеку для жизни, так и в семье, для ее полноценного и здорового существования совершенно необходимо, чтобы муж и жена не противостояли, а взаимно дополняли друг друга, являясь по существу умом и сердцем единого тела. Оба «органа» равно необходимы для всего «организма» семьи и должны соотноситься между собой по принципу не подчинения, а взаимодополнения. В противном случае, никакой нормальной семьи не будет.

Христос говорит, что мужчина и женщина в браке «уже не двое, а одна плоть» (Мф. 19, 6). Апостол Павел очень наглядно объясняет, что означает это единство и целостность плоти: «Если нога скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не рука», и если ухо скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели потому не принадлежу телу? Потому, страдает ли один член – страдают все члены; радуется ли один человек – радуются с ним все члены». Святитель Иоанн Златоуст говорит, что муж и жена подобны рукам и глазам. Когда руке больно, то плачут глаза. Когда глаза плачут, руки утирают слезы.

Здесь и стоит вспомнить заповедь, которая изначально дана человеку и подтверждена Иисусом Христом. Когда дело доходит до окончательного принятия решения, обоюдного согласия нет, то требуется, чтобы кто-то имел моральное, по совести, последнее слово. И, естественно, это должен быть голос ума. Эта заповедь оправдывается самой жизнью. Мы ведь прекрасно знаем, как иногда чего-то очень хочется, а ум говорит: «Это нельзя, это опасно, это вредно. И мы, если подчинимся разуму, принимаем это. Так и сердце, говорит христианство, должно контролироваться умом. Понятно, о чем принципиально идет речь, в конечном счете, – о приоритете голоса мужа.

Но и ум без сердца – ужасен. Однако и сердце без контроля ума, превращает жизнь в хаос. Стоит только представить себе свободу бесконтрольных влечений, желаний, чувств... Иными словами, единство мужа и жены должно осуществляться по образу взаимодействия ума и сердца в человеческом организме.

Любовь, о которой говорит христианство, не случайное и не независимо от человека возникающее мимолетное чувство, а состояние, приобретаемое сознательным трудом над освобождением себя, своего ума, сердца и тела от всякой душевной грязи, то есть от страстей. Перед человеком открыта перспектива достижения величайшего для его и всех его окружающих блага – истинной любви.

Но в чем же с христианской точки зрения состоит задача брака и семьи? У святителя Иоанна Златоуста христианская семья называется малой Церковью. Понятно, что под Церковью в данном случае подразумевается не храм, а образ того, о чем писал апостол Павел: «Церковь есть тело Христово» Семья является лучшим средством, лучшей больницей для исцеления души. В семье соприкасаются два «эго», два «я», а когда подрастают дети, уже не два, а три, четыре, пять – и каждый со своими страстями, греховными наклонностями, эгоизмом. Этот подвиг семейной жизни при правильном взгляде на него и внимательном отношении к тому, что происходит в душе, не только смиряет человека, но и делает его великодушным, терпимым, снисходительным по отношению к другим членам семьи, что приносит реальное благо всем не только в этой жизни, но и в вечной.

При правильном, христианском взгляде на себя семья позволяет человеку увидеть, что он весь словно с обнаженными нервами: с какой стороны ни прикоснешь – боль. Семья ставит человеку точный диагноз. А дальше, лечиться или нет – решает каждый сам. Ведь самое страшное, когда больной не видит болезни или не хочет признавать, что он серьезно болен. Семья вскрывает наши болезни. Семья является благом для человека. В условиях семейной жизни большинству людей намного легче

прийти к самопознанию, которое становится основанием для искреннего обращения ко Христу, Спасителю. Обретя через самопознание и молитвенное обращение к Нему смирение, человек тем самым обретает в своей душе мир. Это мирное состояние души не может не распространяться и вовне. Тогда и в семье может возникнуть прочный мир, которым семья будет жить. Только на этом пути семья становится малой Церковью, становится лечебницей, подающей лекарства, которые в итоге приводят к высочайшему благу, земному и небесному, к твердой неискоренимой любви.

На протяжении последних полутора лет у меня, по счастью, получилось заниматься исследовательской работой по формированию исторической справки, по некоторым династиям священнослужителей, по результатам которой изготовлен стенд для просмотра в зале №2 музея Истории Православия на земле Кузнецкой. Выполняя данную работу, узнавая исторические моменты той или иной династии, выстраивая хронологию событий понимаешь, что основой всему является семья. А из этих семей, родных не только по плоти и крови, но и по духовной составляющей, по чистоте душевной складывались из поколения в поколение династии священнослужителей.

Это семьи – Бекаревичей-Курлюты;
Вылегжаниных – Демченко;
архиепископа Софрония (Аухимик – Будько);

митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха, митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия, игумена Никона (семья Смирновых)

В каждой из этих семей прослеживается христианское воспитание, независимо от того, сколько детей было в семье и какого сословия они были. Важно отметить, что в каждой семье демонстрируется пример преданности Богу. Разумеется, воспитание большого количества детей в период гонений на православную веру требовало от родителей невероятных духовных и физических усилий. Вера в Бога, сила воли и духа, большое хозяйство позволяло перенести условия непростой жизни. При этом сохранить в себе, детях и внуках чистоту семейных отношений, доброту и преданность.

Заканчивая свое выступление хочу подтвердить то, о чем повествовала вам практически прожито мной. Вот уже 43 года замужем, у нас с мужем все едино, дети, внуки. Я очень дорожу своей семьей, которую мы с мужем создали, горжусь детьми, которых родили и вырастили, радуюсь успехам внучек. Скажу вам, не совсем просто бывает в чем-то уступать, от чего-то отказываться. Но это все второстепенно, главная радость (особенно, когда ты возвращаешься с работы, которая тебя, можно сказать, опустошила, забрала все силы как физические, а еще более – моральные), что тебя встречает с работы муж, который, может быть, и скажет всего несколько теплых, добрых слов, тебе улыбнутся при встрече дети, тебе обрадуются внуки, это дорогого стоит. Ты продолжаешь жить с радостью в душе, наполненной счастьем. Семья – это моя маленькая Церковь. В этом и есть весь смысл нашей жизни. Это и есть любовь. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что муж и жена подобны рукам и глазам. Когда руке больно, то плачут глаза. Когда глаза плачут – руки утирают слезы. Семья ставит человеку точный диагноз.

И. В. Вербицкая,
краевед-общественник, г. Кемерово

ДИНАСТИЯ САРЫГИНЫХ. ИСТОКИ ГЕРОИЗМА В СЕМЬЕ САРЫГИНЫХ

*«Семья – поистине высокое творенье
Она заслон надёжный и причал
Она дает призвание и рожденье
Она для нас основа всех начал».*
Е. А. Мухачева

«Семья – это первичная среда, где человек должен учиться творить добро» – сказал великий педагог В. А. Сухомлинский.

Роль семьи в патриотическом и нравственном воспитании велико. Ребенок – это отражение родителей и мир он видит глазами и поступками родителей.

Каким будет мир и жизнь для ребенка в дальнейшем зависит только от родителей.

В семье должно быть:

1. Любовь и верность
2. Здоровье и благополучие
3. Почитание родителей
4. Забота о старших и младших
5. Продолжение рода

И только знание и уважение к истории страны, к истории своего края, к прошлому своего народа и своих близких родственников – способны вырастить человека с Большой буквы и с Большим сердцем.

Нравственность любого ребёнка начинается в семье, за порогом родного дома. И основа нравственного воспитания правдивость и объективность в семье.

Отец и мать для ребёнка – это образцы нравственного поведения чистоты и гуманности. И чувство Родины у ребёнка начинается с отношения к семье, к самым близким людям – к матери, отцу, бабушке, дедушке – это корни связывают его с родным домом, и историей его семьи.

Воспитание у детей и внуков любви к Отечеству проходит через приобщение к истокам и традициям семьи.

Именно в преемственности поколений, считаю кроются истоки подвигов и героизма.

Династия – это преемственность поколений одного в том или ином виде деятельности.

Мы знаем династии монархов (Романовых, художников, врачей, артистов). Семейные династии, особенно военных, когда несколько поколений участвуют в защите своей Родины, всегда вызывают у людей чувство уважения. Не случайно, открыв историю любого из старинных полковых книг, находим в ней много одинаковых фамилий. Сыновья продолжают традицию военной службы отцов, внуки – дедов.

Служение Родине было для них – самой главной семейной традицией.

«Есть такая профессия, Иван, Родину свою защищать». – слова из кинофильма «Офицеры».

Мне хочется рассказать вам о династии Сарыгиных – о представителях семьи с удивительными судьбами. Династия Сарыгиных с честью служила Отечеству еще в XIX в. Мужчины этой семьи, помимо крестьянских забот, знали и солдатский труд.

В 2012 г. отмечали 100-летие со дня Авиации. Мною было подготовлено и проведено много мероприятий, фотовыставок, посвящённых лётчикам-землякам. На фотовыставку «Крылатые герои земли Кузнецкой» я пригласила внучатого

племянника прославленного лётчика А. В. Сарыгина – Александра Сарыгина. Он передал мне из семейного архива уникальные материалы о родословной Сарыгиных и о мужчинах-героях в их роду.

Прапрапрадед Сарыгин Авдей Сергеевич жил в Уфе, женился, завёл детей. Известно, что у него было трое детей, возможно их было больше: сын Николай Авдеевич, дочь Ефросинья Авдеевна и ещё один сын Пётр Авдеевич – отец и дедушка прославленных героев. Сарыгин Пётр Авдеевич женился на Белобородовой Екатерине Денисовне в Таганаевке Алексеевского района Новосибирской области. У них родились шесть сыновей и одна дочь – Степан, Игнат, Василий, Михаил, Дорофей, Татьяна и младший Павел.

Крестьянская безземельная семья была большая и обедневшая.

Сарыгины остались в бедности с семьёй детьми. Все дети были ответственные, трудолюбивые, заботливые и во всём помогали друг другу и родителям.

Дети подрастали, обзаводились своими семьями.

Свершилась Великая Октябрьская революция. Дорофея Петровича выбрали председателем сельсовета. Брат Михаил работал в райисполкоме. Брат Николай работал на коксохимическом заводе в Щегловске. Подрастали Игнатий и Степан.

В 1919 г. в Сибири была в разгаре гражданская война. Здесь свирепствовала армия Колчака. Адмирал Колчак объявил мобилизацию в свою армию.

Солдаты-фронтовики первой мировой войны собрались на сходку. На сходке Дорофей Сарыгин предложил организовать добровольцев в Красную армию, а остальным уйти в лес к партизанам. Из семьи Сарыгиных пошли защищать молодую советскую республику четыре брата. Михаил и Василий попали в 1 конную армию Буденного. Братья прошли с боями от Кривого Рога до Персидской границы.

Дорофей с войны вернулся домой инвалидом.

В 1922 г. демобилизовались Михаил и Василий. В 1925 г. прибыл из Красной армии Игнатий. Вновь семья Сарыгиных воссоединилась и вернулась к мирному труду. Но время было голодное, пока воевали сельское хозяйство пришло в упадок. Заводы работали с перебоями, не хватало сырья. Партия посылает братьев коммунистов уже на трудовой фронт. Все братья и сестра со своими семьями переезжают в Щегловск (ныне Кемерово) с 1924 по 1926 гг. на постоянное место жительства.

Летом 1941 г. грянула Великая Отечественная война, которая навсегда изменила мирную жизнь в семьях Сарыгиных. Три брата Михаил, Игнатий и Павел вместе с ними пятеро их сыновей: Фёдор, Сергей, Александр и два Владимира ушли на фронт защищать нашу Родину.

В 1941 г. кадровый офицер, выпускник Томского Артиллерийского училища, капитан Павел Сарыгин служил на Дальнем Востоке в должности начальника штаба 133 лёгкого артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии, которой командовал новокузнецчанин полковник Виктор Иванович Полосухин. Когда фашисты рвали к Москве, эта дивизия прибыла на защиту столицы нашей Родины. Капитан Павел Петрович Сарыгин погиб, где и когда семья не знала. И только в 1966 г. в газете «Красная Звезда» было написано, что «начальник штаба 133-го лёгкого артиллерийского полка капитан Павел Сарыгин погиб смертью героя на бородинском поле. Ему было 32 года.

Связист полевой почтовой станции сержант Игнатий Сарыгин воевал в составе 376-й Краснознамённой стрелковой дивизии кузбассовцев закончил боевой путь в Латвии. Награждён 5-ю медалями.

В 1943 г. ушёл добровольцем сын Игната Петровича Сарыгина – Владимир 1925 г. р., воевал в истребительно-противотанковом артиллерийском полку. Он был награждён медалью «За отвагу». Погиб 23.11.1944 г., похоронен в деревне Простово.

С первых дней войны в районе Ладожского озера защищал родину коммунист-политрук стрелковой роты Фёдор Сарыгин – сын Дорофея Петровича. В боях за Родину он был ранен, но оставался на поле боя и был награждён медалью «За боевые заслуги». После госпиталя инвалидом вернулся в Кемерово.

Артиллеристом воевал рядовой Владимир Сарыгин, сын Степана Петровича. Награждён медалью «За отвагу».

Сергей Михайлович Сарыгин – сын Михаила Петровича мечтал быть лётчиком. Как его двоюродный брат Александр Васильевич Сарыгин, но на войне нужны были артиллеристы и он стал не лётчиком, а артиллеристом. В 1944 г. при прорыве ленинградской блокады в бою был тяжело ранен. После излечения вернулся в Кемерово. Награждён орденом «Красная Звезда» и тремя медалями.

Василию Петровичу Сарыгину не пришлось воевать на фронте. Он всю войну проработал на трудовом фронте для Победы на кемеровском коксохимическом заводе. Василий Петрович был награждён медалью «За доблестный труд в тылу». А вот его сын – Александр Васильевич был во время войны – отважным храбрым лётчиком.

Жизнь и судьба прославленного летчика А. В. Сарыгина
(9 ноября 1920 – 11 июля 1960)

В семье Анастасии Павловны и Василия Петровича Сарыгиных в деревушке Таганаевка Новосибирской области (Томского уезда) родился Шура Сарыгин. Он был в семье единственным ребёнком. В 1928 г. семья Сарыгиных переехала в Кемерово. В Кемерово Саша пошёл в первый класс кемеровскую школу № 4. Самым любимым занятием для него было посещение авиамodelьного кружка. Став постарше он уже всё свободное время проводил в аэроклубе на лётном поле, учился летать на краснозвёздной машине, которую видел в детстве.

В 1938 г. одновременно с окончанием школы получил звание пилота, окончив Кемеровский аэроклуб. Затем стал выпускником-отличником в Батаевской лётной школе. Его оставили лётчиком-инструктором и Сарыгин учит курсантов управлять новыми бомбардировщиками. И только осенью 1942 г. Александр Сарыгин попадёт на фронт в действующую армию. Война, бесконечные воздушные бои. Наш земляк сражался в 241-ой авиационной дивизии пикирующих бомбардировщиков (ПЕ-2) конструкции В. Петлякова.

Александр Васильевич Сарыгин воевал на Калининском, Центральном и 1-ом Белорусском фронтах. Участвовал в битве на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Польши, в Берлинской операции. В 1945 г. эскадрилья Сарыгина ежедневно вылетала на бомбежку фашистского логова в берлин. перед победой он писал своей однокласснице Ане Утинской, которая была фронтовой связисткой: «Скоро, очень скоро фашистскому зверю придёт конец. Скучаю по родной Сибири. Получил письмо от мамы, пишет ждёт того дня, когда два дорогих человека вернутся с победой домой. Ты слышишь, любимая, нас ждут, а это значит – нужно заканчивать с войной...».

В Берлине 1945 г. Сарыгин встретил долгожданную победу, а спустя год, после 5 лет разлуки он встретится со своей любимой Аней. В советском консульстве в Берлине они навсегда соединили свои судьбы – законным браком.

После войны А. В. Сарыгин снова в строю, он находился на лётно-испытательной работе в ГК НИИ ВВС под руководством знаменитого авиаконструктора А. Н. Туполева.

Мужество, волю, отвагу, сильную выдержку, ответственность за порученное дело, самозабвенную преданность Родине – эти качества Александр Сарыгин получил в наследство от своих предков. Эти же качества помогли ему стать заслуженным лётчиком-испытателем, полковником ВВС.

Много раз смотрел смерти в глаза, в мирное время наш лётчик – земляк, испытывая военные самолёты, сколько раз спасал новую дорогостоящую технику и экипаж. В 1952 г. на ТУ-4 участвовал в испытании системы заправки топливом в полёте реактивных самолётов. Александр Васильевич теоретически тщательно изучал новое испытание. Тренировался в воздухе по 10-12 часов в день. А однажды провёл сутки в воздухе – это был рекорд во времени и дальности полёта реактивного бомбардировщика.

9 сентября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за освоение новой техники и проявленные при этом мужество и героизм Александру Васильевичу Сарыгину присвоено звание Героя Советского Союза.

9 октября 1959 г. в Кремле К. Е. Ворошилов поздравил А. В. Сарыгина с присвоением ему звания: «Заслуженный лётчик-испытатель СССР».

Александр Васильевич к успехам, к признаниям и всенародной славе пришел трудным путём борьбы с врагом в воздушных боях за Родину. После войны прошёл школу отваги, мужества – школу мастерства и испытания. Всю свою жизнь Александр Сарыгин учился и учил других. Летал на всех видах самолётов. Испытывал новейшие военные самолеты. Более 20 лет провёл он в воздухе. Прекрасные качества хорошего семьянина он взял от своих родителей матери – Анастасии Павловны и отца Василия Петровича.

Александр Васильевич был добрым, заботливым, любящим семьянином, после испытаний любил свободное время проводить с женой и детьми.

11 июля 1960 г. после тяжёлой болезни накануне 40-летия ушёл из жизни наш прославленный земляк – А. В. Сарыгин. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Заключение

Смотрю на красивые, мужественные лица родственников А. В. Сарыгина и думаю, что остается после смерти героев? Рекорды, военные подвиги, награды, дело, письма, фотографии, выписки из «Всекузбасской книги памяти», обелиски, школы и улицы, названные в честь героев Сарыгиных. И конечно наша благодарная память, которую мы передаем эстафетой молодому поколению.

В семейных преданиях династии Сарыгиных принято считать наследством ни дачи и машины, а доблестную память о своих родственниках героях-защитниках. Из поколения в поколения старшие в роду Сарыгиных передают историю рода, доблесть, отвагу и мужество, преданность Родине своим детям и внукам!

А. М. Мкртчян,

Государственное автономное учреждение дополнительного образования

*«Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий»,
методист, г. Кемерово*

ИМЯ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ СЕМЬИ

Семья – это самая первая микрогруппа, в которую попадает ребёнок, самое его первое знакомство с обществом, общественными нормами, ценностями. Семейные же ценности являются немаловажной частью мировоззрения, и естественно, что впервые дети должны соприкоснуться с ними в семье.

По сути, семья может считаться уменьшенной копией социума. Здесь ребёнок может (и даже должен) усвоить те нормы, которые пригодятся ему в жизни в обществе: уважение к старшим, забота о младших (то есть, беззащитных, нуждающихся в защите, помощи), уважение к своему и чужому труду.

Особенно много положительных примеров поведения ребёнок почерпнёт, знакомясь с историей своей семьи. Если он не застал своих бабушек, дедушек, их родителей, это не значит, что он не может обратиться к их опыту, использовать его в своей жизни. Собираение истории послужит и дополнительным стимулом к сплочению семьи, ведь иногда взрослые родственники не придают особого значения событиям, произошедшим много лет назад. Но под давлением заинтересованного сына, дочери, племянника, внуки начинают разбирать старые фотографии, письма, документы и сами по-новому оценивают жизнь своих собственных родителей, бабушек, дедушек.

Дети склонны верить тому, что им рассказывают, и порой не видят за историей – истории. Например, прабабушка одной девочки, занимавшейся составлением своей родословной, в военные годы работала в шахте. Муж её был репрессирован незадолго до войны, поэтому ни о какой солидарности к ней, матери четырёх детей, речи не шло. Поэтому именно ей однажды поручили доставить мазут для смазки какой-то работающей в шахте техники, но не выдали никакой ёмкости для этого. Женщине пришлось выполнять поручение, используя собственные единственные калоши. И эта история вовсе не кажется забавной, потому что иного выхода не могло быть у жены «врага народа», самой чудом избежавшей репрессий. В то же время история из жизни дедушки той же девочки звучит более чем комично: он всего трижды проводил понравившуюся девушку до дома и на четвёртый сделал предложение руки и сердца. А всё потому, что была зима, молодой человек обморозил уши и решил больше не рисковать. И внучка верит: да, действительно, женился, чтобы спасти уши... Это объяснение кажется девочке логичным, хотя и немного глупым, но ведь дедушка сам так сказал, разве можно ему не верить? И ребёнок верит, воспринимая это как исторический факт. Хотя настоящая причина ещё проще: бабушка и дедушка друг друга любили...

Но как изучать с детьми семью, которой нет? В настоящее время мы сталкиваемся с разрушением института семьи и семейных ценностей. В детском и подростковом возрасте такие темы занятий, как «Моя родословная», «История моей семьи» могут привести к настоящему конфликту. Ведь дети обязательно начнут сравнивать: у кого больше родственников, у кого в родословном древе больше поколений, и для них количество может превратиться в качество. С такой проблемой мы сталкиваемся на научно-практической конференции. Среди участников распространено мнение, что выиграет та работа, в которой больше родословное древо. С точки зрения судейства оценивается источниковая база: привлекая и изучая больше исторических источников (воспоминаний, документов, фотографий), юный исследователь получает возможность представить большее количество родственников!

Семья и семейные отношения многогранны и порой раскрываются через самые неожиданные вещи. Узнавая имя человека, мы знакомимся на самом деле не столько с ним, сколько с его родителями, ведь это они выбрали имя. Сейчас значение имени

отступает на второй план по сравнению с обстоятельствами выбора. То, как было выбрано имя, поможет раскрыть историю момента, то место, которое ребёнок занимает в семье. Истории переименования часто скорее забавны: ждали ребёнка другого пола, увидев малыша, поняли, что имя ему не подходит... Но есть и более трагические ситуации: развод, разлад в семье, когда мать меняет ребёнку не только имя, но и фамилию, и отчество.

Изучение с детьми антропонимики позволит им заглянуть не только в прошлое, но и в сердца своих родителей. Весьма интересно изучить с детьми так называемые некрестильные имена, образованные от знакомых бытовых слов, названий предметов, явлений. Большую часть этих имён мы можем встретить сейчас только в фамилиях, но есть и такие, которые до сих пор пользуются популярностью, например, Милена или Богдан. Существуют и «отрицательные» имена, имена, значение которых может показаться обидным или издевательским. История этих имён может оказаться в такой же степени историей любви родителей к ребёнку: долгое время в семье умирали новорожденные или болели младенцы, поэтому, чтобы оградить дитя от злых духов, ему давали имя с отрицательным значением. Так, в современном именослове закрепилось имя Вадим, которое, возможно, произошло от глагола, означающего «клеветать, сеять смуту».

Если имя рассказывает о родителях, то фамилия – о более далёких предках. Немногие в современной России могут поделить историю предков, живших хотя бы 6-7 поколений назад, то есть, в XIX в.; 20-ые – 30-ые годы стали рубежом, на котором прервались многие семейные нити.

Большая часть российских фамилий образованы от мужских личных имён, то есть, от имени того, кого можно считать основателем рода. В прежние времена помимо назывательной имя могло выполнять социальную функцию, являться показателем принадлежности человека к тому или иному социальному слою. По основной массе наших фамилий мы сможем установить, что наши предками были крестьянами... что, в общем-то, отражает историческую действительность. Фамилии, образованные не от личных имён, чаще всего отсылают нас к роду занятий человека, месту его жительства, иногда даже внешнему виду или свойствам характера.

Изменение фамилии вдруг, не по причине замужества или усыновления, в большинстве случаев будет связано с трагическими событиями: попытка скрыться от преследования, потеря родителей во время войны, утрата документов, памяти... Конечно, бывают и банальные орфографические ошибки, путаница, допущенная при заполнении документов на награждение каким-нибудь писарем в полутёмной землянке или медсестрой в эвакогоспитале. Или паспортисткой, которая недослышала или просто решила, написать попроще для себя.

Можно, правда, привести обратный пример. В исследовательской работе, мальчик раскрывает историю одной ветви своей семьи, носящей фамилию однозначно семинарского происхождения – это значит, что в числе предков были представители духовенства, и автор подтвердил это документами. В 1930-е годы эта семья из Сибири перебирается в Среднюю Азию. В этой семье есть учителя – то есть, люди, всегда находящиеся на виду. Но! За все годы советской власти никто из представителей этой семьи не подвергся репрессиям. Изменена духовенская фамилия была только когда единственная представительница в своём поколении вышла замуж. Объяснить это невозможно. При том, что у одной из моих учениц предок сменил стандартную патронимическую фамилию, в 1920-ые годы спасаясь от раскулачивания.

Таким образом, ребёнок, не знающий, а порой не имеющий возможности узнать своих предков, познакомившись с самым близким и доступным ему источником информации (собственным именем), сделает первый шаг к составлению родословной. Той родословной, которую продолжают уже его дети и внуки. Он сможет узнать что-то о той семье, которой для него никогда не существовало, и задача педагога в том, чтобы этот опыт был положительным, чтобы то, что ребёнок узнает, вызвало у него гордость или хотя бы радость. Ведь изучение своего происхождения нужно не для того, чтобы сохранить прошлое, а для того, чтобы сохранить для ребёнка его будущее.

А. В. Сусоева,
МКОУ «Кайлинская средняя общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза В.Д.Жихарева»
ученица 5 класса, с. Кайла Яйский район

ВОСКРЕСЕНКА ОТ СЛОВА «ВОСКРЕСЕНИЕ», ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВОЗРОЖДЕНИЕ УТРАЧЕННОГО

Не устарели сегодня такие понятия, как бережное отношение к родному краю и уважение к историческому прошлому. Мы любим свой родной край – Кузбасс и гордимся, что здесь живем. Он носит несколько названий: Кемеровская область, Кузнецкий каменноугольный бассейн, Кузбасский регион, земля Кузнецкая. Наш край в своей истории входил в разные области: в Тобольскую провинцию, Томскую губернию, Сибирский край, Новосибирскую область. В 1943 г. была образована Кемеровская область, которой в январе исполнилось 75 лет.

Для каждого человека Родина – это место, где он родился и вырос. Это родной край со своими обычаями и традициями. Моя малая родина – это мой маленький мир, где мне уютно и тепло. Каждый человек Должен иметь такое место, где ему очень хорошо. Любовь к малой родине можно выражать по-разному, но я предпочитаю очень часто навещать этот милый моему сердцу уголок, попав в который, я ощущаю себя как в сказке. В деревне Воскресенка Яйского района у моей бабушки есть свой дом, где и находится моя малая Родина, которую я очень люблю и ни за что не предаю. В деревне замечательно летом. Тут можно отдохнуть и набраться новых сил к учебному году. Но особенно хорошо в деревне зимой, когда, кажется, вся природа замирает и ждет чего-то таинственного и необычного. Зимой я очень люблю ходить в лес, где как-то особенно дышится. Мы вместе с другими ребятами играем в хоккей, катаемся на лыжах и санках.

Мы все должны не забывать свои родные места и по возможности их посещать. Ведь малая родина нас очень ждет, и мы не должны ее подводить. У человека малая родина одна, она как родная мать нас любит и жалеет, как своих детей. Для меня малая родина – это мой дом, где я живу с папой, мамой и сестрой. Это моя родная воскресенка, у которой есть еще одно название – Суровка. Наверное, основатели поселения были люди с трудной судьбой, и жизнь у них была суровая. Я люблю Воскресенку, где жили мои предки, которую мои прадеды сберегли для потомков. Название деревни, думаю, произошло от слова «воскресение», что означает «возрождение утраченного, забытого». Это мой родной край с полями и лесами, реками и озерами. Я горжусь, что живу в красивом месте со звучным названием.

А. К. Пичугина,
ученица 9 Г МБНОУ «Городской классический лицей»,
г. Кемерово

УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ РОДА И ДОКУМЕНТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Во многих семьях бережно сохраняются предания рода. Они играют важную роль в самоидентификации человека, в осознании им причастности к истории семьи и родины в целом, следовательно, в понимании своей ответственности перед предыдущими и последующими поколениями.

В нашем доме всегда звучали рассказы о прошлом рода. Благодаря тому, что моя бабушка в юные годы записала родословную со слов своих бабушек и родственников-стариков, известны генеалогическая цепочка, состоящая из 8 поколений, а также отрывочные сведения о возникновении и развитии старожильческих поселений на северо-востоке нынешнего Кузбасса, где они жили. Кроме того, семейные предания сохранили сведения о том, откуда пришли в Сибирь основатели сибирской ветви рода, каков был их социальный и конфессиональный статус. Однако для восстановления полной истории семьи недостаточно устного предания, обладающего безусловной ценностью. К тому же некоторые рассказы, касающиеся двухсотлетней давности, имеют, скорее, характер легенды, и, для того чтобы обрести достоверный вид, они должны быть подтверждены документально. В связи с этим встает вопрос об источниках восстановления истории семьи, помимо устных преданий.

Решение данной задачи приводит к изучению и использованию существующих информационно-поисковых моделей. Неоценимую помощь в исследовании оказывает монография Д. Н. Антонова и И. А. Антоновой, в которой представлены эти модели [1]. Как отмечают современные исследователи, документированные генеалогические источники условно делятся на два вида: номинативные и статистические [1, с. 243]. Первые – это те, в которых содержится имя собственное человека и информация о нем как биологическом и социальном существе («персональные списки (регистры), сделанные с определенной полнотой по различным основаниям», в частности метрические книги) [Там же]. Большой источниковедческой ценностью обладают и статистические сведения.

Справочно-статистическая информация. Основными источниками справочно-статистической информации по истории развития интересующего нас северо-востока Кемеровской области в XIX в. стали изданные «Списки населенных мест Томской губернии» (по сведениям 1859, 1878, 1885, 1893, 1899, 1920, 1926 гг.).

Метрические книги. После того как было установлено Документированное время существования населенных пунктов, где проживали родственники-старожилы, и составлено общее представление о развитии деревень в XIX в., обращаемся к другому типу документов. Вторым источником являются рукописные метрические книги, которые хранятся в фонде Государственного архива Кемеровской области. Используя «Указатель метрических книг приходов Кемеровской области» А. М. Адаменко, составляем перечень необходимых для анализа документов коллекции метрических книг [7]. Самым ранним Документом оказывается метрическая книга регистрации актов о рождении, браке, смерти Тисульской церкви (Фонд Д-60, опись 1, дело 1), в которой записи сделаны в 1839 – первой половине 1840 гг.

Метрическая книга как совокупность хронологических записей о рождении, браке, смерти по установленной форме – важный источник генеалогических исследований. На основании указа Синода 1775 г. метрики получили статус актов состояния [1, с. 279]. Практика обязательного повсеместного ведения церковного учета населения закрепилась по указу Петра I в 1722 г. и просуществовала, несмотря на декрет ЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г., по которому ведение актов состояния перешло

к государству, до 1920-х гг. XX века. На протяжении существования метрических книг происходили изменения в их форме. Указом Синода от 1831 г. в формуляр, иначе говоря, в набор устойчивых формул для передачи акта, ввели упоминание имени и отчества матери, а Указом от 1838 г. – поручителей при бракосочетании и воспитанников при рождении [4, с. 9].

Важная особенность метрических книг – закрепление в них сословной принадлежности вносимых в формуляр лиц (персон), указание их места жительства, статуса родственных отношений, семейного положения, законнорожденности для ребенка, Законности и номера брака, конфессионального признака. Указание места проживания невесты дает возможность проследить динамику ареала брачного рынка. Все вместе позволяет сделать выводы о социальной истории населения, географии фамилий того или иного места.

Таким образом, изучение рукописных метрических книг Тисульской церкви первой половины XIX в. позволяет установить социальные и семейные связи родственников, их статус и в целом – исходя также из справочно-статистических данных – сделать предварительные выводы об истории населенного места, где они проживали, об исторической географии района (возникновении и росте населенных пунктов). Локальная история и семейная история связаны между собой.

Метрические книги содержат три вида записей гражданского состояния прихожан: записи о рождении, браке и смерти, кроме того, в конце книг содержатся метрические ведомости (экстракты), позволяющие судить о тенденциях, например, рождаемости в определенные периоды. Исследователи отмечают, что, кроме номинативных и статистических разделов, метрическая книга могла содержать своеобразную ежегодную приходскую летопись [1, с. 279]. На это следует обратить внимание.

Метрические ведомости и статистический анализ самих метрических записей, касающихся конкретного населенного места, в сопоставлении с официальной статистикой изданных документов, в частности, могут свидетельствовать о наличии населения брачующегося или детородного возраста в деревне в те или иные периоды, о характере прироста населения. Метрическая книга – демографический источник. Для исторической демографии (изучения закономерностей прироста населения, миграционных процессов и пр.) метрические книги представляют большой интерес. Как отмечают современные исследователи, «исторические факты, нашедшие отражение в метрических книгах, позволяют анализировать взаимодействие различных аспектов действительности» [1, с. 141].

Антропонимия метрических книг Тисульской церкви первой половины XIX в. следующая. Крестьяне записаны трехчленной антропонимической формулой: личное имя, полуотчество, фамилия. Исторически отчество (патроним) сначала существовало в виде включения в именование термина родства (например, Иван сын Петров семенов), затем возникло полуотчество (Иван Петров Семенов). В нашем случае в метрических книгах употребляется полуотчество крестьян, однако полуотчество поселенцев, как правило, не фиксируется. В разделе о рождении для записи женщин, состоящих в браке, используется двучленная формула: личное имя и патроним с суффиксом (–ов/– ев/– ин) – с устойчивым сочетанием «и законная жена его» (за исключением иных случаев). Повторяемость антропонимической информации в разных разделах позволяет уточнить неразборчивые записи или зафиксировать неустойчивость наименований лиц, например фамилий. Как отмечают исследователи метрических книг европейской части России, фамилии крестьян вошли в формуляр достаточно поздно, иногда после 80-х гг. XIX в. [1, с. 282]. Метрические книги Сибири (видимо, в связи с миграционными процессами) содержат фамилии крестьян как обязательный элемент антропонимической формулы. Однако и здесь наблюдается вариативность при написании многих фамилий.

Итак, для работы с метрическими книгами для восстановления истории семьи выявляем общий образ источника, иерархию информационных пластов и структурных элементов [1, 281]. Исследователи отмечают: «Как следует из информационно-поисковой модели метрических книг, основное идентифицирующее значение имеет

сочетание географического, биологического и хронологического происхождения индивида» (Там же). При этом понимаем, что метрические книги – важный источник изучения микроаспектов исторической демографии, социальной истории, исторической географии и пр., иначе говоря, источник междисциплинарных исследований, позволяющих увидеть историю конкретного рода в контексте общих исторических процессов.

2.1. К вопросу о времени основания населенных мест Кайчак, Большепичугино, Тамбар, Малопичугино, Новоподзорново, Изындаево (современное написание названий). Одной из наших задач является установление времени возникновения названных деревень. К сожалению, современные справочные издания не сообщают или дают неверные сведения о возникновении и развитии населенных мест, жителями которых во многих поколениях являлись родственники-старожилы. Так, в «Сельской энциклопедии Кузбасса» (2006) указывается, что Большепичугино основано в XX в., но в самой статье приводятся данные о населении деревни за 1859 г. В этой же энциклопедии указывается, что Кайчак, Новоподзорново основаны в XIX в., Тамбар – в XVIII в., Изындаево – в XX в. [9; 62, 163, 286, 391, 156]. Ясно, что это слишком широкое обозначение времени создания населенных мест. Некоторые сведения о возникновении деревень встречаем в монографических исследованиях. Д. Н. Беликов, внесший в конце XIX – начале XX вв. большой вклад в изучение заселения Сибири, исследуя раскол в Томской губернии, называет деревни, возникшие как поселения старообрядцев, в частности Тамбар и «Ново-Подзорную» [3, с. 20, 73]. Современный исследователь также называет «Ново-Подзорную» как старообрядческое поселение, указывая при этом на то, что поток раскольников в Сибирь усилился к концу XIX в. и в это время стали появляться их деревни [6, с. 411]. Приведенные данные требуют уточнения.

Для нас важен изданный справочно-статистический источник, возникший в результате Всероссийской переписи населения 1926 г., – «Список населенных мест Сибирского края» в 2-х тт. [10]. В издании указывается время основания населенных мест, правда, надо помнить, что дата устанавливалась переписчиком со слов старожилов. Согласно материалам этой переписи по Ачинскому округу, основаны села Тисульского района «Больше-Пичугино» – в 1812 г., кайчак – в 1815, Тамбар – в 1820; села Итатского района «Ново-Подзорновское» – в 1846, «Мало-Пичугино (Обухово)» – в 1820; время основания села Березовского района Изындаево не указано [10, с. 304, 306, 282, 258].

Другой опубликованный источник, составленный по результатам X ревизии, позволяет представить, насколько крупными были эти населенные пункты к 1859 г., что может косвенно свидетельствовать о времени их возникновения. В мариинский округ Томской губернии входили населенные места: деревня казенная «Кайчакская (Кайчак)» (число дворов 125, число лиц мужского пола 433, женского – 392), деревня казенная «Больше-Пичугина» при речке Урюпе (число дворов 59, лиц мужского пола 237, женского – 209), деревня казенная «Тамбарская (Тамбар)» при речке Дудете (число дворов 48, лиц мужского пола 167, женского – 161) [16, с. 116], деревня казенная «Мало-Пичугина (Обухова)» при речке Серте (число дворов 95, лиц мужского пола 322, женского – 299) [16, с. 117]. Деревни «Ново-Подзорнова», «Изындаевская» указаны в издании «Енисейская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года» (СПб., 1864) как входящие в Ачинский округ Енисейской губернии (в Алфавитном списке А, 194, А, 274). В Списке населенных мест Томской губернии за 1878 г. уже названа деревня государственных крестьян Боготольской волости «Новоподзорновская» (165 дворов), в Списке за 1885 год указывается деревня Новоподзорнова при речке Кунгурке (150 дворов) [8, с. 33]. Данные о количестве дворов в этой деревне (при очевидных неточностях указаний) свидетельствуют о том, что Новоподзорново возникло не в конце века, а значительно раньше (существует в 1859 г., к концу 70-х г. это уже большая деревня). Изындаево возникло не в XX в., деревня существовала в 1859 г. Согласно приложению к «Памятной книжке Томской губернии за 1885 год», за 25 прошедших после X ревизии лет увеличилось население других деревень: по-прежнему быстро развивается село Кайчак (187 дворов), медленнее деревня Тамбар на реке Дудете (73 двора), еще медленнее деревня «Больше-Пичуги» (явная неточность или опечатка в названии) на реке Дудете (72 двора) [8, с. 30]. Сведения о «селе Мало-Пичугинском» на

реке Серте (61 двор), видимо, неточные, т. к. противоречат данным 1858 (95 дворов) и 1893 г. (103 двора – 12, с. 352 – 353).

Деревни «Кайчатская», «Тамбарская» фигурируют в метрических книгах за 1839 г. Причем здесь и в более поздних метрических книгах в записях о рождении и бракосочетании деревни Тамбарской указываются семьи православного вероисповедания, из чего, видимо, следует вывод о присутствии в деревне уже в это время смешанного в плане религиозного самоопределения населения. Как отмечает Д. Н. Беликов, в метрические книги старообрядцев стали вносить в 1874 г. [3, с. 166]. В метрических книгах Тисульской церкви 1840-х гг. есть записи перешедших в православие старообрядцев деревни Тамбарской, Малописчугиной.

В метрической книге за 1839 г. указана деревня Пичугина, за 1840 в записях даны уже названия «Больше Пичугина» и «Малая Пичугина» [5]. В статистических источниках последняя деревня часто дается с двойным названием: «Мало-Пичугино (Обухово)». В монографии А. Н. Ермолаева приводятся документальные данные (на основе «Ведомости, составленной в Томской казенной экспедицией о числе душ казенных поселян Красноярского уезда с разделением по волостям и селениям, июль 1822 г.») о составе Кийской волости в 1822 г., одна из названных деревень – пичугинская (25 жителей мужского пола, 19 – женского) [6, с. 22 – 24]. Исследователь указывает, что граница между Томской и Енисейской губерниями была утверждена в 1823 г., Кийская волость была оставлена без дробления, восточная граница ее прошла по реке Урюп так, что деревня Пичугинская оказалась в ее составе. Таким образом, деревня Пичугинская по реке Урюп существовала в 1822 г., в 1840 г. она именовалась уже Большая Пичугина.

2.2. Основные социальные характеристики жителей деревень Большеписчугиной, Кайчак, зафиксированные в метрических книгах первой половины 1840-х гг., – крестьянин и «поселенец», т. е. «принудительно сосланный на поселение» [4, с. 55]. География фамилий (согласно метрическим книгам) в это время следующая. Деревня Кайчак: крестьяне Абакумов, Боровенок, Боровский, Берсенов, Бирючев, Валев, Васильев, Деев, Заварзин (то как крестьянин, то как поселенец), Киселев, Клементьев, Кунгурцев, Мазурин, Малокигин, Мартыанов, Матвеев, Мач(з)уренко, Махнов, Медведев, Морев, Никитин, Носков, Желнин, Осинцов (то как крестьянин, то как поселенец), Пермитин, Починков, Рубцов, Рыков, Савин, Самойлов, Середкин, Суворов, Уфимцев, Феодоров, Червов, Черданцев, Юдин; поселенцы Абросимов, Анкудинов, Астафьев, Бобринский, Богданов, Буланов, Волков, Воронин, Герасимов, Греценко, Егоров, Емельянов, Заварин, Зиненский, Иванов, Игнатов, Игнатьев, Кадушкин, Карманов, Карнизов, Кондратов (тьев), Котов, Лаврентьев, Лапин, Левченко, Лейенский, Луговой, Лукатов, Лукашев, Липский, Михайлов, Миханев, Николаев, Осинцов, Павлинов, Павлов, Петров, Русаков, Синюшкин, Соловьев, Танченко, Тимофеев, Федоров, Филиппов, Харитонов, Шапошников. Деревня Большеписчугино: крестьяне Замяткин, Колмаков (то как поселенец, то как крестьянин), Порше(в)нников, поселенцы Егоров, Колмаков, Михайлов, Орлов, Петров, Скоробогатов, Степанов.

Итак, изучение истории рода приводит к пониманию того, что эта история – часть широкого исторического контекста, который осознается нами благодаря анализу разного рода источников (справочно-статистических, номинативных), благодаря обращению к трудам специалистов. Метрические книги, статистические материалы, возникшие на основании переписей, важны для генеалогии, которая, как кажется, обязательно предполагает междисциплинарный характер исследований, затрагивая научное поле исторической демографии, исторической географии, антропоники и т. д.

Литература:

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX века / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова. – М., 2006.
2. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта / Д. Н. Беликов. – Томск, 1898.

3. Беликов Д. Н. Томский раскол: (исторический очерк с 1834 по 1880-ые годы) / Д. Н. Беликов. – Томск, 1901.
4. Белькова А. Е. Метрические книги первой половины XIX века Тюменского Духовного Правления: Монография / А. Е. Белькова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.
5. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 1.
6. Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск. 1856 – 1917 гг.: Монография / А. Н. Ермолаев. – Кемерово, 2008.
7. Коллекция метрических книг (фонд Д-60) Государственного архива Кемеровской области / Автор-составитель А. М. Адаменко. – Кемерово, 2008.
8. Приложение. Список населенных мест Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии 1885 года. – Томск, 1885.
9. Сельская энциклопедия Кузбасса. – Кемерово, 2006.
10. Список населенных мест Сибирского края. Округа Северо-Восточной Сибири. Т. 2. – Новосибирск, 1929.
11. Список населенных мест Томской губернии на 1878 год. Архивный документ. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://kreydun.web-box.ru/spravochnye-materialy/dorevoljucionnye-izdaniya/kollekcija-spiskov-naselennyh-mest-tomskoj/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.2018.
12. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. – Томск, 1893.
13. Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. – Томск, 1899.
14. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. – Томск, 1911.
15. Список населенных мест Томской губернии. По данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). – Томск, 1923.
16. Томская губерния. Списки населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1868.
17. Усков И. Ю. Административно-территориальное деление Кузбасса (1920-2000 гг.): Справочник / И. Ю. Усков. – Кемерово, 2000.

Н. О. Гаврилова,
музей Истории Православия на земле Кузнецкой,
сотрудник музея, г. Кемерово

100 ЛЕТ СО ДНЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ РОМАНОВЫХ

Династия Романовых начала свой путь еще в далеком 1613 г., когда в Успенском соборе Московского Кремля состоялось венчание на царство Михаила Романова. Это мощная династия просуществовала почти 4 века и явила на свет великих людей, как Петр I, и Екатерина II. При правлении Романовых был подъем духа Российской империи, процветание не только в экономическом плане, но и в духовном. Несмотря на все изъяны, войны, они вложили незаменимый вклад в будущее нашей страны.

Опорой Государю служила его семья. Александра Федоровна была для него не просто женой, но и советчиком, другом. Венчание их состоялось 14 ноября 1894 г. Интересы, представления и привычки супругов часто не совпадали, во многом из-за культурных различий, ведь императрица была немецкой принцессой. Однако это не мешало семейному согласию. У супругов родилось пятеро детей: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей. Одна из драм царской семьи была вызвана недугом Алексея, который страдал гемофилией (несвертываемостью крови). После того, как Император Николай II отрекся от престола, в 1918 г. в ночь 16-17 июля семья была расстреляна, приняв свою судьбу смиренно, сохраняя глубокую любовь к Богу и России.

Русская Православная Церковь канонизировала семью в 2000 г., прославив их, как страстотерпцев. Это люди, которые пострадали и умерли потому, что к своим гонителям и убийцам они отнеслись с христианской кротостью любовью, исполнив заповеди Божьи. Но до сих пор вокруг Николая II ходят различные мифы, тайны; многие не понимают за, что был канонизирован Император, хотя к самой семье вопросов не возникает.

Хорошо известно, что императору предлагали покинуть страну. Он мог согласиться и избежать этой страшной участи, эмигрировать, сохранить жизнь – себе и близким. Но он сознательно этого не захотел, он смиренно остался в России. За много лет до мученической кончины императора святой праведный Иоанн Кронштадтский написал о нем, что ему «Богом послан тяжелый крест страданий, как Своему избраннику и любимому чаду».

Великая княжна Ольга писала из Ипатьевского дома накануне расстрела: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы не мстили за него- он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что-то зло, которые сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь». И может быть, образ смиренного царя-мученика в большей степени подвигнул наш народ к покаянию и к вере, чем мог бы это сделать сильный и властный политик.

Жизнь Николая II связана с Сибирью не только местом гибели. В возрасте 20 лет в 1890 г. Императору Александру III было угодно отправить Наследника Цесаревича Николая Александровича в путешествие на Восток. Он побывал в: Греции, Египте, Индии, Китае и, наконец, прибыл в Японию. Возвращение в Россию состоялось через Дальний Восток и Сибирь.

10 июля 1891 г. наследник Цесаревич Николай Александрович, возвращаясь из кругосветного путешествия, прибыл водным путём в Тобольск, при этом сделав короткую остановку в Сургуте.

В Тобольске наследник посетил Софийский собор Тобольского кремля, звонил в «ссылный» колокол из Углича, побывал в Губернском музее, который взял под своё высокое покровительство.

В конце марта 1891 г. Александр III подписал рескрипт на имя наследника престола Николая о строительстве железной дороги в Сибири. Так был заложен краеугольный камень транспортной артерии, без которой мы не представляем себе

современный мир, – Транссибирской магистрали. Изначально дорога простиралась лишь от Владивостока до Миасса, однако позже она достигла самой Москвы и получила звание самого протяженного железнодорожного полотна в мире.

Официальной датой начала строительства Транссибирской железной дороги принято считать 19 мая 1891 г.: именно в этот день близ Владивостока состоялась церемония закладки пути. В ней принимал непосредственное участие великий князь Николай Александрович: наследнику императорского престола даже доверили высыпать тачку земли на запланированное место начала строительства. Однако на самом деле к тому моменту работа по созданию железной дороги уже вовсю кипела – участок, который должен был соединить Миасс и Челябинск, усердно строили с начала весны. В 1916 г., строительство закончилось и Великий Сибирский Путь (8.000 вёрст) был самым длинным в мире.

«Николай II, – считает митрополит Иоанн (Снычев), – как никто другой из его венценосных предшественников, понимал жизненную необходимость восстановления соборного единства русской жизни. Хорошо зная историю, он прекрасно понимал, что ни дворянство, ни чиновничество, ни органы земского управления не могут стать опорой Царю в стремлении «смирить всех в любовь». Сперва должны быть залечены те глубокие духовные раны, которые мешают восстановить бывшее мировоззренческое единство народа, единство его нравственных и религиозных идеалов, его национального самосознания и чувства долга. Единственной силой, способной на это, была Православная Церковь. И Государь совершенно правильно решил, что сперва должны быть восстановлены соборные начала в церковной жизни, а затем уж, опираясь на ее мощную духовную поддержку – и в общественно-государственной области».

Царь и его семья были примером благочестия и глубокой веры. Государь и Государыня жертвовали личные средства, на строительства храмов, ежедневно посещали церковную службу, соблюдали посты, регулярно приобщались Святых Христовых Тайн, благоговейно поклонялись святыням – святым мощам и чудотворным иконам. Подумайте, ведь святой – не тот, кто никогда не грешил и не ошибался. Библия прямо говорит, что нет человека, который жил бы и не согрешил. Святой – это тот, кто стремится к Богу, приближается к Богу и силой благодати Божией побеждает зло- в себе и в окружающем мире. Семья Романовых для нас пример любви к Богу и смирности. В 2018 г. уже 100 лет со дня, как не существует Династия Романовых, но она навсегда в наших православных сердцах.

Литература:

1. Мультатули, П.В. Свидетельствуя о Христе до смерти // Екатеринбургское злодеяние 1918 г.: новое расследование: Сатисъ Держава.- Санкт-Петербург, 2006.- С. 784.
2. Мультатули, П.В. Строго посещает Господь нас гневом своим...// Император Николай II и революции 1905-1907 гг.: Держава.- Санкт Петербург, 2003 г., с. 382.
3. Платонов О.А. Николай Второй в секретной переписке, «Алгоритм» Москва, 2005 г.- с. 800.

*А. Н. Гайдукова,
музея Истории Православия на земле Кузнецкой,
хранитель музейных предметов, г. Кемерово*

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ МОНАХИНИ РАИСЫ (КРИВОШЛЫКОВОЙ) НА ТЕРРИТОРИИ Г. КЕМЕРОВО В 1945-1952 ГГ.

XX в. в истории России преподнес множество испытаний на долю нашего народа. Как известно, Русская Православная Церковь и верующие чада ее притеснялись, пребывали в ужасающих условиях ссылок, к ним были применимы высшие меры наказаний. Однако, несмотря на риск для своей земной жизни, множество из них проповедовали слово Божие, исполняя Его заповедь: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне (Матф. 10:28)», тем самым, становясь мучениками за Христа, теми, кому мы сегодня молимся, просим не оставлять нас в утверждении в вере.

Об одной из удивительных личностей, всей жизнью своей прославлявшей Церковь Христову, в том числе и на нашей малой родине, в г. Кемерово, хотелось бы поведать в данной статье.

Приведем воспоминания митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова):

«В 1946-47 годы в центре Кузбасса не было ни одного храма. Все святыни безжалостно снесли. Но стоило с благословения митрополита Новосибирского Варфоломея прибыть в Кемерово священнику, как народ тотчас ожил. Вскоре после приезда батюшка крестил сразу пятерых человек, в том числе и меня – шестилетнего мальчика. Это был игумен Феодосий (Борисов), вернувшийся из ссылки в районе Ачинска (Сибирь). С ним находилась монахиня Раиса (Кривошлыкова), тоже побывавшая в долгой изнурительной сибирской ссылке. Оба они – люди, прямо скажем, необыкновенные. И игумен Феодосий, и монахиня Раиса блистали живой верой, став тогда первыми учителями православной жизни для нас» [1].

Монахиня Раиса (Елена Владимировна Кривошлыкова) родилась в 1884 г. в х. Нижнекривском ст. Еланской Усть-Медведицкого округа области Войска Донского. После закрытия в 1928 г. Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря г. Серафимовича, где подвизалась с 28 лет [2, д. 11876, л. 41], стала странницей: переходя из хутора в хутор, призывала к молитве. О подвижнической жизни матушки Раисы написано немало воспоминаний. Игумен Никон, настоятель Афонского подворья в г. Москве, составил жизнеописание местночтимой старицы, мы периодически будем обращаться к материалам его книги.

В 1945 г. матушка Раиса выехала в г. Кемерово, где проживала до августа 1952 года. «Феодосий Борисов взял меня с собой из Ачинска в Кемерово, как проповедницу. Он мне сказал тогда: «поедем со мной в Кемерово, там тоже нужны такие как ты»» [Т.1, л.д.154].

В г. Кемерово занималась разными работами на строительстве церкви.

«Наступила пора, когда снова можно было открывать храмы и совершать церковные требы», – писал очевидец тех изменений, игумен Никон. Приходской батюшка тотчас купил дом, обратив его в храм, где начались первые богослужения, [...], храм был открыт всю ночь. Матушка Раиса была столпом этого прихода. Она зажигала всех своей молитвой и мудрыми наставлениями.

Первый молитвенный дом в честь иконы Божией Матери «Знамение» строил, можно сказать, весь город. Прихожане помнят мать Раису как свечницу храма, выносившую из алтаря свечу во время службы. Ее всегда можно было застать в храме, даже ночью. Она, как старица, навещала в городе близких и дорогих ей людей, как своих духовных чад [4, с. 16-17].

Органы МГБ продолжали наступление на Церковь: арестовывали священников, запрещали исполнение религиозных обрядов и пропаганды [5, с.32].

Так, осенью 1948 г. был арестован благочинный Кемеровской церкви игумен Феодосий (Борисов), у которого жила матушка Раиса [6, л. 72].

За матушкой Раисой стали следить власти. Ей пришлось оставить храм и вначале скрытно поселиться в доме Марии Комаровой, затем на квартире врача Федора Туленцова и, наконец, в пяти километрах от города в так называемом «Шахтстрое». Там она жила с 1949 по 1952 г. в барачной квартире незамужней женщины Натальи Амельченко, ставшей потом инокиней. Покидая свое последнее убогое убежище в «Шахтстрое», матушка неожиданно для Натальи, работавшей счетоводом, спросила: «А знаешь, сколько побывало у тебя в этой квартире?». «Очень трудно сказать, матушка, – отвечала хозяйка, – знаю, что много». «Семь тысяч», – огласила мать Раиса [4, с. 20]. там устраивались собрания верующих и организован был «нелегальный монастырь», где творились молитвы, акафисты, читалась книга Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» [6, л. 74-75].

Следователи допрашивали монахиню жестко, порой, по несколько часов, задавая циничные вопросы, не отступая, добиваясь признания вины в том, чего она не совершала. Давая показания, матушка охарактеризовала свою известность следующим образом (предположительно, не без помощи лиц, осуществлявших допрос):

«Слух о моей «прозорливости» и «исцелительности» разошелся по всей Кемеровской области и даже за пределами её, о чем свидетельствовало то, что ко мне приезжали люди из других городов, не входящих в состав Кемеровской области. Ко мне приезжали и верующие, и больные, одни просили какого-нибудь благословления, другие – «исцеления».

Таким образом, к лету 1952 года я приобрела широкую известность. Меня посещало множество людей из различных мест и всех посещавших я старалась обработать в религиозном духе» [7, Том 1, л.д.178].

По итогу этих допросов монахине Раисе было предъявлено обвинение в антисоветской пропаганде, в результате которого она приговорена к заключению в исправительно-трудовые лагеря на 25 лет, но учитывая ее преклонный возраст, приговор был изменен, мера наказания снижена до десяти лет лишения свободы [8, Том 6, л.д.256].

Скончалась матушка Раиса 19 июня 1957 г. и похоронена на городском кладбище в г. Серафимовиче, 4 октября 2014 г. была перезахоронена в алтарную часть Казанского храма Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря [10].

Реабилитация ее как политической репрессированной состоялась только 17.09.1992 г. заключением прокурора Кемеровской области.

Таким образом, в послевоенные годы для Церкви в городе Кемерово эта личность стала «лучом света в непроглядной тьме», впоследствии обуявшей на десятилетия нашу страну. Обращаясь к жизнеописанию, воспоминаниям, различным документам о служении монахини Раисы, можно заключить, что Церковь, несмотря на претерпеваемые гонения, выстояла прежде всего, благодаря крепкой вере искренне верующих православных христиан, тех, что сохраняли Церковь в трудные советские годы.

Литература:

1. Митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий «Над нами всегда – Солнце вечной Правды» <http://monasterium.ru/publikatsii/stati/nad-nami-vsegda-solntse-vechnoy-pravdy/>
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 3. Д. 11876. Л. 41.
3. Архив УФСБ по Кемеровской области. Т.1, Д.154
4. Иеромонах Никон. Монахиня Раиса: жизнеописание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. 48 с.
5. Бобровников В. Г. Служение Отчизне: опыт монахини Раисы (1942-1952 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1.

6. Архив УФСБ по Кемеровской области. Ф. 8. Т. 1. Д. 4626. Л. 72
7. Архив УФСБ по Кемеровской области. Том 1, Д. 178
8. Архив УФСБ по Кемеровской области. Том 6, Д. 256
9. Бобровников В. Г. Служение «О всех и за вся» монахини Раисы (1953-1957 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 28-31.
10. Электронный ресурс «Аргументы и факты – Волгоград»
<http://www.vlg.aif.ru/society/religion/1349699> от 30/09/2014. (Дата обращения: 23.02.2018 г.)

А. А. Зими́на,
музей Истории Православия на земле Кузнецкой,
сотрудник музея, г. Кемерово

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ **(Проблема угасания деревни)**

В этом году Кемеровская область празднует свой юбилей- 75 лет со дня основания. Все мы понимаем, что это официальный возраст, на самом деле история Кузбасса уходит далеко вглубь веков. Нашему краю 400 лет. В нашей истории было много грандиозных, масштабных событий, ратных подвигов и героических свершений, которые и определили вектор развития Кузбасса. Без прошлого не может быть будущего, знать и помнить об этом — святой долг каждого современного человека. Мы привыкли гордиться старшим поколением, но хочется затронуть острую проблему современного процесса развития всего мира – проблема глобализации, а вместе с тем забытые деревни нашей Кемеровской области. Культурные традиции забываются, а национальные ценности заменяются на чужие или попросту выдуманные, что не может не беспокоить. Оснований для пессимизма у современного человечества ничуть не меньше, чем для оптимизма. Грустно осознание того, что мы одни из последних поколений, кто застал деревню в своей красе и людей старшего поколения, которых не коснулся основательно и утвердительно информационный век. «Когда человек умирает – от него остается памятник. А когда деревня – ровным счетом ничего». Это цитата заставляет задуматься, так к чему же движется весь процесс глобализации? Мир для людей становится маленьким, время сокращается.

Многие эксперты признают, что вымирание деревни является одной из острых социально-экономических проблем современной России. Исследователи считают, что начался этот процесс в конце 1940-х — начале 1950-х, когда был взят курс на укрупнение колхозов.

Тенденция продолжилась после введения политики оценки «перспективности» деревень в 1960-х гг. Вплоть до 1990-х гг. тенденция вымирания деревень сохранялась, а после была только усилена неолиберальной политикой «оптимизации» и развалом сельхозугодий.

В Крапивинском районе Кузбасса только за последние несколько десятилетий опустели около 50 населенных пунктов. Их тихую смерть своими глазами наблюдал бывший охотовед района Владимир Корнишин, а ныне заведующий биостанцией кемеровского госуниверситета.

– Как-то зимой мы с егерем заблудились в тайге. Несколько дней плутали, пока не наткнулись на след саней, – рассказывает Владимир Николаевич. – След вывел нас в небольшую деревушку возле озера. Сельчане приютили нас. Спать уложили на теплую печь. Утром просыпаемся – глазам своим не верим. Такое ощущение, что попали в далекое прошлое! Все предметы быта диковинные, старинные. А за окном стоит хозяин дома – 90-летний дед. Волосы длинные, рыжие. И ни одной седой пряди! В холщовой рубахе, веревкой подпоясанный. А в доме хозяйка с ушатом возле печки колдует. И это реальный дом, не музей какой-нибудь! И действия не на показ. Действительно, так жили люди на пороге 21-го века. Еще тогда захотелось все это сфотографировать, передать в музей и рассказать землякам с «большой земли» как и чем живут крестьяне вдали от цивилизации. Но закончилось знакомство просто: беседой за чашкой травяного чая с медом.

За годы службы Владимир Корнишин исходил Крапивинский район вдоль и поперек. Он знаком с каждой таежной тропой, черничной поляной. Ярыгиной курьей и Натальиной протокой. Бывал не только в крупных селах, но и малых деревушках, таких, как Симоново, Боровушка, Шаманиха, Коврижка, Лягушье, Чертово городище. Каждой деревне по 200-300 лет. Теперь их нет, а вот люди остались. Их в свое время переселили поближе к райцентру. Вот Владимир Николаевич и решил пообщаться с

ними, чтобы успеть собрать данные о том, чем была примечательна та или иная деревня, какие там жили люди и чем они занимались.

– Почти всех людей, живших уже в несуществующих деревнях, я знаю в лицо – сам живу в Крапивинском районе с детства, – рассказывает Корнишин, – многие припоминают годы репрессий-1937. Что удивляет: откуда в деревне, где нет света, радио, газет, а лишь плуг, соха и подворье, могут взяться враги народа? Один сельчанин вспомнил, как однажды его сосед нечаянно уронил со стены портрет Сталина. Его осудили и дали три года за хулиганство. За него вступился приятель, так суд пересмотрел решение и назначил по 25 лет лагерей каждому! А сколько крестьян – «врагов народа» – увозили, и те обратно не возвращались?!

– Меня мать родила в декабре 1937 г., прямо на русской печке. Я был пятым по счету, – говорит Степан Кустов, бывший житель ныне исчезнувшей деревни Красное Озеро – это его отец оставил санный след, который спас двух охотников. – В 1968 г. мы еще жили там и подсчитали, сколько лет деревне. Оказалось, что примерно 300. Наша деревня образовалась гораздо раньше столыпинской реформы, еще в 18 веке. Как мы туда попали? На Вятке бушевал тиф, вот родители и подались подальше от него, в Сибирь.

На памяти Степана Михайловича и его жены Галины Михайловны время, когда в деревне появились шесть семей кержаков (староверов). А всего жителей было – 36 дворов, это почти полторы сотни человек. С удовольствием перечисляют всех поименно. Был колхоз «имени Пушкина». Сеяли все яровые культуры кроме пшеницы – она там не росла. Держали пасеку. Ежедневно жители деревни Красное Озеро отправляли в крупное село Перехляй подводу со свежим сливочным маслом. Сам Степан 12-летним мальчишкой уже ставил сено, валил лес. А до армии самостоятельно дом построил.

Развал деревни случился, когда работоспособные жители подались на заработки в более крупные села района. Тогда постепенно стали закрываться клуб, школа, магазин, больница. Люди разбирали свои дома и уезжали насовсем. Степан Михайлович пытался возродить свою малую родину: в 1991 г. брал кредит и купил 100 голов крупного рогатого скота, 40 свиней, 50 овец, 20 единиц полевой техники, чтобы создать ферму на заливных лугах. Но бизнес не пошел. И в конечном итоге от старинной и красивой деревни осталось лишь озеро, да название.

Это история одной семьи и одной деревни, исчезнувшей само собой. Но есть села, попавшие в зону затопления при строительстве плотины в районе поселка Зеленогорский, которые вообще сравнивали с землей бульдозерами. Это деревни Ажандарово, Лачиновое. Если летом пройтись в том месте, где раньше стояли дома и кипела жизнь, еще можно найти предметы быта жителей и даже детские игрушки. Крестьян, конечно, давно переселили. Но они до сих пор считают себя ажандаровцами, атукташцами, бунгарапцами... Это уже старики, но они сегодня готовы для детей и внуков с помощью неравнодушного земляка Владимира Корнишина воссоздать самобытную картину жизни своей семьи и своих предков.

Русские деревни исчезают, так как вместе с урбанизацией происходит отчуждение людей, их отрыв от земли, от природы, что ведёт часто к нравственному опустошению.

Литература:

1. Шуранов Н.П. История Кузбасса. Кемерово. «Скиф», «Кузбасс», 2006. С.59-60
2. Сельское, лесное и охотничье хозяйство Кемеровской области 2011-2015. Статистический сборник / Кемеровостат. Кемерово, 2016. 140 с.
3. Кононова С. А., Харитонов А.В. Тенденции развития сельского хозяйства Кемеровской области// Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 196-199.

С. С. Коровина, А. А. Носик,
*МБОУ «Зарубинская средняя общеобразовательная школа»,
учащиеся 8 класса, с. Зарубино Топкинский район*

СУДЬБА СВЯЩЕННИКА А.И. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОГО

В истории Вселенской церкви никогда не было таких масштабных и всеохватывающих, долгих и непрерывных гонений, как в России в XX в. Гонения в России распространились по всей территории огромной страны.

В 1935 г. в с. Зарубино после ареста священника местная Свято-Троицкая церковь была закрыта. Однако нашлись образованные люди, которые подсказали простым прихожанам собирать подписи в защиту церкви. Они помогли аккуратно оформить подписные листы и многие односельчане, и прихожане других деревень поставили подписи. И хотя потом милиция искала организаторов этой компании, но люди не выдали их. Властям пришлось пойти на уступки прихожан, и церковь была открыта.

Вскоре в село приехал назначенный священник Александр Иванович Крестовоздвиженский. Он родился в 1882 г. в с. Маслянино Алтайского края. Здесь прошло его детство. В 1900 г. он окончил духовную семинарию и стал работать преподавателем в церковноприходской школе села башенцево, Барнаульского уезда. В 1903 г. был призван в армию, служил в батальонной канцелярии. По окончании службы работал помощником волостного писаря. С 1911 г. он псаломщик в Ельцовской церкви, села Ельцовское, Змеиногорского уезда на Алтае. В 1915 г. рукоположен в диакона. В 1919 г. он принял сан и по 1930 г. служил священником в селе Кособоково на Алтае. [5, с. 199-200]

Здесь прихожане на свои средства построили для его семьи большой дом. К этому времени у него в семье было шестеро детей от первой жены и в конце 1920-х годов из-за смерти жены ему пришлось строить новую семью.

В декабре 1928 г. его лишают «избирательных прав», а в феврале 1930 г. он был «признан кулаком» и выслан с новой женой и двухгодовалым сынишкой в с. Мельниково, Томской области. Дети от первой жены остались в Кособоково с родственниками. Через 5 лет, после освобождения, он был направлен на служение в церковь Святой Троицы села Зарубино, Новосибирской области (впоследствии Кемеровская область). [2]

Местные власти пренебрежительно отнеслись к нему. Они мешали ему работать. За ним установили настоящую слежку. Одни наблюдали за домом, где поселился священник, и фиксировали всех, кто приходил к нему. Другие – везде следили за ним, записывали, что он говорил на людях, в церкви. На него писали доносы. Одна гражданка написала заявление, что он давал справки о рождении, смерти и браке за 1920-1926 гг. После этого его вызвали в сельсовет, где ему было приказали сдать все книги учёта о рождении, смерти и браке в сельсовет и категорически запретили вести такой учёт. Кроме этого местные власти заставили священника согласиться на использование храма для сушки зерна овса. и только по распоряжению Топкинского райисполкома они были вынуждены освободить храм и передать его религиозной общине. [4]

«Мы приехали в Зарубино, – вспоминала дочь священника Мария Александровна – наверное, зимой 1936 г., потому что садили огород под окнами сторожки, в которой жили. Отца часто не было дома, а когда приезжал, привозил нам гостинцы. Он был седой, красивый, в плаще цвета кофе с молоком с большими перламутровыми пуговицами.

Летом 1937 г. приехали на лошади из милиции и забрали его. Посадили на телегу, руки связали сзади. Мы все шли за упряжкой и плакали. Потом отец попросил, чтобы сняли с него ремень широкий, кожаный и отдали Мише. Он сказал: «Носи сынок ремень – не теряй и помни отца»

Отца забрали в июле. в их семье было четверо детей: Михаил (1928 г. р.), Мария (1930 г. р.), Клава (1935 г. р.) и последняя Лида родилась в декабре уже без отца.

«Летом нас выгнали на улицу, а сторожку трактором сломали. Жили мы у соседа в бане. Потом жили зимой на квартире у старика Торгунакова, а летом вырыли

временную землянку, позже вырыли другую – лучше и жили там. Мне было 7 лет. Маму часто вызывали в Топки, а у нее был маленький ребенок. Ночью уйдёт и ночью придёт. Ноги были все в крови, почти 50 километров пешком. Брат вспоминал: «Всё ерунда – туда (в тюрьму) ворота широкие, оттуда – узкие, не вдруг вырвешься». Мама ничего нам не говорила, только повторяла: «Нашёл – молчи и потерял молчи – вы дети врага народа». Но нас так, ни кто в деревне не называл. Нас жалели.

Жили плохо, я ходила по миру, всегда подавали хлеба кусок или муки, или картошки. Дай бог здоровья тем, кто жив и царство небесное тем, кто умер. В войну мама шила в мастерской форму для солдат, работала день и ночь. Мастерская по пошиву солдатской одежды была напротив магазина, относилась она к селпо. Шили фуфайки, штаны, шапки, рукавицы. Я ходила с мамой в мастерскую, накладывала вату на материал и помогала примётывать.

В селпо держали лошадей, так как сами выращивали хлеб, овёс, картошку, овощи. В сушилке для фронта сушили картофель, лук, свёклу, морковь, солили огурцы. А мы все ребяташки работали и в колхозе. 2 года я не училась, лето на пашне, а зимой веяли овес в церкви. В войну мы продали всё, что было, осталась только швейная машинка, которая спасала нас от смерти. Мама была хорошая швея, шила всем и особенно учителям». [3]

После войны мать Анфиса с двумя младшими дочерьми Клавой и Лидой уехала в Свердловск. Там у неё были родственники. Михаил женился и остался жить в Зарубине. Мария оставалась с семьей в Кузбассе. Однако в 1960 г. рано умер её муж, и она осталась с двумя детьми, дочь 4 года и сынишка 7 месяцев. пришлось и ей уехать на Урал.

50 лет ни кто из близких не знал о судьбе Александра Ивановича. Все, хорошо знавшие его, думали, что он не мог погибнуть. Сын Михаил говорил в народе, что отец, скорее всего, где то в Америке. И вот в 1991 г. в Москве проходил Конгресс соотечественников. По центральному телевидению показывали и служителей Православной Церкви г. Нью-Йорка. И Михаилу показалось, что среди них был отец. Он отбил в Москву телеграмму с просьбой сообщить, нет ли среди них его отца – священника Крестовоздвиженского. Однако ответа не было. [7]

И только в 1990-е гг., наконец-то, удалось узнать всю правду о судьбе последнего священника зарубинской церкви. В ответ на все многочисленные запросы дочери священника Марии Александровны Драгуновой (Крестовоздвиженской) органы ФСБ г. Кемерово, наконец, разрешили познакомиться с делом отца, которое выслали из кемеровской прокуратуры в Свердловск.

«Ничего преступного в его действиях не было найдено. Было всего 4 допроса и использованы показания 4-х свидетелей, которые, по указке властей, наблюдали за ним. Указано, что он якобы говорил в церкви с народом: «Советская власть падёт и народ будет жить лучше». При допросах он не отрицал: «Может и говорил – не помню». А больше допросов не было. Дело его – это была тощая папка из 20 листов, в которой акт о взятии его, опись имущества и т.д. 15 сентября состоялось заседание «тройки» НКВД, выписка из протокола обвинение по статье № 58-10-4, дело № 23627, где он обвинялся в пропаганде и распространении листовок. Статьи под номерами 128, 129, 144 УР РСФСР. Виновным он себя так и не признал, листовок не распространял.

В краткой записке Кемеровской прокуратуры отмечено, что держали его в Кемеровской тюрьме, виновным он себя не признал, вещественных доказательств не было. 15 сентября состоялось заседание НКВД, а 22 сентября он был расстрелян. Они писали, что где он захоронен – они не знают. В с. Ягуновском, рядом с г. Кемерово, есть большие захоронения, где, очевидно, похоронен и он». [8]

В Книге памяти жертв политических репрессий Кемеровской области среди жертв репрессий отмечено 11 служителей религиозного культа, из них 8 человек отбывали в лагерях, трое были расстреляны. (Среди них священник свято – Троицкой церкви села Зарубино Александр Иванович Крестовоздвиженский). [1]

По словам очевидцев, на этой территории находился расстрельный лагерь, обнесенный заграждением высотой около трех метров. По ночам жители деревни чувствовали запах гари и слышали шум стрельбы. Трупы жгли огнем и кислотой, останки сбрасывали в ров и засыпали землей. Точные масштабы трагедии до сих пор

неизвестны. По словам очевидцев, когда колонна осужденных подходила к воротам лагеря, ее хвост был еще в городе.

Памятные мероприятия, посвященные жертвам политических репрессий, проходят и в поселке Ягуновский Кемеровского района. Там в часовне Новомучеников и исповедников Российских, которая воздвигнута на этом месте, по традиции совершается панихида. На богослужение собираются родные и близкие тех, кто в годы советской власти был расстрелян на этом месте по 58-й статье как «враг народа». [6]

Прошли годы. 23 августа 1989 г. «за отсутствием преступления...» Александр Иванович Крестовоздвиженский был реабилитирован прокуратурой Кемеровской области по 1937 г. Такова трагическая судьба священника Свято – Троицкой церкви села Зарубино.

Литература:

1. Гвоздкова, Л.И. 2 Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области. Массово-политическое издание, Том 1 / Л.И.Гвоздкова, – Кемерово: Полиграфкомбинат, 1995.
2. Записи из биографии Крестовоздвиженского А.И., составленные священником Топкинского храма стефаном Лупань 20.10.1999 г.
3. Из воспоминаний дочери священника – Драгуновой мари Александровны. – г. Екатеринбург, Март 1994 г.
4. Из воспоминаний старожилов.
5. Новомученики и исповедники земли кузнецкой. Библиографический справочник. – Кемерово: ООО «Скиф», 2011 г. – 480с.
6. Пермина, М.А. За отсутствием состава преступления. Топкинский краевед. Историко – краеведческий альманах. Выпуск второй. /Сост. М.А. Пермина, – Топки: Ваш секретарь, 2010. – 58 с.
7. Петренко, А.П. Судьба священника / Газета «Провинция» № 3 от 18 января 2018 г.
8. Письмо Драгуновой М.А. от помощника старшего прокурора Кемеровской области по надзору за следствием в органах госбезопасности В.М.Юрьева 21.06.1994 г.

Иерей Дмитрий Лавров,

*Местная религиозная организация православный Приход храма преподобного
Сергия Радонежского с. Мохово Беловского района Кемеровской области
Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат), настоятель храма*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ КУЗНЕЦКОГО КРАЯ

1. Поездка Преосвященного Макария, епископа Бийского, к Чулымским инородцам Мариинского округа в марте 1886 г.

Данная поездка состоялась на пароходе в первых числах марта 1884 г. Цель путешествия – обозрение церковных приходов Мариинского округа, расположенных вдоль берегов реки Чулыма, притока Оби. По названию реки и местных жителей именовали «чулымские татары». в статье о данной поездке, помещённой в неофициальном отделе в № 8 «Томских епархиальных ведомостей» повествуется об обычаях и духовно-нравственном состоянии местного населения. Инородцы частично живут в одних посёлках с русскими, частью в отдельных поселениях, называемых «юртами». Многие чулымские татары переняли русские приемы и орудия хозяйствования, неплохо выучили русский язык. И уже просвещены светом христианского учения, так что при встрече Преосвященного также собирались массами и принимали архипастьерское благословение. Но это только на первый взгляд. Познакомившись поближе, святитель Макарий выясняет, что «все они (чулымские инородцы) имеют крайне скудные сведения о христианской религии».

Причиной тому в статье указывается во-первых, удалённость поселений инородцев от сёл, где расположены храмы и живёт местный причт, а во-вторых, как выяснилось из беседы святителя непосредственно с инородцами деревень Куватал и Соктиной, отсутствие желания у священников посещать инородческие поселения.

В соответствии с названными причинами отсутствия религиозных познаний у местного населения приводятся следующие меры для исправления ситуации:

1. устройство в уделённых посёлках часовен и молитвенных домов;
2. насколько возможно частое совершение в часовнях, молитвенных домах, или, в крайнем случае, в частных домах христианского богослужения местными причтами;
3. беседы пастырей с жителями о предметах веры.

В этом отношении во время поездки святитель Макарий (Невский) показал всем местным причтам пример неустанной архипастьерской Заботы о местных инородцах: он изъяснял самые основные догматы христианской религии, сообщал самые элементарные сведения из священной истории. Для духовного утешения чулымского населения в посещаемых приходах Преосвященный Макарий, епископ Бийский, совершал – где всенощное бдение и Литургию, где водосвятный молебен. Вежде жители с радостью молились, говели, исповедывались и с готовностью приобщались святых христовых Таин. Беседы, что проводил сам святитель Макарий (Невский), все слушали со вниманием.

Язык жителей очень близок языку алтайцев, что позволило святителю Макарию, знатоку алтайского наречия и опытному переводчику, уже во время поездки успешно осуществить перевод на местное наречие текст двух важнейших христианских молитв – Символа веры и молитвы Господней. Святитель не только перевёл молитвы, но и сам учил этим молитвам инородцев.

Не изменил в этой поездке в Мариинский округ Преосвященный епископ Макарий и своему обычаю посещать и инспектировать местные школы. Святитель при посещении школ испытывал знания учащимися молитв, Закона Божия и священной истории. Дарил учащимся крестики и одобрял лучших из них. А в тех поселениях, где не

было школ, непременно побуждал жителей уделять посильную жертву на их открытие и раскрывал важность и пользу грамотности.

2. Поездка Преосвященного Макария, епископа Томского, в Томский и Мариинский округа в ноябре и декабре 1892 г.

С мая 1891 г. определением Святейшего Синода святитель Макарий (Невский) был определён на Томскую кафедру. Преосвященный Макарий не изменил и здесь своим правилам и старался в любое время года совершать объезды своей обширной епархии, так что в течение года им совершаемы были в среднем шесть или восемь многодневных поездок в разные концы Томской губернии, и даже за её пределы.

В данном случае интерес представляет для нас поездка святителя Макария (Невского) в Мариинский округ. В годы служения святителя Макария «Томские епархиальные ведомости» становятся страницами летописи служения святого архипастыря, передающими сведения о его многотрудной деятельности.

Поселения, которые посещает святитель Макарий, делятся на три вида – одни с преобладанием православного населения (Новокусковское, Троицко-Пышкинское, Зыряновское, Семеновское села, деревня Дороховая), другие с инородческим населением (Укол, Калиул); в особую группу выделены деревень и сёл, состоящих преимущественно из старообрядцев (Большебарандатского, Ново-подзорного и др). Интересен факт, что и в тех, и в других святителю Макарию рады и инородцы, и те раскольники, которые не уклонялись от беседы после приезда Преосвященного обращались в лоно Православной Церкви после беседы с архипастырем.

В селе Новокусковское, после того, как выяснилось при испытании незнание детьми самых начальных молитв Преосвященный Владыка обратился к родителям с увещанием: «с вас, отцы и матери, Бог взыщет за небрежное воспитание детей!... Если сын ваш сегодня пренебрёг молитвою... завтра легче забудет её...и наконец не только перестанет молиться, но ещё начнёт уверять и соблазнять, что не нужна молитва и готов будет совсем оставить то, что ему также нужно, как воздух для жизни. Вот зло, вот яд, который проникает во всю жизнь и вредит ей, унижает и делает горькою, тяжёлою и бедственною». После строгого увещания святитель Макарий с местным священником начали учить предстоящий в храме народ молитвам, и были розданы ученикам и грамотным из народа брошюры о молитве.

Примечательно посещение Преосвященным Макарием села Богословского. Местным благочинным было сообщено, что народ в селе пьянствует. Тогда было прочитано назидательное поучение из Троицких листков и сказано строгое увещание святителем против пьянства. В ответ отозвалось несколько голосов: «Дай, Господи, с твоего, Преосвященнейший Владыко, слова нам грешным образумиться». в церковно-приходской школе учащихся было около 40 человек. Когда святителю пожаловались, что священник бывает в школе только 3 раза в неделю, то ему сделано было внушение, чтобы преподавал Закон Божий не менее шести дней в неделю, а в его отсутствие это делала учительница. Во многие сёлах, отмечается, пение было всенародным. В деревне Шиняевой, за неимением церкви, народ собрался у дома волостного старшины. В опрятном и светлом помещении большого дома святитель учил народ молиться Богу и говорил поучении о необходимости с детства учиться добру. Не упустил Преосвященный Владыка и испытать учеников в знании ими предметов обучения.

В инородческих поселениях святитель Макарий (Невский) проводил долгие беседы с жителями об основных предметах православной веры, раздавал брошюры с молитвами на местном наречии и объяснял основные молитвы, учил молитвам. в инородческой деревне Калиул, где находились молитвенный дом и церковно-приходская школа, Преосвященный Макарий также поучал о важности учиться грамоте и всех присутствующих учил молиться Богу.

В селе Благовещенском, где в 1885 г. открыта церковь и с 1888 г. постоянно служит священник, половина населения составляют раскольники из разных сект. Потому проповедь здесь святитель Макарий произнёс применительно к местному населению о важности священноначалия – епископов и священников в Церкви, и необходимости с любовью и вниманием относиться к своему пастырю.

В селах с преобладающим раскольническим населением помимо обычных богослужений со всенародным пением, назидательных поучений и испытания учеников проводились и собеседования противораскольнического миссионера с раскольниками-беспоповцами.

Чаще всего раскольники уклонялись от собеседований, а решавшиеся на них обнаруживали неустойчивость своих убеждений и верований. В деревне Сайдиной некий поморец, открыто выступавший против православной церкви, называвший пастырей еретиками, после увещания святителя Макария изъявил желание присоединиться к Православной Церкви.

3. Поездка святителя Макария в Кузнецкий округ и инспекция местных школ.

В 1892 г. святитель Макарий совершил поездку в Кузнецкий округ, с целью обозрения местных церковно-приходских школ и школ грамоты. Таковых перечисляется немного: четыре школы в благочинии № 13 – церковно-приходская в селе Камышинском, и школы грамоты в сёлах пестеревском (ныне – Старо-Пестерёво), Кольчугинском (ныне – город Ленинск-Кузнецкий) и Драченинском, и две школы грамоты в благочинии № 15, сёлах Яминском и Мартыновском. Примечательно малое число учеников: 16 детей в Камышенском, 10 в Пестерёвском, в том же приходе, в деревне Грамотейной – в школе грамоты также 10 учащихся, в Кольчугинском 6, в Драченинском 7, 121 одних мальчиков в с. Яминском и 10 мальчиков в с. Мартыновском. Все почти перечисленные школы помещаются в церковных сторожках, и только в селе Яминском школа грамоты, открытая 20 октября 1887 г., разместилась в собственном здании. Про неё замечено, что некоторые из учеников принимают участие в церковном пении и чтении. Преподавателями Закона Божия везде именуются местные священники, а по остальным предметам – псаломщики. В селе Пестерёвском – дьякон и псаломщик преподают следующие предметы: чтение, письмо, арифметику и пение. В приписной к этому приходу деревне Грамотейной учителем состоит отставной солдат рядовой Спиридон Матвеев, обучающий под наблюдением священника.

Но при испытании знаний Преосвященным Макарием учащиеся всех школ кузнецкого округа показали недостаточное знание предметов обучения, а некоторые даже не выучили начальных молитв. И в целом святителем замечено, что школьное дело при местных церквях поставлено «в высшей степени неудовлетворительно». Причиной тому указываются в «Томских Епархиальных ведомостях» отношение местных обывателей: а именно, отсутствие всякого интереса к школьному делу и сознания пользы грамотности. Причинами такого прохладного отношения к делу обучения детей указывается, во-первых, дороговизна обучения в открывавшихся к тому времени министерских школах, что приводило к опасению новых расходов при открытии ещё и церковной школы в приходе. А во-вторых причиной прописывается малая степень воцерковлённости населения, которое, по роду занятий горнозаводское население, сказано, «стоит вдали от церкви, не посещает храмов Божиих и мало проникнуто духом церковности». Можно смело утверждать, что за прошедшие полтора века данная характеристика, прописанная в епархиальной газете конца XIX века, не потеряла своей актуальности: горнозаводское население не стало более воцерковлённым. Следующей, третьей причиной отсутствия успехов школьного дела в кузнецком округе томской епархии называется старообрядческий раскол, который наполняет почти весь кузнецкий округ. По этой причине воздействие Церкви и её пастырей в этой части Томской Епархии не возымело здесь должной силы и ожидаемого успеха в деле просвещения. Поездки святителя Макария в Мариинский и Кузнецкий округа становились значительным событием как в служении местных церковных причтов, так и для местных жителей в деле их воцерковления.

Литература:

1. Томские Епархиальные Ведомости, № 8 за 1886 год.
2. Томские Епархиальные Ведомости, № 21 за 1892 год.
3. Томские Епархиальные Ведомости, № 24 за 1893 год.

Д. Ю. Гладышев,
член Новосибирского историко-
родословного общества, психолог, г. Новосибирск

ВОСПИТАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПРОШЛОМУ СЕМЬИ

Формирование интереса к прошлому своей семьи у детей и подростков – одно из направлений воспитательной работы в семье.

Говоря о психологическом аспекте методов воспитания у детей интереса к изучению прошлого своей семьи, необходимо рассматривать вопросы, лежащие в сферах сразу нескольких наук: истории, источниковедения и генеалогии как её составляющих частей и возрастной психологии.

Возникнув для доказательства древности и знатности происхождения отдельных родов, позже генеалогия стала исключительно научной областью человеческих знаний и предметом частных исследований людей, профессионально не связанных ни с генеалогией, ни с историей.

Генеалогия реконструирует прошлое на основе изучения разнообразных исторических источников. При изучении истории своего рода в детском и подростковом возрасте очень важны устные источники, вещественные источники и кино-, фоно и фотоматериалы.

Психологи всю жизнь человека условно разделили на несколько периодов, выявив в них некие наиболее типичные черты. Я буду обращать внимание лишь на те аспекты психологических особенностей, которые важно учитывать при воспитании у детей и подростков интереса к истории своей семьи.

Период с 1 до 3 лет психологи назвали ранним возрастом. В этом возрасте доминирует аффективно окрашенное восприятие. В этом возрасте ребенку уже можно показывать какие-то предметы из числа семейных реликвий, чтобы он познавал их тактильно, эмоционально, чтобы они входили в круг известных ему вещей.

Большой отрезок жизни ребенка с 3 до 7 лет – дошкольный возраст. В этом возрасте расширяется сюжет игры от семьи до общественных сфер, формируется произвольное поведение, творческое воображение. Усваиваются понятия на житейском уровне. Ребенок очень много и хорошо запоминает. Он может оценивать поведение сказочных персонажей, свое поведение, исходя из норм морали. Формируется представление о мужском и женском стиле поведения. Это период творчества. У ребенка формируется представление о труде взрослых. Ребенок может рассказать о тех или иных членах семьи. Ребенок уже знает название своей страны, города, поселка. Вместе с тем, дети в этом возрасте излишне впечатлительны. В этом возрасте для ребенка ключевыми в общении являются члены семьи.

Таким образом, дошкольный возраст является очень важным в создании базиса интереса ребенка к истории своей семьи. В этом возрасте следует знакомить ребенка со светлыми страницами жизни рода. В рассказах необходимо яркое, образное, эмоциональное начало. В этом возрасте ребенка следует знакомить с устными, вещественными источниками, а также с фото-, фоно- и видеоматериалами. Причем, демонстрация каждого из образцов источников по семейной истории должна сопровождаться интересной историей об этой вещице. Полезно учитывать интерес ребенка дошкольного возраста к ручному творчеству, рисованию. Это может принять форму изготовления каких-либо рисунков, поделок на темы, связанные с родословием. Их разнообразие ограничивается только возможностями нашей фантазии. Важно, чтобы через рассказы взрослых ребенок узнавал об образцах нравственного поведения. Вся воспитательная деятельность по введению ребенка в мир семейной истории в этом возрасте должна быть направлена исключительно на формирование любви к своим предкам, создание их положительного образа. В этом возрасте стоит избегать ознакомления детей с нравственно неоднозначными эпизодами семейной истории.

Отрезок времени с 7 до 11 лет психологи называли младшим школьным возрастом. Детей уже можно условно разделить на «теоретиков», «практиков» и «художников». Социальные мотивы ребенка формируются под влиянием ценностных ориентаций, которые они берут в семье. Родители задают тот или иной уровень притязаний ребенка. Восприятие во многом сохраняет эмоциональный характер. Ребенок психологически готов к пониманию смысла норм и правил, их повседневному выполнению. Ребенок гордится своей семьей. У него в поведении сильны семейные привычки. Ребенок очень любознательный. В 9 – 10 лет ребенок ищет героев из числа тех, кого видит или о ком читает, о ком узнает из рассказов. Кроме того, расширяется круг общения детей. Они становятся школьниками.

Важно, чтобы в младшем школьном возрасте у ребенка продолжил формироваться образ своего рода как достойного для подражания. Учитывая начало школьного этапа в жизни ребенка, начало познания им мира сквозь призму различных наук, полезно применение знаний из этих научных областей при изучении прошлого семьи. Так, знакомство с миром компьютерных технологий может иметь продолжение при изучении семейной истории в освоении редакторских программ по ретуши старинных фотографий, по монтажу каких-либо видеороликов, связанных с родословием. На уроках труда возможно закрепление полученных знаний при восстановлении каких-либо семейных реликвий. Например, реставрация шали прабабушки или реставрация старинной книги. В рассказах взрослых об истории своей семьи для детей младшего школьного возраста еще должна быть сильной эмоциональная составляющая.

Возраст с 11 до 15 лет психологи называли подростковым. Для этого возраста характерны сильные и одновременно изменчивые увлечения. Возможно включение подростка во взрослую интеллектуальную деятельность при наличии устойчивого интереса к какой-либо научной области. Часто подростки пишут стихи. В этом возрасте формируется «Я-концепция», отражающая все стороны жизни подростка и включающая «Я-реальное» и «Я-идеальное». Происходит ориентация на черты мужественности и женственности в поведении и проявлении личностных черт. В этом возрасте важно формировать правильные представления о семье, вдохновлять подростка на добрые дела, учить состраданию и милосердию ко всем людям. Подросток уже подвергает критике систему ценностей взрослых и у него формируется своя система ценностей. Главными в общении для него являются сверстники.

Подростка сложнее увлечь изучением своих корней, если ему раньше никогда о предках не рассказывали, чем ребенка младшего возраста. а вот у подростка, уже интересующегося историей своей семьи, в силу возрастных особенностей есть большие возможности для углубления этого интереса. В этом возрасте дети в школе постигают исторические знания. Поэтому очень важно, чтобы они начали осознавать историю своего рода на фоне исторического процесса, разворачивавшегося в стране и в мире в те или иные периоды. При безусловном продолжении воспитания в детях уважительного отношения к прошлому рода в этом возрасте полезно уже их знакомство с различными эпизодами жизни семьи, в том числе и нелицеприятными. Учитывая склонность подростка к «писательскому творчеству», полезно формировать у него привычку к письменной фиксации всех знаний об истории семьи, получаемых из различных источников. В этом возрасте уже стоит знакомить детей с семейными письменными источниками, в том числе с документами. Он сможет их воспринять, исходя из знаний по истории, получаемых на уроках в школе. Полезен первичный поиск данных о предках в Интернете на различных информационных ресурсах, содержащих базы данных о людях и систематизированных по тем или иным проблемам. К примеру, сайты, касающиеся воинских подвигов россиян, сайты, касающиеся репрессий и т.д. Полезно, чтобы подросток в библиотеке через работу с книгой, со словарем тоже узнавал какие-либо данные о семейной истории. Например, о происхождении своей фамилии, значении имен своих родственников. В том случае, если семья православного вероисповедания, полезно знакомство подростка с житиями святых, чьи имена носили те или иные его предки. Для подростков, увлеченных

историей как школьным предметом и областью знаний, написание работ по своей родословной может стать первой профессиональной пробой.

Наконец, 15 – 17 лет – это ранняя юность. В этом возрасте появляется тонкая нюансированность восприятия себя. Юноша и девушка хочет видеть в родителях друзей. В этом возрасте создается личностный план, предполагающий профессиональное, личностное и моральное самоопределение. Молодой человек соотносит прошлое, настоящее и будущее и воспринимает настоящее с точки зрения будущего. У него вырабатывается мировоззрение и формируется нравственная устойчивость личности.

В этом возрасте при продолжении изучения прошлого рода важно усиление составляющей рефлексии по поводу тех или иных эпизодов семейной истории. При этом необходимо сохранение общей направленности на формирование уважительного отношения к прошлому семьи, ориентации на стремление понять мотивы тех или иных предков, а не вынести по их поводу некий оценочный вердикт. В случае устойчивого интереса молодого человека или девушки к изучению прошлого своей семьи и к истории в целом может быть полезной совместная работа с ними в архиве по выявлению генеалогической информации по своему роду. Это может стать новой профессиональной пробой для тех молодых людей и девушек, кто в будущем хочет профессионально связать свою жизнь с историей. Учитывая формирование мировоззрения в данном возрасте, при доверительных отношениях у родителей с их уже почти полностью выросшими детьми могут быть полезны разговоры о роли знаний своей родословной для психологического благополучия человека, о формах воспитания интереса к семейной истории у детей. Это тем более важно, что молодые люди в ближайшее время могут уже сами стать родителями.

В завершении статьи хочется вспомнить Библию, в которой приводится немало примеров протраивания генеалогических связей, а также то, что одна из заповедей – это заповедь о почитании своих родителей. Вспоминается и поэтическое размышление о Родине, которая, по утверждению М.Л.Матусовского, начинается «с той песни, что пела нам мать».

Н. Д. Петин,

ученик 3 «А» кл., МАОУ «СШ № 1».

Научные руководители:

Л. С. Нарушевич, учитель начальных классов, МАОУ «Гимназия № 4»,

О. В. Петина, учитель истории и обществознания,

МБОУ «СШ № 1», г. Норильск Красноярский край

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ПЕТИНЫХ. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО – ПОИСК ИСТОКОВ

В настоящее время подрастающее поколение чаще обращается к компьютерным играм, интернету, социальным сетям, т.е. элементам массовой культуры. Немногие школьники знают имена своих прабабушек и прадедушек, не говоря уже о нескольких поколениях вглубь истории своей семьи. Поэтому необходимо пробудить интерес у подростков к утраченным, прежде всего – семейным ценностям, интерес к прошлому своей семьи, к своим корням. Следовательно, пробудить интерес к историческим страницам своей Родины.

Просматривая фотографии в альбоме моего дедушки – Петина Владимира Владимировича, я увидел старую фотографию от 22 января 1928 г., на которой были запечатлены: Сталин И. В. и сотрудники партийного аппарата Барнаульского ВКП (б), в числе которых мой прадед – Изюмов Николай Николаевич. Возникло непреодолимое желание, как можно больше узнать о генеалогическом древе нашего рода по линии папы – Петина Дмитрия Владимировича. Поиск истоков, составление генеалогического древа семьи – открыли много интересных и в тоже время страшных страниц из истории нашего государства. Нашу семью не обошли ужасы коллективизации, раскулачивания и репрессивной системы нашей страны – это страшные 1936-1938 гг. Мои прадеды проявили мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны.

Родиной моих папы и мамы, как и всего старшего поколения Петиных – стал алтайский край. Глубокие корни фамилии Петиных уходят в Рязанскую губернию. Но уже с 1885 г., с момента рождения на новом месте моего прапрадеда Ильи Тимофеевича Петина, родиной становится Сибирь, село Павловск. Село старинное, основано в 1764 г. заводчиками Демидовыми, построившими медеплавильный завод.

К сожалению, старые архивы села сожгли при отступлении – колчаковцы, во время гражданской войны. Прапрадед Симонов Филипп Митрофанович и его жена Анна Михайловна родились в Рязанской губернии. В Сибирь переехали вместе с родителями в конце XIX в. Филипп Митрофанович рано потерял родителей и их никто не помнит. Как раз на этом отрезке времени происходило переселение крестьян из средней полосы России в Сибирь – реформы Столыпина [1]. Филипп Митрофанович имел большую семью, сына и пятерых дочерей. Все трудились, не покладая рук. Приобрели шерстобитную мастерскую, делали войлок и валяли валенки. Петины трудились и на небольшая мельнице в своём родном посёлке Павловск. Но интересный факт – у прапрадеда Филиппа был двоюродный брат Симонов Михаил Иванович, отец писателя Константина Симонова, который приходился деду Филиппу двоюродным племянником. Прапрадед Филипп Митрофанович подвергся жестокому оговору. Не смотря на то, что в годы гражданской войны он активно помогал партизанам, ему припомнили благополучную жизнь и шерстобитку, почти сразу после ареста в 1937 г. по знаменитой 58 статье – он был расстрелян в Барнаульской тюрьме.

Дед Владимир родился в Павловске, а бабушка Ира родилась в Казахстане, на станции Мамлютка. Прабабушка Изюмова Клавдия Николаевна родилась в Баку, её девичья фамилия Тахтарова. Отец Клавдии Николаевны работал – буровым мастером, на нефтяных промыслах у известного А. Нобеля, ещё до революции. Нобель оплатил обучение бабушки – Клавдии в педагогическом училище и в нашей семье уже три поколения педагогов.

Отдельного очерка заслуживает история рода Изюмовых. Со времена Петра I мой прапрадед получил звание купца первой гильдии с грамотой. Есть версия, что и фамилию они получили по наименованию привозимого товара. На время начала революции Изюмовы владели в Нижнем Новгороде кондитерской фабрикой и пивоваренным заводом. Прадед Николай Изюмов выбрал другой путь – пошёл в революцию, а затем в политику. У бабушки Иры сохранились некоторые документы, в основном мандаты отца. Он работал в Омске, Томске, Барнауле на различных партийных должностях до 1927 г. Затем Москва – аппарат Наркомзема. Осталось несколько фотографий тех лет, на одной мой прадед с группой сослуживцев, а в центре – И.В. Сталин. В начале тридцатых годов он получает назначение в Казахстан на станцию Мамлютка, директором одной из первых в СССР МТС [3]. Через месяц после рождения своей дочки, прадед был арестован по 58 статье органами НКВД. И после года содержания в Петропавловской тюрьме был расстрелян в сентябре 1938 г. [3,4,5].

Его жена Клавдия Николаевна, дети Леонид, Людмила и маленькая Ира, в полной мере испытали, что значит быть семьёй врага народа. Клавдия Николаевна была в Мамлютке директором школы. У них всё отняли: двухэтажный дом, богатую библиотеку, мебель, имущество, а самое главное – отняли память о отце. До самой смерти она жалела об этом. После всего они получили комнату в сторожке, где жили вчетвером. Родной брат бабушки Иры – Леонид очень сильно принял к сердцу арест отца. Он считал его виноватым, искренне думая, что просто так в советской стране не арестовывают. Оставив записку «Ушёл кровью искупать вину отца», под фамилией Михайлов Леонид ушёл на фронт. Под Воронежем он пропал без вести – страшное время, армия Паулюса рвалась к Сталинграду всё сметая на своём пути.

Во время войны с фашистами весь народ поднялся на борьбу с захватчиками. Не осталась стороной и наша семья.

Мой прадед – Петин Александр Ильич (9.09.1910-14.05.1977 г.) призван со станции Беловодской, село Сталинское, Киргизия – 11 апреля 1942 г. на Черноморский флот. Служил машинистом торпедного катера. Участвовал в обороне Новороссийска по август 1942 г. Осенью 1942 г. катер был потоплен. 15 января 1943 г. формируется отдельный батальон морской пехоты. Александр был направлен в 324 отдельный батальон снайпером. 1 марта 1943 г. был тяжело ранен в голову, осколком разорвавшейся мины, попал в госпиталь г. Туапсе. Ранение получил при попытке освобождения г. Новороссийска и демобилизован. Всю войну прошли родные братья прадеда Николая – Симон, Трифон и Александр Изюмовы. В войне на русско-японском направлении принимал участия и дедушка мамы Репин Александр Яковлевич с 1943 по 1947 гг., служил санинструктором и телеграфистом. Другой прадед Назаров Павел Семёнович (отец моей бабушки по линии мамы) погиб в 1941 г. Из многочисленных братьев моих прабабушек с фронта вернулся один брат Игорь, который через два года после демобилизации умер.

Родители моего папы встретились в селе Павловск, мамыны в селе Залесово Алтайского края. Получили образования, дед Владимир инженер – энергетик, бабушка Ира – учитель химии и географии. Они проживали сначала в совхозе «Комсомольский», затем в городе Камень – на Оби. В 1969 г. семья моего папы переезжает в Ленинабад. В 1977 г. в семье отца было уже шесть детей, все мальчишки, мой папа – Дмитрий Владимирович – младший, родился в г. Ленинабаде, 2 июня 1977 г. Но когда ему исполнился годик они переехали в г. Норильск. Дед в составе «Таймыр энергостроя» строил, в должности начальника отдела комплектации, супергигант – «Надежду». После её сдачи дед перешёл в 1982 г. в «Норильск – Газпром» где и проработал до пенсии заместителем начальника снабжения. Бабушка работала учителем географии в 10-й средней школе, и до выхода на пенсию и возвращения семьи на Алтай в школе № 19. В 1994 г., пенсионерами, они уехали на постоянное жительство в Павловск.

У дедушки Вовы 12 внуков (6 внуков и 6 внучек). В апреле ждёт 7-ю внучку, а я сестрёнку. Мой папа пошёл по стопам своей мамы и бабушки, стал учителем. Работает с 1999 г. учителем физической культуры в МБОУ «Гимназия № 1».

Учась в институте, папа встретил свою судьбу – мою маму Репину Ольгу Викторовну в октябре 2017 г. исполнилось двадцать лет, как папа и мама стали мужем

и женой, в октябре 2017 г. они венчались. В скором будущем, планирую исследовать веточку мамы. Известно, что деды моей прапрабабушки – Федоры Ивановны Тотминой (1905-1986 гг.), убегали от реформации – времён Никона (1652-1658 гг.), как старообрядцы из Вятской губернии в глухую тайгу Сибири. Прапрабабушка Федора сберегла Величайшую реликвию от своей бабушки – икону Пресвятой Богородицы Иверской, её по женской линии передают из поколения в поколения. Следовательно, предстоит изучить очень много интересного, уходящего в далёкое прошлое и по линии родителей мамы – Петиной (Репиной) Ольги Викторовны.

Таким образом, создано генеалогическое древо семьи Петиных. Удалось дать характеристику жизни и деятельности рода Петиных. Параллельно изучить исторический период нашей Родины с конца XIX в., выявить ряд исторических закономерностей, по которым в истории семьи прослеживается история государства. В жизни членом моей семьи было много потрясений, таких как: голод, переселенческая реформа Столыпина П.А., революция, репрессии, родство с величайшим писателем Константином Симоновым, фронт, служба в армии, послевоенное время, слёзы встреч и расставаний.

Помимо прочего, наша работа показывает, что современное поколение не утратило интерес к прошлому своей семьи, а следовательно и к прошлому своей Родины.

Литература:

1. Л. И. Мишина: История Отечества XX в. М.: Центр гуманитарного образования, 2005.
2. Изюмов Николай Николаевич – Казахстан – Procella.ru
procella.ru/index.php?do=person&view=9599
3. <http://lants.tellur.ru/history/voronin/vor10.htm> – Воронин А.В. История Российской Государственности (приложение № 4)
4. Сайт «Мемориал». www.obd-memorial.ru (приложение № 4)

Секция 4.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ФЁДОРОВ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭПОХИ СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА

Т. С. Арышева,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Яйская средняя общеобразовательная школа №2»,

заведующая библиотекой, пгт. Яя

«ДАЙ МНЕ РЕЧКУ С БЕРЕГАМИ, ДАЙ МНЕ ОЗЕРО С ВОЛНОЙ» (Родник, Кайдор и Яя-река в поэзии земляка)

Василий Дмитриевич очень любил речку Яю, озеро Кайдор и родник. Красота их в его вечных строчках и на фотографиях тех мест Виктора Головина, которые любил поэт. Вода в сказках творит чудеса, возвращает жизнь, наделяет силой богатырской. Герои в сказках умываются ключевой водой и становятся еще краше, молодеют. Все мы из детства, где самыми яркими бывают сказки и детские впечатления. В автобиографии «О себе и близких» Василий Дмитриевич вспоминает истоки жизни: «Помню, Андрей, приехавший в отпуск, повёл нас к озеру купаться... он, заставив меня держаться за плечи, поплыл со мной на середину. И мне казалось, что плыли мы между двумя небесами-в бесконечности...» [8, С. 22]. Много дал Василию переезд семьи на гору, когда он открывал для себя мир. «...И тогда я увидел всё озеро сразу...И ещё я увидел речку, что петляла в тальниковых и черёмуховых зарослях, подбегала к озеру, а потом снова уходила куда-то» [8, С. 24]. В сложные минуты и часы на помощь приходят видения из детства, помогающие вернуть себе жажду жизни и деятельности. Озёра, родники и реки детства, какая сила в них таится! Когда Василий Дмитриевич познакомился с будущей женой Ларисой Фёдоровной, на её вопрос, откуда он появился в Литературном институте имени Горького, он улыбнулся, что из Марьевки: «Ну, не сразу из Марьевки...Первые мои стихи я слагал на марьевских лугах, возле речки Яя» [2, С. 61]. Лариса удивилась, когда в их первый приезд в Марьевку, ещё с чемоданами, он предложил сразу спуститься к озеру искупаться: «Это мой ритуал. Я должен как бы очиститься от всей скверны, что накопил в себе за время моего отсутствия» [2, С. 73]. Лариса Фёдоровна перед первым приездом на родину Василия Дмитриевича уже столько слышала в Москве и об озеро Кайдор, и «о речке Яя с её пескариными перекатами» [2, С. 70], что она эту речку несколько раз во сне видела. Кайдором назвал озеро сам поэт и он же уточнял: «По-моему, красивее, чем «Кильдим»» [2, С. 86]...Василий Стародумов, друг, «крёстный литературный родитель» с трепетом вспоминает первую поездку к Василию Фёдорову в Марьевку, на Назаркину гору, откуда открылся «великолепный вид на всю низменность с её лугами и лесными зарослями, среди которых проблёскивает местами змейкой извивающаяся речка Яя. Прямо под горой, как бы в заколдованной дрёме, лежит озеро Кайдор» [2, С. 34]. А я не могу не вспомнить строчки знаменитого стихотворения Василия Дмитриевича «Озеро Кайдор». Его замечательно читала Светлана Александровна Сурнакова, бывший директор Яйской ЦБС 19 августа 1980 на вечере Василия Дмитриевича Фёдорова в клубе Лесокомбината. Я писала сценарий этого вечера и была на нём ведущей. Зал был полный. И, как сейчас, слышу проникновенные строки: «Мне память горше, Чем родни укор. В моей деревне, Что стоит высоко, Есть озеро по имени Кайдор, Всё в звёздах лилий И в кудрях осоки...Шепчу воде: «Как в детстве обними, Дай чистой ласки маленькую малость! Сними печаль, Сними с меня усталость И тяжесть лет добавленных Сними!...» [10, С. 209-210]. Настоящий обряд обновления и очищения. Или строчки из менее известного стихотворения «На берегу»: «Бегут круги, Кружки, Кружинки... Мальчонки взмахами уды Золотобокие кувшинки Вытаскивают из воды.

Мне слышно, Как они смеются, И видно: На волне крутой Большая лилия, как блюдце, Наполнилась живой водой. Открылись розовые стоки. Как будто, Лилию клоня, Пахучие земные соки Переливаются в меня...» [10, С. 81].

А как любил Василий Дмитриевич родниковую воду и свой родник. Мой первый муж Анатолий Михайлович Арышев родом из деревни Арышево, что в трёх километрах от Марьевки, работал в то время фотокорреспондентом местной Яйской газеты «Наше время». Фотографировал и Василия Дмитриевича, и Ларису Фёдоровну.

14 августа 1983 г. мы гостили у родителей мужа в деревне Арышево. В тот день Василий Дмитриевич ждал нас с фотографиями. Когда мы пришли, Василий Дмитриевич возился с мотоциклом. Шутил, угощал нас свежей родниковой водой. Родниковую воду поэт возил на своём «Урале» («Пегасе»-как любовно называл он его). Струится под Назаркиной горой родник вот уже два века, где можно напиться, умыться, набраться сил. Несколько стихотворений поэт посвятил роднику. Нежно, с любовью, вспоминает Фёдоров столетнюю Кузьмиху, которая весь день «то родники почистит, то ступеньки на спусках к приозёрным родникам», «есть тайна жизни в каждом роднике, он может умереть, лишённый бега» [14, С. 55-56]. А в другом стихотворении уже «Звенит...Звенит... Звенит...Игрун сероброводый, Родник меня роднит С родимой природой» [14, С. 57]. Василий Дмитриевич переживал, что уедет, а родник заглохнет. Радовался: «Родник струился Во всю прыть, И я, как полагается, Напившись, Кран хотел закрыть, А кран Не закрывается...» [10, С. 463].

Лариса Фёдоровна вспоминала: «Когда начиналась весна, Василий Дмитриевич, глядя на плывущие льдины Москвы-реки, говорил: «А в Марьевке сейчас речка Яя до самого Кайдора разлилась. Самая красивая пора...» [2, С. 84]. Речку поэт любил в любое время года и приезжал на малую родину каждый год к концу весны-началу лета. Там они несколько месяцев с женой могли пожить деревенской жизнью. Сбылись его мечты «Справить дом На солнечной горе... Пригорюнить баньку у ручья... От стихов И городских истерик Выйти с удочкой На тихий берег. И, отвагой Творческой горя, Выловить Простого пескаря» [9, С. 276]. Когда-то Василий Дмитриевич написал, что купался в синих водах двадцати сибирских рек: «Полюбил я реки края за раздолье и простор. Начиная с речки Яя, что течёт с Кузнецких гор» [10, с. 184]. Реке он даже клятву давал написать «Марьевскую летопись» вспоминала жена Лариса Дмитриевна [2, С. 63]. В стихотворении «Море» поэт пишет: «Летели годы-Речка уже, А мир всё шире...И, горизонт закрыв рукою, Хочу увидеть речку нашу» [10, С. 92]. Летом и осенью этого года я не раз встречалась с учителем истории Николаем Михайловичем Герасименко, егерем Михаилом Васильевичем Арышевым, которого Лариса Фёдоровна в своих воспоминаниях назвала «пламенным защитником фауны Яйской земли» [2, С. 90], Марией Васильевной Яхимович (в девичестве Арышевой), хорошо знавшими поэта. В их воспоминаниях у каждого прозвучала фраза примерно такого содержания, что Василия Дмитриевича природа, река питали и наполняли энергией. Приезжая в родные места, с Михаилом он не раз ездил к избушке на берегу Яи, где отдыхали, рыбачили, варили уху. С Николаем также были на рыбалке, охоте. Но Василий Дмитриевич в зайца не стрелял, пойманную на удочку рыбу снова в речку отпускал. «Сижу за кустиком-рыбачу, Ловчусь перехитрить ерша. С настойчивостью непонятной Мечтаю о его клевке И всё смотрю, Как луч закатный Разнежился на поплавке» [14, С. 199-200]. А вот «Лесная речка меж стволов блеснула,-Я вижу игры волн, давно ручных, И берега крутые, словно скулы Сибиряка на выгибах речных» [10, С. 174]. Наверное, и здесь, на родном берегу приходили новые образы, строчки и рифмы, вспоминалось детство, как ещё мальчишкой любил смотреть на речку он: «Всё тихо. У берега тонет закат. Всё тихо-ни ветра, Ни всплеска не слышно» [10, С. 189]. Поэт любил говорливые реки, «Их перекатные разбеги и волн весёлую гульбу...Они богаты пескарями...Я, тихий, вырос на такой...» [10, С. 203]. Вслед за Василием Дмитриевичем мы любимся рекой. Его глазами видим речку в снегу: «Среди белых кружев Так прекрасно Незастывшее лицо реки» [10, С. 254]. А по весне городских жителей и сельчан, всех нас будит беспокойная река: «Вдарит мутной волной, Двинет белой шугой, Затрещит, Загремит:-Выходи...» [10, С. 352]. В городе поэт мечтал, жил новой встречей с родной природой: «Дай мне речку с берегами, Дай мне озеро с волной...» [10, С. 415]. За всё переживал, всё принимал близко

к сердцу Василий Дмитриевич, хотел, чтоб мысль Леонардо Да Винчи о пути рек, пусть и лучших, жила на родине его и предупреждала: «Природа и сама Стремится К совершенству. Не мучайте её, А помогайте ей!» [10, С. 416]. С полной отдачей сил жил на свете Василий Фёдоров. Вот почему и не дожил до старости. В августе 1983 г. мы общались с поэтом, а всего через несколько месяцев, в апреле 1984 г., его не стало. И почти четверть века простоял сейф поэта в Марьевке закрытым, в котором в сентябре 2007 г. было обнаружено весьма редкое издание поэмы «Седьмое небо», подписанное 14 августа 1983 г. Татьяне и Анатолию Арышевым. После звонка журналиста Валерия Язовского я вновь вспомнила тот памятный день. Почему только сейчас в сейфе нашли ещё поэму «Седьмое небо» с дарственной надписью для нас, я не могу сказать. Наверное, это так теперь и останется загадкой. Может быть, хотел её передать нам позже? Или просто забыл подарить?.. [15]. Уже в самом начале поэмы автор признаётся в любви реке детства Яе, не называя её: «Есть много рек, Но самой близкою Была и будет, жив пока, Одна таёжная, сибирская, Незнаменитая река...» [11, с. 8]. В главе «Чужая жизнь» поэт называет её: «Родная западно-сибирская Золотобокая река...» [11, с. 20]. В главе «Смертная высь» вновь признание в любви и верности реке: «Есть много рек, Но самой дивною Была и будет, Жив пока, Та говорливая, разливная, Благословенная река... Моя кормилица, поилица И нянька мудрая моя. Налимовая, Пескаревая, Да сохранятся на века Твои глубины окуневые И черемшовые луга...» [11, с. 112-113]. А ведь это как заклинание, как очищение, прозрение главного героя. Возвращение в трудные минуты к родным рекам и берегам. Реки лечат его, наполняют сказочной силой. Думаю, что можно продолжить эту тему более глубоким изучением первоисточников, встречами с людьми, любящими его творчество. Нас, потомков автора и главного героя, живущих на берегу родной реки Яя, страницы поэмы и стихотворений наполняют гордостью за красоту и предупреждением беречь всё это: «Чтобы себя и мир спасти, Нам нужно, не теряя годы, Забыть все культы И ввести Непогрешимый Культ природы» [10, С. 425].

Литература:

1. Арышева, Т. С. Незабываемые встречи с Василием и Ларисой Фёдоровыми в 1980-1983 годах: из неопубликованного.- Яя, 2017.-10 с.
2. Воспоминания о поэте Василии Федорове: сборник /сост. Т. И. Махалова.- Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1987.-288 с.
3. Денисова, И. В. Беззаветно служить красоте: поэзия Василия Фёдорова /И. В. Денисова.-М.: Современник, 1978.-192 с.
4. День поэзии: стихи. Фёдоровские чтения в Марьевке /Дом литераторов Кузбасса; ред.-сост.: С. Л. Донбай.-Кемерово: Вертоград.-2008.-128 с.
5. Карпова, Г. И. Василий Дмитриевич Фёдоров: историко-биографические и справочные материалы к 100-летию поэта. В помощь учителю и библиотекарю /Г. И. Карпова.-Кемерово, 2017.-171 с.
6. Махалов, В. В. Поэт Василий Федоров /В. В. Махалов.- Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1985.-23 с.
7. Махалова, Т. И. На родине поэта Василия Фёдорова /Т. И. Махалова.- Кемерово: Сибирский писатель, 1998.-64 с.
8. Фёдоров, В. Д. О себе и близких /В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.4. Наше время такое...О поэзии и поэтах.-М.: Современник, 1988.-С.6-47.
9. Фёдоров, В. Д. Поэмы. Стихотворения /В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.2: Поэмы. 1941-1965. Стихотворения. 1968-1974.-М.: Современник, 1987.-414 с.
10. Фёдоров, В. Д. Стихотворения /В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.1. Стихотворения. 1936-1968.-М.: Современник, 1987.-487 с.
11. Фёдоров, В. Д. Седьмое небо: поэмы /В.Д. Фёдоров Собр. Соч. в 5т. Т.3.-М.: Современник, 1988.-С.5-146.
12. Фёдоров, В. Д. Собрание сочинений. В 3-х т. Т.1: стихотворения.-М.: Молодая гвардия, 1975.-496 с.

13. Фёдоров, В. Д. Собрание сочинений. В 3-х т. Т.2: поэмы.-М.: Молодая гвардия, 1975.-464 с.
14. Фёдоров, В. Д. Собрание сочинений. В 3-х т. Т.3.-М., 1976.-624 с.
15. Язовский, В. А. У поэта даже сейф может кое-что поведать /В. А. Язовский //Аргументы и факты.-№ 37.-2007.-12 сентября.

В. А. Громова,
муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №54»,
учитель русского языка и литературы, г. Кемерово

ОБРАЗ РЕКИ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПОЭМЕ А.Т.ТВАРДОВСКОГО «ЗА ДАЛЮ – ДАЛЬ» И ПОЭМЕ В.Д.ФЕДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

«О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озёрами многими славишься, реками и источниками месточтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями»... – возможно, с этих проникновенных строк, написанных в далеком двенадцатом веке, начинается в русской литературе традиция создания природных описаний. Величавый образ нашей Родины создавали на страницах своих произведений великие русские писатели и поэты, из века в век передавая эту традицию вдохновенно и взволнованно воспевать ее красоту и гордиться ею. В творчестве А.Т.Твардовского мы найдем немало страниц, посвященных красоте нашей страны, но ярче и полнее эта тема представлена в поэме «За далью – даль». Здесь воспоминания и размышления автора сочетаются с дорожными впечатлениями, с картинами, мелькающими за окном вагона. Москва – Дальний Восток – таков маршрут путешествия, в которое отправляется поэт. Заволжье, Зауралье, Забайкалье – путешественник как бы заново открывает для себя дали, эти края родины. В главах эпического плана: «За далью – даль», «Семь тысяч рек», «Две кузницы», «Огни Сибири», «На Ангаре», «К концу дороги» – воссоздается «державный образ Родины». Образ далей, их пространственный и временной характер, варьируясь и обогащаясь, получает в поэме «За далью – даль» все новое и новое звучание. «Окрестный мир земли обширной» живет здесь в многочисленных поэтических зарисовках, передающих ощущение необъятности страны, ее неоглядных далей.

Пейзажи Твардовского. Они впечатляют богатством и разнообразием своего изобразительного ряда. При всей лаконичности их картинный план пластичен и выразителен. Примером может служить волжский пейзаж, занимающий в тексте всего две строки:

*Мы видим плес ее широкий
В разрыве поля на пути.*

Само слово «плес» означает «широкое водное пространство». Именно так оно толкуется в словаре Ожегова, где в качестве примера приводится: «Верхний плес Волги». У большого поэта слово, попадая в стихотворный контекст, активизируется, приобретает вдруг значение, не учтенное ни в каком словаре. Определение «широкий» – не только значимая деталь, выделяющая волжский плес из ряда других. Значительно его эмоциональное наполнение. Именно «плес широкий» поражает воображение людей, которые видят Волгу впервые, хотя и наслышаны о ней. К восприятию нарисованной поэтом картины читатель подготовлен волнующим моментом ожидания пассажирами встречи с Волгой. С него начинается глава «Семь тысяч рек». Символично название этой главы. Оно говорит и о притоках Волги, и напоминает читателю о том огромном количестве больших и малых рек, которые украшают нашу Россию.

Отметим: сцена «Первая встреча с Волгой» подчеркнута камерного плана. В вагоне рано утром «слово первое о Волге Негромко кто-то произнес».

*Уже вблизи была она.
И пыл волненья необычный
Всех сразу сблизил меж собой.
И мы стоим с майором в паре,
Припав к стеклу, плечо в плечо. [1, с. 158-159].*

Обращает на себя внимание трижды повторенное восклицание: «Она!» повтор здесь эмоционально и эстетически оправдан. Поставленное каждый раз в отдельную строку, это местоимение помогает почувствовать волнение людей, увидевших впервые Волгу, помогает раскрыть многозначность картины, созвучной высокому образу Родины. Взгляд Твардовского масштабный, «всеохватный». Поэт мыслит образами один другого грандиознее.

*Она привычно, величаво
Свой древний совершала путь.
В ней смотрелось пол-России. [1, с.159].*

Образ волги – это середина земли родной.

В пейзажах Твардовского доминируют укрупненные образы: «Волга – матушка», «Батюшка урал», «звездная Сибирь». Автор прибегает к метафоре, гиперболе: в Волгу «смотрелось пол – России», «огни Сибири». Эти образы важны не сами по себе. Они позволили поэту сказать о масштабах дел русского народа, «подвижника и героя».

Великолепно передано ощущение Сибири, ее просторов, ее величия.

*Сибирь! И лег и встал – и снова
Вдоль полотна пути – Сибирь. [1, с. 173].*

Необходимо отметить еще одну особенность пейзажей Твардовского. Для него природа – воплощение Прекрасного в жизни. Сильнее всего этот мотив выявлен в главе «На Ангаре». В предварительном комментарии к ней нужно подчеркнуть, что Твардовский был очевидцем главного события, отраженного в поэме, – перекрытия Ангары и писал о нем по живому впечатлению. Это обстоятельство поэт считал важным. впечатление от увиденного было настолько сильным, что этому событию Твардовский посвятил прозаическое описание «Порог Падун», стихотворение «Разговор с Падунем», написанное почти одновременно с главой «На Ангаре». По стилю этих произведений мы можем судить, во власти каких чувств находился поэт, говоря о могучей силе Падуна.

Твардовский был покорен природой Забайкалья, украшением которой была горная река Ангара. Поэт любит природной силой Ангары, стремительным движением, прозрачностью ее вод.

*Река, стесненная помалу,
Крушила берег насыпной,
Всю прибывь мощных вод Байкала
В резерве чужа за собой. [1, с. 178].*

Такой увидел Ангару Твардовский. Его стих поражает своим энергичным ритмом, имитирующим вольный бег горной реки. Динамичность описания, экспрессивная выразительность образа достигаются нагнетанием глаголов, энергия которых дает почувствовать ее дикий нрав и коварство. Чувствуется, что стихи эти писались с удовольствием, радостью.

Василий Дмитриевич Федоров считал себя учеником Твардовского, чутко прислушивался к справедливой критике, в своем творчестве стремился быть последовательным преемником великого поэта. Весомо и ёмко сказал ученик о значимости своего любимого учителя: «По Александру Твардовскому многие из нас определяли своё направление, уточняли свою программу, не говоря уже о том, что многие прошли его поэтическую школу. Даже спор с ним становился уроком. На мою долю выпало несколько таких счастливых случаев, и каждый из них заставлял меня думать и мобилизовываться» [3, с.5]. Создавая поэму «Седьмое небо», Федоров, подобно Твардовскому, обращается к образу реки, раскрывая Духовный мир героя.

В образной системе поэмы В.Д. Федорова «Седьмое небо» упоминается много рек, потому что пространство поэмы охватывает довольно большую территорию

нашей страны. Но это в основном реки безымянные. своеобразным водоразделом между европейской частью и Сибирью служит река Обь, о которой поэт пишет:

*В Москве
Весь край мой заобийский
Зовут Востоком...*

И только двум рекам поэт придает особое значение: это Яя и Ангара. С Яей у поэта связаны теплые детские воспоминания:

*Есть много рек,
Но самой близкою
Была и будет, жив пока,
Одна таежная, сибирская,
Незнаменитая река.
Я рос у вод ее разливатых,
Нырря с каменной гряды,
Я на волнах качался зыбчатых,
Я на песках ее рассыпчатых
Оставил резвые следы.*

Эта река дорога поэту еще и тем, что на ее берегах выросла и Марьяна, любимая поэта. И это родство с родной рекой позволяет ему еще больше полюбить ее:

*Ее глаза, лицо открытое –
За то ли, что росли мы с ней,
Одними водами омытые,
Одним загаром с ней покрытые,-
Я полюбил ее сильнее.*

Этой реке поэт благодарен за то состояние душевной близости, которое он испытал, наблюдая вместе с Марьяной из вагонного окна речку детства. Используя такое средство выразительности, как повтор, Федоров с огромной теплотой и нежностью вновь пишет о родной реке:

*Есть много рек,
Но самой близкою
Была и будет, жив пока,
Родная западносибирская
Золотобокая река.
В глубоких заводях ленивая,
На перекрестках торопливая...
Тебе за то спасибо, реченька,
Что, исцеленное врачом,
Марьяны худенькое плечико
Я ощутил своим плечом.
За то, что воды на потрафили,
Когда, в спокойствии своем,
Как на мгновенной фотографии
Изобразили нас вдвоем. ...[4, с. 124-125].*

В главе «Смертная высь», посвященной Великой Отечественной войне, возникает тема реки, тесно связанная с темой защиты родины, когда пришла пора платить в беде и в круговой и в личной доле за клятвы, данные в труде... за милой речки берега, за радости, за огорчения... По дороге на фронт, качаясь в вагоне, поэт размышляет о том:

*О сколько нужно дней
И доброй силы
Вагон, как люльку,
На пути качать,
Чтобы солдат
Увидел всю Россию,
Увидел все,
Что надо защищать;
Чтоб все увидел,
Все он приметил,
Не проглядел чего-то
Невзначай...
Россия-мать.
Река...
Тайга...
Деревня запригжом...
Опять тайга...
Вот полоса жнивья...
Вот Иверка...
Вот станция Ижморка...
Вот заблестела
Реченька моя...[4, с. 132].*

И снова образ родной реки возникает в главе «Москва, Москва...». Ощущение огромной родины, ее необъятных просторов, ее красоты и необходимости защищать все это связано все-таки с родными местами, где протекает «благословенная река, кормилица, поилица и нянька мудрая».

Тихой и спокойной, небольшой западносибирской золотобоккой реченьке противопоставлена бурная и сильная река Восточной Сибири Ангара:

*Неслась косматая река,
Взлетала,
На пороги сетуя,
Как птица синего пера,
Еще в железо не одетая,
Еще Твардовским не воспетая,
И все же в славе – Ангара. [4, с. 153-154].*

С этой рекой в восприятии поэта связана романтическая пора, и поэтому в описании реки мы видим романтический пейзаж «туманной поймы Ангары»:

*В закате
Голубые брызги
Меняли цвет на золотой,
Был берег близкий
Очень низкий,
А берег дальний
Был крутой. [4, с. 158-159].*

Здесь, на берегу этой реки, у волны ангарской ждал решения судьбы лирический герой поэмы. И здесь же, когда испытал глубокое разочарование, когда разрушились мечты, и не хотелось жить и верить, сила, как бывает в сказках, пришла ко мне от волн ангарских.

Как показала жизнь, две эпохальные поэмы в творчестве двух народных поэтов А. Твардовского и В. Фёдорова оказались тесно взаимосвязанными переплетением

исторических событий страны, эволюционным взглядом на человеческие судьбы, показывая и доказывая истинную преемственность поколений в русской поэзии. Создавая образ реки, оба поэта тесно связывали его с образом России, воплощением Родины.

Литература:

1. Твардовский А.Т. Поэмы. – М., Книжная палата, 1988. – 336с.
2. Фёдоров В.Д. Веха русской поэзии. А. Твардовский в его стихотворениях и поэмах. // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. – 608с.
3. Фёдоров В.Д. Три эпохи. Александр Трифонович Твардовский // Литературная Россия. – 1971. – 24 декабря. – С.5
4. Фёдоров В.Д. Поэмы. – М., Художественная литература. –1983. – 447 с

АВТОГРАФЫ ВАСИЛИЯ И ЛАРИСЫ ФЁДОРОВЫХ В ФОНДЕ КЕМОНБ ИМ. В.Д. ФЁДОРОВА

В фонде Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова (далее – КемОНБ им. В.Д. Федорова) имеются очень ценные документы – автографы известных личностей: поэтов, писателей, актеров, политических деятелей. Но, с нашей точки зрения, наиболее ценными являются автографы выдающегося поэта Василия Дмитриевича Федорова, имя которого носит наша библиотека, и его жены писательницы Ларисы Федоровны Федоровой.

Автограф – это собственноручно написанная автором рукопись или напечатанный текст, имеющие значение первостепенной достоверности и оригинальности литературного произведения, а также являющиеся источником изучения творчества писателя [5]. Автограф имеет тройкий смысл для исследователя литературы: как документ, как реликвия, как особый жанр словесного творчества. Автографы выдающихся писателей и ученых очень высоко ценятся и тщательно берегутся в библиотеках, архивах мира, частных коллекциях. Также важным достоинством коллекций являются авторские инскрипты — дарственные надписи на книгах авторов произведений читателям [5].

Автографов Василия и Ларисы Федоровых в фонде КемОНБ им. В.Д. Федорова небольшое количество, тем они и ценнее для нас. Они дают представление о том, когда Василий и Лариса Федорова посещали город Кемерово, областную библиотеку, с кем общались во время приезда. По этим автографам можно проследить и некоторые творческие поиски поэта.

В фонде библиотеки представлены инскрипты Василия и Ларисы Федоровых.

Долгое время в фонде КемОНБ числилась одна книга с автографом (инскриптом) В.Д. Федорова – Федоров В.Д. Не левее сердца: стихи и поэмы. – Москва: Советская Россия, 1960 [1]. На титульном листе книги – дарственная надпись, адресованная библиотеке. Ее текст:

*«Областной научной библиотеке Кемерово от земляка.
[подпись:] Вас. Федоров.
31.V.66.»*

Автограф поэта позволяет определить точную дату, когда он посетил Кемеровскую областную научную библиотеку, которая через два десятка лет будет носить его имя. Это 31 мая 1966 г. – день торжественного открытия зонального семинара молодых литераторов Урала и Западной Сибири [7], который проходил в Кузбассе с 31 мая по 7 июля. Кузбасс тогда встречал известных советских писателей и поэтов: Ярослава Смелякова, Виктора Астафьева, Леонида Соболева, Антонину Коптяеву, многих других, и, в том числе, Василия Федорова. Василий Федоров, хоть и родился в городе Кемерово, но уехал из него в раннем детстве в Марьевку, и до 1966 г. не приезжал сюда. К этому времени он был уже известным поэтом. Зональный семинар – это была первая встреча с родным городом после долгого расставания. Василий Дмитриевич руководил одним из семинаров молодых поэтов, проходившем во Дворце Труда. По воспоминаниям В. Махалова, участники семинара говорили: «Очень интересно у Федорова и Смелякова. Там спорят по сути. Если хвалят – за дело, а снимают стружку, так по большому счету» [6, с. 209].

С тех пор Василий Федоров со своей женой Ларисой Федоровой неоднократно бывали в Кемерово по пути в Марьевку. Здесь они встречались с разными интересными людьми, оставляя иногда им свои автографы на книгах. И некоторые из них впоследствии были подарены в фонд КемОНБ им. В.Д. Федорова.

Так, в фонд КемОНБ им. В.Д. Федорова три года назад поступила книга – Федоров В.Д. Книга любви и веры. М., 1974 [2]; на титульном листе автографа:

*«Людмиле Владимировне!
Я все простил,
Простить достало сил!
[подпись:] Вас. Федоров
Марьевка
6 VI 81».*

Автограф посвящен Глебовой Людмиле Владимировне, литературному критику, редактору, члену Союза журналистов РСФСР. Способная и талантливая, она нашла себя в профессии, редактируя книги кузбасских писателей: с 1959 по 1988 гг. работала редактором отдела художественной литературы в Кемеровском книжном издательстве. Неоднократно встречалась с В.Д. Федоровым и Л.Ф. Федоровой. После ее смерти (21.01.2014), родственники передали книги с автографами из ее личной библиотеки в КемОНБ.

В 2015 г. в фонд КемОНБ поступили в дар от семьи Веселовых еще несколько книг с автографами:

1. Книга: Федоров В.Д. Книга любви и веры. – М.: Современник, 1974. [2]

На титульном листе этой книги автограф Василия Дмитриевича:

«Зинаида Николаевна!

Подписываю на счастье и на продолжение. Пророки никогда не говорят на всю жизнь. Они пророчат поэтапно. [далее – неразборчиво; предполагаю: Оставляю место].

14.IX 81.

Кемерово. [подпись:] Вас. Федоров».

2. Книга: Федорова Л. Танец стрижей. – М.: Сов. писатель, 1985. [3]

На титульном листе этой книги автограф Ларисы Федоровны Федоровой:

«Хорошему, теплomu на гостеприимство дому Веселовых.

До свиданья, до свиданья

Может встретимся опять.

При совместном, при старании,

Чтоб друг друга не терять.

[подпись:] Л. Федорова

В память о первых грандиозных Федоровских чтениях!»

3. Книга: Федоров В.Д. Седьмое небо: романтическая поэма. – Омск: кн. изд-во, 1981. [4]

На титульном листе этой книги автограф Ларисы Федоровны Федоровой:

«Дорогой моей Зине – на память о её гощеннии «на Веге», т.е. в доме поэта Вас. Федорова

[подпись:] Л. Федорова

30.III.88»

Кто же такая Зинаида Николаевна Веселова и ее семья? Выяснилось, что это семья бывшего председателя Кемеровского горисполкома (1975-1984) Веселова Германа Семеновича и его жены Зинаиды Николаевны. Как вспоминает Тамара Ивановна Махалова, семья Веселовых были их соседями по дому. А Василий и Лариса Федоровы, приезжая в Кемерово, часто заходили в гости к Махаловым, и туда же приходила Зинаида Николаевна Веселова. Это была очень красивая и веселая женщина. Как видно из автографов Ларисы Федоровой, их общение продолжалось и после смерти Василия Дмитриевича, и Зинаида Николаевна даже неоднократно приезжала в Марьевку.

21 февраля 2018 г. в Кемеровской областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова состоялось торжественное открытие Года Василия Дмитриевича Фёдорова в регионе, которое было приурочено к юбилею: 23 февраля 2018 г. исполнилось 100 лет со дня рождения советского поэта, имя которого носит главная библиотека Кузбасса.

На открытие приехала племянница Василия Дмитриевича Федорова, дочь его старшего брата Ивана – Ольга Ивановна Петракевич. Иван Дмитриевич Федоров (1914-1984) жил в Новосибирске, был партийным работником. Василий Дмитриевич его очень любил, и в Марьевку многие десятилетия ездил через Новосибирск, останавливаясь у него.

Ольга Ивановна на открытии Года В.Д. Федорова в Кузбассе подарила Кемеровской областной научной библиотеке им. В.Д. Федорова уникальные издания и документы с автографами Василия Дмитриевича Федорова: 7 книг с инскриптами, 6 писем, написанных В.Д. Федоровым, 1 фотографию и 1 негатив. Так, что коллекция автографов Василия Федорова пополняется.

Литература:

1. Федоров, В.Д. Не левее сердца: стихи и поэмы / В.Д. Федоров. – Москва: Советская Россия, 1960. – 192 с.
2. Федоров, В.Д. Книга любви и веры: стихи и поэмы / В.Д. Федоров. – М.: Современник, 1974. – 431 с.
3. Федоров, В.Д. Седьмое небо: романтическая поэма / В.Д. Федоров. – Омск: кн. изд-во, 1981. – 176 с.
4. Федорова, Л.Ф. Танец стрижей / Л.Ф. Федорова. – М.: Сов. писатель, 1985. – 120 с.
5. Автограф [Электронный ресурс] // Литературный словарь терминов : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.litdic.ru/avtograf/>
6. Махалов В. Наедине с памятью // Воспоминания о поэте Василии Федорове / сост. Т.И. Махалова. – Кемерово, 1987. – С. 204-238.
7. Семинар начал работу //Кузбасс. – 1966. – 1 июня. – С.1.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В. Д. ФЕДОРОВА

Концепт представляет собой единицу сознания человека, аккумулирующую знания и опыт, полученные в процессе освоения окружающей действительности. Применительно к пространству художественного текста в когнитивной лингвистике принято говорить о репрезентации в нем индивидуально-авторских концептов, принадлежащих как индивидуальному сознанию автора, так и в целом этнокультурному сообществу, на языке которого текст и создан. По мнению Л. В. Миллер, индивидуально-авторский концепт представляет собой «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [2, с. 42].

В данной статье предпринят анализ особенностей репрезентации концепта «любовь» в поэзии В. Д. Федорова, целью которого является моделирование фрагмента авторской картины мира.

В поэтическом мире В. Д. Федорова любовь репрезентирована как сильное чувство, дарящее человеку свет, надежду, определяющее смысл его бытия: Вдруг свет в мою душу проник. / От счастья лицо разулыбив, / Любовное слово я чудом постиг, / Прочел по-немецки: / «Их либе...»...; А без любви мне, / Как без веры, / И безысходно / И темно... При этом данное чувство не просто связывает двух людей, а буквально приковывает одного любящего к другому: милая моя, милая, – / Милому вымолить мало. / Какой неземною силою / Ты меня приковала? Для человека, живущего любовью, не существует в мире чего-то более дорогого или прекрасного, чем объект любви: Как случилось, дорогая, / Что ты стала всех дороже, / Как случилось, что другая / Потеряла красоту!.. Любовь осмысливается поэтом не как чувство сверхъестественное, а вполне земное: Мы любим / По земным законам...; О, как меня подводит седина, / Не избавляя / От земного чувства!

Как отмечает Г. С. Баранов, «жизненный мир человека, начиная с повседневности, не только сформирован, но и организован, структурирован метафорически» [1, с. 6]. Метафора (а точнее ее разновидность – концептуальная метафора) является одним из средств репрезентации концептов. в стихотворениях В. Д. Федорова любовь метафорически репрезентируется через признаки огня: Любовь горела, / А не тлела. / И все же, к радости моей, / Не до золы она сгорела, / Но, как береза, / До углей. При этом любовь – это огонь вечный, неспособный затухнуть до конца: Не гибнут страсти. / Над враньем / Опять смеюсь. / Пусть не лукавят. / Любовь горит / Вторым огнем. / В таком огне / Железо плавят.

В мире человеческих чувств настоящей любви противопоставляется любовь-притворство, концептуализирующаяся в поэтическом мире В. Д. Федорова через признаки игры: Игра любви, / Игра до слез. / Довольно бы, / Но поздно... / Поздно... / И начинается всерьез, / Что начиналось / Несерьезно...; Твердишь ты, / Что расстаться нам пора, / Что ты в своих надеждах обманулась, / Что вся моя любовь к тебе – / Игра. / Не слишком ли игра подзатянулась? И если любовь настоящая у поэта – это пламя, чувство горящее, то любовь-притворство не способна дать ощущения тепла: Все чаще, милая, / Все чаще / Прошу тепла, / Прошу огня... / Так, может быть, / Не настоящей / Любовью греешь ты меня? Противопоставленной настоящей любви оказывается и легкая привязанность, по сути, тоже игра: Мне обидно, / Что в чужом краю / Принял я за чистую монету / Легкую привязанность твою.

В авторской картине мира поэта любовь метафорически определяется и как нечто, наделенное вкусом: Говорят, / Моя строка / Про любовь, / Что так горька, / Детям хуже яда... Густаторная метафора в данном случае выступает характеризующим оценочным средством репрезентации концепта «любовь».

Метафорически анализируемый концепт репрезентируется и через объектные признаки. То есть любовь осмысливается В. Д. Федоровым как то, чем человек может распорядиться по своему усмотрению: Я уеду. / Я непременно уеду. / Мне стыдно / Остаться тут. / Устрою перевод / По службе, / Любовь свою / Отдам в приют...

Одной из самых частотных метафор в репрезентации абстрактных концептов (которым является и концепт «любовь») является антропоморфная. И это вполне закономерно: человек воспринимает окружающий мир, прежде всего, через призму самого себя, наделяя его реалии своими способностями, качествами, признаками. Любовь в одном из стихотворений В. Д. Федорова репрезентируется как нечто живое, обладающее необоснованными, своенравными желаниями: В горячке / Выпил все отравы, / До самой горькой и хмельной. / Капризы и любви и славы / Уже не властны надо мной.

Любовь в наследии русского поэта – это ценность особого порядка: Любовь мне – / Как блистание / Звезды над миром зла. / Любовь мне – / Как признание / На добрые дела; Любовь мне – / как пророчество, / Зовущее вперед... Но порой человек, которого любят, не способен оценить это чувство, он не готов отдавать свою любовь другому, а только безрассудно тратит то, чем его одарили: Пойми, / От сладкого начала / До этих поздних горьких дней / Ты безотчетно расточала / Мою любовь, / Не дав своей.

Сама любовь временами приносит человеку не только свет, радость, но и тоску, разочарование, боль измены: И помню, тогда же / В любовной тоске / Решил я, о школе мечтая, / Что эту строку / На чужом языке / Когда-нибудь всю прочитаю; Бывало, надвое расколот, / Сидел я в смутной тишине, / И часто отчужденья холод / Закрадывался в душу мне. Однако в целом мир, в представлении В. Д. Федорова, не может существовать без любви, поскольку для поэта любовь такое же естественное право человека, как «право есть и пить». При этом в авторской картине мира писателя воплощается пушкинская идея – «любви все возрасты покорны»: А я когда-то думал, / Что седые / Не любят, / Не тоскуют, / Не грустят. / Я думал, что седые, / Как святые, / На женщин / и на девушек глядят. / Нет, / У седой реки / Все то же буйство, / Все та же быстрина / И глубина... – любят не только молодые, но и люди в возрасте.

В наивной картине мира традиционным местом локализации любви считается сердце. В поэтических текстах В. Д. Федорова таким локусом является не только сердце, но и душа, ср.: Еще душа не долюбила, / Еще до радостей горазд, / Но радостней того, что было, / Мне, знаю, жизнь уже не даст; Если сердце / Бьется для кого-то, / Значит, этот кто-то / Должен быть... Столь же традиционным в обыденной картине мира является и противопоставление любви ненависти (ср.: От любви до ненависти один шаг), однако русский поэт убеждает своих читателей, что можно ненавидеть и любить одновременно: И так, ненавидя, люблю, / Что вымажу дегтем ворота / И окна тебе разобью, – ведь любовь неспособна исчезнуть сиюминутно после перенесенной обиды (измены, расставания), поскольку она всегда сильнее.

Поэтический мир В. Д. Федорова буквально наполнен любовью, но какой разной она бывает. Есть любовь-страсть, пылкая и шумная (У моей / У любви, / У страсти / Больше нот / Над тобою власти...), а есть любовь невысказанная, затаенная глубоко в сердце (Таюсь. / Молчу. / Боюсь наскучить. / Иным признанье – трын-трава. / Меня же долго будут мучить / В груди застрявшие слова).

Анализ особенностей репрезентации концепта «любовь» в стихотворениях русского поэта позволяет сделать некоторые выводы: любовь является одним из определяющих понятий в авторской картине мира. В своих произведениях В. Д. Федоров определяет любовь как сильное, земное чувство, которое может по-разному выражаться человеком, затухать, но не исчезать бесследно. Человек может играть в любовь, но тогда он рискует так и не найти своего счастья, чего-то главного в жизни: Поглядеть бы / На любовь-потерю, / Тронуть кудри / Ласковой рукой... / В мире есть такая. / Я не верю, / Чтобы в мире / Не было такой.

Литература:

1. Баранов Г. С. Философия метафоры. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 471 с.
2. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 39-45.

Г. И. Карпова,

кандидат филологических наук, г. Кемерово

ОБРАЗ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА

В одной из «Замет», касающихся тем творчества, В. Д. Фёдоров написал:

*Не стол, а хаос
С Музой в кабале...
– Не тронь! – кричу. –
В порядке мало проку,
Мне этот хаос
Нужен на столе,
Чтобы творить миры
Подобно Богу! [6, с. 60]*

Понятно, что Поэт, взявшийся за сотворение «миров Подобно Богу», в качестве главного своего инструмента берёт не суетное слово, а Слово в самом высоком понимании: Слово, несущее свет Божественной Правды и Истины. Именно о таком высоком служении поэтического слова Фёдоров писал в стихотворении «На Парнасе» («Осиротел Парнас...»), посвященном памяти Александра Твардовского. Стихотворение «На Парнасе» (1971) впервые было опубликовано в московском сборнике «День поэзии» (1980). Рукописный автограф хранится в фонде Кемеровского областного краеведческого музея. В стихотворении Василий Фёдоров обозначил главные поэтические заветы своего литературного учителя: творить слово правды, любить народ и Россию:

*Слово,
А не звёздный блеск венца,
Вашу правду не в угоду стилю
Я любить учился до конца,
Как умели вы любить Россию [5].*

На рубеже 1950–1960-х гг. Василий Фёдоров написал ряд стихотворений о Слове: «Слово» («От беды к беде...»), «Слова – дрова...», «Всё слова, слова, / Всё речи, речи!...». Размышляя о едином с Родиной нелёгком пути («От беды к беде, / От боя к бою»), Поэт определяет своё слово эпитетами «трудовое» и «крепкое». Такое весомое Слово рождается «не за чаепитьем», не из «мелкого честолюбия», не ради «славы, Стоящей гроши», а «из глубей / Доброй человеческой души».

*Мы выносим бремя вековое,
Мировое побеждаем зло,
Потому и слово трудовое
В честный стих
Ложится тяжело.*

*Я словам
Не всяким доверяю.
Прежде, чем доверить душу им,
Я слова на крепость проверяю,
Выверяю именем твоим [1, с.192].*

В стихотворении «Слова – дрова...» также выстраивается оппозиция двух видов слов. Одни слова, возможно, и «хорошие», но «сырые», «мало греющие» душу. Другие слова – это слова, которыми насыщается «живая душа», которые способны зажечь в человеческой душе «добрый огонь»:

*Слова – дрова.
Нас греет речь,
Нас мыслей обжигает пламя,
Душа, пытливая, как печь,
Всё время топится словами [1, с. 261].*

В стихотворении «Всё слова. слова...» есть яркий метафорический образ «сырых» слов: «речей водица / Вместо снега, леса и зари...» [1, с. 257]. На рубеже 1970–1980-х гг. Василий Фёдоров продолжил разговор об опасности для поэта «лёгких слов», «суесловия»:

*Поумнела голова –
Стали лёгкими слова,
Лёгкими, как мячики,
Что бросают мальчики [2, с. 340].*

*Поэзия –
Не профессия,
Поэзия как любовь:
Если уж есть,
Так есть она,
А нет –
И не суесловь [2, с. 341].*

В. Д. Фёдоров, прекрасно осознавал высокую и трудную миссию Поэта как создателя высокого Слова. Интересны его рассуждения в статье «Слово – жизнь»: «Стихами люди не говорят, но не потому, что ими говорить противопоказано. Не говорят по той причине, что сознание человека не достигло того поэтического уровня, чтобы всем говорить стихами. Поэты тем и интересны для многих, что они, хоть и ценой большого труда, умеют это делать, то есть достигли того, что притягательно для всех людей – идеала речи» [4, с. 243]. Завершается статья ёмкой афористической фразой: «Пойдёшь к жизни – найдёшь слово, пойдёшь к слову – узнаешь жизнь» [4, с. 243].

В творимых поэтом художественных мирах должна узнаваться современная эпоха, но в поэтическую задачу, как считал Василий Фёдоров, Должны быть включены «высота и благородство замысла»: «При этом очень важны категории, которыми мыслит поэт. Дело тут не в объёме произведения. Оно может быть маленьким, интонация спокойной, а мысль огромной и потрясающей, как «Последний катаклизм» Ф. Тютчева:

*Когда придёт последний час природы
И связь веществ разрушится земных,
Всё сущее опять покроют воды
И Божий лик отобразится в них» [4, с. 241].*

Фёдоров, как отмечали многие исследователи, поэт-философ, поэт-мыслитель. Любопытны его размышления о слове как носителе жизненной энергии: «Первые люди не начали со стихов, стихи пришли потом, когда уже был языковой достаток, а слова успели накопить энергию жизни. Мы относимся к языку, как к инструменту, как к средству поэтического выражения, а между тем в нём заложено нечто большее. Не чудо ли, что счастливо избранные и поставленные рядом слова начинают излучать энергию мысли и чувства? Именно энергию. Одно полено в печи не горит, одно слово

само по себе, если оно не сигнал, ещё не действует. Нужна связь, нужна энергия поэта, чтобы воскресла вековая дремлющая сила. Таковую энергию может породить только замысел. Здесь нелишне вспомнить Буало:

*Пока неясно вам, что вы сказать хотите,
Простых и точных слов напрасно не ищите;
Но если замысел у вас в уме готов,
Все нужные слова придут на первый зов» [4, с. 243].*

О духовной силе поэтического слова В. Д. Фёдоров размышлял в статье «Магнитное поле стиха»: «По существу, что такое стихи? Это один из способов передачи духовной энергии от одного человека к другому. Сначала она познаётся поэтом, а через него и другими. исходный материал – слово. Слова в стихе – энергетическая цепь. Слова должны быть составлены так, чтобы они контактировали друг с другом и в общей цепи сохраняли ту энергию, которую в силу самого контакта извлёк из них поэт. Каждое слово само по себе уже таит дремлющую духовную силу. Если между словами нет связи, то их энергия, сколько бы поэт не отдавал им своей, так и останется дремлющей. При хорошей связи, как в электросети, она приобретает движение, а значит, и жизнь» [4, с. 76]. В. Д. Фёдоров отметил, что в стихах малоопытных поэтов энергия стиха «растекается», энергетическая цепь из слов размыкается. В финале статьи поэт делится собственным поэтическим опытом: «Лично для меня каждое слово, особенно новое, чтобы стать в строй стиха, должно как бы оплавиться в душе» [4, с. 77].

О силе Слова знает Василий Горин, герой поэмы В. Д. Фёдорова «Седьмое небо»:
*Земную силу и небесную
Я заклинал заклатьем слов:
– Ты пронеси меня над бездною!
Ну, пронеси! –
И пронесло [3, с. 132].*

Отметим, что В. Д. Фёдоров советский поэт не совсем стандартный. Вспомним его стихотворение «Я атеист и поэт, / Я жалею, что Бога нет...» [1, с. 268]. Или стихотворение «Вспоминается детство...», где герой в споре между братьями-коммунистами и верующей в Бога мамой ищет истину ценой своей жизни:

*Помню,
Воздух от молний
Взрывался, как порох,
Наплывала тяжёлая,
Душная гарь.
Я решил.
Я взбежал на Астахов пригорок.
Я, бледнея, сказал:
– Если есть ты – ударь!*

*И ударило.
Молния трижды сверкала.
Трижды неба разлом
Надо мною сиял.
Трижды детское сердце моё
Замирало.
А потом – ничего,
Отошло.
Устоял.*

*Был тот день для меня
Днём второго рожденья,
Днём начала открытий,
Исканий моих.
Если я убеждён,
Нерушимы мои убежденья,
Потому что
Я жизнь свою ставил за них [1, с. 146].*

Василий Фёдоров был коммунистом, с 1943 г. вступил в ряды КПСС, верил в идеи социализма. В 1969 г. записал после посещения могилы матери в Новосибирске: «Был твёрд коммунистический устой. / Мы маму схоронила под звездой» (личный архив Н. Н. Алянчикова).

Но одновременно Василий Фёдоров был поэт, осознающий высокую миссию Поэта. «Поэзия Пушкина с чувством свободы и независимости, с чувством достоинства и благородства легла в основу нашей нравственности. Его поэзия больше чем стихи...», – писал он в статье, опубликованной в газете «Комсомольская правда» за 5 июня 1969 г., к 170-летию со дня рождения А. С. Пушкина [4, с. 48]. Василий Фёдоров понимал, что Поэзия имеет Божественную природу. В стихотворении «Судный день» прозревший герой просит прощения за то, что «свой дар писать стихи» он считал «даром личным» [1, с. 158]. Именно бескорыстное служение высокой поэзии заставило Василия Фёдорова оставить работу самолётостроителя и перейти на стезю профессионального литератора.

Литература:

1. Фёдоров, В. Д. Собр. соч. в 5 т. Т. 1. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. – 480 с.
2. Фёдоров, В. Д. Собр. соч. в 5 т. Т. 2. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. – С. 5-31.
3. Фёдоров, В. Д. Седьмое небо // Фёдоров В. Д. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. – М.: Современник, 1988. – С. 5-146.
4. Фёдоров, В. Д. Собр. соч. в 5 т. Т. 4. – М.: Современник, 1988. – 480 с.
5. Фёдоров, В. Д. На Парнасе // День Поэзии, 1980. – М.: Советский писатель, 1980. – С. 38.
6. Фёдоров, В. Д. Сны поэта. – М.: Советский писатель, 1988. – 272 с.

Е.М. Колмагорова,
государственное учреждение культуры
«Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Федорова»,
главный библиотекарь, г. Кемерово

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА К СТОЛЕТИЮ В.Д. ФЁДОРОВА: МЕРОПРИЯТИЯ, КОНКУРСЫ, АКЦИИ

2018 г. насыщен многими юбилейными событиями, связанными с историей нашего края. Среди них наиболее значимыми являются: 75 – лет со дня образования Кемеровской области, 100-летие города Кемерово, а также 100-летний юбилей нашего великого земляка — Василия Дмитриевича Федорова.

В связи с этой юбилейной датой распоряжением коллегии администрации Кемеровской области от 23.08.2016 г. № 337-р 2018 г. объявлен Годом Василия Дмитриевича Федорова в Кемеровской области.

В наших силах сохранить память о Василии Дмитриевиче Федорове, человеке, который является частью золотого фонда Кузбасса, гордостью Кузнецкой земли. Программа мероприятий, посвященных 100-летию поэта очень насыщенная. В течение 2018 г. пройдут конкурсы, акции, литературные встречи и другие мероприятия – это хорошая возможность еще раз обратиться к творчеству Василия Дмитриевича, а для молодого поколения кузбассовцев – узнать как можно больше о великом русском поэте.

21 февраля 2018 г. в Кемеровской областной научной библиотеке состоялось торжественное открытие Года Василия Дмитриевича Фёдорова в Кузбассе.

Одним из первых мероприятий посвященных году В. Д. Федорова в Кузбассе стала реализация масштабного выставочного проекта «Василий Фёдоров: распахнутое сердце». На выставке представлены подлинники документов, фотографии, портреты, скульптуры, личные вещи, рисунки Василия Дмитриевича Фёдорова, произведения с автографами поэта и литература о его жизни и творчестве. выставка включает элементы музейной экспозиции, театра, архитектурного пространства.

В Фёдоровском зале размещены картины кузбасских художников с изображением Василия Дмитриевича. Первый графический портрет поэта в Кузбассе, написанный Заслуженным художником России Иваном Ивановичем Филичевым в 1980 г. к творческому вечеру Василия Фёдорова в Кемеровской филармонии. Портрет подарен художником областной научной библиотеке. Здесь же портрет поэта работы кемеровского художника Николая Георгиевича Бурцева, его для юбилейной выставки предоставил Кемеровский государственный университет. Так же представлены портреты Василия Дмитриевича работы профессионального кемеровского художника, ветерана Великой Отечественной войны Владимира Филипповича Черепанова.

Важным компонентом комплексной выставки является фотовыставка Юрия Яковлевича Светлакова, известного кинооператора, Почётного гражданина Кемеровской области «Я душу распахну – входи...», посвященная 30-летию создания одноимённого фильма, созданного творческой группой Кемеровского телевидения к 70-летию со дня рождения поэта.

На Музейной галерее третьего этажа представлена экспозиция «Беззаветно служил красоте», которая рассказывает о творческом наследии поэта через книги, письма, музыкальные произведения, критические и литературоведческие статьи в периодических изданиях, начиная с 1936 г., первого упоминания о поэте в Новосибирской молодёжной газете «Большевицкая смена», до современности.

Уже подведены итоги областного молодежного конкурса художественно-изобразительного творчества «Мир Фёдоровского образа». Этот конкурс стал прологом в череде творческих конкурсов и общественных литературных акций, посвященных юбилею нашего знаменитого земляка. Конкурс проходил с декабря 2017 по март 2018 гг.

Конкурсанты должны были не только познакомиться с творчеством поэта и выбрать для иллюстрирования то или иное стихотворение, но и определить характер связи иллюстрации с художественным текстом.

Участниками конкурса стали молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет со всех уголков Кемеровской области. На конкурс было представлено 48 художественных работ, выполненных в различных техниках и жанрах, представляющих иллюстрации к произведениям В.Д. Фёдорова.

Лучшие работы участников этого конкурса были представлены в Музейной галерее основного здания областной научной библиотеки.

В Фёдоровской галерее второго этажа Кемеровской областной научной библиотеки действует выставка оригинальных иллюстраций члена Союза художников России, заслуженного художник РФ Василия Петровича Кравчука к книге избранных стихотворений В.Д. Фёдорова «Дивись тому, что ты живешь». Василий Петрович Кравчук — человек, искренне влюбленный в поэзию Фёдорова. Он находит особый художественный образ при оформлении каждого стихотворного образа, созданного поэтом.

В течение Года Василия Дмитриевича Федорова раз в неделю будут проходить мастер-классы по изготовлению «Федоровской литературной открытки».

С 19 по 22 марта прошли «Дни открытых дверей», которые включали экскурсии по комплексной выставке «Василий Фёдоров: распахнутое сердце».

20 марта дан старт межрегиональной акции «Сибиряки читают Василия Фёдорова», в которой примут участие также жители Новосибирска и Иркутска. Акция продлится до начала октября 2018 г. Суть акции заключается в том, что участникам предлагается сделать видеозапись с чтением произведений поэта на уличных площадках своих населенных пунктов или площадках своих учреждений и поместить видеоролик на YouTube с хэштегом #читаемВасилияФёдорова. Победителей акции определит наибольшее количество отметок «мне нравится», поставленных под видеороликами. Положение о проведении литературной акции «Сибиряки читают Василия Федорова» размещено на официальном сайте Кемеровской областной научной библиотеки: kemrsl.ru.

Подведение итогов акции и награждение победителей состоится на итоговом мероприятии Года В. Д. Фёдорова в Кемеровской областной научной библиотеке.

В марте начался областной молодёжный конкурс литературно-художественного и научного творчества, посвященный 100-летию юбилею Василия Дмитриевича Федорова. конкурс проводится по двум номинациям:

- Литературное эссе о поэте В.Д. Федорове, его произведениях и творческом пути;
- Научно-исследовательская работа по творчеству В.Д. Федорова.

Положение о данном конкурсе и форма заявки размещены на официальном сайте ОНБ: kemrsl.ru. (заявки принимаются до 15 октября 2018 г.).

В рамках каждой номинации конкурса учреждаются три призовых места, Дипломы и поощрительные призы. Все участники конкурса получают свидетельства об участии в конкурсе (в электронном виде).

Лучшие работы конкурсанта (по договоренности) могут быть представлены на научно-практической конференции с международным участием «Василий Дмитриевич Федоров и поэты его круга» в ноябре 2018 г.

Торжественное награждение победителей состоится на закрытии Года В. Д. Фёдорова.

Сотрудники областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова совместно с Государственным архивом Кемеровской области приступили к созданию полнотекстовой электронной коллекции документов и материалов о В.Д. Федорове.

Так же в течение всего Года Василия Федорова в Кузбассе будут проходить выездные Фёдоровские литературные уроки для учащихся и студентов образовательных учреждений города. Литературный урок состоит из следующих моментов: прослушивание стихотворений в исполнении автора, рассказ о биографии и творческом пути поэта, и показ небольшого фильма о Василии Дмитриевиче Федорове, снятого областной научной библиотекой. На данный момент такие уроки были проведены для студентов среднетехнического факультета Кемеровского технологического института пищевой промышленности и для учащихся «Детской школы искусств № 69».

Году Фёдорова в Кузбассе приурочена и секция: «В.Д. Федоров: жизнь и творчество в контексте литературной эпохи середины XX – начала XXI веков», которая проходит в рамках VII Историко-краеведческих чтений.

19 апреля пройдет единая региональная сетевая общественная литературная акция «Кузбасс читает Василия Федорова» посвященная Дню памяти поэта.

В июне в деревне Марьевка состоится юбилейный литературно-поэтический праздник «Фёдоровские чтения 2018». Начнется он на Назаркиной горе, где пройдет традиционный митинг и экскурсия по музею-усадьбе, где жил и работал поэт Василий Дмитриевич Федоров. В церемонии открытия праздника примут участие представители районной и областной администрации, депутаты районного Советов народных депутатов, представители Союза писателей Кузбасса, работники библиотек, профессиональные и самодеятельные поэты.

На центральной площади села будет предложена концертная программа с участием творческих коллективов и солистов городов Анжеро-Судженск, Юрга, Ижморского, Яшкинского и Яйского районов. в программу входят и песни на стихи Василия Федорова. Помимо концерта, на открытых площадках, расположенных у Марьевского Сельского Дома культуры, будут работать выставка декоративно-прикладного творчества «Город мастеров», литературное кафе в котором любой желающий сможет прочесть свои стихотворения, и будут проходить всевозможные мастер-классы для детей.

На празднике «Фёдоровские чтения 2018» предусмотрено выступление участников международного заочного литературного конкурса самодеятельных поэтов «Хочешь ведать, как писалось», посвященного 100-летию поэта В.Д.Федорова.

С июня по сентябрь будут проводиться литературные экскурсии «В Марьевку на встречу с Василием Фёдоровым». Экскурсии включают посещение литературно-мемориального музея, музея-усадьбы В.Д. Федорова и любимых мест поэта в Марьевке и Арышеве.

В рамках Года Василия Федорова в Кузбассе кузбасские поэты и сотрудники Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова совершат выездные литературные десанты, посвященные 100-летию юбилею поэта, в библиотеки области.

Молодые сотрудники областной научной библиотеки разработали Для разных возрастных категорий Фёдоровский квест. Он предполагает, мини-экскурсию по комплексной выставке «Василий Федоров: распахнутое сердце», чтение стихов, интерактивную игру, сопоставление названий стихов с самими произведениями В.Д. Фёдорова, угадывание пропущенного слова в стихотворении и другие интересные задания.

В августе «Литературное кафе» при ОНБ им. В. Д. Фёдорова приглашает принять участие в Конкурсе чтецов «Наследие», посвященного 100-летию юбилею поэта. Номинации конкурса: «Читаем прозу» – художественное чтение отрывков прозаических произведений В.Д. Федорова; «Поэтическое слово» – чтение поэтических произведений В.Д. Федорова; «Твое слово» – чтение произведений собственного сочинения.

Все мероприятия подробно освещаются в социальных сетях на официальных аккаунтах ОНБ им. В.Д. Федорова, таких как «ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук», «Одноклассники».

А. А. Кочетков,
модератор страницы В. Д. Фёдорова
на сайте «Стихи.ру», г. Нижний Новгород

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИЯ ИРОНИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ В СЕМИ ПЕСНЯХ В.Д.ФЁДОРОВА «ЖЕНИТЬБА ДОН-ЖУАНА»: НЕПОДЦЕНЗУРНЫЕ СТРОФЫ-ОКТАВЫ

В 2017 г. исполнилось 40 лет со дня окончания написания иронической поэмы в семи песнях «Женитьба Дон-Жуана» поэтом Василием Фёдоровым и 40 лет со дня выхода книги с данной поэмой. Поэтический труд писался на протяжении пяти лет с 1973 по 1977 гг.

В предисловии к иронической поэме «Женитьба Дон-Жуана» Василий Фёдоров писал: «Как бывало со мной и прежде, эта поэма явилась для меня полной неожиданностью. Сначала хотелось написать стихотворение с названием «Женитьба Дон-Жуана», проследить чисто психологически момент такого шага, что само по себе настраивало на иронию и шутливость. Если бы стихотворение написалось, о поэме не было бы и речи, однако при многих попытках мне оно не давалось по формальным причинам».[1]

Привычный и верный поэту ямб, по его признанию, оказался бессильным. выручила мальчишеская забава: «К моему позднему удивлению, моя «октава» оказалась строфой, которая мне пока не встречалась в русской поэзии, а главное — она пришлась к моему двору, к замыслу, внеся в него некие мечтания моей ранней юности. Объёмная форма строфы открыла мне возможности поэмы». [2]

Ироническая поэма «Женитьба Дон-Жуана» по своему содержанию состоит из семи песен, включающих 657 строф-октав и семь авторских песен поэта Василия Фёдорова. Из неопубликованного: То — запретное, что попало в руки, минуя 40 лет замолчания, из «чемоданных» архивных материалов Фёдоровского наследия, с «лёгкой руки» самой Ларисы Фёдоровны Фёдоровой — супруги поэта... ироническая поэма в семи песнях «Женитьба Дон-Жуана» — последняя многогранная творческая работа Василия Фёдорова в жанре поэмы, значение которой он подводит в последней седьмой песне в заключительной строфе-октаве:

*И если бы
При виде тяжких мук
Обиженному другу верный друг
Сказал однажды, поздно или рано:
— Из многих книг, а их хоть пруд пруди,
Ты Книгу, если есть она, найди
И перечти «Женитьбу Дон-Жуана»! —
Тогда б я и за гробом
Верил страстно,
Что жизнь свою
Потратил Не напрасно! [3]*

Дата окончания поэтического труда — Ялта. 9 апреля 1977 г. Пять месяцев автором и его друзьями было потрачено на продвижение поэмы в печать, минуя все «границы и расцветки» литературной цензуры...Об этом можно подробно прочитать на страничке В.Д. Фёдорова на портале «стихи.ру».

Самое главное: Книга с иронической поэмой «Женитьба Дон-Жуана» была сдана в набор 2 сентября и подписана в печать 12 декабря 1977 г., в канун приближающегося 60-летнего юбилея поэта. Такой подарок сделали его давнишние верные друзья — известный есениновед Ю.Л. Прокушев и истинный ученик поэта В.В. Сорокин.

Десять строф-октав поэмы, вычеркнутые цензурой, ждали своего долгожданного часа, чтобы воссоединиться в XXI веке...

ПЕСНЬ ПЯТАЯ: после слов «Сплавливающий за рубеж через кардоны какие-то старинные иконы»:

*Взимавший Злато
За товар святой,
Уже давно-давно немолодой,
Стоял он с лысиной от страха потной,
Себя за легкомыслие виня,
Икону древне-русскую кляня,
За то, что стала непомерно модной.
Ах, Деньги, деньги!
Правду говорят:
У нас героев деньги не рожают.*

После слов «Через неделю был в Москву отправлен»:

*Дня не прошло,
Как в камере тюремной
Явился новый, счётом тридцать первый.
Он так глядел из подпущенных бровей
Верней, из подо лба с пологим скосом,
Как будто в нём отвергнутый Ломброзо
Опять воскрес с теорией своей.
Всё ж был он жалок,
Для добра пропавший,
До самых до мозгов
Тюрьмой пропахший.*

После слов «Не подсказала ничего о кресле»:

*Когда лишился он
В один из дней
Своих подсобных четырех рублей,
Большое небо стало вновь овчинкой,
И в тумбочке – на двух – простыл и след
Тех кругленьких дешёвеньких конфет
С их кисленькой тягучею начинкой.
Так вороха исписанных бумаг
Его лишили
Даже скромных благ.*

После слов «Предстало вскоре кресло, как живое»:

*К успеху,
Если это суждено,
Нас приведёт лишь главное звено,
Всё прочее подвластно меньшей силе.
Так в подлокотниках прозрел он паз,
Чтоб сделать врезки
Из цветных пластмасс,
Для строгости и обновленья стиля.
На чертеже, уменьшенное вдвое,
Оно предстало вскоре,
Как живое.*

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ Заключительная строфа-октава Песни шестой:

*Спел песню я,
А если песнь поют,
Не голосом – душою устают.
Высоким не прикинусь перед вами,
Походкою не стану удивлять.
На цыпочках всю жизнь не простоять,
Большими долго не пройти шагами.*

После слов «Большими долго не пройти шагами» следовала вставка-продолжение до заключительных двух строчек:

*Но я ещё могу,
Как мне ни тяжело,
Упряжка, дорогие, есть упряжка –
Вези-тяни, коль взялся сам за гуж.
Из многих встреч семейного сюжета
Нет более трагичного момента,
Когда обманутый приходит муж...*

*Шесть песен спел я про любовь земную,
О Муза-сваха, дай мне спеть Седьмую!*

ПЕСНЬ СЕДЬМАЯ после слов «И матерью хорошей быть попутно» вычеркнуто сразу Друг задругом три строфы-октавы:

*Учти, Жуан,
Когда в семье есть дети,
В семейном государственном совете
Жены бывает фракция сильней
Детьми да и своим авторитетом.
Случится ли семейный референдум,
Все голоса передаются ей.
Будь дипломатом, а не курой в ощип,
Не избегай союза зятя с тещей.*

*А, если, как твердят,
Всесильны гены,
Твоя жена от Марфы Тимофевны
И доброту и мудрость переймёт;
Считай, что из старинной чаши быта
Вся горечь горькая тобой испита,
Что в ней остался только сладкий мёд,
Но всё ж на кухне памятью остуды
Не оставляйте треснутой посуды.*

*Мой друг, Жуан,
Ты для своих ребят
Не покупай игрушечных цыплят,
А заводь местнопородных квочек,
Пусть видят, укрепляя опыт свой,
Как тонконожит жёлтенький, живой,
Природою осмысленный комочек.
Нам не придумать при любой погоде*

*Таких чудес,
Которых Нет в природе.
ещё недостающие три строчки:*

*И снова, как друзья, поцеловались.
Потом уже болтали на подъеме
О палисаднике, о старом доме.*

После слов «Заговорил он тише и короче»:

*Любовь с горчинкою
И мёдом в сотах,
Как песня спелась на высоких нотах.
Её мотив не так звучит в стихах,
Когда ж она в живых горячих нитях,
То выразима даже в междометьях,
В коротких страстных вздохах «ох» и «ах»
Груба, телесна, обоюдо зрима,
Она стихами неизобразима.*

После слов «Нет, нет! Назначен инженером старшим»:

*Присвистнуть даже
Отказался рот –
Вот это поворот так поворот,
Ну прямо к святости от прегрешенья
- Подраться, что ли? – вслух подумал я,
Быть может после драки и меня
Начальство выдвинет на повышение.
Жуан захохотал:
- Мой друже Вася,
Как тёща говорит:
Ни в коем разе!*

В ироническую поэму в семи песнях «Женитьба Дон-Жуна» на страничке Поэта внесены дополнения... Общее количество строф-октав поэмы составило 667.

Возможно, в «запасниках» ждут своего часа и другие мудрые мысли поэта Василия Фёдорова, пережив своих «небожителей»...

Литература:

1. Фёдоров В.Д. Женитьба Дон-Жуана. – М., Советская Россия. – 1982. – С.5.
2. Фёдоров В.Д. Женитьба Дон-Жуана. – М., Советская Россия. – 1982. – С.6.
3. Фёдоров В.Д. Женитьба Дон-Жуана. – М., Советская Россия. – 1982. – С.238.

С. И. Морозова,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Яйская основная общеобразовательная школа № 1»,
учитель литературы, пгт. Яя

ПОЭМА В.Д. ФЁДОРОВА «ЖЕНИТЬБА ДОН – ЖУАНА», ЕЁ АВТОР И ГЕРОИ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ СОВРЕМЕННОК ПОЭТА

Цель: представить неопубликованные стихотворения Л. Фёдоровой и В. Петраша, посвящённые В.Д. Фёдорову.

Стихотворение Л. Ф. Фёдоровой «Автору «Женитьбы Дон-Жуана» (ноябрь 1985 г.)

В 2013 г. 92-летний Денис Михайлович Цветков, ветеран Великой Отечественной войны, член Союза писателей России, художник, иркутский друг Василия Дмитриевича Фёдорова, прислал нам жёлтый альбом, пластинку, фотографии, свои акварели и книги, открытку и письмо Ларисы Фёдоровны Фёдоровой.

Письмо Л. Фёдоровой было написано 12 ноября 1985 г. и адресовано Д. Цветкову. В нём жена поэта благодарит иркутян «за их заботу об увековечении памяти поэта», обещает прислать для музея «экспонаты». Она пишет: «Денис Михайлович, посылаю для Вас и Вашего музея стихи мои об авторе Дон-Жуана...». Это стихотворение было написано ею в ноябре 1985 г. Оно отсутствует в лирических сборниках поэтессы. А.А. Кочетков, модератор страницы В. Д. Фёдорова на сайте Стихи.ру, исследователь жизни и творчества В. Д. Фёдорова (г. Нижний Новгород), в марте 2018 г. подтвердил гипотезу: стихотворение не было опубликовано.

Автору «Женитьбы Дон-Жуана»

Твой Дон Жуан – судьба из судеб,

он благороден и строптив,

он жизни ток как надо врубит

в Сибири,

а не средь олив...

Люблю нарядную флотилию

твоих семи в поэме глав,

решительность твоей фамилии

в заглавии на титулах...

Ответственен!

Принять готовый

любую кару в сердце, в грудь

за то, что создал облик новый,

пять лет боясь передохнуть!

Давно я знала: ты колдун!

Сливай в единый кубок зелье,

твоё, чужое ли похмелье,-

испей,

но только пену сдуй.

Ты автор – идолопоклонник

любви и страсти...

Ты – судья!

Ты грешникам не посторонний,

как морю бурному ладья.

Прошу тебя, мне тайну выдай:

Ты в смертный час «ткачиху» видел?

XI.85

(«Ткачиха» – образ смерти в 7 главе)

Акростих В. И. Петраша, посвящённый В.Д. Фёдорову

В Улановском школьном краеведческом музее (Яйский район Кемеровской области) хранится письмо к Ларисе Фёдоровне Фёдоровой новокузнецкого поэта, прозаика, члена Союза журналистов СССР Владимира Игнатьевича Петраша. Оно было написано 1 июня 1985 года, за 4 с половиной месяца до смерти: «Посылаю Вам свой акrostих, посвящённый Василию Фёдорову, одному из самых любимых мной поэтов. Стихотворение было написано в июне 1980 года. Я отдал его в Кемеровскую писательскую организацию с тем, чтобы его передали Василию Дмитриевичу. Не знаю, передали ли ему, поэтому высылаю на всякий случай Вам как его супруге и секретарю по литературному наследию поэта.<...> С уважением Вл. Петраш 1 июня 1985 года». Сотрудник отдела краеведения Новокузнецкой библиотеки им. Н.В. Гоголя весной 2016 г. подтвердил гипотезу: стихотворение не публиковалось.

*Прям в суждениях и чувствах,
Он за левое искусство.
Этим стал и знаменит
Теле – фило – именит.
В оболочке Дон Жуана –
Философия Ивана,
Ёж, упрямый в рассказ,
До крови терзает нас!
О судьбе Жуана спорят,
Рвут и мечут, шьют да порют.
Он же – русская душа –
Взял да в Марьевку сбежал!*

При знакомстве с этими стихотворениями обращаешь внимание на следующее:

Стихотворение Л.Д. Фёдорова (ноябрь 1985г.) Стихотворение написано после смерти поэта В. Фёдорова	Акrostих В.И. Петраша (июнь 1980 г.) Стихотворение написано до смерти поэта В. Фёдорова
Об авторе поэмы «Женитьба Дон-Жуана»	
<i>Ответственен! Принять готовый любую кару в сердце, в грудь за то, что создал облик новый, пять лет боясь передохнуть! Давно я знала: ты колдун!</i>	<i>Прям в суждениях и чувствах, Он за левое искусство. Этим стал и знаменит Теле – фило – именит.</i>
<i>Ты автор – идолопоклонник любви и страсти... Ты – судья! Ты грешникам не посторонний...</i>	
Главный герой поэмы – Дон-Жуан	
<i>Твой Дон Жуан – судьба из судеб, он благороден и строптив, он жизни ток как надо врубив в Сибири, а не средь олив...</i>	<i>В оболочке Дон Жуана – Философия Ивана, Ёж, упрямый в рассказ, До крови терзает нас!</i>
	<i>Он же – русская душа – Взял да в Марьевку сбежал!</i>
Поэма «Женитьба Дон-Жуана»	
<i>Люблю нарядную флотилию твоих семи в поэме глав, решительность твоей фамилии в заглавии на титулах...</i>	
Другие герои поэмы «Женитьба Дон-Жуана»	
<i>Прошу тебя, мне тайну выдай: Ты в смертный час «ткачиху» видел? («Ткачиха» – образ смерти в 7 главе)</i>	

Последние четыре стиха Владимира Игнатьевича приводят к мысли: за образом Дон-Жуана прячется его автор. Последнее же предложение стихотворения Ларисы Фёдоровны убеждает в том, что для лирической героини автор Дон-Жуана жив, она ведёт с ним иронический диалог:

*Прошу тебя, мне тайну выдай:
Ты в смертный час «ткачиху» видел?*

Хочется верить, что эти два неопубликованных ранее стихотворения дойдут до читателей, критиков, пополнят сборники поэтов, помогут совершить открытия другим исследователям.

Литература:

1. Архив Улановского школьного краеведческого музея. Письмо В.И. Петраша Л.Ф. Фёдоровой
2. Архив МБОУ «Яйская основная общеобразовательная школа № 1». Письмо Л. Ф. Фёдоровой Д.М. Цветкову

Ю. В. Морозова,
муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №97»,
ученица 6 класса, г. Кемерово

ТЕМА СИБИРИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Д. ФЕДОРОВА

23 февраля 2018г. кузбасс отметил 100-летие Василия Дмитриевича Федорова – выдающегося русского поэта, прозаика, писателя из разряда классиков, чьё творческое наследие является национальным достоянием России.

Василий Дмитриевич Фёдоров своим творчеством обогатил наследие русской классической литературы, явился продолжателем традиции в создании духовно-нравственной, гражданской, патриотической поэзии.

Значительная часть его творчества посвящена Сибири, и, в частности, его малой Родине – деревне Марьевка Яйского района Кемеровской области.

Василий Дмитриевич Фёдоров родился 23 февраля 1918 г. в селе Щеглово (ныне г. Кемерово) в многодетной (11 детей) семье рабочего-каменщика Фёдорова Дмитрия Харитоновича и Фёдоровой (Кирилловой) Ульяны Наумовны. В семье был девятым ребёнком. Детство и юность поэта прошли в марьевке, которую он очень любил. Хотя он родился в городе, он считал себя деревенским жителем. Позднее, когда ему пришлось покинуть родные края, поэт пишет в стихотворении «Прощай, село»:

*Прощай, село!
Я сын твоих полей
Мне мил простор твоих зелёных пашен.
В прощальный час торжественно налей
Свой дикий хмель в приподнятую чашу...*

В очерке с говорящим названием «Признание в любви» сам В.Д. Федоров пишет: «...Россия. Да, она огромна и неизмерима. Но постигнуть её можно даже в малом. Для этого нужно памятью и сердцем вернуться к той земле, которая накормила тебя первым хлебом, напоила тебя первой ключевой водой. Где было всё изначально и молодо. Для меня такая земля — это небольшая сибирская деревня Марьевка.

Родная земля, она и кормилица, и поилица, она и нянька, и воспитательница, она и раскрытая книга природы».

В стихотворении «За рекою ключевой» поэт вспоминает отчий дом:

*...Кому из нас
В краю родном
Покинутый не снится дом.
Тот дом,
Где старенькая мать
Улыбкой встретит кроткой.
Когда-то длинная кровать
Окажется короткой...*

В Марьевке дом Фёдорова стоит на возвышенном месте, которое называют Назаркиной горой. С горы открывается вид на всю низменность с её лугами и лесными зарослями, среди которых проблёскивает местами извивающаяся речка Яя. Прямо под горой лежит озеро Кайдор.

*Мне память горше,
Чем родни укор.
В моей деревне,
Что стоит высоко,*

*Есть озеро по имени Кайдор,
Всё в звёздах лилий
И в кудрях осоки.*

В романической поэме «Седьмое Небо», в первой главе «Первая высота» поэт с любовью пишет о речке Яя:

*Есть много рек,
Но самой близкою
Была и будет, жив пока,
Одна таёжная, сибирская,
Незнаменитая река.*

*... Река...
Тайга...
Деревня за пригорком...
Опять тайга...
Вот полоса жнивья...
Вот Иверка...
Вот станция Ижморка...
Вот заблестела
Реченька моя...*

*Есть много рек,
Но самой дивною
Была и будет,
Жив пока,
Та говорливая, разливная,
Благословенная река.
Она то узится,
То ширится
В прохладе леса и травья,
Моя кормилица, поилица
И нянька мудрая моя...*

В 1970 г. Фёдоров строит дом-дачу в селе Марьевка Яйского района Кемеровской области – на Малой родине поэта. Здесь в течение пятнадцати лет, проводя по два-три летних месяца, Василий Дмитриевич и его супруга, Лариса Фёдоровна, набирались сил и впечатлений для своих будущих литературных работ.

*На терпком аромате трав
Настоян был горячий воздух.
Как прежде, голову задрал,
Гляжу на марьевские звёзды.*

Наряду со стихами, новеллами в Марьевке писалась и классическая ироническая поэма в семи песнях «Женитьба Дон-Жуана»

*...Я в Марьевке пишу, а не на юге,
На той пишу Назаркиной горе,
С которой видно, как, углы меняя,
Бывает своенравной речка Яя
В дождливой предуборочной поре...*

А во Второй песне поэт, отзываясь о Сибирских пельменях, поэтично описывал рецепт их приготовления:

*Пельмени. О!..
Но те превыше слов,
Когда берётся мясо трёх сортов:
От нетели, от свинки и овечки.
Его бы всё ж не мясорубкой мять,
Так мясо может соки потерять,
А изрубить с лучком
В корытце сечкой,
Поперчить, посолить, потом слегка
Для сочности добавить молока.*

Поэт говорит восторженные, исторические слова о Сибири в пяти строфах-октавах в Песни седьмой иронической поэмы в семи песнях «Женитьба Дон-Жуана»:

*Сибирь, мой край,
Затмивший все края,
О, золотая каторга моя,
Приют суровый праотцов неправых,
Где барско-царских не было плетей,
Но лыко нам неведомых лаптей,
С железом кандалов прошло на равных.
Народом ничего не позабыто,
Что в жизни поколений
Было бытом.*

Последний труд поэта Василия Фёдорова, – это его Федоровское троекнижие: «Книга Любви», «Книга Веры», «Неоконченная Книга Души» –вышедший в КемГУКИ в декабре 2012 г., в канун 95-летия со дня рождения поэта России и Сибири Василия Дмитриевича Фёдорова.

Поэт любил родную землю, любил жизнь. Он был велик в своей любви к России, к Сибири, к Марьевке.

Тема родины, родной Марьевки стали потребностью его души:

*Промчится время – много, много лет,
Посмотрят люди, спросят мимоходом:
- Откуда он? -
И скажут им в ответ:
- Он – марьевский
И поступью и родом.*

Л. П. Смокотина,
 Кемеровский областной краеведческий музей,
 старший научный сотрудник, г. Кемерово

КУЗБАССКИЙ ОН И ПОСТУПЬЮ, И РОДОМ

Кузбассовцы гордятся своим выдающимся земляком Василием Фёдоровым (23 февраля 1918 г. – 19 апреля 1984 г.) и чтят его светлую память. На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 10.06.1987 г. Кемеровской областной научной библиотеке присвоено имя В. Д. Фёдорова; 24 февраля 1988 г., в год 70-летнего юбилея В. Фёдорова, там была торжественно открыта мемориальная доска.

В 1993 г. в библиотеке был установлен гранитный бюст поэта автор кемеровский скульптор Владимир Нестеров. В соответствии с распоряжением администрации Кемеровской области от 05.10.1995 г. № 569-р «Об именных наградах в области литературы и искусства» за литературные произведения в прозе, поэзии, драматургии и публицистике присуждается премия имени В. Д. Фёдорова.

Литературно-мемориальный музей имени Василия Дмитриевича Фёдорова – выдающегося русского советского поэта, лауреата Государственных премий РСФСР (1968 г.) и СССР (1979 г.) находится на самом высоком месте в Марьевке, откуда хорошо виден бюст поэта работы кемеровского скульптора Григория Трофимова.

Василий Дмитриевич Фёдоров родился в селе Усть-Искитимское (Щеглово) Кузнецкого уезда, которое в момент его рождения ещё не было преобразовано в уездный город Щегловск, в 1918 г. в этом году ему исполнилось бы, как и нашему городу, 100 лет (1, с. 115). Василий Дмитриевич Фёдоров, рождённый Девятым ребёнком в шахтёрском бараке (ныне улица Николая Островского, станция скорой помощи), имел семейное прозвище, о котором он вспоминал в новелле «Мои метаморфозы»: «Из – за светлых волос у меня было семейное прозвище седой бык, а ещё Батя Кемеровский, и тоже из – За седины какого-то кемеровского попа, крестившего меня в День Василия – Капельника» (13 марта – Л.С.) мною отмечены вот такие не состыковки: в метрической книге Николаевской церкви За 1918 г. есть запись о его крещении 25 февраля священником Евгением Золотницким (Документ хранится в Государственном архиве Кемеровской области (ОДФ – 60).

Нами составлена родословная В. Фёдорова, которая представлена пятью поколениями и содержит сведения о тридцати семи прямыми родственниками.



Монографический сбор мемориальных вещей в Москве в семье поэта был проведён автором статьи в 1984 г. В их числе редкие документы и фотографии, где В. Д. Фёдоров снят среди родных в 1937 г. с братом Иваном, матерью Ульяной Наумовной, сестрами Татьяной и Зинаидой. Единственная деревенская фотография, на которой запечатлён пятнадцатилетний Василий во время работы помощником бригадира в колхозе в 1933 г.: он занимал такую должность потому, что был грамотным, ведь год назад он окончил шесть классов школы колхозной молодёжи. Ценнейшие рукописи с пятнами от кофе и машинописные тексты с авторскими правками. Книги на нескольких языках мира, картины, личные вещи: очки и пепельница с сигаретами «Космос», любимая сорочка с запонками, на чёрной эмали которых монограмма «ВФ», и галстуком – ленточным, самовязом. Деревообрабатывающие инструменты (2).

С 1970 г. у Фёдоровых построен дом-усадебка в Марьевке на Назаркиной горе, где прошли детство и юность будущего поэта. Умело работая топором, рубанком, пилой, Василий Дмитриевич всё делал своими руками. Особенно ему нравилась резьба по дереву. Берёзовый кап в его руках превращался в изящную вазу или оригинальную чашу с затейливым орнаментом. Умельцу с душой поэта удалось отыскать даже в самом обыкновенном куске дерева, похожем на корягу, самые неожиданные и смелые скульптурные композиции. Практически каждое лето Василий Дмитриевич вместе с супругой – известным прозаиком Ларисой Фёдоровой – приезжал за новыми впечатлениями. Василий Дмитриевич говорил, что не променял бы марьевку ни на какой другой отдых, будь то Крым или престижный зарубежный курорт: в Марьевке «дышится трепетно». Здесь он набирался сил от воды из его любимого волшебного родничка, именно здесь созданы поэма «Женитьба Дон-Жуана» (1977), Цикл новелл «Сны поэта», «Заметы», стихотворения: «Прощай, село!..», «Озеро Кайдор», «Когда ты в Марьевке живёшь...» и другие.

Смотрю сейчас на фотографии пятнадцатилетнего Василия: «упрямый» лоб, брови вразлёт и глаза... глаза большие и чистые, с огоньком. Тем самым, который с годами превратился в будущий пламень мыслей. Нелёгкая жизнь выпала на долю В. Фёдорова, но он выдюжил, прожил достойную жизнь. Не стремился к славе, хотя её было предостаточно.

Фёдоровские стихи и поэмы хранят частичку души самого поэта. Спустя немало лет он писал о Родине, о чистой и беззаветной любви, о верной дружбе. И главное, что его стихи не остались незамеченными. Они зажигали человеческие души так же, как когда-то у юного Василия, когда он только начинал ощущать магическую силу поэзии.

Сергей Михалков сказал: «Я думаю, что выражу мнение многомиллионной аудитории любителей поэзии, что творчество Василия Дмитриевича не может умереть. Я глубоко убеждён и в том, что его книги будут ещё долго жить, вдохновлять и направлять тех, кто понимает поэзию и любит её». При жизни поэта издано свыше 40 сборников стихотворений, поэм и прозы.

Поэзия В. Фёдорова – как память века! Умер поэт. Жива его поэзия, его бессмертное пророческое слово – слово великого сына России, озарённое дыханием правды, дыханием времени. В 1998 г. в издательстве «Современный писатель», в серии «Вечные спутники человечества», вышло собрание сочинений. В 1990 г. кемеровский скульптор Алексей Хмелевской создал скульптуру «Поэт Василий Фёдоров». (Бронза, сталь, литьё, 30 X 13 X 14; с 1992 произведение находится в кемеровском областном музее изобразительных искусств).

С 10 августа 1985 г. в г. Кемерово и 11 августа в деревне Марьевка яйского района Кемеровской области проводятся Всероссийские и Всекузбасские литературные праздники «Фёдоровские чтения». «Фёдоровские чтения» стали не только встречами коллег-литераторов всех возрастов, но и духовным праздником всех кузбассовцев, временем, когда ощущаешь и терпкую красоту сибирской природы, и теплоту встреч с талантливыми творческими земляками...

По признанию поэта лучшие его фотопортреты созданы корреспондентом газеты «Кузбасс» Виктором Грызыхиным.

Графические и живописные портреты Написали профессиональные художники: Ольга Шереметинская (Новосибирск, 1947) Павел Судаков (Москва, 1963), Иван Филичев (Кемерово, 1987), Владимир Черепанов (1995-1998).

С 1982 по 1986 гг. кемеровский художник Герман Захаров создал пять живописных портретов Василия Фёдорова. Виктор Никифорович Егоров, Заслуженный работник культуры России, бард и композитор, ветеран труда, исполнитель сорока трёх песен на стихи в. Фёдорова, (Ноты опубликованы в книге «Дорогая Родина моя!» – Новокузнецк, 2017). песни на стихи Василия Фёдорова создали профессиональные композиторы (Давид Тухманов, Владимир Пипекин, Михаил Тавриков, Александр Тимошенко, Константин Туев, Олег Зверьков) и барды (Владимир Турапин, Станислав Тимофеев, Вячеслав Кириллов).

В Государственном архиве Кемеровской области создан Фонд – коллекция Документов о поэте В.Д. Фёдорове (Р – 1469).

Сам Василий Фёдоров был очень скромным человеком. Слов «моя поэзия», «я – поэт» мы никогда от него не слышали. Немногоречивый, с глубокими, вечно думающими глазами, он как будто всегда был рядом и в то же самое время там, где жили его герои, где рождались его образы. Он был очень эмоциональный русский поэт, очень большой русский поэт, не просто развивший, но обогативший традиции русской поэзии. Он был и остаётся поэтом сложным и вместе с тем ясным, целеустремлённым и вечно новым (4, с. 4). У Василия Фёдорова есть такое стихотворение, которое мы используем как наказ в музейной работе:

*«О если б
Нам далась такая честь
В наш горький век,
Что праведен и ложен,
И слово уберечь, какое есть,
И камень сохранить,
Каким положен» (5, с. 372).*

Эти строчки звучат и как хорошее напутствие молодым семьям, как завет сохранять культурные и семейные традиции и семейные реликвии, доставшиеся в наследство от отцов и прадедов.

Литература:

1. Смокотина Л. П. Из истории топонима «Кемерово» // «Балибаловские чтения». – Кемерово, 1998. стр. 115.
2. КОКМ. ОФ 7141–7155.(Мемориальные вещи писателя)
3. Егоров В. Н. Я душу распахну...: Сборник песен на стихи поэта В. Фёдорова, Кемерово, 1998.
4. Софронов А. Некролог. Слово прощания. // «Литературная газета». 1984. № 17 (4979), 25 апреля.
5. Фёдоров В. Д. «Есть книг тома древнее, чем дома...» // Сочинения: в 5 тт. Т. 2. М., 1987 г.
6. Интервью с исполнителем, перед написанием сообщения. 02. 03. 2018 г.

И. А. Сокольникова,
муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Яйская основная общеобразовательная школа № 1»,
ученица 7 класса, пгт. Яя

ОБРАЗ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА В ЛИРИКЕ ДЕНИСА ЦВЕТКОВА

В 2013 г. ученица нашей школы Анна Ишмулкина вместе с научным руководителем нашли друга Василия Фёдорова, 92-летнего Дениса Цветкова. Общение с ним проходило в основном через сына, Сергея Денисовича. Поэт, художник прислал исследователям школы № 1 жёлтый альбом, пластинку, фотографии, письмо и открытку Л. Фёдоровой, акварели, ради которых и был начат поиск художника. Кроме этого сын ветерана войны прислал нам звуковые файлы с ответами на наши вопросы. Самое большое место в посылке занимали книги, написанные Денисом Михайловичем. Среди этих книг был и лирический сборник «Земной поклон», 2-ая глава которого названа автором «Поэтический венок». В неё вошли 26 стихотворений, посвящённых В.Д. Фёдорову. Так появилась тема исследования: образ Василия Фёдорова в лирике Дениса Цветкова. Цель – представить лирический портрет В. Фёдорова в поэзии Д. Цветкова.

В главе «Поэтический венок» создан поэтический портрет В. Фёдорова. Что же такое портрет? «Портрет- 1.Изображение человека на картине, фотографии, в скульптуре. 2. перен. Художественное изображение, образ литературного героя» [3, 565]. В своей работе мы будем опираться на 2-ое значение слова «портрет»: образ литературного героя.

В большинстве стихотворений Дениса Цветкова лирический герой не назван по имени. И всё же его имя упоминается в 4-ёх стихотворениях: «С Василием я был уже знаком» [5, 93]; «-Почитай стихи нам, дядя Вася,/ Про войну стихи нам почитай!» [5, 99]; «Был портрет такой же,/ Как когда-то/Мне на память Вася подарил»[5, 86]; «Другие же / Безудержно хвалили,/ И возносили Васю до небес» [5,87].

В чём же особенности образа лирического героя Д. Цветкова? Поэт описывает следующие характерные особенности героя: «Он глядит на Марьевку открыто./ Разметал ваятель пышный чуб./Притаилась горькая улыбка/ В уголках, /Знакомых с детства, губ» [5,104].

Лирический герой – земной человек, который любит поесть крошки, лучок, редис, поджарку, выпить коньяка: «С ним, не так уж давно/Мы хлебали крошку,-/ Два, ещё моложавых,/ Седых старика./А в бокалах, на солнце/Коньяк золотился,/ На клеёнке стола- /И лучок, и редис»[5,134].

Из стихотворения «В Марьевке» узнаём, что, общаясь с друзьями, герой мог курить: «Но вдруг, /Откинув сигарету,/ Он по слогам проговорил...»[5,110].

Герой любил песни: «И как юные годы,/ Мой гость расхрабрился/ И проговорил шутя: / – Спой мне песню, Денис!...» [5,134]

Портрет героя дополняет такая его особенность, как манера чтения: «Великан,/ Покашливая глухо,/ В такт словам рубил он кулаком» [5,100].

Лирический герой поклонялся в жизни «Красоте»[5,89], которая «Его любила!»[5,89] Он «за громкой славой/ Не гонялся,/ Властям в угоду не строчил...»[5,89].

Денис Михайлович не согласен со слухами о друге: «Он слыл и мотом, и затворником./ И даже сумасбродом слыл./ Слыл верным мужем / И любовником...» [5,91]. Он задаётся вопросом: «А кем же /В самом деле был?»[5,91] Что он любит? Его герой, «влюблённый в Марьевку родную / Россию – просто обожал. Её поля, / Её долины,/ Её безбрежные леса./ Все эти ели и осины,/ И росписные небеса!...» [5,91]

Есть на родине героя ряд мест, особенно дорогих его сердцу. Так директор литературно-мемориального музея им. В.Д. Фёдорова М.В. Савина утверждает, что имя озеру в селе дал поэт. Этот факт объясняет его особенное отношение к озеру. Из ст. «Озеро Кайдор» мы узнаём, какое место и значение оно играло в жизни Василия.

«Батюшка-Кайдор» [5,107] был для героя местом, где «он страдал», «любил», обновлялся: «Сюда,/В часы отдохновенья, /Всегда под вечер приходил/ Обряд исполнить обновленья»[5,107]. 2-ое стихотворение, посвящённое Кайдору, начинается со слов «Обычно это было утром». Оно написано от 1-ого лица (от лица Василия Фёдорова). Герой одушевляет Кайдора, обращаясь к нему: «- Дружище, здравствуй!» [5,108]. «И руки в воду окунал./ А он в ответ/ Со мной был ласков/ И до темна не отпускал».

Жители Марьевки до сих пор помнят, как Василий Дмитриевич ухаживал за родником под горой. Он был дорог поэту. Об этом мы узнаём в стихотворении «Родник». «В каких краях он не скитался б/ На горьком на своём веку./ Приехав в Марьевку, / Спускался/ Первейшим делом / К роднику» [5,96].

Денис Михайлович называет 5-ть раз лирического героя другом :1. «Я круглым сиротою стал.../Скорблю о Друге/ Вместе с Вами».2. «Если б не стихи твои, дружище, /Не было б, наверно, и меня!» [5,79]. 3. «И присев/ На краешек дивана,/ Я оторопел внезапно, вдруг:/ На меня, в упор,/Смотрел с экрана/Мой давнишний друг» [5,85]. 4. «Здесь с детства жил/ Дружок мой закадычный,- /Российский замечательный поэт» [5, 87]. (Закадычный – близкий и давнишний) [3,206] 5. «Был дважды за стихи лауреатом/ Мой названный, / Мой верный друг и брат» [5, 87]. (Названный – неродной, приёмный)[3,381].

Герой – собрат автора: «И, словно, к женщине ревную/ Тебя,- к поэзии, собрат»[5,102]. «Был дважды за стихи лауреатом/ Мой названный, /Мой верный друг и брат» [5, 87]

Герой – судья автора: «Я ждал, /Боясь пошевелиться,/ Как подсудимый на суде./А он судья был очень строгий...» [5,109]

В стихотворении «Поэт читает стихи» лирический герой назван великаном. У этого эпитета возможны два значения:1) вихрастым ребятам, слушающим дядю Васю, он кажется великаном, то есть высоким человеком; 2) для автора герой – великий человек.

Герой – «певец родной земли»: «Плач, Марьевка!/ И ты, Россия!/ Ушёл певец родной земли!» [5, 96].

Герой – гордый, мудрый поэт: «Долго-долго/ Ей (смерти) не удавалось/ Мудрого поэта одолеть»[5, 84].

Василий Дмитриевич был атеистом. Об этом пишет Лариса Фёдорова в своих воспоминаниях: «- Ну, а я безбожник, коммунист – пусть уж меня гора потерпит...» [4, 87]. Однако Денис Михайлович верит в то, что его друг «в душе» верующий: «Ты уехал, /Не простился,/ Свой покинув дом./ Но в душе перекрестился полу шепотком». «Я уже не свами,/ Я уже не тут./ Я в садах, где птицы/ Райские поют!...» [5, 81]. Автор верит в то, что встретится с другом после смерти: «...Скоро вместе / Будем слушать/ Пенье райских птиц» [5, 81].

Д. Цветков преклонялся перед творчеством В. Фёдорова: «В неё, неверную, влюблённый,/ И сон забывший,/ И покой,/ Стою, коленопреклонённый, /Перед волшебною строкой» [5,102]. Поэзия друга помогала иркутянину жить: «Как пилигрим,/ Ищу удачу,/ Всё испытал, и всё прозрев./ И больно мне, /Что был незрячим,/ И радостно, что вдруг прозрел!»[5, 102] В стихотворении «Пусть моё признание наивно» Д. Цветков обозначает место и значение в своей жизни В. Фёдорова: «Я себя перед тобою чищу,/Чтоб бесцельно не прожить и дня./Если б не стихи твои, дружище,/ Не было б, наверно, и меня!» [5,79] В посвящении Ларисе Фёдоровой, которое входит в альбом акварелей «Назаркина гора», он пишет: «Я круглым сиротою стал.../Скорблю о друге/ Вместе с Вами./ Когда я «Марьевку» писал,- / то краски разбавлял/ Слезами!..»

У члена Союза писателей России, ветерана Великой Отечественной войны, орденоносца, журналиста, художника, посвятившего всю свою жизнь творчеству и искусству, до последних дней жизни стояла на столе фотография В.Д. Фёдорова [2]. Отвечая на вопросы журналиста иркутской газеты в свой 90-летний юбилей, поэт не в первый раз признался: «Если говорить откровенно, не будь Васи Фёдорова, меня бы не было как поэта» [2].

Литература:

1. Альбом акварелей «Назаркина гора»
2. Воспоминания о войне в стихах: ветеран Денис Цветков готовит очередной поэтический сборник [Электронный ресурс]// <http://irkutsk.rfn.ru/rnews.html?cid=7&id=50071>
3. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка М.1999
4. Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемеровское книжное издательство, 1987.– С. 17-42.
5. Фёдорова, Л. Назаркина гора. [Текст]/ Воспоминания о Василии Фёдорове. Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 60-95. – С. 42-60.
6. Цветков, Д. Земной поклон. [Текст]/Д. Цветков//Д.М. Цветков Земной поклон – Иркутск, 2011.

С. Л. Старовойтова,
муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 25»,
учитель русского языка и литературы, г. Кемерово

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В «МАЛЕНЬКИХ ПОЭМАХ» В.Д. ФЕДОРОВА

В поэтическом мире выбранных нами произведений Фёдорова данный образ предстает перед читателями в нескольких ипостасях: Музы (поэмы «Муза», «Отец»), возлюбленной (поэмы «Далёкая», «Проданная Венера»), односельчанки (поэмы «Хозяйка», «Гамлет в совхозе») и матери (поэмы «Совесь», «Белая роща»).

Образ Музы

Образ Музы напрямую связан с малой родиной поэта. Её портрет выдержан в традициях «некрасовской» поэтической школы: «Лицом смугла и тёмно-руса», она как будто выходит из стихии природы: «Полями, тропами лесными/ Брела и землянику мяла/ Она подошвами босыми». Однако, если муза некрасовского текста напрямую связана с проблемой социальной несправедливости, угнетённого положения крестьян, то муза фёдоровского текста ищет в своём поэте способность не обличать, а воплотить в слове «Мучительное изумленье/ Судьбой крестьянки/ Терпеливой». Муза представлена в поэме как провидица, совершившая свой выбор такого поэта, которому откроется тайна мира, но это будет «тайна обреченья». Поэтический дар окажется не только приобщением к радостям земным, к любви, не только станет светом душевного познания, но и герой будет обречён внести за это «торжественную плату»: пытливость души заставит его почувствовать «все боли века», испытать такую тяжесть, что «не в меру/ К земле пригнёт/ И горем тронет». Образ музы пророчащей, способной наделить поэта верой, «Перед которой горе дрогнет», в поэме наделён земными чертами, он напрямую связан с крестьянским миром. Это автор подчёркивает и особенностью построения художественного пространства: муза появляется в мире земном, пересекая границу на поле ржи, «стоявшей стеною», и возвращается в незримый духовный мир через эту же границу: «Ушла.../ И только рожь качнулась»; и портретной характеристикой музы: «крестьянская, босая».

Создавая эмоциональный фон поэмы «Муза», автор выстраивает ряд следующих слов: «скорбная», «тревоги», «печального», «тяжесть», «боли», «обида». «утраты», «от невзгод», «страдания». Все они отражают тяжесть поэтического пророческого пути, незащищённость сердца поэта перед печалью земной жизни. Но, чтобы состояться поэтом, нужно преодолеть страдания, перенести земные скорби, только так открывается путь к настоящему осознанию ценности жизни и творчества: «Но ты полюбишь эти земли», «Ты больше всех/ Меня полюбишь».

В поэме «Отец» Муза возникает как признак особого дара поэта видеть мир сквозь своеобразную «линзу» красоты: «Вот и кажется/ Всё красивым,/Всё, на что бы/ Ни поглядел». Значит, образ Музы соединяет два начала: многогранную правду земной жизни и воплощённую в слове красоту.

Образ возлюбленной

В лирике Фёдорова образ возлюбленной напрямую связан с эстетической ценностью – Красотой. Героиня воплощает красоту созидательную и жертвенную. Именно такой предстаёт перед читателями Натка Граева в поэме «Проданная Венера». Как видим, образ этот напрямую сопряжён с родной землёй, с той красотой, что рождена от естественного истока – от живительной родной земли. Именно поэтому красота Натки Граевой является частью красоты тайги, леса, реки – природных начал, наполняющих её красоту удивительной гармонией внешнего вида и внутреннего содержания.

Этот образ естественен для поэзии Фёдорова, узнаваем, он ещё раз обозначает неразрывную нравственно целительную связь человека с малой родиной – основополагающий принцип мировоззрения самого поэта. Потому интересно обратить внимание на отличный от привычного образ возлюбленной из поэмы «Далёкая».

В поэме выстроена сложная система оценки героини: представление о ней героя, посетившего Ленинград, и воспоминание о ней, оказавшейся волею судьбы в Далёкой деревне, образ первой любви и реальная женщина в обыденном существовании городской жизни. Невольно прослеживается пространственная оппозиция: Ленинград – родная деревня. она усложняется оппозицией мечта, первая влюблённость – реальность, обыденность семейного бытования.

Девушка, попавшая случайно в дни блокады из Ленинграда в далёкое таёжное селенье, обладает главной характерной чертой фёдоровских героинь: «Что я, и бедствуя, и маясь,/ Её, красивую, сберёг...» в горячности первой любви возлюбленная Наделяется героем чертами идеала: он сравнивает её с жемчужиной, скрытой в «каменных шкатулках» города, сердце её «загадочное», она «красавица», хранимая самим Великим Петром. в созданном любовью героя образе героини воплощено время ранней юности, красота и возвышенность первой любви. Именно поэтому в тексте поэмы возникает мотив мелодии, различимой только любящим сердцем, мелодии – путеводной силы, которая способна противостоять обыденной логике жизни (герой не смог найти возлюбленную в адресном бюро, ведь «девушкам совсем не сложно/ Свои фамилии менять»). Мелодия в чужом пространстве города позволит герою найти любимую. Приближение к идеалу, потерянному 9 лет назад, а теперь обретаемому автор даёт через зримый пространственный образ: герой поднимается к возлюбленной, в мелодии, которая его ведёт, он слышит метели и костры «на голубом снегу» – всё это знаки общих бед войны и общего с героиней счастья первой любви.

Однако временной интервал и пространственное отдаление преобразовали возлюбленную. Её портретная характеристика подчеркнута снижена, в образ автор добавляет узнаваемые черты мещанского быта: золотая серьга, соболя на плечах, а в интерьере появятся чайный сервиз «китайского фарфора», рамки на стенах, безделицы уюта – всё то, что герой презрительно назовёт «рай», а мелодией встретившегося ему на пути мужа возлюбленной станет незатейливое «тру-ля-ля-ля». примечательно, как автор деталью одежды противопоставляет два образа героини: сегодняшний сниженный образ любимой украшен соболями (мотив охоты, любовь как игра охотника и зверя), а образ первой любви в воспоминаниях героя навсегда связан со старой-старой шалью на плечах любимой. Красота искренних порывов первой любви прекрасна без внешних украшений; зрелая внешняя красота (сизый дымок соболя, золотая серьга) без высокой любви пуста, аморальна: «А он тебя ведь не любил/ И не мечтал, как я, о встрече./Ему от чьей-то красоты/ Ни сладко не было, ни больно...» в поэтике заглавия поэмы слово «далёкая» может быть истолковано не столько как пространственное положение героини, временной зазор между событиями жизней героев, сколько как расхождение ценностных принципов их личностей. потому автору важно подчеркнуть, что героиня теперь не имеет отношения к музыке: «Давно уж не играю!.. – / И чтоб упрашивать не стал,/ Лениво повела рукою...» Эту потерю герой воспринимает и как личную боль, и как боль горда, зримого мира, лишившегося чистой и светлой души: «И уеду, о том скорбя,/ Что её у меня украли.../ Но украли и у тебя!..» Ленинград как город культурных ценностей и высоких духовных порывов (не случайно он весь наполнен музыкальными темами) оказался тоже бессилён перед беспечным «тру-ля-ля-ля» пошлости и низкого быта. Но в мире фёдоровской поэзии чистая мечта всесильна, как всесильна власть первой любви. Поэтому последний женский образ поэмы – обобщённый образ девушки, похожей на мечту героя: в нём соединятся узнаваемые черты внешней непритязательности для «охотников за любовью» (кофточка, шаль) и прекрасной внутренней красоты (смех, прядка легко летящих по ветру волос, песня). Теперь слово из заглавия поэмы – «далёкая» – относится к этому образу чьей-то первой любви, уже недоступной самому герою, но потенциально возможной для тех, кому откроется мелодия настоящей любви.

Образ односельчанки

Главными женскими образами в маленьких поэмах «Хозяйка» и «Гамлет в совхозе» становятся односельчанки поэта. Любовь к малой родине и желание не прерывать с нею живительную связь отмечается всеми, кто лично знал василия Фёдорова. Эти чувства нашли своё отражение и в лирических образах. в поэме «Хозяйка» перед нами предстанет тётка Авдотья. В описании героини автор не даёт узнаваемого портрета, а использует только определения, позволяющие составить жизнеописание жительницы деревни: в далёкой молодости она запомнилась герою «Высокой,/ Статной, / Работящей», теперь она предстаёт «усталой и болящей». Так, в несколько слов автор уместит человеческую жизнь. Но главное заключается в том, встреча с тёткой Авдотьей оказывается возможностью услышать «глас народа», потому что прожитые годы забрали физические силы, но не изменили характера героини. Она по-прежнему чувствует себя частью единого жизненного организма деревни, морально ответственной за всё, что происходит и делает жизнь в Марьевке «плоше». в её словах о неразумном хозяйствовании «областного ока» и тех, кто «повыше», есть неподдельная боль человека земли, труженика, работающего не за «трудодни», а за совесть. Она часть рода, народа, часть этой родины, за которую чувствует личную ответственность, как «хозяйка / Своей земли,/ Своей судьбы». Значит, образ односельчанки нужен автору, чтобы подчеркнуть вечные качества характера русской крестьянки: трудолюбие и уважительное отношение к труду («Ладонь, шершавая с боков,/ Была как склеенная чаша/ Из тёмных,/ Мелких черепков»), отзывчивость и душевную щедрость («С нежностью великой/ Пахнуло в милой стороне/ И веником, /И земляникой, душевно поднесённой мне»), открытость, простодушие и сметливость («У нас, у старых, как у пьяных,/ Не держится на языке»). Ключевое слово в самоопределении русской крестьянки вынесено в заглавие – хозяйка. Эта мировоззренческая позиция становится для героя той нравственной высотой, в которой он должен стремиться в своей работе: стать настоящим хозяином своей земли. Это «урок» он усвоит, определяя на будущее свой новый путь в творчестве: «Не в роли/ Юного пророка./ А в долге /Зрелого бойца».

Заглавие поэмы «Гамлет в совхозе» обращает на себя внимание оксюморонностью звучания: герой высокой трагедии Шекспира не имеет ничего общего с советской формой хозяйствования. Значит, автор намеренно сталкивает разнящиеся понятия, чтобы за внешней несхожестью найти внутреннюю связь, заставляет читателя посмотреть на образ простой крестьянки под другим углом зрения. Эту смысловую дистанцию автор подчеркнёт риторическими вопросами: «Что Гамлету она, / Что Гамлет ей, / Чтобы терзаться/ Над его судьбою?» отстранённость реальной судьбы русской крестьянки от страданий далёкого Гамлета, к тому же экранного, подчёркивается анафорой «Что Гамлет ей». И действительно, вымышленные горести датского принца не сравнимы с пережитыми настоящими бедами сельчанки: она испытала страх «смутного года» – гнёта тоталитарного государства, лишившего её отца, она «дышала адом» Великой Отечественной войны, которая её лишила мужа, она испытывает горести несправного труженика, знающего «трагедию земли», но не имеющего возможностей защитить её от безрассудства власти. слёзы этой женщины при просмотре фильма не простодушная реакция наивного сердца – это высокое сострадание женщины, чьё милосердие определено именно суровостью собственной судьбы. примечательно, что в композиции поэмы автор несколько раз использует анафорический повтор, соединяя начало и конец произведения. меняется только одна строка: вместо «как одно лицо» автор поставит в конец произведения строку «как лицо её». выражение сострадания и веры, появляющееся на лице односельчанки, станет выражением лиц всех присутствующих на киносеансе. Это не обезличивание народного образа, а подчёркнутое автором ведущее нравственное качество обобщенного образа народа – гуманность, основа которой кроется не в познании радости, а в преодолении горести бытия.

Образ матери

Ключевым в художественном мире произведений Фёдорова будет являться образ матери. В маленьких поэмах он встречается в текстах «Совесь» и «Белая роща». Говоря о том, что Фёдоров воспринимается нами как классик русской литературы, мы опираемся, в том числе, и на ассоциативные связи, рождающиеся в читательском сознании при знакомстве с произведениями кузбасского поэта. При рассмотрении образа матери, его наполнения смысловым материалом и эмоциональной оценкой автора, невольно обращаешься к известным строчкам другого поэта – Николая Алексеевича Некрасова, писавшего о матери так:

*Великое чувство! Его до конца
Мы живо в душе сохраняем,
Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать вспоминаем!*

Этот опыт постижения роли матери в жизни человека Фёдоров делает сюжетной основой поэмы «Белая роща»: целинник-первопроходец Егор пишет письмо матери, оно заставляет мать уехать из родного края к сыну, потому что чувствует она материнским сердцем, как остро нуждается в ней сын. Описывая жизненный путь матери, автор укажет на привычную для русской крестьянской семьи многодетность, на трагическую потерю старших сыновей в годы Великой Отечественной войны, на материнскую гордость городскими победами других сыновей, на традиционную жизнь старой крестьянки в семье дочери – «обихаживает внучат». Нарушением ожиданий является только путь, выбранный младшим сыном, – если старшие стремились «от земли», то он – «к земле». Однако его стремление тоже обусловлено влиянием времени освоения целинных земель, романтикой покорения степи, мотивом советского созидательного строительства, что можно определить как расхожую сюжетную ситуацию в литературе этого периода.

Сын ждёт приезда матери, которая должна его спасти от привязанности к чужой земле, к женщине:

*Рад Егор, что к нему из города
Подросла старушка мать:
Мол, у Анны не будет повода
К сердцу с нежностью подступать.*

В судьбе матери Егор не менее Значим: «За Егора мать крепко держится – / Он последний в жизни рубеж», но её ожидания связаны именно с женитьбой сына, это её долг матери в земной жизни – дать опору детям в созданной ими семье, привести их к осознанию необходимости привязанности к другому человеку, к родной земле. старая мать торопит желаемое, понимая, что «даже камню приходит срок», но неопытный сын не разделяет опасений матери, на её советы реагирует обидой. и, чуткая к переживаниям своего ребёнка, мать горестно отступает, теперь в круг её забот войдёт знакомство с чужой землёй, чтобы приглядеть «тихий ласковый уголок». Так в старину пожилые люди готовили «похоронное», чтобы соблюсти приличия в этот значительный момент перехода от жизни земной к жизни небесной.

Название произведения связано с тем местом, которое присмотрела мать для своей могилы. Рощица Напоминает героине родную землю, знаковыми здесь являются берёзы и ромашки – символы лесов и полей среднерусской полосы. Внутреннее состояние героини перекликается с положением рощицы среди степи: «Одинокая на сто вёрст». Самохарактеристика матери Дается в тексте поэмы как реплика диалога с землёй:

*– Не сердись на меня, на грешную,
Я далёкая, я не Здешняя...
Многодетная, многодомная,
Я тебе, земля, незнакомая...*

И хотя формально ответа земли в тексте нет, но автор упоминает о «разговорах», с которыми «не скучается». Так мать заручается верной дружбой рощицы и земли, в которую суждено ей лечь. Чуткость к своей судьбе, скромность в своих притязаниях на внимание сына, живая связь с трудом и делом отличают образ матери в поэме «Белая роща». Героиня наполняет светлой памятью мир белой рощи, делая его значимым для сына, ведь теперь там покоится самое дорогое, что было в его жизни. Теперь роща обретает голос, который до сих пор слышала только мать. Живая роща говорит от лица матери, а могильный холм оказывается, в соответствии с фольклорной традицией, «отчего края началом», в нем теперь «будущей жизни залог». Мать даже после ухода из жизни бережёт своё дитя, ведёт его к истинно значимому в жизни человека, открывает ему ценность любви земной. символично в поэме отсутствие имени матери: обобщённый образ русских матерей, носительниц святых ценностей жизни, важен автору как знак общей судьбы, общей заботы, общего значения матери в жизни любого.

Примечательно, что образ матери становится ведущим в поэме «Совесь», где в заглавие автор выносит нравственную категорию, связанную с осознанием назначения поэзии и оценкой творчества поэта. Поэма представляет собой монолог героя, созданный по традиции стихотворения-обращения к матери (примеры встречаются в творчестве Есенина, Маяковского). автор наделяет образ матери предельно узнаваемыми, почти автобиографическими чертами: характерная деталь – мужской пиджак, присланный когда-то старшим сыном из Томска – отсылает нас к приметам матери самого поэта и особенностям отношений в его семье. Мать стремительно движется «через тысячи вёрст» До Москвы, где жил Фёдоров, где находится его литературный герой. Само появление матери, восставшей из могилы, становится знаком переломного момента в самоопределении поэта, в оценке им своего поэтического назначения. Глаголы «приласкать, поругать, побранить» соотносятся с реалиями прошлого, когда земной путь матери ещё не был окончен. Теперь же она может «прошуметь...вековыми лесами» или вот так, во сне, только что-то «кричать» большими глазами. Значит, теперь герой должен сам оценить Достигнутое, найти истинные цели творчества. В незримом присутствии матери он не может лгать самому себе: он не дал любви тем, кто его любил, он не избавил мир от слёз и никого не сделал счастливее. поэт задаётся суровым, тяжёлым вопросом, адресовав его самому близкому человеку: «...зачем же я,/ Мама?..» чувство неудовлетворённости жизнью, взыскательность к собственному труду, требование к принципиальной честности – всё это станет для героя критическим моментом, требующим переоценки жизни и выхода из опустошающего разочарования. Именно мать, даже после смерти, является для него источником душевных сил и вдохновением. Глаголы «нагрушусь», «настыжусь» требуют незримого свидетеля, которым станет мать – воплощение совести взрослого сына. она же поможет ему пережить кризис души: «Во весь рост поднимусь,/ Отряхнусь/ И опять зашагаю».

В художественной картине мира поэта Фёдорова женские образы, несомненно, играют важную роль. Метаморфоза, которую можно обнаружить при чтении маленьких поэм, состоит из следующих воплощений женщины: муза – возлюбленная – односельчанка – мать. Все они в равной степени важны для лирического героя, этими образами нередко проверяется его мир на истинность и совесть. Женские образы неразрывно связаны с категорией красоты, и здесь речь идёт не только о внешней красоте всякой женщины в стихах Фёдорова, но и о внутренней красоте Настоящей женщины, созданной созидать, рождать и бесконечно продолжать жизнь.

Т. В. Михеев,

муниципальное бюджетное учреждение «Межпоселенческая библиотека»
Промышленновского района, библиотекарь отдела краеведения,
пгт. Промышленная

ТЕМА СИБИРИ, КРАЯ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ И ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА

Трудно представить современную поэзию без творчества Василия Дмитриевича Федорова (1918 — 1982).

Родился поэт в Кемерово в рабочей семье. Затем родители переехали в деревню Марьевку, где прошли детские и юношеские годы поэта. Отец умер рано, оставив одиннадцать сирот. Но для семьи Федоровых было характерно неиссякаемое трудолюбие, страстное желание учиться. Братья Федоровы стали активными комсомольцами, организаторами крестьянской молодежи. Они принимали активное участие в проведении коллективизации, в создании новой жизни деревни. После окончания средней школы Василий Федоров работал в родном колхозе, затем около девяти лет трудился на военных заводах Сибири.

Василия Фёдорова у нас больше всего знают и воспринимают как питомца «Марьевской музыки», поэта, вышедшего из сибирской деревни Марьевки и воспевающего красоту родной земли, которая распростерлась в лебединых разливах рек, в птичьих посвистах, в голубых снегах и звоне метелей, когда «имя гордое Россия звенит, как знамя на ветру». Казалось бы, отчетливых точек соприкосновения с рабочей темой тут нет и быть не может.

Но, во-первых, это далеко не весь Федоров. А, во-вторых, даже пейзажная и бытовая лирика у него не абстрактна, не созерцательна при всей щедрой живописной красоте своей. И в ней поэт по-настоящему современен, социален, ибо сочная пейзажная бытовая колоритность, умение живописно и зримо передать натуральную, вечную красоту мира, как правило, неотделимы от глубоких раздумий о путях и судьбах времени, страны, народа. А мыслимы ли эти пути и судьбы вне такой решающей социальной силы, как рабочий класс?

Откроем наугад любую из книг поэта, ну, хотя бы вот эту, с таким прозаическим, узко бытовым названием «Третьи петухи» (изд. «Молодая гвардия», 1996).

В первом же стихотворении «Совесь» муза поэта предстает в образе его родной матери, крестьянки-труженицы, которая идет ему навстречу, «пыль метя подолом», идет «в мужском пиджаке, что когда-то старшой посылал из Томска» (это ли не живой штрих и сыновьей любви рабочего, и кровного союза трудовых людей города и деревни в ту, теперь уже далекую, трудную пору?). Именно она, суровая эта крестьянка-работница (работяга, как говорят про таких в народе) сызмальства внушила и честь и совесть поэту, посеяла добрые семена трудовой морали в его душе.

И вот, несколькими стихотворениями ниже, он сам, наш поэт – «весёлый, с грустными раздумьями о трудовом хлебе, о железе». Он знает истинную цену добротной ковке металла, уподобляя ей и само делание стихов:

*Поэзия – не строчка ловкая,
Что музой томною
Подарена,
Поэзия – железо ковкое,
Когда с него
Слетит окалина.*

Он живет, заботясь более всего лишь о том – «не разучилась бы рука держать... серп и молот», и ему превыше всего – дружба, а точнее сказать, кровное родство с рабочим человеком»:

*Высокой Дружбой
Похваюсь.
Мои друзья –
Поэты, зодчие,
Но все сильнее
К вам тянусь,
Мои товарищи,
Рабочие.*

Каждый большой художник в своей жизни и в своем творчестве приходит к тому моменту, когда чувство родины, еще недавно бывшее неосознанным, безмятежным, переходит в любовь к Родине, которая становится стимулом, целью в жизни. На мой взгляд, кузбасский поэт В.Федоров внес свой вклад в развитие этой темы в русской поэзии.

Когда поэт создает свои стихи его, прежде всего, волнует судьба родного края, милой его сердцу Сибири, он чувствует гражданскую ответственность перед отечеством, перед земляками; настойчиво стремится к реалистическому изображению действительности, к правде и только правде. Его стихи свободны, поэтика их полнокровна, а образ ясен: он возвышается и светится радостью постоянной любви к России. о творчестве и жизни В.Федорова написано немало. Большое впечатление на меня произвело исследование Л.А. Пудаловой о лирике поэта. Она подчеркивает, что у Федорова свое виденье мира, «чувство своего мира». Под таким названием и вышла книга. Патриотическая лирика в современной советской поэзии переживает расцвет, становясь символом доброго, гуманного отношения к землякам, к согражданам, к их труду, к их истокам.

Для таких поэтов, как Василий Федоров, характерной является особая привязанность к родному краю, привязанность к сибирской деревушке Марьевке, любовь к деревне, как источнику национальной самобытности, во многом определяющей самобытность индивидуальности. Обратимся к стихотворению «Прощай, село!»:

*Прощай, село!
Я сын твоих полей.
Мне мил простор твоих зеленых пашен.
В прощальный час торжественно налей
Свой дикий хмель в приподнятую чашу.
В твоих чертах
Суровый признак есть.
И пусть я рос, по – детски мало нежась,-
В моей груди все время будет цвести
Твоих лесов невянущая свежесть.*

В этих двух строфах можно увидеть некоторую разнотональность и риторичность, которая потом заменяется самобытными строфами, наполненными глубоким патриотическим чувством:

*Мою страну
Не обойти в года.
Есть много мест,
Прославленных другими,
Но никому я счастья не отдам
Нести твоё немеркнущее имя.
Промчится время – много, много лет,
Посмотрят люди, спросят мимоходом:
- Откуда он? -
И скажут им в ответ:*

*- Он – марьевский
И поступью и родом.*

На мой взгляд, стихотворение «Прощай, село!» очень крестьянское по духу, а Марьевка выступает как некое социальное начало. Деревня представляет природу в ее трудовом состоянии, которая была и будет нашим первейшим эстетическим началом. В стихотворении присутствует личная привязанность автора к родному уголку, – к деревне Марьевке Яйского района Кемеровской области, что в свою очередь показывает нам его неразрывность с отечеством. Сам поэт говорил: «Для меня Марьевка – живая клетка огромного социального организма, который мы зовем нашим социалистическим государством. И к нему в Марьевке я подключаюсь как – бы непосредственной. В Марьевке я воспринимаю заново все – и жизнь, и поэта с его лирическим героем».

Мотив любви к деревне как источнику национальной самобытности, во многом определяет самобытность поэта. «Лирике Василия Федорова присущ подлинный историзм. Он умеет и на «рабскую кровь», и на мещанскую усложненность души, и на драматические противоречия в психике современного человека взглянуть с точки зрения личности цельной и светлой, сильной и богатой, личности, устремленной в будущее. В этом – нравственная сила поэзии Василия Федорова», – пишет о поэзии В.Д. Федорова И.В. Денисова.

Поэт чувствовал высокую ответственность поэта перед временем, перед Родиной. Роль личности в истории и проблему власти он поднимает в стихотворении «О, Русь моя!..». В нем мы видим извечную любовь к России, любовь к Родине и ненависть к ее врагам, которые насыщают лирику Федорова:

*О, Русь моя!..
Огонь и дым,
Законы вкривь и вкось.
О, сколько именем твоим
Страдальческим клялось!
От Мономаховой зари
Тобой – сочти пойдя –
Клялись цари и лжецари,
Вожди и лжевожди.
Ручьи кровавые лились,
Потоки слов лились.
Все, все и левые клялись,
И правые клялись.
Быть справедливой
Власть клялась,
Не своевольничать в приказе.
О, скольких возвышала власть,
О, скольких разрушала власть
И опрокидывала наземь!*

Чувство Родины никогда не покидает поэта, что можно проследить по стихотворению «С тобой, Россия». Это стихотворение характеризуется определенной условностью, т.к слова, использованные в нем, В.Федоровым, важны для поэта не своим вещественным, значением, а переносным поэтическим смыслом, который превращает их в «знаки идеи»:

*Когда аркан
Над головой свистел
И шум пиров
Катился по улусам,
Другой бы постарел*

*И поседел,
А я русел,
Я становился
Русым.*

О своей любви к России Федоров пишет в статье «Признание в любви»: «Русь. Россия. Русины. Россы. Россияне. Русские. В этих звуках есть что – то от рассвета, от вольного степного ветра, от шума тайги с посвистом птиц, от веселого всплеска волны на реках и озерах, от рокота синих морей и океанов. В этих сладостных звуках есть что – то от истока – истока жизни, нарастающего и бегущего то в солнечных просветах, то в туманных дебрях истории...

Я люблю мою Россию. Люблю не только за воспоминания детства с речкой в золотых песках, с озерами в кувшинках, с лугами в травах и цветах. Люблю не только за память юности с первым свиданием и первым поцелуем, но и за то, что она добрая и требовательная, научила меня труду: научила пахать землю, косить траву, ковать железо, управлять самолетом и строить самолеты. Она учит меня быть поэтом. У России великая история. Но это не только предмет гордости, а и обязанность быть достойным её». Эта статья показывает нам душу поэта, в которой он говорит о своих чувствах к Родине. Такая любовь становится частью его жизни, предметом дум и переживаний».

Просмотрев около 60 стихотворений поэта, мы пришли к выводу, что творчество В.Д. Федорова очень самобытно, изображение родной природы полно внутренней выразительности, любви всегда соотнесено с его душевным состоянием, миром его переживаний и чувств. Лирический герой В. Федорова – человек, который всю неистраченную трепетность, возвышенность сыновней любви перенес на любовь к Родине.

Литература:

1. Денисова И.В. «Беззаветно служить красоте: поэзия В.Федорова» [Текст] / И.В.Денисова. – М.,1978.
2. «День поэзии»: приложение к журналу «литературный Кузбасс» [Текст]. – Кемерово, 1994.
3. Журнал «Огни Кузбасса», 2003, № 1-2.
4. Пудалова, Л.А. «Чувство своего мира: о лирике В.Федорова» [Текст] / Л.А. Пудалова. – Кемерово, 1979.
5. Федоров, В. Полное собрание сочинений. Том 1 [Текст] / В. Фёдоров. -М.: Современник,1987.
6. Федоров, В. судьба мне подарила Русь [Текст] / В. Фёдоров. -Кемерово, 1998.
7. Шевелева, И. «Не левее сердца: литературный портрет поэта В.Федорова» [Текст] / И. Шевелева. – М., 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

VI ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Высокопреосвященнейший Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский.

Выступление на VI межрегиональных ежегодных
историко - краеведческих Чтениях «Православное краеведение
на земле Сибирской» 3

Протоиерей Георгий Крейдун.

Сталинские репрессии духовенства – по материалам архивных фондов Алтая.....9

Овчинников, В.А. Популяризация истории православия как механизм

формирования «круга сочувствующих» Русской Православной Церкви 15

Протоиерей Игорь Затолокин.

Проект «Родиновед»: сотрём белые пятна в местной церковной истории 21

Секция 1.

«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ»

Адаменко, А.М., Челомбитко, М.А.

Из истории Никольского прихода города Кемерово 24

Баженова, Е.В. Вклад Государственного автономного учреждения дополнительного
образования «Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и
экскурсий» в культурно-нравственное воспитание детей и подростков 30

Денисов, А.А. Священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский 32

Додонова, Е.М. Родословная семьи Овчинкиных,

представителей сибирской интеллигенции..... 35

Зинченко, Т. М. Поведение на допросах кузбасских новомучеников 38

Климова, С.А. Гонение на Русскую Православную Церковь в Сибири после 1917 года.. 45

Ковалёва, О.Н., Зубова, Н.В. За Православную веру пострадавшие..... 48

Коваленко Л.В. Семейная преемственность как проявление

профессионального самосознания..... 51

Лялькин, Н. Божье озеро украшает Емельяновку 53

Ломакина, Н.Е., Малышев, Ю.Н. Урок покаяния и примирения в системе гражданского патриотического воспитания старшеклассников	54
Правда, В.Л. Некоторые итоги изучения вопроса о новомучениках Кузбасса.....	58
Протоиерей Максим Мальцев, Челомбитко, М.А. «Память» – проект по духовно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения	62
Финогенов И.А. Я – правнук защитника Москвы!.....	65
Шураев, А.Ф. Моя семья в истории страны	67
Яковлева, В.В. Наша педагогическая династия	71
Секция 2.	
«ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ СИБИРИ»	
Алоян, Н.Б. Православие и художественная культура Сибири	73
Деева, Н.В. Сибирь – «Дом мертвый» и «Дом живой» Ф.М. Достоевского	76
Ильина, А.В. Вопросы духовно-нравственного воспитания личности: опыт работы литературно-краеведческого музея в библиотеке	79
Иерей Димитрий Лавров. Опыт многолетнего (2011-2017 гг.) издания ежемесячной православной приходской газеты на базе сельского Прихода	82
Кинсфатор, А.Ф. Мартынова, Е.В. Духовно-нравственное воспитание: опыт библиотек.....	87
Кудрявцева-Кузнецова, Н. Я. Тема молитвы в творчестве русских поэтов	92
Литовченко, М.В. Священнослужители в произведениях А.П. Чехова.....	101
Мазитова, Е.М., Иванова, Т.В. Удивительный мир поэта Игоря Киселёва.....	103
Протоиерей Дионисий Злобин. Вклад Святейших Патриархов Сергия и Алексия I-го и всей полноты Русской Православной Церкви в общую Победу в годы Великой Отечественной войны. Презентация книги «На реках Вавилонских»	105
Щербаков, К.И. Влияние сибирской ссылки на мировоззрение Ф.М. Достоевского.....	109
Круглый стол:	
«ТВОРЧЕСТВО В.Д. ФЁДОРОВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАБВЕНИЕ»	
Арышева, Т.С. Незабываемые встречи с Василием и Ларисой Фёдоровыми в 1980-1983 годах.....	112

Громова, В.А. Межтекстовый диалог и его роль в поэме Василия Фёдорова «Седьмое небо»	115
Карпова, Г.И. Поэма Василия Фёдорова «Седьмое небо» в оценках критики XX века и читателей XXI века.....	119
Кочетков, А.А. О создании книги Ларисы Фёдоровой «Час твоих возвращений».....	121
Кривошеева, И.В. Итоги литературной викторины по поэме В. Д. Фёдорова «Седьмое небо»	124
Морозова, С.И. О свидетельствах дружбы поэта	126
Потапова, А.М. Ответы на вопросы викторины по поэме В. Д. Фёдорова «Седьмое небо»	129
Сокольникова, И.А. Экскурсия «Два года из школьной жизни Василия Фёдорова»	138
Старовойтова, С.Л. Система собственных имён в поэме В. Фёдорова «Седьмое небо»	141
Чистякова, В.А. Поэт Василий Фёдоров в жизни и творчестве Ларисы Фёдоровой	147
Оленич, Л.В. К проблеме содержательного наполнения этнокультурных дисциплин, включенных в учебный план деятельности экспериментальной площадки по духовно- нравственному воспитанию учащихся в учреждении дополнительного образования (из опыта научного руководства)	150

VII ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Высокопреосвященнейший Аристарх,
митрополит Кемеровский и Прокопьевский.**

Роль Русской Православной Церкви в истории и культуре России:
традиции и современность

154

Протоиерей Дмитрий Цыплаков. «Земное» и «небесное» в жизненном мире
россиян: история через призму актантного анализа.....

158

Налегач, Н.В. Мотивно-тематический комплекс поэзии В.Д. Фёдорова.....

166

Малашин, Г.В. Проблема исторического и нравственного выбора священнослужителей
Приенисейской Сибири в период революции и гражданской войны 1917 – 1920 гг

170

Секция 1.
«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ»

Голодяев, И.К. Воинские храмы Ново-Николаевска	174
Протоиерей Владимир Крицак. Свято-Покровский храм с. Верх-Каргат (Новосибирская область) и пятьдесят священномучеников	178
Данилова Е.Г. Имя библиотеки как важный фактор в формировании устойчивого интереса поколений читателей к творчеству А.М. Береснева.....	181
Захарова, А.А., Талаш, А.Д. Православные дороги любимого города.....	184
Исаченко А.В. Православие на земле Карасукской: страницы истории	187
Турбаба Е.В. Библиотека – территория духовности	190
Рябченко А.С. Первая семилетка Щегловского уезда	192
Турков, Л.А. В спорах рождается истина. Региональная и муниципальная историография истории гражданской войны в Кузбассе. К 100-летию гражданской войны	194
Тымчак, Ю.В. Дорога к Храму	198
Мангазеев, И.А. Небесные покровители Кузбасса	201
Мангазеев, И.А., Тихонова, Е.Ю. Золотая жила Вячеслава Шшкова	204
Адаменко, А.М., Челомбитко, М.А. Из истории Никольской общины староцерковников Кемерово (Щегловска)	207
Кинсфатор, А.Ф., Мартынова, Е.В. Преодоление кризиса духовной культуры в образовательно-воспитательном контексте	211
Княжева, Г.А. Философ И.Ильин о значении христианской культуры в духовном воспитании.....	213
Семененко, О.А. Презентация веб-сайта школьного музея «Педагогическая поэма»	217
Куканкова, Е.А. История храма Рождества Христова села Алчедат в лицах.....	220
Меньшикова, Н.В. Новомученики Кузбасса	223
Ольховик, Н.П. Паломничество к святым местам родного края	226

Секция 2.
**«ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО»**

Цыплакова, С.М. Церковные композиторы: творческий и жизненный путь в послереволюционные десятилетия.....	228
Ильина, А.В. Библиотека и музей: хранители духовного наследия: грани сотрудничества.....	231
Чекалдина, И.М. Народная лирическая песня в Ижморском районе	234
Барташевич, А.А. Информационно-игровые формы музейной педагогики как инструмент сохранения исторической памяти сибиряков	237
Больных, Л.В. Литературное краеведение в рамках Рождественских встреч: из опыта работы Ижморской районной библиотеки им. М.С. Прудникова	240
Булгаева, Г.Д. Иконописные мастерские Алтайского края XIX-XX веков, по данным подписных икон	243
Карасева, Т.Б. Использование метода проектов при изучении основ православной культуры.....	246
Макеева, А.Н. Прикоснись к прекрасному	249

Секция 3.
**«ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ СИБИРИ»**

Адаменко, А.М. Восстановление истории служения династии Скворцовых в приходах Томской епархии во второй половине XIX- Начале XX вв.	251
Шалабанова, О.И. Семья и семейные ценности	255
Вербицкая, И.В. Династия Сарыгиных. Истоки героизма в семье Сарыгиных	258
Мкртчян, А.М. Имя как часть истории семьи.....	262
Сусоева, А.В. Воскрсенка от слова «Воскресение» что означает возрождение утраченного.....	264
Пичугина, А.К. Устные предания рода и документированные источники генеалогических исследований.....	265
Гаврилова, Н.О. 100 лет со дня мученической кончины Царственных страстотерпцев Романовых	270
Гайдукова, А.Н. Жизнь и служение монахини Раисы (Кривошлыковой) на территории г. Кемерово в 1945-1952 гг.....	272

Зими́на, А.А. Забытые страницы истории (Проблема угасания деревни).....	275
Коровина, С.С., Носик, А.А. Судьба священника А.И. Крестовоздвиженского	277
Иерей Дмитрий Лавров. Деятельность святителя Макария (Невского) по просвещению кузнецкого края.....	280
Гладышев, Д.Ю. Воспитание интереса к прошлому семьи	283
Петин, Н.Д. История семьи Петиных. Генеалогическое древо – поиск истоков.....	286
Секция 4.	
«ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ФЁДОРОВ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭПОХИ СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА»	
Арышева, Т.С. «Дай мне речку с берегами, дай мне озеро с волной»	289
Громова, В.А. Образ реки и его роль в создании пейзажных описаний в поэме А.Т.Твардовского «За далью – даль» и поэме В.Д.Федорова «Седьмое небо»	293
Даунарас, Г.В. Автографы Василия и Ларисы Фёдоровых в фонде Кем ОНБ им. В.Д. Фёдорова.....	298
Деева, Н.В. Репрезентация концепта «любовь» в поэтическом наследии В. Д. Фёдорова.....	301
Карпова, Г.И. Образ слова в поэтическом мире Василия Фёдорова.....	303
Колмагорова, Е.М. Кемеровская областная научная библиотека к 100-летию В.Д. Фёдорова: мероприятия, конкурсы, акции.....	307
Кочетков, А.А. История создания и публикация иронической поэмы в семи песнях В.Д. Фёдорова «Женитьба Дон – Жуана»: неподцензурные строфы-октавы.....	310
Морозова, С.И. Поэма В.Д. Фёдорова «Женитьба Дон – Жуана», её автор и герои в неопубликованных стихотворениях современников поэта	314
Морозова, Ю.В. Тема Сибири в творчестве В.Д. Федорова.....	317
Смокотина, Л.П. Кузбасский он и поступью, и родом.....	320
Сокольников, И.А. Образ Василия Фёдорова в лирике Дениса Цветкова.....	323
Старовойтова, С.Л. Образ женщины в «маленьких поэмах» в.Д. Федорова.....	326
Михеев, Т.В. Тема Сибири, края великих людей и великих свершений в творчестве Василия Фёдорова.....	331

Научное издание

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

Сборник материалов
VI–VII Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих чтений.
2017–2018 гг.

Ответственный редактор протоиерей *М. Мальцев*
Составитель *В. И. Лаврушкина*

В авторской редакции

Подписано в печать 21.09.2018. Формат 60x84¹/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 24,4. Усл. печ. л. 39,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 1006.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru